Международный славянский институт

Сильное государство – выбор России.
Угрозы, ценности, приоритеты

Монография

Под научной редакцией
д.э.н., проф. **И.М. Братищева**

Москва
Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
2019

УДК 323, 324, 328, 338, 308, 342, 351
ББК 66.3
С55

Рецензенты:
Чуньков Юрий Иванович – д.э.н.
Ковалёв Аристарт Алексеевич – д.э.н.
Джохадзе Давид Викторович – д.ф.н.

С55 **Сильное государство – выбор России. Угрозы, ценности, приоритеты** : монография / под науч. ред. И.М. Братищева. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 460 с. : ил.

ISBN 978-5-394-03858-7.

Работа стала результатом широкого обсуждения проблем возрождения в России сильной государственной традиции в экономических, правовых и социокультурных аспектах, на круглом столе, проведённом 19 апреля 2019 года в рамках Московского международного социально-экономического форума памяти академика Ж.И. Алфёрова. В монографии анализируется государственная миссия России, исследуются противоречия доминирующего сегодня курса развития страны, утверждается, что превращение российского государства в цивилизованный институт означает построение власти «снизу», развёртывание настоящего самоуправления.

Для практиков и учёных, вузовских преподавателей, аспирантов, магистров, а также широкого круга читателей.

© МСИ, 2019
ISBN 978-5-394-03858-7.
© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 6

Часть первая.
ВОЗРОЖДЕНИЕ В РОССИИ СИЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ – ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Хубиев К.А.
Историческая роль государства в экономическом развитии 16

Сычёв Н.В.
Экономические функции государства 41

Субетто А.И.
Место специфических социально-экономических законов
в укреплении российской государственности 57

Братищев И.М.
Необходимость формирования в России единого
экономико-правового пространства 83

Румянцева Н.Л.
Традиции в государственном строительстве России 95

Саенко Г.В.
Государству – внятная национальная политика 109

Николаев С.В.
Перспективы модификации государства: целеполагание, функции,
тенденции 126

Фрумкин К.Г.
Государство как технологизированная прямая демократия
(представления футуролога) 148

Братищев И.М., Крашенинников С.Н.
В поисках «наилучших форм» государства:
от умеренных древнегреческих демократий к подлинному
народовластию 168

Часть вторая.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДИНАМИКОЙ И ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

Сычёв Н.В.
Проблемы модернизации российской экономики в контексте современных реалий 184

Воронин Ю.М.
Отрицательные последствия стратегической экономической неопределённости и пути их преодоления 197

Волков Д.В.
Предпосылки и перспективы создания в России системы управления цифровыми технологиями 208

Пителинский К.В.
Информационно-кибернетические аспекты управления развитием общества 225

Морозов О.Н.
Мобилизационный код управления экономикой России 246

Прокопович В.П.
О государственном проектировании с использованием современных управленческих технологий 254

Романов Б.А.
Создание федеральной информационно-аналитической системы управления экономикой 277

Рябцев Ю.С.
Россия богата интеллектом – следует вернуть государство в экономику (воспоминания и размышления инженера) 296

Часть третья.
ОТТОРЖЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ: ПРАВОВОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Воронин Ю.М.
Рыночный фундаментализм – главная причина экономической деградации России 318

Болдырев О.Ю.
Экономический суверенитет государства: ценность, угрозы и правовой механизм защиты 332

Нехаев С.А.
Системный подход к управлению социально-экономическим развитием России 346

Глотов С.А., Ращупкина М.Г.
Социальное государство: есть ли шанс построить в России? 363

Гришина Т.М.
Местное самоуправление в России: пути решения актуальных проблем 378

Четверикова О.Н.
«Цифровые эксперименты» в российском образовании: явные и скрытые угрозы 389

Гудымо О.А.
Российское государство и традиции обеспечения внешнего контура безопасности 412

Саенко Г.В.
Конституция РФ и альтернативный взгляд на российское государство 424

Жирков О.А., Белкин С.В.
Технология управления ОГАС на муниципальном уровне 436

Послесловие научного редактора 452

Наши авторы 459

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русский народ создал самую великую и самую человечную в истории государственность.

И. Солоневич

Каждая страна имеет свои значимые символы, позволяющие узнать её среди многих других стран. В Китае, к примеру, это древняя китайская стена, бумажный дракон, бамбуковый медведь-панда и труднодоступная иероглифика. Символами Соединённых Штатов Америки стали статуя Свободы, подаренная французами, доллар, хитроумно навязанный миру под американские нужды, английский язык. У Франции это Собор Парижской богоматери (Notre-Dame de Paris), по крайней мере, до недавнего пожара, Эйфелева башня и изменчивая французская мода. Символы России, хотя они и не столь определены, как в других странах – это, безусловно, Московский Кремль, стоящий на первом месте в материальный символике и главенство традиций в системе человеческих отношений и ценностей, поскольку Россия испокон цветов держалась не столько на материальных, сколь на духовных скрепах.

Сама же традиция означает то, что переходит от одного поколения к другому, что унаследуется от предшествующих поколений. Можно сказать, что это духовный продукт российской истории. Одной из них была и, надо думать, несмотря на все «старания» либералов, остаётся **сильная государственная традиция**, ибо русские и другие народы России от природы (именно от природы, то есть генетически) государственные люди. Есть у русских государство как громадная многонациональная община, они способны, как говорил В.В. Маяковский, на «большие, громкие дела» и грандиозный успех. Нет у русских государства или оно перестаёт играть роль защитника и сохранителя народа, то даже при огромных своих возможностях, нация наша обречена на неудачу («Русская нация и государство», 2002).

Не будучи способными понять и принять эту констатацию, привластные либералы и сейчас, в XXI веке, продолжают твердить, что «чем меньше государства в экономике», тем она успешнее. Прикрываясь

этим, они теперь уже с помощью электронных торгов запускают очередную приватизацию в отраслях, генетически предрасположенных к естественному монополизму – в энергетике, в нефте- и газодобыче и переработке их ресурсов. По данным Росимущества, государство сегодня владеет акциями около 1500 компаний. Согласно основным направлениям деятельности правительства на 2019-24 гг., к концу 2024 года их численность должна снизиться на 47%, то есть до 797 компаний.

Продолжая разгосударствление в форме приватизации «под чутким руководством» извне, российские либералы не любят и даже ненавидят носителя и охранителя русской традиции – народ, среди которого они живут. Думается, в первую очередь за то, что народ остаётся чуждым либеральному пониманию свободы и преклонению перед Западом, которое в экономическом смысле становится свободой торговать национальными ресурсами в особо крупных размерах. Поэтому сырьевые и финансовые олигархи, в интересах которых и проводится разгосударствление, им ближе, понятнее, роднее, чем отечественные предприниматели – фермеры, мастеровые или мелкие торговцы. Ещё К.Н. Леонтьев (1831-1891) философ-консерватор, писатель – поздний славянофил, в статье «Чем и как либерализм нам вреден», отмечал: *«У либералов всё смутно, всё бледно, всего понемножку. Система либерализма есть, в сущности, отсутствие всякой системы, она есть лишь отрицание всех крайностей, боязнь всего последовательного и всего выразительного... Так мало нужно ума, познаний таланта и энергии, чтобы стать в наше время либералом»*. Можно сравнить это заключение учёного со словами В.И. Ленина, который также писал об *«узости, ограниченности, половинчатости, трусости либерализма»*. Только Леонтьев рассматривал отношение либералов к государству, а Ленин – к народу. Надо отметить вместе с тем, что при всей путанности и бессистемности либералов они в одном откровенно определённы – в поклонении Мамоне и всеохватном потребительстве, в ставшей безумием жадности к деньгам, цель которой растить деньги на деньгах. Для беспрепятственного достижения этой цели в постсоветской России старательно, по кирпичику, был собран крайне редкий в истории по своей уникальности тип государства, откровенно преследующего не общественные блага, не общественные интересы, а как свидетельствуют

многочисленные факты, личные корыстные интересы немногочисленного олигархата и коррумпированного чиновничества

И если исходить из общепринятых целей существования института государственности, который является комитетом по управлению делами либо широких народных масс, либо буржуазии (других типов государства в природе не существует, так как определённый тип государства всегда соответствует определённому способу производства), то современное российское государство является по сути своей буржуазным, представляет собой машину по «переработке биомассы» в богатство для немногих. Как правило, такой тип государства с крайне поляризованным обществом существует недолго. Вот и современное российское государство пока ещё держится на «питательном бульоне» мировых цен на энергоносители и унаследованной от советской цивилизации инфраструктуре, которая рано или поздно будет порушена.

С точки зрения права государство – это:

– определённый способ организации общества… публичной политической власти, распространяющейся на всё общество, выступающей его официальным представителем и опирающейся на средства и меры принуждения;

– понятие, под которым в конституционном праве подразумевается совокупность официальных органов власти (правительство, парламент, суды и др.), действующих в масштабе страны или субъекта Федерации (иной территориальной политической единицы);

– субъект международного права, т.е. основной участник международных отношений.

Государство – не надклассовый орган, а исполнительный комитет, орудие господствующего класса. *«Государство,* – писал Ленин в работе «Государство и революция», – *есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены»* (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33).

Вот почему, совершив в 1993 году антиконституционный переворот, либералы, из которых и сформировался в России класс буржуазии, стали намеренно лишать страну традиций, которые

органично вырастали из прошлого и базировались на его достижениях. Желая сохранить свой властный статус, они начали и продолжают твердить о «преступлениях коммунистического режима», о ГУЛАГ и компартии СССР, которая была якобы «внутренним государством», управлявшим государством внешним, т.е. официальным. Одновременно они пытаются отбросить позитив из всего предшествующего прошлого, гипертрофируя действительно имевшие место проблемы. И делается всё это ради формирования негативного образа сломанной ими советской системы государственного устройства. Тем самым они лишают наше общество возможности принимать действенные продуктивные решения, российское государство слабеет на глазах всего мира по всем значимым параметрам: экономическим, политическим, социокультурным.

Однако во втором десятилетии нынешнего века что-то в российском обществе стало происходить. Присущий нашему народу коллективизм на самом глубинном уровне стал проявлять себя всё более отчётливо, а социум постепенно стал освобождаться от спячки. И хотя политика и ценные ориентации властных структур остаются прежними, т.е. условно либерально-демократическими, а в действительности ценностями алчных хапуг, компрадоров, национал-предателей, внутри самой властной вертикали намечаются сдвиги. Возможно, срабатывает инстинкт самосохранения, требующий коррективов в государственной экономической и в то же время модернизационной политике, и даже в пропаганде («Бессмертный полк» и другие патриотические акции, рассуждения об ИТ-технологиях и технологических прорывах, укрепление вооружённых сил и приведение их в состояние, способное защитить страну и «себя любимых»).

В этой ситуации общество начинает ощущать ценностную двусмысленность, раздвоенность, когда у одной его части возникает привычная русским дихотомия: «президент хороший, а плохое правительство», с позитивной оценкой внешней политики и отрицательной – внутренней. У другой – та же дихотомия, но с противоположной оценкой.

Что ждёт российское государство в грядущем водовороте истории?

В экономическом и социокультурном измерении картина понятна и предсказуема: общество будет сбрасывать с себя либеральные одеяния и,

в частности, состояние иллюзорного равноправия ценностей, диктуемого постмодерном с ценностями традиционными, призванными углублять и укреплять социальную справедливость. На Западе традиционалисты эту борьбу проигрывают. В России пока ещё базис традиционных ценностей (включая и сильную государственную традицию) достаточно устойчив и может породить привлекательную для россиян и действенную политическую доктрину. На её основе станет возможным не только выработать концепцию дальнейшего государственного развития, но и вернуть России мировое лидерство в защите социально значимых для каждого человека ценностей.

Пока же российское государство продолжает оставаться инструментом эксплуатации меньшинством большинства через бюджет (госзаказы), налоги, кредиты и другие финансовые инструменты. Отдельные государственные функции перекладываются на частные корпорации, а само государство распадается на куски – «независимые феоды». На откуп отдельным лицам выдаются госкорпорации, министерства, регионы. Помимо традиционного разделения на «город и деревню», богатые центры и бедную периферию, внутри городов образуются своеобразные «рублёвки», «дворянские гнёзда», отгороженные от народа. Растёт чувство нестабильности, небезопасности, апокалиптических настроений, которые характерны для незащищенной «феодальной деревни». Играя на этих эмоциях, элита искусно стравливает местных работников и мигрантов, чувствующих друг от друга угрозу, хотя для тех и других она исходит из одного источника.

Методом притеснения низов во внешне демократическом государстве становится закон. Закрепляя свободу и равенство, но лишь для тех, кому хватает денег и связей для достижения своих интересов, он карает более слабых.

Наконец, государство используется олигархатом для того, чтобы компенсировать недостатки насаждаемой ими и мировой финансовой капиталократией системы экономической колонизации России (Субетто А.И. Стратегия колонизации. Неизбежный крах рыночных реформ. 2019). И не только компенсировать недостатки, но и завуалировать существо и характер этого процесса, прикрывая его рассуждениями о свободе, демократии и социальном государстве.

Дело в том, что государство, наделенное экономическими функциями, является довольно сильным субъектом, и может сыграть стабилизирующую роль в периоды кризисов, стагнаций, так или иначе грозящих системе власти. На это обратил внимание ещё Карл Маркс, описывая в работе «18-е брюмера Луи Бонапарта» опыт бонапартизма. Он состоял в том, что, когда народные массы разочаровались в демократии, капиталистические круги (сейчас это финансовый капитал) предложили им избрать диктатора, доверившись госаппарату в его якобы борьбе с власть имущими. Став, по существу, избранным монархом, Луи Бонапарт утвердил в стране не господство рабочих и крестьян, а гегемонию новой аристократии – финансового капитала, а государство максимально приблизил к прямой диктатуре промышленников и прочих «бизнесменов», находившихся под контролем крупных банков. Надежды Маркса на то, что усиление централизованного государственного аппарата, переходящее в неприкрытую диктатуру капитала, восстановит против себя людей и вызовет к жизни социалистическую революцию, не оправдались. Но, как показала история, бонапартизм может перейти в нечто другое, в абсолютную власть – фашизм.

Таким образом, анализируя сложившуюся в России и многих других постсоветских странах ситуацию, можно прийти к выводу, что народы здесь попали в цикл антиистории, в котором создаётся видимость формально демократического государства. На деле же – в нём не решается ни одна из фундаментальных социальных проблем, что делает народ ещё более пассивным и зависимым от воли местных правителей. В этом цикле «демократия» может сменяться диктатурой, и обратно – при сохранении власти крупного капитала. Завершить этот порочный круг, который на основе растущий мировой монополизации может «прорваться» в фашизм и новый феодализм, может народ, отказавшись от либеральной идеи вхождения России в западную цивилизацию, воспринятую значительной частью (надо думать – критической массой) российской элиты в качестве идеала и взяв управление государством непосредственно в свои руки.

Кажется, всё большее число наших сограждан начинает понимать, что проект вхождения России в Западную цивилизацию (ради этой идеи рушилось всё: экономика, социальная сфера, наука, культура,

образование, управление; как высшая цель пропагандировались «Россия – энергетическая держава» и «большая Европа от Лиссабона до Владивостока») провалился. Санкции в отношении нас свидетельствуют, что Запад не намерен принимать Россию ни в каком виде, и что эти **санкции направлены на разрушение российской государственности** как таковой. Вот почему в повестку дня надо ставить вопрос о судьбе нашей страны, о сохранении России как государства в тех границах, которые сейчас имеют место быть и с той историей, которую мы прожили.

Здесь надо отметить, что сейчас носители упомянутой выше идеи «большой Европы – от Лиссабона до Владивостока» перевоплощаются в антизападников, становятся «крутыми патриотами» и пропагандируют концепцию «большой Евразии от Владивостока до Лиссабона», или чтобы не так бросалась в глаза: от Ханоя до Брюсселя. Но они сами загнали себя в патовую ситуацию (в Брюсселе их не ждут, в Ханое не понимают). Из этой ситуации они видят два выхода, абсолютно неприемлемых для России. **Первый** – пойти на уступки Западу, то есть просто сдаться, понимая, что Запад – это хищник, они рассчитывают, тем не менее, что сдача позволит им остаться при своих богатствах и стать «смотрящими» за процессом гибели России. И, следовательно, на их век вместе с детьми и внуками хватит. **Второй вариант** – рассчитывать на то, что ситуация как-то сама по себе «разрулится», и Запад (в лице Трампа или ещё кого-то) протянет нам руку – надо только вести себя смирно, не задираться и избавиться от каких бы то не было амбиций. Какой из этих вариантов лучше? Не буду оригинальным, если заявлю: оба плохие.

Тогда где выход? **Он в борьбе за государство, за возрождение в России сильной государственной традиции!** В том, чтобы не ждать, когда всё рухнет, а учитывая наш исторический опыт, овладевать в экономической политике и не только «искусством невозможного», осуществляемого посредством дерзновенного мобилизационного прорыва. Таким умением и искусством обладали славные наши предки: Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван Грозный, Пётр и Екатерина, Ленин и Сталин. И пока это невозможное достигалось, Россия росла от величия к величию.

Выбор при этом у россиян невелик: то ли безропотно встраиваться в построенное олигархатом общество, стараясь примоститься получше и комфортнее; то ли бороться за устранение отдельных недостатков сложившейся системы, либо за её ликвидацию и построение другого общества, в котором будут действовать близкие русскому менталитету правила и которому потребуется возрождение сильной государственной традиции. Традиции, при которой государство сродни строгому отцу будет наделено как бы сакральным смыслом и воплощать в жизнь вековую мечту народа о правде и справедливости.

Исследования последнего времени свидетельствуют, что именно о таком государстве мечтают россияне. Так, группа социологов под руководством С. Белановского весной 2019 года зафиксировала заметные изменения в массовом сознании россиян: 88% опрошенных в Калининграде, Якутске, Красноярске, Магадане и Владивостоке считают, что в стране экономическая и политическая ситуация стала намного хуже, чем в 2011 году. Они готовы выходить на уличные протесты с требованием смены власти и автономии регионов. Крымский консенсус похоронен, внешняя повестка не интересна, в России налицо лжефедерация, лжедемократия, деградация государства в целом. Перемены в стране для подавляющего большинства опрошенных олицетворяются в личности В.И. Ленина.

Таким образом, постсоветское общество находится в затяжном конфликте: оно теряет традиционные черты, когда человек считал себя частью целого, то есть частью семьи, общины, коллектива – а, значит, и частью народа, космоса, мироздания (Русская идея, славянские космизм и станция «Мир». 2000). Люди, живущие в современном российском государстве, хотят быть представителями великого народа и не желают остановиться собранием «граждан» как свободных индивидов, обладающих абстрактными правами, реализация которых определяется меной, рынком, коррупцией. В «традиционном» государстве рынок занимает лишь отведённое ему место, но гораздо большее значение придаётся долгу, совести, служению, умению и таланту. Советское государство было безусловно традиционным. Оно сохранило как иерархичность, так и единую систему ценностей, коллективизм, отношение к человеку как части целого.

Современное российское государство, которому без малого три десятка лет, переживает тяжёлый и неразрешимый конфликт, заложенный в нём изначально: оно утрачивает традиционные качества, одновременно успевая приобрести худшие черты «современного» общества, в котором человек превращается в атом – самостоятельную, неделимую частицу, а государство, чьё основное предназначение состоит в заботе о сохранении, воспроизводстве и развитии общества, поспешно сбрасывает с себя социальные обязательства, которые, между тем, остаются его конституционной обязанностью (ст. 7, 41 и 43 Конституции РФ).

Более того, в ближайшее время все социально-значимые сферы планируется передать на так называемый аутсорсинг – такой вывод можно сделать из законопроекта «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных услуг) в социальной сфере». Тем самым узаконивается участие частных компаний, индивидуальных предпринимателей и НКО в государственном образовании, здравоохранении, в трудоустройстве населения, и им открывается доступ к бюджетным средствам. Как видим, команда либерал-глобалистов в правительстве, продолжающая ломать страну «через колено», не просто уничтожила советский строй с его промышленностью, сельским хозяйством, пенсионной системой, бесплатной медициной и образованием, но и запустила «приватизацию государства».

Но может ли такое, с позволения сказать, «современное» жизнеустройство предложить продуманную и взвешенную программу общественного развития, которая учитывала бы интересы самых разных групп населения?

Думается, вряд ли. Проблема кроется не в отсутствии идей, концепций и различного рода национальных и просто программ, а в возможности их реализации. За последние десятилетия в стране высказывалось и принималось множество новаторских и смелых решений (от создания особых экономических зон, Дальневосточного гектара, материнского капитала до ЕГЭ и реформы РАН), которые по замыслу авторов должны были обеспечить прорыв в инновационном развитии экономики и повышении качества жизни людей. Однако любое

из этих зачинаний всегда заканчивалось либо ничем, либо скандалами и даже уголовными делами.

А всё потому, что в современной России стало правилом, игнорируя мнение учёных, строить экономическую и социальную политику без достаточного научного и экспертного обоснования, на основе весьма общих соображений. И дело здесь не в том, что виной всех наших бед являются вороватые чиновники, и, стоит только заменить их на честных и принципиальных – всё тотчас наладится. Любому, кто мало-мальски знаком с трудами классиков (с «Капиталом» в частности) известно, что в буржуазном обществе, куда Россия вписалась стараниями либералов, мало что зависит от воли и сознания человека – будь он капиталистом или рабочим. Всё здесь, в том числе и характер государства, решают социальные закономерности и, в частности, экономические законы, которые носят объективный характер и реализуются в результате деятельности миллионов человек. И пока страна сохраняет периферийное положение в мировой экономике, пока в ней господствуют капиталистические ценности, частная собственность и рыночная конкуренция, пропасть между российской властью (т.е. государством), и большей частью общества будет углубляться. Она углубляется и в странах глобального Запада. Так уж устроена эта система.

Какие же ценности и предпочтения позволят России не погибнуть в водовороте истории, когда заканчивается (по существу, закончилась) эпоха экстенсивного роста и индустриального развития, а капитализм переживает глубокий кризис и наступило время выбора? Выбора государства, которое нам нужно, т.е. традиционного, исконно русского, удельная «свободная энергия» которого, как свидетельствует история, всегда оказывается в конечном итоге выше, чем у самых передовых западных государств. Этот «свободный радикал» всегда, т.е. со времён Куликова поля и Ивана Грозного, до побед в Великой Отечественной войне и космических завоеваний, проявлял себя. Собственно, он и является «ядром», определяющим всю энергетику того, что можно назвать «русской государственной традицией».

И.М. Братищев, д.э.н., профессор, академик РАЕН

Часть первая

ВОЗРОЖДЕНИЕ В РОССИИ СИЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ – ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Хубиев К.А.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. *В статье исследуется роль государства в экономике России, прослеживаются этапы разрушения и возрождения. Выделяется особая роль государства в решении исторически для России важной проблемы научно-технического прорыва и преодоления отставания от развитых стран. Особое внимание уделено сравнительному анализу роли государства в Китае и России. Критически разобрана широко распространяемая, в том числе и в правительственных кругах, оценка доли государства в ВВП в объёме 70% и основанные на этом выводы о том, что государство является главным тормозом конкуренции и развития. Предлагается перейти от количественной оценки роли государства к качественным характеристикам на основе экономической и социальной эффективности.*

Ключевые слова: *ВВП, государственная собственность, государственный сектор, планирование, техноструктура, качество государственного участия в экономике.*

Экономическая наука пока только нежно прикоснулась к оценке потерь, связанных с разрушением государственного участия в экономике в начале девяностых годов прошлого столетия. И.М. Теняков подсчитал недопроизведённый ВВП, исходя из тренда предыдущих (дореформенных) периодов [1]. В глобальной оценке – это потеря исторического времени продолжительностью в три десятилетия. Столько понадобилось времени для восстановления разрушенного производства в количественных показателях. А некогда структурно развитые отрасли экономики ещё не восстановлены. И самое печальное, что это наше

технологическое отставание вызвано рукотворным трансформационным кризисом. Отчаянностью положения вызваны майские Указы Президента РФ о технологическом и социальном прорыве. Цели правильные, но очень высок уровень риска их реализуемости, на чём мы ещё остановимся. Но майские Указы показатель того, что государство берёт на себя судьбоносные проблемы преодоления технологического отставания.

Возрождение экономической роли и ответственности государства началось в начале XXI века, после окончательного провала псевдолиберальной модели технологического прогресса. Интеллектуальное сопровождение радикальных реформ сводилось к следующему. В середине 80-х годов прошлого века темпы экономического роста более 4% в год в СССР были признаны «застоем» из-за «неэффективного» планового управления государственной собственностью. Под оглушительную пропаганду эффективности частного хозяйствования, сильной конкурентной борьбы, инновационной мотивированности частного бизнеса, государственные ресурсы были переданы в негосударственное владение. Пропагандируемого волшебства от результатов частных форм хозяйствования не произошло, вместо технологического прогресса продолжилась деградация всех видов ресурсов: трудовых, капитальных и др.

Сказанное выше не означает, что частно-рыночное хозяйствование не даёт эффективных результатов. Их результативность демонстрируют развитые страны. Но любопытным и поучительным для нас является опыт Китая, который, как и СССР и Россия переходили от плановой экономики к рыночной. Но с прямо противоположными результатами. Их наглядно покажет следующая таблица 1.

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели Китая в 1977-2017 гг.

	1977	1978	1979	1980	1990	2000	2017
ВВП, млн. долл.	174 936	218 502	263 698	306 167	394 566	1 211 331	12 237 782
Население, млн. человек	951,9	966,0	979,9	993,9	1 172,4	1 283,2	1 409,5
ВВП на душу населения	184	226	269	308	337	944	8 682
Инфляция, % к предыдущему году	…	…	…	…	3,05	0,35	1,59
Экспорт, млн. долл.	7 520	9 955	13 614	18 099	62 091	249 203	2 263 346
Импорт, млн. долл.	7 148	11 131	15 621	19 941	53 345	225 024	2 135 905

Возьмём период с 1990 года по 2017 год. Это время охватывает начало радикальных реформ в России и период восстановительного роста. То есть это цикл в три десятилетия, где мы можем считать только потери. Но в этот период, как видно из данных таблицы, в Китае ВВП вырос в 31 раз. Этот же показатель на душу населения вырос в 25,7 раз. Экспорт за это время вырос в 36 раз, импорт – в 40 раз. С трудом верится. Закрадывается подозрение, что мы имеем дело с номинальными показателями. Но если даже принять во внимание накопленную за этот период инфляцию, всё равно разница окажется несущественной. Ещё более впечатляющими выглядят результаты, достигнутые за 40 лет «реформ и открытости». В 1978 году внешнеторговый оборот Китая составлял 35,5 млрд юаней, а в 2017-м, согласно статистическим данным Главного таможенного управления КНР, общий объём импорта и экспорта страны достиг 27,79 трлн юаней – в 782,82 раза (!) больше, чем в 1978 году. В частности, объём импорта с 18,74 млрд юаней в 1978-м увеличился до 15,33 трлн юаней в 2017 году; объём экспорта с 16,76 млрд юаней в 1978-м вырос до 12,46 трлн юаней в 2017 году.

Китайцы сохранили созданный народом экономический потенциал и многократно его приумножили. В России произошло прямо противоположное. Созданный поколениями советских людей потенциал был разворован и пущен по ветру. Народ понёс тяжёлые потери, не только материальные, но и людские. Население сократилось более чем на десять миллионов человек из-за резкого обнищания, ухудшения медицинского обслуживания.

Возникает очевидный вопрос: почему Россия и Китай, имея очень похожую модель экономики и двигаясь в одном и том же направлении к использованию рыночных методов и стимулов, пришли к прямо противоположным результатам? Моё многолетнее наблюдение за китайской экономикой и неоднократные посещения этой страны, общение с китайскими коллегами привели к следующим выводам.

1. Успех китайских реформ во многом был обеспечен сохранением своей государственности и роли государства в управлении экономикой, которая включала выработку экономической стратегии и последовательного движения к поставленным целям. Россия провалилась главным образом из-за разрушения государственности. Оно было не случайным. Разрушение и устранение собственника позволяло

произвольное обращение с некогда накопленными под управлением государства ресурсами. Некому было их отстаивать.

2. В центре китайских реформ всегда было благополучие и рост благосостояния граждан. К примеру, в октябре 2015 года ЦК КПК принял решение о том, чтобы к 2020 году в 2 раза увеличить ВВП на душу населения страны по сравнению с 2010 годом. Была поставлена задача к 2020 году построить общество «сяокан» (общество малого благоденствия). Скрытыми от народа целями российских реформ было решение идеологических задач и ограбление народа. Скрытое некогда – стало явным теперь. Ценой десятка миллионов жизней и страданий сотни миллионов человек была разрушена система плановой советской экономики ради создания системы олигархического капитализма с десятками обогатившихся в одночасье олигархов. Вот пример достижений идеологических целей, когда, жертвуя интересами абсолютного большинства населения, прикрываясь фразеологией перехода к «эффективной» рыночной экономике было создано антигосударство в противоположность китайскому опыту, где реформаторами ставились цели благосостояния всего народа и уместно внедрялись методы экономически эффективного роста.

3. Китайские коллеги утверждали, что в Китае реформировалось все, но ни от чего не отказались, тем более не могло быть цинично разрушено отношение к прошлому. Кстати, разрушительные процессы обошли Китай не только в области экономики, но и в других сферах жизни. Существенные социально-экономические реформы созидательной направленности нуждались в столь же существенных социальных, политических, моральных, идеологических опорах. В этой связи роль Компартии Китая оказалась исторически важной. Китайский опыт показал, что для успешных реформ необходимы идеологические опоры, объединяющие народ и руководство стран. Отказываясь от догматизма, китайцы не отказались от идеологии социализма, которая в своих самых глубоких основах направлена на благо всего народа. Они не отказались от своих классиков и лидеров, подвергая их деятельность и идеи критике. Например, критически относясь к Мао, консенсусно признано, что «правильное» и «неправильное в его наследии делится в соотношении 70/30. Китайский опыт говорит, решаясь на реформы

крупного масштаба, мудрые руководители должны заботиться об единстве народа.

4. Китайские реформы оказались не только назревшими, но и уместными. Уместность в данном случае означает нахождение того единственного варианта из совокупности конкретных форм и методов, который даёт наиболее эффективный результат в движении к поставленной цели. Уместность в экономических реформах, это очень тонкий и сложный инструмент, овладеть которым не так просто. Даже двигаясь в правильном направлении, можно ошибиться в конкретных методах достижения цели. Такие случаи в истории были, в том числе и в Китае. Но здесь принятию практических решений предшествовал теоретический анализ, обсуждения, эксперименты. Нахождению уместных форм и методов помогали чёткие социально-экономические ориентиры.

Итоговый вывод таков: китайский опыт свидетельствует, что государство играет решающую роль в проведении успешных реформ. На уровне государства и его руководства вырабатываются стратегические цели, разрабатываются программы и применяются уместные методы их практической реализации. Следовательно, исследования должны вестись не по количественной линии «больше или меньше государства», а по линии качества выполнения государством своих функций.

Особенности роли государства в экономике

Государство как субъект экономической системы обладает особой ресурсной базой и потенциалом институциональных преобразований. Оно создаёт блага и среду эффективного развития предпринимательства. Сила государственного влияния на экономическое развитие определяется тем, что его экономические решения могут быть поддержаны политическими средствами. В системе рыночной экономики государство выступает последней и наиболее эффективной инстанцией при провалах рынка. Экономическая история свидетельствует о том, что взлёты и падения отдельных стран в решающей мере зависят от роли государства. Стремительное развитие, получившее название «экономического чуда», происходит при гармоничном объединении активности предпринимательства и эффективной политики государства, которое включает следующие моменты.

1. Государство активно ищет и определяет тенденции развития по эффективному и прогрессивному пути (или, колее, как иногда теперь принято называть объективно необходимое закономерное направление развития). Здесь важная роль принадлежит науке, которая позволяет обнаружить скрытые за многообразием внешних явлений закономерности.

2. Обнаружив направления закономерного развития, государство должно провести уместные преобразования. Уместность означает наиболее эффективный вариант институциональных изменений, измеряемых добавочной выгодой по сравнению с потерями от изъятия ресурсов из прежней системы экономической и институциональной организации. Неуместность преобразований выражается в потере и деградации ресурсов и сокращении производимых и потребляемых благ.

3. При проведении уместных преобразований государство мобилизует доступные ему экономические ресурсы и политическую поддержку.

Деятельность государства, адекватная приведённым требованиям, имеет своим результатом не только экономический рост, но и интенсивное движение по исторически прогрессивному пути. Этим, а не формально количественным измерением его доли в экономике, определяется роль государства в экономическом развитии.

Сложение мотивированной активности предпринимательства и эффективной деятельности государства открывают простор для развития национальной экономики. Роль (и долю) государства в экономическом развитии следует определять и оценивать по степени уместности проводимой политики. Не только в условиях войн и катастроф растёт роль государства, как полагают многие авторы, а и в периоды вполне мирного, но стремительного развития. Последнее суждение не только оспаривается, а доказывается прямо противоположное. Можно даже утверждать, что одной из догм определённого направления экономической теории являются попытки доказать прямо противоположное положение о том, что экономический рост находится в обратной зависимости от доли государственного участия в экономике. Ниже будут приведены аргументы в пользу того, что рост государственного участия в экономике происходил в группе самых развитых стран. Этот факт, подтверждаемый большими массивами

исторических и статистических данных, свидетельствует о том, что экономическое развитие и динамика государственного участия в экономике имеют однонаправленный характер. Оценки количества государственного участия в экономике должны быть следствием качества, определяемым уместностью (в приведённом выше смысле) экономической политики.

Вопрос о месте, роли и доле государства относится к числу активно обсуждаемых проблем. В современной экономической литературе имеют место две волны активности за последние полтора десятилетия. Первая относится к самому началу XXI века. Вторая приходится на наши дни. Рассмотрим их последовательно. Разрушение государства в 90-е годы, вытеснение его экономической системы обернулось, как мы отмечали выше, огромным историческим бедствием для народа. В 2000-е годы начался сложный процесс возрождения государственности, в том числе и экономической роли государства. Но на эти же годы пришлись и новые атаки на экономическую роль государства со стороны тех, кто прежде идеологически сопровождал его разрушение. Нами выделены несколько этапов «волн» критики, направленной против усиления роли государства в экономике.

Критика возрождения экономической роли государства

В нулевые годы XXI века был опубликован ряд работ, посвящённых вопросам экономического роста и модернизации [2]. С применением обширного материала, в том числе и трудоёмких расчётов, утверждалась мысль о том, что темпы экономического роста находятся в обратной зависимости от степени участия государства в экономике. Авторы этих утверждений принадлежали к кругу экономистов, приближенных к структурам, принимавшим политические и экономические решения. Это обстоятельство усиливало актуальность обсуждения подобного рода изысканий, учитывая возможные последствия их практической или политической реализации. В 2003 году на экономическом факультете МГУ была проведена научная конференция «Экономический рост и вектор развития России». Материалы конференции были изданы в виде коллективной монографии и иных публикаций [3]. В них была представлена иная позиция. Прежде чем перейти к современному этапу обсуждения, обратимся к основным аргументам сторон. Это необходимо в силу необходимости соблюдать преемственность дискуссии.

В довольно известном издании по макроэкономике, в числе авторов которого значится Джеффри Сакс, есть специальный раздел, посвященный госсектору. В нём написано: *«С начала XX века общие государственные расходы во всем мире увеличились. Во многих промышленно развитых странах по сравнению с 1938 г. произошло* ***удвоение*** *доли государственных расходов в ВВП. В Нидерландах, например, доля государственных расходов по отношению к объёму ВВП в течение 50 лет почти утроилась. Во Франции она более чем удвоилась, а в Соединённых Штатах – удвоилась»* [4]. Приведённые утверждения основаны на статистических данных за полувековой период, отмеченный успешным развитием этих стран.

Явно выраженная тенденция к увеличению доли государственных расходов в ВВП, соответствующая экономическому росту этих стран, не является исторической случайностью и неожиданностью для экономической науки. Её предсказал (не исследовал постфактум и не подтвердил эмпирически, а именно предсказал) немецкий экономист А. Вагнер, и его именем назван закон – тенденция увеличения доли госрасходов в ВВП с ростом последнего. В последующем проводились эмпирические исследования, посвященные данной закономерности. Они давали противоречивые результаты, но саму закономерность не опроверг никто.

Очень важно обратить внимание на обоснование причины, названной выше закономерности увеличения доли госрасходов в ВВП по мере экономического роста. *«Наиболее общим объяснением данного закона является то, что государственные услуги стали «высококачественным благом», т.е. эластичность спроса на государственные расходы со стороны домашних хозяйств стала больше единицы. Другими словами, каждый процент увеличения в доходах домашних хозяйств ведёт к большему, чем 1%, увеличению спроса домашних хозяйств на G. Поэтому при увеличении дохода на душу населения доля G в Y также имеет тенденцию к росту».* Данный сюжет подводит нас к очень важному выводу о том, что роль участия государства в экономике следует оценивать не по формально количественным показателям, а по критериям и показателям **качества** выполнения государством своих экономических функций. Соответственно, экономическая наука должна ориентироваться на

продуктивность качественного, а не количественного анализа роли государства [5]. В другом зарубежном источнике специальный раздел посвящен «Росту государственного сектора». Здесь Закон Вагнера дополняется законом Энгеля [6]. Подробно разбираются причины, порождающие рост не только величины, но и доли государственных расходов в ВВП. Авторы на обширном материале показывают, что эта закономерность подтверждается с учётом инфляции даже в динамическом режиме с учётом роста ВВП на душу населения. То есть, закономерность эта имеет разную динамику в разные исторические периоды, но носит абсолютный характер. Много внимания уделено теориям и моделям, объясняющим данную закономерность. Завершая анализ «первой волны» сошлёмся на статью академика Р. Нигматулина, которая специально посвящена критическому разбору математических «достоинств» обсуждаемой позиции [7].

Приведённые свидетельства дают основания для вывода о том, что настойчивые попытки подтолкнуть экономическую политику в России против исторически закономерного процесса возрастания роли государства по мере роста экономики, не имеют достаточных научных оснований. Гораздо важнее поставить вопрос о качестве государственного участия в развитии экономики.

Как отмечалось выше, в 2003 году на экономическом факультете МГУ была проведена научная конференция «Экономический рост и вектор развития России», где были приведены неопровержимые аргументы, доказавшие несостоятельность формулы обратной зависимости экономического роста от доли государства в экономике. Материалы конференции были опубликованы в научных изданиях и были доступны экономистам, специально интересовавшимися вопросом о количестве и особенно качестве участия государства в экономике. Критические аргументы теоретического и модельно-математического порядка не были творчески преодолены сторонниками противоположного направления, поэтому мы не будем к ним возвращаться и основное внимание уделим уже текущему периоду.

Российская наука и образование ввели в научный оборот зарубежную литературу преимущественно либерально-монетаристкой направленности. В тени оказались кейнсианское направление и институционализм технологического направления (Дж. Гэлбрейт).

Между тем, ещё Дж. Кейнс исследовал экономику неполной занятости, т.е. кризисно-депрессионную, что особенно актуально для современного состояния экономики России. Кроме того, основной источник развития он видел в инвестиционном процессе, что является исключительно важным для выхода экономики России из кризисно-стагнационного состояния. Дж. Гэлбрейт создал теорию Нового индустриального общества, где роли государства уделяется особое внимание.

Полемизируя как с либеральным, так и консервативным направлениями, ограничивающими роль государства, Дж. Гэлбрейт делает принципиально важный для своей концепции вывод: *«На деле же в индустриальной системе граница между частной и государственной сферами компетенции неразличима и в значительной степени условна, а ненавистный* (для оппонентов. – *К.Х.*) *союз между государственными и частными организациями нормален»* [8]. Государству отводится, прежде всего, важнейшая функция по подготовке техноструктуры и ещё ряд не менее важных функций: забота об экономическом росте, научно-техническом развитии, обеспечение безопасности страны, регулирование спирали зарплата-цены.

Роль и место государства у Дж. Гэлбрейта органически связаны с общественной системой, которую он определял, как конвергенцию, содержательно имея в виду схождение общественных систем (капитализма и социализма) к единому основанию – новому индустриальному обществу на базе новых технологий и крупного корпоративного производства. Дж. Гэлбрейт последовательно развивал важное теоретическое положение о том, что развитие производительных сил на новом индустриальном уровне наталкивается на ограничения рыночной системы и требует планового ведения хозяйства. В его концепции государственному планированию отводится ключевая роль, как и основные функции, которые традиционно отводились рыночному механизму: активное влияние на спрос, ценообразование, сбережения, инвестиции и др. Здесь важно отметить, что субъектом планирования является крупная компания. Особое значение отводится вертикальной интеграции, которая превращает рыночные отношения интегрируемых организаций во внутрифирменные плановые отношения. Исходным основанием планирования является компания, но само планирование не

ограничивается её рамками, а выходит далеко за её пределы, например, активно влияя на спрос, ценообразование. Но между государством и фирмой нет жёстких границ, а складывается сложная система координации.

Планирование у Гэлбрейта органически связано с институтом собственности и власти. Эта важная проблема рассматривается в исторически развивающемся контексте. Собственность и экономическая власть эволюционизировали в зависимости от доминирующих факторов производства: земля, капитал, техноструктура. Он делает фундаментальный вывод о том, что развитие производительных сил и технологический прогресс «бесшумно устраняют» частную собственность из реального экономического процесса: «*На промышленном предприятии власть принадлежит тем, кто принимает решения*». А решения принимает техноструктура. И именно ей принадлежит реальная власть, хотя формально собственниками являются акционеры. Реальная собственность и власть «бесшумно» отнята у капиталистов – собственников и «передана» техноструктуре потому, что успешное функционирование крупных корпораций полностью зависит от «мозгового центра» специалистов, в том числе и высочайшей квалификации. В их среде может оказаться и собственник, но как носитель иного качества – высокопрофессионального специалиста и члена команды. Качество реально функционирующего капиталиста оставляется за собственниками мелких и средних предприятий, где нет высоких профессиональных требований и командной работы.

Развивая идею качественного подхода к роли государства в экономике, мы опирались на зарубежную литературу и на статистические данные по группе стран, лидирующих в рыночно-капиталистическом направлении развития. Игнорирование этой аргументации проявилась в второй волне дискуссии, которая по научному уровню не сопоставима с первой. Здесь уже вместо научных аргументов используются вымышленные цифры, которые отвергаются на уровне здравого смысла и не выдерживают никакой критики. В интенсивный оборот, в том числе и в правительственных кругах, запущена впечатляющая цифра 70%-ной доли государства в экономике: *«По итогам 2015 года вклад государства и государственных компаний в ВВП Российской Федерации может*

составить около 70%, тогда как в 2005 году эта доля составляла около 35%» [9]. Поскольку это написано в официальном годовом докладе правительственного органа, им широко стали пользоваться правительственные чиновники разного, в том числе и самого высокого уровня. Более того, этой впечатляющей цифрой стали пользоваться в аналитической и даже академической среде. Активно формировалось мнение о том, что в наших экономических проблемах виновата избыточная доля государства. В итоге осуществлялся выход на практические предложения о необходимости «новой волны» массовой приватизации. Складывающаяся ситуация требовала научного анализа истоков и опровержения ложных утверждений, на основе которых делались опасные практические выводы. Пришлось взять на себя этот труд.

Использование впечатляющих цифр сопровождается терминологической путаницей, которая призвана напугать образом Левиафана. В одних случаях под этой цифрой 70% понимают вклад государственного сектора в производство ВВП. Здесь сразу следует обратить внимание на два момента. Во-первых, ФАС является правительственным органом, и на его данные ссылаются правительственные работники самого высокого уровня и даже некоторые представители академической науки. В других случаях, этой цифрой оценивают долю госсектора в экономике: *«в российской экономике общая доля госсектора по оценке МВФ составляет не менее 71%, в том числе госкомпании формируют порядка 29% ВВП…»* (Здесь сразу обратим внимание на промежуточный вопрос: каким образом государство, помимо госкомпаний, участвует в производстве ВВП – ниже мы вернёмся к этому сюжету). Приведённая цитата важна тем, что в ней указан первоисточник – материал МВФ, к которому мы позже обратимся. Третьи употребляют более расплывчатое понятие «участие государства в экономике». Анализ начнём с последнего. В это расплывчатое понятие можно вместить не только госкомпании и бюджет, а всю легальную экономику, поскольку на неё всю распространяется налоговая и монетарная политика государства, то есть государство участвует во всём пространстве легальной экономики. Собирательный образ этого показателя имеет смысл только для противопоставления теневой экономике.

Но это обширное и всеобъемлющее понятие не имеет иного научного смысла, а служит лишь основой для спекулятивных заявлений о том, что государство везде расставило свои щупальца, поэтому его участие огромно и надо его сократить. Что касается вклада государства в ВВП, это более определённый показатель, и, пользуясь соответствующими методиками расчёта, можно определить его научный и практический смысл. По официальной статистике, в государственной собственности после тотальной приватизации осталось менее 3% предприятий, основных фондов в государственной собственности менее 20%, а занятых в госсекторе (включая муниципальный уровень) менее 30%. ВВП включает в себя блага, т.е. товары и услуги, которые без участия людей и средств производств, не создаются. Если меньшей долей ресурсов, принадлежащих государству, удаётся производить в два с лишним раза большую долю ВВП, то по всем экономическим законам сравнительной эффективности использования ресурсов надо на этот сравнительно эффективный сектор подключать ресурсы от других, менее производительных секторов. Но сторонники критически рассматриваемой точки зрения предлагают сократить государственный сектор, в том числе и путём «новых волн» приватизации.

На основе впечатляющих цифр, терминологической путаницы, методологической и методической неопределённости, делаются далеко идущие выводы и предложения. А именно: за вычетом 70% «неэффективной» государственной доли в экономике на долю «эффективного» частного бизнеса остаётся лишь 30%. Вот где усматриваются основные проблемы российской экономики, о чём свидетельствует заявление: «Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики. ФАС признал государство главным врагом конкуренции». Виновник указан, остаётся принимать решения, в том числе о «второй волне» приватизации, и действовать. Конкуренция – это благопристойная ширма, за которой скрывается стремление к дешёвой приватизации оставшихся у государства предприятий оборонного комплекса и естественных монополий. Алчущим хотелось бы напомнить, что четверть века прошло с тех пор, как широко пропагандировалась эта же самая идея: стоит только передать «неэффективные» государственные предприятия в «эффективные» негосударственные руки, как развернётся

конкуренция и другие чудотворные силы рынка. Более 97% предприятий было приватизировано. Сперва следует запустить в этом огромном частном секторе конкурентный и инновационный процесс, и только после получения эффективных результатов можно будет обсуждать перспективы «доприватизации» того, что осталось после беспрецедентного в истории процесса перевода государственной собственности в негосударственные формы. Россия заплатила слишком дорогие трансформационные и трансакционные издержки за разрушительные проекты в привлекательном обрамлении. Напомним, что ФАС – правительственная организация. Исходящая от неё информация о государстве как главном угнетателе конкуренции может иметь далеко идущие практические последствия. Во-первых, в лице государства ищется главная причина кризисно-стагнационного состояния экономики. Во-вторых, в этом направлении проводятся «оздоровительные» меры правительства, которые сводятся к его сокращению роли государства – по хорошо известным сценариям и последствиями.

Нам не удалось обнаружить методику расчёта ФАС 70%-ной доли государства в экономике, на которую ссылаются периодические издания, средства массовой информации, чиновники правительственного уровня и даже представители академической науки. Однако анализ публикаций выявил любопытную логику событий, достойную описания: «*…в ФАС пояснили, что данная оценка является экспертным мнением, с которым Служба согласна*». К этому следует добавить, что здесь же утверждается что «*…Министерство экономического развития также не смогло привести расчётов доли государства в экономике, ограничившись цитатой главы ведомства А. Улюкаева*». Два экономических ведомства правительства ссылаются на экспертное мнение. «В частности можно привести экспертное мнение, подготовленное Кириллом Андросовым (Председатель совета директоров Аэрофлота на Гайдаровском форуме 2016)» [10]. Указание на эксперта и источник позволяет продолжить анализ более целенаправленно. «*…около 30% формируют компании с государственным участим, оставшиеся 40% – это вклад бюджетов всех уровней»,* – утверждает К. Андросов.

Метод сложения производства ВВП госкомпаниями и расходов госбюджета довольно любопытный показатель, а источник столь

авторитетен, что научная аргументация дискуссии затруднена. Но высказывание интересно тем, что ориентирует на первоисточник – на отчёты и методику МВФ. Это конечная инстанция и конечный источник мифической цифры. В докладе МВФ мы обнаруживаем следующее: «*на государственный сектор приходится значительная доля экономической активности с выручкой не менее 71% ВВП, расходы – не менее 68% ВВП, а по оценкам профицит в размере 3 процентов от ВВП*». Названная здесь цифра в 71% не имеет никакого отношения к доле государства в производимом ВВП. Используются понятия «активность государства» и «выручка». Здесь вообще речь идет о государственных финансах, о чём свидетельствует последующее изложение, посвящённое активам и обязательствам государства и корпоративного сектора.

В данном случае ВВП используется как универсальный, но пассивный объект для сравнительной оценки, как это делается с другими показателями (объём инвестиций в сравнении с ВВП, государственный долг в сравнении ВВП). Некий объект сопоставительных расчётов. О субъектах **производства** ВВП речь не идёт. Вообще, доклад МВФ посвящен фискальной проблеме и государственным финансам, а не методам расчёта ВВП, определению доли и роли государственного участия в этом процессе. Поэтому ссылка на данный материал МВФ для определения доли государства в ВВП или госсобственности некорректна. А других источников нет. Вот на такой научно-методической основе делаются громкие выводы: «Государство поглотило 70% экономики». *«При этом госкомпании неэффективны и в нынешнем виде являются тормозом развития, заявил 23 сентября 2016 на Московском экономическом форуме глава ЦСР А. Кудрин»*. Итоговый приговор российской экономике в приведённом источнике такой. В России сложился неэффективный государственно-монополистический капитализм. Можно даже уточнить эту формулу – государственно-олигархический капитализм. Только следует иметь ввиду: как и откуда он возник. Он не с неба упал, а возник в результате массовой приватизации, включая залоговые аукционы. Тогда куда приведут призывы ко второй волне приватизации. Прежде чем предлагать второй сеанс уже пройденного сценария, надо подтянуть до эффективного уровня уже приватизированную массу ресурсов, прежде принадлежавших государству. Дальнейший научный разбор приведённой позиции не имеет смысла.

О научном подходе к проблеме

В ряду источников, посвящённых обсуждаемому вопросу, в отдельную категорию следует выделить публикации, выполненные в жанре научного исследования.

В журнале «Вопросы экономики» опубликована статья, специально посвященная обсуждаемой теме, и она заслуживает особого внимания, поскольку в ней содержится методика, отличная от МВФ [11].

Авторы справедливо отмечают, что нет универсальной оценки определения анализируемых показателей, в том числе доли государственной собственности и её роли в экономике. Сами авторы выбрали метод прямого и косвенного владения государством ценными бумагами корпораций. В рамках данного подхода используются две методики. Первая включает в государственную собственность прямое и косвенное владение не менее 10% акций (метод ЕБРР). Вторая включает в госсобственность владение любым количеством акций (метод Госкомстата).

Данная работа заслуживает внимания, поскольку не ограничивается ссылкой на МВФ, а предпринимается попытка самостоятельного исследования сложного вопроса. Но обеим методикам присущ недостаток, который мы считаем существенным. Обе методики основаны на владении государством вторичными активами, или фиктивным капиталом. Блага, составляющие ВВП, создаются не фиктивными, а реальными ресурсами в виде производственных фондов, вовлеченных в создание ВВП и трудовым ресурсом (рабочая сила). Собственность, в том числе и государственная – довольно сложная категория. Она должна оцениваться стоимостью ресурсов (основного и оборотного капитала), потоком произведенных благ и доходов. И только в последнюю очередь собственность может быть охарактеризована вторичными активами (фиктивным капиталом). У данного подхода есть и другие более частные недостатки. Он не охватывает государственные и муниципальные предприятия, не имеющие акционерной формы, но производящие блага, включаемые в ВВП. Волатильность цен корпоративных акций на фондовом рынке имеет ряд причин, в том числе и неэкономических.

Если даже придерживаться данного подхода, то смысл имеет владение государством контрольным пакетом, позволяющим

реализовать собственность в её экономическом содержании: контроль над движением ресурсов (включая слияния и поглощения), процессом производства благ (включая менеджмент) и распоряжение потоками доходов. В остальных случаях миноритарное владение носит номинальный смысл. Эти компании функционируют как частные компании, включая контроль над доходами, дивидендную и инвестиционную политику. В данном случае можно говорить о собственности государства в рамках приходящихся на его долю доходов через дивиденды. Для определения доли в ВВП это имело бы косвенный смысл, если бы ВВП определялся методом суммирования доходов. Но с этой задачей справляется прибыль, относящаяся к первичным доходам и включающая, в том числе, и дивиденды.

Для продолжения анализа, как нам представляется, сперва надо раздельно изучить государственную собственность как таковую и участие государства в производстве ВВП, каждая из них имеет свои сложности. Это пересекающиеся, но не тождественные проблемы.

Собственность вообще и государственная собственность, в частности, относятся к числу самых сложных проблем. «В докторантурах, по свидетельству экономиста Стива Чена, права собственности долгое время считались «запретной зоной» в качестве тем докторской диссертации» [12].

Если подойти к её содержанию не только с позиций имущественной принадлежности, в особенности, если иметь в виду принадлежность государству вторичных активов, а более комплексно и с учётом методологии запасов и потоков, то можно выделить следующие элементы:

- принадлежащее государству имущество;
- собственность на неимущественные права;
- государственный бюджет;
- элементы экономической политики.

Отметим сразу, не вся государственная собственность участвует в производстве ВВП.

Первый элемент состоит из естественных ресурсов, недвижимого имущества производственного и социального назначения, фондовых активов (акций, облигаций). Естественные ресурсы являются

общенародным достоянием и должны служить государственным интересам. В конкретном экономическом смысле доходы от разработки и реализации естественных ресурсов, имеющие рентное происхождение, должны присваиваться государством и использоваться на общенародные цели.

Государственное имущество социального назначения по определению предназначено для реализации интересов и нужд населения.

Что касается государственного имущества производственного назначения, то проблема соблюдения интересов здесь представляется более сложной. Организационно это имущество представлено в виде унитарных и казённых предприятий. Если их функционирование направлено на удовлетворение исключительно государственных нужд, то цикл реализации интересов замкнут на государственном секторе, хотя и происходит дифференциация коллективных и государственных интересов. Работники таких предприятий должны иметь гарантированную оплату труда с элементами внутрихозяйственного экономического стимулирования. Положение других государственных предприятий, не полностью работающих на государственный заказ, двойственно. С одной стороны, они в приоритетном порядке должны удовлетворять государственные нужды, а с другой – функционировать на коммерческих условиях, реализуя групповой экономический интерес. Продукция казённых и иных государственных и муниципальных предприятий, не имеющих акционерную форму, также не может быть учтена в ВВП, через владение акциями.

Особого внимания заслуживает производство и реализация продукции, связанной с монопольным положением. Если монопольное положение получено за счёт создания новых технологий и продукции, то результаты этого положения должны приоритетно удовлетворять интересы тех субъектов, которые их создали. Сверхдоходы, полученные в сфере функционирования естественных монополий и приравненной к ней (алкоголь, табак и др.), должны служить реализации общественного интереса. Едва ли может быть оправдано экономически положение, когда государство отторгает от себя потоки доходов, приватизируя отрасли, приносящие рентный и монопольный доход и монопольную ренту, а затем прилагает огромные, зачастую малоэффективные усилия по

получению в бюджет части этих доходов, которые целиком ей принадлежали изначально (например, ЮКОС).

Доходы – важнейший элемент экономической реализации собственности и интересов. Каждый участник экономических процессов может претендовать на долю доходов, в формировании которых принял участие. Доходы от естественных ресурсов и монопольных товаров, как уже отмечалось, не будучи результатом экономической деятельности отдельных физических и юридических лиц, должны присваиваться государством и служить реализации общегосударственных или общенациональных интересов.

К государственному имуществу относятся приносящие доход активы, в том числе и акции. Это особая сфера функционирования государственной собственности, где отчётливо проявляется отсутствие контроля со стороны социального субъекта общенародного уровня, что проявляется в низкой доходности корпоративных акций, принадлежащих государству. В компаниях со смешанной собственностью интерес представителей частного капитала значительно мотивированней представителей государства.

Следующим элементом государственной собственности является бюджет, который в исследованиях по собственности оставался в тени и не включался в содержание государственной собственности. Объясняется это тем, что в трактовке содержания государственной собственности преобладал ресурсно-факторный подход, или «вещный» подход. Между тем, бюджет представляет собой важный поток доходов (и расходов), который реализует социально определённые интересы.

В условиях современной экономики бюджет служит основным фактором реализации общегосударственных и общенациональных интересов. Правда, речь в данном случае идет об экономической возможности, которая осуществляется не автоматически, а под взаимодействием социально-политических сил в бюджетном процессе. Некоторые авторы расходы бюджета включают в ВВП, исчисляемого методом расходов. Такой подход корректен, если берётся не весь бюджет, а только та его часть, которая идет на закупку товаров и услуг. Но включением бюджета в ВВП наряду с госкомпаниями совершается ряд ошибок, в том числе и повторный счёт. Доля госкомпаний в производимом ВВП учитывается **производственным** методом, а участие

государства в ВВП через бюджет учитывается **расходным** методом. Кроме того, в бюджет государства перечисляются налоги со всех резидентов, включая компании с госучастием. Возможен повторный счёт.

Собственность на неимущественные права государства – особый элемент содержания государственной собственности. Совместно с экономической политикой она может оказаться главным элементом её содержания в условиях индустриального и постиндустриального общества. Государственной собственностью, приносящей доход для реализации общесоциальных интересов, могут служить транспортные коридоры (наземные, водные, воздушные); контролируемое космическое пространство; эфирные частоты; основные коммуникации и объекты инфраструктуры; службы, связанные с обеспечением безопасности движения всех видов транспорта. Перечень этот можно продолжить. Представляется, что в ВВП здесь могут быть включены не созданные блага, а доходы как важнейшая форма экономической реализации собственности.

В качестве особого элемента государственности мы рассматриваем экономическую политику. Такой подход нельзя считать традиционным для основных направлений экономической теории, специально занимающихся вопросами теории собственности. Он может быть обоснован воспроизводственным анализом собственности и трактовкой её содержания как процесса реализации определённых интересов. Экономическая политика существенным образом влияет на направления, структуру и интенсивность потока доходов, которые могут быть учтены в ВВП по доходному методу. Налоговая, таможенная политика, политика доходов, динамики ВВП и занятости – эти и иные направления экономической политики служат реализации социально определённых интересов и присвоения. Новейшая история России содержит достаточное количество свидетельств на сей счёт. Явление «олигархов» в России объясняется тем, что экономическая политика была выстроена таким образом, что стала возможной концентрация значительной части прав собственности и экономической власти в руках узкой группы людей. Однако конкретизация экономической политики, приводящей к олигархизации экономики, а также последовательность и направленность реализации такой политики требует особого

исследования и описания. Основная суть, заключается в том, что экономическая политика, влияя на потоки доходов и реализацию интересов, выступает важным фактором государственной собственности.

Как воспроизводственный процесс, всё указанные моменты государственной собственности выступают в единстве. Но из этого не следует, что в ВВП можно объединять разные методы расчёта для получения гипертрофированных цифр государственного участия в ВВП.

Теперь кратко о корпоративной собственности, поскольку государственному участию в ней придаётся решающее значение при определении доли государственной собственности и его участия в ВВП.

Логика образования эффективных корпораций состоит в том, что в исходном пункте их образования находится инвестиционный проект. Под этот проект, если он перспективен, мобилизуются средства акционеров, с помощью которых этот проект реализуется. Активы фирмы складываются из средств, заинтересованных этим проектом лиц. Мотивы контроля базируются на интересе акционеров. Получение и распределение доходов венчают этот жизненный цикл, который повторяется заново. Главная причина неэффективности корпоративной формы в переходной экономике России кроется в нарушении эффективной логики её образования. Вместо концентрации активов под перспективный инвестиционный проект здесь происходило рассредоточение государственных активов без всякой связи с инвестиционным процессом. Если путём акционирования приобретались прибыльные фирмы, то «улавливание» доходов было главной целью приватизаторов. То, что в эффективно формируемой корпорации является завершающим этапом, в переходной экономике России было исходным пунктом. По сути, это была рентноориентированная приватизация. Разрушение логики эффективности имело определённые последствия. Доходы и даже оборотные средства приватизированных предприятий отвлекались в спекулятивный сектор, который был более доходным по сравнению с реальным сектором. Инерционно приносящие доход средства производства невозобновляемо изнашивались. К такому же результату приводило инвестирование полученных доходов за рубежом. Разрыв прямой связи между доходами и их источниками разрушал логику эффективного функционирования акционерных обществ. Из этого и вытекал вывод об неэффективности государственной

собственности. На самом деле проблема значительно шире. Неэффективность российских компаний, независимо от того участвует в них государство или нет, определяется характером их происхождения, противоречащим экономической логике эффективного происхождения данной формы организации предпринимательства и формы собственности.

Наша позиция о роли государства в структуре отношений собственности нуждается в некотором уточнении. Когда она измеряется исключительно принадлежащим государству имуществом, то искажается её действительная величина. Приватизаторы в России ссылаются на то, что в развитых странах (например, в США) невелика доля государственной собственности. Отсюда делается вывод: чтобы стать развитой страной надо доприватизировать всё, что ещё осталось неприватизированным. Предлагается даже приватизировать учебные заведения, учреждения культуры и т.д.

Собственность в данном случае рассматривается как запас, как принадлежащее государству имущество. Но если рассмотреть собственность как поток, которым распоряжается государство, то окажется, что государственная собственность, к примеру, в США, составит около 50% ВВП. Имея в распоряжении ресурсы такого масштаба, государство может проводить эффективную внешнюю и внутреннюю политику, в том числе и экономическую. Опыт именно развитых стран даёт ориентиры на усиление роли государственной собственности. Её структура в разных странах формировалась под влиянием конкретно-исторических причин. В одних странах государственное предпринимательство играет существенную роль, в других основной центр тяжести государственной собственности ложится на бюджет. Ставку на бюджет в структуре госсобственности могут делать те страны, где установился баланс межсоциального распределения национального дохода, отлажен национальный механизм эффективного сбора налогов, крепкая налоговая дисциплина, высокая гражданская и предпринимательская этика.

Россия пока ещё далека от формирования подобного рода традиций. В условиях коррупции, высокой доли теневой экономики, олигархизации, приватизация является неэффективной, поскольку её результаты направлены на усиление указанных негативных тенденций. В этих условиях в России следует укреплять государственную

собственность, и прежде всего в отраслях, где доходы не имеют предпринимательской основы.

Подведём промежуточный итог. Государственная собственность имеет многослойную и многофункциональную структуру. Через неё определить долю государства в ВВП крайне сложно. Если ставить такую задачу, заранее определив для чего её надо решать, нужен принципиально иной подход.

Вместо заключения

Суть ВВП – это произведённые блага. Блага производятся с использованием ресурсов, в том числе и трудовых. Официальная статистика предоставляет возможность анализа в данном направлении.

Основные фонды в государственной собственности составили в 2011 году 18% [13]. Среднегодовая численность занятых в государственной и муниципальной собственности составляла в 2014 году 27,9%. Поскольку статистика по оборотным средствам не приводится, рассчитать долю государства в производимом ВВП лучше через долю занятых, имея в виду усреднённую величину производительности труда. Большинство источников отводит государству 28-30% производимого ВВП: *«По расчётам МВФ, проведённым методом сложения расходов, 26 крупнейших государственных компаний производили 28% российского ВВП в 2012 г., что почти соответствует вкладу КГУ в ВВП 61 крупнейших компаний»*. Приведённая цифра соответствует доле занятых в госсекторе. Скорректировать этот показатель можно через разницу в средней производительности труда в государственном и негосударственном секторе. Если доля госсектора в ВВП не меньше доли занятых в нём, то нет оснований говорить о неэффективности госсектора. И, наконец, *«В то же время оценка вклада в ВВП всего государственного сектора, включая бюджетные организации, сделанная МВФ по данным за 2012 год, в размере 68% примерно совпадает с аналогичными расчётами ФАС (2016), согласно которым совокупный вклад государства и государственных компаний в ВВП России составил около 70%, а в 2005 г. эта доля не превышала 35%»*. Методику и расчёты ФАС нам обнаружить не удалось, а ведомство сообщило, что ни методики, ни расчётов нет, а на материалы МВФ мы уже ссылались. В них есть обе цифры 71 и 68. Первая означает доходы, вторая – расходы. Разница называется профицитом. Скорее всего, ФАС взяла первую цифру из

доклада МВФ, а авторы статьи ссылаются на вторую. Основной темой доклада МВФ является, как отмечалось, фискальная политика, долговая нагрузка и прочие проблемы государственных финансов, а не методы расчёта ВВП. Об этом свидетельствует ссылка на бюджетные организации, которые прямо выводит на сложение бюджетных расходов и производимого госкомпаниями ВВП. Метод расходов смешивается с производственным методом расчёта ВВП, кроме того, очевиден повторный счёт. И всё это ради получения впечатляющей и даже устрашающей цифры, дающей карт-бланш на достаточно лёгкое обоснование основных причин экономических трудностей и столь же лёгкую возможность по их преодолению.

В заключении считаем возможным сделать следующие выводы. **Государство является уникальным участником экономического процесса с большим ресурсным и институциональным потенциалом. В период неполной занятости (кризис, стагнация) и структурных реформ экономическая роль государства существенно возрастает.** Задача экономической науки и экономической политики состоит не в том, чтобы стремиться к его дискредитации и свёртыванию, в особенности на основе аргументов, граничащих с научным шарлатанством, а в поиске и нахождении путей наиболее эффективного использования преимуществ государства с его уникальным потенциалом.

Майские указы Президента РФ свидетельствуют о том, что, отчаявшись ожидать от частного сектора технологического прогресса, государство берёт на себя эту задачу в силу её важности. В этой ситуации некоторые интеллектуальные вдохновители, а ныне просто апологеты разрушительных реформ, не понеся никакой ответственности за причастность к разрушительным деяниям, вновь выступают за отстранение государства от экономики и проведение новой волны приватизации. Их цели, задачи и аргументы не отличаются новизной. В этой ситуации справедливым будет требование дать оценку результатам прошлой приватизации и её негативным последствиям, и только после этого обсуждать новые инициативы. И, наконец, выступая за качественный подход к оценке роли государства, следует иметь в виду социальную роль и направленность деятельности государства. Нет оснований усиливать государство, если оно позволяет массово направлять потоки доходов за рубеж, допускает губительную

коррупцию. А государство, последовательно отстаивающее интересы национальной экономики и абсолютного большинства населения, как, например, в Китае, заслуживает всяческой поддержки: политической, моральной, интеллектуальной.

Экономической науке следует перейти к неангажированному обсуждению качества роли государственного участия в экономике по критериям экономической и социальной эффективности. Хорошего (по данным критериям) государства должно быть как можно больше, плохого – как можно меньше.

Список литературы

1. Теняков И.М. Оценка потерь экономического роста в странах, перешедших к рынку // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 1. – С. 119-131.

2. Илларионов А. Как Россия потеряла XX столетие // Вопросы экономики. – 2000. – № 1. – С. 54.

3. Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А. Хубиева. – М.: ТЕИС, 2004. – С. 74.

4. Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход. – М.: Дело. 1996 г. – С. 225.

5. Хубиев К.А. О количестве и качестве роли государства в трансформационной экономике. Тематический сборник по итогам конференции 14-15 апреля 2005 г.: Государство и общество: философия, экономика, культура. Доклады и выступления / Под общ. ред. А.В. Бузгалина, А.И. Колганова. – М.: ЛЕНАНД, 2005. – С. 50-60.

6. Панорама экономической мысли конца XX столетия / Ред.: Д. Гринэуэй, М. Блини, И. Стюарт. – Том 1. – СПб., 2002. – С. 646.

7. Нигматулин Р. Об оптимальной доле государственных расходов в ВВП и темпах экономического роста // Вопросы экономики. – 2003. – № 3. – С. 125-131.

8. Гэлбрейт, Дж.К. Новое индустриальное общество. – М.: АСТ, 2004. – С. 422.

9. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации. Федеральная антимонопольная служба. – М., 2016. – С. 35.

10. Сидорова Е.А. Гайдаровский форум 2016: государство в экономике [Электронный ресурс] / Е.А. Сидорова, М.В. Клинова // 2016.

25 января. – Режим доступа: http://mgimo.ru/about/news/experts/gaydarovskiy-forum-2016

11. Абрамов А., Радыгин А., Чернова М. Компании с государственным участием на российском рынке: структура собственности и роль в экономике // Вопросы экономики. – 2016. – № 12. – С. 61-87.

12. Бетелл Т. Собственность и процветание / пер. с англ. Б. Пинскера. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 480 с.

13. Нешитой А.С. Инвестиции: Учебник. – 5-е изд., перераб. и испр. – М.: ИТК «Дашков и К°», 2007. – 372 с.

Сычёв Н.В.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Рассматриваются основные подходы к классификации экономических функций государства, выделяются достоинства и недостатки этих подходов, акцентируется внимание на ключевой роли политико-экономической интерпретации данного вопроса.*

Ключевые слова: *государство, классовое общество, публичная власть, экономические функции государства, экономика как особая сфера общественной жизни, базис и надстройка, общие и специфические функции государства.*

Как известно, с самого своего возникновения государство регулировало всю совокупность общественных отношений. В противоположность родоплеменному, или общинному, устройству человеческой жизни, присущему первобытной эпохе, государство явилось качественно новой социальной формой жизнеустройства и жизнедеятельности людей, неразрывно связанной со становлением классового общества и публичной власти. Поэтому оно должно было выполнять и общие функции (решение «общих дел»), и специфические (решение «частных дел»).

Среди специфических функций, выполняемых государством, ключевое значение имеют функции экономические. В конечном счёте реализация этих функций направлена на организацию экономической

жизни общества. Её движущими силами служат соответственно экономические интересы, ориентированные на укрепление экономической власти собственников и политической власти государства, присвоение непрерывно возрастающей доли материального богатства различными классами (социальными группами) сообразно тому, какое место они занимают в исторически определённой системе общественного производства.

Следует отметить, что в условиях античности и феодализма экономические функции государства ещё не были отдифференцированы от других его функций, поскольку *«политическое и государственное начало пронизывало все сферы общественной жизни – от культуры и воспитания подрастающего поколения до различных сфер экономики»* [1, с. 88]. Такая дифференциация происходит лишь в период зрелого, развитого капитализма, когда экономика обособляется от государства в особую и вместе с тем относительно самостоятельную сферу общественной жизни. В результате государство стало выполнять целый ряд экономических функций (наряду с социальными, политическими и идеологическими), которые претерпевали существенную трансформацию по мере развития общества и экономики.

В этой связи возникает вопрос о классификации экономических функций современного государства. Заметим, в зарубежной и отечественной литературе можно обнаружить **два** основных подхода к его решению. В рамках **первого подхода** эти функции трактуются в аспекте преодоления «провалов» (изъянов) рынка, осуществляемого государством.

В соответствии с этим подходом американские экономисты К. Макконнелл и С. Брю выделяют пять экономических функций правительства как высшего органа исполнительной власти:

1) обеспечение правовой базы и общественной атмосферы, способствующих эффективному функционированию рыночной системы;

2) защита конкуренции;

3) перераспределение дохода и богатства;

4) корректирование распределения ресурсов с целью изменить структуру национального продукта;

5) стабилизация экономики, т.е. контроль за уровнем занятости и инфляции, порождаемых колебаниями конъюнктуры, а также стимулирование экономического роста [2, с. 94].

Два других американских экономиста П. Самуэльсон и В. Нордхаус акцентируют внимание только на трёх экономических функциях государства, полагая, что оно должно обеспечить:

1) эффективность функционирования экономики путём исправления ошибок рынка, таких как монополия или сильное загрязнение;

2) справедливое использование налогов и расходов для перераспределения доходов среди определённых групп;

3) при помощи налогов, расходов и денежного регулирования стимулирование макроэкономического роста и стабильности, снижение уровня безработицы и инфляции, поощряя в то же время экономический рост [3, с. 3].

Такой же подход к рассматриваемому вопросу развивают и многие российские экономисты. Так, в одном из учебников по экономической теории подчёркивается, что *«если попытаться кратко ответить на вопрос о мере участия государства в экономике, то это будет простое суждение: государство должно делать то, чего не может делать рынок. Государство, следовательно, должно сосредоточить усилия, прежде всего, там, где рынок обнаруживает свои провалы. Например, мелкое производство и торговля не нуждаются в государственном участии, поскольку этим занимаются частные предприниматели. Что касается крупного производства, то здесь подход не столь однозначен. Здесь необходимо сочетание рыночной мотивации (стремления к получению максимальной прибыли) со способностью государства привлечь большие ресурсы. Естественно, что на практике степень участия государства и частного капитала в конкретных проектах в большей степени зависит от предшествующего экономического развития страны, исторического опыта»* [4, с. 355].

Исходя из этой посылки, авторы выделяют следующие экономические функции государства:

1) производство общественных благ;

2) регулирование естественных монополий;

3) устранение чрезмерного социального неравенства путём перераспределения доходов;

4) защита общества от внешних эффектов, которые прямо не выражаются в денежной форме и на которые рынок не реагирует;

5) поддержание макроэкономической стабильности;

6) сглаживание экономического цикла и поддержание экономического роста [4, с. 355-358].

В другом учебнике по экономической теории отмечается, что экономические функции государства довольно многообразны и сложны. К ним относятся:

1) поддержка функционирования рыночной системы, обеспечение правовой базы и создание конкурентной среды, защита конкуренции через антимонопольное законодательство;

2) перераспределение дохода и богатства, корректировка распределения ресурсов с целью изменения структуры национального продукта, стабилизации экономики посредством контроля за уровнем занятости и инфляции;

3) ограничение действия некоторых элементов рыночного механизма в сфере потребления общественных благ;

4) достижение и сохранение национальных конкретных преимуществ в мировой экономике;

5) реализация функции общественного выбора в принятии правительственных решений, которая определяет, что покупать правительству, как производить товары, для кого предназначаются государственные расходы, на кого распространяются льготы и т.д. [5, с. 615].

Л.Г. Ходов считает, что главные функции государства заключаются в создании и поддержании необходимых условий нормальной жизни населения и функционирования экономики; в обеспечении общества достоверной, оперативной и общедоступной информацией; в оказании юридического и организационного влияния на материальную и нематериальную мотивацию деятельности хозяйственных субъектов, юридическом оформлении отношений собственности и распределения. По мнению автора, государственное регулирование экономики обусловлено:

- реакцией на недостатки в функционировании рыночного механизма: нарушение макроэкономического равновесия, кризисы, безработицу, ухудшение окружающей среды и социальные возмущения;
- необходимостью выравнивания внешних эффектов рынка, обеспечения населения общественными и социальными благами, соблюдения принципа материальной ответственности;
- неспособностью рыночного механизма решать задачи развития инфраструктуры, энергетики, сырьевых отраслей, научных

исследований, подготовки кадров, охраны окружающей среды, что вызывает необходимость существования государственного сектора, деятельность которого по целям и механизму осуществления носит нерыночный характер [6, с. 20-46].

Другие авторы выделяют четыре основных направления воздействия государства на рыночную экономику в капиталистических странах:

«1) влияние на рыночные структуры микроуровня, т.е. в отдельных отраслях и производствах;

2) макроэкономическое государственное регулирование, выражающееся в общем воздействии на народнохозяйственную конъюнктуру, сглаживание её колебаний во всех фазах цикла, предотвращение или смягчение экономических кризисов и сдерживание инфляционных перегревов;

3) активная поддержка тех сфер, которые без активного государственного вмешательства либо вообще не способны развиваться, либо развиваются медленно и недостаточно;

4) деятельность государства с целью минимизации тех отрицательных последствий в социальной, экологической и других сферах, которые могут быть вызваны теми или иными вариантами технического и экономического развития. Характерной особенностью большинства направлений государственного регулирования является то, что, как правило, в них используются методы, ориентированные на рыночный механизм; прямое огосударствление играет подчинённую роль (в последнее время наблюдалась тенденция к его дальнейшему ослаблению)» [7, с. 108].

Некоторые авторы утверждают, что экономические функции государства имманентны двум ключевым направлениям его деятельности, связанной с регулированием рыночных отношений. По мнению А.А. Пороховского, к этим направлениям относятся:

- поддержка и защита рыночной системы, прежде всего рынка и конкуренции как таковых;
- восполнение ограниченности рынка в тех сферах социальной жизнедеятельности, где рыночные принципы не могли прижиться как противоречащие интересам общества в целом.

Следовательно, *«государство по характеру своей экономической деятельности становится одновременно и элементом рыночного хозяйства, и стабилизирующим фактором общественного развития вообще, ибо оно берет на себя все те функции, которые не подвластны рынку»* [8, с.90-91].

Согласно Г.Г. Чибрикову, экономические функции государства всегда определялись потребностями нормального функционирования рыночной экономики, обеспечения таких её неотъемлемых атрибутов, как конкуренция и частное предпринимательство. При этом функции государства развивались в двух главных направлениях:

1) поддержание и облегчение функционирования рыночного механизма;

2) усиление и модификация рыночной системы в соответствии с изменением условий развития.

Первое направление связано с обеспечением правовой базы рыночной экономики (защита прав собственности, предпринимательства, налогообложения, кредитной сферы и др.) и защиты от конкуренции (антимонопольная деятельность, защита прав потребителя). **Второе направление** – с осуществлением перераспределительной политики в области доходов, макроэкономического регулирования экономики с целью её стабилизации, эффективной внешнеэкономической политики [9, с. 453].

Несомненно, в вышеуказанных положениях содержится довольно широкий спектр различных направлений деятельности государства в сфере экономики. Вместе с тем эти положения имеют весьма существенные недостатки. Характеризуя суть подхода к определению экономических функций государства с точки зрения «провалов» (изъянов) рынка, С.Ф. Серегина пишет: *«Государство делает то, что не может рынок: участвует в производстве общественных благ, поскольку у частных предпринимателей отсутствуют стимулы к их предоставлению; корректирует внешние эффекты рынка с помощью налогов, субсидий, непосредственного финансирования, прямого административного регулирования и т.п.; дополняет работу рынка в связи с проблемой несовершенства, асимметричности информации; регулирует деятельность монополий, в том числе естественных; решает проблему обеспечения социальной справедливости (защищает уязвимые слои населения)…*

Однако такой подход к функциям государства и означает гипертрофию рыночных принципов, что неприемлемо с точки зрения задач гармоничного развития общества как целого. Функции государства как особой общественной подсистемы определяются здесь по «остаточному принципу» – государство делает то, что не может рынок. По мере выявления проблем, с которыми не справляется рынок, расширяются и функции государства (экстерналии, общественные блага, проблемы монополии и т.д.). Следует учитывать, что и по отношению к экономике государство остаётся прежде всего представителем общества в целом, а потому анализировать его функции с позиций рынка представляется нелогичным. Например, в микроэкономике «общественные блага» определяются с точки зрения чисто рыночных критериев – конкурентоспособности и исключаемости из потребления. Однако практика стран с рыночной экономикой показывает, что внимание, уделяемое государством предоставлению, например, услуг здравоохранения, образования, фундаментальной науки и др. (которые с позиций экономической теории не являются чисто общественными), определяется не их соответствием рыночным критериям общественных благ, а их значением для развития общества в целом, а также экономики как его важнейшей подсистемы» [10, с. 132-134].

В противоположность подобным представлениям сторонники **второго подхода** определяют экономические функции государства в более широком контексте, охватывающем институциональные, социальные, исторические, национальные и международные аспекты развития рыночной экономики, её взаимосвязи с другими сферами общественной жизни. Так, Л.И. Абалкин выделяет такие классические функции государства, как: *«защита прав собственности; обеспечение свободы предпринимательства, стимулирование деловой активности и борьба с монополистическими тенденциями; обеспечение законности и правопорядка в хозяйственной сфере; регулирование денежного обращения, обеспечение устойчивости национальной валюты; регулирование взаимоотношений между трудом и капиталом, между предпринимателями и наёмными работниками; контроль за внешнеэкономической деятельностью, включая организацию таможенной системы; обеспечение экономической безопасности*

страны и т.д.» [11, с. 5]. В целом, обогащение, развитие и уточнение этих функций в связи с трансформацией общества, его технической базы, актуализацией определённых сфер общественной жизни происходит в форме усиления социальных функций государства, поддержки образования, фундаментальной науки, а также проведения чёткой промышленной политики, решения экологических задач [11, с. 5].

Такой же точки зрения придерживается и Ф.И. Шамхалов. Он подчёркивает, что государство, как правило, концентрирует свои усилия на наиболее приоритетных направлениях. К ним относятся разработка экономической политики; развитие систем образования и здравоохранения; строительство и содержание транспортной сети; поддержка закона и порядка; обеспечение защиты окружающей среды; регулирование экономических процессов, принятие мер по социальной защите населения. *«Во исполнение этих основополагающих целей государство в сфере экономики действует в нескольких направлениях. Во-первых, создает саму инфраструктуру и среду экономической деятельности. Во-вторых, формирует институциональную структуру, обеспечивающую основные нормы и правила экономической деятельности. В-третьих, создает благоприятную социальную среду. В-четвёртых, разрабатывает и осуществляет определённую экономическую политику, призванную, например, определять приоритетные направления экономического развития. В-пятых, осуществляет собственную экономическую деятельность в качестве активного субъекта экономической деятельности. В-шестых, устанавливает государственный заказ и осуществляет государственные закупки»* [1, с. 107-108].

В контексте этих направлений автор выделяет следующие основополагающие функции государства в социальной и экономической сферах:

1) обеспечение правопорядка в стране, вне которого невозможно сколько-нибудь эффективное функционирование любой сферы общественной жизни, в том числе и экономической;

2) гарантия соблюдения всеми членами общества, включая и участников рынка, общепринятых правил игры;

3) создание и поддержание инфраструктуры, на основе которой должна эффективно функционировать экономика страны;

4) создание и поддержание социального фона, обеспечивающего нормальное функционирование экономики [1, с. 483-484].

По мнению автора, экономика, как и любая сфера жизнедеятельности общества, имеет довольно сложную структуру. Каждый её субъект имеет свои специфические интересы, которые не всегда совпадают с интересами других субъектов социально-экономической деятельности. Более того, довольно часто эти интересы в той или иной форме и степени противоречат друг другу, а нередко вступают в конфликты и противоборство друг с другом. Вследствие этого зачастую интересы одних субъектов реализуются за счёт интересов других субъектов.

Следует учитывать и то обстоятельство, что рыночная конкуренция всегда означает выигрыш для одних и проигрыш для других. Поэтому без соответствующей корректировки, осуществляемой государством, подобное положение вещей может стать фактором, обусловливающим социальные конфликты и нестабильность в обществе, что негативно отражается на состоянии дел как отдельных предприятий, фирм, корпораций, отраслей, так и экономики страны в целом.

В этом случае ни одно правительство, независимо от его идейно-политической ориентации, не может остаться безучастным к состоянию экономики, к тому, как, например, функционирует бизнес, поскольку крупные экономические потрясения создают угрозу для его существования. Тесная связь между бизнесом и государством вытекает из самой сути либерально-демократической системы правления и правового государства, основанных на принципах политического равенства и признания, наряду с политическими, социальных прав граждан на достойные человека условия и стандарты жизни. Хотя политики избираются и переизбираются на выборах, тем не менее их личный успех на политическом поприще во многом зависит от состояния экономики, поскольку избирателей заботит прежде всего проблема занятости и в конечном счёте здоровая экономика.

В данном контексте *«как в экономической сфере, так и в гражданском обществе государство выполняет две основополагающие функции. Это, во-первых, функция обеспечения баланса интересов субъектов экономической и социальной деятельности (к примеру,*

производителей и потребителей, городского и сельского населения, работодателей и наёмного труда и т.п.) посредством бюджетной, налоговой, региональной и тому подобной политики; во-вторых, функция обеспечения общих условий эффективного функционирования и развития каждой из названных сфер и составляющих их элементов» [1, с. 111-112].

Обращает на себя внимание также предложенная автором классификация функций государства в переходной экономике (на примере России). В этой связи он выделяет системообразующие (системо-формирующие), системоутверждающие и системовоспроизводящие функции. К первым относятся разгосударствление и приватизация, формирование конкурентной среды, установление новых «правил» игры на внутреннем рынке и взаимодействие с мировым рынком, содействие в формировании инфраструктуры рыночного хозяйства; ко вторым – структурная трансформация экономики, приведение организационных структур в соответствие с требованиями рыночной экономики, поддержка предпринимательства; к третьим – укрепление связей между государством и предпринимательством, обеспечение условий стабильного функционирования экономики и необратимости трансформационных процессов.

Аналогичная точка зрения представлена и в других работах. Так, в одной из них выделяются, *во-первых,* общие функции государства в рыночной экономике, охватывающие:

1) правовое обеспечение экономической деятельности;

2) организацию денежного обращения;

3) производство так называемых общественных товаров и услуг, призванных удовлетворять коллективные потребности;

4) минимизацию трансакционных издержек;

5) антимонопольное регулирование и развитие конкуренции, поддержку малого и среднего бизнеса;

6) оптимизацию влияния внешних эффектов (экстерналий);

7) перераспределение доходов в обществе (в том числе для обеспечения его стабильности, устойчивости); поддержку оптимального уровня занятости, минимизацию безработицы и издержек от неё;

8) проведение региональной экономической и социальной политики, отвечающей коренным интересам страны в целом и населения её территорий;

9) реализацию национальных интересов в мировой экономике, поддержку международной конкурентоспособности отечественной экономики [12, с.69-70].

Во-вторых, функции государства в трансформируемой экономике, подразделяемые на системоформирующие, системоутверждающие и системовоспроизводящие. Соответственно:

- к первым относятся разгосударствление и приватизация; демонополизация и формирование конкурентной среды; формирование нормативно-правовой базы, «правил игры», имманентных рыночной экономике; содействие организации инфраструктуры рыночного хозяйства;
- ко вторым – структурная трансформация на макроуровне, т.е. приведение отраслевой структуры народного хозяйства в соответствие с требованиями рыночной экономики; содействие структурной трансформации на мезо-уровне, т.е. на уровне отраслей и регионов, в направлении адаптации структуры их производственно-хозяйственных комплексов к рыночному режиму функционирования и развития; содействие структурной трансформации на микроуровне посредством придания рыночной ориентации организационным структурам, механизмам и аппарату управления фирм и предприятий независимо от их принадлежности к той или иной форме собственности; поддержка предпринимательства и налаживание системы конструктивного взаимодействия с ним; стабилизация достигнутого в дотрансформационный период уровня и качества жизни населения;
- к третьим – формирование условий, необходимых и достаточных для устойчивого развития сложившейся социально-экономической системы; обеспечение роста уровня и качества жизни всего населения страны; обеспечение и защита общенациональных экономических интересов посредством упрочения и расширения поля страны в мировом экономическом и политическом пространстве; обеспечение оптимума государственной, муниципальной и частной собственности в экономике страны.

В концептуальном плане заслуживает особого внимания подход к трактовке экономической деятельности государства, предложенный С.Ф. Серегиной. Она исходит из вышеуказанной посылки, согласно которой государство есть специфическая общественная подсистема,

возникшая для выполнения определённых функций, а также особенностей самоструктурирования общества как сложной системы.

В соответствии с этой посылкой предполагается, что государство появилось и существует для поддержания целостности сообщества людей, живущих на определённой территории, а потому оно должно отражать волю и интересы всех своих граждан. Будучи сложной системой, общество характеризуется иерархическим принципом построения всех его составных частей. *«На вершине этой иерархии (по крайней мере, со времени появления капитализма) находится экономика. Государство, как и другие общественные подсистемы (мораль, право, культура и др.), испытывает на себе влияние господствующей подсистемы – экономики. Это усложняет выполняемые им функции. С одной стороны, для поддержания целостности общественной системы государство должно обеспечить сбалансированное развитие всех подсистем общества, не допуская гипертрофии или угасания какой-либо из них. С другой стороны, оно так или иначе отражает главенство экономики, например, поддерживая ту форму связи между экономическими агентами, которая превалирует на данном этапе экономического развития и распространяется на все сферы общественной жизни. В современных условиях такой формой связи в большинстве государств мира является рынок»* [10, с. 116].

Исходя из этого, автор выделяет *три* основных направления экономической деятельности государства. *Первое* из них характеризует интегрирующую роль государства, которое представляет всех своих граждан и которое с помощью законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти (создавая в этих целях соответствующие институты) структурирует и согласовывает взаимодействия всех членов общества и социальных групп в различных сферах их жизнедеятельности, в том числе и экономической. Это позволяет государству поддерживать внутриобщественный порядок и осуществлять внешние взаимоотношения с другими государствами от имени и в интересах всех своих граждан. Отсюда следует, что *«государство формирует правовые рамки функционирования экономики и гарантирует исполнение принятых законов и других правовых актов (обеспечение прав собственности, условий выполнения контрактов и т.д.). Иными словами, государство обеспечивает правовые рамки*

различных видов трансакций в экономике (сделок, управления, рационирования)» [10, с. 117].

В рамках данного направления государство осуществляет деятельность, связанную с обеспечением необходимых условий для функционирования экономики. Оно создаёт и поддерживает различные средства коммуникаций; определяет возможности доступа к экономической информации всем заинтересованным в ней экономическим субъектам, что снижает неопределённость, непредсказуемость многих хозяйственных процессов; регулирует движение факторов производства (организация служб занятости, бирж труда, фондовых бирж, информационных центров, лизинга и т.д.). *«Причём государство либо само осуществляет работы по созданию средств коммуникаций, обеспечению информацией и др., либо организует, координирует, стимулирует и контролирует работу частного сектора по выполнению этих функций»* [10, с. 119].

Второе направление деятельности государства в экономике отражает господствующее положение последней в данной общественной системе. В этом случае государство поддерживает существующие экономические отношения и рынок как основную форму связи между экономическими субъектами, а также главный элемент рынка – конкуренцию. *«На практике защита конкуренции означает обеспечение формально свободного доступа на рынки и правовое ограничение крайних проявлений монопольной власти, снижающих эффективность использования ресурсов и наносящих вред как потребителям, так и производителям»* [10, с. 120].

Кроме того, государство должно учитывать и компенсировать влияние внешних эффектов («экстерналий») рынка, выступающих на макроэкономическом уровне в качестве циклических колебаний в экономике, что приводит к потерям значительной доли общественного богатства, социальным конфликтам, политической нестабильности и т.д. Это обусловливает необходимость активного вмешательства государства в экономические процессы, проведения стабилизационной политики в целях преодоления циклических колебаний в экономике.

Третье направление экономической деятельности государства связано с обеспечением гармонизации различных сфер общественной жизни [10].

Это *«требует от государства таких действий, которые бы предотвращали или «амортизировали» возможные противоречия или конфликты между поведением людей как субъектов рыночных отношений и их поведением как субъектов иных социальных отношений»* [10, с. 130-132].

Подводя итоги своего исследования, автор подчёркивает, что главенство экономики в ряду общественных подсистем характеризует иерархию именно этого уровня подсистем, тогда как государство выступает здесь в качестве представителя общества в целом, находясь на следующем, более высоком уровне. При этом каждая подсистема играет важную роль в жизнедеятельности социального организма. Государство же берёт на себя функции, связанные не только с установлением и поддержанием общих правил поведения общественной системы, но и с созданием необходимых условий, при которых каждая подсистема могла бы выполнять предназначенные ей в обществе функции, эффективно используя в этих целях имеющиеся в наличии ресурсы.

По мнению автора, *«очевидно, что главной задачей экономики, с точки зрения общества в целом, является производство необходимого количества материальных благ и услуг для удовлетворения потребностей населения. Также очевидно, что современная форма организации производства в любых её конкретных проявлениях не дает возможности отдельным экономическим агентам или же экономике в целом самостоятельно реализовывать эту функцию без угрозы саморазрушения в условиях усиления социального метаболизма. Государство должно не только формировать рыночные условия функционирования экономики, позволяющие работать механизмам обратных связей, но и при необходимости прямо регулировать экономические процессы, стимулируя или непосредственно организовывая производство необходимого количества благ и услуг. Игнорирование этих закономерных функций государства ставит под угрозу нормальное развитие важнейшей общественной подсистемы – экономики, а, следовательно, и общества в целом. Какие рыночные структуры окажутся более эффективными и будут поддерживаться государством, а в каких случаях государство возьмет на себя часть экономических функций и т.д., – всё это более конкретные вопросы, касающиеся механизмов реализации государством своих функций по отношению к экономике.*

Таким образом, процессы самоорганизации, протекающие в экономике, оказываются под непосредственным воздействием «управляющих параметров» более высокого уровня – общества в целом, от имени которого и действует государство. В этом плане для экономики приоритетными должны являться критерии развития общества в целом, т.е. параметры более высокого уровня. Именно с этих позиций следует анализировать функции государства в экономике» [10].

Как видим, С.Ф. Серегина выводит экономические функции государства из основных направлений его экономической деятельности, роли в экономической жизни общества. Несомненно, такой подход является вполне правомерным. Но вместе с тем он имеет, к сожалению, ряд крупных недостатков.

Во-первых, трактовка государства как представителя общества в целом является весьма абстрактной, лишённой своей конкретно-исторической определённости. Как уже отмечалось, государство есть продукт социально-экономической дифференциации, классовой поляризации общества. Поэтому с самого своего возникновения государство призвано выполнять не только общие функции, связанные с созданием необходимых условий (включая и правовое обеспечение) для развития всех сфер общественной жизни, но и специфические, среди которых ключевую роль играют экономические функции. Природа последних всецело определяется социальным типом экономической системы, в рамках которой существует то или иное государство. Будучи основным политическим институтом, оно всегда выражает экономические интересы господствующих социальных групп (классов). Разумеется, по мере развития общества его социальная структура трансформируется, усложняется, что ведёт к появлению новых социальных субъектов. Взаимоотношения между ними складываются в зависимости от общественно-экономических условий. История общества свидетельствует о том, что характер этих взаимоотношений проявляется в различных формах: от острой классовой борьбы, присущей классово-антагонистическим общественным системам, до так называемых «цивилизованных» форм этой борьбы, имеющих место в системе современного капитализма.

Во-вторых, на вершине социальной иерархии находится государство, а не экономика. Последняя образует реальный базис

общества, на котором возвышается политико-юридическая надстройка. её главным компонентом является государство. Именно оно призвано обеспечить интегративность общества посредством выполнения общих и специфических функций, ориентированных на защиту экономических интересов тех социальных групп (классов), которые занимают господствующее положение в данном обществе.

В-третьих, государство устанавливает общие «правила игры» во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в сфере экономики, определяя основные направления её развития. Исторический опыт показывает, что государство выступает в данной сфере одновременно и как субъект социально-экономических отношений, и как субъект социально-экономической политики. Поэтому оно регулирует отношения, складывающиеся, с одной стороны, между непосредственными производителями (работниками) и собственниками (работодателями); с другой стороны, между самими собственниками. Наряду с этим государство регулирует также и другие общественные отношения, стремясь смягчить острые социальные противоречия, предотвратить возникающие социальные конфликты и тем самым обеспечить необходимые условия для функционирования и укрепления социально-экономической системы.

На наш взгляд, только политико-экономический подход позволяет наиболее адекватно раскрыть генезис, сущность и логику развития экономических функций государства. Кроме того, данный подход даёт ключ к пониманию своеобразия этих функций в современном обществе, направлений их дальнейшей трансформации.

Список литературы

1. Шамхалов Ф.И. Государство и экономика: (власть и бизнес). – М., 1999.

2. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. – Т. 1. – М., 1992.

3. Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д. Экономика. – М., 1997.

4. Экономическая теория / Под ред. А.И. Архипова, С.С. Ильина. – М., 2006.

5. Экономическая теория / Под общ. ред. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. – М., 2000. – С. 615.

6. Ходов Л.Г. Основы государственной экономической политики. – М., 1997.

7. Инфляция и хозяйственный механизм (80-е годы). – М., 1993. См. также: Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория / Под общ. ред. А.А. Аузана. – М., 2006. – С. 223–230, 254–276; Мамаева Л.Н. Институциональная экономика. – М., 2008. – С. 262–278.

8. Пороховский А.А. Национальные рыночные модели экономического развития / Российский экономический журнал. – 1997. – № 11–12.

9. Сажина М.А., Чибриков Г.Г. Экономическая теория. – М., 2005.

10. Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. – М., 2002.

11. Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. – 1997. – № 6.

12. Государственное регулирование рыночной экономики. – М., 2000.

Субетто А.И.

МЕСТО СПЕЦИФИЧЕСКИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ В УКРЕПЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В статье раскрывается концепция единства двух императивов, определяющих будущее России как цивилизации: возрождения сильной государственности в России и перехода человечества к ноосферной истории. Логика реализации этих требований времени тесно связана с сущностными характеристиками российской цивилизации и специфическими законами её социально-экономического развития. Показывается, что рыночные реформы в России породили её рыночный геноцид и экономическую колонизацию. Выход из исторического тупика связан с возрождением в России социализма на новой ноосферной основе и соответственно – сильного государства. Ноосферная миссия России – стать лидером в реализации Ноосферно-Социалистического Прорыва человечества, как единственной стратегии его экологического спасения.*

Ключевые слова: *возрождение, государство, императив, история, ноосфера, биосфера, природа, развитие, эволюция, логика, рынок, капитал, капиталократия, социализм, энергия, управление, экономика, хозяйство, экология, процесс, система, механизм.*

Требование укрепления государственности России на протяжении всей её тысячелетней истории вытекало из особенностей её как евразийской, с самым большим пространством-временем (хронотопом) бытия, с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни человека, народа, общества (из-за холодного климата и суровых климато-географических условий ведения хозяйства, и соответственно экономики), **цивилизации.**

Автор разработал **теорию закона энергетический стоимости,** представленной в ряде работ с той или иной глубиной разработки, которая перевела на экономический язык сформулированную А.П. Паршевым в монографии «Почему Россия не Америка?» [1, с. 34] «**горькую теорему»:** в конкурентной борьбе за инвестиции, если игра ведётся по правилам свободного мирового рынка, почти любое российское предприятие заведомо обречено на проигрыш.

Интуитивные указания на действие открытого автором закона энергетической стоимости, определяющего специфику функционирования российской экономики, мы встречаем в известной работе по политэкономии России В.Т. Рязанова «Экономическое развитие России» [2]. Он подчёркивает, что энергозатраты человека при прочих равных условиях зависят от климата и обширности пространства, а потому, чтобы достигнуть равного с западными европейцами уровня социально-экономического развития, на каждого россиянина нужно затрачивать энергии в среднем в три раза больше. А это и означает, что энергетическая стоимость воспроизводства жизни россиянина (природно-необходимые затраты энергии на воспроизводство жизни человека) в ~3 раза выше, чем энергетическая стоимость воспроизводства жизни западного европейца.

Из авторской теории закона энергетической стоимости вытекает вывод, который для России служит своеобразным **энергетическим императивом**: *«при равной производительности и других равных условиях производства, экономические системы с более высокой*

энергостоимостью требуют более мощного развитого энергетического базиса хозяйствования» [3, с. 63].

Энергетический императив, как требование закона энергетической стоимости, по отношению к странам с высоко-энерго-стоимостной экономикой, **соблюдался в СССР** [3, с. 62-63; 4-11]. Но не соблюдается в современной России, де-факто ставшей, в результате рыночно-капиталистической контрреволюции, экономической колонией системы глобального империализма США и Западной Европы, и переживающей системную катастрофу своей экономики (что хорошо показано в докладе Г.А. Зюганова, представленном на мартовском 2019-го года Пленуме Центрального Комитета КПРФ [5] и в работе Ю.П. Савельева «Реальная экономика советской и современной России» [22]).

Особенность действия закона энергетической стоимости в единстве с особенностями ландшафтно-географических и климато-почвенных условий хозяйствования и определяет, в соответствии с концептуальной системой россиеведения автора, **специфику законов социально-экономического развития России**.

Этих законов, исходя из концепции автора – восемь!

1. Инфраструктурный закон.

Успехи в социально-экономическом развитии России, как цивилизации, **определяются инфраструктурой,** связывающей «большое пространство» бытия экономики России в единое целое, препятствующее пространственному распаду её экономики, и соответственно – распаду её государственности. А в инфраструктуре народного хозяйства России главная роль принадлежит энергетической и транспортной инфраструктурам. В соответствии с этим законом «**сила российской государственности» проверяется уровнем исполнения государством требований этого закона.** Чтобы инфраструктурный системный комплекс функционировал как целое, государство должно управлять его развитием, выводя его из сферы действия рынка.

2. Закон централизации управления социально-экономическим развитием России.

Этот закон может трактоваться как **закон существования сильного российского государства,** как базового условия

прогрессивного развития России – евразийской, общинной, высоко-энерго-стоимостной, высокохронотопной цивилизации.

Этот закон в первую очередь требует централизованного управления инфраструктурой народного хозяйства, институциональными матрицами, которые обеспечивают экономическую, государственную и цивилизационную целостность и идентичность России.

Но сильное государство в России возможно только тогда, когда оно является властью народа, когда целенаправленно устраняется социальное расслоение общества, когда основные инфраструктурные системы и системообразующие промышленные комплексы, а также природные ресурсы переходят в собственность трудового народа.

А.С. Панарин в монографии «Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке» ещё на исходе XX века **показал, как императив сильного государства сопровождал всю тысячелетнюю историю России,** которая представляла собой постоянно идущий евразийский синтез, синтез земледельческого и скотоводческого (номадического) компонентов. Он показывал в своей работе, что **российское государство тогда сильное, когда оно «усыновляется народным духом»,** т.е. когда народ видит в государстве своего защитника и носителя идеи справедливости [6, с. 117-125]. Таким было Советское государство, особенно в эпоху Сталина.

Частично на роль указанного автором закона централизации управления указывают расчёты Г.К. Семёнова. Он исследовал проблему оптимального соотношения централизации – децентрализации социально-экономической системы в зависимости от ресурсно-климатических показателей территории, числа под-ансамблей в социально-экономической системе, структуры населения и других показателей. Расчёты Г.К. Семёнова показали, что при резком снижении показателей централизации с 95% до 5% происходит падение производительности в 360 раз, что означает фактически распад социально-экономической системы.

Именно процесс такого экономического распада мы наблюдаем в России. С одной стороны, он проявился в резком падении мощности промышленного потенциала страны по разным ключевым отраслям от 40% до 90% [22], а с другой стороны, проявился процессом

империалистической экономической колонизации оставшихся в «живых» предприятий.

Этот процесс Г.А. Зюганов охарактеризовал так – «последняя и опасная зависимость налицо»:

«У нынешнего положения дел есть экономическая подоплёка. Российский бизнес в большей степени интернационален. Участие иностранного капитала в нашем энергетическом машиностроении превышает 90%. В металлургии и железнодорожном машиностроении – 70%, в добывающей промышленности и химическом производстве – 50%. Зарубежные инвесторы имеют до 80% акций в российском финансовом секторе».

Автор характеризует эту ситуацию более жёстко: эти данные есть свидетельство того, что Россия, начиная с 1991-1992 гг., интенсивно экономически колонизируется Западом, и борьба за сильную государственность России, которая уже началась, есть одновременно и борьба против глобального империализма, и такой формы в его проявлении, как экономический колониализм.

3. Закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики.

Наличие этого закона в исторической логике социально-экономического развития России уже аргументированно, на исторических фактах, доказывается в концепции экономического развития России за XIX и XX века В.Т. Рязановым [4]. Мобилизационный потенциал экономики России находит отражение по В.Т. Рязанову в *«готовности страны к быстрой мобилизации ресурсов и срочных дел»*. На высокий уровень мобилизационного качества советской экономики указывали многие авторы, анализировавшие чудо «экономики Сталина» [8, 9].

Г. Малинецкий в великолепной статье «Дорогу осилит идущий» указывает **на необходимость мобилизационной формы новой индустриализации России,** потому что либерально-рыночная стратегия «реформ» (по Е.Т. Гайдару и его продолжателям) сделали Россию де-факто экономической колонией Запада, признаками которой, с одной стороны, служит огромного масштаба поставки «сырых» природных ресурсов за границу (нефти, газа, древесины и т.д.), а с другой стороны,

почти полностью уничтоженное машиностроение, заменённое импортом.

Г. Малинецкий пишет [10]: *«Вспомним гайдаровский императив: «Всё, что будет надо, купим!». От этих лет* (наше замечание: имеются в виду 90-е годы. – *С.А.*) *осталось тяжёлое наследство: сегодня от 80 до 90% всего российского оборудования и от 40 до 60% ширпотреба – это импорт. Уровень проблем российской экономики можно оценить по объёму импорта. В 2013 году до Крыма, Сирии и санкций он составлял около 300 млрд. долларов – бюджет крупной страны. Из них на 150 млрд. долларов закупалось оборудования и транспортных средств, а ведь СССР был машиностроительной сверхдержавой… России в нынешнем мире как воздух нужна новая индустриализация…»*

Мобилизация России на новую индустриализацию с учётом технологий нового типа – это основа укрепления её государственности.

Новый мобилизационно-ноосферно-технологический рывок России – это императив её национальной безопасности и её цивилизационного развития.

4. Закон плановости (или закон плановой регуляции).

Следует подчеркнуть, и автор на эту характеристику не раз указывал, в своих работах, что этот закон есть именно закон специально-экономического развития российской цивилизации, который в СССР, при переходе России к социализму, только получил наиболее адекватную хозяйственную форму воплощения.

В работах автора не раз указывалось, что развернувшаяся **Синтетическая революция во второй половине XX века в цивилизационных основах развития всего человечества,** связанная с ростом системности, сложности, наукоёмкости, интеллектоёмкости и образованиеёмкости как на уровне отдельных страновых экономик, так и мировой экономики в целом, сопровождается ростом масштаба и роли планового сектора во многих странах мира. Ещё в 60-х годах XX века Дж. Гэлбрейт отмечал, что экономика США на 60% – плановая, и только на 40% – рыночная. Уровень развития планового сектора в экономике Японии и Китая ещё выше.

Анри Барбюс в книге «Сталин» в начале 30-х годов XX века [11, с. 95-97] писал так о советской системе планирования: *«Гигантская*

система планирования, охватывающая своей сетью целые страны и большие периоды, есть порождение советской власти. Но эта идея распространяется по всему миру. Если конкретное своё существование она получила в СССР, то в других странах она существовала абстрактно, на словах. Советский Союз никогда не имел возможности заимствовать что-либо у других стран. Но другие страны сделали у него много заимствований, в том числе и это. ***Они даже извлекли из идеи планирования понятие управляемой экономики…*** *Управляемая экономика подобна миру между государствами, если её начать резать на части, то она существовать не может… Само собой, очевидно, что* ***именно в материалистических планах всего более разума… Это было бы чудом, если бы это не было социализмом, – говорил Сталин»*** (выдел. нами. – *С.А.).* Механизмы появления этого чуда недавно раскрыл В.Ю. Катасонов в статьях «Проект главного чуда» и «Золотой фундамент стройки» [4, 8, 9]. Близкие позиции занимает белорусский учёный-экономист П.Г. Никитенко, предложивший свой вариант теории ноосферной (планово-рыночной) экономики [12].

О необходимости перехода к управляемой и плановой экономике пишет П.П. Лабзунов, координатор научной «Школы управляемой экономики». Он указывает на следующие принципы такой экономики [13, 14]:

1) приоритет государственного управления;
2) политическая и общественная стабильность, порядок;
3) приоритет сотрудничества;
4) принцип планирования.

Следует ещё раз заметить, что закон плановой регуляции – это цивилизационный закон России, что хорошо показал на основе системно-экономического анализа В.Т. Рязанов [2]. В досоветской истории он имел другие, неявные формы, но присутствовал в том или ином виде. В СССР, в советском социализме, он получил всеобщее развитие.

Для России императив выживаемости в XXI веке связан с переходом её к стратегии развития как «Ноосферной России» [3], требующей, **конечно, возрождения механизма планирования и управления социально-экономическим развитием, что в свою очередь и будет возрождением сильной государственности в России.** Других альтернатив нет.

5. Закон общинно-государственного землепользования.

Россия на протяжении всей своей истории развивалась на основе общинной организации хозяйства на земле, которая по В.Т. Рязанову *«не была чисто рыночной, а тем более капиталистической в западном варианте, поскольку исключала частную собственность на землю», но одновременно она допускала частную собственность на средства производства и «принцип разумной свободы хозяйствования»* [2].

Многонациональный состав России, сложившаяся этническая структура землепользования, общинно-евразийская логика её развития в условиях сурового климата, при высокой энергостоимости воспроизводства сельского хозяйства России (как самой «холодной» цивилизацией в мире), запрещает куплю-продажу земли в России. Это прекрасно понимал К.П. Победоносцев и предупреждал императора Александра III об угрозе скупки земель иностранцами и о необходимости жёсткого государственного контроля за развитием земельных отношений и землепользования в государстве.

Нарушение этого цивилизационного закона России, которое нашло отражение в принятых Земельном и Лесном кодексах, уже почти за два десятилетия XXI века, проявилось не только в запустении продуктивных земель, фактически – в системной катастрофе аграрного комплекса в районах с очень высокой энергетической стоимостью воспроизводства сельского хозяйства (Нечерноземье, Русский Север, Сибирь, Дальний Восток), но и в опустошающих лесные ресурсы России пожарах, порождающих ускорение процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы по многим экологическим индикаторам.

Появился де-факто рыночный геноцид всего аграрного комплекса России.

Необходимо срочное возрождение общинно-государственного землепользования, с введением государственной собственности на Землю, с направлением земельной ренты на рост благополучия всего народа. Отношения частной собственности на землю должны быть заменены арендными прошениями, в том числе с введением вечной аренды на землю с правом наследования. Такой тип землепользования действует в Израиле, Новой Зеландии и в ряде других стран.

6. Доминирование закона кооперации над действием закона конкуренции.

Автором разработана ноосферная парадигма универсального эволюционизма [3], в соответствии с которой любая прогрессивная эволюция (эволюция, сопровождающаяся ростом сложности систем) подчиняется действию 2-х метазаконов:

- **метазакону сдвига** от доминанты закона конкуренции и механизма отбора – **к доминанте закона кооперации** и механизма интеллекта;
- **метазакону интеллектуализации или «оразумления»** прогрессивной эволюции (в соответствии с которым закон перехода Биосферы в Ноосферу, открытый В.И. Вернадским, приобретает дополнительные обоснования – переход эволюции Биосферы на Земле и социальной эволюции человечества в свой ноосферный этап развития есть проявление этого закона).

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, в которую перешёл глобальный экологический кризис, по автору, на рубеже 80-х – 90-х годов, фактически поставила экологические пределы доминированию закона конкуренции, и соответственно – рынка как главного механизма развития рыночно-капиталистической системы в форме глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии и сопровождающего его экономического колониализма.

Россия как самая холодная, т.е. высокоэнергостоимостная, цивилизация в мире всегда развивалась на базе доминирования закона кооперации. Нарушение этого закона «рыночными реформами» за период с 1991-го года по настоящее время, олицетворяемое проживаемым 2019-м годом, фактически привело к процессу деиндустриализации страны, сокращению аграрного комплекса страны с одновременным процессом «обезлюживания» огромных территорий России в зонах Нечерноземья, в Сибири, на Дальнем Восток, почти на 50%, к резкому падению качества питания населения, здоровья нации, к обнищанию населения.

Теперь в процесс диалектического взаимодействия законов конкуренции и кооперации вмешалась Природа. Наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома как Эпоха смены парадигмы Стихийной, на базе доминирования закона конкуренции, Истории –

парадигмой Управляемой, на базе доминирования закона кооперации, Ноосферной Истории.

Россия «вскочила в поезд рыночной мировой экономики», исходя из либерально-рыночной идеологии её реформаторов и исповедуемого ими принципа рыночного фундаментализма, в тот исторический момент, когда этот «поезд» уже «мчался под откос» в «пропасть небытия» в форме возможной экологической гибели, и возник императив выживаемости человечества как императив его перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и ноосферного социализма.

Уже осенью 1991 года, когда Ельцин, Кравчук и Шушкевич совершили, по сути, конституционный переворот, разрушив СССР через денонсирование Союзного Договора ради «светлого рыночного будущего» каждой из советских республик – будущих стран СНГ. В Докладе, написанном международной группой учёных во главе Р. Гудлендом, Г. Дейли и С. Эль-Серафи, прозвучал, как гром среди ясного неба, вердикт: *«в условиях уже заполненной земной экологической ниши, рыночный механизм развития экономики исчерпал себя»* [15, с. 9].

А рынок – это конкуренция. Значит, наступил экологический конец и рыночный конкуренции, и частной капиталистической собственности, формой бытия которой служит рынок.

Правда, приблизительно за 20 лет до этого вердикта знаменитый американский эколог Б. Коммонер пришёл, на основе своего исследования, к выводу, близкому по смыслу к вышеуказанному вердикту [16]: **технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосистемы.**

Фактически, в условиях первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы можно говорить, что происходит **рыночный экоцид** человечества.

В этом контексте возрождение сильного государства в России, а им может быть только ноосферное государство, требует возвращения России к своим цивилизационным основаниям, в том числе к требованиям закона доминирования закона кооперации над действием закона конкуренции.

Отметим, что система народного хозяйства СССР представляла собой огромную народно-хозяйственную, промышленную и колхозно-

совхозную, кооперацию, т.е. отражала собой реализацию этого закона. И.М.Б ратищев и С.Н. Крашенинников в работе, изданной в 1999 году – «Россия может стать богатой!» писали [30, с. 15, 16]: *«Задолго до появления крупных внутригосударственных и международных транснациональных корпораций СССР стал крупнейшей в мире корпоративной хозяйственной структурой… Как экономическая корпорация СССР разработал и ввёл в действие научную систему обоснования внутренних цен, позволяющих эффективно использовать природные ресурсы в интересах народного хозяйства. Её особенностью были, в частности, низкие по сравнению с мировыми цены на топливно-*энергетические (советское государство интуитивно учитывало открытый автором закон энергетической стоимости. – *С.А.*) *и другие природные ресурсы… Корпоративный подход* (это и есть отражение действия закона кооперации. – *С.А.*) *в экономики как к целостному организму предполагает выделение достаточных средств на инвестиции, оборону, армию, науку, образование, культуру, хотя с позиции эгоистичных и недалёких субъектов рынка надо всё проесть немедленно».*

В Эпоху Великого Эволюционного Перелома, в содержании которой раскрывается действие первого метазакона прогрессивной эволюции – сдвиг от доминанты закона конкуренции к доминанте закона кооперации, теперь уже выполняющего одновременно роль императива выживаемости всего человечества, этот возврат России к своему цивилизационному основанию бытия – закону кооперации происходит на фоне действия единственной стратегии экологического спасения человечества – перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе планетарной кооперации народов-этносов и мира без войн и насилия, которые в свою очередь возможны только на базе Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

7. Закон цивилизационного (и экологического) развития России – это закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития, обусловленных климатическими, температурными и энергетическими особенностями развития.

Устойчивое развитие России требует (и это требование действовало на протяжении всей её истории, в том числе истории СССР) постоянного поддержания стратегических продовольственных, топливно-энергетических, транспортных резервов, поддержание регулирования транспортно-энергетической инфраструктуры России.

Сам этот закон вытекает из мобилизационного характера российской экономики, как базиса развития российской цивилизации (с самой высокой энергетической стоимостью своего воспроизводства и с самым большим хронотопом бытия, определяющим растянутость в пространстве всех видов коммуникаций). Выполнение этого закона – одна из функций российского государства.

8. Закон идеократии.

Само бытие и развитие российской цивилизации, как цивилизации самого большого пространства-времени своего бытия (хронотопа бытия), не может быть реализовано без существования и власти большой идеи, т.е. идеократии.

Власть большой идеи, ориентирующая народы России, и в первую очередь – русский народ, как носителя большой идеи, на достижение долгосрочной цели развития, и таким образом сплачивающая общество, всегда присутствовала на протяжении всей истории России.

Эта особенность России, как замечает А.И. Фурсов [17, с. 75], делает её (и СССР как её историческое развитие в форме советской цивилизации) «империей наоборот», где русский народ, как «державнообразующий народ» не эксплуатировал окраины и их народы», а наоборот, ведомый этой большой идеей, – «вкладывал в них средства, отрывая от себя в ущерб себе».

В «Слове о русском народе и русском человеке» автор подчёркивал следующее важное цивилизационное качество русского народа и России:

«Превратить большое «пространство-время» в нечто связанное единым качеством бытия может только большая идея. Как идея развития, и как одновременно – идеал развития. ***Вот почему русский народ – созидатель российской цивилизации – не мог не выдвинуть национальную идею России, получившей название «русской идеи».***

У В.С. Соловьева русская идея звучала как народно-религиозная идея, обращённая к воплощению в жизни народа христианского идеала, или «идеала Христа», в котором присутствует требование служения вселенским идеалам любви, добра и справедливости.

Н.А. Бердяев подчёркивал в феномене русской идеи такой момент, который может быть охарактеризован как «Россия пророческая», и который ещё раз подтверждает авторскую характеристику российской

цивилизации, как исторического предиктора. Он указывал, что *«Россия пророческая» есть отражение того факта, что она несёт в себе идею будущего, свою устремлённость к святости жизни, к решению «мировых задач», для которых она предназначена»*.

Автор писал в своём «Слове о русском народе и русском человеке»: *«Все «русские идеи» в разные исторические периоды в развитии России, и это ещё нужно осознать, являлись в той или иной мере устремлениями России, российского общества, русского народа к правде, справедливости, к добру человеческого бытия, к доминанте соборности, дружбы, кооперации, сотрудничества, взаимопомощи, духовного начала жизни (а «духовное» без «соборности» и «кооперации» немыслимо) над материальным, над деньгами и стремлением к обогащению, к наживе»*.

Такой общей («русской) идеей России XXI века становится идея, соединяющая ноосферизм с социализмом, «эпоху ноосферы» с «эпохой социализма», т.е. идея и идеал Ноосферного Экологического Духовного Социализма, вне которого ни у России, ни у человечества нет Будущего уже к концу XXI века. «Россия пророческая» в бердяевском определении должна стать «Ноосферной Россией» [3].

Несколько в ином смысловом измерении на ноосферный формат «русской идеи» в XXI веке указывал и известный современный философ В.Н. Сагатовский. Он категориальную логику «русской идеи» в XXI веке представляет в виде причинно-наследственной категориальной: Соборность → Всеединство → Софийность → Общее Дело → триада (ответственный поступок – со-бытие – правда отношений), которая синтезируется в «фокусе» – НООСФЕРЕ.

Итак, 8-й закон развития российской цивилизации и соответственно российского государства – Закон идеократии – приобретает в XXI веке ноосферное измерение, обретает статус «Закона ноосферной идеократии».

В книге «Взгляд на мир с «вершины» восьмидесятилетия» автор подчеркнул следующее своё понимание предназначения русского народа в XXI веке: *«Русский мужчина воспитан всей историей в духе служения Общему Делу, государству, которое им воспринимается как остов бытия русского человека на Земле. Когда либерально-рыночная, капиталистическая контрреволюция лишила его этого «духа служения», жизнь его стала сокращаться, появился в 90-х годах*

знаменитый демографический «русский крест», русский народ стал вымирать.

Возвращение Большой Идеи в духовное пространство бытия русского народа – императив, необходимость. И этой Большой Идеей в XXI веке является становление Ноосферы на Земле».

К этому положению автора можно добавить в качестве его подкрепления теоретическое открытие И.А. Гундарова, состоящее, по его мнению, в утверждении существования «закона духовно-демографической детерминации для России» (этот закон фактически может рассматриваться своеобразным аспектом открытого автором ещё в конце 80-х годов XX века «закона идеальной детерминации в истории через общественный интеллект», нарушение которого несёт (по И.А. Гундарову) в себе 70-80% причин вымирания населения (в основном – русского народа) в 90-е годы XX века (в результате «рыночных реформ» Б.Н. Ельцина – Е.Т. Гайдара – А.Б. Чубайса).

Возрождение сильной российской государственности, таким образом, приобретает смысл возрождения российской государственности в новом, ноосферном качестве, отвечающем императиву выживаемости человечества и выхода его из экологического тупика истории в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Требование возрождения в России сильной государственности может быть адекватно теоретически осознан только в контексте уже начавшейся «Эпохи Краха рынка, капитализма и либерализма», как важнейшего момента наступившей Эпохи Великого Эволюционного Перелома, – Эпохи экологической агонии системы глобального империализма и развернувшейся стратегии войны против России за установление господства над её ресурсами.

Интересно, что понятие «Эпохи Краха рынка, капитализма и либерализма» автор ввёл в 2010 году в книге «Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма: ноосферно-социалистический прорыв или экологическая гибель человечества?» и дал прогноз: что эта «Эпоха», если вести её отсчёт от мирового финансового кризиса 2008 года, продлится 30-40 лет, и что эта «Эпоха» есть агония строя мировой финансовой капиталократии, и системы глобального империализма – соответственно. И вот на недавней Мюнхенской конференции по

безопасности было заявлено, что «**либеральный порядок разваливается».** К. Черемных так охарактеризовал этот факт: *«Да, это сказал председатель конференции Вольфганг Ишингер. Этой конференции уже прилепили язык «Конференции по небезопасности»… То есть очень многие вещи приводят к растерянности очень влиятельных политиков. Это касается и финансов, и клановых взаимоотношений и борьбы корпоративных интересов…».*

А.И. Фурсов трактует начавшийся кризис сложившейся глобальной системы капитализма как ресурсный кризис, хотя по автору: ресурсный кризис в системе воспроизводства глобального империализма – это только одно из «измерений» ускоряющихся процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Он замечает [17, с. 253]: «*Поскольку капитализм – это, во-первых, глобальная система, во-вторых, система, основанная на необратимой эксплуатации не только человека, но и природы, Биосферы, его кризис – это ресурсный кризис в масштабе планеты Земля. Ресурсный кризис усугубляется геоклиматическими и геофизическими изменениями: затухание Гольфстрима; снижение активности Солнца (25-й цикл, который наступит в 2020-е годы, будет, по мнению специалистов, очень похож на 23-й, следствием какого стал малый ледниковый период XVII – первой половины XIX в.); планетарная перестройка, происходящая раз в 12,5 – 13 тыс. лет и стартовавшая в начале XX в. (окончится, если не произойдёт глобальной катастрофы в 30-е годы XXII в.)».*

И далее он прогнозирует: ***«… грядёт битва за Евразию – это последняя Большая Охота эпохи капитализма, в которой запад, скорее всего, попытается окончательно решить русский вопрос – по крайней мере, такой соблазн у него будет…;*** *пролог этой битвы – «арабская весна», бикфордов шнур, который атлантисты протянули по исламской дуге от Магриба до Кашмира и Киргизии, к подбрюшью РФ и КНР.* ***Поэтому мы не можем позволить себе роскошь быть слабыми – в сегодняшнем мире слабых не просто бьют, а стирают Ластиком Истории. Навсегда»*** (выдел. нами. – *С.А.*).

В планах «верхов» мировой финансовой капиталократии (автор здесь пользуется понятийной системой своей теории капиталократии и глобального империализма), по А.И. Фурсову – «хозяев мировой игры», – *«создание новой социально-экономической системы,*

основанной на контроле над ресурсами, информацией и поведением и предполагающей сокращение численности планеты Земля на 80-90%...» (наше замечание: о тотальном контроле за информацией и поведением людей, особенно – в рамках проекта «трансгуманизм», пишет О.Н. Четверикова и призывает к борьбе с этой опасностью для человечества).

А.И. Фурсов подчёркивает глобальность ресурсного кризиса, критикуя доминирование экологических аспектов в характеристике этого кризиса, как своеобразную интеллектуальную «ловушку» для мыслящих людей мира, которую создают «хозяева мировой игры», т.е. интеллект мировой финансовой капиталократии, чтобы превратить фермонтскую модель «20% : 80%» по сокращению численности населения Земли (любыми методами – с помощью голода, войн, «цветных революций», религиозных конфликтов, «нетрадиционных браков», оправдания гомосексуализма, «цифровизации» и т.п.) **в экологически оправданную.** Данный пример, на который делает акцент А.И. Фурсов, только подтверждает замеченный автором **феномен тотальности империализма,** который любые системы, институты, процессы в жизни общества превращает в своё оружие для утверждения своего господства и реализации своих зловещих планов, в том числе по уничтожению России и сокращению численности человечества на Земле.

Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма, в определении автора, несёт в себе два исхода для будущего человечества, вытекающих уже из происходящих процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы:

- первый исход – экологическая гибель всего человечества, с большим риском даже до середины XXI века; по данным моделирования развития системы «Человечество – Биосфера», осуществлённого А.П. Федотовым, **двойной коллапс** (коллапс, обусловленный обнищанием доминирующей массы населения Земли, и концентрацией богатства в руках небольшой кучки (менее 1%) сверхбогатых «хозяев» мира; и коллапс между рыночно-капиталистической системой мира – «мировым капитализмом» по Дж. Соросу – и Биосферой) **состоится уже в период с 2020 по 2030 годы**; близкий вывод формулируется во «Втором предупреждении человечеству», написанном группой учёных во главе с Уильямом Рипплом, и опубликованном в 2017 году и

подписанном более чем 15000 учёных из 184 стран (автор в своём «Открытом письме Уильяму Рипплу» указал на главный недостаток этого «Предупреждения» – это ставка на неомальтузианство, т.е. скрытое оправдание фермонтской модели «20%:80%», и отсутствие чёткого указания на то, что главной причиной процесса возможной экологической гибели человечества является рыночно-капиталистическая система в форме глобального империализма и экономического колониализма);

- второй исход – Ноосферно-Социалистический Прорыв человечества, который по прогнозу автора, начнётся из России в XXI веке, – единственная модель экологического спасения человечества.

В «Хартии Земли», разработанной международной группой учёных ещё в 2000 году, но так и не ставшей главным документом ООН из-за оппозиции этому документу «анти-разума» мировой финансовой капиталократии, прямо указывалось на причины движения человечества к экологической гибели, которые кроются в самой «природе» рыночно-капиталистической системы природопотребления [15, с. 13]: *«Доминирующие модели производства и потребления вызывают опустошение окружающей среды, истощение ресурсов и массовое вымирание видов. Сообщества разрушаются. Прибыль от развития распределяется несправедливо и разрыв между бедными и богатыми растёт… основы глобальной безопасности под угрозой. Эти тенденции опасны, но не неминуемы».*

Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма (а крах либерализма есть крах идеологии, освящающей строй диктатуры капитала, скрывающейся под маской либерально-рыночной демократии) нашла своё особое, резко усиленное, воплощение в России эпохи рыночно-капиталистической реформации – в форме рыночного геноцида, ставящего с особой силой проблему восстановления механизма планирования социально-экономического развития страны, в соответствии с требованиями «Закона плановости», как цивилизационного закона развития России.

Выход России из исторического тупика, отражающего несовместимость законов социально-экономического развития российской цивилизации и рыночно-капиталистической системы ценностей и институтов, сделавшей её экономической колонией Запада,

связан со стратегией ноосферно-социалистического преобразования, через трансформацию современной рыночной экономики в планово-рыночную, с доминированием плана над рынком, с одновременным укреплением государственности в России, с национализацией объектов энергетической и транспортной инфраструктуры, Центрального Банка, Внешторгбанка, Сбербанка, системообразующих предприятий в отраслях народного хозяйства и всех предприятий оборонного комплекса, с передачей всех природных ресурсов власти народа (с тем, чтобы все вилы природной и земельной ренты работали на мощь государства и качество жизни трудящихся).

В 1917 году, благодаря свершению Русского Прорыва к социализму, поток Истории разбился на два «потока», между которыми возникла борьба за Будущее, – на продолжающуюся Колониально-империалистическую, или Капиталократическую, Историю, и вновь возникшую и развивающуюся Социалистическую Историю.

В борьбу этих двух «потоков» Истории, которая охватила XX век и продолжается в начале XXI века, 100 лет спустя, после Великой Октябрьской, или Великой Русской, социалистической революции, в конце XX века вмешалась, по автору, Большая Логика Социоприродной Эволюции, манифестом выхода которой на «арену Истории и стала первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы.

Большая Логика Социоприродной Эволюции обострила «проблему конца Стихийной Истории», в том числе «потока» Капиталистической Истории, как проблему несовместимости стихийных регуляторов развития, в том числе – рынка, института частной капиталистической собственности, конкуренции, капиталократии, и большой энергетики хозяйственного воздействия на Биосферу, которая возникла как результат «Энергетической революции XX века» или, что тоже самое, «Большого Энергетического Взрыва» в социальной эволюции.

Эта «Большая Логика Социоприродной Эволюции» определила требование выживаемости человечества в XXI веке как императив перехода коллективного Разума человечества к управлению социоприродной эволюцией, и, следовательно – к управляемой, социалистической Истории на базе управляемой (плановой) экономики, которую К. Маркс назвал «подлинной историей». Этого, в свою очередь, требует открытый автором **Закон интеллектно-информационно-**

энергетического баланса, который формулируется так: чем больше со стороны социальной, и экономической в том числе, системы воздействие, по своей энергетической мощи, на Природу (Биосферу), тем более долгосрочный требуется лаг упреждения последствий от этого воздействия, и соответственно – тем более долгосрочным должно быть стратегическое управление будущим со стороны этой социальной (и экономической) системы, и тем более наукоёмкими должны быть такое управление и олицетворяющая его власть.

Этот закон современный капитализм (в форме колониально-империалистической системы строя мировой финансовой капиталократии, «глобальный капитализм» по А.И. Фурсову или «мировой капитализм» по Дж. Соросу) не может выполнить по своей сущности. Речь идёт о новом типе управления и о новом типе государства, в которых происходит ноосферный синтез науки и власти, и «коллективный Разум» человечества становится «Управляющим Разумом». А всё это и означает собой «Роды Действительного Разума», как Разума Ноосферного, которые и составляет суть Эпохи Великого Эволюционного Перелома, являются важнейшим содержанием ноосферной социалистической революции XXI века.

Изложенное означает, что Будущее человечества, – за вторым, социалистическим «потоком» Истории, потому что именно он отвечает императивам Большой Логики Социоприродной эволюции и обеспечивает стратегию экологического выживания человечества, и в том числе России в его составе.

Таким образом, Россия на протяжении всей своей истории всегда нуждалось в сильном государстве, которое диктовалось всей системой действующих специфических законов её развития, в свою очередь отражающих собой главные её онтологические характеристики, как цивилизации, в том числе высокую энергетическую стоимость воспроизводства и большой хронотоп её бытия и исторического развития.

Можно, с определённой долей условности, говорить **об императиве сильной государственности России, как историческом императиве её цивилизационной сохранности и исторической выживаемости.** Эта сильная государственность меняет свои исторические формы, но всегда в себе отражает в форме своих

«измерений» (аспектов) рассмотренные выше восемь специфических законов цивилизационного развития России.

Среди марксистов, в том числе и среди теоретиков внутри КПРФ, продолжаются дискуссии по поводу соотношения формационного и цивилизационного подходов по отношению к раскрытию Внутренней Логики Социального Развития человечества.

«Цивилизационный подход» впервые был представлен в знаменитой работе Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», в которой он указал на коренное отличие культурно-исторического архетипа России («славянского мира» в целом) от романо-германского культурно-исторического архетипа. В дальнейшем «цивилизационный подход» получил развития в работах О. Шпенглера, П.А. Сорокина, А.Дж. Тойнби, русских учёных и мыслителей, составивших научно-философскую школу евразийства, Ю.В. Яковца, С.Ю. Глазьева и других.

По автору, формационный и цивилизационный подход к раскрытию «логики» истории человечества находятся в отношении дополнительности (можно говорить о принципе формационно-цивилизационного дополнения).

В диалектике формационного и цивилизационного подходов проявляется взаимодействие всеобщего (общего), особенного и единичного в процессе познания социальной реальности и истории человеческих обществ. Переход от системы глобального империализма к социализму, с одной стороны, является выражением формационной логики исторического развития, как логики смены способов общественного производства (по К. Марксу), а с другой стороны, несёт на себе «печать» того культурно-исторического архетипа (цивилизационного «генотипа») той цивилизации (той страны), в которой такой переход осуществляется.

Более того, исторический опыт, который дал XX век, показал, что социалистические прорывы человечества начались не со стран «метрополии», т.е. с развитых капиталистических стран (как прогнозировал Маркс, не учитывавший роль в воспроизводстве капитализма в развитых странах Европы колониализма, как важнейшего свойства, отражающего империалистический характер такого воспроизводства), а со стран «периферии», по существу бывших как «прямыми» (например, Индия), так и «экономическими» колониями

(такой «экономической колонией» де-факто, по тому контролю над основными отраслями, которые осуществлял иностранный капитал, была и Россия перед Октябрьской революцией).

Россия в XX веке именно вследствие того, что в ней наиболее проявились противоречия в развитии глобального империализма «мирового треста» по В.И. Ленину, а также вследствие антикапиталистической сущности её ценностного генома, как «цивилизации Правды», а также её общинности, евразийства, обусловленных высокой энергетической стоимостью воспроизводства всей системы народного хозяйства, первой совершила Социалистический Прорыв человечества, и затем – уже как СССР – первой совершила Космический Прорыв человечества.

Именно СССР, как советская социалистическая цивилизация, подняла российскую государственность по своей мощи на невиданную в истории человечества высоту, и обеспечила Победу в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) с гитлеровской Германией, спасая всё человечество от фашистского рабства.

Рыночно-капиталистическая контрреволюция, которая осуществляется под благообразной вывеской «рыночных реформ», шоковой терапии по Е.Т. Гайдару и безымянной ваучерной приватизации, а по сути – экспроприации социалистической собственности у трудящегося народа, фактически привела к её экономической колонизации Западом, деиндустриализации, к выводу более 3 триллионов долларов за границу (в основном – в банки США, или в банки, находящиеся под контролем американской финансовой капиталократии), поставила Россию на край гибели, на край её возможного распада.

Цивилизационные основания и императивы России, по внутренней сути – антикапиталистические, заставляют государственную власть предпринимать шаги по защите суверенитета и укреплению обороноспособности страны, по проведению де-факто антиимпериалистической геополитики (возвращение Крыма, защита государственности Сирии как геополитического союзника России на Ближнем Востоке, борьба за сохранение миротворческой роли ООН, Совета Безопасности и действенность «международного права» как

регулятора в спорах между государствами мира по ряду экономических вопросов и т.д.).

Но эти шаги половинчатые, они находятся в конфликте с продолжающимся либерально-финансовым курсом во внутренней политике, по сути, увеличивающим её зависимость от Запада, который продолжает наращивать экономические санкции против неё. Можно согласиться с замечанием А. Дугина, который недавно обратил внимание мыслящих людей в России на следующую деталь в финансовой основе функционирования системы американского империализма (в нашей интерпретации. – *С.А.*): «*…могущество доллара обеспечивалось в пост-Бреттон-Вудской (Ямайской) системе отнюдь не «нефтяным фактором». Этого было недостаточно… Что же было основанием для этого? Только могущество военной машины США… Структура сложилась такая: вначале американский ВПК, своего рода Deep State, потом ФРС, и только потом доллары, нефть и всей остальное… дело было в глобальной архитектуре мировой власти* (на языке теории капиталократии – мировой финансовой капиталократии. – *С.А*,), *если мы хоть в чём-то соглашаемся по поводу доллара, мы становимся заложниками американской военной мощи. Доллар токсичен, потому что это прямой инструмент американского, во-первых, военного, во-вторых политического и только в-третьих – экономического господства»* (экономическое господство одновременно есть и экономический колониализм, поскольку оно заточено на «выкачку» ресурсов из «экономических колоний» – так называемых «зависимых стран». – *С.А.*).

Императив возрождения сильной государственности в России в начале XXI века, на исходе второго десятилетия этого века, имеет, таким образом, внутренние и внешние основания, отражающие, как логику сохранения и развития российской цивилизации – «центра устойчивости-неустойчивости мира», так и логику истории человечества, которая фактически вошла в эпоху революционного изменения всех основ бытия – в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, причём таких масштабов и глубины, каких не знало человечество за всё время своего развития с момента начала антропогенеза на Земле.

Речь идет об Эволюционном Переломе как переходе всей системы «Человечество – Биосфера» в новое качество – Ноосферу.

Ноосфера – это новое качество Биосферы, в структуре которого коллективный разум человечества «встраивается» в гомеостатические механизмы Биосферы и планеты Земля и начинает управлять Социо-Биосферной или социоприродной эволюцией, соблюдая законы-ограничения, диктуемые этими гомеостатическими механизмами (законы Э. Бауэра – В.И. Вернадского – А.Л. Чижевского).

Чтобы переход Биосферы в Ноосферу, который как закон современного этапа глобальной эволюции был открыт В.И. Вернадским, состоялся, для этого необходимо, чтобы произошло «расставание» человечества с рыночно-капиталистической формой хозяйствования на Земле.

Миссия России в XXI веке – стать во главе всего человечества на пути ноосферного преобразования всех основ социальной эволюции, что в свою очередь требует социальной организации воспроизводства жизни человека и общества в виде Ноосферного Экологического Духовного Социализма, научно-образовательного общества, предполагающего ноосферно-ориентированный синтез науки и власти.

Для реализации этой миссии Россия подготовлена самой Историей: историческим опытом Великой Русской Социалистической Революции и опытом социалистического созидания в СССР, опытом советской индустриализации, научно-технических прорывов, в том числе опытом Первого Космического прорыва (в виде полёта вокруг Земли в околоземном космическом пространстве Ю.А. Гагарина 12 апреля 1961 года), опытом развития плановой (управляемой) социалистической экономики, а также всей Эпохой Русского Возрождения, сложившейся в течение XX века Ноосферной научной школой всемирного значения.

Возглавить эту ноосферную реформацию России, превращение её в ноосферную цивилизацию должно российского государство, само одновременно становясь ноосферным, олицетворяя собой научное управление социоприродной эволюцией на 1/8 части материковой суши Земли, с учётом особенностей её биогеноценотической пространственной организации.

Автор в капитальной монографии «Ноосферная Россия: стратегия прорыва», в которой изложены теоретические основы ноосферного россиеведения, представил сложную теоретическую концепцию стратегии Ноосферного Прорыва человечества из России.

Возрождение сильной государственности в России в XXI веке приобретает содержание не просто императива её выживания, но именно – ноосферного императива.

Сильная государственность России начинается с выдвижения большой идеи, которая призвана спасти весь мир от экологической гибели в XXI веке. Такой большой идеей является Ноосферный Экологический Духовный Социализм или Ноосферизм.

В «Манифесте ноосферного социализма» автор подчёркивал, что *«Ноосферный социализм – это высокотехнологичный социализм, переводящий все современные научно-технические достижения в процессы повышения качества управления социально-экономическим развитием и социоприродной эволюцией ради блага человека и сохранения всего богатства жизни на Земле, созданного миллиардами лет эволюции Земли и Биосферы».*

Социализм и есть единство трудового народа и государства, когда государство становится народным и начинает собой олицетворять общественный интеллект, в которой отражается синтез науки и государственного управления (власти), и поднимающий качество управления Будущим на Уровень ответственности за сохранение разнообразия всей Мегасистемы Жизни на Земле.

Эпоха возрождения сильной государственности в России наступила. **Русский народ всегда был народом-государстводержателем, народом-державником.** Но чтобы он мог нести эту свою миссию, он должен быть вооружён самой передовой идеологией. И таковой является ноосферно-социалистическая идеология. На этом ноосферном пути мы обретает в качестве союзников всех людей доброй воли, все государства антикапиталистической направленности.

Речь идёт о преобразование российского общества в научно-образовательное общество (и соответственно – о преобразовании экономики в научно-образование-ёмкую экономику), в котором образование несёт функцию «базиса» базиса духовного и материального воспроизводства, а наука – не только производительной силы, но и силы управления. Авторская концепция представлена в монографии «Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке». Следует согласиться с положением Г.Г. Малинецкого о

необходимости мощного возрождения инженерного образования с одновременным восстановлением качества естественно-научной базовой подготовки в средней школе [10].

Необходимо, ради возрождения сильной государственности России, срочная отмена федерального закона о реформе РАН с абсолютно ложными ориентирами, принятого по инициативе Правительства РФ в 2013 году. Как пишет Г.Г. Малинецкий, за прошедшие почти 6 лет преобразований РАН, *«лишённая собственных НИИ и превращённая в «клуб по интересам», осталась не у дел и вообще, согласно принятому в 2013 году закону, утратила свой статус научной организации»*.

РАН должна возглавить стратегию становления из России ноосферной научно-образовательной державы, стать своеобразной «площадкой» консолидации потенциалов всех общественных академий наук в России (может быть на основе «Всероссийских Съездов учёных») а также ведущих вузов страны.

Повторим ещё раз: сильная государственность в России – это Россия как ноосферная научно-образовательная держава, в которой наука становится важной частью, вернее – базисом стратегического управления развитием страны на долгосрочную перспективу, в том числе управления социоприродной, т.е. ноосферной, эволюцией.

Гибридная война, которую развязывает глобальный империализм США против многих стран мира, ведущих самостоятельную политику, в том числе (и в первую очередь) против России, включает в себя ценностную и концептуальную войны. Концептуальная война – это война глобальных идей. Глобальный империализм, превратившись в «экологического трупа» и в «экологического могильщика человечества», уже не может дать миру идею, объединяющую всё человечество ради его будущего, а не ради будущего небольшой кучки «сверхбогатых людей» – «верхов» мировой финансовой капиталократии.

А Россия такую идею уже давно, из недр «Русского Космизма» и истории социализма, «родила» – **это идея ноосферно-социалистического и одновременно ноосферно-духовного преобразования мира «Ноосферизма»**, и которая поднимает человечество на уровень Космической Цивилизации и Космического Разума!!!

Список литературы

1. Паршев А.П. Почему Россия не Америка? Книга для тех, кто остаётся здесь. – М.: Крымский мост-9Д, НТЦ «Форум», 2000. – 411 с.

2. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России: XIX–XX вв. – СПб.: Наука, 1998. – 796 с.

3. Субетто А.И. Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основания ноосферного россиеведения) / Под науч. ред. проф., д.т.н., д.пс.н., д.п.н. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2018. – 340 с.

4. Катасонов В. Проект главного чуда// Советская Россия. – 2019. – 27 апр. – № 45 (14723). – С. 2.

5.Защита социально-экономических прав трудящихся – важнейшее условие целостности страны и её национальной безопасности (Доклад Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова на мартовском 2019 года Пленуме Центрального Комитета) // Советская Россия. – 2019. – 2 апр. – № 34 (14711). – С. 1, 2.

6. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: Издат. корпорация «Логос», 1998. – 392 с.

7. Савельев Ю.П. Реальная экономика советской и современной России (Аналитический справочник: Советские цифры против современных мифов). – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2017. – 326 с.

8. Катасонов В. Золотой фундамент стройки // Советская Россия. – 2019. – 30 апр. – № 46 (14723). – С. 2.

9. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. – 416 с.

10. Малинецкий Г. Дорогу осилит идущий (Но нужно знать, куда идти) // Завтра. – 2019. – Апрель – № 15 (1322). – С. 6.

11. Барбюс А. Сталин. – Л.: Изд-во РКП «Русь», 1997 – 188 с.

12. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика. – Минск: Белорусская наука, 2006. – 479 с.

13. Лабзунов П.П. Светлое рыночное будущее откладывается // Советская Россия. – 2014. – 6 фев. – № 13(13961). – С. 2.

14. Лабзунов П.П. Из тупика // Советская Россия. – 2014. – 8 фев. – № 14 (13962). – С. 1, 2.

15. Зубаков В.А. Эндоэкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10»). – СПб.: Фонд развития России, Международный Зелёный крест, 2002. – 83 с.

16. Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Гидрометеоиздат, 1974. – 280 с.

17. Фурсов А.И. Вперёд, к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. – 320 с.

Братищев И.М.

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ ЕДИНОГО ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. *Анализируется роль российского государства как формы идентификации русских и всех россиян, утверждается необходимость извлечение уроков из либеральных реформаций и формирования в России единого экономико-правового пространства, очерчиваются контуры развития государственности в третьем десятилетии XXI века.*

Ключевые слова: *государственность, государственное устройство, централизация управления, обновление, правовое поле, системная модернизация.*

Как бы пафосно это ни звучало, но для русского человека, как и для славян вообще, государство есть форма самоидентификации, главная цель и главный смысл публичной деятельности – в историческом процессе. Поэтому практически для любого из нас сильное государство – это и форма существования, и форма выживания. А с мировоззренческой точки зрения государство для русских – это среда, в которой они только и могут развиваться интеллектуально, деятельностно-практически и эмоционально. То есть для нас государство – это нечто большее, чем основной институт политической системы классового общества. Оно является инструментом обеспечения социальной справедливости, защиты Отечества, укрепления его обороноспособности и безопасности. Так уж в России сложилось. Государство обеспечивает внешний контур безопасности, территориальную целостность страны, а внутри себя создаёт тот стержень, который поддерживает его горизонтальные и

вертикальные структуры и защищает тот способ нашего существования в истории, который называется «Россия».

По объёму национального богатства, т.е. материального продукта истории, включая денежное измерение природно-ресурсной ренты, **Россия занимает первое место** в мире (США – второе). Национальное богатство подразделяется на потенциальное (по ресурсам и запасам) и фактическое, т.е. реальное (по добыче). И здесь мы **на первом месте.**

А вот по уровню присвоения ренты и её поступления в бюджет, мы почти последние. Государством присваивается не более 10-15% реально создаваемой ренты в виде налогов. Остальное достаётся монополиям, олигополиям и топ-чиновникам.

Следует обратить внимание и на такое немаловажное обстоятельство. Сегодня в России проживают представители свыше 170 народов. Однако с распадом СССР этническая ситуация изменилась. Если в рамках СССР численность русских составляла менее половины, то теперь их доля в населении суверенной страны – почти 82%. Это сопоставимо со структурой населения многих из тех стран мира, которые слывут мононациональными. В Румынии, например, румыны составляют 90% населения, примерно столько же шведов в Швеции, испанцев в Испании. Из 54,5 миллиона жителей Ирана персы насчитывают 27 миллионов, то есть не менее половины [1].

Из этого вытекает однозначный вывод: Россия – это, безусловно, государство не только русских, но по преимуществу государство русских. И дело здесь отнюдь не в каких-либо особых правах, а в сложившихся реалиях, которые следует признавать, а не делать вид, что их не существует.

Исторически Российское государство складывалось вокруг определённого этнического ядра, его основу составила русская нация. Этим определялись особенности форм хозяйственной деятельности, общественных приоритетов, характер внутренних и внешних связей и весь облик и сущность нашего государства. Его развитие может быть успешным и органичным лишь при учёте того факта, что отечественная государственность создавалась исторически и под определённый, преобладавший в стране менталитет. В этом видится гарантия стабильности в обществе, отвечающая долговременным, коренным интересам всех народов нашей страны. Поэтому наиболее

перспективным, адекватным историческому опыту России и вместе с тем мировой практике является построение государства на принципах административно-территориального, а не национально-государственного деления.

Нельзя не учитывать и то, что в ходе исторического развития в сегодняшней России, а тем более раньше в Советском Союзе, под одной государственной крышей оказались регионы с очень разным экономическим и иным потенциалом. Отсюда – перетягивание канатов. Объективно пытаются выйти на «лучшие» позиции те регионы, которые по своему потенциалу крепче других. Так или иначе, но придётся решать и эту проблему. И всем нам следует помнить, что ситуация в стране в решающей степени зависит от того, какие взаимоотношения установятся между всеми населяющими её народами. Прошли времена «старшего брата». Как и миновали времена «отдачи долгов». Но совершенно ясно, что без учёта указанного обстоятельства в государственном строительстве никакой успех не возможен.

Итак, совершенствование жизнедеятельности общества, единое российское гражданство, соблюдение национальных прав всех народов, включая, естественно, русских на всей территории Федерации, укрепление экономических отношений между регионами – лишь на этом пути можно добиться развития отечественной государственности.

Накопленный русским народом за многие века опыт совместной жизни и сотрудничества с другими народами, их совместное творчество по созиданию и укреплению общей государственности – всё это вселяет надежду на успешное решение в нашей стране проблемы межэтнических отношений, – по всей вероятности, самой сложной из тех, с которыми сталкивается современная Россия.

Для её решения необходимо преодолеть последствия антигосударственного заговора и переворота, организованного и осуществлённого против Советского Союза в середине 80-х и начале 90-х годов специально подобранными и вписанными в сценарий этого заговора исполнителями. В ходе его отечественная государственность была окончательно порушена. С целью отчуждения населения от власти были запущены «демократические мифы» о «неизбежном голоде» и «неизбежной экономической катастрофе», которые были искусно подкреплены организованными перебоями в снабжении городов

(особенно крупных) продуктами питания и товарами первой необходимости. Это вызвало резкое недовольство и рост квазиполитической активности масс населения, привыкших к столичным нормативам потребления. Одновременно были «включены» процессы экономической и финансовой дестабилизации, что привело к возникновению экономического хаоса с последующей инфляцией и к попыткам республик и отдельных регионов защитить свои товарные запасы посредством введения валютных суррогатов (купонов, талонов и т.д.), к неизбежной в этих условиях суверенизации, борьбе бюджетов, юрисдикций и, наконец, к расчленению Советского Союза как Большой России. Кстати, аналогичный приём политического манипулирования был с успехом применён в Петрограде накануне Февральской революции 1917 года [2].

И действительно, при огромной незаселённой территории с богатейшими запасами сырья (примерно 40% от мировых запасов) совокупный относительный потенциал нынешней России составляет только 10% от потенциала советского. В стране окончательно деградировала система государственного управления, о чём наглядно свидетельствуют всё учащающиеся природно-экологические катастрофы (лесные пожары, наводнения). О дисфункции управления свидетельствуют ежегодные «прямые линии», проводимые президентом в формате «царёва правежа» по множеству конкретных вопросов, возникающих в регионах. Такое тщательно подготовленное общение президента с народом состоялось 20 июня 2019 года. На этот раз разговор Путину пришлось начинать не как обычно – с успехов, а с признания того, что «проблемный ряд» в стране существует, и что быстро решить стремительно накапливающиеся проблемы не получится (несколько последних лет уровень реальных доходов россиян снижается; у страны сейчас нет свободных источников финансирования национальных проектов и, следовательно, заметного перелома ситуации к лучшему в ближайшие годы ожидать не приходится – какие-то изменения, разумеется, будут происходить, но очень осторожно и постепенно).

Президент не сказал, да и, по всей вероятности, вряд ли мог бы сказать, что проблемы, препятствующие экономическому развитию России, сосредоточены в госуправлении, в том, что:

а) процедуры стратегического планирования так и не запущены;

б) сложившаяся в советское время система управления научно-технологическим развитием разрушена;

в) денежно-кредитная политика, осуществляемая по лекалам МВФ, угнетает инвестиционную активность;

г) госкорпорации, необременённые чёткими плановыми задачами, быстро коррумпируются;

д) внешняя торговля по-прежнему многосубъектна.

Россия становится всё более привлекательным объектом для агрессии. В ней более чем достаточно возможностей для разрушения хрупкой политической стабильности. Это и неконтролируемый рост цен, и утрата продовольственной, экологической, информационной и иной безопасности, и банкротство предприятий, в том числе градообразующих, обеспечивавших в советское время производство более 40% продукции, и крупные корпоративные дефолты, и инфраструктурные катастрофы, вызываемые тем, что в «зону повышенного риска» входят железные дороги, трубопроводы, атомные электростанции, химические предприятия, коммунальные службы, предприятия ВПК. Сегодня никаких гарантий для нормального безопасного функционирования перечисленных элементов производственной и социальной инфраструктуры нет. А это означает, что все патологии и дисфункции российского государства есть следствие:

во-первых, уничтожения общенациональной системы ответственности за реализацию принятых решений;

во-вторых, ослабления в стране общегосударственной системы контроля;

в-третьих, разрушения механизма обратной связи – «альфы и омеги» любой мало-мальски налаженной системы государственного управления, подменённого зачем-то на западный манер менеджментом;

в-четвёртых, неприятия правящей элитой каких-либо вариантов мобилизационного плана [3].

На все эти угрозы накладывается отсутствие в современной России организованных политических сил, способных противостоять этим угрозам и нескрываемая приверженность руководства страны давно разоблачённым рыночным либерально-монетаристским догмам, пустившим вразнос всю государственную машину. Поэтому под угрозой

окончательного крушения страны необходимо создание и принятие реальной адекватной национальной программы, способной обеспечить геостратегические интересы «Большой России». Позволю себе остановиться на некоторых принципиально важных моментах, очёркивающих контуры необходимого развития российской государственности.

Первое. При обсуждении путей совершенствования государственного устройства России в отечественной литературе высказываются различные мнения. Учитывая опыт строительства федеративного государства, полагаем, что наиболее приемлемой и исторически традиционной формой государственного устройства России следует признать её развитие на пути создания унитарного государства. В пользу такого вывода можно выдвинуть следующие аргументы:

- необходимость и целесообразность соблюдения исторических традиций при строительстве правового государства, которые являются весьма устойчивыми и глубоко укоренившимися в менталитете людей;

- абсолютное преобладание русских в общем составе народонаселения, в том числе и в так называемых «национальных» республиках (к сожалению, это не мешает руководителям некоторых республик называть русских «нетитульной» нацией и лишать их права занимать должности высшего и среднего звена). Явно непропорционально к составу населения страны русские представлены и в федеральных органах представительной и исполнительной власти России. Поэтому считаем очень своевременной задачей разработку закона о русском народе, создавшем великое государство и ущемляемом в этом своём государстве;

- сепаратистские тенденции некоторых республик в составе России проявляются в игнорировании федеральной конституции 1993 года и других федеральных законов, провозглашении своего суверенитета и независимости;

- наличие такого демографического фактора, как расселение многих нерусских народов не только в их «национальных» республиках, но и в чисто российских областях и краях;

- возможное значительное сокращение бюрократического аппарата в регионах. Достаточно сказать, что в составе РФ имеются республики с абсолютно преобладающим русским населением, в котором

функционируют законодательное собрание, глава республики со своей администрацией, правительство и около десятка министерств и ведомств.

Совершенно очевидно, что формирование единого экономического и правового пространства в России должно способствовать развитию внутригосударственных связей между различными регионами, корпорациями и организациями, а также наиболее эффективному развитию связей с зарубежными фирмами и организациями, включая инвесторов, желающих работать по единым российским законам. Понятно, что предлагаемый путь развития российской государственности нелёгок, поскольку потребуется провести большую подготовительную работу, обсудить новые проблемы в обществе, а затем пересмотреть положения глав 1, 2 и 9 Конституции РФ 1993 года, скажем, на Конституционном собрании.

Второе. Исторически важная задача – **возвращение государства в экономику.** С теоретической точки зрения её решение лежит в плоскости формирования непосредственно-общественного (а не вещного, как это имеет место сегодня) производства. Овеществление, что научно доказали основоположники классической политической экономии, – это атрибут товарного производства, при котором отношения индивидов друг к другу выступают в форме отношения вещей. Исторически известна и апробирована практикой и иная ситуация (ранний социализм в Советском Союзе, социализм с национальной спецификой в Китае, во Вьетнаме, в КНДР, на Кубе), когда общественные отношения людей в их труде «ясно проявляются как их собственные личные отношения, а не облекаются в форму общественных отношений вещей, продуктов труда [4]. В этих условиях не движение вещей само по себе определяет деятельность людей – их отношения в производстве имеют прямую форму отношения людей, объединённых общенародной собственностью, планомерной организацией экономики, общими целями социально-экономического развития. Производственные отношения становятся здесь в своей основе личностно-коллективистскими отношениями. Это отношения членов ассоциации производителей в совместно организуемом ими производстве материальных благ (включая и отношения структурных звеньев ассоциации – локальных трудовых коллективов).

При такой организации производства и обращения создаваемых в обществе материальных благ государство становится хозяйствующим субъектом и одновременно агентом производственных отношений, т.е. оно наделяется компетенцией собственника и как таковое «втягивается» в непосредственные отношения производства, осуществляя в этих пределах свои экономические функции [5]. Это означает, что у государства помимо надстроечных функций появляется функция, по существу своему чисто хозяйственная: оно приводит в движение факторы процесса производства, является собственником не только определённого круга средств производства, но и продукта как результата использования этих факторов производства. Такая новая роль государства не может быть отнесена к надстройке, ибо в этой функции государство выступает как субъект производственных отношений, а не как орган, стоящий за пределами сферы этих отношений. Это выражает капитуляцию товарного (рыночного) производства перед плановым.

Третье. Не считая необходимым подробно останавливаться на анализе описываемых процессов, обратим внимание на следующие обстоятельства. Именно возобладание либеральных подходов в экономике, фетишизация не раз упоминаемого принципа «больше рынка – меньше государства», стали истинными причинами упадка России, её невосприимчивости к инновациям, модернизации и другим так необходимым сейчас процессам. Что бросается в глаза в первую очередь? Это тотальная подмена реальных мер, требующих конкретных решений и действий, общими разговорами, набором деклараций. Скажем, вместо обсуждения вопроса: каким должен быть закон о национализации, обществу навязывается дискуссия по вопросу: нужен ли этот закон. При этом в качестве доказательства его ненужности говорится об «отнять и поделить», о репрессиях, ГУЛагах и т.д.

Автор в своё лично представил в Госдуму проект закона «Об обращении имущества в государственную собственность (национализации)», имея ввиду, что он нужен для того, чтобы государство могло управлять своими долями собственности. Он необходим и в качестве антилиберальной и, следовательно, антикризисной меры. Государство в сложившихся условиях просто обязано взять на себя ответственность за российскую экономику и финансовую сферу. Для избавления от либерализма и его последствий

следует национализировать как градообразующие предприятия, так и базовые отрасли экономики. Без этого невозможно восстановление народного хозяйства в целом. Но одной национализацией обойтись нельзя: надо создать централизованный орган управления народным хозяйством, способный мобилизовать управленческие структуры и осуществлять жёсткий централизованный контроль за реализацией антикризисных мер. Наконец, надо восстановить межотраслевые связи предприятий, расположенных в различных регионах России [6].

Незаангажированные специалисты хорошо знают, что на Западе не устают размышлять о сконструированной ими системе «глобального рынка». Так 20 февраля 2009 года прошла встреча участников ежегодной конференции Центра капитализма и общества при Колумбийском университете Нью-Йорка. Тогда на этой встрече главный экономист Европейского банка реконструкции и развития Байгер заявил буквально следующее: *«Лучше перерегулировать, но быстро, чем недорегулировать и затянуть. Больше нельзя полагаться на «невидимую руку рынка»*. Там же лауреат Нобелевской премии в области экономики Эдмунд Фелпс подчеркнул, что *«только национализация крупных банков может восстановить доверие к банковской системе»*. Участники конференции цитировали К. Маркса и говорили о том, что нынешний кризис подтверждает его правоту.

Не так давно была опубликована книга ещё одного лауреата Нобелевской премии по экономике Пола Кругмана «Возвращение Великой депрессии». Продолжая действовать по правилам «глобальной экономики», т.е. оставаться в рамках либеральной модели капитализма, Кругман заявил, что *«мир станет в режиме шатания переходить от кризиса к кризису»*. Он выступил против бюджетных вливаний в банковскую сферу и, перечисляя необходимые в первую очередь шаги в сфере финансового управления, высказался в пользу полной национализации финансовой системы. Формулируя рецепты эффективного противодействия кризису в социальной экономической сфере, Пол Кругман настаивает: *«Следует сфокусироваться на увеличении правительственных доходов, на предоставлении помощи регионам, на увеличении расходов на дороги, мосты и другие элементы инфраструктуры»*. Следовательно, в США и в Европе даже вчерашние ультра-либералы сегодня признают несостоятельность своих прежних

взглядов. Но наши чиновники всеми силами стремятся сохранить в России «оазис» неконтролируемого, дикого рынка».

С учётом подобного рода оценок и следует, на наш взгляд, осмысливать исторический опыт социализма, в т. ч. «раннего» советского, явившегося «первой попыткой», достойной глубокого уважения (Ф. Кастро). Именно уважения, а не беспардонного, бездоказательного и наглого охаивания, когда научная мысль подменяется различными формами антинаучных представлений, основанных на фарисействующей (лицемерной, ханжеской) идеологии, не несущей в себе никаких социально значимых целей и целостной политической идеи, засоряющей общественное сознание.

Рано или поздно человечеству придётся признать, что мировое сообщество стоит перед необходимостью кардинальной и действительно глобальной «переоценки ценностей». И что сложившаяся в мире модель производства и потребления должна быть «снята», заменена новой, а сам общественный прогресс должен обрести качественно иное измерение.

Безудержный буржуазный прогрессизм, бесконечная потребительская гонка, так или иначе, ограничены во времени. Естественным неодолимым процессом является движение человечества к единству, глубокой и всесторонней интеграции, начало которой и было положено победой в России Великой Октябрьской социалистической революции. В развитии такой интеграции могут быть различные альтернативы, разобраться в которых невозможно, оставаясь на уровне буржуазных представлений о современном мироустройстве.

Четвёртое. Анализ изменений, произошедших в нашем обществе под воздействием либеральных реформаций и их последствий, приводит к выводу о необходимости серьёзных обновлений не только базисного, но и надстрочного характера. Такие обновления, следует, в первую очередь, осуществить в «правовом поле». В самом общем виде они должны коснуться:

• уточнения многих категорий, теорий и институтов конституционного права, теории и истории государства и права;

• ухода от излишней западнизации правового знания, разработки отечественных мировоззренческих концепций, учитывающих исторический опыт России, её природно-климатические, территориальные и национальные особенности;

• формирования нового отношения к советскому правовому наследию, включая разработку многих прежде не разработанных, но важных аспектов российской государственности.

Государство, как уже подчёркивалось, порождено развитием общества, растущим усложнением видов деятельности людей, углублением разделения труда, появлением социального неравенства и на этой основе противоречий на той стадии общественного развития, когда появляется частная собственность и общество делится на классы. Оно осуществляет свою публичную власть через особо подобранных лиц (государственный аппарат), имеет свои внутренние задачи, определяющие направление деятельности его в целом, а также его органов и учреждений в отдельности.

Всё это актуализирует изучение эволюции правового статуса главных государственных институтов и проблем модернизации. Модернизация – не просто развитие, а его специфический тип, при котором осуществляется переход от традиционного к современному обществу. Теория модернизации была создана на Западе в 50-60-х годах XX века. Основной методологической базой этой теории стал получивший распространение в послевоенное время структурный функционализм, своей популярностью обязанный работам таких крупнейших представителей американской социологии, как Толкотт Парсонс и Роберт Мертон. Привлекательность структурно-функционального анализа объяснялась, прежде всего, тем, что он позволял внедрить в общественные науки методы количественного (математического) анализа, дающие возможность не только описывать, но и измерять разнородные общественные явления. Концепция модернизации государственности, обоснование которой мы находим в трудах таких известных учёных, как Р.У. Сентон-Уотсон, А. Гершенкрон, М. Раев, Н. Рязановский и ряда других, даёт возможность получить новую интерпретацию административных реформ, перестройки институтов и учреждений. Согласно этой концепции, для проведения коренных преобразований в социально-экономической сфере государство, являющееся их инициатором, не может опираться на старую, традиционную систему учреждений и процедур управления, которая не только не могла служить эффективным инструментом

преобразований, но, напротив, становилась их тормозом. С этим обстоятельством и связана, как правило, перестройка системы политических институтов и государственных учреждений в ходе административных реформ. Благодаря трудам С.М. Троицкого, П.А. Зайончковского, Н.П. Ерошкина, Н.Ф. Демидовой и многих других, появилась возможность сквозного рассмотрения наиболее важных тенденций эволюции государственных учреждений России за довольно длительный период на базе теории модернизаций.

Сейчас вокруг этого понятия ведутся многочисленные споры, ломаются копья. Представляется, что под этим процессом следует понимать не только обновление, что очевидно и без глубоких философских обобщений, а переосмысление всех глубинных основ существования современного Российского государства, развитие, при котором общество переходит в новое качественное состояние, к новым смыслам и межнациональному согласию. Трагическая практика последних трёх десятилетий со всей очевидностью показала, что даже вчерашние проповедники монетаризма, видя ужасы сотворённого ими клептократического, коррупционного беспредела, стали теперь утверждать, что только социально ориентированные методы государственного вмешательства в экономику способны предотвратить окончательную гибель российского государства. Подтвердились выводы, сделанные нами ещё в середине 90-х годов и описанные в монографии «Социально-ориентированные модели рыночной экономики» (2001 год), и несколько позднее на международной теоретической и научно-практической конференции «Россия на пути к социальному государству. Современный этап. Перспективы», проведённой в 2003 году.

Всё более очевидным становится понимание, что только общество социальной справедливости в состоянии гармонизировать отношения между людьми и отношения между человеком и окружающей его природной средой, что каждый отдельно взятый человек способен производить больше, чем он потребляет. Новое дыхание, новые формы жизнеустройства человечеству может обеспечить только ориентация людей на созидание, творчество и согласие, а не на потребление и бесконечное увеличение своего земного комфорта.

Список литературы

1. Журнал «Стратегия России». – 2010. – № 2, 4, 5.
2. Шутов А.Д. Последнее испытание России. – М.: Onebook.ru, 2014. – 372 с.
3. Никаноров С.П. Уроки СССР. – М., 2012. – 207 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 49. – С. 179.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 290.
6. Экономика России: вызовы XXI века и импульсы развития: Монография / Под ред. И.М. Братищева. – М.: ММА, 2017. – 358 с.

Румянцева Н.Л.

ТРАДИЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация. Рассмотрена проблема несоответствия ценностей идеологии современной России её традициям и духовным культурным основаниям. Показаны основные приоритеты русской культуры и традиций, выведена необходимость изменений идеологии страны для координации этих ценностей. Рассмотрены общие принципы построения российского государства, основанные на национальных традициях. Предложена методология и принципы русского государственного строительства (идеологии), вытекающие из ценностей культуры.

Ключевые слова: традиции, идеология, государственное строительство, Россия, ценности, культура, евразийцы, коллективизм, системный подход.

Почему так актуальна сейчас проблема национальной традиции?

Русский народ, переживший социальную катастрофу 90-х годов и поверивший в возможность соединения «комфортной» западной жизни с русской ментальностью, в последние годы всё более освобождается от иллюзий иноземного благополучия, экономической свободы и творческого труда в таком обществе и возвращается к своим истокам.

Эти истоки – в нашей географии, давшей народу необъятные просторы богатой ископаемыми земли, соединяющей Европу и Азию, но с суровым климатом, малым плодородием, длинными границами, агрессивными соседями и т.д. Такие условия жизни сформировали коллективистский, общинный способ жизни и культуру народа, и позднее – патерналистское государство, сохранявшее народ.

Идеология государства (т.е. идеи, на которых оно строилось), хотя и соединялась с православием, однако всегда отражала антагонизм господствующих и трудящихся классов. Увеличивается разрыв между ценностями коллективистской (общинной) культуры как образа жизни народа, которые создают цивилизацию как культурно-исторический акцент, и ценностями, заложенными в основу идеологии общества, на которых формируются его институты. В России противоречия между ценностями русской (многонациональной) культуры, которые в последнее тысячелетие несло православие, и ценностями, основанными на классовом антагонизме, были разрешены Великой Октябрьской Социалистической Революцией 1917 г. Началось строительство общества с коллективистской культурой и коллективистской (коммунистической) идеологией. Это соответствие советского общественного строя русскому культурно-духовному коду и было причиной того необъяснимого в марксизме факта, что переход от капитализма к социализму осуществился не в передовых капиталистических странах, а в отсталой крестьянской стране. И сейчас, после почти 30 лет либеральных реформ, народ России, когда-то поддержавший изменения в идеологии государства, связанные с недоверием к верхушке КПСС, сравнивая свою жизнь в Советском Союзе и в современной России, делает выбор в пользу СССР и социализма. Это подтверждают опросы общественного мнения [1].

Так, 21 июня 2018 года на НТВ в передаче «Реакция» гостям студии и телезрителям был задан вопрос: «Вы хотели бы вернуться в Советское время?» Ответы распределились так: «да» – 95%, «нет» – 5%. Другой опрос проведён 7 ноября 2017 г. по случаю 100-летней годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции в передаче «Право голоса». На вопрос: «Как вы относитесь к Октябрьской революции: положительно или отрицательно?» 82% телезрителей ответили

«положительно», 18% – «отрицательно». О необходимости «ускоренного внутреннего развития с учётом всех позитивных современных тенденций в мире и консолидация общества на основе традиционных ценностей и патриотизма» заявляет и Президент [2].

В чём суть русской традиции?

Возникает вопрос: что означает «традиционные ценности»? Они присущи не только русскому народу, но отличие от других цивилизаций состоит в приоритетах. К числу основных наших ценностей относятся: **духовное выше материального**, что достигается достатком в доме, определённой **целью хозяйственной деятельности – достаток,** а не богатство; **общее выше частного (коллективное выше личного),** что несовместимо с наличием в обществе антагонистических классов, ведёт к их ликвидации, ведущей к обществу общего блага, к социальной справедливости; **нравственность (совесть) выше закона**, что заставляет русского человека поступать по совести (даже в случаях незнания закона); **обязанности выше прав**, что принимается добровольно, являясь свободным выбором и высшим проявлением свободы человека (этот приоритет служит залогом крепости семьи и страны в целом); **будущее** (жизнь и благо детей, внуков, рода) **выше настоящего** (собственной жизни и блага), что и сохраняло русскую цивилизацию; **правда выше благ**, что является основой доверия к человеку, в т.ч. и к власти. Эти ценности стали основой коллективистской русской цивилизации, присущей ей во все времена её существования (и языческой Руси, и Руси православной, и Советской России).

Ценности же западной индивидуалистической цивилизации, точнее, их приоритеты, противоположны перечисленным: в ней материальное выше духовного (приоритет экономики и жизненного комфорта), индивидуальное выше общего (приоритет прав и свобод индивида, частная собственность), закон выше совести и нравственности («разрешено все, что не запрещено законом» и «не пойман – не вор»), будущее (жизнь детей, внуков) не так важно, как настоящее (собственная жизнь, её продолжительность), а правду заменяет исполнение социальных ролей, что отметил ещё Шекспир: «Весь мир – театр, а люди в нём – актёры». Эти приоритеты в современной России навязываются

русскому народу посредством идеологии индивидуалистического общества, реализуемой государственными институтами (несмотря на закрепление в Конституции РФ положения о запрете официальной идеологии).

Общие принципы построения российского государства, проповедуемые евразийцами

Евразийцы (в трудах Алексеева, Трубецкого, Карсавина, Савицкого, Флоренского) мыслили государственное строительство, имея ввиду ценности русской культуры, на основе следующих положений:

1. **Общий интерес** является первичным по отношению к интересам индивидов: «*Общество есть нечто первоначальное, а отдельные личности, духовные монады – только производные части, несамостоятельные величины*» [3, с. 433]. Приоритет общества, или общих интересов перед частными, личными – это, с одной стороны, один из вышеперечисленных приоритетов русской культуры, а, с другой отражает принцип системного подхода к строительству общества.

2. Во **власть** могут попасть только нравственные люди: *«Всякая власть связывается только нравственными узами»* [3, с. 602-602], авангард, «ведущий слой», т.е. носитель идеалов данного общества: *«Ведущий слой как носитель идеалов данного общества не только им управляет, но является идейным и фактическим представителем той культуры, которой данное общество принадлежит»* [3, с. 488]. Этот принцип формирования власти является основанием доверия народа к власти, а не противостояния ей как стремящейся к достижению в первую очередь личных, а не общественных интересов. Такая власть-авангард служит народу не по букве закона, а по внутреннему убеждению и желанию она создаёт законы и организует работу всего общества так, что каждый человек, включённый в общую работу, служит не только себе, своей семье, но и Отечеству.

3. «**Органичность»** суверенитета народа состоит не в его свободном волеизъявлении (как в западноевропейском понимании), а в основной государственной идее («идее-правительнице»), отражающей идеал и фундаментальные ценности, накопленные Россией в процессе всей истории.

4. **Народная воля** органически осуществляется в ведущем слое, выражающем подлинную, хотя и бессознательную волю народа, и

направляющем целое на решение задач, *неактуальных* индивидуальному интересу, а стоящих выше его и делающих историю.

5. Государство есть «**государство правды**», т.к. *«русский народ есть народ, ищущий правды и не могущий жить без правды»* [3, с. 315].

6. *«Государство сложилось при преимущественном преобладании начала обязанности над началом права»* [3, с. 164]. Есть одно «неоспоримое право – это право на внутреннее духовное развитие» [3, с. 317], на «личное совершенствование».

7. **Орудия производства** непосредственно принадлежат государству.

Как видим, евразийцы очертили контуры русского государства, близкие к созданному большевиками, с одним лишь существенным различием: евразийцы связывали надежды построения такого общества не с партией, а с православием.

Русское государственное строительство (идеология), определяемое ценностями культуры

Если рассматривать ценности русской культуры, используя системный подход, то можно сформулировать следующие выводы.

Приоритет «общее выше частного» совпадает с приоритетом целого в отношении «целое – часть». Применительно к социальной сфере этот приоритет означает приоритет общества, общих интересов в отношении «общество – человек».

Понимание приоритета таким образом складывалось ещё со времён античности, где он классифицировался как приоритет индивида, и приоритет общества. **Приоритет целого, космоса, а в представлении о человеческом сообществе – приоритет общества, лежит в основе системного подхода, а приоритет индивида – редукционного.** *«Методология системного подхода опирается на доминирующую роль целого по отношению к составным частям»* [4, с. 14].

Принцип коллективизма, или приоритета общего перед частным – главная ценность русской цивилизации, одновременно и основной принцип системного подхода к построению общества. В системном подходе принят принцип устойчивости системы. Устойчивость системы определяется устойчивостью отношений элементов. Для социальной системы, для России, можно назвать несколько условий устойчивости

таких человеческих отношений, отражённых в ценностях русской культуры – мы их ниже рассмотрим.

В редукционном смысле общество рассматривается как сумма индивидов, здесь первичен индивид, его благо (богатство, права и свободы), а общее благо – сумма индивидуальных («если хорошо каждому, то хорошо всем»). Отсюда индивидуализм – основа его построения. В данном случае элементом системы может выступать не только индивид, но и любая часть (подсистема) системы. Это находит своё проявление в индивидуалистическом (капиталистическом) обществе.

Редукционизм же складывался и срабатывал как принцип суперпозиции, когда зарождалось капиталистическое индивидуалистическое общество, и формировалась механистическая картина мира. Однако, он не срабатывает применительно к социальным системам, в нём целое формируется как сумма частей, тогда как в социальной системе целое формирует части и не равно их сумме, «целое определяет характер и специфику элементов и частей, входящих в состав данного целого» [4, с. 14]. В этом подходе не просматривается главное свойство системы – эмерджентность, не формируется система как таковая. Таким образом, применение редукционного подхода к формированию общества порождает несистемное, неустойчивое состояние общества. Этот теоретический вывод подтверждается регулярными кризисами, а последние десятилетия и депопуляцией (о чём свидетельствует статистика ООН) народов Западной цивилизации, основанной на индивидуализме. Поэтому в современной научной картине мира, при изучении социальных систем, более конструктивным становится системный подход.

В формуле «если хорошо каждому, то хорошо всем», на которой строится редукционизм, как и в цели «построение общества всеобщего благоденствия», пропало время, которое присутствует в целеполагании «сохранение страны и её народа». Во времени идёт развитие, эволюция системы, учёт фактора времени преобразует принцип устойчивости системы в принцип устойчивого развития. Однако проблема устойчивого развития решается на основе двух методологических подходов: диалектическом и позитивистском. Автор статьи ориентируется на диалектический подход (обоснование такого выбора приведено в

[5, с. 156-161]), в котором противоречия (или в другом тезаурусе «угрозы», или «вызовы») разрешаются не компромиссом или золотой пропорцией, а снятием.

Из рассмотренных выше ценностей русской культуры и принципов вытекают следующие принципы государственного строительства в России:

1. Приоритет «общее выше частного (коллективное выше индивидуального)», означает коллективизм как основу общественных отношений, из которого вытекает [6]:

- **общественная собственность** на средства производства (что доказал Маркс, и в этом он не ошибся, о чём свидетельствуют годы социалистического строительства и победа советского народа в Великой Отечественной войне);

- **приоритет обязанностей** индивида перед правами, являющийся одним из условий устойчивости отношений, связывающих элементы системы в целое;

- **социальная справедливость** как отношение система-человек в рамках её иерархии – важнейшее условие устойчивости отношений, связывающих элементы системы в целое;

- **эгалитаризм** или **равенство, равноправие** в отношениях людей, классов или страт как отношение элементов системы, не связанное с её иерархией (человек-человек, например, рабочий-крестьянин, интеллигент-рабочий и т.п.) – ещё одно условие устойчивости отношений, связывающих элементы системы в целое; из принципа эгалитаризма вытекают **человеческие**, **межнациональные отношения** братства и взаимопомощи, где «человек человеку – друг, товарищ и брат»; *«Граждане СССР равны перед законом… Равноправие граждан СССР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни»* (ст. 34 Конституции СССР 1977 г.).

- устойчивость отношений, связывающая элементы системы в целое, являющаяся условием **порядка** как принципа устройства общественной жизни.

2. **Удовлетворение жизненных потребностей** (защита жизни и материальный достаток) – это первоначальная цель общественного производства (в отличие от «богатства» в обществе потребления).

3. **Приоритет «духовное выше материального»**, означающий, что при достижении народом России материального достатка (т.е. удовлетворения жизненных потребностей) и отсутствии угрозы жизни главным становится развитие духовной сферы (в отличие от производства товаров и услуг в обществе потребления).

4. **Приоритет будущего**, т.е. жизни детей, внуков, рода (в отличие от приоритета настоящего, т.е. собственной жизни) означает, что государство материально и морально поддерживает институт семьи.

5. Принцип «**Общество правды»** означает, прежде всего, недопустимость лжи в деятельности власти и отражении её в СМИ.

Перечисленные общие принципы идеологии, совпадающие с принципами системного подхода, т.е. строительства государства как устойчивой системы, могут быть проиллюстрированы историческими примерами, традициями и могут служить основаниями построения основных сфер государства – сферы управления, политической, хозяйственной, духовной и социальной сфер. Рассмотрим эту проблему несколько подробнее.

Основания построения сферы управления

1. Русская культура и её ценности – это культура идеала, к которому русский человек стремится, но достигают его немногие. Исторически в православной Руси такими были «святые» отцы, в советское время такие люди были и в нерелигиозной среде. Из них и должна складываться власть **как авангард общества, формируемый из представителей народа, достигших рефлексивного и духовного уровня развития** [7], т.е. выделенных в секулярно-православных (секулярно-религиозных) «центрах кристаллизации авангарда» из выбранных членов неполитических общественных, религиозных и профессиональных объединений, трудовых и региональных коллективов и т.п.

2. В России исторически сформировался **принцип управления** Россией, отличающийся как от авторитарного, так и от демократического, получивший название **демократический централизм.**

3. **Функционирование системы управления задаётся целью (исходной «идеей-правительницей»), которая не подлежит критике и пересмотру**. Исходная идея (цель) разворачивается в иерархию целей. В настоящем исследовании эта исходная цель общества выведена из

определения жизни И. Павлова: *«жизнь есть сохранение жизни»* [8, с. 127], соответствующего этической системе А. Швейцера: *«Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни»* [9, с. 307] и марксистскому пониманию истории: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является, в конечном счёте, производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны, производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой производство самого человека, продолжение рода» [10, с. 4]. Итак, цель системы – «сохранение страны и её народа». Эта цель соответствует представлению о «воспроизводстве» как главном свойстве системы деятельности (Щедровицкий Г.П.). Диалектика дополняет эту цель принципом развития: «сохранение и развитие страны и народа». Так как социальная эволюция человека сформировала культуру как средство сохранения жизни [11, с. 349-353], то отсюда выведена такая исходная цель как «**сохранение и развитие страны и народа России с его языком и культурой**».

4. **Вся власть – Советам**. Советы состоят из двух взаимодействующих Советов: Совета народных депутатов и Совета учёных. Здесь речь идёт о Совете учёных-системщиков, учёных как нравственном авангарде, продолжающем традицию «Совета старейшин» СССР или «Совета мудрецов» Абалкина [12, с. 74]. Функция первого – постановка проблем и принятие законов; функция второго – научная разработка проблем и подготовка на её основе проектов официальных документов. Таким образом, все уровни Советов народных депутатов получают научное сопровождение.

5. Устройство системы управления определяется системной методологией: **иерархическая вертикаль** (с местным самоуправлением) **во главе с центром – Верховным Советом.**

6. **Способ формирования и принятия решений** в России исторически сложился в общинном образе жизни, ещё в институциональной матрице: **общее собрание и единогласие** [6].

7. **Приоритетом совести перед законом** является **механизм обратной связи** в системе власти: обращение по инстанциям (а не судебные иски), органы народного контроля [6].

Основания формирования политической сферы

Для описания политической сферы сейчас используется понятийный аппарат, созданный на Западе и не отражающий особенности России как коллективистской цивилизации. Сделаны лишь первые шаги к созданию понятийного аппарата, отражающего геополитические условия России: размеры её территории, разнородность условий жизни на ней, многонациональность, многоконфессиональность и т.д., которые требуют специфических форм государственности. Эту специфику отмечала ещё Екатерина Вторая: *«Столь великая империя, как Россия, погибла бы, если бы в ней установлен был иной образ правления, чем деспотический, потому что только он один может с необходимой скоростью пособить в нуждах отдалённых губерний, всякая же иная форма парализует своей волокитой деятельность, дающую всему жизнь»* [13].

1. **По форме правления** России были присущи и монархическая, и, в последнее столетие, своеобразная форма, сочетающая черты как монархической, так и республиканской форм. СССР провозглашён был как союз республик, но республиканская форма в них была не западного образца, а с нашим национальным уклоном в монархическую, для которой характерна **сильная централизованная власть**. Такое **соединение двух форм правления** отвечает принципу целостности (системности) нашего государства.

2. **По форме государственного устройства** Россия исторически складывалась как унитарное государство. Однако в последнее столетие была провозглашена федеративная форма устройства РСФСР и своеобразная форма союза – СССР. Эта федеративная и союзная форма фактически **сочетала в себе элементы унитарной и федеративной систем,** обеспечивающих целостность государства-системы. При этом элемент унитарности политического устройства определяется государствообразующим русским этносом.

3. Унитарное политическое устройство при многонациональности и многоконфессиональности предполагает **территориальное административное деление.**

4. **Политический режим** России, как и форма правления, исторически складывался и не форме демократического, и не форме тоталитарного (если пользоваться западным понятийным аппаратом).

Демократический централизм последнего столетия в наибольшей степени как раз соответствует принципу целостности и в точном (а не в западном) смысле слова «тотальному» или «тоталитарному» (от total – целостный) политическому режиму.

Основания построения системы народного хозяйства

1. Поскольку исходная цель «сохранение и развитие страны и народа России с его языком и культурой» может быть достигнута только при условии совместного развития (коэволюции) с природой и мирного сосуществования государств, то можно конкретизировать её следующим образом: **«сохранение и развитие страны и народа России с его языком и культурой в гармонии с природой и окружающим неагрессивным миром и противостоянии агрессивному**». Эта цель определяет **целевое ноосферное хозяйство на воспроизводимой экологической основе.**

2. **Принцип социальной справедливости** задаёт принцип взаимоотношения человека-труженика и системы: **от каждого – по способности, каждому – по труду** с учётом его количества, качества, эффективности.

3. Как и управление государством, управление народным хозяйством основывается на **принципе демократического централизма**.

4. **Системная методология** диктует **принцип воспроизводства благ** – раздаточный или редистрибутивный (аккумуляция-согласование-перераспределение).

5. Одновременно **системная методология** задаёт способ взаимодействия хозяйствующих субъектов – **координацию** (а не конкуренцию). Эти хозяйствующие субъекты (энергетические, транспортные, информационные и пр. системы) связаны в **единый народно-хозяйственный комплекс.**

6. **Коллективизм** как основа общественных отношений задаёт [6] **общественную собственность** на средства производства. При этом по своим формам собственность может быть: общественной (государственной, кооперативной), личной.

7. Целевое хозяйство строится на **плановой основе с обратной связью** (а не рыночной).

8. **Пропорциональность** (а не прибыль) – способ обратной связи.

9. **Свободный труд** (а не наёмный).

Основания построения духовной сферы

1. **Доступность духовных благ и развития** для всех членов общества.

2. **Оценка** как недопущение распространения идей и произведений, противоречащих цели (идее-правительнице), т.е. подрывающих системную основу государства.

3. Восстановление **роли науки** в системе управлении.

4. Восстановление **роли религии** как носителя русских ценностей.

5. Основа духовной сферы – **ценности русской культуры**.

6. Свобода человека – **свобода творчества, не противоречащего идее-правительнице (цели).**

Основания построения социальной сферы

1. Возможность жить на земле, в здоровой среде, иметь материальный достаток, что и должно обеспечивать **ноосферное целевое хозяйство**.

2. Труд как первая **обязанность** гражданина перед самим собой и обществом.

3. Социальные обязанности государства (бесплатное образование и медицина, длительность рабочего дня, право на отдых и т.д.) – аналог принятых в СССР.

Как видно из перечисленных оснований, они близки к тем, что заложены в основу социально-экономического развития СССР, за исключением, разумеется, тех ошибок и просчётов, которые дали возможность недругам разрушить Советский Союз.

Основные выводы

1. В исходной цели – «сохранение и развитие России и её народа с его языком и культурой» при достижении материального достатка (удовлетворения жизненных научно-обоснованных потребностей человека) необходимо отдавать **приоритет развитию человека и духовной сферы общества**. В системе «материальное – духовное» не должно быть преобладания какой-то из сфер, поскольку преобладание материального над духовным может направить в сторону формирования в обществе бездуховных потребителей, тогда как превалирование духовного начала может привести и приводит к материальному обнищанию людей.

2. Власть как носитель основной государственной идеи («идеи-правительницы» по выражению евразийцев), должна отражать идеал и фундаментальные ценности, накопленные Россией за всю её историю. В Советском Союзе такой «идеей-правительницей» был марксизм. Но учение Маркса имеет европейские корни, и для применения в России **нуждается в интеграции с русской культурой** и её ценностями. К сожалению, такой **интеграции обеспечено не было**. В результате СССР как «большая Россия» вместо поступательного развития по линии «прогресс – регресс – снова прогресс» столкнулся со специфической формой регресса, реализуемой в рамках схемы: «история – антиистория».

Идеология государства в настоящем исследовании опирается на ценности и приоритеты русской культуры.

3. **Марксизм** задавал лишь основные направления преобразования капитализма в самой общей, абстрактной форме, он не мог предвидеть условия, сложившиеся через десятилетия в мире, и **нуждался в развитии, которое также не было обеспечено**, особенно в последние десятилетия. Те или иные руководители страны видели по-разному её развитие из-за возможности разных толкований общих идей Маркса. В предлагаемой нами схеме **развитие должно обеспечиваться научным сообществом**, входящим в одну из ветвей власти.

4. В разрушении СССР нельзя отрицать **вину власти, сконцентрированной в верхушке КПСС**. В предлагаемой нами схеме построения нового российского государства по окончании переходного периода провозглашается **отсутствие партий** как организаций, борющихся за власть. Вся власть должна быть отдана Советам, состоящим из двух взаимодействующих палат: Совета народных депутатов и Совета учёных. Функция первого – постановка проблем и принятие законов; функция второго – научная разработка проблем и подготовка на её основе проектов официальных документов. Все уровни Советов народных депутатов должны будут иметь научное сопровождение.

5. Новый **принцип формирования кадрового состава высшей власти** включает в себя как принципы демократии (народное выдвижение), так и «центры кристаллизации» авангарда – коллективистов высшего уровня. Это религиозные (православные и др.) и секулярно – религиозные СМК (средства массовой коммуникации).

6. Развитие страны строится **не на основе политической борьбы,** а обеспечивается научным сообществом, его представители входят в одну из ветвей власти. В этом случае системный подход будет отражать диалектику и методологию познания процессов развития, а наука станет основой стратегического проектирования. Неприемлемость западных гуманитарных (юридической, экономической, социологической, психологической и т.д.) подходов для формирования и реализации социальной, образовательной, политической и хозяйственной систем России станет нормой.

7. **Развитие средств народного контроля.**

8. Государство должно остаться светским, при этом **восстанавливается роль религии** как носителя ценностей русской культуры.

Таким образом, Россия должна вернуться к своим истокам, позволявшим ей не только сохраняться в качестве русской цивилизации, но и развиваться, разрешая все противоречия на своём пути.

Список литературы

1. Вы хотели бы вернуться в советское время? // Газета «Советская Россия». – 2018. – № 66. – 23 июня.

2. Валдайская речь Путина. 2014. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/46860 (дата обращения: 20.03.2017).

3. Алексеев Н. Русский народ и государство. – М.: АГРАФ, 1978. – 640 с.

4. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. – М.: СИНТЕГ, 2000. – 528 с.

5. Румянцева Н.Л. О методологии социального проектирования // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – № 5.

6. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – URL: http://viperson.ru/wind.php?ID=255210 (дата обращения: 10.03.2018).

7. Румянцева Н.Л. Человек развивающийся (Путь к единой культуре): Системно-диалектический подход. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.

8. Павлов И.П. Рефлекс свободы. – СПб.; М.; Харьков; Минск: ПИТЕР, 2001.

9. Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973.

10. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Политиздат, 1976.

11. Румянцева Н.Л. Духовная культура как средство выживания. // Философия отечественного образования: история и современность: Сборник статей Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГ СХА. – Пенза: РИО ПШГ СХА, 2014.

12. Абалкин Л. Ещё раз о долгосрочной стратегии России / Мир перемен. – 2011. – № 2.

13. Документ № 60. Екатерина II. Мысли о тирании, рабстве и правлении в России (1760-е гг.) // Документы по истории России XVIII в. – URL: lib.eruditio.ru (дата обращения: 16.06.2019).

Саенко Г.В.

ГОСУДАРСТВУ – ВНЯТНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. *В XX веке Советская Россия и другие республики Советского Союза впервые в истории успешно решили национальные вопрос и, благодаря многовекторной национальный политике государства, создали уникальную социальную общность – советский народ. После развала СССР на постсоветском пространстве радикально изменились условия и возможности существования более чем 140 наций и народностей, населяющих страну, а русский народ в одночасье превратился в разделённую нацию, и как часть русско-славянской цивилизации, снизил потенциал своего развития, по существу, находясь под угрозой исчезновения, если в государственную политику не будут внесены существенные коррективы.*

Ключевые слова: *национальный вопрос, национальная политика, равенство и суверенность народов, свободное самоопределение, отделение и образование самостоятельного государства, отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, советский народ, многонародное государство, западный буржуазный либерализм, национальное самочувствие русского*

народа, европейский этноцентризм, этнический экстремизм, культурный (цивилизационный) код, интеграционная роль русской нации.

Февральская буржуазно-демократическая революция, свершившаяся в России в 1917 г., провозгласила намерения новой власти решить в стране национальный вопрос и в качестве первого практического шага в этом направлении – *«отменить национальные и религиозные ограничения»*. Оппоненты политике сформированного революцией Временного Правительства в лице российской партии социал-демократов (РСДРП), признала его намерения недостаточными ввиду отсутствия у Правительства конкретного плана по созданию «*необходимых условий, обеспечивающих освобождение нации и народности России от гнёта во всех его формах*».

В ноябре 1917 г. партия большевиков обнародовала своё отношение к национальной политике, проводимой в стране прежней властью, и основы национальной политики советской власти. В Декларации прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г. провозглашалось: «…*Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков. Остаются только народы России, терпевшие и терпящие гнёт и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно. В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов – с другой. Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России, ...ведущей к полному взаимному доверию народов России*».

…Исполняя волю Съездов Советов (Первого и Второго съездов. – *уточн. Г.С.*), Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие основы и принципы:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [1].

Предложенная РСДРП программа решения национального вопроса во много предопределила поддержку партии со стороны трудящихся масс в её революционной борьбе и падение Временного правительства. В XX веке Советская Россия и республики СССР успешно решили *национальный вопрос.* Блистательной вершиной данного успеха явилось строительство в Союзе ССР уникального социального феномена – общности *советский народ* и многонародного государства.

После развала СССР на постсоветском пространстве Российской Федерации радикальным образом изменились условия и возможности существования более чем 140 млн. чел., до этого проживавших в общности – *многонациональный советский народ*. Советский народ не раз доказывал крепость своего единства и созданного им государства в противостоянии внешним угрозам. Однако, исключительно по воле национальных элит «*в одночасье*» он утратил государственную границу, распался на части, а некоторые из них вскоре оказались в конфликтной ситуации друг с другом.

Современный русский писатель Лыкошин С.А. среди основных причин, которые привели страну и её народ к столь печальному и даже трагическому состоянию во всех сферах жизни страны, назвал деятельность антинародного режима, установившегося в СССР и России, идеологией которого был западный буржуазный либерализм. Сергей Александрович писал: «*Политическая действительность России уникальна и своеобразна. Уникальна потому, что её обстоятельства сконструированы и не соответствуют реальному положению дел в стране. Своеобразна потому, что политикой занимаются политтехнологи, создающие нелепые конструкции, и авантюристы, обеспечивающие их заказом, не отвечающим требованиям и интересам национального развития.*

Действуя по схемам и лекалам западноевропейского опыта, наша политтехнологическая команда использует его шаблоны и термины в качестве образцовых, не учитывая особых форм нашего российского самосознания, позволяющих и сущностно, и терминологически

определить взаимоотношения в системе «власть – народ», исходя из самобытного и самостоятельного понимания исторической и политической реальности» [2]. Особый трагизм этой глобальной катастрофе на пространстве одной шестой части нашей планеты придаёт тот факт, что *русский народ*, некогда собравший народы разных национальностей для совместного образования могучей мировой державы, сам превратился в *разделённый народ* (до 20 млн. русских людей ныне ещё проживают за пределами России!). В новых государственных образованиях, провозгласивших себя демократическими странами, русские люди стали «*негражданами*» или получили иной оскорбительный статус – «*оккупанты*».

В постсоветской России на общее нестабильное национальное самочувствие русского народа особенно негативно сказывается депопуляция русского населения с уменьшающейся его абсолютной численностью. В результате непродуманных аграрных реформ, проведённых в стране в 90-е годы (или второй приход *столыпинщины* на село), была разрушена аграрная производственная и социальная сфера русской деревни, её вновь настигло «обезлюживание» – стремительное сокращение численности сельского населения, испокон веку выполняющего функцию охранителя языка, традиций и культуры русского народа. Согласно последней переписи населения, в Российской Федерации в 2002 г. русское население составило 115,87 млн. чел. (79,9% от всего населения), а в 2010 г. – 111,02 млн. чел. (77,7%). За восемь лет правления Ельцина Б.Н. общая потеря русского населения составила более 18 миллионов чел. (4,2% от всего русского населения страны) [3]. С 1991 г. федеральным центром и регионами неудовлетворительно выполняются государственная программа по переселению русских на родину. В 2007-2012 гг. планировалось переселить в РФ 700 тыс. чел., на деле же приехали всего 125 тыс. [4]. К сожалению, можно констатировать, что в современных условиях, *русский народ как часть русско-славянской цивилизации практически неуклонно снижает потенциал своего развития и находится под угрозой полного исчезновения,* если в государственную национальную политику не будут внесены существенные коррективы.

Анализ состояния *межнациональных отношений* в современной России подтверждает, что именно отсюда берут начало источники

появляющихся многочисленных околонаучных идей русофобской направленности, а также конкретных действий определённых политических сил, действующих изнутри, пытающиеся деформировать сложившихся отношений между народами бывших советских республик, провоцируют **возбуждение шовинистических (русофобских) настроений у немалой части т.н. «большой (русской) нации»** в отношении к представителям населения стран «ближнего Зарубежья». Тогда как последние пытаются выжить, в сложившихся для них труднейших социально-экономических условиях, **за счёт использования убывающих, в кризисных условиях, ресурсов жизнеобеспечения коренного (русского) народа России** [5].

Наибольшее влияние на трансформацию межнациональных отношений, как на постсоветском пространстве, так и внутри современной Российской Федерации оказывает радикально изменившаяся по содержанию и направленности политика правящих элит. На смену политики СССР, нацеленной на «*развитие интеграционных процессов, укрепление дружбы и братских связей народов союзного государства*», пришла российская политика «*ограниченного федерального суверенитета, самоопределения наций в пределах Федерации и бесконфликтности проживающих здесь национальностей и народностей*». В результате за период с начала 90-х и до нулевых годов в РФ межнациональные отношения подверглись наибольшей деформации.

В годы рассматриваемого периода российское государство даже не имело внятной национальной политики. Она зачастую подменялась административными решениями, связанными с образованием разного рода государственных структур, якобы, ответственными за этот вид общественных отношений. Власть всех уровней даже поощряла возбуждаемые ведомственные узконациональные настроения в обществе – такие как «*коренизация управленческих кадров» за счёт выдавливания специалистов иных национальностей* ***за*** *пределы региона»*, введение разных местных стоимостных тарифов на оплату социальных услуг – для т.н. «*титульных»* народов низкие и более высоких – для проживающих людей иной национальности и народности. При этом **не замечались действия сепаратистского характера со стороны региональных национальных элит.** Власть предержащие **афишировали связь с религиозной идеологией в вопросах**

национального самоопределения автономий федерации (Башкирия, Татарстан, Чечня, Якутия и др.), ещё более **усиливающая напряжённость в отношении людей разных национальностей в местах их совместного проживания уже на межрелигиозной основе.**

Высшее руководство России (Ельцин Б.Н., Черномырдин В.С. и др.) поддерживало действия правящих элит бывших союзных республик, которые заигрывая с национальными элитами бывших союзных республик, таким ***образом «глушили» протестные настроения их народов, воля которых была выражена в итогах Всесоюзного референдума по сохранению Советского Союза, выступая против развала СССР.*** Поэтому российское руководство (Ельцин и К°) в постсоветский период продолжало обеспечивать бывшие союзные республики энергоресурсами по «льготным ценам», оказывались и другие услуги (включая продажу оружия из российских арсеналов) в ущерб социальному уровню жизни россиян. Более того, президент РФ Б. Ельцин и его окружение *поощряли проникновение в Россию и бывшие республики СССР американских интересов, идеологии космополитизма и европейского этноцентризма* в обмен на поддержку антинародной (*антирусской*) политики его правительства. Своими действиями руководство России не только не стимулировали, скорее оно даже препятствовало скорейшей нормализации перехода народов бывшего СССР и Российской Федерации на новые продуктивные формы взаимодействия и межнациональных отношений, соответствующих сложившимся современным историческим, политическими и экономическим реалиям.

Негативно отразились на межнациональных отношениях отсутствие реакции со стороны российской правящей либерально-демократической элиты на факты некорректного комментирования, и, по сути дела, поощрение с её стороны проводимой в стране *пропаганды в СМИ религиозно-националистических взглядов и настроений в обществе*. Апогеем такого «*политического безумства*» правящей российской элиты стали две Кавказские (чеченские) войны, инициированные государственными структурами РФ на территории Чечено-Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии. Война унесла жизни тысяч мирных граждан и федеральных военнослужащих, нанесла незаживающие раны содружеству межнациональных отношений среди населения не только этого региона страны. Последовавшая за этим и

непрекращающаяся до сих пор террористическая война, охватившая многие регионы России, создала реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. От совокупных действий перечисленных факторов Российская Федерация в конце 90-х годов минувшего столетия оказалась на грани распада и утраты суверенитета и национальной независимости.

В т.н. нулевые, 2000-е гг. – в период «наведения конституционного порядка в республиках Северного Кавказа», практически на всей территории страны, включая столицу – Москву, наблюдался *всплеск этнического экстремизма и этнорелигиозного терроризма,* как крайних форм социального протеста народов национальных регионов страны против унижений человеческих достоинств, попрания прав и свобод, которые им были нанесены в развязанных межнациональных конфликтах волюнтаристскими действиями высших должностных лиц России, которые *игнорировали невоенные способы и сложившуюся многолетнюю культуру и традиции разрешения споров и разногласий самого острого характера*, накопленные народами данного региона за всю историю их совместного жительства.

Исследование состояние межнациональных отношений в РФ показало, что Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных государств мира. Здесь проживают представители 193 (!) национальностей (*по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.*), сформированных на основе самоопределения граждан. Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного Российского государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры. В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 – в качестве обучения, 59 – в качестве предмета изучения. Культурное и языковое многообразие народов России защищено государством [6].

Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию, на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов.

Современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, в котором закреплено вековое стремление русского населения к правде и справедливости, уважение самобытных традиций народов, населяющих Россию, и способность интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру.

В ходе данного исследования был проведён анализ соотношения степени разрешения национального вопроса в СССР и современной России по критериям «полного и окончательного» его решения в Советском Союзе (70-80-е гг. XX в.) (таблица 1).

Таблица 1

Соотношение степени разрешения национального вопроса в СССР и современной России

№ п\п	Содержание критериев	В СССР (70-80-е гг.)	В России
1	2	3	4
1.	**В социально-политической области:** 1) полная ликвидация классового и национального гнёта	Полностью решён	С введением и преимущественным развитием частной собственности в обществе сформировалась основа для проявления антагонистических отношений, в том числе на межнациональной основе
	2) равноправие всех народов во всех областях общественной жизни	Полностью решён	В регионах страны допускаются факты дискриминации т.н. «некоренных народов»
	3) осуществление прав наций на самоопределение	Полностью решён	Данное право ограничено рамками законодательства РФ
	4) формирование новых наций и народностей	Полностью решён	Наметилась тенденция укрупнения административных границ территорий регионов за счёт снижения статуса бывших автономий (на добровольной основе). Процесс формирования новых народностей продолжается в рамках традиционных национальных общностей

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
2.	**В экономической области:** 5) создание во всех республиках высокоразвитой промышленности и крупного сельского хозяйства и на этой основе устранение былого экономического неравенства между нациями	Полностью решён	С развалом СССР разрушены кооперационные связи между бывшими республиками и автономиями. Многие отрасли экономики утрачены, предприятия ликвидированы. Наметился существенный разрыв в уровне экономического развития регионов и национальных автономий. Стремительно растут потребительские цены на все виды товаров и услуг
	6) развитие социалистического разделения труда, создание и укрепление единого народнохозяйственного комплекса, охватывающего экономику всех советских республик и развивающегося по единому плану, общими усилиями всех народов России	Полностью решён	В Российской Федерации проведена приватизация государственной собственности без учёта вклада в её создание народов и экономик регионов. Разрушенные кооперационные связи не восстановлены. Растёт безработица среди граждан национальных регионов, «отходничество» рабочей массы на заработки в центральные районы страны. Запредельного уровня достигла дифференциация населения по доходам
3.	**В духовной области:** 7) утверждение идеологии дружбы и братства народов в сознании абсолютного большинства советских граждан	Полностью решён	Современное российское государство деидеологизировано (т.е. запрещена государственная идеология?!)
	8) создание культуры, единой, социалистической по содержанию и разнообразной по национальным формам	Полностью решён	В политической и культурной сферах реализуется принцип плюрализма идей, в т.ч. разрушающих основы государственности, например, в результате популяризации идей агрессивного либерализма)
	9) развитие советского образа жизни, сочетающего интернациональные черты с национальными особенностями	Полностью решён	Торжествует культ наживы, коммерции и развлечений в культурно-духовной сфере Основными регуляторами поведения людей становятся религиозны ценности и догматы

Обоснованные выводы, вытекающие из представленного табличного материала, можно сделать следующие:

1. Степень разрешения национального вопроса в современной России значительно снизилась от достигнутого уровня в 70-80-е годы, общее состояние национального вопроса следует оценить как *кризисное*.

2. Значительно подорвана социально-политическая, экономическая база у государства и радикально изменилась духовная основа общественного сознания для полноценного решения в стране национального вопроса.

3. Национальный фактор практически не играет позитивной созидательной роли в развитии Страны в сложившихся непростых условиях, вызванных глубокими радикальными преобразованиями в ходе формирования в современной России свободного открытого общества и рыночной экономики.

4. Русский язык и русская нация утратили интегрирующую роль в объединении созидательного потенциала народов современной России, их национальных культур и традиций.

5. Наслоение множества нерешённых проблем в сфере межнациональных отношений в значительной степени можно объяснить малоэффективными результатами деятельности госорганов по реализации национальной политики в Российской Федерации.

Эти оценки разделяют и разработчики реализуемых в современной России «Стратегии национальной политики в РФ на период до 2025 года» и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [7].

Следует подчеркнуть, что наиболее негативное воздействие на общее состояние межнациональных отношений в Российской Федерации и деформацию издавна сложившейся культуры выстраивания отношений между людьми разных национальностей, оказывают **этнический экстремизм и этническая преступность, особенно этнорелигиозный терроризм**.

На фоне декларируемых руководством страны намерений осуществить строительство национальных отношений «*нового типа*» и даже создать условия для возникновения новой общности – «***российской нации*»,** страну захлестнула нарастающая волна *этнического экстремизма*. Интернет-пространство, выступления печатных и

электронных средств массовой информации заполнены фактами неуважения к людям, культуре и духовно-нравственным традициям народов другой национальности, в том числе в форме «унижения» их человеческого достоинства. Широко и повсеместно распространилось **«бытовое этно-хулиганство»** в виде настенных (на «заборных» и фасадных плоскостях) надписей на тему отношения к людям иной нации; выходят в свет такого же содержания литературные, художественные и дизайнерские «творческие труды».

К сожалению, проявления этнического экстремизма не рассматриваются власть предержащими, как основа для укоренения в обществе проявлений разных фобии, межэтнической нетерпимости и реальная угроза общественной безопасности в стране. С их стороны не принимаются должные соответствующие меры в отношении всех участников этнического экстремизма с использованием силы закона или производится это крайне выборочно и несправедливо. Сегодня в России каждое второе преступление из общего их количества регистрируется как **этническое преступление** (другая половина – за участниками преступлений, состоящих из россиян). При этом общество буквально «взрывается» по поводу допускаемых фактов проявления дискриминации по отношению к гражданам «малых народов» в правоприменительной практике, порождённых, в том числе, коррумпированностью чиновников правоохранительной сферы.

Особо острые оценки коренное население страны высказывает в адрес государства по каждому **факту этнического и этнорелигиозного терроризма**, многолетние следы которого тянутся из регионов *Северного Кавказа.* Здешние террористы имеют мощную поддержку от международных организаций террористов и организованной преступности (наркоторговля и торговля людьми). За последние двадцать лет в России не осталось крупных регионов, в которых бы террористы не совершили преступлений. Каждый факт преступления террористов порождает в российском обществе не только массовый страх, возмущение, но и провоцирует всплеск националистических настроений «оборонительного» характера», которые ориентированы против представителей «других» национальностей. Этим формируется дополнительная нервозность и перенапряжение в межнациональных отношениях, часто выражаемое в острых формах противостояния людей

разных национальностей, особенно при проведении массовых мероприятий в крупных городах.

Вокруг национальных регионов, откуда являются террористы – виновники человеческих трагедий, создаётся напряжённая негативная общественная атмосфера, порождаются барьеры из человеческой настороженности и недоверия, распространяемые на целые народы. Этим противостоянием в обществе стремительно размываются традиционные нравственные ценности, совсем недавно представлявшие особенную национальную черту характера русских-россиян, воспитанную крепкой дружбой и братством всех народов страны, и которая всегда приветствовалась представителями народов зарубежных стран и гостями России. В XXI веке террористы уже нанесли ощутимый вред международному имиджу современной России, государству и гражданам.

Сейчас большое число населения постсоветской России видят в каждом представителе Северо-Кавказского региона лицо национальности, склонное к совершению преступления или нарушению общественного порядка и спокойствия. В бытовом массовом сознании воссоздаются старые и забытые националистические пережитки (различные негативные стереотипы в отношении некоторых народов) с элементами **этнического шовинизма (расизма)**. Непрекращающаяся до сих пор террористическая война, охватившая ныне многие регионы юга России, создала реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Этнический экстремизм и этно-религиозный терроризм поставили также под сомнение достигаемую правящими либеральными кругами современной России сомнительную цель – предать анахронизму такие общепринятые понятия в сфере межнациональных отношений, как: «национальность», «национальный признак», «национальный фактор» и пр., и **ввести в оборот концептуальное понятие «российская нация».** По замыслу оно должно составить ядро правительственной концепции по формированию межнациональных отношений «нового типа» в современной России.

Однако авторы указанной концепции, продекларировав формирование «российской нации» до сих пор не смогли (или не дошли руки!?) инкорпорировать в действующее законодательство нормы

соответствующего типа, регулирующие по-новому межнациональные отношения, или выстроить её основу заново. По сути дела, авторы идеи «*российской нации*» стремятся «сверху» сконструировать некий механизм «перенастройки» межнациональных отношений в современной России, при этом они игнорируют осуществление комплекса мер по воспитанию культуры проживания и общения людей и факты на эту тему из истории культуры и традиций народов России, в том числе, их опыт солидарных действий, когда речь заходит об укреплении государства и защите Отечества.

То есть современным российским государством *отторгается* созданная за века практическая основа, на которой и ныне возвышается **здание многонациональной России,** не раз демонстрировавшее всему миру свою прочность и идеальную форму. Поэтому нетрудно предсказать не только отрицательный результат реализации намеченной правительственной концепции решения национального вопроса в России, более того – реальное превращение его в негативный фактор, способный дестабилизировать обстановку в стране.

Острой проблемой в решении национального вопроса в современной России является *его экономическая составляющая*, слабое состояние которой ныне является главнейшим препятствием на пути решения российской властью национального вопроса в стране. Так, не способствует развитию национальных, межнациональных (межэтнических) отношений русского народа (как самой многочисленной нации) с другими нациями, и даже их обостряет сложившийся высокий уровень экономической дифференциации между регионами страны, вытекающее отсюда социальное и имущественное неравенство населения.

Так, эксперты международного рейтингового агентства Standard & Poor’s уже определили, что Россия может столкнуться с дефолтом российских регионов, им потребуется заимствовать с рынка всё больше средств. По прогнозам Счётной палаты РФ, уровень долга российских регионов в 2013 г. достиг триллиона четырёхсот миллиардов рублей; около 60% субъектов никогда не смогут рассчитаться по своим обязательствам [8].

Все это негативным образом сказывается на заметном сокращении фондов в социальных бюджетах регионов с успешно работающей

экономикой и с преобладанием в них коренного (русского) населения страны. Это связано с действующим федеральным механизмом перераспределения доходной части бюджета благополучных регионов в пользу национальных регионов страны, естественно, отразится негативно на качестве жизни граждан успешных регионов. Отсюда следует ожидать дальнейшей радикализации социального самочувствия и общественного настроения русского населения после того, как станут людям известны истинные причины положения дел.

Дополнительную напряжённость между людьми в стране оказывает неконтролируемая внешняя миграция в России, деятельность зарубежных работодателей и инвесторов, которые пользуясь отсутствием в стране законодательной основы, ориентированной на защиту экономических интересов коренного населения, а также должной практики в этом деле отечественных профсоюзов, развивают только тот бизнес, который приносит им сверхприбыли, одновременно повышают долю неработающего коренного населения, лишают его профессионализации, уменьшают финансовые возможности местных властей решать социальные проблемы своего населения, в том числе проблемы демографического развития регионов.

Следует отметить, что в постсоветской многонациональной России до сих пор не снята острота дискуссии в обществе вокруг реализуемой либеральной рыночной модели экономического развития страны, проводимой власть предержащими с 90-х годов XX в., которая, по нашему мнению, совпадающему с мнением авторов «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», является первопричиной стагнации («застоя») экономики национальных регионов [9]. В стране усиливается негативная тенденция по сохранению экспортно-сырьевой модели развития российской экономики, снижению конкурентоспособности и высокой зависимости её важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры; сохраняется потеря контроля над национальными ресурсами, ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики, неравномерное экономическое и социальное развитие регионов, прогрессирующая в них трудонедостаточность на фоне низкой трудовой занятости местного населения. Национальные регионы по-прежнему находятся в зависимости от центра в вопросе формирования своей финансовой

системы. Эти и другие условий стали основой для разрастания коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений в постсоветской России.

Таким образом, реализуемая в современной России модель рыночной экономики не способна создать необходимую экономическую основу, которая позволила бы реализовать текущие социально-экономические проблемы населения территорий «автономий», и заложить основу для дальнейшего решения задачи по формированию в федерации межнациональных отношений «нового типа». (Справка: В СССР динамично росла экономика всех союзных республик. За шесть десятилетий существования Советского Союза его доля в мировом промышленном производстве поднялась с 1 до 20%. *«Нынешний уровень промышленности и промышленного потенциала России составляет всего лишь половину высшего уровня, достигнутого в стране к концу 1980-х годов, доля страны в мировом промышленном потенциале опустилась до отметки довоенных лет (в 2000 г. – 7,3% в мировом объёме ВВП). Россия в истекшие годы практически полностью потеряла полученную от СССР собственную зону регионального экономического влияния и утратила былую роль не только мирового, но и регионального лидера, которую она играла на протяжении всего XX в.»* [10].

Следует также отметить возрастающее воздействие на содержание и формы межнациональных отношений таких ныне обострившихся социальных проблем как: рост безработицы среди коренного населения, особенно молодёжи; «вымывание» внешней миграцией финансовых ресурсов страны за её пределы; «перегрев» социальной сферы из-за наплыва потребителей из-за рубежа; снижение уровня организации и технического оснащения отечественного производства в результате использования в основном ручного труда мигрантов; падение спроса на высокопрофессиональные рабочие кадры и их подготовку. Кроме того, стремление руководства России продолжить либерализацию законодательства путём снижения ответственности за экономические преступления, нежелание (не на словах, а на деле) существенно скорректировать проводимую экономическую политику создаёт в обществе благоприятную среду для *роста социальной конфликтности на межнациональной основе*. На этом фоне декларируемые в указанной государственной Стратегии национальной безопасности меры,

подлежащие реализации *в сфере российской культуры и духовности* являются не более чем заботой государственных органов – её исполнителей о своём международном имидже, а не настоящей работой по разрешению острого и находящегося в кризисе национального вопроса в современной России.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующий обобщающий вывод: после развала СССР в постсоветской России реализуется государственная национальная политика, направленная на «*ограничение федерального суверенитета автономии, их самоопределения в пределах федерации и обеспечение бесконфликтности проживающих в стране национальностей и народностей»*. В РФ разработана и осуществляется политико-идеологическая концепция по формированию межнациональных отношений «*нового типа*», ядром которой должна стать «*российская нация*».

Общее состояние межнациональных отношений в России можно оценивать как *кризисное*. Оно продолжает осложняться под воздействием фактов проявления *этнического экстремизма и этнической преступности, этно-религиозного терроризма*. В настоящее время *русский народ* как часть русско-славянской цивилизации находится под *реальной угрозой его полного исчезновения*. Реализация госорганами программы по возвращению на Родину русского населения, оставшегося за её пределами после развала СССР, не является стратегическим национальным государственным приоритетом.

В совокупности указанные в исследовании проблемы в области межнациональных отношений, и промахи в деятельности государственных органов и институтов гражданского общества РФ подтверждают вывод о том, что «*национальный фактор*» в современной России *играет негативную роль*, формирующей *реальную угрозу национальной безопасности государства* – суверенитету Российской Федерации и её территориальной целостности.

Однако, ещё теплится надежда в душе многонационального русского народа на возрождение высоких национальных чувств в его помыслах и делах, как признак восстановления его национального здоровья и фактор воссоздания монолитной многонациональной силы, побеждавшей не раз агрессора. Для этого также имеются весомые и

реальные предпосылки. 12 декабря 2013 г. Президент России Путин В.В., впервые за годы своего президентства, определено выразился о ценностях, которыми дорожит народ страны, о его самобытности и достоинстве, что нынешняя власть берётся их защищать: *«…Мы не претендуем на звание какой-нибудь сверхдержавы, понимаемое как претензии на мировую или региональную гегемонию, не покушаемся ни на чьи интересы, никому не навязываем своё покровительство, никого не пытаемся учить жить. Но мы будем стремиться быть лидерами, защищая международное право, добиваясь уважения к национальному суверенитету, самостоятельности и самобытности народов. И это абсолютно объективно и объяснимо для такого государства, как Россия, с её великой историей и культурой, с многовековым опытом… совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства*». Многообещающие слова, которые не забудутся соотечественниками!!

И в контексте действий российского руководства и лично В.В. Путина, по защите прав и свобод русского населения постсоветской Украины мы чётко видим, что не расходятся слова и дела нашего Президента России.

Момент истины приближается, который во многом определит будущее цивилизации многонационального русского народа и судьбу разъединённой на части многомиллионной русской нации (работа над текстом в основном была завершена в январе 2014 г.).

Список литературы

1. Сталин И.В. Труды. Том 7 (октябрь 1917 – март 1918). – М.: Прометей инфо, 2015.

2. Лыкошин С.А. Меридианы консерватизма пли поле традиционализма. Заметки из политической тетради / Союз писателей России. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИИП ИХТИОС, 2006.

3. Воронов А.В. О роли русского народа в решении национальных проблем страны. 2013-11-26. – URL: https://kprf.ru/rusk/125630.html

4. См.: https://topwar.ru/print:page,1,38205-programma-pereseleniya-poch

5. Шафаревич И.Р. Обособление или сближение? (Национальный вопрос в СССР) / Шафаревич И.Р. Сочинения: В 3 т. – Т. 2. – М.: Издательская и рекламно-информационная фирма «Феникс», 1994. – С. 9-18.

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. 13 мая 2009 года. – URL: http://www.zakonprost.ru/content/base/part/618811

7. Симчера В.М., Федоренко Н.П. Валовое промышленное производство России за 100 лет. – М., 2002.

Николаев С.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВА: ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ, ФУНКЦИИ, ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. *Проводится ретроспективный анализ синхронизации векторов развития государства и общества. Делается вывод о возможности синхронизации «векторов развития» государства и общества и достижения резонанса в виде мобилизационных прорывов. Исследуются компоненты современной государственной политики, делаются выводы об оптимальном построении государственной политики: государство как интегратор и равнозначный партнёр общества; предлагается обзор перспектив их соразвития.*

Ключевые слова: *мобилизационный прорыв, государственная инновационная политика, общество, общественные отношения, государство как интегратор, государство как прогрессор, горизонтальное партнёрство государства и общества, соразвитие государства и общества, смыслономика, развитие как переход в новое качество.*

Человечество вошло в мучительную фазу видоизменений, поскольку существующее состояние системного кризиса требует перехода в новое качество. Мир не успевает за скоростью происходящих перемен, достигающих предсингулярных значений (когда время между изменениями минимизируется всё больше) – инвестиции в завод по производству суперматериала графен были отозваны, потому что был синтезирован превосходящий его по ряду ключевых параметров новый суперматериал борофен, написанная утром статья устаревает к вечеру. Синергетичное многообразие новых форм проявления и усложнения жизни возникает при трансграничной динамике самовозникающих сред

и явлений – они появляются с растущей скоростью и гиперциклично взаимодействуют между собой [1]. Чтобы успеть за этими критическими изменениями, нужны как новые ресурсы, так и новые парадигмы к подходам управления.

Для преодоления нарастающих глобальных проблем миром была принята концепция «Устойчивое развитие» в редакции ООН, ратифицированная 193 странами мира в 2015 году. К сожалению, *«Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»* не оправдывает своё название – виной тому существенные внутренние методологические изъяны, взаимоуничтожающие цели и пр. [2]. Нагляднее всего это может показать общая динамика распределения богатств за 2010-2018 гг.: разрыв между сверхбогатыми и бедными возрос за 8 лет в 1,7 раз, увеличившись до 1779-кратного преобладания (богатые всё богаче, бедные всё беднее) [3]. Таким образом, «Устойчивое развитие» упёрлось в системный тупик – это ситуация устойчивого спада как затухающей динамики «рост без развития», и неминуемого падения абсолютно неустойчивой конструкции перевёрнутой пирамиды (рисунок 1), что не соответствует запросу человечества на эволюцию.

Рисунок 1 – Динамика и структура пирамиды богатств за 2010-2018 гг. (логарифмическая шкала)

Необходимы кардинальные перемены для системного, коэволюционного перехода ключевых (выделяемых мной 10) сфер жизни в их новое качество – что и является практической реализацией сути термина «развитие» [4]. Время требует соответствующих адекватных решений для эффективного управления процессами общественного развития с целью сохранения баланса сил и недопущения сползания к анархии и хаосу. И государство, как естественно сложившаяся форма самоорганизации, сохранения и развития культурно-исторической идентичности страны, должно обрести новые смыслы и найти ресурсы для обеспечения этой цели.

Внешнее воздействие на государство как социальный институт

Кризис государства как подсистемы общества усиливается не только на внутреннем, но и на внешнем контуре. В последние годы по ряду стран прокатилась организованная волна свержений законно избранных правительств по сходным сценариям, часто отяжелённо гражданскими войнами и прямыми внешними агрессиями. Отсутствие эффективного наднационального регулятора международных отношений тесно связано с дискредитацией системы международного правосудия.

Международный суд ООН, например, рассматривал факты агрессии США против Никарагуа (1986) и стран НАТО против Югославии (1999), но США отказались от признания обязательной юрисдикции официального органа ООН. Международный трибунал по бывшей Югославии (Гаагский трибунал), хотя и учреждён резолюцией Совета безопасности ООН (где преобладают страны НАТО), но также не подтверждён многосторонним международным договором. Это обстоятельство определяет выборочность и ангажированность его решений. Так, вопиющим фактом является то, что из 161 осужденных этим судом 60% составляли граждане Сербии и Черногории, тогда как хорваты – лишь 18%. Всё сербское военное и гражданское руководство было признано виновными, а все хорватские офицеры – невиновными. Слободан Милошевич, в условиях агрессии отстаивающий целостность своей страны, был фактически казнён, не получив требуемого лечения, и умер в 2006 году в ожидании суда. В 2016 году Гаагский трибунал констатировал недостаточность у обвинения свидетельств виновности Милошевича в военных преступлениях и преступлениях против человечности [5], признав тем самым свою нелегитимность.

Так же осталась без соответствующей юридической квалификации агрессия стран НАТО против Ливии, Сирии в обход мандата ООН в 2010-2018 гг. В 2019 году сходная ситуация нагнетания напряжения и перехода в военный конфликт развивается в Венесуэле и Иране.

Сомнительного качества идеологемы списываются в архив без извлечения исторических уроков. К примеру, капитализм признан несостоятельным его идеологом Бзежинским (1993); «Конец истории» с провозглашением демократии как лучшей и единственно возможной формы общественных отношений, признан ошибкой самим Фукуямой (1998); *«фундаменталисты теории свободного рынка ошибались во всем»*, заявил нобелиат экономики Пол Кругман (2010). При этом активно разрабатываются и пропагандируются новые лже-идеологемы: сингулярность, трансгуманизм, Индустрия 4.0 и т.д. [6]. Внимательный анализ их содержания даёт основание предположить, что они – инструмент лоббирования сомнительных интересов и влияния информационного оружия, вытекающего из теории «управляемого хаоса», что делает ситуацию для человечества ещё более неконтролируемой и опасной.

Кроме того, в масс-медиа активно транслируется позиция футурологов о том, что в современных условиях государство становится неуклюжим и изжившем себя социальным институтом, от которого следует отказаться. Возникает вопрос: в пользу кого пропагандируется такой взгляд? **Кому выгоден демонтаж государства, кто планирует занять его место при вакууме власти**: не транснациональные ли и гипернациональные компании (ГНК) [1], или наднациональная капиталократия [7]? В этом можно усмотреть навязываемую примитивизацию и архаизацию жизни как прогрессивно-неизбежное «светлое будущее», когда эволюционное развитие подменяется «антиисторией» как навязываемый возврат к отжившим формам существования (инверсия естественной эволюции хронотопа). Таким представляется новый концепт «средневековье 2.0» (самоуправление крупных городов как локомотивов мировой экономики, по определению ООН) по примеру средневековых городов Ганзы XII–XVII веков, представляющий по сути «направленную деградацию» – в условиях глобализации и «плотного мира» локальные центры не способны к адекватному управлению, т.к. их атомизация отсекает достаточные

компетенции и ресурсы (цунами возникло вне Фукусимы, нанесло экономический ущерб на 300 млрд долл., последствия аварии АЭС влияют на всё человечество). Примечательно и то, что подавляющее большинство такого рода «прогнозов» не имеет в своей основе обоснованной методологии, и с логической точки зрения не выдерживает критики [6].

К чему приводит даже не исчезновение, а простое ограничение суверенитета власти, защищающей национальные интересы в условиях международного давления, хорошо демонстрирует Евросоюз, где наднациональная бюрократия Брюсселя не считается с интересами и традициями входящих в него стран. Причём демонтаж государственности прошёл две стадии: сначала были сметены существовавшие политические режимы Восточной Европы 1990-х годов с расчленением целостности и дроблением государств до уровня карликовых, а потом произошло переформатирование практически всей Европы на иных основаниях: объединение стран с существенным ограничением их суверенитета, т.е. передачей значительных полномочий на наднациональный уровень ЕС.

Провалы государства – «смутное время»

Наряду с «провалами рынка» и компенсирующей их деятельностью государства, практика которой хорошо описана и осмыслена в экономической науке, важное значение приобретает исследование управленческой роли и эффективности государственности как социального института.

Исторический анализ свидетельствует, что к «провалам государства» можно отнести следующие проявления: потеря государственности и суверенитета, хаотизация социального порядка, социально-экономические потрясения (голод, нищета), массовый внутренний бандитизм, внешняя агрессия, геноцид, повторяющаяся через столетия ситуация «смутного времени» в истории нашей страны.

Представляется, что в России эта проблема была впервые описана (пусть метафорично с линзой допустимых исторических и семантических искажений) в «Повести временных лет» XII века, в которой сделан вывод о необходимости централизации власти для сохранения порядка в период междоусобных войн.

Так, события 1612 года увековечены памятником Минина и Пожарского как символом единения общества и государства. Безвременье и хаотизация начала XVII века вынуждало общество переходить не к привычной феодальной раздробленности, а к росту осознанности и самоорганизации в масштабах страны. Основанное на средней Волге, усиленное представителями Поморья и Сибири, нижегородское земское ополчение из народных масс (от княжеских родов до крестьян), используя комплекс дипломатических, переговорных, организационных, финансовых и военных мер, освободило Москву от польских интервентов.

События начала XX века стали в некотором смысле похожими по своей сути на «смутное время». Небывалая доселе забастовка, политические волнения, уличные бои в Москве 1905 года вызвали паралич власти [8]. Историки отмечают невыполнение своих функций местными и центральными властями из-за полной растерянности, что и привело к массовым погромам в сотнях населённых пунктов с тысячами жертв. Политическая ситуация вынудила царя (главу государства) Николая Второго издать «Манифест об усовершенствовании государственного порядка» [9] и «Об учреждении Государственной Думы». В соответствии с ними были внесены изменения в Основные государственные законы Российской империи, фактически первой российской конституции, т.е. произошла синхронизация **«векторов развития»** (понимания своих интересов в едином контуре будущего) государства и народа. Но инертность государственной власти, его несоответствие уровню общественных отношений не позволили осуществить **управляемое развитие как переход** в новое качество (что всё же произошло, но уже вне контроля государства).

Слом монархии в феврале 1917 года как антиконституционный переворот (перехват власти московско-петербургской буржуазией) привёл к потере управляемости на внутреннем и внешнем контуре страны. Наступивший вакуум власти был заполнен наиболее подготовленными силами общества своего времени (городские рабочие-пролетарии и солдаты, имевшие оружие, опыт и самосознание для последующей самоорганизации) – во главе с большевиками осуществилась Великая Октябрьская Социалистическая революция.

Думается, что слом СССР в 1991 году произошёл в результате рассинхронизации «векторов развития» государства и общества. Энтузиазм масс в 1950-1960 гг. не получил поддержку государства через развитие действовавшей тогда идеологии, произошла рассинхронизация духовности и социально-экономического развития в пользу последнего, причём с элементами забюрократизации, культа потребления, отдаления власти от народа. По существу, власть не создала механизм разрешения противоречий между практикой образования государственных форм (созданных социалистической революцией при неблагоприятных условиях) необходимым теоретическим обеспечением этой практики.

Власть, пытаясь в 1986-1988 гг. осуществить модернизацию через «демократизацию общества», утратила нити государственного управления, которые исторически были сконцентрированы в руках КПСС (сквозная вертикаль управления и принцип единоначалия). Под прикрытием «гласности» была порушена информационная безопасность страны, что усилило деструктивные процессы: подрыв морали и общественного сознания через массовый взброс «чернухи» – восприятие асоциальных практик как нормы. Отказ от новых форм эффективных экономических практик (например, Чартаева) обрёк экономику на спад, усугублённый саботажем и искусственным созданием дефицита товаров первой необходимости. Общество, несмотря на информационно-идеологические, технологические и экономические диверсии, не пресечённые государством, выразило свою волю по целостности страны на референдуме о сохранении СССР 1991 года – но не сумело отстоять эту позицию массовыми политическими действиями, как это случилось в 1612 и 1905-1917 гг., и остановить предательство союзного центра и региональных элит, заинтересованных в распаде СССР и дележе власти.

Сходная рассинхронизация «векторов развития» Украины привела к деструкции государства 2014 г.: столичная интеллигенция обманулась посулами западного образа жизни, и, не учитывая мнение подавляющего большинства населения страны, дала возможность вооружённым радикалам осуществить нелегитимный перехват власти. В отличие от распада СССР, украинские радикалы были многочисленны – это использовавшие сетевую координацию, элементы нацистской идеологии боевики, получившие военную подготовку и оружие. В итоге власть перехватили авантюристы, а народ горько поплатился за легковерие и

безучастность, резким снижением уровня и качества жизни. Прозрение, в конце концов, пришло – на выборах в Раду 2019 г. «герои Майдана» и радикалы не набрали поддержки общества.

Государство и общество: принуждение «сверху вниз»

Исторически сложившаяся, органичная для России форма взаимоотношений патерналистского государства, доминирующего над обществом, удобно выразить через визуальную конфигурацию **вертикальной иерархии**: активные «верхи», пассивные «низы» (в терминологии Ленина). Задачей государства становится включение высших векторов развития в национальную повестку дня, понятную для общества и отвечающую его культурно-историческим особенностям и потенциалу развития. Критическим здесь является два вопроса: формулирование цели развития и метод её достижения.

Во времена потрясений государство предпринимает усилия по мобилизации общества для преодоления социально-экономического отставания и перехода на новый уровень развития, используя зачастую болезненные меры. Это проявляется в инициированных государством **мобилизационных рывках**, к примеру, Ивана Грозного, Петра I, преодоления Великой Депрессии США 1930-х, предвоенной мобилизации Сталина, Китай 50-х, жёсткого авторитаризма в Сингапуре, «шоковой терапии» рыночных реформ 1990-х годов в Польше, которые оказались крайне чувствительными для общества [3].

Сингапур стал примером построения капитализма без демократии, когда была полностью проигнорирована логика либеральной модели развития. Государство поставило приоритетную задачу искоренения коррупции, что позволило оздоровить экономику. Лидер Ли Куан Ю, которого называли диктатором, заявил: *«Свобода прессы, свобода СМИ, должна быть подчинена первостепенным нуждам целостности Сингапура»*. Этот пример был воспроизведён в Китае в ходе реформ Дэн Сяопином, когда были использованы отдельные элементы капитализма при сохранении социалистической ориентации с китайской спецификой.

Компенсация «провалов государства» новой конфигурацией отношений государства и общества

Ситуация «провала государства», когда власть выглядит парализованной требуется помощь народа, сложилась в России в 1999

году при вторжении террористического отряда Басаева в Дагестан. В июне-июле 1999 года здесь произошли боестолкновения органов МВД республики с боевиками-ваххабитами. Руководство Дагестана было вынуждено призвать федеральный центр провести крупномасштабную военную операцию. В период с 1 по 12 августа народное ополчение Дагестана фактически самостоятельно, своими силами вооружившегося ополчения, защищало Дагестан от вторжения боевиков. И только 12 августа армия России нанесла бомбовые удары по позициям террористов и начались боевые действия, позволившие 14 сентября восстановить контроль над территорией Дагестана. Здесь необходимо отметить управленческий кризис государства – председатель Правительства РФ С.В. Степашин был снят с должности 9 августа (в фактически военное время) Президентом России Ельциным (имевшим признаки утраты дееспособности по состоянию здоровья). Надо отметить, что Степашин понимал тяжесть ситуации в Дагестане, владел опытом боевых действий в «горячих точках», и как бывший министр МВД, был готов к использованию силового сценария. Будущий Президент России В.В. Путин являлся, как известно, главой ФСБ и членом Совета безопасности, и 9 августа был назначен и.о. Председателя Правительства РФ.

Первым массовым проявлением общественной **самоорганизации граждан на фоне бездействия государства**, вылившимся в устойчивое общественное движение добровольцев, принято считать ситуацию с небывалыми пожарами торфяников в Подмосковье летом 2010 года. В то время пожары бушевали в 20 регионах России, погибли в общей сложности более 60 человек (косвенно из-за смога в июле-августе 2010 г. избыточная смертность в Москве составила 11 350 чел.; с учётом территории страны, избыточная смертность в России по этой причине могла составить до 50 тыс. чел.). По оценке МЧС, первые добровольцы в 2010 году не всегда были готовы к непосредственно тушению пожаров, но к 2012 году произошла консолидация этого движения – в России насчитывалось уже 12 тысяч подразделений добровольной пожарной охраны, созданных в соответствии с Федеральным законом «О добровольной пожарной охране» от 06.05.2011 № 100. В 2018 г. реестр МЧС учитывал более 900 тысяч пожарных-добровольцев.

Примерно в это же время возникла организация «Лиза Алерт», когда группа из примерно 500 стихийно собравшихся добровольцев искали пропавших 13 сентября 2010 г. в Московской области пятилетнюю Лизу Фомкину и её тётю. Волонтёры, участвовавшие в поисках, выступили с идеей создать поисково-спасательный отряд. В настоящее время подразделения «Лиза Алерт» действуют в 48 регионах России, за всё время своей деятельности волонтёры спасли более 32 тысяч человек. В 2017 году поисковый отряд добровольцев получил благодарность президента России Путина за активное участие в реализации социально значимых проектов.

6-7 июля 2012 года сильнейшие ливни в Краснодарском крае привели к катастрофическому наводнению в регионе. По официальным данным, в Крымске погиб 171 человек, 29 тыс. человек утратили имущество, всего пострадало 53 тыс. человек. Были нарушены системы электро-, газо- и водоснабжения, размыты транспортные пути. Для помощи пострадавшим собрались добровольцы в размере 3000 человек, опередив службы МЧС.

Тогда впервые власть задумалась о регламентации самоорганизации россиян. Приняв в 2018 году закон о волонтёрстве (который обсуждался 6 лет!), государство подтвердило общественную значимость и этого благородного общественного **явления гражданской самоорганизации**, отвечающего общественным интересам. В настоящее время в России действуют свыше 50 *ресурсных организаций* по поддержке волонтёрства в субъектах РФ, предоставляющих информационные, консультационные, методические и пр. услуги организациям и гражданам. Налоговый кодекс освободил добровольцев от уплаты налогов на доходы, получаемые в рамках волонтёрской деятельности. Участниками добровольческих проектов сейчас являются более 192 тыс. учащихся, более чем 350 университетов имеют в своей структуре волонтёрские центры. Всего же в России официально зарегистрировано свыше 700 000 добровольцев. Они участвовали в ремонте 1000 фельдшерско-акушерских пунктов в сёлах и малых городах, ликвидации 11 тысяч незаконных свалок, и данные проблемы возникли из бездействия и молчаливого согласия властей.

Таким образом, оптимальным в современных условиях видится партнёрство государства и общества как соразмерного, одноуровневого, однорангового взаимодействия, позволяющего осуществлять соразвитие как взаимное дополнение и усиление возможностей каждого из компонентов этого партнёрства.

Многочисленные факты свидетельствуют, что вывести современное российское общество из состояния стагнации, как и преодолевать всё учащающиеся природно-экологические катастрофы (в 2019 г., к примеру, общая площадь лесных пожаров в Сибири составила более 3 млн га) невозможно только административно-правовыми средствами. России, в соответствии с её культурными особенностями, национальными традициями, необходима особая доктрина возрождения. И осуществлять её государство должно, поддерживаемое всем населением, выражающее коренные цели развития российского общества. Целеполагание должно быть не только научно обосновано, идеологически закреплено, но и технологически проработано. Следовательно, целесообразно положить в основу государственной политики развитие демократических принципов «снизу» – от человека, муниципальных образований, городов, районов, например, корпоративный способ организации власти [17]. Это не только не будет грозить ослаблению государства, а напротив, будет реально его укреплять, создав условия и возможности для формирования новой конфигурации отношений государства и общества.

Квазигосударство[1] – искажения функций и ролей власти и общества

Вместе с тем нельзя не заметить, что государство зачастую имитирует горизонтальное одноранговое партнёрство с обществом, подменяя полноценный диалог односторонними, зачастую не отвечающими запросам общества, действиями.

К сожалению, ситуация не просто рассинхронизации, а противопоставления общественных интересов и действий властных элит разных уровней, остаётся характерной для России прошлого, так и настоящего.

---

[1] В данном контексте квазигосударство понимается как совокупность основополагающих сфер государственного управления, которые в действительности не выполняют своих функций.

К примеру, в декабре 2011 г. по стране прокатилась волна многократных массовых политических протестных акций, триггером запуска которых стали итоги выборов в Государственную думу VI созыва, в ходе которых были выявлены массовые фальсификации. Акции протестов прошли в 99 городах России, в митингах и шествиях на центральных улицах Москвы участвовали до 150 тысяч человек.

Для снижения накала общественных настроений, 6 февраля 2012 года В.В. Путин, будучи в статусе премьер-министра и кандидата на выборах Президента России, предложил рассматривать в парламенте гражданские инициативы, собравшие более 100 000 подписей в интернете. Положения Российской общественной инициативы (РОИ) изложены в Указе избранного Президента РФ № 601 от 7 мая 2012 года «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

РОИ была синхронизирована с личным кабинетом портала госуслуг. На сентябрь 2017 года только 14 инициатив были подтверждены необходим количеством голосов. Наряду с имитационными и третьестепенными, нужное число голосов набрали такие острые темы, являющиеся, безусловно, **общественно важными, но противоречащими либеральному социально-экономическому курсу государства**. Это: запрет на повышение пенсионного возраста и повышение возраста выхода на трудовую пенсию по старости; уголовная ответственность за незаконное обогащение чиновников и иных лиц, обязанных представлять сведения о своих доходах и расходах; обязательная индексация заработной платы работников не реже одного раза в год на уровне не ниже фактических размеров инфляции. Как показали журналистские расследования 2015-2018 гг., в аналогичной системе электронного голосования «Активный гражданин» (г. Москва) были выявлены фальсификации, осуществляемое накруткой голосов [10].

Анализируя современные реалии, можно сделать вывод, что государство отказывается от исполнения своих важнейших функций, определяющих его суть как общественного института. Например – социальные обязательства. На примере нашей страны к тем шагам государства, которые противоположны социальному прогрессу, следует отнести повышение пенсионного возраста. Мир только приступил к

осознанию новой ситуации переизбытка трудовых ресурсов, и активно ищет формы трансформации «лишних людей» (в т.ч. из-за роботизации производства и услуг), в новые формы существования: образование на протяжении всей жизни, безусловный базовый доход, снижение пенсионного возраста, и т.д. [4]. Государство в России же утверждает, что **повышение возраста выхода на пенсию** обусловлено экономической необходимостью – экономика не выдерживает пенсионной нагрузки. На это есть несколько возражений:

- реформа пенсионной системы проводится уже как минимум 10 лет, и её провал – это всецело на ответственности государственного аппарата;
- финансовые проблемы следует решать не за счёт общества, а повышением качества госуправления: искоренением коррупции; прекращением вывоза капитала; обелением «серого сектора» экономики; национализацией ресурсов, что также является прямой обязанностью государства (пример – нефтедоходы Норвегии, ОАЭ, Аляски);
- решение пенсионной проблемы должно быть стратегическим и осуществляться одновременно с институциональными преобразованиями: рациональным использованием и совершенствованием рынка труда и радикальным оздоровлением экономики, повышением экономического потенциала (через обещанную уже 20 лет диверсификацию сырьевой экономики), становлением нового технологического уклада (ТУ-6) на новых физических принципах [11] и разумной цифровой трансформации, и т.д. [12].

Оправдание же пенсионной реформы 2019 г. монетаристскими расчётами выглядит, по крайней мере, негуманно. Действительно, можно ли считать корректным следующее: новый возраст выхода на пенсию после 65 лет позволит «сэкономить» бюджету 4 млн руб. на невыплате пенсий. Учитывая среднюю продолжительность жизни в России, пересчёт прогноза «по недожитию» до получения пенсии 40 млн россиян даёт сумму в 160 трлн руб. Исходя из стремления получать «**прибыль за счёт бедных»**, заложенного в государственную политику, в 62 регионах России жизнь может прекратиться – у мужчин срок жизни меньше, чем предложенный правительством пенсионный возраст в 65 лет. Две официальных инициативы в РОИ преодолели порог в 100 000 голосов, неофициальная электронная петиция набрала более 1,3 млн голосов – но

голос общества пока не услышан. Такую ситуацию (подмены исполнения социальных функций) ничем иным определить нельзя, кроме как «*квазисоциальность*».

В экономике государство также не справляется со своими задачами. Остаются реальностями промышленная отсталость, примитивный тип сырьевой экономики. Всё это происходит на фоне сознательного сдерживания, судя по результатам, инновационного развития и модернизации малого и среднего предпринимательства, составляющего костяк и фундамент большинства устойчивых и успешных стран. Об этом же свидетельствует провал провозглашённой государством в 2012 г. предвыборной политической цели «*создания 20 млн высокотехнологичных рабочих мест к 2020 году*», а также инновационного сценария развития «Стратегия-2020». Уполномоченные институты развития не выполнили свою историческую миссию, пользуясь слепотой и безучастием государства в этом вопросе, выделившего на эти цели 5 трлн руб. с 2005 г. [14]. Проводимая сегодня инновационная политика осуществляется, исходя из ущербных подходов и методологий, людьми, не обладающими ни профильным образованием, ни практикой (дилетантизм и профнепригодность стали фирменным знаком современного состава топ-чиновников всех ветвей власти России). Так, национальная технологическая инициатива (НТИ) задумана и реализовывается гуманитариями. Цели и методология НТИ выработаны на основе сомнительного субъективного метода прогнозирования форсайт [1]. Главным двигателем НТИ считается бизнес, который руководствуется сугубо рыночными рамками, вне системных возможностей государства и науки (в т.ч. фундаментальной).

Думается, что это является следствием того, что реальная власть сосредоточена в руках т.н. «силовиков-сырьевиков», воспринимающих инновации как угрозу своим возможностям получать ренту от продажи сырья (т.н. «бенефициары старых техноукладов») [4]. Наполнение бюджета осуществляется в том или ином виде за счёт общества, и части прибыли от использования недр (другая часть – в пользу частных компаний), а распределение (освоение) бюджета происходит через госкорпорации, находящиеся в управлении кругом приближённых к власти лиц, и перемещением средств между ними.

Сопоставление этих фактов приводит к выводу, что в стране нет устойчиво развивающейся экономической системы, построенной на научно обоснованных принципах и факторах развития, и, следовательно, вместо настоящей экономики мы имеем дело с тем, что предполагаем определять как *«квазиэкономика»*.

Об этом свидетельствует и низкая эффективность проводимых в России так называемых национальных проектов. Цели Приоритетных национальных проектов 2006-2018 гг. «Образование», «Здоровье», «Жильё» не достигнуты. Национальные проекты в области цифровизации 2010-х годов провалены, с утратой сотен млн руб. [12]. Поскольку сфера ИТ быстро меняется, и, следовательно, вложенные средства обесцениваются из-за морального устаревания вследствие быстрой смены технологических достижений. Упомянутая выше «Стратегия 2020» (разрабатываемая с 2006 г.), как и майские указы Президента РФ от 2012 года, не исполнены в полном объёме, и были неисполнимы по некоторым показателям ещё на старте, о чём заявляло экспертное сообщество России. Высшей точкой исполнительского бессилия власти в 2019 г. стало **системное узаконивание ручного управления**. Так, часть федеральных министров стали кураторами некоторых дотационных регионов России. Какой эффект ожидает получить государство от этого новшества, и следует ли ожидать быстрого системного оздоровления десятилетиями запущенной им же ситуации?

Уровень коррупции, особенно органов правосудия и правопорядка (несмотря на реформу МВД 2012 г.), приводят к резонансным политическим волнениям в стране (2019). Реформа образования и науки, вместо совершенствования и роста эффективности, оборачивается ликвидацией «под корень» всего предыдущего опыта, в т.ч. успешных форм деятельности, заделов, потенциалов. Несостоятельность власти проявляется также в неспособности решить даже такую заурядную проблему, как переработка отходов, что вызывает силовое противостояние власти и общества. Эта проблема появилась не вчера, усугубляется не одно десятилетие, Россия располагает современными технологиями для её решения на новом технологическом уровне, опережающем мировые достижения в этой области. Следовательно, несостоятельность государства в управлении современными процессами можно охарактеризовать как *квазиуправление.*

Попытки государства изъять часть сверхдоходов частных компаний, разрабатывающих народные недра для обеспечения мобилизационного рывка по «майским указам» Президента РФ 2018 г., также не удалась – традиции «семибанкирщины» оказались сильнее. Поэтому недостающие для этого 8 трлн руб. (что ещё раз свидетельствует о качестве государственного управления) будут изыматься посредством дополнительных взысканий с общества: «пенсионная реформа» и повышение НДС дадут 4 трлн руб. Создаётся ощущение, что государство сделало ставку на архаичную бизнес-модель времён феодализма – урезание обязательных доселе социальных функций и фокусировка на собирание ренты всё новых видов с населения (рост налогов, обязательных платежей, тарифов на естественные монополии – вопреки мировой конъюнктуре). Это происходит вместо того, чтобы обеспечить получение синергии из развития (перевода в новое качество и эффективность) каждой из управляемых государством подсистем: наука, образование, промышленность, эффективное сельское хозяйство, инноватика, культура и т.д.

Совокупность проявленной квазисоциальности, квазиэкономики, квазиуправления, даёт основания для их объединения в одно понятие – **квазигосударство.**

Приведённые нами и многие другие примеры свидетельствуют об оторванности власти от народа, а государства от общества – «вектор развития» государства противоречит не только «вектору развития» общества, но и в целом противоречит национальным интересам и цивилизационным тенденциям [15]. По сути, развитие подменяется политикой **удержания власти** как таковой, а это приводит к заметному торможению общественного развития. В этой связи нельзя не вспомнить «право на восстание» народа против тирании, дошедшее с античных времён и зафиксированное во Всеобщей декларации прав человека ООН (1948), являющееся своего рода компенсационным механизмом, побуждающим государство соблюдать общественные интересы. Но кого и когда это останавливало?

Государство как интегратор и оператор достижения будущего

Роль современного государства (по крайней мере, российского) видится как **интегратор перехода на качественно новый уровень**

развития с помощью многосферных политик [13] и полноценным взаимодействием с обществом.

Новая парадигма развития (в отличие от инерционной стабилизации, пройденной Россией в 1990-е годы, и отжившей свой век), способна оживить возможность государства и общества к гармоничной эффективной деятельности.

Для этого представляется оптимальным мягкое подключение общества в принятие решений, т.е. форма прямой демократии. Это могут быть общественно-экспертные советы при органах власти, консолидирующих проектные инициативы (как снизу, так и сверху) через научное, экспертное, общественное обсуждение; приоритезацию и синтез локальных, национальных и глобальных планов развития. Инициирование инициатив общества, и его совместная работа с государством в едином «векторе развития», как известно, творит «экономическое чудо» – индустриализация СССР 1930-х, восстановление народного хозяйства в послевоенное время, и т.д.

Социальная сфера должна стать не отягощением бюджета, а сферой долговременных инвестиций с максимальной эффективностью, поскольку только такой инвестор, как государство, способен удержать, контролировать и фиксировать весь процесс. При этом государство удерживает свои базовые основания:

- сохранение суверенитета, и обеспечение национальной безопасности;
- соблюдение конституционных гарантий и реального обеспечения социальных прав человека;
- воспроизводство материальных благ и общественных отношений.

К примеру, особой сферой общественных отношений, требующей участия федеральных властей как главного заинтересанта в формировании общественного блага и обеспечения стратегического курса развития страны, это образование. Частные интересы (максимизация прибыли в минимальные сроки) далеко не всегда соответствуют государственно-образующей роли образования: негосударственные вузы минимизируют расходы за счёт преподавателей и качества учебного процесса, но максимизируют прибыль, по существу, «торговлей дипломами».

Так, ставшее модным в России привлечение в учебный процесс бизнеса требует осмысления, поскольку российский бизнес в своей массе отстал от запросов реальной мировой экономики и техносферы на 20 лет. В свою очередь, вузы отстали от запросов современного российского бизнеса ещё на 20 лет – т.е. уже сорокалетнее отставание от современного уровня. Считается, что образование должно опережать на одно поколение современный уровень – т.е. смотреть на 20 лет вперёд, используя современные методики развития потенциала человека. Таким образом, вузы запоздали в своей «инерционной реальности» на 60 лет от требуемого уровня. В этой ситуации только государство с помощью информационной, налоговой и кредитной политики может воздействовать на частный бизнес, и тем самым стать действенным регулятором подтягивания образования до современных требований на порядок опережающего развития, выполняя тем самым роль «**оператора формирования оптимального будущего».**

Пользуясь научно-объективной методологией социотехнического прогнозирования «Макрос», можно сделать несколько предположений по оптимальным формам развития, которые могут стать базисным основанием в формировании контуров будущего [6].

Интеллектуально-когнитивно-творческим ядром новых экономических отношений (своего рода «смыслономикой») может стать модель массового включения в познавательную деятельность (например, «массовая любительская наука», МАЛИНА, [1]). В сочетании с технологической эволюцией 6-7 техноукладов, это может создать условия для существенного повышения народного благосостояния («новый мир благоденствия», «сообщество единой судьбы»).

Для крупного бизнеса необходимо понимание лидерства на глобальных рынках – стратегия создания **«глобальных чемпионов»**: посильная задача по завоеванию контрольного пакета в 10 отраслях мировой экономики на периоде 20 лет, если осуществлять эффективную государственную политику по развитию инноваций. Это внедрение технологий на новых физических принципах, соответствующих шестому (с точками роста или даже отраслевыми проявлениями в некоторых отраслях ТУ-7 и ТУ-8) техноукладу [13], которые позволяют не только обеспечить военный паритет, но и занять высокую позицию России в глобальной цепочке разделения труда.

Можно предположить, что со стороны государства *необходимо создание условий* для массовой и естественной генерации малого предпринимательства (как минимум для самообеспечения) в парадигме **развития широкой гаммы потенциала человека**. Но не единственная траектория самодостаточности – такие же перспективы самореализации нужно открывать в искусстве, спорте, науке, творчестве различных направлений.

Для среднего бизнеса будут востребованы услуги по консультированию в технико-экономических стратегиях развития, обеспечении расширенной промышленной кооперации. Здесь видится перспективной оптимальной особая форма государства в ведении экономической политики – новые формы комплексных услуг, вплоть до платформенных решений в логике корпоратизма [16], взращивание среднего бизнеса через новые формы хозяйствования для перехода в «крупную лигу».

Пример Китая с такой же исторически сложившейся доминантой государства, который не могут объяснить и принять либеральные экономисты, показывает – при синхронизации сильной государственной политики и **направленного ориентирования импульсов развития общества**, можно стать не просто ведущей экономикой мира, а новым центром глобального притяжения.

Таким образом, государство в новых условиях остаётся таким же востребованным социальным институтом, как и прежде, но его роль не только преобразуется в соответствии с современными вызовами, но существенно расширяется. Если раньше государство было управляющей элитарной подсистемой с централизацией для обеспечения коллективной физической безопасности и сохранения социального баланса, то в новой реальности, когда мир стоит накануне эволюционно-фазовых изменений бытия человека, функция централизации власти несколько меняет свой характер в соответствии с вызовами времени. Государство начинает играть новую роль института, который:

- сохраняет социокультурную идентичность страны от «управляемого хаоса» внешнего воздействия;
- выполняет «прогрессорскую» функцию соразвития отстающих социально-экономических сфер от оптимума, в которой особенно выделяется образование (система развития потенциала человека) как государственно-образующая функция [3];

- осуществляет эффективное встраивание в глобальную повестку дня и в позицию «задающего тон», т.е. опережающего на порядок развития [13].

Кроме того, меняется и принцип управления – происходит трансформация модели иерархии вертикального доминирования государства над пассивным обществом, как это было ранее, в горизонтальное взаимодействие как партнёра, соразмерного по значимости и влиянию, с прямой и обратной связью.

Только в эффективном партнёрстве государства и общества, выражающемся в синхронизации направления и скорости «вектора развития» и только во взаимодействии и взаимной стабилизации, можно будет «удержаться в седле» в условиях вызовов и противоречий нового времени. Сверхзадачей России является формирование в себе актора глобального масштаба, соразмерного с центрами глобализации Запада и Востока. Или, оставаясь на периферии, она будет вынуждена раствориться в одном из центров глобализации, т.е. как самобытная социокультурная цивилизация исчезнет со сцены как мировой субъект международных отношений через пару поколений. Это очередной исторический вызов для страны, для которого остаётся уместной уже более 100 лет фраза: *«Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически. Это возможно, ибо перед нами лежит готовый опыт большого числа передовых стран, готовые результаты их техники и культуры... Погибнуть или на всех парах устремиться вперёд. Так поставлен вопрос историей»* [17].

Россия имеет все основания и шансы стать в этом процессе лидером, и остаётся способной предложить миру глобальные инициативы, в виде шагов эволюционного-направленного развития в экономических, технологических, социальных плоскостях мир-системы [13]. Государство в этом случае может возложить на себя ответственность за решение этой задачи (развитие России, Евразии и мира) – и российское общество, думается, к партнёрству готово.

Список литературы

1. Николаев С.В. Глобальная цифровизация и необходимость долгосрочного прогнозирования // Будущее экономики России: роль

цифросферы. Вызовы, угрозы, решения: Монография / Под научной редакцией И.М. Братищева. – М., 2018.

2. Почему устарело «устойчивое развитие» в редакции ООН от 2015 года? [Электронный ресурс] // Научный консорциум «Устойчивое развитие 2030+». – Режим доступа: https://плтфрм.рф/2030+ (дата обращения: 01.09.2019).

3. Николаев С.В. Образование в мобилизационном прорыве государства, «созидании смыслов» и формировании «контуров будущего» // Экономика России: вызовы XXI века и импульсы развития: Монография / Под научной редакцией И.М. Братищева. – М., 2017. – С. 327-242.

4. Николаев С.В. Цифросфера в контексте концепции «Устойчивое развитие 2.0» как возможной международной инициативы России // Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения: Монография / Под научной редакцией И.М. Братищева. – М., 2018.

5. Public Redacted Version of Judgement Issued on 24 March 2016 in Prosecutor vs. Radovan Karadžić, p. 1303. ICTY [Электронный ресурс] // International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the former Yugoslavia since 1991. – Режим доступа: https://www.icty.org/x/cases/karadzic/tjug/en/160324_judgement.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

6. Методология МАКРОС – сверхдолгосрочное прогнозирование и социальное проектирование (в рамках разработки синерго-стратегии «Россия-3000») [Электронный ресурс] // ИПРИО – интеллектуальное партнёрство по развитию и интеграции общества. – Режим доступа: http://ipr.io/proekty#ul-id-170-38 (дата обращения: 01.09.2019).

7. Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм: антология / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2009. – 572 с.

8. Паралич власти 1905 г. вызвал хаос на местах. Общественный совет по социально-экономическому, научно-техническому развитию [Электронный ресурс] // Общедоступная группа. «Эффективное ГОСУДАРСТВО». – Режим доступа: https://www.facebook.com/groups/1569322509951863/permalink/2302143566669750 (дата обращения: 01.09.2019).

9. Манифест 1905 – Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. – Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Отв. ред. О.И. Чистяков. – М.: Юридическая литература, 1994. – С. 41.

10. Продам свой голос за свитшот. Почему «Активный гражданин» нельзя считать сервисом настоящей электронной демократии [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание «Новая газета». 2018. – 21 сент. – Режим доступа: https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/09/21/77914-prodam-svoy-golos-za-svitshot (дата обращения: 01.09.2019).

11. Николаев С.В. Есть ли будущее зеленой энергетики в новом техноукладе XXI века // Региональная энергетика и энергосбережение. – 2018. – № 4. – С. 77.

12. Николаев С.В. Цифровая экономика как заслонка квантового скачка в «золотой век» // Журнал «БИТ. Бизнес & Информационные технологии». – 2018. – Вып. № 01 (74).

13. Николаев С.В. Сверхмодернизационный проект глобализации по наследию Кондратьева // X Международная Кондратьевская конференция «Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность»: Сборник тезисов докладов и выступлений участников конференции. – М. – Волгоград: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, ООО «Издательство «Учитель», 2017. – С. 279-280.

14. 5 трлн рублей вложений в институты развития не дали ожидаемых результатов. ИПРИО – интеллектуальное партнёрство по развитию и интеграции общества [Электронный ресурс] // Обще-доступная группа «Экономическая практика и предпринимательство XXI века». – Режим доступа: https://www.facebook.com/groups/328645057649706/permalink/712946929219515/ (дата обращения: 01.09.2019).

15. Аганин А.И. Необходимость в национально ориентированных подходах концепции «Устойчивое развитие» [Электронный ресурс] // ТОН-трибуна «Единение». – Режим доступа: https://www.facebook.com/groups/328645057649706/permalink/712946929219515/ (дата обращения: 01.09.2019).

16. Братищев И.М., Крашенинников С.Н. Россия может стать богатой! – М., 1999. 192 с.

17. Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться (1917) // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Т. 34. – С. 198.

Фрумкин К.Г.

ГОСУДАРСТВО КАК ТЕХНОЛОГИЗИРОВАННАЯ ПРЯМАЯ ДЕМОКРАТИЯ (ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ФУТУРОЛОГА)

Аннотация. *Можно ли в XXI веке говорить о завершении той эпохи, которую социальные философы называют «Модерном»? Модерн и его границы во времени определяют по-разному – иногда отождествляя с Новым временем, иногда беря этот термин в более узком значении, любые границы и периодизации всегда условны, и к тому же разные фазы развития проходят не синхронно в разных странах и регионах. Это понятие позволяет выделить некоторые характерные механизмы общественного развития, которые становятся доминирующими в определённое время и затем утрачивают свою гегемонии.*

Ключевые слова: *модерн, постмодернизм, электронная демократия, квазигосударство, экстерриториальность, государство, глобализация, империя, электронное государство, электронное голосование, суверенитет, электронная демократия.*

Государство модерна

В экономике модерн – это, прежде всего, индустриализация, но наиболее передовых странах она уже завершилась переходом к постиндустриальной экономике – когда роль промышленности в ВВП уменьшается, а на её место приходит сфера сервиса и обработки информации – что, кстати, означает замедление темпов экономического роста. В искусстве и литературе известно противопоставление модернизма и постмодернизма. В демографии модерн прежде всего связывают с взрывным ростом населения, объясняющимся тем, что силы цивилизации уменьшают смертность на фоне пока ещё высокой рождаемости. Однако, далее начинается вторая фаза демографического перехода, когда рождаемость уменьшается, а с ней и темпы увеличения численности населения. В идеологии для модерна характерны «большие нарративы», крупные разработанные идеологии – такие как марксизм, и при этом – влиятельные и часто массовые политические партии, выстроенные вокруг подобных идеологий – идеологии становятся даже синонимом партийности. В наше время на фоне упадка идеологий, утратили идеологическую однозначность и партийные программы.

Но что же происходит с государством? Для модерна считается характерным нация-государство, суверенное национальное государство, территориально локализованное, построенное на идентичности и сплочённости своего населения, обладающее монополией на насилие на своей территории, и осуществляющее многофункциональное регулирование с помощью мощного бюрократического аппарата. Единственным значимым отклонением от этой модели в наше время является Европейский союз, создавший полноценную надгосударственную надстройку над целым рядом национальных государств. На всей остальной территории планеты более или менее господствует модель «национального государства модерна», хотя многие функции правительств этих государств всё больше передаются различным международным организациям, таким как ВТО.

В каком же направлении могут развиваться государства модерна и их политические системы?

Сегодня на наших глазах развёртывается, по меньшей мере, два глобальных тренда, которые могут изменить облик современной государственности. Прежде всего, это кризис национального государства, в результате которого мы на повестке дня может стать вопрос о появлении правительств и политических единиц иных типов, прежде всего мирового правительства, иных наднациональных властей, городов-государств и, наконец экстерриториальных государств.

Второй тренд связан с изменением существующих политических систем (прежде всего демократических), под влиянием развития информационных технологий. Впрочем, последние влияют сегодня на все, включая и территориальный принцип государственности.

Кризис национального государства

Уже несколько десятилетий существует довольно обширная философско-политическая литература, доказывающая, что в условиях глобализации национальное государство не является эффективным и адекватным [1]. Иногда среди сторонников теории устаревания национального государства выделяют «либеральных интернационалистов», прямо призывающих к созданию мирового органа управления [2]. Аргументы сторонников этой теории базируются, прежде всего, на том, что локальное государство не соответствует глобальному характеру экономики и с одной стороны не может выработать

релевантные этой экономике способы регулирования, тем самым замедляя её развитие, а с другой стороны не способно такую экономику контролировать – слишком много важного происходит за пределами юрисдикции любого государства. Достаточно общим местом в современной политической литературе стала то, что в мире происходит постепенная утрата власти территориальными правительствами, в связи с тем, что всё больше значимых процессов имеют глобальный характер. Юрген Хабермас обозначил это явление как «бессилие посредством глобализации» [3]. В политической литературе уже довольно успешно используется термин «десуверенизация», и, как выразился Л.Е. Гринин, *«начиная с послевоенного времени всё больше государств добровольно и сознательно идёт на ограничение своих суверенных прав», причём по мнению автора, наибольшим суверенитетом в наше время обладают страны идеологически и экономически закрытые»* [4].

Кроме того, национальное государство не соответствует масштабам стоящих перед человечеством глобальных проблем, таких как проблемы климата и экологии.

Отдельную проблему представляет собой тема идентичности нации в условиях роста миграции и смешения населения – Пётр Щедровицкий выдвинул концепцию «постнационального государства», которое может быть выращено «в инкубаторе империй нового поколения» – таких как США, причём *«космополитическое государство сегодня исторически более эффективно, чем национальное»* [5].

Успешное развитие наднациональных институтов, международных организаций, экономических и политических союзов разных стран добавляет аргументов концепции устаревания «государства модерна».

Немаловажным является и тот факт, что государство по своему определению – прежде всего монопольный обладатель средств насилия на определённой территории, и его генезис, и его легитимность во многом связаны со способностью к насилию – однако всё меньше вопросов государственного управления может сегодня решаться с помощью грубой (военной) силы. Среди множества задач, стоящих перед современным правительством всё меньше таких, которые требуют посылать куда-либо кавалерию и артиллерию. На это, в частности, обращает внимание Марти ван Кревельд, который, рассуждая об упадке современного государства, отмечает, что военные возможности

современных государств, численность армий, способность правительств вести длительную и масштабную войну и их моральная готовность вступать в войну резко сокращаются [6]. Между тем, государство, которое располагает полицией, но не может вести военные действия, больше похоже не на суверенное государство, а на провинцию децентрализованной империи или на штат некой федерации.

Образцом для построение наднациональных федераций является Евросоюз, и, например, американский экономист и эколог Джереми Рифкин считает, что о глобализации говорить пока рано, а перспективной идеей является континентализация – создание континентальных политических и экономических союзов стран наподобие ЕС [7]. Однако, опыт ЕС остаётся пока уникальным, и не ясно, в какой степени он может быть транслируем на другие регионы – в частности, потому, что у Европы имеется достаточно уникальный опыт создания наднациональных империй. Идея общеевропейской империи (континентального политического единства) не является для Европы новацией – ещё в 1915 году русский историк Михаил Ростовцев в своей брошюре «Мировое или национальное государство» писал, что вопрос о выборе между национальным и мировым государством вставал пред Европой и во времена Карла Великого, и во времена Карла V и при Наполеоне [8].

Чем могут быть интересны для сегодняшнего дня опыт феодальных империй – так это тем, что в них «правительства» представляли собой сложную многоступенчатую иерархию, и с учётом городов и церкви – иерархию не всегда линейную, а суверенитет и полномочия могли довольно сложным образом распределяться между уровнями этой иерархии. Мартин ван Кревельд прогнозирует, что в будущем правительства будут более фрагментированными, интегрированы с друг у другом, они будут образовывать иерархию, и возможно даже в некоторых случаях делить власть на одной и той же территории [9] – в этом прогнозе явно видны определённые черты политической системы европейского феодализма, хотя, конечно, на совсем иной основе.

Город-государство

Среди политических примет феодальной Европы, которые могли бы стать актуальными и сегодня, выделим феномен вольного города – второе пришествие идеи вольных городов, в частности, присутствует в обсуждении политологами и политическими географами идеи

глобальных городов, становящихся неуправляемыми со стороны государств.

Идея города-государства связана с важным вопросом о том, какие вообще существуют рациональные основания для того, чтобы политическая власть некоего правительства осуществляется именно на данной, а не на иной территории. Территории современных государств сложились исторически, то есть в результате серии нагромождавшихся друг на друга случайностей. При этом важно то, что, хотя границы юрисдикций современных властей определяются и территориально, но сами власти концептуально считаются органами не территорий, но проживающих на этих территориях человеческих сообществ. Между тем, различного рода мобильности уже начинают подрывать – и вероятно будут подрывать в будущем – привязку сообществ к территориям. Миграционные потоки уже сегодня приводят к тому, что практически любое государство имеет дело с ситуацией, когда часть его граждан живёт за рубежом, а на его территории живёт некоторое количество иностранцев.

Если попытаться мысленно экстраполировать эту ситуацию до предела, то мы можем себе представить себе мир высокой мобильности, населённый в основном кочевым, часто меняющим место жительство населением – причём меняющим его в масштабах целой планеты. В этом мире взаимоотношения между правительством территории и гражданином начинают напоминать отношения между постояльцами и администрацией отеля. Государства отвечает за состояние инфраструктуры и благополучие на своей территории, при этом государства соперничают за жителей-постояльцев, которым очень просто сменить место проживания, если порядки в данной стране ей не нравятся.

В этих условиях становится не совсем ясно, каковы будут права жителей страны по выборам её правительства – могут ли постояльцы выбирать дирекцию отеля? Главный аргумент «против» заключается именно в том, что постоялец в гостиницы живёт в ней временно и не может быть кровно заинтересован в том, чтобы «отель» стратегически развивался.

Можно предположить, что важным политическим вопросом будущего становится ценз оседлости для избирателя и также

политические конфликты между постоянным (относительно постоянным) населением этой территории и большим количеством кочевников, проживающих на ней временно – в прошлом аналогичные конфликты существовали между оседлыми жителями и бродягами. Возможно, политические и избирательные права на данной территории могут определяться не только временем проживания, но и сферой занятости: то есть более патриотичной, более тесно связанной с территорией категорией населения будут являться те, кто связан с местным хозяйством, местной инфраструктурой, с обслуживанием и снабжением живущих здесь жителей, а не с работой на заграничные рынки – то есть, скорее работники отеля, чем постояльцы.

Можно также вообразить, что так же, как в древнем Риме у патрициев и плебеев – то есть у граждан с разным сроком пребываниях их предков в Риме – были разные системы представительства (у плебеев – трибуны), в мире с высокой долей кочевого населения система территориальных властей будет включать в себя особую подсистему представительства и защиты прав именно для временных жителей.

Впрочем, если и оставить в стороне тему миграции, есть и другие типы мобильности – например, культурно-информационной, подрывающей границы местного сообщества. Национальное государство строится на понятии нации, связанном с культурно-языковым единством. Данное единство подрывается в результате двух противоположных процессов.

С одной стороны, на многих территориях мира растёт культурное и языковое многообразие – поскольку население перемешивается, растёт значение международных языков и культурных заимствований. С другой стороны, мы видим рост унификации культуры в широком диапазоне – от унификации кухни до унификации правовых и деловых обычаев.

При этом унификация бывает также различная: мы видим экспансию мощных культурных образцов, перестраивающих культурные пространства во всех странах – к таким образцам, становящимися культурными империями и нивелирующими с числами относятся, например – английский язык, голливудский кинематограф, торговые сети, банковские карточки международных платёжных систем, международные отели. Но есть и другой тип унификации – когда перемешивание многих культур порождает сходный культурный микс в

разных частях мира – например, когда во многих мегаполисах планеты обязательно должны присутствовать и рестораны китайской кухни, и рестораны индийской кухни, и цыганские таборы, и тайские массажные салоны, и кружки по изучению йоги и буддизма, и храмы самых разных религий разного происхождения. Культура (включая право) одновременно и унифицируется, и микшируется.

Сюда также надо добавить, что чем большие успехи будет делать компьютерный перевод с языка на язык, тем меньшее значение будет играть язык как фактор, изолирующий государства и нации друг от друга, привязывающий индивида к определённой территории и повышающий издержки смены гражданства. Если предположить, что развитие информационных технологий сделает перевод предельно простым делом, то язык, и, в частности, недостаточное владение иностранным языком перестаёт быть фактором, удерживающий человека на данной территории – и одновременно уменьшается значение языка как фактора идентичности.

В этой связи важнейшей рациональной привязкой власти к территории становится функция управления инфраструктурой (в широком смысле – включая в понятие инфраструктуры полицию и здравоохранение). Но это означает, что рациональными основаниями для проведения территориальных границ у политических единиц становятся границы инфраструктурных комплексов, а наиболее понятным и естественным единым инфраструктурным комплексом является город.

В мире, в котором значительная часть населения является кочующей и не имеет привязки к определённой территории с точки зрения идентичности, в мире, где этничность подорвана, а культура в сильной степени подвержена процессам унификации и микширования, город-государство кажется самым естественным модусом для территориальной власти.

Экстерриториальное государство

Если задаться вопросом о том, в каком пункте дух современных информационных технологий в наибольшей степени контрастирует с духом традиционной государственности, то, наверное, прежде всего, это вопрос о территориальной локальности. Главное, что могут современные коммуникации – устанавливать мгновенную связь практически на любом расстоянии в пределах нашей планеты. Разумеется, решения множества

общественных вопросов требует не только коммуникации, но и физического взаимодействия – но всё-таки не всех вопросов. Внутри сферы политики и правительственного администрирования огромный пласт функций сводится именно к передаче и обработке информации. Все финансовые операции, включая назначение пенсий и пособий, нотариат и запись актов гражданского состояния, регистрация сделок и прав собственности, выборы и политическая пропаганда – эти, и многие другие вопросы являются вопросами коммуникационными, а, значит, сегодня существуют технические возможности решать эти проблемы без территориальной привязки.

В основу современной государственности находится представление о населении данной территории как политическом сообществе, связанном с определённым правительством, в идеале – избирающем это правительство. Но рост безопасности, развитие информационных технологий и вообще рост экстерриториальности различных общественных процессов может поставить перед нами вопрос о формировании экстерриториальных политических сообществ.

В некотором пределе, в фантазии можно представить себе экстерриториальное суверенное государство, не обладающее собственной территорией, но обладающее населением – которое живёт в разных местах на планете, но зарегистрировано в качестве граждан данного государства, платит ему налоги или взносы и пользуется определёнными сервисами.

Впрочем, до «экстерриториального суверенного государства» в полном смысле слова человечество может и не дойти и прежде всего потому, что сама категория суверенитета начинает резко трансформироваться. Однако, мы можем представить формировании некоторых экстерриториальных политических сообществ, может быть «экстерриториальных общин». Некоторые эмбриональные формы этого мы видим уже и сегодня, и может быть древнейшая из них – это католические монашеские ордена. Ещё важнее то, что ряд функций государства уже сегодня на нерегулярной основе могут быть переданы экстерриториальных структурам. Так, коммерческие, ведомственные, корпоративные и отраслевые пенсионные системы не имеют территориальной привязки, хотя обычно и не выходят за пределы одного государства. Международные коммерческие (третейские) суды являются

прекрасным примером экстерриториальных судебных органов, куда может обратиться любой желающий. Системы регистрации патентов сегодня являются национальными, но очевидно существование потребности сделать их международными – поскольку их клиентами всё чаще являются иностранцы. В условиях исправно действующей системы дистанционной идентификации пользователя и электронной подписи экстерриториальным может стать любой сервис, связанный с регистрацией чего-либо, будь это регистрация брака или прав.

Кроме того, экстерриториальными могут быть любые операции, связанные с перераспределением финансовых средств. Например, чтобы система социального страхования была экстерриториальной, нужно только, чтобы в неё входили достаточное количество участников. То, как на экстерриториальной основе могут работать судебные органы – вполне демонстрируют третейские суды. Криптовалюты показывают, что у экстерриториального государства в принципе может быть своя валюта и денежная политика.

Культурная и образовательная политика в рамках экстерриториального государства в принципе тоже возможна, для этого достаточно иметь нужных объёмов денежные средства, особенно если сами культурные и образовательные проекты, финансируемые из бюджета сообщества, имеют сетевой, виртуальный характер. Впрочем, какой-либо культурный проект, например, фестиваль, может стать поводом для съезда граждан сообщества – чтобы они наконец встретились в одном физическом пространстве.

Труднее всего представить, как экстерриториальному сообществу будут передаваться функции безопасности. Поскольку у сообщества нет территории, ему и нечего защищать, однако теоретически можно представить, что «государство без территории» участвует в каких-то военных операциях в составе коалиции или с помощью механизмов финансирования, или даже выставляя своих вооружённых граждан – наверное, как добровольцев или на иных началах.

Трудно представить, как могут на экстерриториальных началах осуществляться полицейские и уголовно-судебные функции, но говоря широко, экстерриториальное сообщество может защищать нарушенные прав своих членов с помощью аутсорсинговых структур – через юристов, детективных агентств и даже частные военные компании.

В принципе, юрист, защищающий права членов экстерриториального политического сообщества, должен выполнять функции, аналогичные функции консулов в современной дипломатической службе. Можно также себе представить себе договор между экстерриториальным государством и территориальной политической единицей, в соответствии с которым территориальные структуры исполняют решения судов экстерриториального государства, проводят аресты по их указаниям и содержат заключённых в своих тюрьмах. Впрочем, опыт ЦРУ, например, тюрьмы Гуантанамо, а также опыт международных трибуналов показывает, что теоретически возможна тюрьма одного государства на территории другого.

Главнейшим последствием – и может быть важнейшим эффектом существования экстерриториальных сообществ – должно быть обострение конкуренции политических и административных систем за граждан. Такая конкуренция существует уже сегодня, поскольку есть эмиграция и люди меняют гражданство. Но территориальный переезд в другую страну сопряжён с большим количеством издержек. Смена экстерриториального государства вероятно будет не сложнее, чем смена банка в условиях дистанционного обслуживания. Таким образом, конкуренция за граждан станет дополнительным фактором повышения качества административно-политических систем.

Отчасти идея выбора экстерриториального сообщества напоминает идею выбора виртуальных зон, в которых действуют разные правила, выдвинутую Дэвидом Джонсоном и Дэвидом Постом [10]. Если в физическом мире человек обычно довольно прочно привязан к территории, на которой действует определённое законодательство, то в виртуальной пространстве менять зоны с разными правилами крайне легко, что несомненно способствует тому, что между законодательствами возникает конкуренция, а значит и дарвиновский отбор: *«В киберпространстве любой пользователь обладает более доступной возможностью выхода, перемещаясь от одного набора правил виртуальной среды к другому, обеспечивая тем самым более приемлемый механизм отбора, благодаря которому различные наборы правил будут со временем эволюционировать»* [11].

Сходная идея содержится в книге Чандрана Кукатаса «Либеральный архипелаг», где говорится, что в действительно

либеральном обществе должны иметься сообщества с разными нравами, культурами и законодательствами – разумеется, при условии, что любой гражданин имеет права выйти из своего сообщества и войти в другое [12].

В конечном итоге обе эти идеи ведут к принципу экстерриториального политического сообщества. Если говорить о виртуальных зонах с различными правилами, о которых пишут Джонсон и Пост, то они будут иметь значение только при условии, что и сами правила касаются существенных вопросов – а значит вопросов, которые сегодня так или иначе являются предметом государственного управления.

Что касается тех сообществ, о которых пишет Кукатас, им совсем не обязательно существовать в границах одного государства, а если члены такого сообщества будут разбросаны по достаточно большим территориям то, разумеется, им придётся пользоваться для поддержания связи продвинутыми информационными технологиями – так что речь идёт тоже об экстерриториальных квазигосударствах.

Стоит заметить, что куда более вероятным, чем формирование полноценного экстерриториального государства, кажется возникновение множество сообществ, объединённых вокруг какой-то одной из административной или финансовой функции – например, социального страхования, или защиты прав. Эти сообщества даже нельзя будет называть политическими, и с государством нашего времени их будет связывать только то, что функции, которые они берут на себя, в прошлом были функциями государственных институтов. Однако нельзя отрицать и возможность формирования многофункциональных политических сообществ с атрибутами государств – включая герб, гимн, собственную валюту и даже символические вооружённые силы – или, во всяком случае, готовность участвовать в силовых акциях тем или другим способом.

Также, как экстерриториальные государства, вполне возможны экстерриториальные, международные сетевые политические партии, чьи члены, возможно, никогда не встречаются друг с другом физически – или такие встречи не являются обязательными. Овладение возможностями информационных технологий в политической сфере уже сегодня привело к появлению политических партий нового типа, которые политологи называют сетевыми или «медиакоммункациоными» партиями», а также

«киберпартиями» [13]. Эти организации не нуждаются в активном членстве, или не рассматривают массовое членство как значимый ресурс, поскольку их руководство может общаться с миллионами избирателей напрямую, используя возможности коммуникационных технологий, в частности интернет-продвижения; профессиональный коммуникационный менеджмент составляет костяк руководства подобной партии, хотя бывали случаи, когда это руководство сводилось фактически к одной популярной медиаперсоне с раскрученным интернет-ресурсом. Как замечает по поводу партий этого типа политолог Леонид Сморгунов, главным показателем значимости подобной партии является посещаемость её сайта [14] – но, разумеется, речь должна идти не только о сайте, но и всех видах современных коммуникаций. Дальнейшее развитие идеи киберпартии может заключаться в том, что такие партии приобретут международный характер и будут ориентироваться не только на национальные органы власти. Представима ситуация, когда одна и та же партия участвует в выборах в разные национальные, наднациональные и экстерриториальные политические органы в разных частях мира.

Вполне вероятно, что идея экстерриториальных политических единиц будет вызвать жёсткое сопротивление традиционной государственности. О возможности такого конфликта как об одном из опасных последствий развития интернета пишет британский политик Майкл Говард – по его словам развитие всемирной паутины порождает возможность столкновения местных сообществ с сообществами виртуальными, не привязанными к месту [15].

Сегодня мы пока не видим ощутимого движения в сторону экстерриториальной государственности – наоборот, наблюдается прямо противоположный феномен «территориализации киберпространства» – так британский юрист Николас Цагориас назвал попытки территориальных государств поделить Интернет, применять к Интернету своё национальное регулирование, придать признаки территории пространству, лишённому территориальности в собственном смысле слова. На противоположном полюсе находится детерриториализация суверенитета – то есть отделения полномочий от территории [16]. Очевидно, что конечным итогом последнего процесса должно стать формирование экстерриториального государства.

Электронное голосование и перманентный референдум

Самое простое, что могут сделать информационные технологии для современных политических систем – это ввести дистанционное электронное голосование. Само по себе это ещё не меняет сущности политического процесса. Однако, как это часто бывает в истории цивилизации, технические изменения могут иметь существенные отдалённые последствия. В частности, переход процедуры голосования в цифровую среду приводит к тому, что проводить голосование можно гораздо проще, дешевле, а главное – чаще. А это означает, что такая довольно экзотическая и применяемая в большинстве стран мира крайне нерегулярно политическая форма как референдум обретает второе дыхание. Массовые опросы, консультации сразу с большим количеством населения и полноценные референдумы становятся возможным проводить всё чаще, хоть бы и каждый день, более того – возможно несколько параллельно идущих референдумов (каждый из которых проводится не в течение одного дня, а, скажем, в течение месяца или нескольких месяцев) – пока нужное количество участников не выскажут своё мнение по выставленному на голосование вопросу. Референдум может «закрываться», тогда, когда число участников, наконец, достигнет установленной нормы. И вся система управления может приобретать характер перманентного референдума.

Важным прототипом процедур, которые будут характерны для «электронного государства», сегодня являются интернет-петиции, практикуемые во многих странах. В государстве, чья политическая система будет активно использовать возможности прямой коммуникации органов власти с населением, такие петиции вполне могут быть вариантом законодательной инициативы – разумеется, тут возникает проблема юридически корректных, приемлемых для законопроектов формулировок, но эта проблема решаема с помощью той или иной процедуры. Общий же принцип заключается в том, что любой гражданин может быть автором законодательной инициативы при условии, что его предложение наберёт достаточного количество голосов поддержки.

Безусловно, система «перманентного референдума» может повлиять на бюджетный процесс – так что распределение бюджетных приоритетов будет в какой-то мере зависеть от предпочтений и

голосований граждан, и на массовом голосовании будет решаться вопрос о выделении дополнительного финансирования на ту или иную статью.

Можно предположить, что информационные технологии изменят такой старый демократический институт как жюри присяжных. Например, эти изменения могут иметь следующий характер: количество присяжных резко увеличивается, жюри становится действительно массовым органом; физическое присутствие в суде и изоляция присяжного не нужны, знакомство с материалами процесса возможно дистанционно, вместо изоляции возможно введение системы контроля за тем, чтобы присяжный действительно знакомился с материалами процесса, а кроме того, системы контроля за его жизнью – чтобы исключить подозрения в подкупе и запугивании; впрочем, сама массовость присяжных усложнит подкуп и запугивание, а кроме того, как можно надеяться, ускорит формирование жюри – отказ одного кандидата в присяжные от участия в жюри не будет ничего значить, участие в процессе не будет означать отказ от привычной среды обитания и, наконец, если количество присяжных может определяться не точной цифрой а некоторым диапазоном – что также облегчит формирование жюри.

Референдум – это тяжёлое орудие демократической политики, поскольку он предполагает участие большинства избирателей. Однако лёгкость связи с населением, которую потенциально могут обеспечить информационные технологии позволят проводить опросы более лёгкого типа, которые требуют участие не всех избирателей, но определённых их категорий, уместных для того или иного вопроса. Может возникнуть индустрия «малых референдумов» для определённых групп населения, а также имеющих статус референдума экспертных опросов. Например, вопросы, касающиеся образования могут требовать мнения только родителей детей школьного возраста. Можно привлекать к голосованию только людей, являющихся экспертами по определённому вопросу, или только людей, в силу жизненных обстоятельств, зависящих от решения выставленного вопроса. Можно представить себе референдум для врачей, для юристов, для больных с определёнными диагнозами, для пенсионеров, для безработных, для бедных, для жителей экологически-неблагополучных зон, для живущих рядом со свалками. Кстати, эта идея

предполагает, что в развитии государственного права должен появиться и особый правовой статус для экспертных опросов.

Можно также себе представить ситуацию, когда никаких внешних препятствий и фильтров для участия в референдуме нет, но, с другой стороны, нет и ограничений по количеству участников референдума и предварительно избиратель должен зарегистрироваться как интересующийся вопросами данного типа – например, вопросами спорта и желающий принимать участие в решении этих вопросов. Таким образом «малые референдумы» будут проводиться только среди тех, кто заранее зарегистрировался как заинтересованный в участии в опросах по данной теме.

Подробно устройство государство «перманентного референдума» проработано в книге Леонида Волкова и Фёдора Крашенинникова «Облачная демократия». В ней, в частности, предлагается система, при которой, с одной стороны, граждане постоянно должны голосовать по предлагаемым вопросам, разбитым на определённые темы, но с другой стороны, имеется возможность полностью или частично (по некоторым темам) делегировать свои полномочия по голосованию тем, кому избиратель доверяет. Таким образом, роль политиков в мире облачной демократии играют те авторитетные и популярные персоны, которые смогли убедить достаточно большое число людей делегировать им право голосования, а роль палаты депутатов играют обладатели наибольшего числа таких «доверенностей». Разумеется, имеется возможность отзыва делегированного голоса, и вообще авторы предлагают систему «подвижного доверия», когда любое должностное лицо может быть отправлено в отставку, если достаточно большое число избирателей проголосуют за недоверие ему.

Очевидно, что подобная система может породить огромное количество лиц, обладающих некоторым авторитетом и некоторым политическим влиянием (в том числе и через механизм делегирования голосов), однако этих лиц будет очень много и влияние каждого из них поэтому будет несопоставимо с влиянием современных обычных политиков – граница между традиционными политиками и сетевыми лежит примерно там же, где граница между традиционными СМИ и блогерами. СМИ представляют собой особый институт, противопоставленный пассивной читательской и зрительской массе, в то

время как блогеры являются всего лишь самыми активными из пользователей соцсетей – примерно то же можно будет сказать и о политических активистах сетевой эпохи. Об этом, в частности пишет литовский политолог Лаурас Белинис, предложивший концепцию «электронной агоры», согласно которой в условиях развитой электронной демократии политики в современном смысле исчезают, *«их функции теряют смысл, вся ответственность распределяется между э-гражданами»*.

Разумеется, развитая электронная демократия предполагает, что большинство граждан обладает доступом к информационным сетям и навыками, чтобы ими пользоваться. В этой связи любопытна концепция «цифрового гражданства» или «электронного гражданства». По определению И.Л. Бачило, «электронный гражданин» – это гражданин, способный пользоваться компьютерной техникой и эффективно взаимодействовать с её помощью с источниками информации. Также очень важен и уместен вопрос, поставленный Майклом Говардом – что необходимо регулирование, направленное на сохранение открытого, беспрепятственного доступа к интернету и отсутствие дискриминации в этой сфере. По сути, речь идёт о важнейших политических правах человека – о праве на доступ к пользованию информационными технологиями, обеспечивающими возможность участвовать в политической жизни. А поскольку речь идёт о политических правах, то встаёт вопрос, что пользование этими технологиями в некоем минимальном наборе должно быть субсидированным или даже бесплатным – возможно, государство будущего должно обеспечивать всем гражданам доступ в интернет и к другим значимым информационным ресурсам, и, кстати, в 2001 году в Конституцию Греции уже было включено «право на участия в информационном обществе» – по сути это развитие «права на доступ к информации», которое присутствует и в российской Конституции.

Прямая демократия и коллективное обсуждение

Радикальные изменения, которые информационные технологии могут привнести в политическую систему несомненно породят конфликт с силами традиционной государственности, с политиками традиционного типа, с партийным истеблишментом и т.п , и, возможно, прав российский юрист А.А. Джигарян, предсказывающий, что развитие «киберполитики»

порождает опасность конфликта институтов прямой и представительной демократии.

Информационные технологии придут в политическую систему первоначально подсобный инструмент представительной демократии, но в последствии будут иметь более важное значение.

Традиционно считается, что прямая демократия возможна только в небольших коллективах, недаром Аристотель считал население в 1000 человек верхним пределом для хорошо управляемого полиса. Однако современные информационные технологии, обеспечивающие доступ к большому числу людей, возрождают надежды на технологизированную прямую демократию.

Камнем преткновения в данном случае служит то, что прямая демократия предполагает не только непосредственное голосование граждан, но и коллективное обсуждение политических вопросов, что крайне трудно организовать, когда число потенциальных участников обсуждения измеряется миллионами.

Тем не менее, вопрос об организации таких обсуждений стоит на повестке дня. Массовые сетевые обсуждения, например, вполне могут прийти на смену тому, что в современной России называется «публичными слушаниями», и стоит вполне согласиться с Лаурасом Белинисом, по словам которого электронная демократия – это не только голосование и выборы, но и *«каждодневная политическая экспрессия граждан, предоставленная каждому возможность высказаться»*.

Конечно, в отличие от голосования, отдельные мнения с их нюансами невозможно суммировать с помощью простых арифметических правил. Очевидно, что процедуры интеграции множества мнений – это очень сложная проблема и предстоит потратить немало усилий для её решения. Например, в ходе споров каким-то способом создаётся закрытый список альтернативных мнений по обсуждаемому вопросу, после чего все участники могут голосовать за каждый из вариантов. Возможен также вариант, когда участвующие в дискуссии делятся на группы, после чего в каждой группе вырабатывается своя резолюция по данному вопросу.

Пока ещё неизвестны возможности искусственного интеллекта, способного прочесть все высказывания и каким-то способом интегрировать их, сформулировать компромиссные или обобщающие

суждения – если такой искусственный интеллект будет возможен, он может стать важным элементом массовых публичных слушаний. В любом случае модерирование массовых дискуссий – это ещё не возникшая, но уже явно требующаяся отрасль информационных технологий. Пока что отсутствие такого «искусства» не позволяет социальным сетям, аккумулирующим огромный массив дискуссий по политическим вопросам, превратиться в важного политического актора, действительно выражающего мнение своих многочисленных участников. Сегодня все знают, что в социальных сетях, вообще в Интернете, кипят политические споры, что соцсети являются местом развёртывания общественного мнения – но споры и мнения представлены в соцсетях в столь хаотичном виде, что чисто технически крайне трудно использовать эти мнения для каких-то политических целей. Процедуры, приводящие к тому, что в ходе дискуссии все участники достаточно полно знакомятся с мнением друг друга и с релевантной информацией, а затем бы по итогам дискуссии вырабатывался бы сколько-то определённый результат – например, в виде списка самых важных мнений, рейтингованных по популярности – такие процедуры ещё предстоит разработать, но потребность в них с каждым днём всё больше.

С другой стороны, если методы модерирования общения множества людей будут найдены, то вопрос, быть может, встанет не только о массовом обсуждении политических проблем, но о выполнении массой избирателей определённых функций правительства методом краудсорсинга – методом «умной толпы».

Ускорение возможности коммуницировать и обсуждать различные проблемы может привести ещё к одному любопытному последствию – к увеличению роли коллегиального управления (хотя слово «коллегиальное» в данном случае не самое точное). Сегодня подавляющее большинство «точек принятия решения» в административных и политических системах представляют собой должностные позиции, занимаемые руководящими персонами единолично. Подавляющее большинство решений и приказов принимаются единолично различными менеджерами. Происходит это по ряду причин, среди которых – чрезмерная громоздкость, высокая стоимость и недостаточная оперативность коллегиальных способов

управления. Однако, эти недостатки коллегиальности могут быть преодолены в случае разработки специальных процедур принятия коллегиальных решений с использованием современных информационных технологий. Разумеется, тут нужна не только дистанционная связь, которая позволяет обходиться без физического созыва всех членов «коллегии» за одним столом, но и тщательно продуманное модерирование, снабжение нужной информацией и учёт мнений каждого участника. Поэтому речь идёт не просто о коллегиальности в старом смысле слова, но о достаточно сложной и автоматизированной процедуре интеграции мнений и их конвертации в единое решение.

Подводя итоги, можно сказать, что иерархические системы, лежащие в основе устройства современного государства, во многом возникли как средства решения двух проблем – пространственной удалённости и недостаточной информационной мощности управленческих инстанций. Власть должна присутствовать достаточно близко к управляемым объектам и у любой властной инстанции не может быть слишком много адресатов, с которыми она коммуницирует – включая и подчинённые звенья.

Развитие информационных технологий способствуют устранению обеих этих проблем. Чем дальше, тем больше исчезают прежние основания для территориальной привязки власти, а также для наличия большого числа промежуточных иерархических звеньев. Важнейший политический эффект современных информационных технологий – они дают возможность непосредственной, быстрой и дешёвой связи любой политической инстанции с огромным количеством граждан (или любых других значимых единиц) – причём напрямую и без посредников. Однако это лишь техническая возможность, одной которой недостаточно для реформирования политических систем. Политикой тактически правят интересы, а не инженерные решения. Однако, надо помнить, что использование возможностей политического реформирования, которые таятся в информационных технологиях, будут способствовать и росту политических свобод, и большему участию населения в принятии решений. Да, информационные технологии могут служить автократии как инструменты слежки за населением – но они могут быть и инструментами политического прогресса.

Список литературы

1. Мариносян Х.Э. Национальное государство: настоящее и будущее // Философские науки. – 2011. – № 5. – С. 5-9.

2. Кочетков А.П. Национальное государство в условиях глобализации // Общественный науки и современность. – 2014. – № 4.

3. Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии // Логос. – 2003. – № 4-5. – С. 124-125.

4. Гринин Л.Е. Государство в прошлом и будущем // Вестник Российской академии наук. 2009. – № 9. – С. 836.

5. Щедровицкий П. Государство в эпоху гуманитарных технологий. – URL: http://www.old.russ.ru/politics/meta/20000721_sch.html.

6. Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. – М.: ИРИСЭН, 2006. – С. 435-462.

7. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – С .228-272.

8. Ростовцев М.И. Национальное и мировое государство. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1915. – С. 3.

9. Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. – С. 513-514.

10. Джонсон Д.Р., Пост Д.Д. Право и границы: истоки права в киберпространстве // Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии. – Екатеринбург: Ультра.Культура, 2005. – С. 233-238.

11. Там же. – С. 237.

12. Кукатас Ч. Либеральный архипелаг: Теория разнообразия и свободы. – М.: Мысль, 2011.

13. Hartleb F. All tomorrow’s parties: The changing face of European party politics. Brussels: Centre for European Studies. 2012; Margetts H. Cyber Parties – In: Handbook of Party Politics. – London: SAGE Publications Ltd, 2006. – P. 528-535.

14. Сморгунов Л.В. Сетевые политические партии // Полис. – 2014. – № 4. – С. 24.

15. Говард М. Интернет и демократия // Альтернативы. – 2003. – № 4. – С. 125.

16. Цагориас Н. Правовой статус киберпространства // Государство и право в новой информационной реальности. – М: ИНИОН РАН, 2018. – С. 115.

Братищев И.М., Крашенинников С.Н.

В ПОИСКАХ «НАИЛУЧШИХ ФОРМ» ГОСУДАРСТВА: ОТ УМЕРЕННЫХ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ДЕМОКРАТИЙ К ПОДЛИННОМУ НАРОДОВЛАСТИЮ

Аннотация. *В статье формируется вывод о том, что теоретические и научные представления о государстве как экономическом субъекте опираются на представления древних и более поздних (вплоть до современных) мыслителей. Развитие государства, как и любой организационной общности, происходит циклически, волнами, чего нельзя не учитывать в стремлении построить современную сбалансированную модель государственности, отвечающее интересам подавляющего большинства населения России.*

Ключевые слова: *трансформация государства, устойчивость организаций и государств, правильные государства, жизненные циклы организаций и государств, правильная демократия.*

XXI век – век глобального общесистемного кризиса. В значительной мере он порождён вступлением во вторую производительную революцию. Первая, неолитическая, была вызвана недостаточностью охоты, рыболовства и собирательства для растущей численности населения. Кризис был преодолён примерно 10-20 тыс. лет тому назад переходом к животноводству и земледелию, развитием ремёсел и торговли, возникновением городов с новыми, более эффективными методами хозяйствования и управления.

Вторая производительная революция также проходит на фоне роста населения Земли. Однако научно-технический прогресс, сопровождаемый умножением возможностей производства, намного превышает рост населения. Наблюдаемый в мире дефицит, нищета и голод, как правило, следствие отклонений в организации социума. В мире известны государства, ранее бывшие опорой и защитой своего населения, которые в XX веке стали инструментами его сокращения, геноцида, инициаторами и проводниками разрушения и деиндустриализации собственных экономик. Они распространяют

ложные и вредные теории, ставят фальшивые цели, реализуют программы хаоса, терроризма и сепаратизма, провоцируют конфликты и локальные войны, «вбивают» целые страны и континенты в каменный век. Мир как будто захватил «князь мира сего» – дьявол, со своими слугами и агентами.

Вторая производительная революция должна разрешить противоречия между растущей силой человечества и регрессом его организации. Ключевая её составляющая – восстановление позитивной роли государства как инструмента подлинной демократии по всем направлениям жизни общества. В этой связи становится актуальным ответ на вопрос: как и почему демократии в XX веке, нередко после непродолжительных взлётов, часто трансформировались в противоречащие интересам большинства государственные устройства?

Для ответа на него имеет смысл обратиться к теориям государства, возникшим, как известно, в Древней Греции – колыбели современной науки, к подходам Платона [1] (427–347 гг. до н.э.), создателя первой Академии, и Аристотеля [2] (384–322 гг. до н.э.), основателя множества наук, развивающихся по сию пору.

Настоящее, как известно – это «результат прошедшего и указания на будущее». Древнегреческие мыслители достаточно чётко охарактеризовали тогдашние государственные устройства, их трансформации и условия устойчивости. За две с половиной тысячи лет до Маркса они выделили основные классы и социальные группы, оценили их роль в негативных отклонениях государств и переворотах, указали на важность слабых отклонении, воздействий и небрежностей, которые стали специальным предметом современной теории организации, исследовали жизненные циклы государств в органическом единстве и с устройством, социальной структурой и нравственностью.

Можно ли сомневаться в том, что теоретические выводы о государстве Платона и Аристотеля отвечают содержанию современного системного научного знания? По крайней мере, именно с них целесообразно начинать изучение проблем формирования устойчивого позитивного онтогенеза государств, организаций и социума, увязывая выдержавшие проверку временем взгляды с современной действительностью.

Что побуждает людей создавать и поддерживать государства?

Первым в своих диалогах о государстве – крупнейшей и наиболее сильной организации среди создаваемых и поддерживаемых людьми, высказался Платон: *«Государство возникает, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом ещё нуждается. Тогда каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь»* (Платон. Государство, кн. 2).

Аристотель конкретизировал этот вывод: *«...всякое государство* – подчёркивал он, – *представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага...»* И даже усилил его: *«Государство создаётся не только, чтобы [людям] жить, но преимущественно, жить счастливо...»* (Политика, кн. 3, V 10).

«Оказывать друг другу помощь ради общего блага!» – ключ к формированию правильных, здоровых государств и организаций. Это находит продолжение и в современных пониманиях общества всеобщего благоденствия, социального государства, общего дела и т.п. В основе их деятельности имеют место две стороны: первая – совместное производство, вторая – правильное, справедливое распределение благ между членами и гражданами.

Однако, древние мудрецы не ограничиваются только этим. Как, к примеру, красиво и позитивно Платон выразил коллективность жизни и труда. Двумя тысячелетиями позже, исследуя совместный труд как целесообразную человеческую деятельность учёные стали на первый план выдвигать его «разделение». Платон же написал, что каждый «человек привлекает другого». Привлекает! А не отделяет! Позже, в первой трети XX века, в широкий оборот включается понятие «синергия».

В буквальном переводе «синергия» – совместная работа. Сейчас широко используют понятия «синергетика», «синергетический эффект» и др. В буквальном переводе «синергия» – совместная работа. Сформулированы два основных закона синергии.

Первый: в правильных эффективных организациях и государствах результаты людей при совместной жизнедеятельности намного выше, чем при разобщенной индивидуальной.

Второй: правильные, эффективные организации и государства стремятся распределять созданные блага между своими участниками и гражданами в соответствии с их вкладом в общее дело.

Разумеется, Платон и Аристотель понимали, что цели государств, организаций и людей далеко не всегда носят благотворный характер. Люди, к сожалению, нередко склонны к хитрости, обманам, конфликтам и незаконному присвоению чужого имущества и т.д. Государства зачастую поступают аналогичным образом. Но несравненно масштабней. Воюют и захватывают страны, обращают жителей в подневольных, грабят и присваивают богатства. Часто правители это же делают в своих странах с согражданами с помощью властных государственных структур – чиновников, армии, полиции, судов и пр.

Исходя из этого, Платон и Аристотель выделяли правильные и неправильные государства. ***Правильные,*** *по их мнению, государства – это монархия (царская власть), аристократия (правление лучших), полития (правление большинства, отобранного по некоторым разумным критериям). При условии, что они пекутся об общем благе.* ***Неправильные*** – представляют собой извращенную форму первых трёх – это тирания и олигархия (правление одного или немногих, думающих только о собственной выгоде), демократия (правление чаще всего не большинства, а меньшинства исключительно в интересах этого меньшинства).

Справедливости ради подчеркнём, что Аристотель имел ввиду не формальную, а **реальную демократию** народных собраний. Однако народ нередко принимает решения, вредные ему самому. Есть *«государства, существующие для насилия, а не ради общей пользы. Хотя управляются (якобы) демократически»* (Политика, кн. 3, I 10). Другое отклонение – демократии, управляемые демагогами полуправдой и обманом. В наши дни есть много стран, в которых демагогическая демократия прикрывает корыстную олигархию и тиранию.

К причинам, побуждающим людей либо создавать богатство для всех и счастливо жить, либо прозябать в организациях и государствах, можно отнести:

1. Более обеспеченная, безопасная и содержательная жизнь всегда более предпочтительна, нежели жизнь одинокая или в чуждой человеку организации. В первом случае организации и государства дают

гражданам дополнительный синергетический эффект от соединения сил.

2. Организационная монополия. Для выполнения всех нужных людям жизненных функций есть свои организации и институты. Жить вне организаций и государств люди ни раньше, ни сейчас не могут.

3. Государства – орудия, инструменты и механизмы для законного применения вооружённой силы и других имеющихся в распоряжении государства экономических, финансовых, правовых, информационных и других средств и методов принуждения, насилия, пропаганды и обмана в целях, декларациях правительством и поддерживающих его групп (Хантингтон).

Наиболее распространённый случай – асимметричное распределение экономических результатов совместной трудовой деятельности. Когда одни получают много больше, а другие – меньше реального вклада в общее дело, что становится источником чрезмерных богатств меньшинства и бедности большинства.

Предпосылки трансформаций государства – цели и поведение людей

Организации и государства создаются людьми и для людей. Всех или малой части. Для большинства людей цель жизни – счастье. Сам дар жизни – счастье, высшая личная ценность. Аристотель отмечал: *«Большинство людей готово претерпевать множество страданий из привязанности к жизни, так как в ней самой по себе заключается некое благоденствие и неизъяснимая сладость»* (Политика, кн. 3, III 3).

Для жизни надо, прежде всего, удовлетворять первичные потребности в еде, одежде, жилье. Потом, по экспоненте возникают вторичные, третичные и т.д. потребности, порождаемые заботой о ближних и окружающих, работой, творчеством, бизнесом, государственными обязанностями и т.д. Могут возникать потребности, в которых, как говорится «нет потребности» и даже губительные для человеческого организма потребности.

Однако человек живёт не только чтобы быть лично счастливым. Тысячи и миллионы людей жертвуют своей жизнью ради спасения своих детей, народов и государств, полагая в этом свою высшую цель.

При этом, общим законом деятельности людей являются: достижение субъективно оптимальных и, по меньшей мере, приемлемых результатов.

Субъективные предварительные (априорные, доопытные) оценки ожидаемой ценности намечаемых результатов у каждого человека свои. Нередко – завышенные. Реальность их корректирует, как правило, в сторону снижения. В этом случае люди ставят себе новые цели. У них возникают новые стремления, направления которых могут отклоняться от осуществленных. Даже в противоположную сторону.

При этом, как нам представляется, важное значение имеет **закон Госсена** – определённый им как закон субъективной ценности и полезности потребления по мере насыщения [3]: *при непрерывном потреблении* – делает вывод учёный – *субъективная полезность каждой последующей единицы одного и того же блага убывает* (рисунок 1).

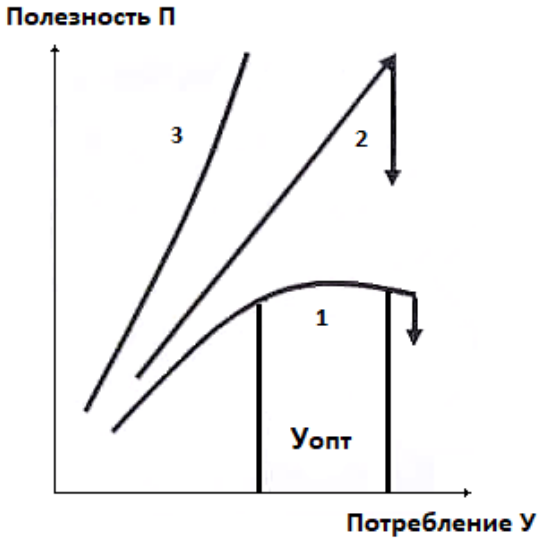

Рисунок 1 – Зависимости полезности благ от объёмов потребления: 1 – насыщения, 2 – стабильного роста, 3 – ускоренного роста

Как видно графика 1 (рисунок 1), после перехода за оптимальный уровень потребления удовлетворение начинает снижаться. Если, к примеру, при еде, продолжать насильно вталкивать в себя новые порции, организм отказывает. Может произойти срыв, даже с летальным исходом (эффекты Демьяновой ухи или Железной воли Лескова). Но, как правило, организм как маятник – возвращается к начальному состоянию. Действует гомеостазисный цикл: голод – сытость – голод, и т.д.

Однако есть блага с неубывающей (рисунок 1, график 2) и нередко с растущей (там же, график 3) субъективной ценностью потребления всё новых порций блага. Когда человек не осознает и не ощущает негативных последствий ни для себя, ни для организаций и государства, а стремится только к удовольствию. Но и в этом случае срыв потребления всё же

происходит, чаще всего он сопровождается кризисом или даже гибелью людей, организаций и государств.

Чрезвычайно опасны в этом отношении алкоголь, наркотики, азартные игры, в том числе компьютерные, субъективная ценность которых нередко превосходит угрозы голода, болезней и даже смерти.

Не убывает субъективная ценность денег, собственности и богатства. Аристотель по этому поводу отмечал: *«сначала людям достаточно двух оболов, а когда это станет привычным, им всегда нужно больше, и так до бесконечности. Вожделения людей по природе беспредельны, а в их удовлетворении проходит жизнь большинства»* (Политика, кн. 2, п. IV 11). Накопление часто увеличивает состояние владельцев за счёт остальных. Для многих деньги и собственность перерастают в одержимость, манию.

Наконец, по сравнению с обычными не ограничены стремления к власти, захвату собственности и предприятий, завоеванию территорий и стран. А у самых способных и одержимых – к завоеванию мирового господства. Одним из первых таких завоевателей был ученик Аристотеля Александр Македонский, в XX веке – Гитлер. Последняя такая война разворачивается на наших глазах. Но пока все претенденты на мировое господство кончали плохо.

Стремление одержимых деньгами, богатством, властью и т.п. нарушает внутренние механизмы саморегулирования, стабилизации и эффективного развития экономик и государств. Перестает действовать «невидимая рука рынка». Возникают кризисы, катастрофы и банкротства. Вплоть до гибели людей, организаций и государств.

Из расширенного закона Госсена вытекает относительность, условность и стратегическая неустойчивость равновесия, оптимальности, максимальной удовлетворенности людей, организаций и государств. Всегда существуют ключевые силы и обстоятельства, определяющие невозможность устойчивого опережающего роста производства и потребления каких-либо благ без стратегической перестройки организаций и государств

Один из важных факторов трансформаций государств – инерционность. В социуме она выражается двумя принципами. Первый распространяет на социум **закон инерции Ньютона:**

«Люди, организации и государства находятся в состоянии привычного инерционного, гомеостазисного или устойчивого функционирования и развития, пока и поскольку какая-либо внутренняя или внешняя сила не понудит к изменению привычного состояния».

Второй – наименьшего принуждения. Он опирается на принцип, впервые сформулированный великим математиком К. Гауссом [4]. Во второй половине XX века он был продолжен в другие сферы [5]. К людям применимо следующее его выражение:

«Человек стремится минимизировать принуждения, превышающие порог его чувствительности (информационной различимости, разрешающей способности т.п.), выводящие его за границы удовлетворяющих его привычных состояний».

Люди часто смиряются с постепенными, шаг за шагом, ухудшениями своей деятельности и жизни. Особенно, если у них нет достаточной воли, сил, ресурсов для их изменения в лучшую сторону. К ним относятся, например, одурманенные, забитые, сломленные рабы. Для преодоления человеческой инерции, тем более совершенствования организаций и деятельности государств, безусловно, нередко нужны значительные силы.

Но если принуждения слабы, постепенны, не превышают порогов чувствительности или информационной различимости, то возможны глубокие негативные трансформации государств без заметного сопротивления людей, организаций и граждан.

Трансформации и устойчивость организаций и государств определяют свойства людей (таблица 1).

Таблица 1

Позитивные свойства людей

Органические	**Функциональные организационные**		
Разум опыт	Квалификация	Трудолюбие дружелюбие	
Образованность	Авторитет	Харизма	Адекватность
Чувствительность	Мобилизуемость	Воля смелость	Твердость
Открытость	Контролируемость	Вера	Управляемость
Честность Справедливость ответственность принципиальность	Патриотизм	Коллективизм	

Позитивные свойства и противоположные отрицательные имеют статистический разброс. В среднем у граждан государства превалируют позитивные (рисунок 2, А).

А – по государству

Б – одержимые

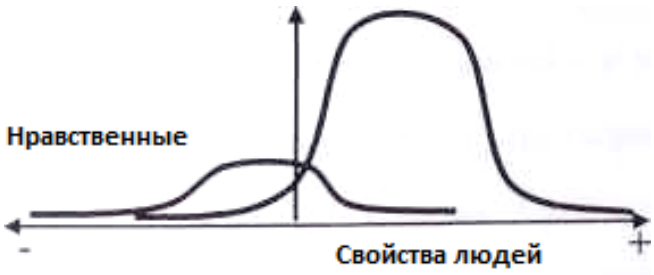

Рисунок 2 – Распределение свойств людей

Абсолютному большинству, 85-90% людей, необходима не только приемлемая, но и хорошая совместная жизнь в государстве и работа в организациях, совместимая с законами, установлениями и порядком. При которых, как говорил Платон, *«каждый выполняет своё и имеет тоже свое»*. В соответствии с разумом, способностями и возможностями, т.е. по делам своим.

Но обычно до 2-3% граждан имеют негативные (девиантные) природные, нравственные и профессиональные качества, в т.ч. криминальные. Почему с ними затруднительно или невозможно совместно жить и работать. Ещё 3-5% негативно отклоняются в определённых сферах. Что позволяет им зарабатывать за счёт других. Наконец, до 1-10% одержимых деньгами, богатством, властью и прочими благами неограниченного потребления имеют высокий профессионализм в сочетании с негативной или низкой нравственностью (рисунок 2, Б).

Как отмечали ещё Платон и Аристотель, правильные государства, цель которых достижение общего блага большинством граждан, стремятся формировать сверху донизу соответствующие личные ориентиры и качества, особенно у руководителей: *«Во-первых, сочувствовать соответствующему государственному строю (патриотизм и правильная политическая ориентировка), затем, большие способности к выполнению должностных обязанностей (талант и профессионализм), в-третьих, отличаться добродетелью и справедливостью»* (Политика. Кн. 5. V 14).

Нравственность правителей неправильных государств Платон выразил художественно и выпукло (Государство. Кн. 1): *«Скажи-ка Сократ, у тебя есть нянька? Пусть не забывает утирать тебе нос, если ты не отличаешь овец от пастуха. Ты думаешь, будто пастухи заботятся о благе овец, а не о благе владельцев и собственном? Что правители относятся к подданным иначе, чем пастухи к овцам? Что днем и ночью думают не о том, откуда извлечь выгоду? Подневольным это чистый вред. Правитель благоденствует, они – ничуть»*.

Во всех государствах этому способствует объективная сторона жизнедеятельности людей – недостаточная, частичная их наблюдаемость, контролируемость и, как следствие, управляемость. Полностью проконтролировать даже видимое поведение человека невозможно. Тем более, знать, о чём он думает и что собирается делать. Как следствие, при недостатке или отсутствии мер противодействия распространяются теневые и коррупционные отношения. Это – трудно различимые болезни государств. Трудноизлечимые.

К подобным отклонениям ведёт также **принцип относительности интересов людей** Ж.Ж. Руссо: *воля человека стремится к преимуществам, а общая воля – к равенству* [6].

Его первая часть подчёркивает соревновательность стремлений отдельных людей, вплоть до конкуренции. Она есть даже при высоком уровне синергии, внутреннего сотрудничества, согласованности. Без неё трудно получить высокие результаты. Но неограниченная конкуренция ведёт к деформациям и распаду организаций и государств.

Стремления одержимых обычно преодолевают ограничения, преграды и законы. Поэтому из первой части принципа Руссо вытекает асимметричность конкурентных взаимодействий. Кто с прибылью, кто с убытком. А в силу неполной наблюдаемости и контролируемости – к теневой и наносящей ущерб государству и остальным гражданам сверхприбыли.

Вторая часть принципа свидетельствует об общей воле членов сообществ к равенству. Идея общей воли людей в государстве и других человеческих организациях восходит к Платону и Аристотелю, которые говорили **об общей задаче граждан – сделать государство средством счастливой жизни**. Руссо имел ввиду, что общая воля должна

выражаться в принимаемых законах, по отношению к которым все граждане равны.

Но, как отмечал Аристотель, демократии, управляемые народными собраниями, нередко подпадают под власть демагогов. Платон же сформулировал **закон законов** (Государство. Кн. 1), актуальный и в наши дни: *«В каждом государстве силу имеет тот, кто у власти. Устанавливает же законы всякая власть в свою пользу: демократия демократические, тирания тиранические и т.д. Объявляют их справедливыми – раз полезны властям, а преступающего их карают»*.

Приведённый принцип Ж.Ж. Руссо – краеугольный камень традиционной буржуазной демократии. Но, видимо, понимая его внутреннюю противоречивость, Руссо сформулировал дополняющие принципы и механизмы взаимного подчинения государства и граждан с их имуществом: *«Каждый из нас (граждан) передает в общее достояние и ставит под высшее руководство общей воли свою личность и все свои силы (и имущество), в результате каждый член превращается в нераздельную часть целого. Государства, где создаются условия, равные для всех, никто не заинтересован в том, чтобы делать их обременительными для других. Государство хозяин всего имущества своих членов»*.

Реально принципиальные дополнения редко где и когда выполняются. Одержимые ставят личные интересы выше государственных. В результате в наши дни демократия, как и две с половиной тысячи лет назад, переходит в олигархию и тиранию, приближаясь, таким образом, к высшему беспределу – фашизму.

Платон и Аристотель: начала теории среднего класса

Приводимые ниже слова Платона вошли в основы классической социальной теории государства: «*в каждом из них заключены дав враждебных между собой государства: одно – бедняков, другое – богачей, и в каждом из них опять-таки множество государств, так что промахнешься, подходя к ним как к чему-то единому»* (Государство. Кн. 4).

Олигархия – *«строй, основывающийся на имущественном цензе; у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в правлении. Он держится применением вооруженной силы [и обмана]. Олигархическое государство неизбежно не будет единым, а в нём как бы*

будут два: одно – бедняков, другое – богачей. Они станут вечно злоумышлять друг против друга.

Но нехорошо ещё и то, что они, пожалуй, не смогут вести какую бы то ни было войну, так как неизбежно получилось бы, что олигархи, дав оружие в руки толпы, боялись бы её больше, чем неприятеля. Вдобавок они не пожелали бы тратиться на войну, так как держатся за деньги.

При таком строе разовьется величайшее из всех зол: возможность продать всё своё имущество. При олигархиях ничто не препятствует такому, иначе не были бы в них одни чрезмерно богатыми, а другие совсем бедными» (Государство. Кн. 8).

Продолжая декомпозицию государства как системы, Платон и Аристотель практически одинаково представляли социальную структуру общества (рисунок 3). Она включает (1) сверхбогатых; (2) граждан среднего достатка, с доходами, позволяющими иметь оружие и быть воинами; (3) крайне неимущих, но свободных. Т.е. пролетариев.

Рисунок 3 – Основные классы в государствах по Платону – Аристотелю

Кроме них в государствах были рабы как неграждане. Аристотель называл рабов говорящими орудиями. Всего через 150–200 лет завоеванные и вывезенные в Рим как рабы греки смогли на себе проверить правильность этого утверждения. Аристотель охарактеризовал эти группы предельно выразительно. Сверхбогатые *«становятся по преимуществу наглецами и крупными мерзавцами. Имея избыток благополучия, силы, богатства, дружеских связей и тому подобного, не желают, да и не умеют подчиняться. А властвовать – только как господа над рабами.*

Поведение крайне неимущих чрезвычайно униженное.

Наилучшей жизнью будет именно средняя по достатку, при которой середина может быть достигнута каждым. При наличии его легче повиноваться доводам разума. Средние люди не стремятся к чужому добру, как бедняки».

Сформулировав этот вывод, Аристотель приходит к заключению, что «применительно к житейской обстановке, которая доступна большинству, наилучшее государственное общение – то, которое достигается посредством средних. Хороший строй, где средние представлены в большем количестве, где они, в лучшем случае, сильнее обоих крайностей (сверхбогатых и сверхбедных), или, по крайней мере, каждой из них в отдельности. Соединившись с той или другой крайностью, они обеспечивают равновесие и препятствуют перевесу противников. А когда одни владеют слишком многим, другие ничем, возникает либо крайняя демократия, либо олигархия, либо тирания. За отсутствием (малой численностью) средних граждан государство оказывается в злополучном состоянии и быстро идет к гибели» (Политика. Кн .4. IX 1–9).

Насколько актуальны приведённые нами выдержки из произведений двух великих мыслителей для современности, пусть каждый читатель определит сам.

Главное условие правильной демократии

Платон и Аристотель подробно рассмотрели причины трансформации демократий в олигархии и тирании и, не мудрствуя лукаво, заключили, что **меры повышения устойчивости правильных государств противоположны негативным деформациям и отклонениям.**

Однако, дав основательные заключения по устойчивости государственных устройств, они не могли предвидеть изменений жизни людей более чем за две тысячи лет. Хотя уже тогда они прозорливо писали о государственных химерах, вроде олигархо- или тирано-демократий.

Привлекательность демократий для большинства граждан Древней Греции определялась ими:

1) прямым управлением страной народными собраниями всех граждан путём издания законов и постановлений по конкретным вопросам;

2) практической реализацией полномочий всех граждан и реальными возможностями народных собраний через назначение и смену ответственных перед народом должностных лиц, их контроль, суд, перераспределения земли и лишение имущества, остракизм и изгнание любых лиц, вплоть до самых высших, богатых и авторитетных, угрожавших интересам государства;

3) обязанностью граждан участвовать в народном собрании, исполнять порученные должности и поручения, приобретать на свой счёт оружие, служить в армии и страже, заниматься гимнастикой, отчитываться и возмещать нанесенный ущерб. Принимать участие и, при достатке, организовывать совместные трапезы (сисситии) для неимущих, состязания, факельные шествия и общие празднества.

Ключевой принцип греческих демократий – **прямое участие каждого полноправного гражданина в управлении, исполнении и контроле результатов общих дел государства,** осуществляемое по всем направлениям совместной жизни в интересах абсолютного большинства граждан.

Одним из главных доводов в пользу современных форм демократии, когда народ передоверяет свои права избранным депутатам и президентам – невозможность предоставления управляющих, контролирующих и высших должностных исполнительных функций непосредственно гражданам государства. С этим можно, в какой-то мере, согласиться. Справедливо и то, что управление государством требует адекватных способностей, высшей квалификации, нравственности и патриотизма. Однако парламентаризм отделяет народ от реальной власти.

Между тем, Интернет, современный системный анализ, теории организации и управления, политэкономия и антропология имеют достаточный потенциал, чтобы разрешить проблему построения подлинной и реальной демократии, по своим положительным свойствам эквивалентной и превосходящей правильные демократии Древней Греции, но без их недостатков (демагогии и обмана). С обеспечением позитивного саморазвития, онтогенеза, запаса прочности и устойчивости демократии.

Эта проблема достаточно глубока и обширна. Она жизненно важна для многих стран и особенно для России. Целесообразно её включение в

государственную программу с привлечением к ней ведущих учёных страны и широким обсуждением в сети Интернет.

Жизненные циклы организаций и государств

В процессе своей трансформации, онтогенеза, большинство организаций и государств проходит сходный жизненный цикл (рисунок 4).

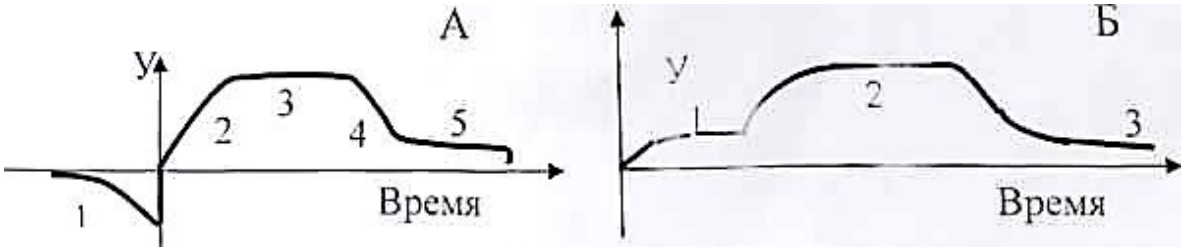

Рисунок 4 – Жизненные циклы людей, организаций и государств

На 1-й стадии (рисунок 4, А) должны быть благоприятные внутренние условия зарождения и внешние условия окружающего жизненного пространства. На 2-й стадии роста – избыточность потенциала и сил. Максимальная продуктивность и эффективность на 3-й стадии – зрелости. Наконец, ослабление и спад на 4-й и 5-й стадиях вплоть до банкротства и гибели.

Развитие государств осуществляется волнами роста, стабилизации и спадов (рисунок 4, Б) Примерно раз в 300-400 лет происходят крупномасштабные кризисы, «Великие депрессии» и всё и вся разрушающие войны. Происходит это тогда, когда из-за внутренних смут и неэффективного, даже инверсного управления резко и намного падает производство и экономика, как-то накатывает голод, обостряются внешнее давление и пр. В таких ситуациях под вопросом само существование государства.

Однако через полторы – две тысячи и более лет иногда происходят катастрофы, в результате которых государства вообще исчезают, оставляя после себя, в лучшем случае, так называемые археологические следы.

По-видимому, совсем неслучайно; из глубины веков к нам доносятся предания о катастрофах, подобных библейскому Всемирному потопу. Они происходят будто бы через 10-12 тысяч лет. В бесчисленных публикациях по истории, в том числе содержащих математические обоснования, утверждается, что в последние 30-50 лет многие

предсказанные признаки катастроф глобального характера сбываются в буквальном смысле.

Вот почему одной из важнейших задач современности является задача становления и укрепления в России новой государственности, т.е. нового государственного строя, новой государственной организации, соответствующей особенностям времени, в котором было уготовано нам жить.

Список литературы

1. Платон. Собр. соч. в 4-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – 864 с.

2. Аристотель. Сочинения: В 4 т. – Т. 4: Политика. – М.: Мысль, 1983.

3. Госсен Г. Развитие законов общественного обмена и вытекающих отсюда правил человеческой деятельности. – Германия, 1854; Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. – М., 1996.

4. Гаусс К. Об одном новом общем принципе механики // Вариационные принципы механики / Ред. проф. Л.С. Полак. – М.: Физматгиз, 1959. – С. 170-172.

5. Голицын Г.А., Левин А.П. Вариационные принципы в научном знании // Философские науки. – 2004. – № 1. – С. 105-136.

6. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или принципы политического права (1762) // Трактаты. – М.: Наука, 1969. – С. 161-165.

Часть вторая

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ДИНАМИКОЙ И ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

Сычёв Н.В.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Аннотация. *Определяется сущность экономической модернизации, выделяются её главные виды, раскрываются причины объективной необходимости модернизации российской экономики, анализируются ключевые проблемы этой модернизации, излагается авторская точка зрения по рассматриваемым вопросам.*

Ключевые слова: *инновации, коррупция, технологический уклад, инвестиции, экономическая модернизация, либерально-рыночная (капиталистическая) модель экономики, основные производственные фонды, основной капитал, чиновничий монополизм, социально-экономическое неравенство, концепция социально-экономического развития России, технологический уклад, экономический уклад.*

Как известно, в самом общем смысле под модернизацией (фр. modernize от modern – современный) понимается процесс внедрения (ввода), осуществления каких-либо усовершенствований, отвечающих современным требованиям. При этом атрибут общности, с которым связано это широко закрепившееся в литературе понимание модернизации трактуется в двух взаимосвязанных аспектах.

Во-первых, как процесс осовременивания общественного устройства в целом, т.е. переход от старого, уходящего с исторической арены, общества к новому, более прогрессивному. Например, от традиционного (аграрного) общества к индустриальному и от последнего к постиндустриальному.

Во-вторых, как процесс коренных преобразований, происходящих в различных сферах общественной жизни в их органической

взаимосвязи. В этой связи принято выделять модернизацию социальную, политическую, культурную, идеологическую и т.п. Разумеется, особое, базовое значение здесь имеет модернизация экономики, или экономическая модернизация.

Заметим, в литературе можно обнаружить узкое и широкое понимание экономической модернизации. Причём каждое из них, в свою очередь, имеет двоякое толкование, определяемое, соответственно, двояким методологическим подходом. Так, с точки зрения **технико-экономического подхода** в узком смысле суть данного понятия сводится к индустриализации экономики, исторически исходным пунктом которой явилась промышленная революция XVIII–XIX веков, совершившаяся в передовых европейских странах, в широком – к любым качественным изменениям, происходящим в различных отраслях экономики. С точки же зрения **политэкономического подхода** в узком смысле, под экономической модернизацией понимаются коренные изменения, присущие производительным силам, в широком – подобные изменения, охватывающие и производительные силы, и производственные отношения, а также соответствующие им институты.

Как полагают исследователи, в современных условиях можно выделить различные виды, характеризующие модернизацию экономики:

1) постмодернизацию (постмодерн), т.е. начавшийся переход к постиндустриальной экономике, в которой решающее значение приобретают информационные технологии, качественный «человеческий капитал», знания и инновации;

2) сверхмодернизацию (сверхмодерн), т.е. переход экономики на траекторию опережающего развития, если она обладает необходимым для этого развития потенциалом;

3) альтермодернизацию (альтермодерн), т.е. переход экономики к альтернативному варианту модернизации, в рамках которого учитывается весь комплекс национально-специфических факторов её развития. Более этого, *«в 80-х гг. за рубежом стала складываться концепция «модернизации в обход модернити» (т.е. модернизации без навязывания западных ценностей), которая была закреплена французским социологом А. Туреном в термине «контрмодернизация». Впрочем, термин «альтермодернизация» (по аналогии с альтерглобализацией) представляется более удачным, тем более что*

выражение «контрмодерн» используется некоторыми исследователями как аналог антимодерна, что делает его применение двусмысленным» [1, с. 38].

Именно поэтому *«следует исходить из того, что в современных условиях модернизация может включать в себя и постиндустриализацию, и альтермодернизацию, а также может являться в деформированном виде. её сведение к чистому, стандартизированному индустриализму в настоящее время неперспективно. Верхняя граница модернизации предполагает сегодня выход на такой уровень развития, который совмещает в себе развитый индустриальный базис и достигнутые в мире элементы постиндустриализма. Однако при этом стоит иметь в виду, что современная экономика продолжает оставаться преимущественно индустриальной. Постиндустриальные инновации, как правило, предполагают индустриальное сопровождение, или прямо опираются на индустриальный базис, а кроме того, важное значение в современной экономике продолжает играть и собственно индустриальные инновации. «Голый» постиндустриализм при всей его кажущейся привлекательности чреват опасной деформацией модернизации – причём, как в научном, так и в практическом смысле»* [1, с. 39].

Сказанное имеет непосредственное отношение и к российской экономике. Объективная необходимость её модернизации обусловлена внутренними и внешними причинами.

Наиболее важными внутренними причинами являются следующие:

1) кризисное состояние российской экономики, явившееся следствием банкротства либерально-рыночной модели капиталистического типа, ускоренный переход к которой стал осуществляться в нашей стране с начала 90-х годов прошлого века;

2) закрепление за Россией узкой сырьевой специализации в капиталистической системе мирового хозяйства, оказывающей негативное влияние на структурную трансформацию отечественной экономики в свете современных реалий;

3) значительный износ основных производственных фондов, что неизбежно ведёт к разрушению материально-технической базы экономики, её стагнации и деградации;

4) слабое внедрение передовых достижений НТП в различных отраслях экономики (исключение, пожалуй, составляет оборонно-промышленный комплекс), что сдерживает её переход на инновационный путь развития;

5) острая нехватка высококвалифицированных кадров в базовых отраслях российской экономики, обусловливающая низкую производительность труда в сравнении с развитыми экономиками;

6) существенное снижение объёма инвестиций в основной капитал, являющееся барьером подъёма экономики и её устойчивого роста;

7) наличие чиновничьего монополизма и возрастающей коррупции (в условиях отсутствия зрелого гражданского общества), исключающее саму возможность быстрого развития российского предпринимательства, эффективного взаимодействия государства и бизнеса;

8) резкое углубление социально-экономического неравенства различных слоёв населения, что создаёт угрозу стабильности российского общества;

9) низкая эффективность существующей системы управления экономикой, сложившейся на основе либеральной доктрины, ориентированной на реализацию принципов рыночного фундаментализма.

Соответственно, к наиболее важным внешним причинам следует отнести:

1) технико-технологическое отставание России от ведущих стран мира, преодоление которого служит отправным пунктом устойчивого роста и модернизации отечественной экономики;

2) низкая конкурентоспособность российских товаров на мировых рынках, являющаяся наследием как советской экономики, так и тех социально-экономических преобразований, которые осуществлялись в нашей стране с начала 90-х гг. прошлого столетия;

3) крайне низкий удельный вес России в мировой экономике, что не соответствует статусу великой державы, на который претендует наша страна;

4) громадный отток (вывоз) отечественного капитала за рубеж (как правило, в оффшорные зоны), ведущий к существенному подрыву экономического потенциала России;

5) долларизация экономики, т.е. искусственная и вместе с тем жесткая привязка рубля к доллару, в соответствии с которой осуществляется реализация российских товаров на мировых рынках, что вступает в противоречие с национальными интересами страны и подрывает её экономическую безопасность;

6) резкое обострение конкурентной борьбы за энергоресурсы на мировых рынках, оказывающей негативное влияние на сырьевую экспортно ориентированную специализацию российского нефтегазового комплекса, выражающееся в эффекте «сырьевой ловушки», т.е. в существенном понижении цен на эти ресурсы;

7) глобальный финансовый и экономический кризис 2008–2009 гг., негативные последствия которого ощутила на себе не только мировая, но и российская экономика;

8) введение (по геополитическим соображениям) ЕС и США экономических санкций против нашей страны в 2014 году, что создаёт большие трудности, прежде всего, для заимствования кредитов на мировых финансовых рынках.

Важно отметить, что вышеуказанные причины действуют не обособленно друг от друга, а в их совокупном единстве, осмысление которого обусловливает необходимость выработки научно обоснованной **концепции социально-экономического развития России.** К сожалению, приходится констатировать, что такая концепция до сих пор не выработана (несмотря на обилие различных её вариантов, опубликованных в печати в последние годы). На наш взгляд, трудность здесь заключается в следующем: для решения этой задачи нужно, во-первых, знать основные закономерности развития не только мировой, но и отечественной экономики; во-вторых, иметь чёткое представление о методологии разработки данной концепции и её структуре, последний раздел которой должен быть посвящен главным направлениям модернизации российской экономики и перспективам её развития; в-третьих, не смешивать эту концепцию со **стратегией экономического развития России,** о чём свидетельствуют не только научные публикации, но и различного рода программы, утверждённые Правительством РФ. Между тем всякая стратегия (в том числе и экономическая) разрабатывается на основе соответствующей концепции.

Не имея возможности подробного рассмотрения сути данного вопроса (это предмет специального исследования), остановимся, вкратце, лишь на некоторых, ключевых проблемах модернизации российской экономики.

Первая проблема: выбор модели экономической модернизации России. Напомним, начиная с реформ Петра I перед нашей страной стояла главная задача: преодолеть социально-экономическую отсталость в сравнении с рядом западноевропейских стран – Голландией, Англией, Францией, в которых прочно утверждалась новая общественная система – капитализм. Неудивительно поэтому, что развитие капитализма в России (в последующие десятилетия) осуществлялась в соответствии с моделью «догоняющего развития». Подчеркнём, эта модель (с ярко выраженной сырьевой ориентацией во внешнеторговом обороте) была присуща и советской экономике, которая канула в инобытие после августовских событий 1991 г.

Коренные преобразования во всех сферах общественной жизни, последовавшие вслед за этой революцией, вновь актуализировали вопрос о выборе модели экономической модернизации России в контексте современных реалий. В этой связи в литературе акцентируется внимание на взаимосвязи унаследованной от советской эпохи традиционной модели, т.е. модели «догоняющего развития», с моделью «опережающего развития».

Имея в виду это обстоятельство, В.Л. Макаров отмечает, что в научном сообществе стал общепринятым тезис, согласно которому сырьевая модель развития российской экономики близка к исчерпанию своего потенциала. Поэтому *«весьма обоснованным представляется предложение перейти на модель догоняющего развития, которую с успехом использовала Япония, а потом Южная Корея и некоторые другие страны, в основном Азиатско-Тихоокеанского региона. Суть модели догоняющего развития состоит в заимствовании и перенесении на национальную почву институтов и технологий, которые показали себя успешными в передовых странах. При этом можно заимствовать в основном технологии или институты, догоняющая модель сохраняется. Китай, например, заимствует технологии, приспосабливая национальные институты к новым условиям.*

Применительно к России модель догоняющего развития, естественно, должна существенно корректироваться. Опыт Японии или Китая отнюдь не предполагается брать за образец. Но основная идея сохраняется.

Альтернативу догоняющему развитию представляет опережающее развитие, но в конкретных, ограниченных областях, если говорить применительно к России. Здесь сразу видна разница. Догонять надо тотально, практически чуть ли не во всех сферах. Опережать же – в весьма ограниченной области» [2, с. 45].

Главное условие опережающего развития – переход к экономике знаний. Создание последней предполагает наличие инновационной среды и рынка знаний, повышение стимулирующей роли налогов и процесса капитализации в инновационной экономике, а также глобальных проектов, ориентированных на прорывные технологии [2, с. 48-59].

Идея о возможности опережающего развития современной экономики и в силу этого необходимости её структурных изменений занимает центральное место в работах С.Ю. Глазьева. По его мнению, такую возможность открывает становление шестого **технологического уклада**, который представляет собой новый комплекс сопряженных производств. Ключевым фактором здесь «следует считать освоение нанотехнологий преобразования веществ и конструирования новых материальных объектов, а также клеточных технологий изменения живых организмов, включая методы генной инженерии. Вместе с электронной промышленностью, информационными технологиями, программным обеспечением, этот ключевой фактор составляет ядро шестого технологического уклада» [2, с. 27-28].

Согласно автору, главным препятствием на пути роста данного уклада является неадекватность институциональной структуры экономики возможностям его развития. Ведь «существующие институты, начиная от системы подготовки кадров и заканчивая методами планирования государственной научно-технической политики, настроены на воспроизводство предыдущего технологического уклада и не отвечают требованиям и возможностям развития нового.

К примеру, принципиальным для институциональной системы требованием нового технологического уклада является обеспечение

непрерывного инновационного процесса, что предполагает внедрение в практику управления технологий одновременного проектирования всех фаз научно-производственного цикла продукции. Для реализации этих технологий большую роль играют тесные связи между производителями оборудования для новейших технологий и его потребителями. Сохраняющаяся в России слабость межотраслевой координации инноваций затрудняет использование механизмов конвергенции технологий и соответствующих методов управления» [3, с. 185].

Нетрудно видеть, что приведённые высказывания адекватно отражают ту реальную ситуацию, которая сложилась в российской экономике. Вместе с тем здесь следует выделить два существенно важных момента.

1. В этих высказываниях речь идет, преимущественно, о модернизации экономики России в узком смысле (с точки зрения политэкономического подхода), т.е. об изменениях, происходящих на стороне производительных сил, на основе которых формируются экономика знаний, или инновационная экономика, и новый (шестой) технологический уклад. Но при этом ничего не говорится об изменениях, охватывающих другую сторону производства – производственные, или экономические, отношения, т.е. о модернизации российской экономики в широком смысле (с точки зрения данного подхода). Между тем анализ этой модернизации предполагает необходимость определения основных тенденций, касающихся трансформации отношений собственности, социальной структуры общества и т.п.

2. Как отмечают многие исследователи, современная Россия нуждается, прежде всего, в реиндустриализации экономики как вынужденной реакции на широкомасштабную и необдуманную деиндустриализацию, явившуюся следствием радикальных реформ в условиях перехода к рыночной (капиталистической) экономике. Отсюда возникает необходимость восстановления экономического потенциала страны, разрушенного в ходе этих реформ. Однако самый процесс реиндустриализации должен органически сочетаться с начавшимся процессом постмодернизации, имеющим место в ведущих отраслях экономики. В них первостепенное значение приобретает увеличение инвестиций, ориентированных на обновление основного капитала, на подготовку высококвалифицированных кадров, на разработку информационных технологий и т.п.

Вторая проблема: понимание своеобразия процесса становления многоукладной экономики современной России (по мнению автора, *«**экономический уклад** представляет собой исторически определённую систему социально-трудовой деятельности (общественного труда), которая складывается в рамках конкретного способа производства на основе присущих ему форм собственности»* [4, с. 544]). Суть этого своеобразия состоит в том, что данный процесс ещё не завершён, а потому экономические уклады находятся в переходном состоянии, как, впрочем, и экономика в целом.

На наш взгляд, последней имманентны следующие экономические уклады: государственный, частнокапиталистический, частно-индивидуальный (некапиталистический), смешанный, криминально-теневой. Каждый из них включает в себя различные предприятия: промышленные, сельскохозяйственные, строительные, торговые и др. Логика становления этих укладов свидетельствует о том, что государственный уклад утратил свою ведущую роль, которую он играл в советской экономике. Такую роль в современных условиях стал играть частнокапиталистический уклад, чей удельный вес, как и смешанного уклада, в российской экономике незначителен. Особое место в ней занимают криминально-теневой уклад, в недрах которого оседает четверть ВВП. Столь мощный потенциал последнего является благодатной почвой для роста взяточничества, мошенничества, коррупции и организованной преступности, охвативших различные слои общества [5, с. 373-377].

Третья проблема: выработка новой экономической политики, под которой *«понимается система государственных мер косвенного (рыночного) и прямого (административного) воздействия на поведение хозяйствующих субъектов»* [6, с. 350]. Поскольку эти меры распространяются на различные сферы поведения последних, то существуют и соответствующие этим сферам виды экономической политики: промышленная, аграрная, социальная, научно-техническая, инвестиционная, внешнеэкономическая и др., которые являются предметом специального анализа. В интересующем нас аспекте мы остановимся лишь на одном её виде – монетарной (денежной) политике, от эффективной реализации которой во многом зависит модернизация российской экономики.

Как отмечает С.Ю. Глазьев, главный недостаток этой политики заключается в том, что она базируется на монетаризме, вульгарная методология которого вступает в противоречие с реалиями современной экономики. Поясняя свою мысль, автор пишет: *«По своей сути монетаризм представляет собой откровенную апологетику интересов держателей монет, которые заинтересованы в повышении их покупательной стоимости. Это доктрина всего лишь обслуживает их интересы, навязывания государству самоограничения в управлении денежной эмиссией. Она использует наукообразную терминологию, но по своему методу сродни квазирелигиозной догматике, поскольку не приемлет сомнений, игнорирует факты и не признает эксперимент. Поэтому многие мыслители считают монетаризм современной версией ветхозаветного культа Золотого тельца, религией обожествления денег. Исходя из этого, наверное, следует и оценивать практические результаты монетаристской политики, проводившейся с 1992 года: хотя российская экономика за этот период в основном примитивизировалась и сжалась в нефтегазовую трубу, для монетаристов и бенефициаров их политики она стала уникальной «дойной коровой», из которой им удалось выжать и вывезти за рубеж около двух триллионов долларов капитала»* [7, с. 44-45].

Общеизвестно, что такая политика была выработана денежными властями России в соответствии с рекомендациями, предложенными руководством МВФ в 1990 гг. Суть их такова.

1. Жёсткая привязка денежной эмиссии к объёму поступающей валютной выручки от продажи энергоресурсов на мировых рынках.

2. Введение свободного (плавающего) курса рубля в условиях неконтролируемого движения валютных средств, что открывает широкие возможности для валютных спекуляций и громадного вывоза этих средств за рубеж.

3. Сведение сути этой политики к ограничению денежной массы, а стало быть, и денежного предложения, ориентированного на таргетирование инфляции, т.е. снижение темпов последней.

4. Манипулирование ЦБ ставкой рефинансирования в сторону её повышения, ограничивающее доступ к кредитам и ведущее (в целом ряде случаев) к банкротству многих предприятий.

5. Аккумуляция валютных резервов в Стабфонде и вложение значительной их части в американские ценные бумаги, свидетельствующее о финансировании развития американской экономики и хроническом недофинансировании российской экономики.

Проведение монетаристской политики (усугубляемой ныне американо-европейскими санкциями) обусловила, с одной стороны, утверждение в России особой социально-экономической модели, именуемой *«блатным капитализмом» («блатной капитализм», cronycapitalism) и её отличительные черты: господство компрадорской олигархии, эксплуатирующей национальные богатства и вывозящей сверхприбыли за рубеж; тесно связанное с ней коррумпированное высшее чиновничество, скрывающее там же свои незаконные доходы; доминирование оффшорного бизнеса в наиболее прибыльных отраслях экономики; массовая бедность лишённого социальных лифтов и имущественных прав населения; пропорциональное налогообложение доходов и высокое имущественное неравенство. Такие системы являются типичными для слаборазвитых стран Азии и Африки, лишённых национального суверенитета и управляемых марионеточными правительствами, обслуживающими интересы западных транснациональных корпораций. Эти правительства могут использовать разную идеологию – от ультралиберальной до неофашистской. Общей для них является непререкаемость навязываемых Вашингтонскими финансовыми организациями догм рыночного фундаментализма: свобода трансграничного движения капитала, отсутствие государственного планирования и ценообразования, неограниченный доступ иностранного капитала к национальному имуществу, включая государственные активы»* [7, с. 19-20]); с другой стороны, возрастающую угрозу экономической безопасности страны и её важнейшей составной части – валютно-финансовой системы. В этих условиях возникает необходимость разработки комплекса мер по обеспечению безопасности последней. По мнению исследователей, к числу таких мер относятся:

1) стабилизация курса рубля и валютного рынка, прекращение оттока капитала за рубеж;

2) деоффшоризация и прекращение незаконного вывоза капитала;

3) предупреждение дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие неэквивалентного внешнеэкономического обмена и защиты финансового рынка от угроз дестабилизации;

4) увеличение потенциала и безопасности российской денежной системы и упрочение её положения в мировой экономике, придание рублю функций международной резервной валюты и формирование Московского финансового центра [7, с. 385-394].

Четвёртая проблема: определение основных направлений антикризисной стратегии развития российской экономики. Это предполагает решительный разрыв с ошибочной экономической политикой, проводившейся в нашей стране в течение более двух десятилетий; трансформацию системы управления экономикой, ориентированной на обеспечение национальных интересов, а не интересов компрадорской олигархии и коррумпированного чиновничества; создание условий для экономического роста.

Суть антикризисной стратегии заключается в разработке программы модернизации реального сектора российской экономики, логика которой предусматривает опережающее становление базовых отраслей последней (в рамках нового технологического уклада, по С.Ю. Глазьеву), оптимальное развитие экономических укладов, внедрение инноваций и создание на этой основе конкурентоспособной продукции посредством эффективной реализации всех видов экономической политики. Такая реализация, в свою очередь, предполагает:

а) создание системы стратегического планирования, позволяющей выявить перспективные направления экономического роста, а также направляет деятельность государственных институтов развития;

б) формирование каналов финансирования приоритетных проектов развития новых производственно-технологических комплексов и сфер потребления их продукции;

в) комплексную ориентацию экономической политики на создание благоприятных условий для инновационной деятельности [3, с. 226-237].

Само собой разумеется, вышеуказанные меры не могут не затронуть модернизацию (в широком смысле) существующей социально-

экономической системы, глубокое осмысление которой ещё ждёт своих исследователей.

Пятая проблема: преодоление чрезмерной имущественной дифференциации, выражающейся в наличии, с одной стороны, небольшой социальной группы, обогатившейся в период радикальных экономических реформ, и образующей верхушку общества (включая быстро растущее количество миллиардеров); с другой – более значительной социальной группы, находящейся в состоянии бедности («*в России, в ходе проведения «реформ», особенно отчётливо проявилось именно относительное обнищание основной массы населения как результат грубейших ошибок в этом реформировании. Соотношение доходов 10% наименее обеспеченного населения и 10% наиболее обеспеченного достигло уже 1:15, при его соотношении в большинстве развитых стран – не более 1:10. При этом общий рост доходов, даже по мнению Всемирного банка, только увеличивает разрыв между бедными и богатыми»* [8, с. 74]). Решение этой задачи предполагает необходимость усиления органической взаимосвязи экономической и социальной политик. Такая взаимосвязь *«достигается при существенном повышении качества человеческого капитала, жизни и условий труда. Для этого, прежде всего, необходима разработка оптимальных пропорций распределения ВВП на социальные и экономические потребности общества. Кроме того, необходимость обеспечения более высокого качества рабочей силы требует новых видов социальной поддержки, включая переподготовку кадров и расширение «гибкости труда», применение дополнительных форм и программ оздоровления, реабилитации пожилых работников и т.д.»* [9, с. 1907].

В заключение ещё раз подчеркнём, решение вышеуказанных (как, впрочем, и других, сопряженных с ними) проблем должно опираться на выработку научно обоснованной концепции социально-экономического развития России. Это весьма трудная и довольно сложная задача, требующая мобилизации огромного интеллектуального потенциала, которым, несомненно, располагает российская экономическая наука.

Список литературы

1. Модернизация экономики России. Т. 1: Основы модернизации экономики: социально-экономические проблемы России / Под ред. проф. Каширина В.В., проф. Орешина В.П. – М.: МАТИ, 2014.

2. Стратегические ориентиры экономического развития России: Науч. доклад. – СПб.: Алетейя, 2010.

3. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010.

4. Сычев Н.В. Актуальные проблемы политической экономии. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2015.

5. Сычев Н.В. Политическая экономия. Курс лекций. – М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002.

6. Государственное регулирование экономики / Под общ. ред. Кушлина В.И., Волгина Н.А. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.

7. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского Клуба»). – М.: Книжный мир, 2017.

8. Капустин Е.И. Уровень, качество и образ жизни населения России. – М.: Наука, 2006.

9. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. – Т. III. – М.: Научный эксперт, 2008.

Воронин Ю.М.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. Раскрываются основные посылы традиционной «прямой линии» Президента, проведённой 20.07.2019, и формулируется вывод, что за годы либеральных реформ (25 последних лет), осуществляемых непрофессионально и на теоретически ущербной базе, которая заключается в макроэкономическом регулировании, осуществляемом по руководством международных финансовых организаций, в России практически уничтожена производственная база и сформирована экономика не развития, а торможения. Следствием этого стали – деградация, офшоризация, перестройка экономики под потребности Запада в сырьевых ресурсах, утечка «мозгов», установление

внешнего контроля над ключевыми механизмами воспроизводства. Необходимо перезапустить экономический рост в России.

Ключевые слова: национальные проекты, депрессия, инфляция, инвестиционные вложения, планово-рыночный механизм, мобилизационная экономика.

20 июня президент страны В. Путин в 17-й раз провёл очередную «Прямую линию». Люди перестали верить в это шоу. Мне лично было стыдно за страну, когда ТВ, начиная с 9 июня, ежедневно начало транслировать из Единого центра обработки сообщений тысячи вопросов, с которыми народ вынужден обращаться к президенту; вопросами, которые, по сути, не имеют никакого отношения к главе государства, а должны решаться местными органами власти – «эффективными менеджерами», в крайнем случае, на уровне губернаторов. Президента просят о пандусах в подъездах, о лопнувшей водопроводной трубе, о свалках, о собаке совершенно особой породы, колдобинах на дорогах, о ремонте поликлиник, о получении медицинской помощи и дефиците лекарств, взывают обманутые дольщики, о позоре правительства – пенсионной «реформе», укравшей в итоге у предпенсионеров по пять лет жизни. Всё это однозначно свидетельствует о том, что потерян вектор социально-экономического развития, научная система управления, Россия скатывается на уровень третьеразрядных стран.

С первой же минуты «Прямой линии» люди поднимали самые злободневные, насущные вопросы, вопросы, которые касаются большинства населения – о бедности, о сокращении реальных доходов, о заработной плате ниже прожиточного минимума, когда «жизнь в России наладится хотя бы чуть-чуть».

Первым среди этих вопросов был вопрос о реальных доходах.

В. Путин приводил примеры, какие огромные миллиарды направляются на здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение, в другие сферы экономики. Но людей мало интересуют огромные миллиарды, направляемые куда-то; их интересуют конкретное состояние их сегодняшней жизнедеятельности. Президент пытался убедить, что реальные доходы *«…начали восстанавливаться. …Что*

касается заработных плат. Рост есть, и в номинальном выражении, и в реальном выражении», и якобы этот показатель должен перейти к устойчивому росту. Не похоже ли это на горбачевскую маниловщину?

Неужели В. Путину неизвестно, что реальные доходы населения в стране снижаются вот уже шесть лет подряд? В 2014 году они снизились к уровню 2013 года на 1,2%, в 2015 году – уже на 3,6%, в 2016 году – на 7,9%, в 2017 и 2018 годах – на 8,4% и, наконец, в I квартале 2019 года – на 10,5%. По заработной плате в реальном исчислении россияне не вышли пока даже на уровень 1990 года, то есть отстали от самих себя на 20 лет.

В первом квартале 2019-го реальные располагаемые доходы населения снизились на 2,3% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, закредитованность физлиц, по данным Центробанка, весной 2019 г. превысила фантастическую цифру в 15 трлн рублей.

Более того, для В. Путина стало откровением, узнавшего на «Прямой линии», что россияне, работающие на полную ставку, получают зарплату в 10 тыс. рублей – ниже прожиточного минимума, который сегодня установлен в 11 280 рублей.

По официальной статистике, сейчас в стране за чертой бедности живут 12,9% граждан, или 18,9 млн человек. К 2020-му обещают, что малоимущих останется не больше 17 млн, а к 2024-му – менее 10 млн. Хотя известно, что Росстат значительно приукрашивает данные. Бедных в России, по оценкам экспертов, не 13%, а раза в три больше.

Более того, жонглирование цифрами «роста» продолжается: 18 июня Госдума внесла корректировки в президентские планы; в 2019 году предполагалось вывести из бедности 2,5% граждан, а теперь – только 1%. И это, к сожалению, не единичный пример теоретической безграмотности экономического блока окружения Д. Медведева. Жаль, что В. Путину не доложили об этом накануне «Прямой линии».

«Эффективные менеджеры» правительства, с целью якобы повышения качества жизни россиян, не смогли придумать ничего лучшего, как в приказном порядке назначить слабым регионам кураторов из числа вице-премьеров и федеральных министров. Вдвойне грош цена такой системе управления в стране в XXI веке, её «эффективным» менеджерам в реализации прорывных планов президента на подобной

«научной» системе управления. А уж если российские «эффективные» менеджеры придумали качественно «новую» систему управления – персональное кураторство, неплохо бы назначать кураторов не только в бедные регионы, но и 19 миллионам, живущим за чертой бедности, и в бедные семьи, число которых превышает 35 миллионов, из которых 51%, по данным Т. Голиковой, наиболее бедные – это семьи с детьми или многодетные семьи. Может быть, тогда Россия на зависть мировых стран лидеров заживёт более счастливо?

В качестве обеспечения прорывного развития страны В. Путин, как он особо подчеркнул на «Прямой линии», опирается на **национальные проекты,** представленные им в мае 2018 года. *«Это то,* – подчеркнул он, – *вокруг чего строится вся наша работа сегодня…. Конечная цель всех этих мероприятий заключается в том, чтобы поставить экономику на новые рельсы, сделать её высокотехнологичной, повысить производительность труда и на этой базе – поднять уровень жизни наших граждан, обеспечить безопасность нашего государства на длительную историческую перспективу»*. Сформулировано, казалось бы, верно.

Очень жаль, если президенту до сих пор не разъяснили, что за 25 лет «реформ» на основе непрофессионального управления экономикой на теоретически ущербной научной базе макроэкономического регулирования, к тому же под методологическим руководством международных финансовых организаций, практически уничтожена экономика всей страны – сформировалась не экономика развития, а **экономика торможения**. Экономика страны ввергнута в Величайшую российскую депрессию.

Если в крупном плане сделать обобщения, то следствием проведения этой ущербной и практически разрушительной экономической политики, стали деградация, офшоризация и структурная перестройка российской экономики под потребности стран Запада в сырьевых ресурсах, вывоз капитала и утечка умов, установление внешнего иностранного контроля над ключевыми механизмами воспроизводства экономики: денежной политикой, финансовым рынком, платёжными системами, инфраструктурой экспорта, правом собственности на большую часть структурообразующих предприятий. Почти все рынки и производство отдано западным транснациональным

корпорациям. Купленные иностранцами акции приватизированной собственности уходят за рубеж, а деньги за неё «эффективные менеджеры» переправляют также за рубеж.

С третьего места, которое занимала Россия в мире, уступая только по объёму валового внутреннего продукта США и Японии в 1990 году, мы переместились на шестое при оценке валового внутреннего продукта по паритету покупательской способности (после Китая, США, Японии, Индии и Германии) и на шестнадцатое место при оценке ВВП по рыночному курсу доллара. Выше нас оказались Мексика, Испания, Австрия, Канада, не говоря уже о Бразилии, Италии, Франции и Англии.

Из ответов на «Прямой линии» создалось впечатление, что президент не знает, кто довёл страну до такого плачевного состояния, имя человека, который руководит этой страной почти 20 лет.

Неужели президенту страны не обидно успехом считать не хотя бы какой-то мизерный рост, а всего лишь снижение темпов падения ВВП, инфляции или реальных доходов, зарплат, пенсий, мизерное, в рамках статистической погрешности на 0,5%, улучшение которых тоже расценивается как едва ли не знаковый успех. Успех – это, оказывается, не увеличение притока, а всего лишь уменьшение оттока капитала, не рост внешнеторгового оборота, а сохранение его положительного сальдо. По-видимому, цель нынешних либералов в России – достижение «нулевой» инфляции, пусть даже ценой умерщвления всей экономической жизни в стране.

В рамках экономики торможения не только теоретически, но и на практике бесперспективно вести речь о реализации нацпроектов, проведении реформ отдельных социально-экономических частей единого целого в ущерб другим, поскольку вкладывая деньги в любое направление нацпроекта, при экономике торможения и ограниченных финансовых ресурсах, мы вынуждены ущемлять другие.

Не удивительно, что после проверки выполнения нацпроектов Счётная палата РФ, во-первых, оценила деятельность правительства Д. Медведева в плане реализации национальных проектов как неудовлетворительную. Инвестиции во все нацпроекты в первом квартале 2019 года составили 12,8% от годового плана. Активно осуществляется просто бумажная работа, корректировка финансовых ресурсов от одного проекта к другому, но не более того. Правительство

лишь расходует впустую огромные деньги, и это, как считает Счётная палата, явно нецелесообразные расходы. Во-вторых, и это самое главное, реализация нацпроектов не снизит бедность в России, не увеличит продолжительность жизни и не выведет экономику на пятое место в мире.

Если назвать одну из самых больших проблем российской экономики, то это прежде всего нехватка денег в реальной экономике, особенно средних и длинных. Теоретически доказано, что для адекватного функционирования коэффициент монетизации должен составлять как минимум 80–120% ВВП. В Европе он действительно составляет около 110%; в развитых странах: в Китае – почти 200%, а в США под 300%. В России – между 40 и 50%.

Президент не уловил заданный ему тонкий вопрос, касающийся повышения НДС. «*К сожалению, правительство,* – «разъясняет» В. Путин на «Прямой линии», *– пошло и на повышение НДС с 18 до 20%. Это, повторяюсь, в том числе для того, чтобы наполнить государственный бюджет...*».

Между тем, повышение ставки НДС с 1 января 2019 года – это экономически безграмотное решение. Оно тут же оказало дестимулирующее действие на предпринимательскую активность, что отразилось на ухудшении динамики экономических показателей уже в I квартале. Но тогда вопрос: а зачем надо было повышать НДС? Чтобы «опустить» экономику?

Как государство может поддерживать экономический рост, если на всю только что начавшуюся бюджетную трёхлетку запланировано сохранение бюджетного профицита, то есть искусственный вывод финансовых ресурсов из бюджета, когда реальный сектор экономики задыхается в отсутствии инвестиций, но при этом повышается НДС? Государство продолжает обкрадывать, обсчитывать экономику, а не ускорять её, продолжает формировать **модель экономики торможения**.

А может быть, президент забыл, что у России есть колоссальные мёртвые финансовые ресурсы – это Фонд национального благосостояния (ФНБ). Действительно, объём ФНБ на начало 2019 года составил 3,8 трлн рублей (3,6% ВВП). Федеральным законом о федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020-2021 годов предусмотрено, что в 2020 года ФНБ будет «доращен» и составит 7,9 трлн рублей (7,1% ВВП), а в

2021 году увеличится ещё до 11,5 трлн рублей (9,7% ВВП). Это якобы та самая «подушка безопасности», на которую мы «свалимся», если вдруг чего нагрянет, которые якобы будут использованы в сбалансированности бюджета в будущем.

Между тем, по экономической природе ФНБ – это средства, выведенные из бюджета и не принимающие участия в текущей его сбалансированности, этого основополагающего требования, предъявляемого при составлении, утверждении и исполнении бюджета, являющегося основой нормального функционирования органов управления государства.

Не грех напомнить, что на середину 2019 года международные резервы ЦБ составляют 495 млрд. долларов.

И невдомёк В. Путину, что материалы для «Прямой линии» ему готовили безграмотные экономисты, не понимающие, что тратить деньги из ФНБ или другой кубышки в будущем, хоть и брать их только «понемногу», ничем не отличается от простого включения печатного станка, простого печатания денег. Для грамотного экономиста профицитный бюджет, объём ФНБ в 3,6% ВВП в 2019 году и планирование Фонда почти 10% ВВП в 2021 году, как это обосновывается для российской экономической действительности, – это искусственное изъятие из экономики финансовых ресурсов, использование которых в целях экономического роста, ускорения научно-технического прогресса могло бы реально повысить эффективность социально-экономического развития в целом. Только «менеджеры от экономики» – Силуанов, Орешкин, Набиуллина и иже с ними – либеральные «экономисты» и никудышные управленцы, скрупулезно следующие рекомендациям МВФ, приоритеты которых заключаются в первенстве финансовых институтов, снижении регулирующей роли государства в экономике, борьбе с инфляцией только денежными агрегатами, коих совершенно не интересуют проблемы развития государства, экономического роста, могут обосновывать президенту подобные экономические перлы.

Не удивительно, когда после вопроса об НДС на экране монитора высветился «неудобный вопрос» одного из слушателей, на который не было получено ответа: «когда в России появится налог «просто так» и штраф «какая разница за что?».

В ходе «Прямой линии» был поднят другой важнейший вопрос повышения качества жизни. «*Вообще-то, генеральный способ решения проблемы* – подчеркнул В. Путин, – *это не государственное вливание туда или сюда, в какую-то отрасль. Генеральная проблема – это повышение производительности труда и развитие экономики*». Президент неоднократно в ходе «Прямой линии» акцентировал, что главная проблема сейчас – это рост производительности труда. Совершенно правильная постановка вопроса.

К сожалению, по официальным данным Росстата, на протяжении вот уже пяти лет подряд в экономике страны идет не рост, а снижение производительности труда – этого важнейшего показателя эффективности экономики и никто за это ответственность не несёт. Проблема заключается не только в снижении темпов роста производительности труда, но в низком уровне самого этого показателя.

Средняя часовая выработка одного работника в России, согласно данным ОЭСР, составляет $23,9, тогда как в Японии – $41,4, в Германии – $59,2, а в США – $63,1, то есть в 2-2,5 раза ниже развитых стран мира. По этому показателю Россия уступает и ряду даже бывших социалистических стран, таким как Польша ($28,4), Эстония ($29,9) или Венгрия ($31,3).

Между тем, из-за падения темпов роста производительности труда у предприятий сокращается возможность повышения оплаты труда, повышается себестоимость продукции, уменьшаются вложения в развитие производства и… круг замыкается – эффективность производства снижается, снижается качество жизни, растёт число живущих за чертой бедности.

Но рост производительности труда – это важнейшая, но лишь одна сторона проблемы эффективности экономики. Не менее важным является то, за счёт чего достигается этот рост. Более 75-80% прироста производительности труда в реальном секторе экономики Советского Союза достигалось за счёт повышения технического уровня производства, улучшения его организации и труда, то есть от реализации научно-технических достижений, ускорения научно-технического прогресса, инновационной составляющей.

Нынешние руководители экономических ведомств, как свидетельствует практика последних пятнадцати лет, не способны понять,

что современный экономический рост так же, как и снижение инфляции, обеспечивается, прежде всего, научно-техническим прогрессом и инвестициями в освоение новой техники. Их глаза застилают добиваться прибыли любой ценой, изображения на банкнотах евро и долларов.

Не лучше обстоят дела и с **инвестиционными вложениями** в экономику, как важнейшей основы экономического роста. О необходимости увеличения инвестиций В. Путин говорит постоянно. В частности, им была поставлена задача добиться роста инвестиций до 27% ВВП к 2018 году.

Но вот уже на протяжении шести лет их объём не растет, а падает. По итогам 2017 и 2018 годов он едва превысил 20%-ный уровень. Особенно сильно снизился объём инвестиций в **ненефтегазовом** секторе. Значительно упал объём инвестиций в обрабатывающей промышленности, хотя 25% мощностей здесь уже окончательно устарели и не способны производить продукцию. В металлургии капвложения обвалились почти на 30%, в производстве металлических изделий – на 24,7%, в секторе автотранспортных средств – на 32,2%.

Между тем, за последние 17 лет из России вывезли более 430 миллиардов долларов, которые могли быть инвестированы в реальный сектор экономики. Только в прошлом году олигархи из России выкачали почти 70 миллиардов долларов. И в этом вопросе ни президент, ни правительство, ни ЦБ никаких мер, к сожалению, не принимают.

Как реакция на «динамику» инвестиционного процесса, российская экономика «растет» в пределах статистической погрешности. Поэтому я вынужден вновь вернуться к вопросу: что нужно сделать, чтобы перезапустить экономический рост в России?

Первый и главный шаг, требующий политической воли гаранта Конституции РФ – это принципиальный отказ от ***монетаристской* неолиберальной модели экономического «роста»,** отказ от пагубного для страны «Вашингтонского консенсуса» и тех механизмов, которые были запущены в 1990-е годы. Чем **«громче»** Президент объявит о ***смене социально-экономического курса,*** тем ***быстрее Россия выйдет на качественный социально-экономический рост***.

Если же политическое руководство страны и дальше будет продолжать тупиковый курс, опираясь на использование либерально-монетаристской модели управления экономикой, то оно ещё больше

загоняет страну в яму. Продолжение губительного социально-экономического курса играет на руку тем западным игрокам, кто стремится раздербанить Россию.

Второй крупный шаг, также требующий проявления политической воли президента, – это смена правительства Д. Медведева и его ущербного экономического блока (Силуанова, Голиковой, Орешкина, Набиуллиной), продолжающего вести страну в тупик.

Главная проблема – болезнь России – заключается в том, что вот уже 25 лет общество не знает, куда идет страна, движется как бы в никуда, не имея, как, например, в Китае, национальной идеи. Поэтому образ будущего, ориентиры будущего, большой проект для России, который должен быть отражен в научно выверенной Стратегии, приверженцами доктрины рыночного фундаментализма, Вашингтонского консенсуса, не может быть сформулирован по определению. Отсюда «эффективные» менеджеры и пошли по простому школьному пути – подготовили сочинение на свободную тему – простой набор предложений министерств и ведомств по развитию экономики под громким названием Национальные проекты.

С позиции научной экономической теории вывод страны из Величайшей российской депрессии и социально-экономического кризиса предполагает разработку ***стратегии социально-экономического развития России на 25-30 лет,*** понятную большинству населения страны, и на этой основе разработку программы качественного экономического роста, конкретизируемого в пятилетних и годовых планах, реформы образования, здравоохранения, пенсионной системы и других направлений социальной сферы ***с учётом качественных параметров*** экономического роста.

Смена социально-экономического курса предполагает реализацию ряда глобальных направлений развития:

- исходя из мирового опыта, опыта Китая, Японии, Швеции, Франции, Южной Корее наиболее приемлемой для Российской Федерации могла бы быть модель социально-экономического развития, опирающееся на ***государственный <u>планово-рыночный</u> механизм,*** формирующего ***социально справедливое общество. Планово-рыночный (!) на государственной основе;***

- ориентация не на финансово-спекулятивный сектор, а на **рост** прежде всего **отечественного** (!) **производства, рост производительности общественного труда** на основе ускорения научно-технического прогресса, опора на реальные возможности национальной экономики и собственный интеллектуальный кадровый потенциал;

- ***усиление роли государства на стратегических направлениях,*** которое предполагает:

а) упрочение лидерства в тех направлениях, где российский научно-промышленный комплекс имеет технологическое превосходство (ракетно-космическая, ядерная техника и др.);

б) в структурной перестройке опора на рост ***ненефтегазового*** (!) сектора экономики, который в **разы** должен опережать рост экономики в целом, что явится основой повышения национальной безопасности и снимет проблему «значительного ненефтегазового дефицита» российской экономики;

в) регулирование ценообразования в естественных монополиях, в том числе сырьевых, обеспечив полную прозрачность структуры цены. Ограничение разницы между ценой производителя (или импортера) и розничной, в зависимости от товарной группы, не более 25-50%;

г) в аграрной сфере – ставка на крупное сельхозпроизводство, кооперацию, восстановление семеноводства и племенного животноводства, не отвергая систему фермерского хозяйствования;

д) оздоровление системы государственных финансов и нормализации денежного обращения путём радикального изменения политики Центробанка – от ограничительной денежно-кредитной политики к политике стимулирующей, борьбе с инфляцией через экономический рост, опережающее денежно-кредитное предложение со стороны ЦБ;

е) оптимизация налоговой системы на основе стимулирования механизмов экономического роста, ускорения научно-технического прогресса;

ж) качественное изменение ***кадровой составляющей*** высшего звена, формирование кадров государственных управленцев нового типа, привлечения к управлению, прежде всего, профессионалов. Возрождение академии госслужбы при президенте РФ как базы кадрового резерва.

Слом старой модели экономики и формирование нового механизма социально-экономического развития России, реализация сформулированной концепции выживания страны невозможен без осуществления как минимум на период первой пятилетки **мобилизационной экономики**. Мировая практика не раз использовала её рычаги для возрождения экономик. Характерными в этом плане является опыт, используемый в Советском Союзе после отечественной войны 1941-1945 гг., США – для выхода из Великой депрессии 30-х годов, Германией и другими странами после Второй мировой войны, опыт Китая при развёртывании стратегии построения социализма с китайской спецификой.

Волков Д.В.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ В РОССИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Аннотация. *В статье обсуждаются задачи формирования в России модельно-цифрового управления экономикой. В контексте долгосрочных тенденций и условий, которые в значительной степени будут определять этот процесс в обозримой перспективе, раскрываются базовые направления развития цифровой экономики (ЦЭ), а также меры институционального и организационного характера, которые, по мнению автора, следует заложить в повестку государственной политики цифровизации.*

Ключевые слова: *ЦЭ, модельно-цифровое управление экономикой, математические модели, дисфункции государственного управления, цифровые трансформации, цифровые инновации.*

Обозначенные в майском (2018) Указе Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» целеполагания, сводятся к тому, чтобы обеспечить экономический прорыв и преодолеть отставание

нашей страны от многих других стран мира и преодолеть снижение её роли в мировой экономике [1]. Чтобы на практике осуществить такой прорыв, России следует, опираясь на мировой опыт решения подобного рода задач, возрождать свою самодостаточность (не путать с авторкией), свои проверенные недавней исторической практикой организационно-экономические традиции.

Одна из них – превращение промышленности в доминирующий сектор экономики (опыт советской индустриализации). При этом более важной и неотложной задачей, как нам представляется, является формирование в России системы модельно-цифрового управления народным хозяйством как макросистемой или единым комплексом. Такое управление предполагает вовлеченность страны в цифровой дискурс, т.е. использование интегрированной совокупности математических моделей [2] и достижений отечественной экономико-математической мысли (В.С. Немчинов, Л.В. Канторович, Н.П. Федоренко и др.) [3]. Нам есть чему поучиться у самих себя и чему учить других. Ведь это факт, что, несмотря на беспрецедентную «утечку мозгов», Россия продолжает оставаться обладательницей лучшей в мире школы программистов – особой категории в основном молодых айтишников, способных мыслить алгоритмически и погруженных в математические модели.

Кстати сказать, из многих программ, которые имеются на сегодняшний день в России, одной из самых известных является программа «Цифровая экономика» [4]. Она ориентирована на решение технологических задач и, в частности, на создание наших собственных систем будущего, в том числе новых квантовых технологий и квантовых компьютеров. Предполагается, что в эту программу ежегодно будет вкладываться более 100 млрд. рублей, но остаётся открытым вопрос – насколько эффективно эти средства будут израсходованы и, в частности, как цифровизация скажется на мультифакторной производительности, т.е. производительности труда и капитала, вкладываемого в инвестиции.

Известно, к примеру, что в нулевые годы американский экономист-нобелиант Р. Соллоу осуществил исследование в различных отраслях экономики США, которое привело к выводу, названному им «компьютерным парадоксом»: внедрение компьютеров в производство

не привело к росту производительности труда ни в одной области, кроме производства самих компьютеров [5].

К тому же считается, что если конец XX века был действительно связан с ростом компьютеризации (развитием микроэлектроники, Интернета, информационно-телекоммуникационных комплексов и пр.), то примерно с 2010 года к набору технологических отраслей, обеспечивающих становление шестого технологического уклада (6 ТУ), стали относиться биотехнологии (по данным международной статистики, объём исследований биологического цикла сейчас более чем в 30 раз превышает объём НИР, ведущихся в области информатики). Всё больше внимания учёных привлекает новая медицина, робототехника, нанотехнологии, квантовые технологии, когнитивные технологии, высокие гуманитарные технологии, новое природопользование и др. [6].

Более того, если три последних года (2016-2018) мировой ВВП растёт примерно на 2,3-2,5% в год, то доля в нём сегмента цифровой экономики практически остаётся на уровне 5% (3,4 трлн. долларов), т.е. он не растёт [7]. Отсюда напрашивается вывод: российскую программу ЦЭ следует дополнить программами развития промышленного производства (главным образом, электронной и других высоко-технологичных отраслей промышленности), а также проектом совершенствования системы управления общественным воспроизводством в совокупности всех его подсистем и фаз. Это актуализирует проблему сбора, обработки и хранения информации, необходимой для эффективного взаимодействия государства, групп взаимозависимых по кооперации предприятий (отраслевых кластеров) и самих первичных хозяйственных звеньев посредством использования экономико-математических моделей, описывающих это взаимодействие [8].

Подробный анализ программы «Цифровая экономика» выходит за рамки нашей статьи, но, тем не менее, ряд её аспектов не могут остаться без пояснений. Так, в программе определены пять базовых направлений: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. Однако цели программы («создание экосистемы ЦЭ», а также «необходимых и достаточных условий, институционального и инфраструктурного характера…», «повышение конкурентоспособности

на глобальном рынке…») вряд ли можно считать вполне определёнными. Отсюда, напрашивается необходимость выделения в программе приоритетных направлений развития ЦЭ, увязывая их с теми актуальными задачами, без решения которых нам вряд ли удастся обеспечить экономических прорыв в будущее.

Думается, что первым таким направлением должно быть преодоление с помощью цифровизации ***дисфункций государственного управления.*** Они, по мнению И.М. Братищева, с которым трудно не согласиться, состоят в том, что:

а) процедуры стратегического планирования в России так и не запущены;

б) характерная для постиндустриальных государств система управления НТП была разрушена, а новая так и не создана;

в) денежно-кредитная политика по лекалам МВФ угнетает собственную инвестиционную активность, а попытки решать проблему посредством привлечения иностранных инвестиций явно недостаточны, поскольку речь должна идти о восстановлении именно отечественной инвестиционной цепочки: фундаментальная наука – прикладные разработки – современное производство;

г) госкорпорации, не обременённые плановыми заданиями быстро коррумпируются;

д) внешняя торговля остаётся многосубъектной и, по существу, слабо управляется государством.

Вторым приоритетным направлением развития ЦЭ в России (не по значению, разумеется) должно стать ***создание и развитие отечественной элементной компонентной базы.*** В первую очередь это касается информационных технологий, основу которых составляет математика и элементная база. В США, к примеру, государством поддерживается пять высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности. Это: фармацевтическая промышленность, производство полупроводников, создание научного и измерительного оборудования, развитие средств связи, авиакосмическая промышленность. Все они, как известно, заблокированы для России. Следовательно, очень важно, чтобы очередная наша попытка форсирования развития электроники, вычислительной техники, программирования, многочисленных

компьютерных приложений, не оказалась «попыткой с негодными средствами».

Ещё одним направлением развития, перспективным с точки зрения цифровизации нашей экономики, является возрождение отечественного ***станкостроения и, в частности, производства станков высокой и особой точности, а также станков с ЧПУ, автоматических и полуавтоматических линий*** для машиностроения и металлообработки. Сюда следует отнести и роботизацию производства (известно, что именно в нашей стране были выполнены пионерские работы в области робототехники и компьютерного зрения), а также использование квантовых эффектов непосредственно в вычислениях и разработка на их основе специальных квантовых алгоритмов [9]. Усиливающееся санкционное давление на Россию заставляет в корне отказаться от пока ещё действующей парадигмы: «то, что нам надо купим на мировом рынке, продавая нефть и газ». Но, как правило, продают нам далеко не всё, что нужно российской промышленности, а если и продают, то втридорога. Кроме того, импорт делает «прозрачным» нашу промышленность и, в частности, её оборонный комплекс, подсаживает её на «технологическую иглу», приводит к деградации инженерного корпуса и с помощью «закладок» в час Х может нанести непоправимый ущерб всей экономике России.

Наконец, ещё одно важнейшее направление развития ЦЭ, не получившее, к сожалению, должного освещения в рассматриваемой нами программе – ***это государственное управление рисками природных и техногенных катастроф и социальной нестабильности.*** В середине 1990-х годов, изучая большие статистические объёмы информации, мировое научное и экспертное сообщество пришло к заключению, что каждая денежная единица, вложенная в прогноз и предупреждение природных и техногенных катастроф, экономит от 10 до 100 денежных единиц, которые пришлось бы затратить на ликвидацию и преодоление последствий уже случившихся бедствий [10]. Это касается и дестабилизации социальных систем. Ещё в 2002 году ряд академических институтов РАН выступили с инициативой создания «Национальной системы научного мониторинга опасных явлений и процессов». Для эффективного управления рисками учёные предложили замкнуть контур:

мониторинг – математическое моделирование систем и процессов – прогноз – синтез управляющих воздействий – прогноз результатов управляющих воздействий и оптимизация – принятие мер – анализ результатов – планирование – мониторинг.

Однако Правительством РФ эта программа была отклонена по формальным, как оказалось, признакам – в силу «отсутствия регламента принятия междисциплинарных программ, охватывающих интересы и сферу компетенции нескольких министерств». Думается, назрела необходимость вернуться к разработке и внедрению системы «научного мониторинга опасных явлений и процессов». Она должна стать важной составляющей «Программы ЦЭ», ориентированной на использование высоких технологий при принятии управленческих решений. Не является секретом, что самые «дорогие» ошибки – это всегда ошибки стратегические, управленческие. Как правило, они всегда являются следствием отсутствия стратегической определённости в развитии государства.

Рассматривая перспективные направления и предпосылки формирования в нашей стране модельно-цифрового управления экономикой нельзя не остановиться на нескольких исходных позициях. Так, по данным Центра PEW, доля интернет-пользователей в России составляет сейчас 78%. То есть Россия по этому показателю продолжает занимать первое место в Европе, шестое – в мире. По мнению специалистов, наша страна имеет и ряд конкурентных преимуществ: система среднего и высшего технического образования, достаточно сильные позиции в кибернетике, в производстве ПО, разработке систем искусственного интеллекта, в деятельности компаний в области информационной безопасности (их в России около 300), в создании промышленного Интернета, интернета вещей и т.д. Однако в мировом экспорте-импорте высокотехнологичной продукции, основанной на цифровизации, доля России составляет только 0,3%.

У нас нет ни одной компании, которая бы за 5 лет достигла капитализации выше миллиарда долларов (такие компании называют «единорогами»). Более 80% наших исследователей по ключевым направлениям НТП, входящих в «ТОП-1000», трудятся за рубежом. Только с 2014 года по настоящее время Россию покинуло 250 тысяч программистов-разработчиков, инженеров-конструкторов, биотехнологов.

В результате в рейтинге самых мощных компьютеров мира российские разработки заняли лишь три места – 63-ю, 227-ю и 412-ю позиции. И если в 2012 году доля РФ в мировом хай-тек производстве составляла 0,5%, то в 2018-м – только 0,2%. Из тысячи самых мощных суперкомпьютеров, работающих сегодня в мире, на долю США и КНР приходится более 750, а Россия имеет всего три, т.е. 0,3%. Почти 30 лет страна жила на «заделах» и «запасах», доставшихся от Советского Союза. К сегодняшнему дню этот ресурс практически исчерпан.

Вот почему так важно не только повысить международный индекс сетевой готовности России к цифровой экономике (сейчас мы занимаем 41-е место), но и ставить перед страной амбициозную задачу – стать глобальным лидером в развитии цифровизации, в её приложении к общественному воспроизводству. У России должен быть свой суверенный путь в этом направлении, основанный на отечественных фундаментальных открытиях, на переносе дата-центров в нашу страну и разработке собственного программного обеспечения. Опыт в этом отношении уже накапливается.

Отдельные министерства РФ приступили к формированию «своих» платформенных решений. Во многих регионах и прежде всего в Москве приступили к реализации концепции «Умный город», в центре стратегических разработок создана программа «Государство как платформа» [11], предполагающая модернизацию государственного управления с учётом четырех приоритетов: а) внедрение системы регулярного менеджмента и стратегического управления; б) цифровой трансформации госуправления; в) достижения нового качества управления кадрами; г) осуществления современной регуляторной политики.

Цифровизация, к примеру, в российской электроэнергетике предполагает развитие следующих отраслевых ***приоритетов***:

- запуск открытых модульных цифровых платформ в целях организации киберфизических систем и сред в электроэнергетике;
- разработка интеллектуальных мультиагентных систем управления;
- становление сегмента систем хранения электроэнергии (от аккумуляторов для электромобилей и бытового сектора до систем хранения электроэнергии большой емкости, в т.ч. технологий хранения электроэнергии в водородном цикле);

- развитие сектора перспективной высоковольтной и высокочастотной силовой электроники;
- внедрение технологий «Интернета вещей» (цифровые датчики, сенсоры, актуаторы и средства коммуникации);
- использование цифровых финансовых технологий (блокчейн, смарт-контракты, децентрализованные автономные организации) [12].

Очевидно, что подобный инновационных подход, получивший в специальной литературе название «Интернет энергии» (Internet of Energy) при безусловной его специфике вполне применим и в других отраслях российской экономики. Здесь только важна стратегическая ориентация на переход той или иной отрасли на новую цифровую парадигму развития и создания экосистемы производителей и потребителей, позволяющей им беспрепятственно интегрироваться в единую структуру обмена деятельностью. Поэтому в технологической повестке российской государственной политики в сфере отраслевой цифровизации следует, как нам представляется, зафиксировать следующие ***меры институционального и организационного характера***:

- формирование отечественных модульных платформ, т.е. цифровой среды (программно-аппаратных комплексов) с набором функций и сервисов, обеспечивающих потребность производителей и потребителей в непосредственном прямом взаимодействии между ними;
- создание стратегических консорциумов в форме инвестиционных, технологических партнёрств в составе компаний-разработчиков технологических решений в цифросфере;
- разработка регуляторных условий для создания в той или иной степени новых субъектов, способных реализовывать гибкие формы участия в обмене деятельностью с использованием новых средств компьютики и информатики;
- использование мер стимулирования применения современных инновационных решений в отрасли;
- создание отраслевого агентства передовых исследований и разработок (по аналогии, к примеру, с ARPA-E в США) и других механизмов реализации приоритетных технологических направлений государственной политики в сфере цифровой экономики;

- создание систем управления группой взаимодействующих предприятий (кластеров) с использованием интегрированного комплекса математических моделей;
- разработка долгосрочных программ поддержки экспорта высокотехнологичных промышленных продуктов и сервисов.

Вместе с тем, развитие цифровой экономики ни в коем случае нельзя сводить к «цифровому тоталитаризму» как китайского (система государственного кредитно-социального рейтинга, внедряется здесь с 2014 года и к 2020 году ею будут охвачены все жители материкового Китая), так и западного образца (система FICO в США или SCHUFA в Германии). Кстати сказать, усиление социального контроля сети, как показывает практика, приводит к снижению производительности самих сетей.

В нашей стране государством активно продвигаются электронные расчёты, создаются такие ИТ-проекты, как ГАС «Выборы», ГАС «Правосудие», формируются системы изготовления паспортно-визовых документов нового образца (биометрических паспортов), «Независимый регистратор» (регулирует проведение электронных торгов), информационная система головного удостоверяющего центра электронной подписи, создаётся федеральный ситуационный Центр электронного правительства, Единая система нормативно-справочной информации (ЕНСИ), «Единая система межведомственного электронного взаимодействия» (СМЭВ), в которой хранятся все персональные данные граждан, накапливающиеся в результате обращения в органы власти, межведомственного резервируемого Центра обработки данных (МРЦОД) государственной системы «Мир». Последняя объединяет изготовление, оформление и контроль паспортно-визовых документов нового поколения и государственный миграционный учёт (в её состав входят ведомственные сегменты МВД, Минкомсвязи, Минобороны, Минфина, МИД, ФСБ, Минтранса и Росморречфлота РФ).

В апреле 2019 года Государственная Дума ФС РФ одобрила Федеральный закон, позволяющий «отгородить» российский сегмент Интернета от глобальной сети посредством создания «суверенного» интернета и контролировать данные и онлайн-контент внутри своих границ.

Ведущей организацией, разрабатывающей алгоритмы защиты персональных данных граждан, оперативно управляющей едиными

базами данных всех силовых ведомств России и отвечающими за сделки в сети (цифровая подпись), честный учёт волеизъявления избирателей (выборы в РФ всех уровней), цифрование и защиту паспортов нового поколения, является госпредприятие НИИ «Восход», подведомственное Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России).

Как видим, цифровизация в России набирает обороты. Однако она направляется не на преодоление дисфункций управления и, главным образом, управления общественным воспроизводством, что мы считаем архиважным, а пока что преимущественно на развитие самой цифровой инфраструктуры. Активные действия в этом направлении поддерживаются Центром стратегических разработок. При этом нельзя не обратить внимание на то, что получив внутри себя аналитическую структуру с эксклюзивными возможностями доступа ко всей информации, пользователь становится обладателем современных манипулятивных технологий, позволяющих производить кастомизацию информации, т.е. давать каждому человеку ту информацию, которая в наибольшей степени соответствует его миропониманию.

В то же время государство пока ещё не овладевает технологиями аналитической работы в моделировании социальных экономических процессов, скорость которых увеличивается под воздействием развития внутренних и мировых коммуникаций и гаджетов. Это ставит стандартную систему управления в зависимое положение от «слепой руки» субъекта управления, когда гаджеты и Интернет, создавая возможности для активного функционирования социально-экономических отношений, сами остаются вне компетенции государства. То есть люди живут в государстве, а их цифровой след и цифровая активность остаются вне его пределов.

Представляется, что преодоление этого противоречия возможно посредством формирования аналитического ***Центра развития цифровой экономики в РФ***. Его задачей должно стать проектирование образа будущего на основе цифрового аудита и осуществления консалтинга (консультирования) по компетенциям цифровых платформ, а также разработка модели «конвейера платформизации» с целью объединения участников цифровизации, цифровой координации и реализации принципов и механизмов поддержки инновационных проектов в цифросфере, создания в РФ ***цифровой экосистемы***.

Все сценарии, которые могут разрабатываться Центром, должны носить не универсальный, а конкретно-прикладной характер, учитывающий специфику ситуации, отрасли, территории, причинно-следственные связи и зависимости. В качестве исходных данных для анализа могут использоваться Большие данные (Big Data). На их основе аналитики смогут разбирать анатомию внутреннего «эффекта домино» (принцип «машины Голдберга»), определяющего течение экономических, социальных, амброгенных (в данном случае происхожденческих) процессов и отвечать на вопрос, что надо делать, чтобы ситуация приобрела необходимый характер.

Управление через Индексы состояния Будущего (State of the Future Index) уже на наших глазах превращается из разряда футуристических в конструктивный метод управления. К примеру, в Финляндии в 2011 году был создан парламентский Комитет по вопросам будущего. Он занимается прогнозированием будущего и моделями развития, а также оценкой совершенствования технологий и их воздействия на общество. Можно предположить, что такая сосредоточенность на будущем делает эту страну практически безкоррупционной, а её население сосредоточенным на проблемах взаимодействия с окружающим его миром.

Ниже выделены этапы создания в России Аналитического Центра развития цифровой экономики (АЦРЦЭ, см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Этапы создания в России Аналитического Центра развития цифровой экономики

На уровне конкретного субъекта (каждого из 85 субъектов РФ) или административно-территориального округа может быть реализована региональная модель управления проектами цифрового развития с выделением наиболее важных для региона сегментов, приоритетных направлений, определением экспертных площадок, разработкой основной тематики НИР и НИОКР, условий конкурса технологических компаний и проектов, ИТ-интеграции, программ акселерации и пилотных проектов.

Особое внимание следует уделить синхронизации задач цифровой трансформации (согласование процедур, выработка базовой методологии, стандартов взаимодействия и соответствующих регламентов), а также определению:

- цели, стратегий и контуров трансформации;
- участников проектов (представители отрасли, министерства или департаменты региона по ИТ, ИТ-компании, в т.ч. с опытом массовых игр и сервисов, региональные ВУЗы и университеты, образовательные центры, НИИ, информпартнёры-СМИ, технологические поставщики, смежные игроки и т.д.), из каких элементов они складываются и как интегрируются (что есть и нужно объединить: ГИС, реестры, НСИ, ЕП);
- инвесторов и перспектив возврата инвестиций;
- последовательного достижения результатов.

Учитывая значение и сложность федеральных программ и проектов цифровой экономики, необходимо предусмотреть осуществление на региональном уровне мониторинга развития ситуации с тем, чтобы постоянно отслеживать встраивание региональных проектов в федеральные рамки, анализировать их реализацию по ключевым направлениям и добиваться более качественного результата. А поскольку цифровая экономика «запускает» не только трансформацию предпринимательства в его конкретных организационно-хозяйственных формах, а предполагает, как мы и доказываем, трансформацию всей системы управления экономикой на микро- и макроуровнях, изменению подлежат как принципы, так и механизмы поддержки инновационных проектов, предлагаемых АЦРЦЭ, в чём можно убедиться (см. рисунок 2).

В отечественных и зарубежных исследованиях последнего времени анализируются те технологические сдвиги, которые в наибольшей степени способствуют развитию новой экономики, делая её более эффективной.

Считается, что уже в обозримом будущем новая индустриальная революция будет сопровождаться слиянием технологий, размыванием границы между физической, цифровой и био-сферами, а это и есть: ИИ, робототехника, Интернет вещей, автономные транспортные средства, трёхмерная печать, нанотехнологии, биотехнологии, новые материалы, хранение энергии и квантовые вычисления, т.е. всё то, что объединяется в понятия «Индустрия 4.0» и «Индустрия 5.0» [13].

Рисунок 2 – АЦРЦЭ и «цифровые» инновации

А коль скоро собственно индустриализация может рассматриваться, как нам представляется, в качестве синхронизации, по крайней мере, двух процессов – индустриализации, информатизации и кибернетизации экономики в совокупности с соответствующей этому системой управления и стратегией развития, то технологическим ответом на эти изменения, который имеет место уже сейчас, станет внедрение широкополосного доступа в Интернет, объединение различных данных (аудио, видео, текст) в мультимедиа, переход от проприетарного к открытому ОП, а также появление различных аспектов виртуальной реальности и ИИ. Можно заключить, что к настоящему времени (2018 год) эти изменения (сдвиги) уже произошли, однако

трансформирующего воздействия на систему управления в целом они пока не оказывают. Управление экономикой пока ещё продолжает оставаться локально-рыночным и, следовательно, не становится макросистемным.

По всей вероятности, цифровая экономика как минимум 10-15 лет будет зависеть от традиционных представлений. Поэтому на современном этапе развития и при текущем состоянии российской экономики её было бы правильнее рассматривать не как цель, а как средство преодоления дисфункций управления и повышения эффективности управленческой деятельности (см. рисунок 3).

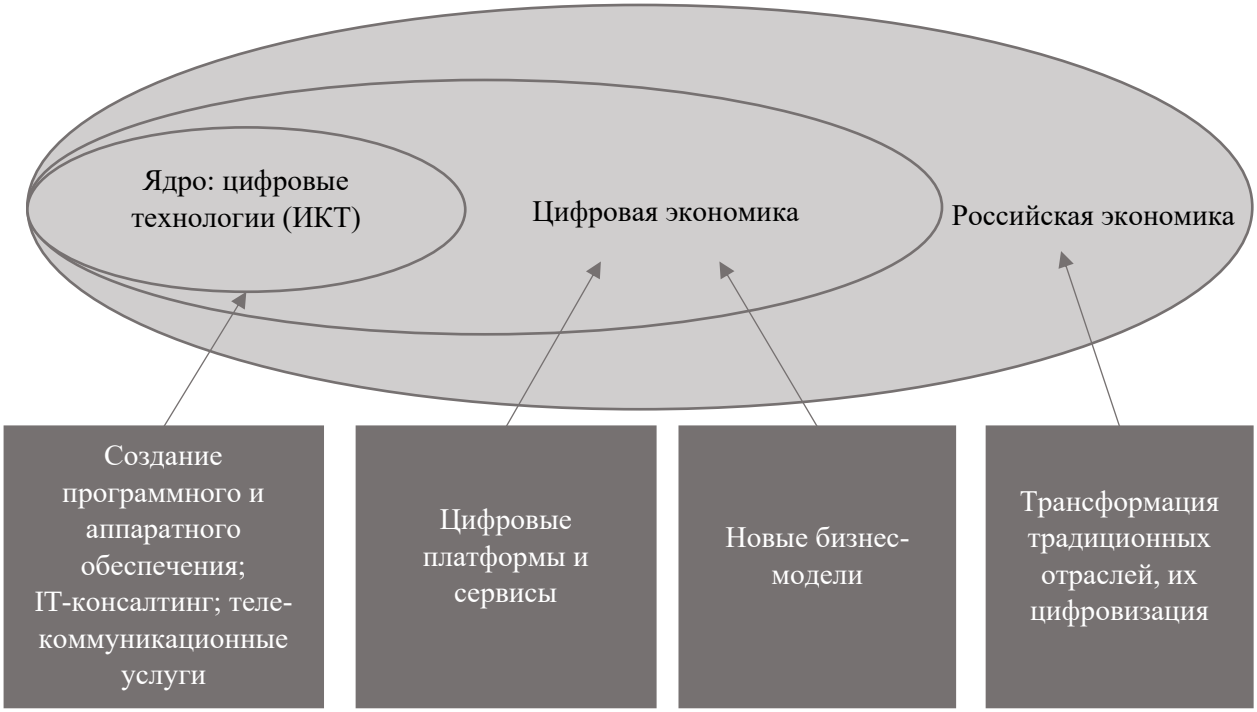

Рисунок 3 – Цифровая экономика как часть экономики РФ

Очевидно, что система управления экономикой на всех её уровнях должна иметь возможность получать и обрабатывать информацию из внешних источников с учётом собственного состояния. При этом, чем выше уровень управления, тем более структурированной информацией для принятия решения должен располагать управленческий ресурс. Предпринятый нами анализ зарубежного опыта свидетельствует, что корпоративная информационная система наиболее эффективна тогда, когда она строится на сервисно-ориентированной платформе.

Потребность в цифровизации российской экономики ставит во главу угла формулирование опережающей цели развития в этом направлении, а

также механизмов, приоритетных и так называемых экосистемных направлений движения к созданию в стране единого цифрового пространства [14]. Такой опережающей целью может стать создание цифровой экосистемы России (см. рисунок 4).

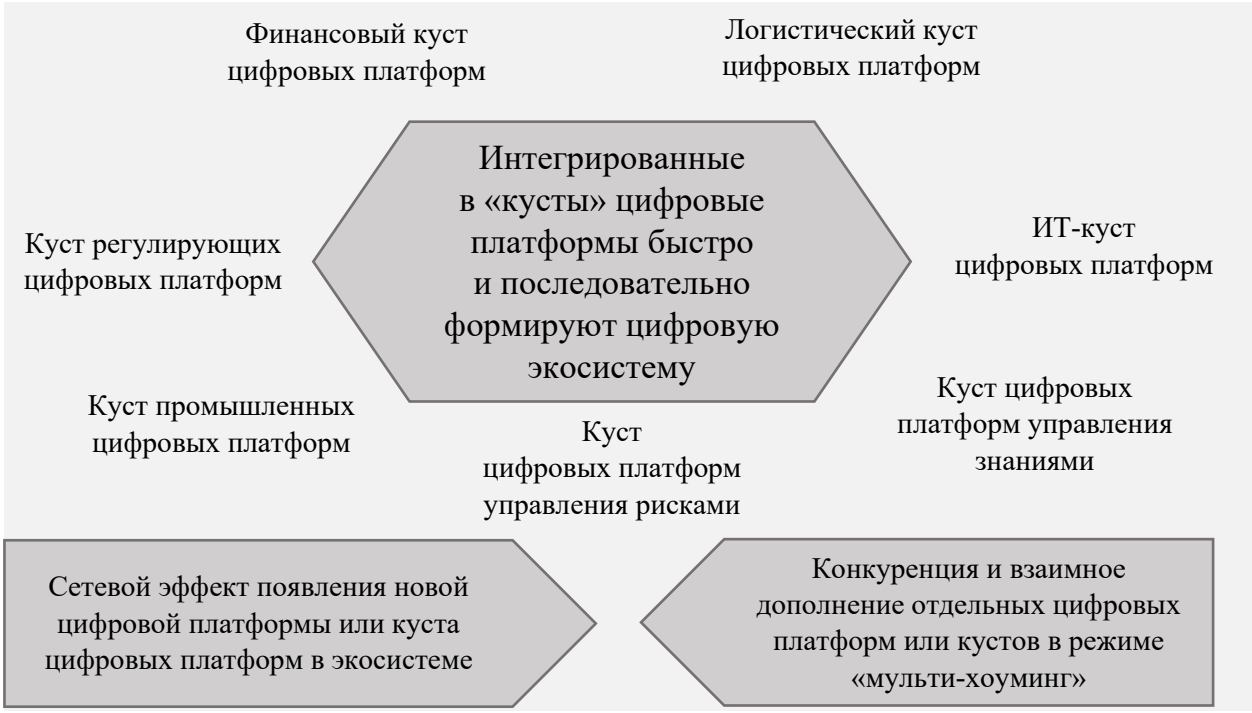

Рисунок 4 – Цифровая экосистема России

Как показано на рисунке 4, цифровая экосистема должна включать в себя соответствующие кусты цифровых платформ: финансовый, логистический, регулирующий, ИТ, промышленный, управления рисками, знаниями и т.д. Для достижения определённого целевого уровня необходимо сформировать специализированный Фонд, который ускорит создание и развитие как отдельных отраслевых цифровых платформ, так и их кустов, включая акселератор (регулятор), координатор НИР, обучение, консалтинг [15].

Выводы:

1. Формирование в России отечественной системы модельно-цифрового управления экономикой обеспечивается ориентацией государственной политики на развитие индустриального потенциала страны, её вовлеченность в цифровой дискурс. В перспективе это позволит повысить конкурентоспособность национальной экономики, приступить к проектированию новых точек экономического роста, направленного на улучшение качества жизни населения.

2. Утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации программа «Цифровая экономика РФ» (27.07.2017 г. № 1632-р) нуждается в детализации, вытекающей из требований Указа Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

3. Суть ЦЭ не следует сводить к переходу от аналоговых данных и их носителей к цифровым. Она состоит в трансформации общественного воспроизводства от экстенсивной к интенсивной форме, что предполагает создание новых индустрий и рынков, а также модернизацию всей социально-экономической системы и, в частности, формирование системы управления экономикой как комплексом, в рамках которого взаимодействуют и используют интегрированную совокупность математических моделей, а также соответствующую производственную инфраструктуру и институциональную среду группы предприятий (кластеров).

Преимущества ЦЭ по сравнению с экономикой традиционной (об этом свидетельствует как мировой, так и отечественный опыт) определяются:

а) высокой востребованностью передовых технологий и более доступной возможностью выхода на мировой рынок;

б) диверсификацией информационного, научного, образовательного контента и повышением его качества и доступности;

в) возможностью посредством онлайн снижать стоимость производства и обращения за счёт исключения посреднических звеньев;

г) возрастающей эффективностью использования всё расширяющихся объёмов информации.

4. Анализ мировых и отечественных управленческих практик свидетельствует, что адаптация производства к цифровизации, т.е. трансформация ресурсов компаний, корпораций, кластеров в цифровой формат, позволяет:

- количественно и качественно изменить внутренний и внешний потоки информации, необходимой для принятия управленческих решений;
- создать новую корпоративную информационную систему, построив её по принципу «архитектура предприятия»;

- переориентировать социальную политику предприятия с финансирования тех или иных социально-значимых объектов, на управление воспроизводством рабочей силы (прежде всего квалифицированных, потребных цифровой экономике кадров);
- создать систему самообучения, позволяющую повышать структурированность информации за счёт соответствующих цифровых технологий (методов, алгоритмов).

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. См.: Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2018. – № 10. – С. 5-28.
2. Малиновский Л.Г. Модельно-конструктивное мышление. – М.: Наука, 2003. – С. 133-235; Романов Б.А. Управление группой взаимодействующих предприятий с использованием интегрированного комплекса математических моделей. – М., 2019. – С. 10-88.
3. Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения / Под науч. ред. д.э.н., проф. Братищева И.М. – М.: ММА, 2018. – С. 164-188.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена Правительством Российской Федерации 28 июля 2017 г. № 1632-р.
5. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспективы. – М.: РАН, 2017. – С. 9.
6. Малинецкий Г.Г. Чтоб сказку сделать былью. Высокие технологии – путь России в будущее. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 224.
7. Грамматиков А. Цифровая реальность // Эксперт. – 2017. – № 29. – С. 12-17.
8. Ведута Е.Н. Джакубова Т.Н. Big Data и экономическая кибернетика // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 63. – С. 56-58.
9. Маслов В.П. Квантовая экономика. – М.: Наука, 2006. – С. 92. См.: Козырев А.Н. Квантовая экономика и квантовые вычисления в экономике // Цифровая экономика. – 2018. – № 3. – С. 5-12.

10. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспективы. – М.: РАН, 2017. – С. 43.

11. Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А. Государство как платформа. (Кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация. – М.: ЦСР, 2018. – С. 52.

12. Цифровой переход в электроэнергетике России. Экспертно-аналитический доклад / Под ред. Княгинина В.Н. и Холкина Д.В. – М.: ЦСР, 2017. – С. 6-7.

13. Schwab Klaus. The Fourth Industrial Revolution: what it means, how to respond. – URL: http://www.weforum.or/agenda/2016/01/the-fourth-industrial-revolution-whot-it-means-and-how-to-resport (дата обращения: 20.10.2017). См. также: Княгинина В.Н. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России: Экспертно-аналитический доклад. – М.: ЦСР, 2017. – С. 134; Mitsubishi Electric Corporation Общество 5.0 – японский подход к цифровизации экономического роста, 2018.

14. Мезенин В.Г., Кудряшова В.В. Цифровизация экономики: стратегия, масштабы и институциональная среда // Вестник Екатерининского института. – 2018. – № 1. – С. 19-29.

15. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической перспективе // Цифровая экономика – 2018. – № 11. – С. 5-19.

Пителинский К.В.

ИНФОРМАЦИОННО-КИБЕРНЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ОБЩЕСТВА

Аннотация. *С точки зрения теории информации прослеживается динамика развития социума. Обсуждаются особенности формирования стратегий общественного поведения личности при информационных воздействиях на неё со стороны различных ментальных конструкций. Рассматриваются технологии циклического управления реализуемыми бизнес-процессами в рамках кибернетического подхода и концепции VUCA.*

Ключевые слова: *социоэкономическое развитие, исторические тенденции, культура, теория управления, ментальные конструкции, синергетика, цикличность, цикл НОРД, VUCA*.

Ранее, в ходе эволюции биосферы Земли сложилось динамическое равновесие: потребленные природные ресурсы всегда и своевременно воссоздаются (с сохранением биомассы). Прежние цивилизации своей необдуманной деятельностью часто нарушали это динамическое равновесие и природа (Земля) раз за разом сметала их. Теперь, из-за роста потребления природных ресурсов при активном росте населения произошло катастрофическое нарушение равновесия в биосфере в сторону преобладания в качестве биомассы человека, одомашненных растений и животных (в ущерб прочим представителям флоры и фауны). Также техногенная деятельность сильно меняет биосферу, *которая под действием человека обзавелась мощной ноосферой.*

Ноосфера – сфера глобальной сознательной деятельности человека, взаимодействия общества и природы, где интеллектуальная деятельность человека стала главным фактором развития этой триады. Ноосфера также побочный продукт развития человечества по пути цивилизации (т.е., духовного и технологического развития), которая оказывает сильное влияние на биосферу планеты и хранит в себе сведения о её прошлом и будущем (*хроники Акаши*).

Можно предположить, что смысл существования биосферы – быть материальным носителем ноосферных конструкций и эволюционных алгоритмов. По мере общественного развития людей, как одного из видов разумных существ на Земле, произошло становление государства как формы их сосуществования. Развиваясь, государства осваивали территории не только физически, но и ментально, напитывая пространства смыслов мемами или мыслеформами своих граждан (носителей культурно-этатистской философской идеи). При этом создавался и набухал, становясь всё более могучим, *Эгрегор Государства* (далее – ЭГ) – некий «ментальный конденсат», порождаемый когерентными состояниями, мыслями, желаниями и эмоциями группы людей (их идейной общности), постепенно обретающий самостоятельное бытие в тонком мире (явные проявления эгрегориальной динамики можно проследить в синхронном поведении косяка рыб или стаи птиц

под воздействием внешних факторов, которое также обладает свойствами нелинейной динамической системы с областью притяжения, называемой *аттрактором* и имеющей *фрактальные характеристики*).

Согласно физике, *эгрегор* – полевое (энергоинформационное алгоритмическое) образование, являющееся солитоном (волновым пакетом или резонатором). Если более 5% коллектива активно поддерживают некую идею, то их сознания входят в резонанс, оказывающий направленное воздействие на остальных людей для её поддержки (это хорошо согласуется с тем фактом, что для революционных преобразований в обществе достаточно, чтобы радикальные идеи овладели бы умами его малой, но активной части) [1].

По К.В. Титову [2] выделяются следующие возможные формы взаимодействия человека и эгрегора (см. таблицу 1). По этой концепции, *самыми выгодными являются внеэгрегориальная и надэгрегориальная позиции*: они позволяют безопасно пользоваться преимуществами от общения с эгрегорами и сохранить свободу мышления. Ещё в древности было сказано, что философы (т.е. интеллектуалы, «знайки») создают Богов (т.е. основывают религии и, следовательно, формируют их эгрегоры), дабы держать в подчинении профанов (незнаек), рабов и женщин. К сожалению, со временем религиозные эгрегоры постепенно «замутняются» скверными деяниями и нечестивыми помыслами своих нерадивых адептов, после чего их либо подвергают реформации, либо их массово оставляет паства, что ведёт к их ослаблению и схлопыванию.

Таблица 1

Взаимодействие человека и энергоинформационных образований

Роль	**Сценарий действий**
1	**2**
Внеэгрегориальный человек	Из-за врождённых способностей или сознательной установки имеет мощную психическую защиту, отчего может подсознательно блокировать влияние эгрегоров
Надэгрегориальные игроки	Экранированные от эгрегоров люди создали личный эгрегор, управляемый лишь их волей (*намерением*)
Человек эгрегориальной массы	Обычный человек, одержимый влиянием сразу многих эгрегоров и увлекаемый их тенденциями; однако, в среднем его мышление меняется не сильно, ибо влияние разных эгрегоров взаимно компенсируется

Окончание таблицы 1

1	2
Эгрегориальные лидеры	Люди, находящиеся на вершине эгрегориальной пирамиды и получающие от эгрегора запитку; лидеры время от времени сменяются из-за изменения эгрегориальной динамики
Эгрегориальные марионетки	Люди закомплексованные и опирающиеся в жизни на идею эгрегора как компенсатор (т.е. имеющие *типичное мышление сектанта*)
Эгрегориальные шатуны	Увлечённые люди разными идеями, тратя длительное время на очередное своё увлечение

Однако *эгрегоры, как и Боги, могут и будут существовать до тех пор, пока есть хотя бы один искренне в них верующий, подключенный к ним через их собственную оригинальную религиозную символику* (что очень точно в шутливой форме описано у Т. Пратчетта в романе «Мелкие Боги» [3]) – этим и вызван запрет на определённую (обычно, националистическую) политическую символику. Интернационализированный ЭГ и народный национализм (Эгрегор Народа, народная душа) кормятся с одного и того же поля – т.е., образуют соответствующие ментальные конструкции, требующие от находящегося под их воздействием населения подключения к неким базовым ценностям («духовным скрепам»), принудительного удержания на них внимания адепта для последующего снятия с него энергии и, по возможности, принесения его жизни на алтарь мученического служения ЭГ. Об этом потом слагаются красивые и трогательные песни и предания, что позволяет воспитать в должном ключе новые поколения источников ресурсов для Государства (выступающего как легендарный Левиафан Т. Гоббса).

Пикантность сложившейся ситуации для европеизированного общества придаёт наличие в нём адептов двух как бы некомплиментарных, но на самом деле взаимодополняющих религиозных традиций культа Реи-Кибелы (проще говоря, Черной Мадонны или Великой Кали-Ма), к которому принадлежит экзальтированная, преимущественно женская, патриотическая общественность и культа Митры, который исповедуют силовики, жёстко преследующие своих внесистемных коллег.

Однако, рано или поздно конец у любого имперского государства будет один: *«Ты [Бог или Высшие Силы] сокрушил голову Левиафана, отдал его в пищу людям пустыни»* – это вполне логично: падение ЭГ и государства его носителя начинается именно в столице из-за мультикультурного смешения там народов. Здесь не зря совместно рассматриваются Левиафан и его собрат, духовное суперживотное Бегемот (куратор элементарных потребностей людей по концепции Бусыгина – Маслоу, см. рисунки 1, 2).

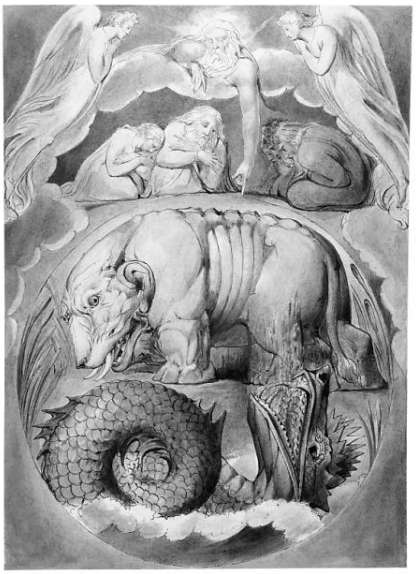

Рисунок 1 – У. Блейк. Бегемот и Левиафан

Рисунок 2 – Спираль Бусыгина – Маслоу

Под Левиафаном можно понимать всеобъемлющую государственную идеологию, которая рано или поздно проиграет в интеллектуально-философской конкуренции более мелким ментальным конструкциям, генерируемым множеством творческих личностей (знаек-интеллектуалов), подобно тому, как мощный и единый Гулливер был побеждён кучкой мелких и разнородных лилипутов.

В таком случае, можно предположить, что то или иное государство формируется государственническими эгрегориальными конструкциями, которые накладываются как устанавливаемое «программное обеспечение» на изначально более соответствующее ему «аппаратное обеспечение» – тело человека определённой (оптимальной для этой мыслеформы) комплиментарной к ЭГ конкретной антропологической группы.

Согласно «Розе Мира» Д. Андреева, это изначально произошло в древнем Междуречье, где и была сформирована первая ментальная структура ЭГ. Прочие народы, дабы защититься от духовной экспансии Вавилона, стали формировать аналогичные энергоинформационные структуры, что в конечном итоге вылилось в борьбу государственническо-религиозных идей разных типов, ибо религиозно-этатистская идея играет роль системообразующего элемента в государственном механизме (являясь, по сути, его каркасом).

Государство по мере его развития стремится расшириться (совершая при этом переход к Империи), поглощая соседние территории с их ресурсами и населением, дабы они служили «пищей» для его роста. При этом у покорённых народов надо зачистить или ассимилировать их автохтонную элиту, сокрушить их национальные эгрегоры и мыслеформы (культуру) и «отформатировать» в нужном ключе мышление, дабы подготовить его к загрузке некого общесистемного имперского ментального «программного обеспечения» («одна Империя, один Народ, один Император» и т.д.) – «государственного» патриотизма (антагониста «естественного» патриотизма). Ранее [4], была предложена модель формирования «естественного» патриотизма языковой личности на *базе этнофункционального подхода* (ибо язык – одна из ключевых характеристик этноса), которая базируется на единстве 4 факторов: освоения тезауруса, лексикона, прагматикона и развития социально-культурной рефлексии (см. рисунок 3).

Рисунок 3 – Модель «естественного» патриотизма языковой личности

Это долгая и кропотливая работа выполняется не только государственными чиновниками, но и имперски мыслящими деятелями искусства, культуры и религии. При этом, для государства возникает серьёзная опасность: поскольку в Империю входят непохожие друг на друга народы, носители различных культурных, языковых и религиозных матриц и архетипов поведения (которые тоже являются эгрегориальными конструкциями), то после их ассимиляции (или подавления до какого-то приемлемого и не опасного для строительства Империи уровня) и инсталляции им имперского сознания (ориентированного на усреднённые интересы государствообразующего народа), происходит несоответствие прививаемого сознания и традиций с их телесной платформой, отчего традиции имперского государства и не могут глубоко укорениться на бытовом уровне (на это нужны десятки, а то и сотни лет кропотливой работы). В критический момент, под воздействием форс-мажорных обстоятельств или под внешним воздействием, они исчезают и происходит откат к архаичным стратегиям поведения и культурным традициям («перезагрузка» системы).

Вот поэтому наиболее дальновидные религиозные конфессии и не занимаются прозелитизмом (тем более, насильственным), а работают с добровольно пришедшими к ним неофитами, заинтересовавшимися на осознанном уровне их религиозно-философскими доктринами, насколько возможно, дистанцируясь от дел государства. При этом степень развития личных духовных качеств и интеллекта человека обратно пропорциональна легкости навязывания разного рода ментальных установок, которые рассчитаны на некоего усреднённого и не очень продвинутого обывателя с неразвитыми высшими психоэнергетическими центрами, привыкшего черпать свои мысли и помыслы в готовом виде со стороны (например, от политиков, рекламистов, из СМИ, от раскрученных блогеров, проповедников, шоуменов и др.), чтобы не утруждать себя трудоемким рефлексированием на каждом шагу.

Для создания индивидуальных ментальных вирусов, направленных на некую узкую интеллектуальную группу (группу знаек) требуются значительные затраты усилий мастеров спецпропаганды – это обычно редко применяется из-за нетривиальности решаемой задачи: трудности идентификации целевой аудитории и больших ресурсных затрат.

Справедливости ради, надо отметить, что такое положение большинство людей устраивает. Практическое объяснение этому будет дано ниже.

Черепаха – первое позвоночное («сухопутная рыба»), полностью обосновавшееся на суше и давшее начало прочим сухопутным животным. С тех пор у человека остались рудиментарные отделы мозга (см. таблицу 2), которые преимущественно и используются в повседневной деятельности, ибо их «вычислительных» ресурсов вполне достаточно для эффективного решения большинства практических ситуаций (чем например, активно пользуются продвинутые маркетологи) [5].

Таблица 2

Индивидуальные стили принятия решений человеком

	Фазы мыслительной активности	**Стили поведения человека**
	Фаза I значительно преобладает над фазой II	Импульсивный
	Фаза I преобладает над фазой II	Рискованный
	Примерное равенство фаз	Уравновешенный
I фаза – формирование альтернатив решения проблемы: продуктивность мышления – правое полушарие мозга II фаза – анализ вариантов и принятие решения: критичность и конструктивность мышления – левое полушарие мозга	Фаза II значительно преобладает над фазой I	Осторожный
	Фаза II преобладает над фазой I	Инертный

Иными словами, примерно 3/4 своего активного времени человек работает своим рептильным (т.е., доставшимся от черепах) мозгом, редко привлекая прочие его отделы для выражения эмоций (ибо ярко проявлять эмоциональность энергетически затратно и это не одобряется общественными стереотипами) или, ещё реже, для решения абстрактно-логических задач. В зависимости от развития психоэнергетических центров, выделяют 5 типов психики (см. таблицу 3).

Таблица 3

Развитые психоэнергетические центры и их стимулы

Развитые центры и стимул	**Тип психики**	**% в обще-стве**
1-7	**Человек** – чувствует Вселенную, социален, отчасти руководствуется базовыми инстинктами и общественными установками, в основном эгоцентричен, талантлив и артистичен, задействованы нижние, средние, верхние и высшие узлы спирали Бусыгина-Маслоу (физиологические и безопасности, в групповой принадлежности и любви, в признании как личности, эстетические, в здоровом образе жизни, в познании и понимании)	≈5
1-6	**Демон** – социален, отчасти руководствуется базовыми инстинктами и общественными установками, в основном эгоцентричен, талантлив и артистичен, задействованы нижние, средние и верхние узлы спирали Бусыгина-Маслоу (физиологические и безопасности, в групповой принадлежности и любви, в признании как личности, эстетические)	≈10
1-4	**Зомби-биоробот** – социален, в основном руководствуется базовыми инстинктами и общественными установками, задействованы нижние и средние узлы спирали Бусыгина-Маслоу (физиологические и безопасности, в групповой принадлежности и любви)	≈60
1-3	**Животное** – руководствуется только базовыми инстинктами, социален и способен к труду, задействованы нижние узлы спирали Бусыгина-Маслоу (физиологические и безопасности)	≈20
1-2	**Противоестественная** – руководствуется базовыми инстинктами, асоциален и неспособен к труду, задействованы нижние узлы спирали Бусыгина-Маслоу (физиологические)	≈5

В зависимости от преобладания людей определённого психического состава, который определяется их социокультурной средой (т.е. массово инсталлированным ментальным «программным

обеспечением») можно выделить основные алгоритмы социокультурной и экономической динамики в классификации К. Маркса экономических систем по способу производства и на основе подробной классификации, выполненной Р.П. Трофимовой [6] и данной в таблице 4.

Таблица 4

Сравнение культурно-экономических систем

Признак	**Традиционные цивилизации («азиатский» способ производства): Шумерская цивилизация 30 в. до н.э.– 20 в. до н.э.**	**Инновационные цивилизации («античный» способ производства): Североамериканская цивилизация 1776 г. – настоящее время**
1	**2**	**3**
Базовые формы собствен-ности	Собственность – государственная, принадлежит «богам» или «народу-богоносцу», индивид это положение не оспаривает. Регламентация земли, средств производства и рабочей силы	Собственность – государст-венная, принадлежит не «богам», а гражданам, кото-рые могут оспаривать и права на неё. Распределение земли вначале по жребию, а затем обмен и продажа
Виды социо-экономи-ческой зависимости	Патриархальное рабство. Жёстко централизованная государством экономика. Огромная бюрократия	Свободный наёмный труд. Нет жёстко централизо-ванной экономики. Компактная бюрократия
Искусство	Преобладание храмового строительства (в т.ч., зиккураты-ретрансляторы). Светская скульптура	Оригинальная постмодер-нистская культура. Новые виды искусства: поп-арт и др.
Источники капитала	Недвижимость	Капитал и развитие капиталистических отношений
Менталитет	«Сократо-платоновское» (чувственно-мифологическое) мышление на основе некой Правды	«Аристотелевское» (рациональное) мышление на основе некой Истины
Мораль	Нравственно-ценностная ориентация на некую Цель. Формирование норм общественного сознания. Добродетели традиционного человека.	Нравственная ориентация на некий Результат. Установка на автономию и суверенитет личности. Добродетели делового человека (т.н. *протестантская этика*).

Окончание таблицы 4

1	2	3
Политика	Склонность в политическом устройстве к самодержавию	Склонность к республиканским и демократическим формам правления
Правовые основы	Указы правителя и традиции. Византийское право: жизнь народа во славу государства. Отсутствие правового гражданского общества и понятия «гражданин»	Презентативное право. Римское право: государство нужно для защиты свободы, жизни и собственности граждан. Правовое граждан-ское общество. Введение понятия «гражданин»
Религия	Собственный пантеон богов, созданный появлением связей между божествами. Боги через своё государство – властители и владельцы людей и собственников. Священные животные – рептилии	Боги помогают людям, а не владеют собственностью. Мульти-конфессионализм. Религиозная власть отделена от государства. Религиозная терпимость. Священные животные – млекопитающие
Способ роста	Экстенсивный	Интенсивный
Стержневой конструкт	Социоцентризм. Правда, милость, служение, мученичество и (в идеале) гибель за Государство или Идею	Антропоцентризм. Закон, свобода и права конкретного Человека
Философия	Мифология и «история для народа» (*фолк-хистори*)	Плюрализм философских школ (с упором на сциентизм)
Экономи-ческая ориентация	Рентная эксплуатация недвижимости. Отсутствие «стоимостного» эквивалента. Геноцид своих работников и патриархальное рабство	Накопление и движение капитала. Наличие «стоимостного» эквивалента. Сбережение своих работников, отмена рабства за долги и классическое рабство

Развивая идеи К. Маркса об «азиатском» способе производства, К.А. Виттфогель отметил наличие схожих признаков у рассматриваемых социальных систем: абсолютная власть централизованной государственной бюрократии; абсолютная власть правителя, главы бюрократической системы; отмена рыночной конкуренции и частной собственности; нет социальных классов; отсутствие частной собственности на землю.

Цивилизации рассмотренного типа имеют и разные кибернетические модели управления: одно- и двухконтурную (см. рисунки 4, 5). Наличие более сложного (стратифицированного) общества придаёт ему устойчивость в соответствии с принципом необходимого разнообразия (принцип У.Р. Эшби).

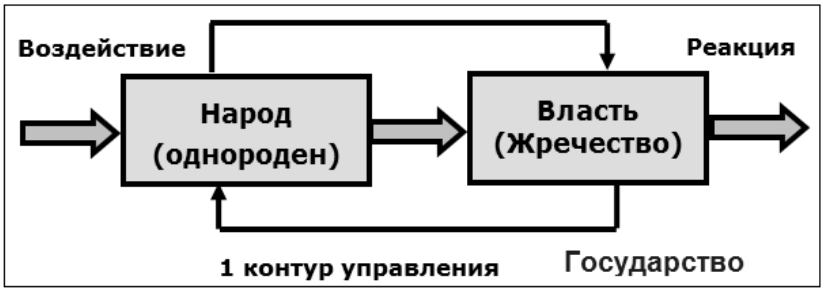

Рисунок 4 – Одноконтурная «традиционная» модель управления обществом (кибернетика первого порядка Н. Винера)

Рисунок 5 – Двухконтурная «инновационная» модель управления обществом (кибернетика второго порядка Г. Бейтсона)

Большее число контуров управления даёт большую устойчивость и разнообразие форм социально-экономических систем, здесь происходит и большая структуризация общества. *Однако управлять обществом становится всё труднее, ибо усложнение объекта управления требует усложнения и субъекта управления*. Важную роль здесь играет средний класс (*знайки-ремесленники*), который является самостоятельным субъектом социально-экономических отношений.

В подобной двух (или более контурной) кибернетической модели заключено преимущество настоящей либеральной модели – «*народоправной» в классическом (античном) смысле, опирающейся на ответственных и вооружённых граждан-знаек, соответствующих образовательному и имущественному цензам (причём элита, доказывает право на власть делами и подвигами, опираясь на сильный*

избираемый народом представительный орган, не позволяющий создать самодержавие), а религия отделена от государства.

Современные псевдолиберальные общественные модели и ценности, в итоге ведут к упрощению общества и к постепенному формированию одноконтурной «традиционной» модели гомогенизированного общества неквалифицированных иждивенцев и отделенных от них жрецов-элитариев. Такое общество, в лучшем случае, будет неофеодально-сословным, а в худшем случае – религиозно-рабовладельческим, причём в новом антураже, где главным коллективным рабовладельцем будут выступать эгрегориально-индуцированные псевдолиберальные идеи (например, вульгарной толерантности и разнузданного мультикультурализма), процветающие на сознаниях одержимых ими носителей. В этом обществе «короткоживущий» (психически и физически больной) народ будет равен в нищете и в бесправии, получая от государства оговоренную пайку малую и оглушающую дозу духоподъёмных зрелищ (это очень хорошо показано у И. Ефремова в романе «Час Быка») из рук генетически модифицированных и мехатронно усовершенствованных сверхлюдей (горстки «долгоживущей» элиты жреческого типа): поскольку кто-то же должен профессионально кормить ЭГ вниманием масс (которые, в идеале, должны радостно отдать жизнь за него, дабы на их примере были воспитаны следующие поколения).

Стержнем такого социального порядка будет тотальное применение цифровых технологий для поддержания плебса в покорности методами кнута и пряника – например, в Китае уже работает система социального кредита, основанная на применении средств массового наблюдения и технологий анализа больших данных.

Отметим лишь некоторые из санкций, которым в Китае с 2018 г. подвергаются обладатели низких социальных рейтингов:

• запрет на работу в госучреждениях;

• отказ в соцобеспечении;

• особо тщательный досмотр на таможне;

• запрет руководства в пищевой и фармацевтической промышленности;

• отказ в авиабилетах и спальном месте в ночных поездах;

• отказ в местах в люксовых гостиницах и ресторанах;

• запрет на обучение детей в дорогих частных школах.

Так постепенно и создаётся опирающееся сначала на традиции *корпоративное (т.е., классическое фашистское) государство*, которое потом плавно перетекает в тоталитарный электронный концлагерь, управляемый идейными псевдорелигиозными фанатиками. Тут сразу вспоминается апокрифическая фраза У. Черчилля о том, кто именно в будущем будет называть себя антифашистами.

Для реакции на внешние вызовы и угрозы государству необходимо быстро и адекватно реагировать на различные возникающие угрозы в т.н. *VUCA-мире*. учёные из Военного колледжа армии США (United States Military Academy, Академия Вест-Пойнт, США) ввели синтетическую *концепцию VUCA* (вошедшую в широкий обиход с 2002 г.) для описания более турбулентного, неопределённого, сложного и неоднозначного многогранного мира, воспринимаемого как результат окончания холодной войны. Впоследствии эта концепция укоренилась в новых идеях стратегического лидерства, которые применяются повсеместно, от коммерческих корпораций до образования.

Концепция VUCA – устойчивое выражение, возникшее в 1987 г., при рефлексии о сложности и неоднозначности общих условий и ситуаций, о их волатильности и неопределённости, в рамках теории лидерства У. Бенниса и Б. Нануса [7]. Г.Ф. Барбер в книге «Развитие стратегического лидерства: опыт Военного колледжа армии США» [8] обозначил результаты конференции 1991г. как определение стратегического лидерства в нестабильной, неопределённой, сложной и неоднозначной глобальной среде и заявил, что Военный колледж почерпнул эти идеи из трудов Бенниса и Нануса. Также, в учебном проекте Военного колледжа армии, опубликованном в 1992 г., использование данной терминологии приписывают генералу М.П. Турману, охарактеризовавшему «среду стратегического лидерства с точки зрения изменчивости, неопределённости, сложности и неопределённости» [9].

В своей книге Беннис и Нанус попытались с помощью неструктурированных интервью и наблюдений выявить общие черты у лидеров (на примере 90 успешных американских лидеров из разных сфер деятельности) и пришли к выводу о том, что они все в своей карьере продемонстрировали «власть над существующим беспорядком». При

этом авторы выделяют следующие базовые качества, обуславливающие их понимание феномена лидерства (см. таблицу 5).

Таблица 5

Базовые качества лидера трансформационного типа

Качество	Способ реализации
Внимание через видение и управление вниманием	Все лидеры имеют определённый план, чёткое видение и сильную заинтересованность в своём деле, что и влечет к ним окружающих, которым они также уделяют большое внимание
Доверие через позиционирование	Лидеры вызывают к себе доверие, выбрав позицию и набор действий для реализации видения, оставаясь верными избранному курсу
Отношение к неудачам	Неудачи – это уроки и полезный опыт
Понимание через коммуникацию	Способность передавать своё видение и воплощать его в жизнь, убеждать других людей, используя для этого рисунки или модели, а ещё лучше – метафоры и аналогии (*технология сторителлинг*)
Саморазвитие через здоровый эгоизм	Лидер знает, чего он стоит, верит в себя, осознает свои сильные стороны и признает слабости, не зацикливаясь на них, постоянно оттачивая свои умения (при этом у лидера всегда есть определённый план, чёткое видение и приверженность собственному выбору, что и влечет к нему людей, которым он уделяет значительное внимание)
Эмоциональная мудрость	Пять ключевых навыков эмоциональной мудрости даны человеку в виде способностей (принимать людей такими, какие они есть; смотреть на проблему только с точки зрения текущего момента; относиться ко всем людям внимательно и обходительно; рисковать, оказывая доверие людям, которым, возможно, не стоит доверять; действовать в условиях неодобрения и непонимания)

Описанный У. Беннисом и Б. Нанусом стиль лидерства *трансформационный* (т.е., оказывающий сильное влияние на окружающих и позволяющий лидеру так воплощать своё намерение в реальность). Такой стиль лидерства мотивирует людей, которые связывают свои цели с видением лидера, причём не по принуждению, а из-за того, что оно их привлекает. Были выделены и опровергнуты пять мифов о лидерстве: лидерство уникальный дар, лидерами рождаются,

лидеры харизматичны, лидерство может существовать лишь в элитах, лидеры ловко и постоянно контролируют, направляют и манипулируют массами [10].

VUCA задаёт контекст эффективного управления и лидерства, в котором организация видит своё текущее и будущее состояние, определяет границы для планирования и управления стратегическим развитием и динамично реализует свою миссию. Особое значение и актуальность VUCA часто связаны с тем, как именно лица, принимающие решения (далее – ЛПР) видят условия, в которых они принимают решения, планируют действия, управляют рисками, способствуют изменениям и решают возникающие проблемы. При этом концепция VUCA позволяет организации, как самоорганизующейся системе: предвидеть грядущие проблемы; преодолеть последствия этих проблем; выявить взаимосвязь факторов среды; подготовиться к различным ситуациям и угрозам; истолковать ситуацию и выявить благоприятные возможности (см. таблицу 6). По данной концепции изучаются системные и поведенческие сбои, вызывающие за собой и организационные сбои. Более глубокое значение каждого элемента VUCA служит повышению стратегической значимости предвидения и понимания всей системы в целом и поведения отдельных лиц и групп в организациях, что соответствует базовым принципам кибернетики.

В триаде управления социоэкономическими системами [11] принципы VUCA распределены по всем элементам триады (см. рисунок 6).

Рисунок 6 – Триада управления социоэкономическими системами

Сегодня для западных организаций, армии, бизнеса, образования, госструктур и др. VUCA – практический стандарт информированности и готовности (как система знаний и технология создания моделей обучения для обеспечения готовности, ожидания, развития и вмешательства в ситуацию).

Таблица 6

VUCA-угрозы и VUCA-решения для их предотвращения

Коды и состав угроз
Volatility (волатильность, летучесть): скоротечные характер и динамика изменений, быстрая скорость изменения сил и катализаторов изменений. **Uncertainty (неопределённость):** нет предсказуемости, нет чувства осведомленности (т.е., понимания проблем и событий), неожиданность. **Complexity (сложность):** баланс и сочетание сил, смешение вопросов, нет причинно-следственных связей и неразбериха в организации. **Ambiguity (неоднозначность):** размытость реальности, возможность её неправильной трактовки, неясные условия, путаница в причинах и следствиях
Коды и состав решений
Vision (видение): • **вера:** в себя и других, поддерживаемая доказательствами и фактами; • **коммуникация:** надо постоянно доносить смысл и цели предпринимаемых действий, чтобы их знали сотрудники; • **фокус:** создание ситуации, где все усилия команды сосредоточены на нужных направлениях и согласованы. **Understanding (понимание):** • **открытый ум:** постоянное изучение новых идей, возможностей, рефлексия, поиск конструктивной критики и открытость к ней. • **любопытство** постановка деловых вопросов (*коучинг*), ибо изменения – статус-кво организации. • **эмпатия:** понимание, происходящего с людьми (т.е., их желаний, надежд, ожиданий и страхов). **Clarity (ясность):** • **системное мышление:** рассмотрение проблем с глобальной точки зрения (проблемы – динамическая система из взаимодействий и взаимозависимых частей); • **интуиция:** использование знаний без рассуждений, доверие своим интуиции и опыту; • **упрощение:** удаление всего лишнего, чтобы понять суть проблемы. **Agility (быстрота):** • **делегирование возможностей и полномочий:** сетевые связи ценнее иерархии, а сотрудничество ценнее, чем контроль (т.е., *свободное творчество даёт более высокий результат*); • **инновации или смерть:** учёт ошибок и постоянный поиск новых путей улучшения бизнес-процессов; • **решительность:** быстрая адаптация к последствиям изменений и принятие уверенных решений

Один из инструментов претворения в реальность замыслов лидера, оперирующего в циклическом фрактальном [12] (самоподобном) VUCA-мире – циклические конструкции выработки и реализации управленческих процессов, широко применяемые в различных сферах человеческой деятельности.

В [13] отмечается, что *«…рассматривать обмен информацией как циклический процесс, представляющий собой логическую последовательность функциональных фаз (стадий, этапов, шагов) выработки и реализации управленческих решений, позволяет процессуально-циклический подход (модель управленческого цикла). В научной литературе встречается много видов этого подхода, различных по содержанию и числу стадий, степени их детализации и способам интерпретации»* (см. таблицу 7).

Таблица 7

Наиболее известные цикличные модели деятельности [14]

Название и основные этапы	**Число этапов**	**Сфера применения, источники информации**
1	**2**	**3**
Цикл OODA, цикл НОРД (Observe – наблюдай. Orient – ориентируйся. D – decide – решай. Act – действуй)	**4**	Модели военных бизнес-процессов МО США
Цикл поражения цели F2T2EA (Find – найти. Fix – захватить. Track – сопроводить. Target – навести. Engage – поразить. Assess – оценить)	**7**	Модели высокоточного оружия ВВС США
Цикл Деминга PDCA (Plan – планирование, Do – реализация, Check – проверка. Action – действие)	**4**	Управление качеством продукции
Цикл Деминга для рутинной деятельности SDCA (Standard – стандарт. Do – реализация. Check – проверка. Action – действие)	**4**	Управление качеством в конвейерных операциях
Цикл обучения Колба (наблюдение и рефлексирование – обдумывание – принятие решения – действие)	**4**	Теория искусственного интеллекта и обучения
Проектный цикл Д.А. Новикова (проектирование – технологическая реализация – рефлексия)	**3**	Управление проектами
Цикл управленческой деятельности (планирование – организация – мотивация – контроль)	**4**	Менеджмент

Окончание таблицы 7

1	2	3
Цикл универсальной системы показателей деятельности TPS (Total Performance Scorecard) (формулирование – информационное связывание – совершенствование – развитие – анализ и обучение)	**5**	Менеджмент
Цикл разведки, Intelligence Cycle (Collect – собирать, index & Organize – систематизировать. PCEAISIP – формирование единого документа. Disseminate – отсев ненужного. Plan & Greet – планирование и передача информации)	**5**	Разведка
Цикл программно-целевого планирования и управления PPBE (Planning – планирование. Programming – программирование, Budgeting – бюджетирование, Executing – исполнение)	**4**	Планирование и управление НИОКР и созданием вооружения
Цикл научного метода (наблюдение – формирование гипотезы – её проверка – построение теории)	**4**	Научная деятельность

В качестве примера рассмотрим цикл Дж. Бойда (петля Бойда, петля OODA, цикл НОРД), концепцию управления предложенную в 1995 г. (на основе работ биологов и кибернетиков – Ч. Дарвина, Ж. Пиаже, Л. фон Берталанфи, Т. Куна, М. Полани, Н. Винера, Г. Бэйтсона, Р. Эшби и др.). Цикл НОРД – кибернетический самовоспроизводящийся и саморегулирующийся цикл (содержащий в себе 4 процесса: наблюдение, ориентация, решение, действие). Дж. Бойд разрабатывал свою концепцию для армии США – отчего НОРД изначально был предназначен для уяснения причин поражений и побед между противниками.

Здесь обе стороны, вступающие в военный конфликт, действуют и принимают решения в рамках своей петли. Методология НОРД предполагает многократное повторение петли действий, когда происходит реализация принципа обратной связи. Все соответствующие реальности процессы, действуют, непрерывно повторяясь, постоянно взаимодействуют с окружающей средой и учитывают её постоянные изменения (см. рисунки 7, 8).

Рисунок 7 – Обобщенный цикл НОРД для социоэкономических систем [14]

При этом есть два базовых способа победы над противником: сделать свои циклы действий более быстрыми или улучшить качество принимаемых решений. Первый вариант позволит действовать на опережение и вынуждает противника реагировать на действия (более «быстрая» петля действий, чем у противника). Второй путь – принятие решений, лучше соответствующих данной ситуации, чем решения противника или же обеспечение ухудшения качества решений со стороны противника. Иногда противник может и отсутствовать, но в тогда его заменяет внешняя среда (т.н. *игра с природой* – см. рисунок 8).

Рисунок 8 – Ситуация системного кризиса [15]

Следовательно, подобные НОРД циклические методологии и их сочетания являются способами интенсификации производительных сил экономической системы, определяя её структуру и динамику развития. По К. Марксу *«…экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда»*. Поэтому, в настоящее время и растёт важность ресурсного и кадрового обеспечения бизнес-процессов, а также применяемых технологий управления (по мере перехода от доиндустриальной к индустриальной и от неё – к постиндустриальной технологиям).

Список литературы

1. Ратников Б.К. Эгрегор. О полевом влиянии на поведение людей. – URL: https://www.aum.news/ezoterika/283-egregor-o-polevom-vliyanii-na-povedenie-lyudej (дата обращения: 20.04.2019).
2. Титов К.В. Эгрегоры и архетипы энергоинформационной цивилизации: Монография / Науч. ред. О.П. Елисеев. – М.: АПКиППРО, 2006. – 100 с. – URL: https://lib.druzya.org/ezoterika/.view-titov-egregor.txt.full.html (дата обращения: 20.04.2019).
3. Пратчетт Т. Мелкие боги. – URL: https://www.e-reading.club/book.php?book=46311 (дата обращения: 20.04.2019).
4. Салтыкова М.В., Пителинский К.В. Безопасность личности как приоритетная цель актуальной государственной стратегии РФ // Вестник Московской международной академии. – 2017. – № 2. – С. 107-117. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-lichnosti-kak-prioritetnaya-tsel-aktualnoy-gosudarstvennoy-strategii-rf (дата обращения: 20.04.2019).
5. Пителинский К.В. Синтетический архетип Черепахи: опыт информационного поиска // Вестник Московской международной академии. 2018. – № 2. – С. 112-131. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sinteticheskiy-arhetip-cherepahi-v-kulturah-raznyh-epoh-i-narodov (дата обращения: 20.04.2019).
6. Трофимова Р.П. Культура, экономика, финансы. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2006. – 208 с.
7. Беннис У., Нанус Б. Лидеры: стратегии принятия самостоятельных решений. – СПб.: Сильван. 1995. – 186 с.
8. Барбер Г.Ф. Развитие стратегического лидерства: опыт военного колледжа армии США. – URL: https://www.emeraldinsight.com/doi/pdfplus/10.1108/02621719210018208 (дата обращения: 20.04.2019).

9. Thurman Maxwell P. Footnote 15: «Strategic Leadership», presentation to the Strategic Leadership Conference, US Army War College, Carlisle Barracks, PA, 11 February 1991.

10. Багузин А. Продвижение людей и команд. – URL: http://baguzin.ru/wp/prodvizhenie-lyudej-i-komand/ (дата обращения: 20.04.2019).

11. Пителинский К.В. Триада управления социоэкономическими системами. – М.: ММА, 2017. – 324 с.

12. Пителинский К.В. О перспективности применения фрактального моделирования для исследования технических и социальных систем // Межотраслевая информационная служба. – Вып. 4 (141). – М.: ВИМИ, 2007. – С. 12-26.

13. Братищев И.М. Новая компьютерно-информационная реальность и проблемы формирования цифровой экономики в России / И.М. Братищев // Будущее экономики России: роль цифросферы. Вызовы, угрозы, решения: Монография / Под ред. И.М. Братищева. – М.: ММА, 2018. – С. 98-135.

14. Цикличность – это важно. Часть 1. – URL: http://becmology.ru/blog/management/cycle01.htm (дата обращения: 20.04.2019).

15. Ивлев А.А. Основы теории Джона Бойда. Принципы, применение и реализация. – URL: http://www.milresource.ru/Boyd.html (дата обращения: 20.04.2019).

Морозов О.Н.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ КОД УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РОССИИ

В последнее время часто говорится о том, что капиталистическая экономика исчерпала свой резерв развития. Что дальше?

Как построить новую экономику, где не было бы лишних людей (безработных) и лишних товаров, как в капиталистической? И не было бы нехватки рабочих рук и дефицита, как в социалистической. На каких принципах строить её, как ею управлять?

Замечу «в скобках», что у нас сложилась уникальная ситуация, когда есть и безработица, и нехватка рабочих рук. Рабочие места заполняются иммигрантами, а граждане страны сидят без работы и без денег.

Из теории управления известно, что управляемая система не может быть сложнее управляющей. Поэтому, если управлять экономикой вручную (с помощью указов и постановлений), то она быстро скатывается до примитивного уровня средневековой мастерской. Если же ей не управлять вовсе, то наступает «анархия – мать порядка» – мечта батьки Махно. Пресловутая же «рука рынка» – это химера, навязанная странам периферии.

Как рассчитать количество рабочих мест, чтобы занять всех трудоспособных людей? Как определить количество и ассортимент товаров, чтобы все разумные потребности людей были удовлетворены?

Задача это непростая, но выполнимая. Серьёзные попытки решить её предпринимались в нашей стране. В СССР попробовали оптимизировать производство, получая с мест рекомендации по улучшению производства или жалобы на «узкие места». Это привело к тому, что в Госплан стало поступать с мест ежедневно (!) около двух миллионов бумаг. Понятно, что с таким объёмом бумажной информации не справилось бы и всё население Советского Союза. Стало ясно, что старыми методами эта задача не решается. Академик В.М. Глушков – организатор и первый директор Института кибернетики Академии Наук Украины, создавший труды по теоретической и прикладной кибернетике, теории цифровых автоматов, автоматизации проектирования, ЭВМ, применения кибернетических методов в народном хозяйстве. Он доказал, что: увеличение мощности управленческого аппарата нельзя достичь в рамках традиционной бумажной технологии за счёт оснащения людей инструментами, действующими «россыпью». Необходима комплексная автоматизация, при которой большая часть информационных потоков замыкается вне человека. В этом состоит сущность безбумажной технологии. Обязанности человека сведутся к постановке задач, выбору окончательных вариантов управленческих решений и к неформализуемой работе с людьми.

Свой вариант управления экономикой предложил ещё в 30-е годы экономист В.В. Леонтьев, создатель теории межотраслевого анализа.

Продолжил и развил его методы Н.И. Ведута, создавший концепцию **социально эффективной экономики**. При таком подходе почти не остаётся неучтённых ресурсов для воровства и злоупотреблений. А главное, при такой прозрачности системы открывается возможность полного контроля народа за тем, как чиновники расходуют ресурсы.

Кстати, зная, что все корпоративные стратегии, в которых улучшение благосостояния одних социальных слоёв достигается за счёт других, неизбежно ведут к тоталитаризму и к гибели человечества, Н.И. Ведута всегда оставался в научной оппозиции режиму и продолжал работать над созданием социально эффективной стратегии, обеспечивающей устойчивый рост благосостояния граждан за счёт эффективного использования национальных ресурсов.

После крушения СССР нам была навязана западная система оценки эффективности народного хозяйства. Это так называемая система национального счётоводства (СНС ООН 1993 г.), по которой за одними государствами закрепляется роль должников с распродажей собственности, а за другими – роль кредиторов.

Н.И. Ведута в своей книге «Социально эффективная экономика» сформулировал основы экономики XXI века, позволяющие каждому государству (блоку государств), имеющему огромные природные и интеллектуальные ресурсы рассчитывать стратегический план социально эффективного развития.

Но остаётся открытым вопрос, каким должен быть механизм управления экономикой? Очевидно, что с такими объёмами информации может справиться только кибернетическая система.

Здесь необходимо вспомнить историю, развернувшуюся в СССР в 50-е годы. В 1958 году военный программист и разработчик А.И. Китов предложил создать Единую государственную сеть вычислительных центров (ЕГСВЦ), с помощью которой можно было бы одновременно управлять вооружёнными силами и экономикой. Сеть предполагалось развернуть на базе вычислительных центров Минобороны. В мирное время эти центры должны были решать хозяйственные и научно-технические задачи предприятий. В случае войны систему можно было перенастроить под стратегическое планирование боевых действий. Обслуживать эти мощные вычислительные центры должны были военные, а доступ к центрам предполагалось сделать дистанционным.

Но Китову не удалось заинтересовать руководство страны своей идеей, и она повисла в воздухе. На помощь Китову пришёл академик Глушков, у которого за плечами был опыт разработки ЭВМ «Днепр» и первой советской «персоналки» «Мир-1». Новый проект был назван ОГАС (Общегосударственная автоматизированная система). Китов был приглашён к Глушкову в заместители. Судя по всему, Глушков был не только талантливым учёным, но ещё и одаренным политиком. Он понимал не только как разработать такую систему, но и как её внедрять.

Он заручился поддержкой зампреда Совета министров А.Н. Косыгина и принялся за дело. При этом понимал, что для осуществления его проекта даже такой мощной поддержки будет недостаточно, и что для продвижения ОГАС необходимо сформировать министерство ОГАС и назначить куратора проекта из числа членов Политбюро.

Однако программа столкнулась с огромным сопротивлением как со стороны Политбюро, так и со стороны советских директоров предприятий, посчитавших, что сеть сделает всю систему прозрачной и отнимет у них возможность приписок, сокрытия брака, а также малейшего отклонения от сроков сдачи продукции. Последним гвоздем в гроб ОГАС явилась статья в одном из американских журналов под названием «Компьютер вместо Политбюро». После этой статьи сторонники системы стали если не «врагами народа», то, во всяком случае, опасными вольнодумцами.

На Западе этой системы также боялись, поскольку смена технологий всегда сопровождается сменой элит. Введение этой системы стало бы концом капитализма со всеми его догмами, как-то: «свободный рынок», «индивидуальное предпринимательство», «свободная конкуренция» и т.д. Владельцы предприятий теряли автономность и становились винтиками в сети, вдобавок к этому, подавая всю информацию о своём предприятии в сеть, они уничтожали пресловутую «коммерческую тайну».

К сожалению, система так и не состоялась. А жаль, ведь такая сеть – это наиболее эффективный путь к экономике будущего (которое уже на пороге) и к истинному народовластию. ОГАС открыла бы «врата в будущее». Компьютеры сами обменивались бы между собой информацией, анализировали её и выдавали оптимальные решения.

Скорость обработки информации им это позволяла уже тогда, а теперь и подавно. Или, если сеть была бы соединена с программируемыми станками, то сервера отдавали бы команды прямо на рабочие места. Следует обратить внимание на сходство такой сети с нервной системой человека. Тогда всю экономику страны можно было бы превратить в сеть автоматических заводов, работающих круглосуточно, а людям оставить только творческую работу. Стоимость таких заводов тоже уменьшилась бы – ведь такие заводы не нужно ни освещать, ни отапливать.

Правда, в этом случае собственниками продукции должен быть весь народ, а не горстка олигархов. Иначе мы получим картину, нарисованную когда-то карикатуристом Херлуфом Бидструпом: **автоматические заводы выпускают груды ботинок, а все люди ходят босыми – им не на что их купить.**

Попытка построения ОГАС у нас так и осталось светлой мечтой, а, к примеру, в Чили при президенте Альенде был реализован вариант похожей системы, хотя и предельно упрощённой. Называлась она «Киберсин» (Cybersyn).

«Киберсин» собирал данные с фабрик и заводов в реальном времени, моделировал ситуации и позволял управлять экономикой страны из одного центра. Руководил ею англичанин Стаффорд Бир.

Служа в армии, он работал в области исследования операций для дальнейшего планирования боевых действий. Исследование операций предполагало нахождение оптимальных решений на основе математического и статистического моделирования, а также различных эвристических подходов. Он был сторонником системной интеграции предприятий (а не их атомизации и конкурентной борьбы, как при «свободном рынке»). Главным преимуществом такой интеграции он считал снижение издержек производства.

Бир считал, что экономика сложна, а, кроме того, постоянно изменяется. Прежние методы управления, основанные на рыночных механизмах, не позволяют управлять экономикой в реальном времени, они слишком медленны и поверхностны. Для настоящего управления нужны **полные данные в режиме реального времени**. Экономика при этом должна стать совершенно прозрачной. Это и понятно – если основываться на неполных или недостоверных, т.е. фиктивных данных, можно получить только фиктивный результат. Предложенная Биром

модель была построена по образцу человеческой нервной системы с обратной связью.

Современная экономика похожа на организм, не знающий боли. Верхи, руководящие экономикой, полностью игнорируют сигналы снизу. Механизм передачи таких сигналов попросту отсутствует.

В медицине известны случаи подобных заболеваний, при которых, человек не чувствует боли. Последствия – самые печальные. Такие пациенты всегда покрыты шрамами от ожогов и порезов, они могут попасть под нож или в пламя горелки и не заметить этого. В результате человек регулярно получает увечья, которые накапливаются и могут кончиться смертью.

У здорового человека есть предохранительная система, позволяющая организму подавать сигналы от пострадавшей части тела (например, при прикосновении к горячему предмету) непосредственно мышцам (обожжённая рука сама отдергивается от горячего). Больше того, такие сигналы оказываются сильнее, чем сигналы от мозга. Попробуйте удержать в руке горячий предмет!

В экономике всё не так. Управление ею осуществляется только сверху, сигналы снизу вообще не фиксируются и не участвуют в процессе управления. Результат известный – как бы ни было плохо «низам», «верхи» это игнорируют. Они же не чувствуют «боли» – сигналов снизу.

В результате этого в народнохозяйственном организме страны накапливаются «увечья», которые, достигнув критической массы, приводят к краху. Нам ли это не знать! Однажды мы это уже прошли. Но, как известно, «История учит нас тому, что она ничему не учит!» А точнее, История – это не учительница, а надзирательница. Она никого и ничему не учит. Она лишь наказывает тех, кто не приготовил урок! Но вернемся к «Киберсину».

Теперь это звучит смешно, но, по сути, в сети был один единственный компьютер – сервер, а конечными устройствами служили телексы. Правда, фактически сервер состоял из двух компьютеров IBM System/360 и Burroughs 3500, выполнявших роль мейнфреймов – центрального процессора и хранилища данных. Эта система коммуникаций, пронизавшая всю Чили, ежедневно передавала информацию о движении сырья, производимой продукции, количестве брака и прочее. Обработанные данные входили в отчёты и отправлялись

во дворец «Ла Монеда», президенту Альенде. Кстати, все чилийские национализированные предприятия входили в одну государственную корпорацию CORFO, что тоже облегчало планирование.

Несмотря на простоту системы, она позволяла составлять экономические прогнозы на ближайшее будущее, вводя разные параметры. Задумывая какие-то нововведения, можно было заранее посмотреть, какие будут последствия. Информация эта была визуальной, притом такой наглядной и понятной, что управление могли осуществлять даже операторы без специального экономического образования.

Планировался также подраздел системы под символическим названием «Кибернарод» (Cyberfolk), отслеживающий во всём Чили то, насколько народ доволен своей жизнью. Стаффорд Бир создал устройство, позволяющее гражданам страны, не покидая своих квартир, перемещать стрелку на специальном циферблате, который указывал шкалу настроений от крайнего несчастья до полного блаженства. Народ сам (а не статистические конторы) должен был оценивать уровень своего благополучия. И этот отклик правительство собиралось оценивать как прямую реакцию народа на принимаемые решения. Похоже, что в Чили той поры коммунизм стоял на пороге.

Система принятия решения была в «Киберсин» иерархической, в ней имелось четыре уровня: предприятия, отрасли, сектора экономики и, наконец, глобальный. Если в течение определённого времени вопрос не решался на своём уровне, то он автоматически поднимался на следующий.

В этой системе не было бумаг, которые порождают лавину «справок ради справок», тогда как обратная связь имела место.

С мест поступали сообщения о возникших проблемах, а в ответ направлялись инструкции по их устранению. Сервер обрабатывал поступающие данные и давал рекомендации, но окончательное решение принималось людьми. Просто человек, принимающий решения, как будто получал целую армию компетентных и непредвзятых виртуальных советников.

Разумеется, для функционирования такой системы необходимо было знать обстановку на местах, которую постоянно мониторили производственные консультанты. В качестве консультантов выступали простые рабочие и менеджеры предприятий, а также привлеченные со

стороны специалисты самого разного профиля. Ими выявлялись «узкие» места. Параллельно составлялся список ключевых параметров, которые необходимо было отслеживать, чтобы предотвратить задержки в производственном процессе.

Система моделирования позволяла предсказать, как отзовутся на предприятии те или иные изменения. Можно было заранее определить, выполнима ли та или иная поставленная задача. Это позволяло избегать постановки невыполнимых задач и пустых затрат времени и ресурсов.

«Киберсин» закончился вместе с переворотом генерала Пиночета и падением власти Альенде. В планы Пиночета не входило построение коммунизма в Чили, и он прекрасно понимал, что смена технологий влечет за собой смену элиты. Поэтому его задачей было не допустить этой самой смены. «Киберсин» лишала владельцев предприятий самостоятельности и закрытости бизнеса, и потому была обречена. При новой власти программа была закрыта, «Киберсин» разобрана.

Однако очевидно, что даже в таком урезанном виде сеть была работоспособной и привела к впечатляющим результатам. Можно только предположить, каких результатов эта система могла бы достигнуть, будучи внедрённой в Советском Союзе. И каких высот могла бы достигнуть современная Россия, внедрив её в модернизированном виде хотя бы на государственных предприятиях.

А каковы бы они были, если бы такая сеть заработала во всю мощь в СССР? А какой станет Россия, если осуществить эту идею сейчас? Что мешает этому?

При этом следует иметь ввиду, что цифровые технологии – это только инструмент. В чьих руках он окажется – тому и служит. Возьмет власть в свои руки народ – эти технологии будут служить народу, останется в руках олигархов – будут служить олигархам. В этом случае «цифрового концлагеря» не избежать, когда человека можно уничтожить одним щелчком «мышки». Достаточно стереть в главном сервере данные о человеке, его собственности – и поминай, как звали. Для наглядного представления о такой возможности достаточно посмотреть кинофильм «Враг государства» (1997), там это очень наглядно представлено. Думается, совсем не случайно, что после этого фильма случилось 11 сентября 2001 года, а многое из того, о чём говорится в фильме, уже стало страшной реальностью.

Так что превратятся ли цифровые технологии в «концлагерь», это не вопрос кибернетики, это – вопрос социальный. И зависит он не от того, будем ли мы создавать современные кибернетические системы или нет, а от того, как будет устроено общество в ближайшем будущем.

Прокопович В.П.

О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *На основе системного анализа существующей парадигмы развития социально-экономических систем, выявлены исторически обусловленные закономерности их развития в зависимости от менталитета народа. На этой основе разработана качественно новая, научно обоснованная парадигма социально-экономического, научно-технологического устойчивого развития России.*

Ключевые слова: *новая парадигма развития, «Большие циклы этногенеза», пассионарное напряжение, «Золотой миллиард», «Технологическая матрица», цифровые технологии, трёхкоординатная модель развития России.*

Всевозрастающие разрушительные последствия системных кризисов и техногенных катастроф, охвативших практически все государства мира, подтверждают, что XXI век – это век глобальной смены мирового порядка с целью перехода к новой духовно-нравственной, социально-экономической, научно-технологической, парадигме устойчивого развития цивилизации.

Ведь как свидетельствуют результаты анализа существующей стратегии «Запада», во главе с США, в виде «Технологической пирамиды «Золотого миллиарда» с её разрушительной идеей извлечения максимальной прибыли для удовлетворения всевозрастающих материальных потребностей «потребительского общества», способствует деградации и Человека, и Общества, и Природы [1].

При этом, многократное превышение темпов добычи сырьевых ресурсов и накопления отходов над возможностями планеты Земля по их

естественной утилизации, привело к экспоненциальному росту техногенной нагрузки и ускоренному падению устойчивости социо-природной системы «Человек – Общество – Природа», приближая цивилизацию к точке «невозврата» (т. 1 кривой А на рисунке 1) [3].

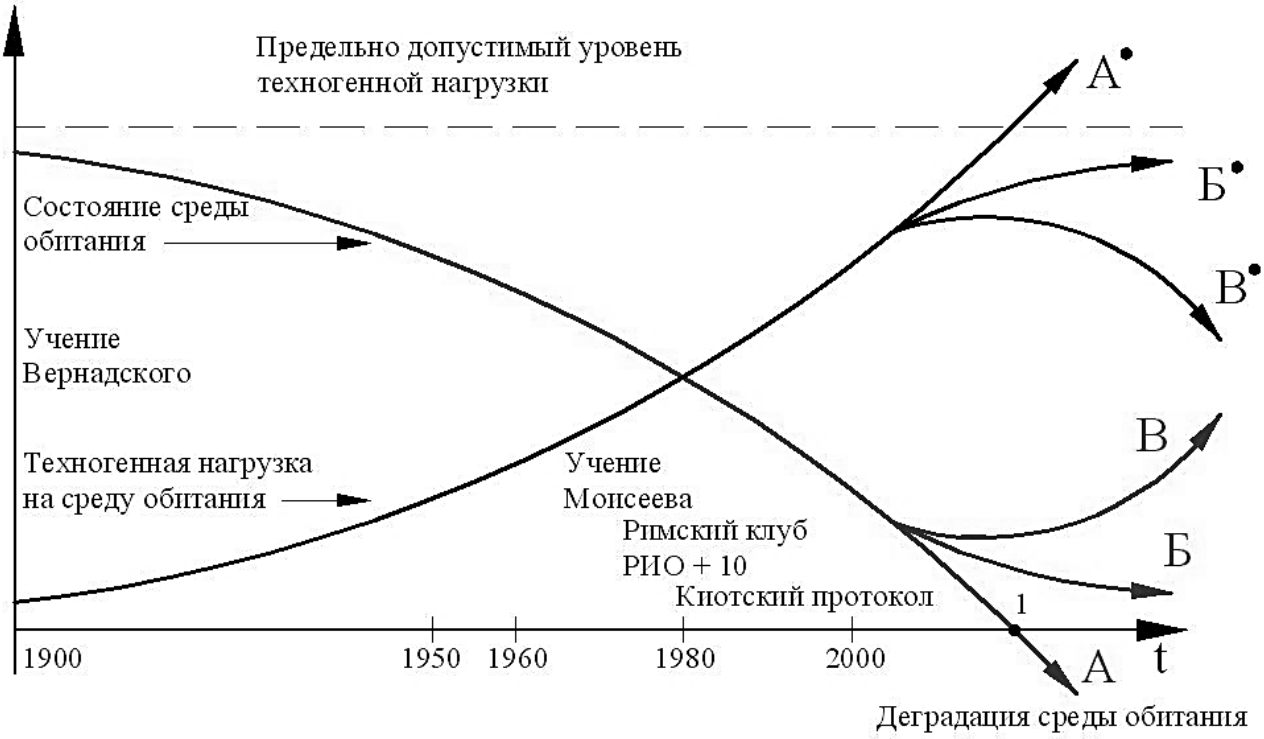

Рисунок 1 – Деградация социоприродной системы

В связи с этим Нобелевский лауреат в области экономики Пол Кругман утверждает, что рынок, функционирующий на аморальных ценностях, себя не оправдал.

При этом «Запад», во главе с США, стремительно теряет свои позиции лидера геополитического, научно-технологического и социально-экономического развития. А главное – позиции мирового идеолога стереотипов мышления и стандартов поведения потребительского обществ, разрушающих природу, человека и цивилизацию в целом.

Ведь существующая модель цивилизационного развития в виде «Технологической пирамиды «Золотого миллиарда», разделила все государства мира на 5 уровней технологического развития, закрыв при этом границы между ними (вплоть до уничтожения соперника) с целью недопущения перехода нижестоящих уровней на вышестоящие (таблица 1).

При этом «Запад», занимая I (высший) уровень, присвоив себе миссию формирования стереотипов мышления и стандартов поведения потребительского общества, извлекает до 70% «интеллектуальной

ренты», сбросив низкотехнологичное, экономически неэффективное, экологически грязное производство на нижестоящие уровни.

России же, в данной «Технологической пирамиде», выделено место в низшем V и частично в IV уровнях – по добыче и поставке сырьевых и энергетических ресурсов (с интеллектуальной рентой не более 1%).

Таблица 1

Классификация стран мира по уровню технологического развития

ЦЕЛЬ	УРОВНИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПИРАМИДЫ	СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ
Обеспечение ведущей роли в глобальном процессе для получения сверхприбыли (до 70 % интеллектуальной ренты)	I Создание новых технологических принципов, стереотипов мышления и стандартов поведения потребительского общества	Глобальная конкуренция (на уничтожение) по недопущению потенциального соперника на более высокий уровень
Формирование норм поведения и стандартов массового спроса (до 20%)	II Создание перспективных технологий на базе новых технологических принципов (технологии стратегического планирования и кризисного управления)	Развитие нового технологического уровня
Формирование условий организации массового производства для удовлетворения возрастающих материальных, потребностей (до 7%)	III Внедрение новых технологических линий, оборудования для производства новых интеллектоемких товаров и информационных услуг	Поддержание уровня технологического развития
Обеспечение массового потребления предлагаемых товаров и услуг (до 2,5%)	IV Производство новых товаров и услуг массового пользования	Ограничение уровня технологического развития
Выкачивание сырьевых и интеллектуальных ресурсов (от 0,1 до 0,5% интеллектуальной ренты)	V Добыча сырьевых ресурсов и их первичная переработка	Создание условий непрерывного технологического отставания

А государства «третьего мира», занимая IV уровень, довольствуются низкооплачиваемыми рабочими местами по первичной переработке сырья и отверточной сборке выпускаемых товаров, получая не более 2,5% интеллектуальной ренты.

О неэффективности стратегии «Золотого миллиарда» авторы доклада института Worldwatch «О развитии по пути к устойчивому обществу «Состояние мира 1999» пишут следующее: *«Соединённые Штаты превратились в материальное чудовище, они возвышаются по своим аппетитам на сырьё любого типа над любыми государствами мира… учёные определили, что поддержание устойчивости во всем мире при таком уровне потребления, как в США и Канаде, потребовало бы площади, равной трем площадям Земли…»* [2].

Но ведь главной целью устойчивого развития, сформулированной в 1987 году в докладе «Наше общее будущее» Международной Комиссией по окружающей среде и развитию является: *«Удовлетворение потребностей настоящего времени, не подрывая способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»* [3].

Основными же принципами достижения намеченной цели являются: обеспечение социальной справедливости, экономической эффективности, экологической безопасности и ответственности законодательных, исполнительных и судебных органов власти, одобренные представителями 179 стран – участниц «Конференции ООН по устойчивому развитию».

Однако, крах американской идеи «однополярного мира» во главе с Соединёнными Штатами, подъём экономики Китая с одновременным кризисом Евросоюза и возрождением России, побудили политиков, общественные организации и научные коллективы к поиску первопричин ломки существующих геополитических и социально-экономических государственных отношений, а главное к выбору новой парадигмы устойчивого развития цивилизации в XXI веке в качественно новых условиях научно-технологической революции и цифровизации всех сфер человеческой деятельности, вплоть до цифровизации самого человека.

Вместе с тем, несмотря на то, что «Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию», проведённый ещё в 2002 году в Йоханнесбурге, подтвердил свою солидарность с проблематикой «Устойчивого развития»: **техногенные вызовы и глобальные катастрофы, деградация**

среды обитания, тотальное социальное расслоение общества, обнищание государств третьего мира, религиозный экстремизм и международный терроризм – ежегодно лишь возрастают.

Таким образом, данные положения свидетельствуют о том, что в рамках существующей парадигмы социально-экономического развития, реализация основных базовых принципов и достижение цели устойчивого развития, выдвинутой ООН – *«Удовлетворение потребностей настоящего времени, не подрывая способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»* **– невозможны**.

В поисках первопричин таких глобальных кризисных явлений мы обратились к научным трудам ведущих отечественных учёных в области анализа больших циклов развития цивилизации – В. Вернадскому, Н. Моисееву, Л. Гумилёву и другим.

Так, в работе «С мыслями о будущем России», Н. Моисеев утверждал: «Человечество стоит перед беспрецедентной проблемой выбора стратегии своего выживания. Кризис может наступить уже к середине XXI века» [4]. А Гумилёв, в результате проведённых исследований «Больших циклов этногенеза», выявил закономерность последовательного изменения фаз пассионарного напряжения различных этносов, способствующих периодическому расцвету и последующему распаду различных цивилизаций, представленных на рисунке 2:

- 1-я фаза – подъёма пассионарного напряжения;
- 2-я фаза – стабилизации роста пассионарного напряжения;

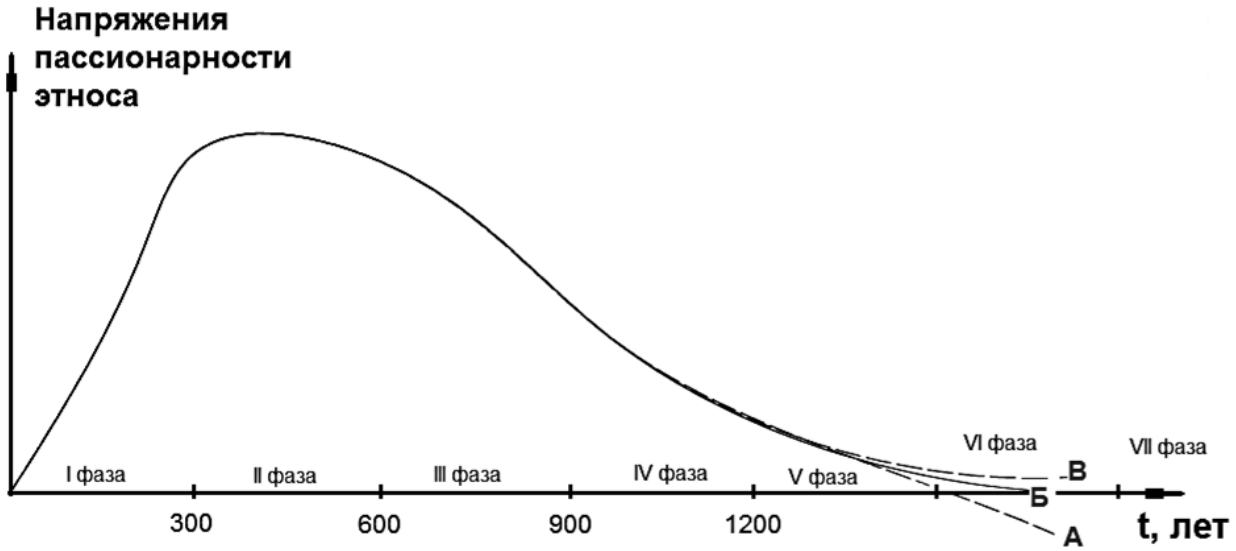

Рисунок 2 – График Л. Гумилёва «Большие циклы этногенеза»

- 3-я фаза – надлома(снижения) пассионарного напряжения;

- 4-я фаза – инерционности пассионарного напряжения;

- 5-я фаза – обскурации (рассеяния) – возможного распада этноса из-за спада пассионарного напряжения;

- 6-я фаза – возможной регенерации (всплеска) нового пассионарного напряжения;

- 7-я фаза – реликтовой (остаточной) стабильности пассионарного напряжения [5].

Исследуя данные процессы, Гумилёв предупреждал, что – *«Евразия является географическим окружением для особого русского этноса, следствием исторического симбиоза русского и нерусских народов, который в результате привёл к возникновению уникальной евразийской культурной и духовной самобытности… И адаптация к Западу грозит русскому народу потерей своих этноса и души»*.

Вот что крайне опасно для славянской цивилизации в настоящее время. Ведь по оценке Л. Гумилёва – русский (славянский) этнос, к концу XX века находился в состоянии между завершением 4-й (инерционной) фазы и переходом в качественно новое состояние (пятую фазу) – потенциально-возможного рассеяния, или очередного всплеска пассионарного напряжения славянского этноса.

В то же время, Европейская цивилизация, по мнению многих современных аналитиков, находится на завершающем этапе в 5-ю фазу – фазу обскурации (глубокого спада) пассионарного напряжения. И, в связи с этим, к своему рассеянию из-за «старения нации» (кривая Б на рисунке 2).

Об этом свидетельствуют центробежные тенденции, наметившиеся в Евросоюзе с одной стороны, и массовые миграционные процессы из стран «третьего мира», способные поглотить стареющую европейскую цивилизацию, с другой. Из вышеизложенного следует, что славянская цивилизация не растеряв свои «национальные скрепы» и сохранив общинный менталитет народа, в значительно большей степени может проявить очередной подъём пассионарного напряжения, и вместо 5-й фазы (обскурации) перейти к началу подъёма своего очередного «Большого цикла этногенеза» (кривая В на рисунке 2).

Реализация таких исторически обусловленных условий возможна при наличии «ядра пассионариев», сформировавших общенациональную

идею способную поднять пассионарное напряжение многонациональной России и разработавших «Общенародный проект» её эффективной реализации.

Необходимые и достаточные условия возрождения России

Наш анализ свидетельствует, что к началу XXI века и Россия, и Европа, в целом находятся в точке бифуркации, то есть «на распутье», в точке выбора пути своего развития, от которой зависит весь ход дальнейших исторических процессов.

В связи с вышеизложенным нами исследован мировой опыт и отечественная практика выхода из системных кризисов на основе теории «цивилизационных катастроф». Результаты показали, что главным условием эффективного развития государства, как сложной социально-экономической системы, является отношение народа к соотношению частной и государственной форм собственности, способствующему или препятствующему росту творческой активности и пассионарности всех слоёв населения и повышению темпов экономического развития в целом. При этом возможны два варианта оптимально-эффективного социально-экономического развития, определяемого преобладающим в тех или иных государствах исторически сложившимся менталитетом народа (рисунок 3).

Как видим, основным фактором, влияющим на эффективность социально-экономического развития, является менталитет государственно-образующего этноса.

Именно поэтому США – государство с преобладанием частно-собственнических интересов большинства народа и преобладающей на 90% формой частной собственности, для выхода из Великой Депрессии 30-х годов вынуждены были увеличить (до 30%) долю государственного сектора экономики в стратегически важных её направлениях, усилить роль государственного регулирования рыночных отношений, стимулировать участие крупного капитала в реализации общегосударственных национальных программ, что помогло их выдвижению к концу XX века на лидирующие позиции в мире.

С другой стороны, Китай, с преобладающей в 70-е годы государственной формой собственности (более 90%), пошел по пути увеличения до 30-35% частного сектора и активизации рыночных отношений в области производства товаров народного потребления.

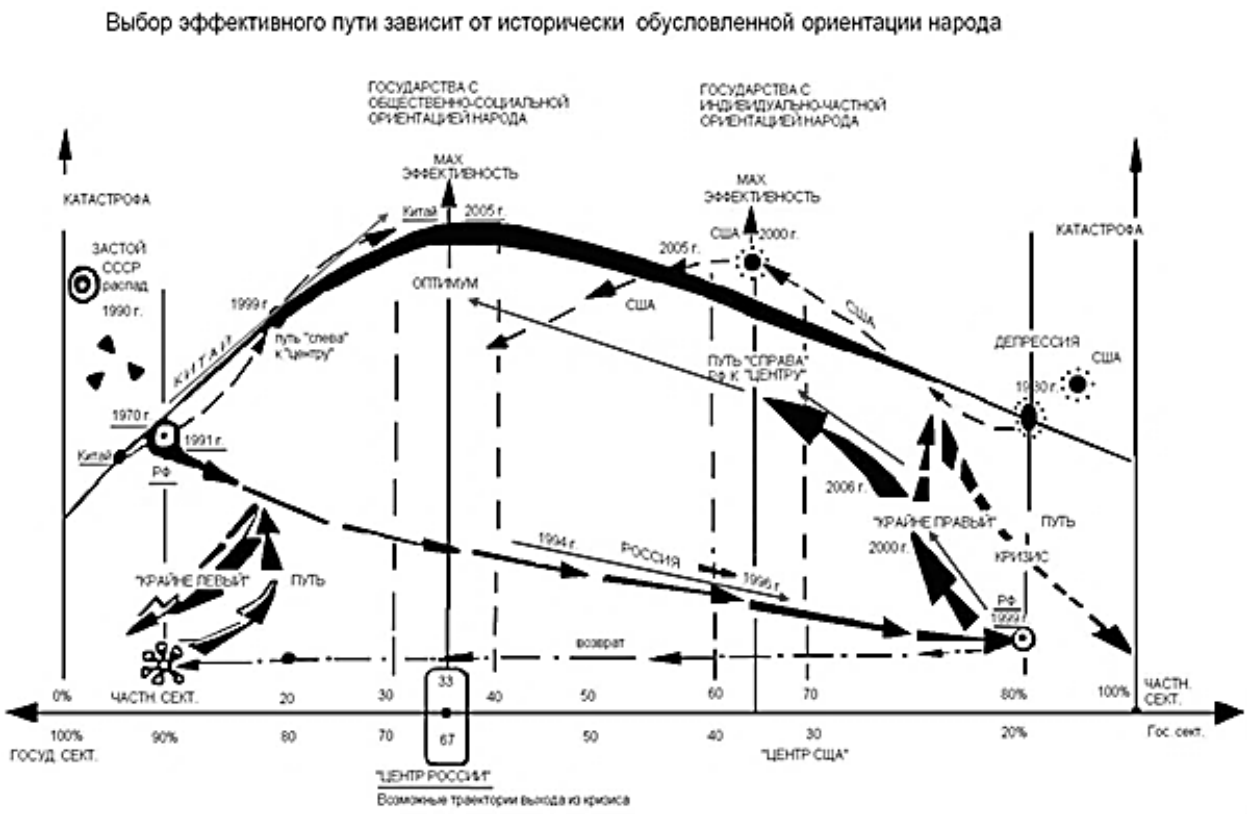

Рисунок 3 – Стратегии выхода государств из социально-экономического кризиса

Не отказываясь при этом от участия государства в управлении до 70% крупными, стратегически важными отраслями промышленности, Китай с общинным менталитетом его народа в начале XXI века становится лидером социально-экономического и научно-технического прогресса.

Россия же, с 1991 года, также обладая общинным менталитетом народа, но реализуя идею «дикого капитализма» и «нерегулируемого рынка» – от одной крайности – когда более 90% собственности было сконцентрировано в руках государства – скатилась в другую крайность (к 85% частной собственности и нерегулируемому рынку, практически во всех сферах производственной деятельности), что к 1998 году привело страну к глубокому экономическому кризису, свертыванию социально-экономического потенциала, и к снижению уровня национальной безопасности в 2-2,5 раза (рисунок 4).

Как видим, необходим переход от существующей идеи «Дикого капитализма», «Вхождения России в Европу» в качестве «сырьевого придатка» к социально-ориентированной идее «Возрождения России как Великой Евразийской Державы».

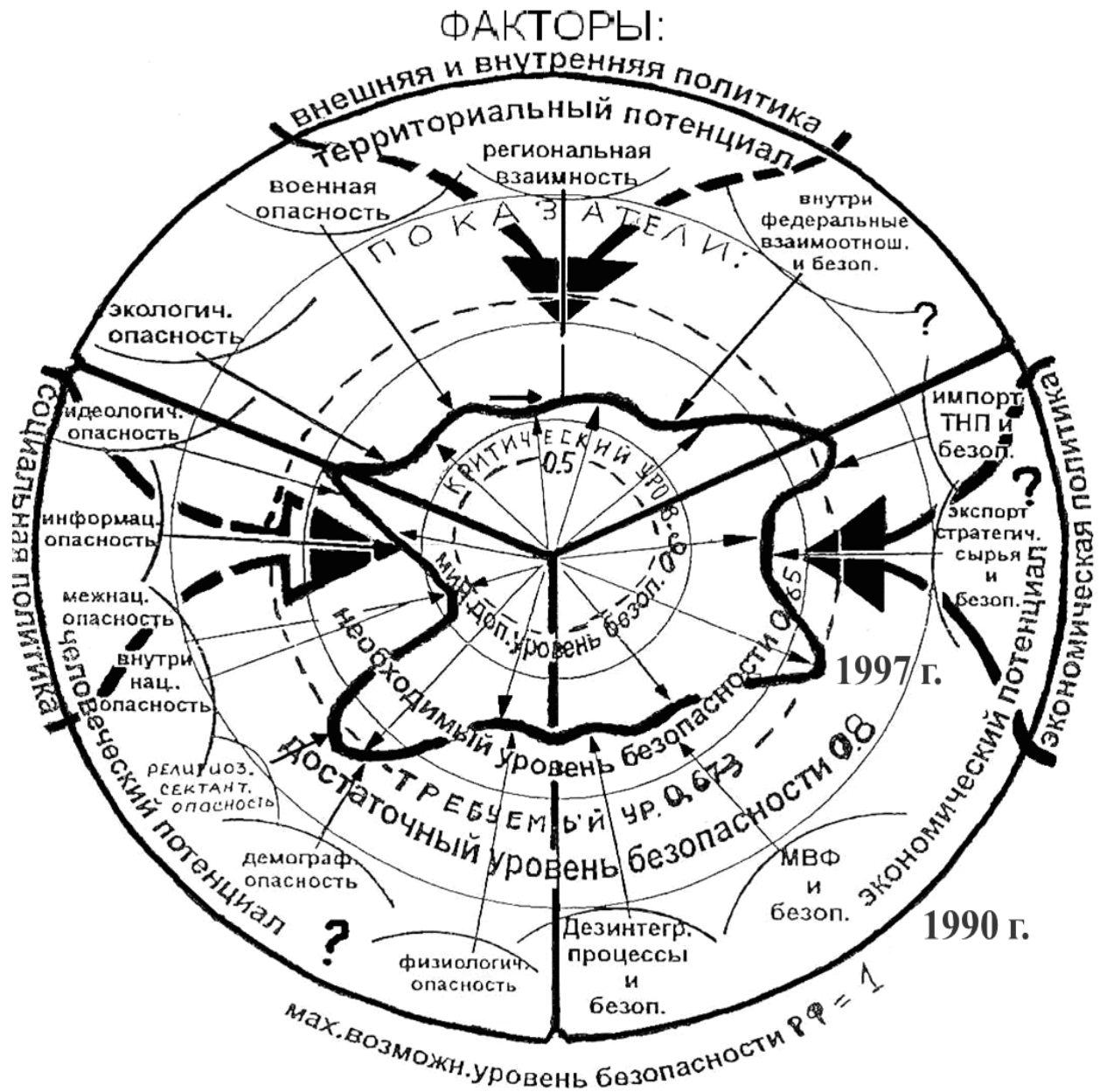

Рисунок 4 – Логико-математическая модель свертывания потенциала России и уровня её национальной безопасности к 1998 году

И как показали результаты анализа, главным условием эффективного развития государства, как сложной социально-экономической системы, является оптимальное соотношение личной частно-предпринимательской и государственной форм собственности, способствующее росту творческой активности всех слоёв населения и повышению темпов экономического развития в целом.

Можно предположить, что реализация общенациональной идеи, альтернативной идее «дикого капитализма», «нерегулируемого рынка» и «вхождения в Европу» в качестве «сырьевого придатка», будет

способствовать развёртыванию потенциала России и обеспечению требуемого уровня национальной безопасности.

В этой связи, на встрече с представителями Общероссийского народного фронта в ноябре 2012 года Президент России В. В. Путин заявил: *«Нам необходима общенациональная идея, консолидирующая общество для возрождения Великой России»*.

Кроме такой общенациональной идеи, необходимо разработать государственный научно обоснованный Мегапроект и эффективную Стратегию его реализации. Такой Мегапроект должен базироваться на качественно новой модели духовно-нравственного, социально-экономического, научно-технического развития России в условиях глобальной конкуренции за все виды, в том числе, и в первую очередь – человеческие ресурсы (рисунок 5).

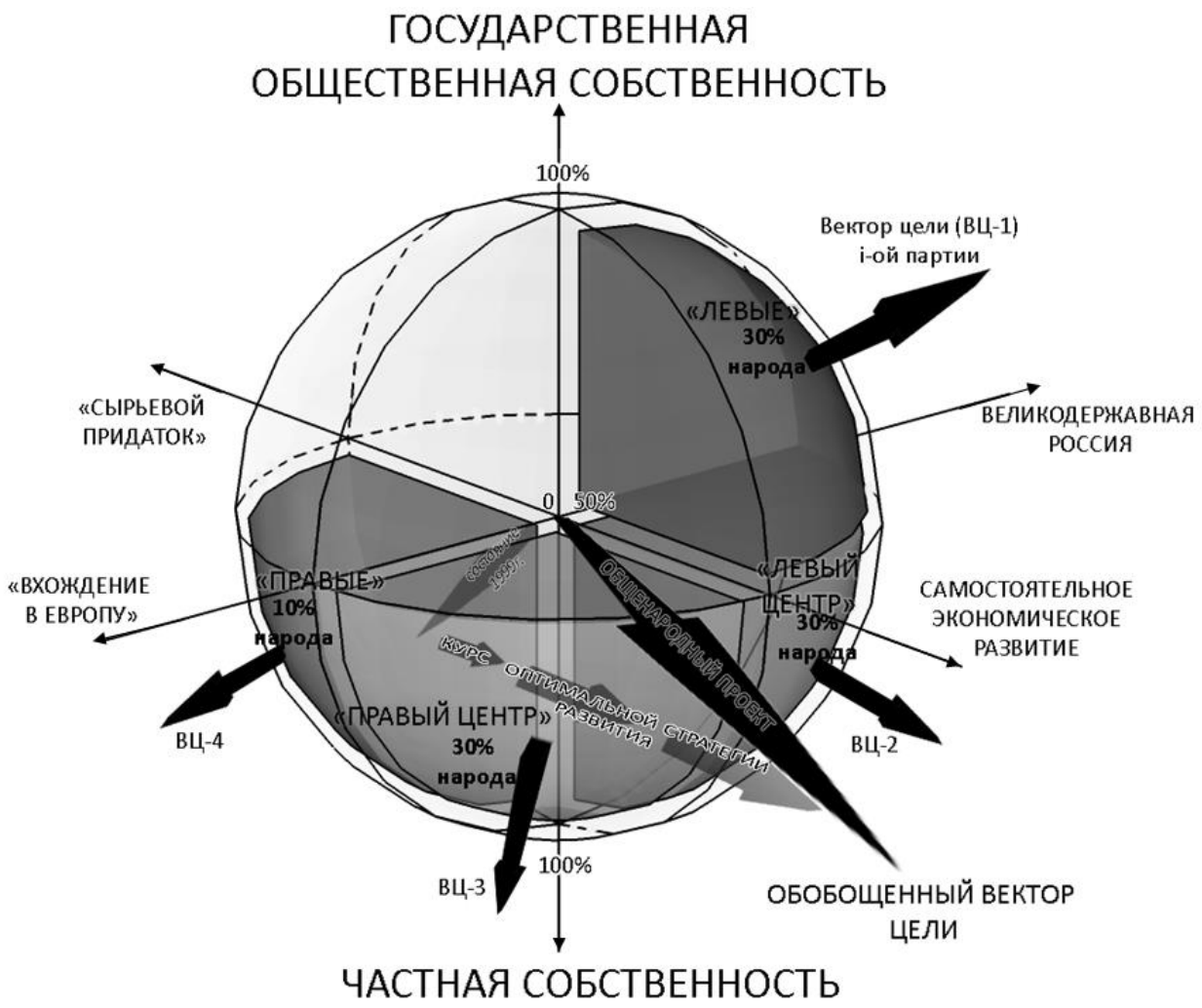

Рисунок 5 – Графическая трёхкоординатная модель развития России.

В предлагаемой нами трёхкоординатной модели, кроме основного вектора, характеризующего преобладающую форму собственности (частной или государственной), введены: вектор экономического развития (сырьевой придаток» или «самостоятельное экономическое развитие»), а также вектор направления развития («Вхождение в Европу» или «Великодержавная Россия»). Сравнительный анализ результатов парламентских и президентских выборов с 1991 по 2018 годы показал, что за вышеуказанный период времени:

- около 30% населения являются сторонниками «левых взглядов»;
- около 30% – взглядов «левого центра»;
- около 30% – взглядов «правого центра»;
- лишь около 10% – «правых» взглядов.

Это и нашло отражение в графической трёхкоординатной модели развития России в современных условиях (см. рисунок 5).

Логико-математическое моделирование на основе обработки данных о результатах вышеуказанных выборов позволило заключить, что обобщенный вектор России, ориентированный в 1998 году «вправо» и составляющий значение 0,45-0,55 относительно 1990 года начал поступательно дрейфовать «влево», увеличившись к 2008 году до значения 0,8-0,85. И в настоящее время, совокупный «Обобщенный вектор цели», характеризующий общинный, социально ориентированный менталитет народа, приблизительно смещён на 20% «влево» по отношению к математическому «центру» (см. рисунок 5).

В то же время для государств с преобладающим частнособственническим менталитетом народа «Обобщенный вектор цели» смещён приблизительно на 20% «вправо». То есть, с точностью до статистической погрешности (±5%) соблюдается правило «Золотого сечения»:

- для государств с социально-ориентированным менталитетом оптимально эффективным является соотношение – 2/3 государственной собственности и 1/3 – частной в области среднего и малого предпринимательства и в сфере услуг.

- для государств с частнособственническим менталитетом – 2/3 частной собственности и 1/3 государственной.

В этом, на наш взгляд, заключен смысл поговорки – «Что русскому хорошо, то немцу – смерть». И наоборот.

В связи с вышеизложенным можно предположить, что реализация альтернативной общенациональной идеи, полностью противоположной идее «Дикого капитализма и вхождения в Европу в качестве сырьевого придатка», будет способствовать развёртыванию потенциала России и обеспечению требуемого уровня национальной безопасности. И такой альтернативной общенациональной идеей России, консолидирующей все слои общества, а также способствующей пассионарному подъёму всех национальностей и конфессий является идея *«возрождения геополитически независимой, экономически самодостаточной, социально справедливой, территориально целостной, природоохранной Великой Евразийской Державы на собственной основе с ЦЕЛЬЮ повышения уровня и качества жизни всех слоёв населения, всех национальностей и вероисповеданий»*.

В программном выступлении В.В. Путина (2008) «Стратегия развития России до 2020 года» заявлено:

«Решая задачу радикального повышения эффективности нашей экономики, мы должны создать стимулы и условия для продвижения целого ряда направлений. Это, прежде всего, формирование национальной инновационной системы… (Однако) Нам пока не удаётся уйти от инерционного, энерго-сырьевого сценария развития… Это неизбежно ведёт к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за нами роли сырьевого придатка мировой экономики… Следуя этому сценарию мы не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни её нормальное развитие. Подвергнем угрозе само её существование…» [6].

Таким образом, рост геополитической напряжённости, военной эскалации «Запада» против России, резкое обострение международных отношений и усиление экономических санкций 2018-2019 годов требуют предельной концентрации всех видов ресурсов на стратегически важных приоритетных направлениях. Без этого невозможно поддержание требуемого уровня национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение роста благосостояния народа. То есть необходимо формирование единой, взаимосогласованной по направлениям, целям и задачам «Общенациональной инновационной системы», «Мегапроекта» и «Стратегии» перехода России к новой парадигме устойчивого развития»,

способной не только предотвратить все виды внешних угроз и внутренних противоречий, но и обеспечить опережающие темпы научно-технического и социально-экономического развития России в XXI веке.

Ещё 16.04.2003 года, Президентом России было отдано Поручение № 645 «О мерах по совершенствованию государственной политики в области развития наукоградов как элементов Национальной инновационной системы» [7], с целью перехода на инновационный путь устойчивого развития России. Однако, как неоднократно отмечалось на расширенных заседаниях Правительства РФ – ни наукограды, ни технопарки, ни опытно-внедренческие зоны «не работают» в связи с отсутствием единой системы управления ими, а правительственные решения выполняются не более, чем на 30% и то с большим запаздыванием.

Вместе с тем, Япония, проведя в 70-е годы XX века анализ функционирования советской системы управления научно-техническим развитием на основе Академгородков (нынешних наукоградов), разработала собственную инновационную систему управления научно-техническим развитием в виде Мегапроекта – «Технополис» [8]. В его основу вошли все 19 городов, подавших заявки на участие в конкурсе по разработке инновационных технологий и реализации приоритетных проектов. При этом, для реализации приоритетных национальных проектов и инновационных технологий, Министерство внешней торговли и промышленности (МВТП) Японии, предоставляет им безвозмездные инвестиции с перспективой возврата за счёт поступления налогов от их выхода на рынок (рисунок 6).

Одновременно, государство осуществляет дотации «заходящим», то есть «отмирающим» отраслям промышленности и инвестирует очередной цикл инновационного развития, создавая, таким образом, замкнутую систему управления инновационным развитием Японии.

Внедрение данной системы управления инновационным развитием обеспечило переход Японии в число одной из ведущих экономик мира.

Вместе с тем, как следует из анализа стратегий, представленных «Центром стратегических разработок» и «Столыпинским клубом», они ориентированы на «Догоняющие стратегии» (рисунок 7), которые не могут составить конкуренцию ни стратегии Японии, ни другим технологически развитым странам, так как не обеспечивают зарождение и запуск очередного цикла саморазвития инновационных проектов и технологий.

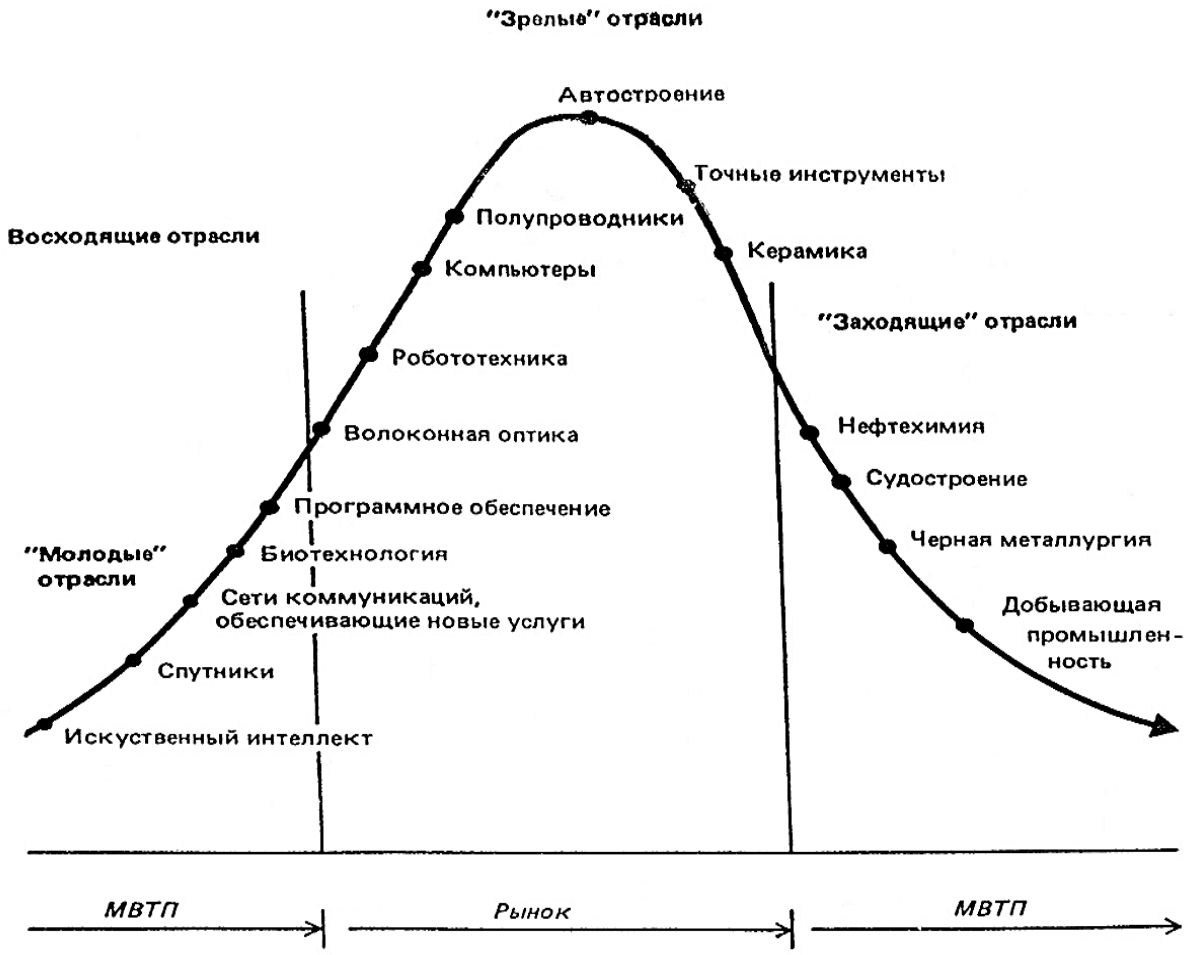

Рисунок 6 – Инвестирование жизненного цикла инновационных технологий МВТП Японии

Наукой доказано, что «Стратегии погони за лидером» неэффективны, поскольку обрекают нашу экономику к «отставанию навсегда» (см. рисунок 7). В то же время Казахстан, в своей стратегии развития, изложенной в работе «Принцип Пирамиды. Устойчивое развитие» в своё время (2010) заявил: *«Надо не догонять, а опережать! Надо совершить скачок за пределы сегодняшних представлений о будущем, создав в Казахстане инновационную инфраструктуру на основе технологий, которые неизбежно придут на смену нанотехнологиям. В этих «технологиях из будущего» мы пока ни от кого не отстали»* [9]. И с этой целью в столице страны был построен Центр инновационного развития в виде «Дворца мира и согласия» (рисунок 8). В нём периодически проводятся совместные заседания Правительства Казахстана, научной общественности и духовенства, на которых формируются и корректируются стратегический замысел и концепция опережающего инновационного развития страны, а также Международные форумы и конференции по проблемам устойчивого развития.

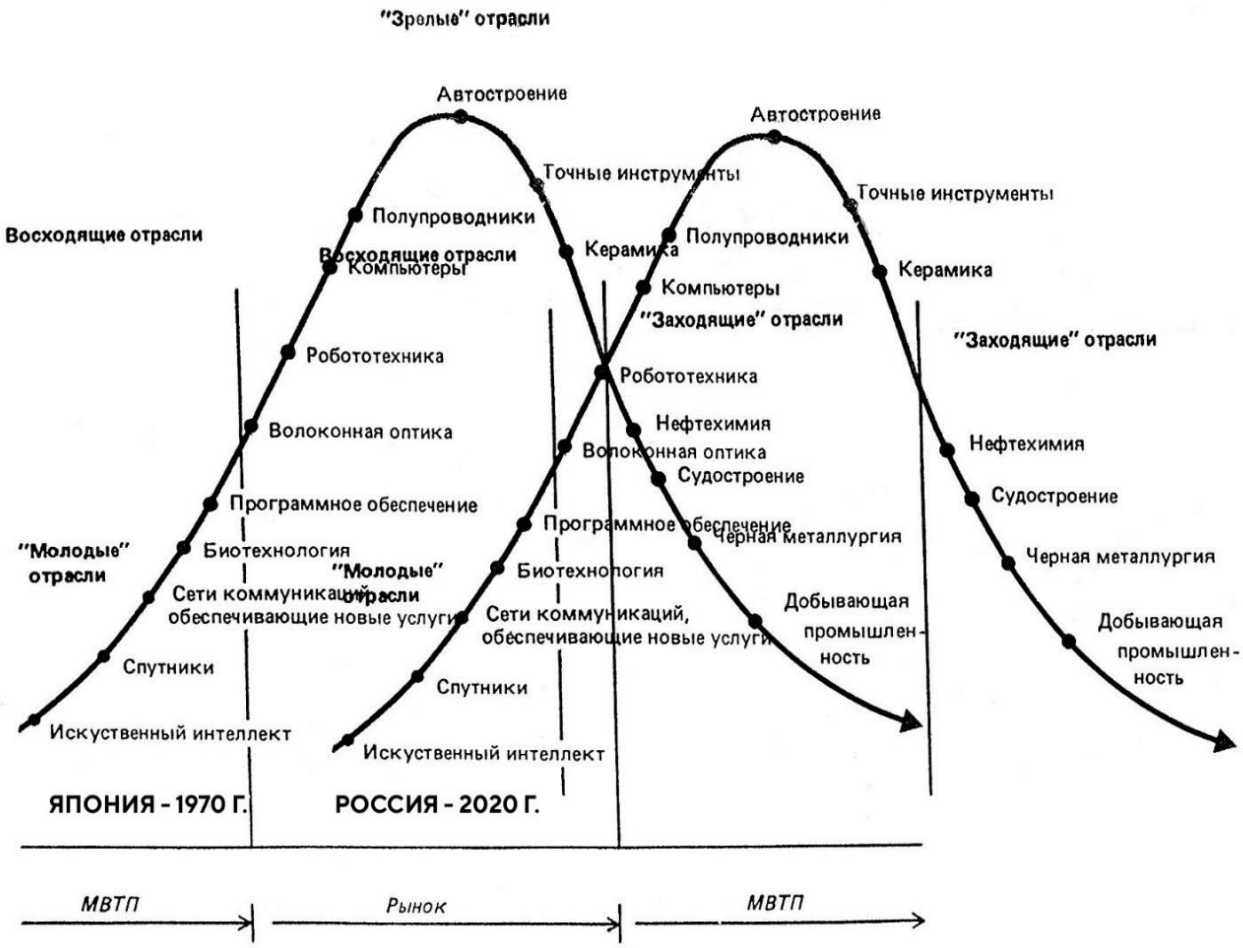

Рисунок 7 – Стратегия «погони за лидером»

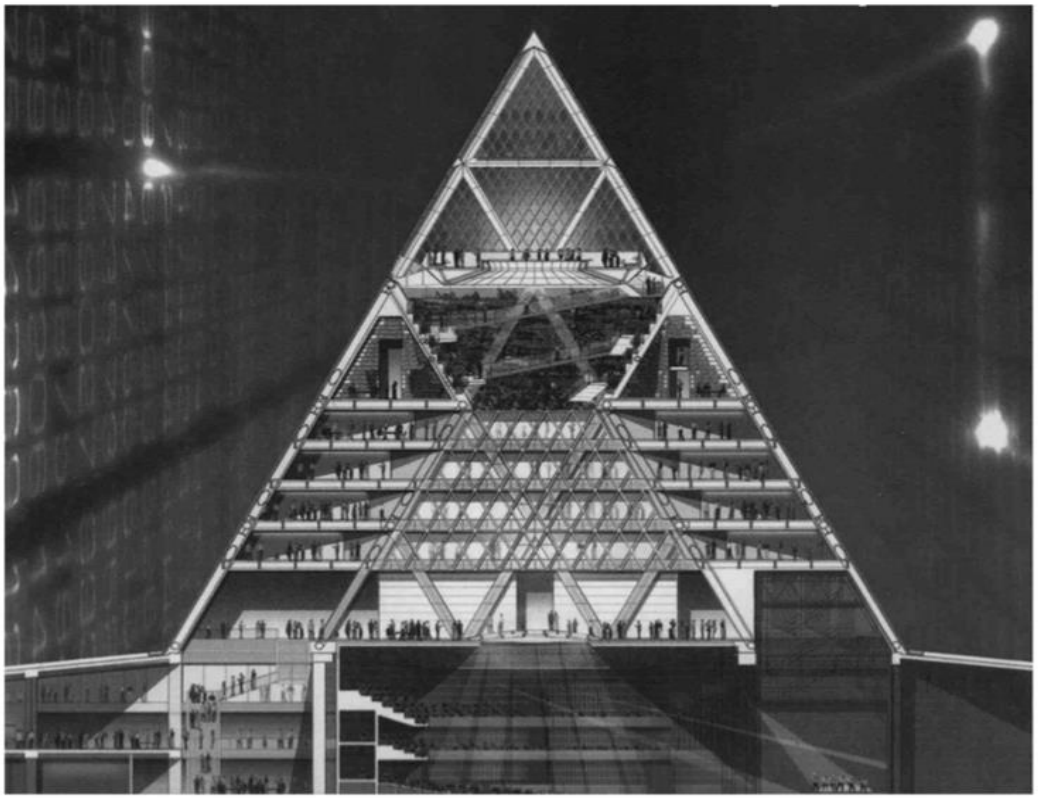

Рисунок 8 – Дворец мира и согласия Казахстана

Сущность новой парадигмы устойчивого развития России и Мегапроекта её реализации

Результаты осуществлённого нами системного анализа свидетельствуют, что одной из главных причин отставания в инновационном развитии России является неэффективность существующей в настоящее время системы «ручного управления», а также отсутствие единой научно-обоснованной, оптимально-эффективной стратегии и программы инновационного развития России, подкрепляемого государственным планированием, организацией оперативного регулирования и контроля исполнения принятых решений.

Как показал анализ, наукограды России и наукоёмкие города – претенденты на этот статус, обладают уникальными опережающими технологиями XXI века. Однако, из-за отсутствия единой системы государственного управления их развитием и внедрением, из общего перечня этих технологий, в настоящее время, они реализуются не более чем на 3-4%.

К тому же, как уже отмечалось, у руководства России нет научно-обоснованного конкурентоспособного замысла, и эффективной системы управления инновационным развитием, что не обеспечивает эффективного решения стратегических задач, поставленных Президентом РФ В.В. Путиным в майском Указе №204 от 07.05.2018 года [10] и в других стратегических планах и программах.

Без разработки на его основе научно-обоснованных стратегических управленческих решений о развитии каждой отрасли; каждого региона и муниципального образования, невозможно обеспечить переход России в лидеры инновационного развития.

Следовательно, создание эффективной системы государственного управления с использованием современных технологий, необходимо:

- **Опираться на базовые принципы устойчивого развития,** принятые на Конференции ООН в 1992 году и поддержанные на Всемирном саммите по устойчивому развитию в 2002 году более 170-ю государствами.
- **Учитывать основные положения** Концепции ноосферного развития цивилизации в гармонии с природой, выдвинутой российским учёным В.И. Вернадским, и получившие развитие в трудах нашего современника А.И. Субетто.

• **Исходить из того**, что в настоящее время США стремительно теряют свои позиции лидера геополитического, научно-технологического и социально-экономического развития, и что **взгляды всего мирового сообщества обращены к России.**

Сегодня для нашей страны созрели условия и появилось уникальное «окно» возможностей – объединить «Запад» и «Восток» в достижении цели устойчивого развития всей мировой цивилизации.

При этом, в качестве альтернативы «Технологической пирамиды «Золотого миллиарда», способствующей деградации социо-природной системы, Россия может предложить качественно новую модель «Общенациональной инновационной системы», базируется на интеллектуальном потенциале нашего народа, научно-производственных достижениях и энерго-сырьевых ресурсах России (таблица 2).

Таблица 2

«Технологическая матрица» инновационного развития России

Цели	Задачи/исполнитель	Способ достижения
1	**2**	**3**
Переход на путь устойчивого соразвития социума и природы с целью самовыживания цивилизации	Развитие ноосферного сознания и духовных норм поведения. Выработка инновационных природоохранных технологических принципов. Формирование «Системы электронной поддержки». Москва, академии, НИИ, КБ, наукограды Московской области	Повышение уровня саморазвития личности и рост качества структурной соорганизации социума
Формирование ноосферного мышления и духовно-нравственных норм поведения	Разработка опережающих природоохранных технологий на основе инновационных принципов. Разработка альтернативных источников энергий. Наукограды Московской обл. и др. регионов, военно-научные городки, ведущие научно-производственные предприятия	Интеграция ноосферных знаний и свободный обмен информацией об инновационных природоохранных технологиях

Окончание таблицы 2

1	2	3
Удовлетворение материальных культурных и интеллектуальных потребностей	Производство природоохранных товаров и услуг массового пользования. Производственные предприятия промышленных регионов	Тиражирование и передача опережающих технологий в промышленные регионы
Повышение качества жизни социума при сохранении среды обитания будущих поколений	Природоохранное пользование сырьевыми и энергетическими ресурсами и их экологически чистая переработка по замкнутому циклу. Сырье-, энергодобывающие регионы и перерабатывающие предприятия	Совместные НИОКР по природоохранной добыче сырья, энергоносителей

Основу 1-го (высшего уровня) «Технологической матрицы» составляет духовно-нравственный, общинный, социально-ориентированный менталитет народа, формирующий его ноосферное сознание и соответствующие ему нормы поведения.

II-й и III-й уровни базируются на инновационных, энерго-ресурсо-экономичных и экологически чистых технологиях, и альтернативных источниках энергии, разрабатываемых наукоградами (рисунки 9, 10).

Москва
44-Зеленоград
(Расположен в
Московской области)
Московская область
45-Балашиха-1
46-Белозерский
47-Дзержинский
48-Дмитров-7
Автополигон)
49-Долгопрудный
50-Дубна
51Железнодорожный
52-Жуковский
53-Звёздный городок
54-Истра 55-Климовск
56-Королёв
(Калининград)
60-Менделеево
61-Оболенск
62-Орево
63-Пересвет
(Новостройка)
64-Протвино
65-Пущино
66-Реммаш
67-Реутов
68-Троицк
69-Томилино
70-Фрязино

Рисунок 9 – Наукограды Московской области
и претенденты на этот статус

Алтайский край
1-Бийск
Архангельская область
2-Мирный Плесецк)
Астраханская область
3-Знаменск (Капустин Яр)
Владимирская область
4-Меленки
5-Радужный
Иркутская область
6-Академгородок Иркутского НЦ РАН
Калужская область
7-Обнинск
Краснодарский край
8-Краснодар-59
Красноярский край
9-Железногорск (красноярск-26)
11-Академгородок Красноярского НЦ РАН
Ленинградская область
12-Гатчина
13-Приморск
14-Сосновый Бор
Нижегородская область
15Дзержинск
16-Правдинск
17Саров (Кремлёв Арзамас-16) (Респ. Мордовия)
Новосибирская область
18-Кольцово
19-Краснообнинск (Сиб. Отд. РАСХН)
20-Новосибирск-49
21-Академгородок Новосибирского НЦ РАН
Омская область
22-Омск-5
Пензенская Область
24-Перьм-6
Санкт-Петербург
25-Петергоф
Свердловская область
26-Заречный
27-Лесной (Свердловск-45)
28-Нижняя Салда
29-Новоуральск (Свердловск-44)
Тамбовская область
30-Мичуринск
Тверская область
31-Осташков-3
31- Редкино
Томская область
33-Северск (Томск-7)
34-Академгородок Томского НЦ РАН
Ульяновская область
35-Димитровград
Челябинская область
36-Мирасс
37-Озёрск (Челябинск-40, Челябинск-65)
38Снежинск Челябинск-70)
39-Трёгорный (Златоуст-36)
40-Усть-Катаев
Ярославская область
41-Борок
41-Переславль-Залесский
Хабаровский край
43 Комсомольск-на-Амуре

Рисунок 10 – Наукограды РФ, и претенденты на этот статус

А IV-й и V-й уровни «Технологической матрицы» призваны обеспечивать тиражирование инновационных технологий, коммерциализацию инновационных товаров и услуг на базе отечественных сырьевых и энергетических ресурсов.

Причём, переход к новой парадигме устойчивого развития потребуют создания «Единого центра управления духовно-нравственным, социально-экономическим и научно-техническим устойчивым развитием» (рисунок 11) с формированием аналогичных центров в регионах и муниципальных образованиях (рисунок 12).

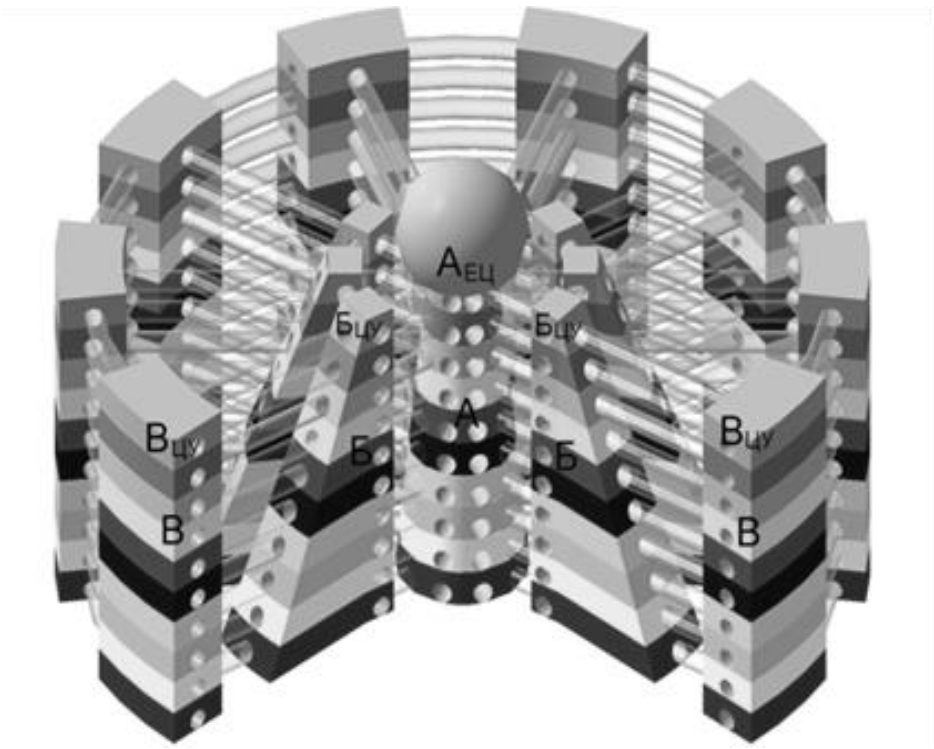

Рисунок 11 – Архитектурно-функциональная структура «Единого центра управления… устойчивым развитием»

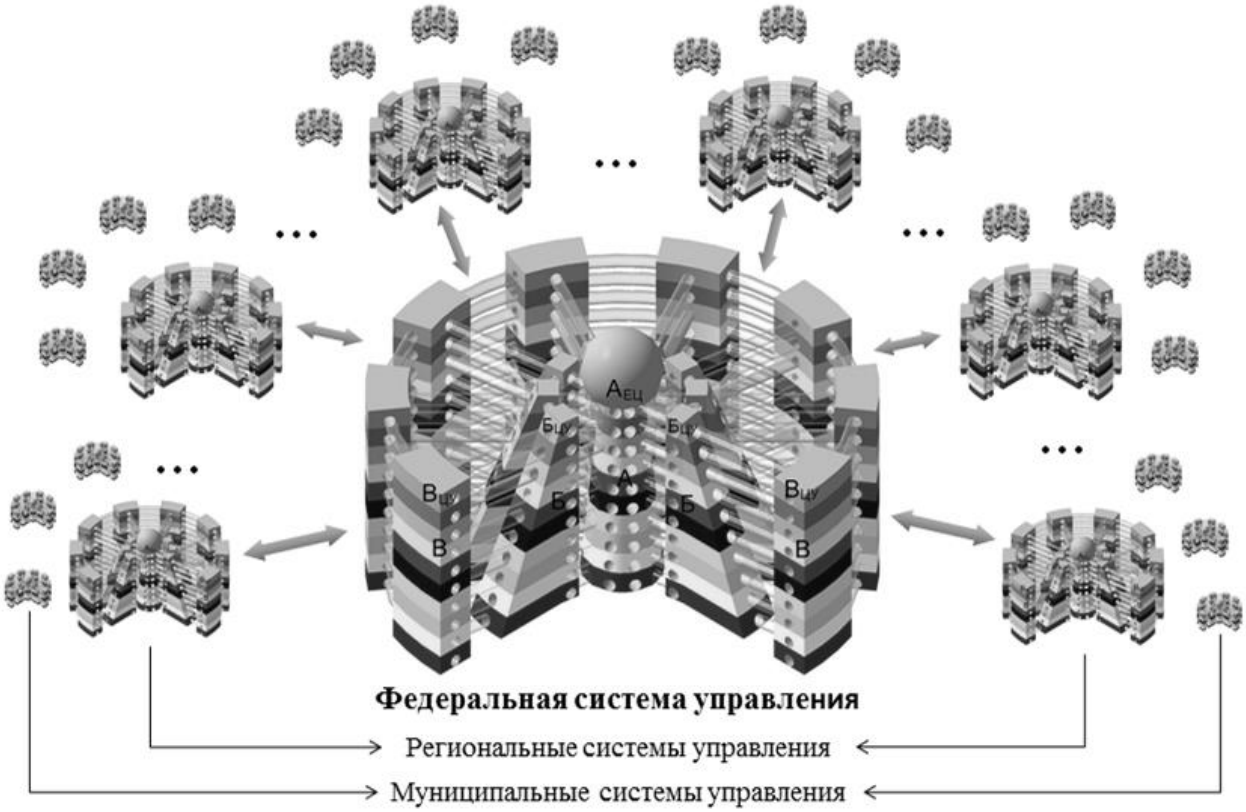

Рисунок 12 – Единая система государственного управления инновационным развитием с использованием цифровых технологий

Для организации эффективного функционирования «Единого центра управления устойчивым развитием» нами разработаны:

• типовая структура стратегического управленческого решения (таблица 3), обеспечивающая компьютерную декомпозицию государственных стратегических документов (указов, планов и программ). Она позволяет осуществлять их компьютерное преобразование в конкретные стратегические управленческие решения федеральных министерств и ведомств, а также в стратегии развития регионов и муниципальных образований;

Таблица 3

Типовая структура стратегически-управленческого решения

I			**ПРЕАМБУЛА**
I.	А.		Оценка состояния:
I.	А.	1.	Оценка внешних угроз (по направления):
I.	А.	2.	Оценка внутреннего состояния
I.	Б.		Выводы из оценки состояния:
I.	Б.	1.	О предполагаемых внешних воздействиях:
I.	Б.	2.	О возможных внутренних изменениях:
I.	В.		Общий вывод о возможных последствиях
II.			**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ЗАМЫСЕЛ**
II.	А.		Выбор стратегической цели:
II.	Б.		Концептуальная идея достижения цели
II.	В.		Способ реализации Концептуальной идеи
II	Г.		Привлекаемые ресурсы:
II.	Г.	1.	Интеллектуальные
II.	Г.	2.	Материальные
II.	Г.	3.	Финансовые
III			**ЗАДАЧИ**
III	А.		По направлениям:
III	А.	1.	Геополитическому (межрегиональному, межмуниципальному)
III	А.	2.	Социально-экономическому
III	А.	3.	Научно-технологическому
III	А.	4.	Демографическому
III	А.	5.	Экологическому
III	А.	6.	Духовно-нравственному
III	А.	7.	Национальной безопасности
III	А.	8.	Задачи, соподчиненные звеньям управления (регионам, муниципальным образованиям)
III	Б.		Организация взаимодействия между исполнителями задач:
III	Б.	1.	Между исполнителями задач III.А.1 … III.А.8.
III	В.		Организация управления:
III	Г.		Контроль исполнения задач по направлениям:
III	Д.		Порядок действий при отклонении от ожидаемых результатов:
III	Е.		Доклад об эффективности решения задач и достижения цели:

• алгоритм компьютерной программы формирования полного пакета научно-обоснованных взаимосогласованных стратегических управленческих решений, обеспечивающих оптимально эффективную реализацию всех вышеуказанных национальных проектов и отраслевых программ (рисунок 13).

Разработанные при этом технологии выработки полного пакета иерархически сопряженных стратегических управленческих решений федеральных, региональных и муниципальных звеньев управления обеспечивают их взаимосогласование по целям, решаемым задачам, срокам и привлекаемым ресурсам с государственной стратегией развития России.

Возможность компьютеризации процесса по разработке взаимосвязанных стратегических управленческих решений министерств и ведомств федеральных, региональных и муниципальных звеньев управления базируется на научном определении термина «дерево целей», в соответствии с которым задачи, поставленные вышестоящим уровнем управления, являются (на данном стратегическом этапе) целями для нижестоящих уровней.

В свою очередь, достижение данных целей нижеуказанных уровней требует решения перечня задач, каждая из которых является целью для соподчинённых звеньев управления последующих нижестоящих уровней.

Организация выработки научно-обоснованных стратегических управленческих решений, направленных на инновационное развитие федеральных, региональных и муниципальных образований, предполагает использование IT-технологий и их интеллектуальной поддержки в режиме on-line.

Внедрение в управление новых технологий и компьютерных алгоритмов обеспечивает научную обоснованность и реализуемость стратегий и программ федеральных, региональных и муниципальных звеньев управления; позволяет осуществлять непрерывный контроль их исполнения в режиме on-line; осуществлять оперативную реакцию на возникающие отклонения от заданных показателей и предлагать оптимально-эффективные меры по их устранению.

Рисунок 13 – Алгоритм компьютерной разработки полного набора стратегических управленческих решений об инновационном развитии России

Список литературы

1. Прокопович В.П. Стратегия инновационного развития России в XXI веке: Монография. – М., 2007.
2. Состояние мира 1999. Доклад института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому обществу / пер. с англ.: В.В. Борисов; ред. О.Е. Осадчая. – М.: Весь мир, 2000. – 384 с.
3. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М.: Прогресс, 1989.
4. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России. – М.: Фонд содействия развитию соц. и полит. наук, 1997. – С. 148.
5. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: ДИ-ДИК, 1997. – 640 с.
6. Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 года. Расширенное заседание Государственного совета РФ. Москва, 08.02.2008.
7. Поручение Президента РФ Путина В.В. от 16.04.2003 года № ПР-645 «О мерах по совершенствованию государственной политики в области развития наукоградов как элементов Национальной инновационной системы».
8. Тацудо Ш. Стратегия – технополис: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 344 с.
9. Шалахметов Г.М. Принцип пирамиды / Г.М. Шалахметов, Н.А. Искаков. – М.: Евразия +, 2007. – 208 с.
10. Указ Президента РФ Путина В.В. от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Романов Б.А.

СОЗДАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Аннотация. *В статье анализируется роль государства в создании федеральной информационно-аналитической системы управления (ФИАСУ) экономикой России, являющейся важнейшим средством восстановления индустриального потенциала, утерянного в ходе*

реформирования 90-х годов. Рассмотрены принципы и концепции создания ФИАСУ, сформулированы задачи и проблемы, требующие решения. В основу ФИАСУ предполагается положить интегрированный комплекс математических моделей, а также алгоритмы функционирования этого комплекса моделей в целом и его отдельных подсистем.

Ключевые слова: *государство и экономика, информационно-аналитическая система управления экономикой, интегрированный комплекс математических моделей.*

Приватизация государственной собственности в 90-е годы XX века привела к резкому падению производства многих видов продукции обрабатывающей промышленности. Часть обрабатывающей промышленности, главным образом стратегического направления – авиастроение, судостроительная промышленность, приборостроение и другие, не была полностью приватизирована и сохранила своё существование в виде государственных корпораций. Однако управление государством предприятиями этих отраслей при переходе к так называемой рыночной экономике было в значительной степени дезорганизовано ввиду ликвидации управляющих органов в виде министерств: министерства авиационной промышленности, министерства судостроительной промышленности, министерства приборостроения и других. Осознание необходимости управляющих органов в этих видах промышленности привело к созданию руководящих органов в авиастроении в виде объединённой авиастроительной корпорации (ОАК), в приборостроении в виде объединённой приборостроительной корпорации (ОПК), в ракетно-космической отрасли в виде объединённой ракетно-космической корпорации (ОРКК) и т.д.

В современных условиях управление отраслями промышленности невозможно без использования информационно-аналитических систем управления (ИАСУ). В качестве ядра таких ИАСУ необходимо использовать комплекс моделей, отражающих функционирование как *отдельного предприятия* отрасли, так и, что особенно важно, *взаимодействие* группы взаимодействующих предприятий отрасли.

В качестве *стратегической* цели создания ИАСУ в отраслях промышленности следует поставить *реиндустриализацию* экономики

для восстановления и развития промышленного потенциала. Эта цель может быть достигнута только на основе усиления роли государства в экономике. Понимаемое не как увеличение доли государственного сектора в экономике, а как усиление влияния государства на экономические процессы. В советское время экономика строилась и развивалась по единому государственному плану. Руководящим органом управления выступал Госплан СССР. Однако практика управления экономикой в СССР показала, что глобальное и детальное планирование производства во всех отраслях затрудняло развитие экономики.

В годы перестройки 90-х годов была осуществлена приватизация значительной части государственной собственности и вместе с этим была отброшена идея планирования экономики. Тем самым «вместе с водой был выброшен и ребёнок». Тогда как планирование развитых капиталистических государств, начиная с первой трети XX века, весьма интенсивно использовалось на практике. Государственное планирование в США, к примеру, было теоретически обосновано выдающимся экономистом Кейнсом и стало успешно применяться на практике для преодоления Великой депрессии 30-х годов.

В настоящее время ситуацию в экономике России практически можно охарактеризовать как застой (стагнацию), и выход из этого состояния возможен только на пути усиления как прямого, так и косвенного влияния государства на экономические процессы. Прямое участие государства в экономике России в значительной степени может осуществляться и осуществляется в виде реализации крупных инфраструктурных проектов. Однако не меньшее значение должно быть уделено и в управлении, центральным звеном которого должно стать индикативное (направляющее) планирование, которое присутствует в экономике развитых стран мира.

Представляется, что для выполнения функций индикативного планирования необходимо создать соответствующий федеральный орган на уровне Правительства России. В обязанности органа следует вменить создание федеральной информационно-аналитической системы управления экономикой (ФИАСУ). Его создание ФИАСУ должно начинаться снизу, т.е. сначала целесообразно создать отраслевые и региональные ИАСУ, которые затем следует объединить в единую федеральную информационно-аналитическую систему – ФИАСУ.

Отраслевые и региональные ИАСУ следует создавать на основе единых принципов и концепций, иначе объединить их в систему будет весьма затруднительно.

Принципы и концепции создания отраслевой ИАСУ

Рассмотрим основные принципы и концепции, которые целесообразно положить в основу отраслевой ИАСУ. Отрасль промышленности представляет собой *группу взаимодействующих предприятий*, имеющих заданные цели функционирования. В ИАСУ должны быть реализованы следующие основные функции. В его основу целесообразно положить интегрированный комплекс математических моделей, который включает в себя модели *планирования* промышленного производства, модели его *функционирования* после принятия плана и модели *инвестирования* в промышленное производство. Модели *планирования* позволят определять наиболее оптимальные производственные планы, модели *функционирования* дадут возможность *мониторинга* производственных процессов и их результатов, а также *прогнозировать* ход производственных процессов и их конечный результат.

Основой промышленного и технологического потенциала, как известно, служат *инвестиции* в промышленные сектора экономики. В современной экономике основным показателем является *эффективность* инвестиций. Особенно важное значение имеет эффективность инвестиций при реализации *крупных* производственных проектов. На стадии разработки проекта целесообразно выполнить его *компьютерное моделирование* с целью определения оптимальных параметров, включающее в себя максимальное количество факторов, влияющих на его реализацию, определение возможных технических и экономических рисков и позволяющие реально оценить требуемые материальные, трудовые и финансовые ресурсы, время выполнения заданного проекта и факторы, сдерживающие его выполнение.

Моделирование *инвестиционных* процессов на предприятиях, участвующих в реализации проекта, целесообразно осуществлять с учётом оптимизации этих процессов, включая издержки производства, затраты труда, затраты на перепрофилирование предприятий и создания новых производственных мощностей. *Инвестиционное* моделирование должно определить количественные показатели взаимосвязей между

предприятиями, реализующими производственный проект, объёмы и динамику взаимных поставок с учётом территориальной удаленности предприятий, динамику всех основных производственных процессов, а также процессов подготовки и распределения трудовых ресурсов и процессов подготовки и освоения производственных мощностей. Конечным итогом *инвестиционного* моделирования является оценка эффективности инвестиционных производственных проектов.

Интегрированный комплекс математических моделей ФИАСУ также должен позволять давать оценку технических и экономических рисков реализации инвестиционных проектов. Поскольку моделирование производственных процессов часто осуществляется в условиях неполной информации о параметрах, то модели должны учитывать неопределённость получаемых результатов, исходя из неопределённости (неточности) исходных данных (параметров). Поэтому важно осуществлять моделирование производственных процессов как в *детерминированной* постановке, так и в *стохастической*, для того чтобы понять, как неполнота информации об исходных данных (параметрах) влияет на конечные результаты.

В настоящее время в российской научной литературе нет публикаций комплексов математических моделей производственных процессов, описывающих взаимодействие группы промышленных предприятий, и в полном объёме отвечающих сформулированным требованиям.

Задачи разработки интегрированного комплекса моделей отраслевой ИАСУ

Планирование производства – это деятельность, которая позволяет рассчитать и спрогнозировать цели и этапы производственного процесса при таких изменениях, как расширение товарного ассортимента, внедрение нового продукта или услуги, применение новой техники, устранение слабых мест в существующей рабочей системе и т.д.

Прогнозирование и составление планов – элементы единой системы *планирования*, объединённые общностью целей и задач. Однако, несмотря на это, методы прогнозирования и планирования существенно различаются. При *планировании* действует следующая схема: «цели – директивные; пути и средства их достижения – детерминированные; ресурсы – ограниченные». При *прогнозировании* схема иная: «цели –

теоретически достижимые; пути и средства их достижения – возможные; ресурсы – вероятные». План может содержать только одно оптимальное решение развития, а прогноз – веер (или спектр) альтернатив. *Прогнозирование* даёт представление о наиболее правдоподобных вариантах. Включение какого-либо из них в план – право и прерогатива соответствующего руководителя.

Процессы *планирования* и *прогнозирования* предусматривают постановку *цели*: именно она определяет направленность последующих действий (получения необходимой информации, её обработки, оценки и анализа, определения перспектив и вероятности реализации плана и прогноза). Все этапы процесса разработки плана и прогноза должны быть увязаны с поставленными целями и задачами. Причём, в одних случаях на основе уже поставленной цели (или целей) прогнозируются пути её (их) достижения, в других прогностическое исследование осуществляется для того, чтобы определить реально достижимую, отвечающую потребностям общественного развития цель.

Процессы, протекающие в анализируемой экономической системе, можно разделить на три группы: *планирование*, *функционирование* и *инвестирование*. При *планировании* определяется *расчётная* траектория и программа управления, отвечающая целевым установкам управления. Известный военный теоретик Мольтке писал: *«Не существует военных планов, которые бы не корректировались в ходе сражения»*. Думается, что это высказывание можно отнести и к экономическим планам (особенно по реализации крупных экономических проектов). Поэтому на этапе *функционирования* следует измерять текущее состояние экономического проекта и формировать *управляющие* воздействия, для того чтобы привести экономическую систему на *расчётную* траекторию. Если же это не удаётся сделать, то следует пересмотреть (пересчитать) ранее принятый план и продолжить *функционирование* по новому, скорректированному плану.

Как уже упомянуто выше, в соответствие с принятым разделением процессов, протекающих в экономических системах, в состав интегрированного комплекса моделей ИАСУ, обеспечивающих функции *управления, следует* включить модели *планирования*, *функционирования* и *инвестирования*.

При постановке *целей* функционирования экономических объектов возникают задачи оптимизации критерия качества достижения цели. Поэтому модели *планирования* и *прогнозирования* часто формулируются как *оптимизационные*. *Оптимизационные* модели более сложны по сравнению с не оптимизационными. Особенно сложными являются оптимизационные инвестиционные модели.

Комплекс моделей *управления* ИАСУ служит для воздействия на объект управления, с целью адаптации его к изменениям во внешней среде, достижения поставленных целей, устойчивого развития и обеспечения его жизнеспособности. Комплекс моделей управления строится на базе основных принципов управления – предусматривающих возможность стратегического видения, включающих целевые установки и задачи, совместно вырабатываемые ценности, структуру и порядок взаимодействия её элементов, организационную культуру, аналитический мониторинг и контроль, движущие силы развития и мотивационную политику.

Задачи (модели) *прогноза* в теории *исследования операций* иногда называют *прямыми*, а задачи (модели) *управления* в управляемых моделях – обратными. Первые задачи технически проще, чем вторые. К примеру, вычисление значения функции по заданному аргументу проще, чем отыскание максимума или минимума функции. Более того, при решении задачи управления как обязательная операция присутствует решение задачи *прогноза* [1]. Из-за сложности задачи прогнозирования в ней часто используют упрощённые модели функционирования рассматриваемого объекта, а задачу оперативного управления решают на детальной модели, более адекватно отражающей реальность.

Управляемая модель при фиксированных неконтролируемых внешних воздействиях и при условии задания управления, как функции времени (или как функции времени, фазовых координат и др.) однозначно отражает фазовые координаты как функции времени. В этом режиме управляемая модель может использоваться для целей *прогноза*, т.е. отвечать на вопрос: «Что будет, если задать такое-то управление?». Кроме того, *управляемая* модель может использоваться в режиме *планирования*, отвечая на вопрос: «Как управлять, чтобы достичь желаемых результатов?».

Абсолютной противоположности управляемых и прогнозных моделей, моделей планирования и функционирования не существует. Управляемые модели могут быть прогнозными и использоваться для планирования, а прогнозные модели могут быть управляемыми. Модели планирования могут использоваться для прогноза, а модели функционирования для планирования.

Чем точнее экономическая модель и чем полнее в ней отражены реальные управляющие воздействия, тем лучше можно использовать возможности этой модели для планирования и тем ближе будет реальная траектория к плановой. Однако описать в управленческих терминах детали всех процессов, происходящих в анализируемой системе – практически не достижимая цель. Этому есть, по крайней мере, три препятствия. Первое – неполнота знания экономических, технологических, социальных процессов и недостаток умения их формализовать. Второе – ограниченность технических возможностей управления (быстродействие, память и точность операций на компьютерах). Третье – социально-психологические факторы, не позволяющие в полной мере реализовать процессы управления.

Эти причины привели к выделению *экономического* и *технологического* слоёв управления [1]. К *технологическому* слою относятся задачи проектирования и управления для отдельных производственных процессов (например, выбор и поддержание расчётного режима работы технологической линии). Задача же *экономического* слоя – сбалансировать по входам и выходам все производственные процессы и выбрать направление развития, обеспечивающее достижение поставленных целей.

Технологические управления, как правило, не выносятся на экономический уровень. Туда представляется конечный набор возможных по технологическим соображениям производственных процессов. Каждый производственный процесс на экономическом уровне рассматривается как неуправляемый. Но гибкость может быть достигнута посредством замены старых процессов на новые, отключение и пуски технологий. И эти воздействия уже составляют управления экономического уровня.

В результате такого разделения управляющих воздействий достигается уменьшение размерности модели на экономическом уровне

(уменьшается как число управлений, так и число фазовых координат, поскольку не надо следить за состоянием каждого производственного процесса).

Поскольку анализируемая экономическая система изменяет во времени свои показатели, то адекватное описание таких изменений даётся построением динамических моделей. Аргумент (независимая переменная) – время – в динамических моделях чаще всего берётся дискретным. Это часто объясняется тем, что плановые задания и отчётная информация формируются и передаются не непрерывно, а дискретно. В то же время дискретным образом можно формировать и передавать не только числа, но и функции. При построении описания с дискретным временем нередко делают предположения о виде зависимостей параметров анализируемого объекта (в том числе и управляющих) от времени между узлами аппроксимации во времени.

В то же время модели с непрерывным временем, вообще говоря, более адекватно описывают реальные экономические системы. Однако на этапах численных расчётов на непрерывных моделях часто приходится прибегать к дискретизации времени. Поэтому модели с чисто дискретным временем по форме совпадают с дискретизированными непрерывными моделями.

Описание любого анализируемого экономического объекта, в данном случае группы взаимодействующих промышленных предприятий, обычно состоит из трёх разделов: *материального* раздела, *финансового* раздела и *социального* раздела.

Материальный раздел составляют балансы продуктов, производственных мощностей, трудовых и природных ресурсов, новых проектов и правил преобразования входных потоков в выходные для всех элементов анализируемого экономического объекта. Поэтому *материальный* раздел – это соотношения, *неподвластные* управлению экономического уровня, они определяются *законами* природы и управлениями *технологического* уровня.

Такое описание достаточно на первом этапе конструирования *модели управления*, когда экономические регуляторы ещё не определены и решается задача построения допустимого или оптимального плана. В этом случае *технологические связи* выступают как жёстко заданные извне. После того, как регуляторы выбраны, то эти регуляторы надо

учитывать при решении задач планирования и функционирования, т.к. регуляторы могут давать дополнительные ограничения и сообщать объекту новые свойства.

Финансовый раздел содержит балансы денежных потоков, правила формирования и использования фондов, кредитов, займов и т.д. Финансово-денежный механизм также является одним из основных способов организации экономических регуляторов (обратных связей). Кроме того, в финансовом разделе содержатся модели ценообразования выпускаемой продукции.

Социальный раздел должен содержать функцию людей (работников), как определяющую, на всех стадиях экономического процесса (производство, управление, потребление). Содержание социального раздела составляет такие вопросы, как трудоотдача, распределение по рабочим местам, динамика численности работников, оплата труда и пр.

Следует особо отметить, что перед реализацией на компьютере данного комплекса моделей необходимо в рамках постановки задачи разработки ИАСУ чётко определить **назначение** использования этой системы. Иными словами, для чего и для кого создаётся ИАСУ, кем будет использоваться, какой уровень отображения реальных объектов должен быть реализован в комплексе моделей. Рассматриваемый здесь комплекс моделей предназначен для планирования и управления отраслями промышленности. Однако провести административное разделение предприятий отраслей так, чтобы это не мешало решать задачи планирования и управления, достаточно сложно.

Например, в состав руководящего органа авиационной отрасли – ОАК не включено вертолетостроение, а также производство ряда комплектующих изделий (электронные компоненты, двигатели, шины для шасси и т.д.). Поэтому для более органичного планирования и управления производством авиационной техники целесообразно распространять комплекс моделей и на производство комплектующих изделий в других отраслях промышленности.

Особенно важно перед реализацией комплекса моделей на компьютере определить уровень агрегации исходных данных. Разработанный комплекс моделей представляет собой чёткий и однозначный алгоритм, который реализуется на компьютере

посредством программирования на универсальных алгоритмических языках (например, C#) и в котором можно задать любой уровень агрегации данных. В соответствии с целями реализации ИАСУ должен быть выбран требуемый уровень агрегации входных и выходных данных. Этот уровень агрегации следует отразить в постановке задачи создания ИАСУ отрасли промышленности при реализации комплекса моделей на компьютере.

Важным вопросом при компьютерной реализации комплекса моделей является их верификация. В предлагаемом комплексе моделей присутствуют различные параметры, численные значения которых определяют входные и выходные показатели. В зависимости от правильности определения численных значений этих параметров будут вычисляться результаты выходных показателей. В определённой степени задачу верификации комплекса моделей можно свести к задаче подбора параметров таким образом, чтобы получить совпадение модельных выходных показателей с реальными. Поскольку параметры относятся к технологическому уровню управления, то собственно верификация параметров должна выполняться на основе исследования технологических процессов.

При планировании производственных проектов важным этапом является системный анализ возможностей их реализации. Один из вариантов системного анализа производственного проекта может быть сформулирован следующим образом. Пусть задан производственный проект производства некоторой продукции (новой на старой технологической базе, старой на новой технологической базе или новой на новой технологической базе). Требуется определить, какие ресурсы потребуются для реализации этого проекта, включая мощности производственных линий предприятий, выпускающих эту продукцию, производственные линии обеспечивающих предприятий, обеспечение трудовыми, финансовые и прочими ресурсами реализации заданного производственного проекта.

При этом требуется определить период времени, необходимый для его реализации, динамику освоения выпуска продукции на перепрофилированных и вновь построенных производственных линиях, период времени достижения предприятиями заданного уровня производства и период времени окупаемости всех выполненных затрат.

Кроме того, представляет интерес определить максимальные возможности выпуска продукции на имеющихся производственных линиях (прямая задач), и наоборот (обратная задача), определить требуемые мощности производственных линий предприятий и требуемое количество работников различных специальностей для выпуска заданного объёма продукции. Важно также определить ограничивающие факторы и влияние этих факторов на реализацию проекта, а также рассчитать динамику всех процессов, которые являются составными частями реализации производственного проекта.

Современные производственные процессы протекают в условиях технических и экономических рисков. Эти риски можно в определённой степени учесть, считая, что параметры предприятий и производственных процессов являются случайными величинами (часто в заданном диапазоне значений). Желательно учесть возможный разброс случайных значений параметров и определить их влияние на выходные показатели реализуемого проекта.

Разрабатываемый комплекс моделей должен иметь возможность ответить на эти вопросы, включая анализ инвестиционных, производственных и обеспечивающих процессов во взаимосвязанной группе предприятий, совместно выполняющих инвестиционный производственный проект.

Рассмотрим группу взаимодействующих предприятий. Возможен вариант этого взаимодействия, когда имеется одно или несколько предприятий, которые в основном выпускают конечную продукцию, а остальные предприятия этой группы обеспечивают их производство. Задачу реализации инвестиционного производственного проекта взаимодействующей группой предприятий в общем виде можно сформулировать так: требуется организовать выпуск новой или модернизированной продукции, с помощью старых или новых технологий, определить возможности предприятий по её выпуску, оценить затраты по модернизации предприятий и срок окупаемости проекта.

Цель исследования реализации производственного проекта состоит в том, чтобы определить какие предприятия и какие их производственные линии целесообразно использовать для реализации заданного проекта. Кроме того, необходимо определить требуемые материальные и трудовые ресурсы, необходимое время на реализацию проекта, определить

динамику выпуска продукции, выявить ограничения при его реализации, определить требуемый объём инвестиций на всех стадиях реализации проекта и т.д.

На уровне отраслей наибольшее приближение к современному взаимосвязанному производству даёт модель «затраты-выпуск» В.Леонтьева. Эта модель в основных своих чертах отражает структуру межотраслевого производства и взаимосвязь всех отраслей экономики государства в процессе производства и распределения продукции [2-6]. Поскольку уровни агрегирования национального хозяйства в виде таких субъектов как отрасль и предприятие принципиально разные, то непосредственное применение модели межотраслевого баланса для анализа функционирования группы предприятий не представляется возможным.

Тем не менее, для группы взаимодействующих предприятий также действует основополагающий принцип баланса производства и распределения продукции, позволяющий формализовать процесс реализации производственного проекта группой предприятий в виде системы балансовых уравнений, связывающих производство и распределение продукции между предприятиями. Объединяющим элементом в этой системе уравнений является матрица коэффициентов прямых затрат материалов, работ и услуг между предприятиями. Матрица этих коэффициентов для группы взаимодействующих предприятий принципиально отличается от матрицы коэффициентов затрат межотраслевой модели.

Первое отличие заключается в том, что матрица коэффициентов прямых затрат для отраслей представляет собой усреднённые значения для групп предприятий, входящих в отрасль, тогда как в матрице коэффициентов прямых затрат для предприятий должны быть представлены их значения именно для тех конкретных предприятий, которые участвуют в реализации производственного проекта.

Второе отличие состоит в том, что обычно в моделях межотраслевого баланса используется однопродуктовый подход. Хотя теоретически в этих моделях можно учитывать производство в отрасли нескольких продуктов, но практически это оказывается невозможным ввиду того, что эти продукты также будут представлять собой некие усреднённые величины, которые невозможно отождествить с каким-либо

реальным конкретным продуктом, выпускаемым предприятиями. Практически в рамках модели межотраслевого баланса не представляется возможным в полном объёме моделировать выпуск предприятиями нескольких продуктов, т.е. реализовать многопродуктовый подход.

В системе балансовых уравнений, используемых для моделирования связей между предприятиями, необходимо принципиально учитывать именно конкретные производимые продукты и прямые затраты на производство этих конкретных продуктов. Поэтому матрицу коэффициентов прямых затрат для системы балансовых уравнений производства и распределения продукции между предприятиями необходимо рассчитывать именно исходя из прямых затрат, осуществляемых конкретными предприятиями, участвующими в реализации производственного проекта.

Третье отличие заключается в том, что в рамках межотраслевой модели весьма сложно, если вообще возможно, отобразить те многочисленные особенности динамики и специфики производственных процессов, которые характерны для уровня предприятий.

Приведённые отличия указывают на ограниченность применения модели межотраслевого баланса для моделирования производственной деятельности группы предприятий в рамках реализации ими производственного проекта. Тем не менее, использование собственно идеи системы балансовых уравнений вполне допустимо и целесообразно при моделировании реализации группой предприятий производственного проекта.

При создании математической модели, описывающей взаимодействие предприятий, в отличие от взаимодействия отраслей, в модели межотраслевого баланса и реализации многопродуктового подхода в системе балансовых уравнений производства и распределения продукции между предприятиями целесообразно ввести понятие «условного» предприятия, которое являет собой производственную линию по выпуску одного из продуктов, выпускаемых реальным предприятием. В этом случае реальное предприятие можно представить, как совокупность нескольких «условных» предприятий, каждое из которых выпускает один продукт из набора продуктов, выпускаемых реальным предприятием. В результате можно построить квадратную матрицу коэффициентов прямых затрат между «условными» предприятиями, что

позволяет использовать модель «затраты-выпуск» В. Леонтьева применительно к взаимодействию отдельных предприятий, а не взаимодействие между собой отраслей.

Ввиду того, что инвестиционный период отделен по времени от периода функционирования, целесообразно и в разрабатываемом комплексе математических моделей выделить две группы моделей: модели инвестиционного периода и модели периода функционирования. В ходе инвестиционного периода выполняются инвестиции, а период функционирования характеризует конечную стадию реализации инвестиционного производственного проекта, а именно выпуск и реализацию в условиях рыночной среды утверждённой в проекте продукции с целью покрытия инвестиций и дальнейшего получения прибыли как конечной цели проекта.

Следует также отметить, что при моделировании реализации производственного проекта группой предприятий предполагается, что этот проект не является единственным видом деятельности этих предприятий. Предприятия наряду с выполнением этого проекта обычно ведут текущую деятельность, определённую ранее принятыми планами и обязательствами. Поэтому реализация конкретного производственного проекта составляет часть деятельности предприятий. Для его реализации предприятия выделяют производственные линии по выпуску продукции, цеха, отдельные подразделения и т.п.

Рассмотрим сначала моделирование инвестиционного периода. Хотя в этот период ещё не выпускается конечная продукция, утверждённая в производственном проекте, но в то же время должна производиться продукция, необходимая для обеспечения подготовки к выпуску продукции как цели проекта – требуемого оборудования, обеспечения строительных работ и т.д.

Моделирование динамики этих процессов на уровне предприятий является весьма сложной задачей. Для упрощения этого моделирования предлагается разделить его на два этапа. На первом этапе выполняется расчёт конечной точки инвестиционного периода. На втором – моделирование динамики производственных процессов на отрезке времени между уже известными начальной и конечной точками инвестиционного периода, определение на этом отрезке траектории точки в фазовом пространстве динамических моделей.

В результате расчётов первого этапа должны быть определены мощности производственных линий (цехов, подразделений и т.п.) по производству конечной продукции, утверждённой в производственном проекте, требуемое количество работников и другие ресурсы.

Расчёт конечной точки инвестиционного периода предлагается выполнить посредством решения на статической оптимизационной модифицированной для группы предприятий модели «затраты-выпуск». Смысл решения этой задачи состоит в том, что в результате можно получить конечную точку инвестиционного периода, даже не моделируя динамики процесса, приводящего к этой точке. Эта точка находится на удалении от начальной точки выполнения инвестиционного проекта на некоторый отрезок времени инвестиционного периода, который пока ещё не определен. Этот отрезок времени определяется посредством моделирования движения точки в фазовом пространстве динамических моделей от начальной к конечной точке на основе принципа минимума времени, затрачиваемого на этот процесс.

За инвестиционным периодом следует период функционирования, в течение которого вложенные инвестиции должны быть компенсированы и получена прибыль. С точки зрения анализа возможностей реализации заданного производственного проекта расчёт отрезка времени этого периода также представляет собой значительный интерес для анализа в целом инвестиционного проекта.

Для такого расчёта могут быть использованы различные модели, учитывающие те или иные факторы процесса реализации проекта. В частности, могут быть учтены факторы, включающие конфликты сторон при реализации этого проекта, а также иные случайные возмущения. В данном комплексе моделей следует принять, что производственный проект, подлежащий реализации, одобрен и согласован всеми участвующими в нём предприятиями.

Более того, предполагается, что между предприятиями установлены договорные отношения с применением санкций по их нарушению, в частности по обязательствам поставки продукции в соответствии с заданными объёмами и сроками, по инвестициям в проект и т.д. В этом случае реализация проекта, вероятнее всего, будет осуществляться по заранее согласованному плану.

Тем не менее, хотя и предполагается, что предприятиями согласован план совместной деятельности по реализации инвестиционного производственного проекта, ход его выполнения практически наверняка будет отличаться от принятого плана. В реальности всегда будут существовать случайные возмущения, причинами которых могут быть факторы различной природы: технические, экономические, приближенность моделирования и т.д. (технические и экономические риски).

Учёт случайных возмущений на ход реализации проекта может быть выполнен на основе стохастической постановки моделей. Под стохастической постановкой здесь понимается представление исходных данных (параметров) в виде случайных величин. Случайные исходные данные (параметры) можно интерпретировать как неопределённые или не точные, в силу различных причин: не точности измерения, не полного знания исследуемых процессов и т.д. Неопределённость (не точность) параметров можно также интерпретировать как влияние случайных возмущений на ход реализации заданного производственного проекта.

Для получения окончательного суждения о ходе динамического процесса реализации производственного проекта с учётом технических и экономических рисков, осуществляется решение на динамических оптимизационных моделях разрабатываемого комплекса в стохастической постановке. Эти модели могут быть сформулированы на основе представления динамического оптимизационного процесса в виде цепей Маркова. В результате решения на этих моделях на каждом шаге по времени определяются переходные функции, с помощью которых вычисляются числовые характеристики стохастического динамического процесса, такие как математические ожидания и дисперсии выходных показателей. В итоге могут быть получены формулы для этих характеристик с учётом различных видов законов распределений исходных данных (параметров) задачи, например равномерного и нормального, что позволяет получать более обоснованные оценки технических и экономических рисков при реализации производственного проекта.

Получаемые из решения на стохастической динамической модели числовые характеристики траектории точки процесса в фазовом пространстве, например, такие как математическое ожидание и

дисперсии, позволяют скорректировать выходные результаты, получаемые на детерминированной динамической модели или рассчитать вероятности нахождения выходных показателей процесса движения в фазовом пространстве моделей в каждой точке времени отрезка инвестиционного периода от начальной до конечной точки.

Как уже упоминалось, отрезок времени инвестиционного периода в разрабатываемом комплексе моделей рассчитывается на основе определения кратчайшего пути, который проходит точка в фазовом пространстве переменных модели от начальной точки до конечной точки, в которой инвестиционный период завершается. Это так называемая задача на «быстродействие». Данную задачу можно решать на основе принципа максимума Л. Понтрягина [6]. Для решения этой задачи разрабатывается группа моделей динамики инвестиционных, производственных и обеспечивающих процессов и для каждого шага времени формулируются рекуррентные соотношения, позволяющие минимизировать отрезок времени каждого шага и, тем самым, минимизировать весь путь.

При моделировании производства продукции на предприятиях необходимо отразить процессы формирования всех видов затрат на производство продукции и обеспечение производственного процесса, выпуска продукции различного вида с учётом длительности производственных циклов и времени доставки продукции на предприятия, покупающие эту продукцию. Требуется также моделировать накопление и расходование запасов исходной продукции, необходимой для обеспечения производственного процесса и выпуска конечной продукции на предприятиях с учётом производственных циклов и возможностей производства исходной продукции на предприятиях-поставщиках

При моделировании инвестиционного периода также требуется определить необходимое количество работников различных специальностей и их оптимальное распределение по рабочим местам. Моделирование подготовки работников может быть выполнено на основе данных, получаемых из решения на статических моделях инвестиционного периода, где определяется требуемое количество работников различных специальностей в конечной точке инвестиционного периода.

Таковы общие проблемы и задачи, которые требуется решить в результате разработки интегрированного комплекса моделей ИАСУ для планирования и управления в отрасли промышленности (группе взаимодействующих предприятий). Сформулированные проблемы и задачи разработки интегрированного комплекса моделей отраслевой ИАСУ в значительной степени решены в ряде научных работ, в том числе в изданной в 2019 г. научной монографии «Управление группой взаимодействующих предприятий» [10] и в других работах [11-13, 7-9].

В настоящее время в России для восстановления индустриального потенциала требуется в рамках федеральной государственной структуры создать информационно-аналитическую систему управления экономикой. Ядром этой системы должен быть интегрированный комплекс математических моделей управления экономикой, включающий модели планирования, функционирования и инвестирования в производство: разработаны принципы и концепции, на которых должен базироваться этот комплекс моделей; сформулированы задачи и проблемы, требуемые решить при создании интегрированного комплекса моделей; указаны научные работы, в которых изложено решение значительного числа поставленных задач и проблем.

Список литературы

1. Соколов А.В., Токарев В.В. Методы оптимальных решений: В 2 т. Т. 1: Общие положения. Математическое программирование. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2012. – 564 с.

2. Леонтьев В.В. и др. Исследования структуры американской экономики: Перев. с англ. – М.: Госстатиздат, 1958.

3. Аганбегян А.Г., Гранберг А.Г. Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР. – М.: Мысль, 1968. – 357 с.

4. Коссов В.В. Межотраслевые модели. – М.: Экономика, 1973.

5. Методы разработки материальных балансов / Под ред. И.А. Калинина и П.П. Карпова. – М.: Экономика, 1977. – 228 с.

6. Понтрягин Л.С., Болтянский В.Г., Гамкрелидзе Р.В., Мищенко Е.Ф. Математическая теория оптимальных процессов. – М.: Наука, 1969. – 384 с.

7. Романов Б.А. Математическая модель реализации предприятиями инвестиционного производственного проекта. – М.: РИОР, 2010. – 330 с.

8. Романов Б.А. Алгоритм исследования реализации предприятиями инвестиционного производственного проекта: Монография. – М.: РИОР; ИНФРА-М, 2011. – 392 с.

9. Романов Б.А. Комплекс оптимизационных и имитационных моделей для исследования реализации предприятиями инвестиционных производственных проектов. – М.: РИОР: Academus: ИНФРА-М, 2015. – 292 с.

10. Романов Б.А. Управление группой взаимодействующих предприятий с использованием интегрированного комплекса математических моделей. – М., 2019. – 521 с.

11. Титов В.В. Оптимизация управления промышленной корпорацией: вопросы методологии моделирования / ИЭиОПП РАН СО. – Новосибирск, 2005. – 255 с.

12. Клейнер Г.Б. Механизм принятия стратегических решений на промышленном предприятии (результаты эмпирического анализа). – М.: ЦЭМИ РАН, 1998. – 77 с.

13. Бурков В.Н. Экономико-математические модели управления развитием отраслевого производства. – М.: ИПУ РАН, 1998.

Рябцев Ю.С.

РОССИЯ БОГАТА ИНТЕЛЛЕКТОМ – СЛЕДУЕТ ВЕРНУТЬ ГОСУДАРСТВО В ЭКОНОМИКУ (ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ ИНЖЕНЕРА)

Несколько слов от научного редактора

В начале 2019 года Соединённые Штаты уведомили российское руководство о запуске процедуры выхода из Договора между нашими странами о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), просуществовавшего с 1987 года. Как известно, Россия, будучи правопреемницей Советского Союза, с конца 90-х годов предпринимала огромные усилия в интересах полного, всеобъемлющего выполнения этого Договора, тогда как Америка нарушала и продолжает нарушать исполнение этого документа. России можно было бы приостановить

действие Договора или даже выйти из него, но она не смогла пойти на этот шаг – думается, в силу слабости.

И действительно, в мире уважают только сильных, успешных и умных. Когда между СССР и США подписывался договор о РСМД, страна производила 20% мировой промышленной продукции, каждое второе изобретение рождалось в наших научных лабораториях, у нас было суперклассная армия и патриотически настроенная население. Сейчас картина резко изменилась – сегодня мы не производим и 2% мировой продукции, капитал, как и «мозги», утекают за рубеж, в науку и образование вкладывается бюджетных средств в 2-3 раза меньше, чем в любой развитой стране мира. Советский Союз стремился быть лидером научно-технического и общественного прогресса, а в чём состоит цель современной России – обеспечивать нефтью и газом зарубежных потребителей?

Когда видишь по телевидению, как министры и губернаторы докладывают президенту об успехах, выполнении очередных майских указов, о макроэкономических показателях, которые вот-вот выведут Россию в мировые лидеры, о замечательных победах, о чудо-оружии, которое через 5-10 лет будет развернуто, то не знаешь – плакать или смеяться. В России сейчас всего 1787 промышленных роботов, а, к примеру, в КНР 614 000, то есть в 340 раз больше на душу населения. Высшему руководителю докладывают о сдерживании инфляции, но умалчивают о закрытии в 2018 году тысячи предприятий. Толкуют о полном замещении импорта, а десятки самолетов Суперджет-100 не могут подняться в воздух из-за отсутствия запчастей, поскольку на 70% они импортного производства.

Что касается новых вооружений и, в частности, различного рода ракет («Сармат», «Буревестник», «Авангард»), то создание большинства из них было задумано ещё в советское время. Специалисты по физике взрыва утверждают, к примеру, что 1986 году мы имели баллистическую установку, которая могла метать ударник со скоростью 3,5 км в секунду, американцы – 7 км/с., то есть по давлению удара летящего тела по преграде пропорционально квадрату скорости его движения, мы проигрывали в 2 раза. Но совместно с КБМ С.П. Непобедимого мы работали над повышением скорости метания ещё на 3 км в секунду, но грянула перестройка. Прорвавшиеся к власти либералы решили, что

врагов у нас теперь нет, и дальнейшие исследования были прекращены. Так почему же Запад должен затратить 5-10 лет, чтобы догнать нас по гиперзвуку? Реальную картину весьма критического положения в стране обнажили, правда, полунамеками, участники Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), прошедшего в июне 2019 года. Анализируя суть мировых и российских проблем, российский президент указал на то, что глобальная торговля перестала быть безусловным двигателем мировой экономики, а новый двигатель – суперсовременные технологии – пока не заработал на полную мощность. Переводя это весьма общее заявление на язык практики, его следует понимать как приговор рыночным отношениям, и как приглашение российских предпринимателей к активному содействию государству в развитии суперсовременных технологий. Но в этом случае само государство должно «вернуться в экономику». Только оно способно создавать возможности для серьёзного прорыва, о котором сейчас много говорят и пишут.

С учётом высказанных мною констатаций «Круглого стола», мы решили включить в монографию воспоминания и размышления видного и талантливого советского инженера и руководителя – Лауреата Ленинской и государственных премий, стоявшего у истоков зарождения в СССР отечественной вычислительной техники, используемой для решения важнейших государственных задач, в том числе для создания непревзойдённых в мире радиолокационных и ракетных комплексов на новой информационно-аналитической основе.

И.М. Братищев

О зарождении и становлении производства вычислительной техники в СССР

В 1950 г. Севу Бурцева и Володю Мельникова, учившихся на факультете электровакуумной техники МЭИ, в числе 9 других студентов старших курсов, Сергей Алексеевич Лебедев (академик АН УССР), бывший в то время ещё заведующим лаборатории № 1 в недавно созданном Институте точной механики и вычислительной техники (ИТМиВТ, 1948 г.), отобрал для работы над своей новой ЭВМ, ставшей продолжением разработанной в 1950 году в Институте электротехники АН Украины Малой электронной Счётной машины (МЭСМ).

Перед каждым из студентов была поставлена задача разработки и реализации определённого узла будущей ЭВМ, входившего в разработанный С.А. Лебедевым проект машины. Так Бурцев должен был спроектировать блок управления командами, Мельников В.А., блок центрального управления операциями, А.Г. Лаут – блок местного управления; С.П. Кузнецов – датчик основных сигналов машины; А.Н. Зимарев – арифметическое устройство чисел; В.П. Смирягин – АУ порядков; В.Н. Лаут – запоминающее устройство на потенциалоскопах; И.Д. Визун – усилители считывания и записи к потенциалоскопу; А.С. Федоров – устройство внешней памяти.

Перед всеми студентами была поставлена задача разработки эскизных проектов и макетов отдельных узлов машины в соответствии с планом. Хотя каждый из пришедших в «ИТМ» молодых ребят раньше не сталкивался с решением подобных задач, все они успешно с ними справились. Их работы легли в основу эскизного проекта всей машины, получившей название БЭСМ. 21 апреля 1951 г. была назначена комиссия по приемке эскизных проектов БЭСМ и «Стрелы», разрабатывавшейся параллельно в СКБ-245 под руководством Базилевского Ю.Я. В апреле 1953 г. БЭСМ была принята Государственной комиссией под председательством академика Келдыша М.В., в состав которой входили академики; Лаврентьев М.А., Трапезников В.А., Соболев С.Л., член-корреспондент Брук И.С. и другие ведущие математики. Пришедшие в Институт молодые специалисты принимали самое активное участие как в изготовлении образца машины, так и в её наладке. Положение со сдачей БЭСМ осложнялось соперничеством со «Стрелой», имевшей высокопоставленных покровителей, Жизнь показала преимущества БЭСМ по многим параметрам. С момента приемки БЭСМ успешно эксплуатировалась круглосуточно. За короткое время на ней было решено много трудоемких задач народнохозяйственного и научного значения, в частности расчёт 50000 значений интеграла Френеля, расчёт реактивного самолета и др. Две машины БЭСМ, установленные в ИТМиВТ, были переданы первому Вычислительному центру АН СССР, созданному по постановлению Совета Министров в феврале 1955 г., где эксплуатировались круглосуточно.

В течение 2-х лет с момента создания и пуска (1954 г.) БЭСМ оставалась на уровне самых быстродействующих американских ЭВМ.

Мало известная за пределами СССР машина оказалась лучшей в Европе, что было отмечено на Международной конференции в Дармштадте (ФРГ) в октябре 1955 г. после доклада Сергея Алексеевича.

В БЭСМ получили дальнейшее развитие принципы организации вычислительного процесса, заложенные в первой машине. Если МЭСМ имела производительность 50 операций в секунду (оп./с), последовательное 17-разрядное арифметическое устройство (АУ) с фиксированной запятой, всего 4 арифметические операции и одну команду управления при емкости запоминающего устройства (ОЗУ) в тридцать одно слово, то БЭСМ обладала производительностью в 10 тысяч оп./с, имела параллельное 39-разрядное АУ с плавающей запятой, емкость ОЗУ 1024 слова и выполняла 32 различные операции. БЭСМ имела достаточно развитую систему внешней памяти: магнитный барабан и магнитную ленту, устройства ввода-вывода на перфокартах и перфоленте и печатающее устройство. В БЭСМ были предусмотрены специальные команды, обеспечивающие переход к подпрограммам с возвратом в исходную точку программы.

Вкладом Бурцева В.С. в конструирование БЭСМ была разработка блока управления командами, функция которого заключалась в управлении последовательностью работы устройств: ОЗУ, АУ и системы внешней памяти. Разработка одного из центральных узлов машины легла в основу дипломной работы Бурцева, которая была успешно защищена в 1950 г.

Уже в то время в разработке проекта БЭСМ у Бурцева проявилась тенденция к надежным решениям. Он предложил принятую всеми новую схему триггера, которая была несколько менее быстродействующей, но гораздо более надежной ранее использованных схем.

За участие в разработке БЭСМ Всеволод Сергеевич вместе с большим коллективом сотрудников ИТМиВТ, получивших правительственные награды, был награжден орденом Ленина.

На уровне зарождения вычислительной техники, как в СССР, так и за рубежом, специализированной элементной базы не было. Ламповые триггера и логические схемы на ламповых диодах являлись основой для построения цифровых устройств. Разработчикам ЭВМ приходилось практически полностью заимствовать их из радиолокации, приборостроения для ядерной и других направлений физики. В процессе

их адаптации к требованиям ЭВМ приходилось их осваивать и дорабатывать. Использование ламповых элементов сопровождалось выделением большого количества тепла в процессе эксплуатации, с возможностью их взрыва, низкой надёжностью. Всё это создавало серьёзные проблемы для устойчивой работы ЭВМ. На начальном этапе скептики утверждали, что невозможно построить ЭВМ на основе нескольких тысяч ламп. Действительно, при гарантийной наработке лампы в 500 часов, 4 тысячи ламп никогда не могли работать одновременно. Даже, если рассчитывать на значительно больший средний срок службы ламп, частота отказов ЭВМ была бы неприемлемой. Поэтому за создание ЭВМ могли взяться только неисправимые оптимисты. В процессе работы прибегали к разным способам выявления «слабых» мест, например «тренировка» радиоламп, отбор конденсаторов при повышенном напряжении, а порой и просто органолептическим способам, основанным на обонянии человека. Тем не менее, именно в таких условиях создавалась БЭСМ и следующие машины 1-го поколения. Качество элементной базы ЭВМ 1-го поколения определяло их конструктивные особенности: большие объёмы, необходимость быстрой диагностики неисправностей, обеспечение оперативной ремонтопригодности, отсюда модульная сборка и другие соответствующие решения.

О проблемах, связанных с разработкой БЭСМ, всеми перипетиями работы с лампами, ртутными трубками, которые в силу сложившихся обстоятельств пришлось использовать в качестве запоминающего устройства, о первых государственных испытаниях ЭВМ и общей ситуации и атмосфере при разработке БЭСМ Бурцев вспоминал на семинаре по системному программированию у Ершова в Новосибирском Академгородке в 1973 г.: *«У нас не было никакой подготовки в области вычислительной техники»*. Не было представления о том, какие использовать лампы для своих устройств. Каталогов ламп не существовало (1950-1953 гг.). Разработчики старались использовать самые высокочастотные, а они, соответственно, сильно грелись, лопались и выходили из строя. Лампы были недостаточно надежными даже для радиоприемников. В 1951 году записанное время безотказной работы составляло около 100 часов, в реальности же всё было гораздо хуже. Надёжность элементов была постоянным камнем преткновения.

Например, машина, состоящая из 5000 ламп (1 лампа соответствует 1 вентилю) при времени наработки в 500 часов должна была давать сбой каждые 6 минут. Приходилось изыскивать упрощённые режимы работы, чтобы как-то выходить из положения.

С.А. Лебедев при разработке БЭСМ предполагал делать память на электронно-лучевых трубках (ЭЛТ). Но в связи с тем, что заказ на трубки был передан разработчикам «Стрелы», пришлось переключиться на предусмотренный Сергеем Алексеевичем запасной вариант-память на акустических ртутных трубках, представляющих собой толстые трубы длиной в 1 м, наполненные ртутью, по которым пробегает ультразвуковая волна, задержка которой используется для запоминания соответствующего кода.

«У нас был целый сундук с этими трубками», которые требовали термостатирования, т.к. изменение температуры резко сказывалось на показателях. На первых порах эти трубки работали очень нестабильно. Причина могла быть и в комплектации, и в экономии спирта, необходимого для промывки труб. С.А. поручил мне привести в порядок эту систему и дал на это месяц. За месяц мы все перелопатили, нашли много принципиальных ошибок. И на этих трубках вышли на государственные испытания...»

Как вспоминал на том же семинаре Всеволод Сергеевич, Государственные испытания (ГИ) не имели ещё определённого статуса, не было специальных программ испытаний, ГИ носили весьма произвольный характер. Всё было в диковинку. По его же воспоминаниям: *«Мне с Германом Артамоновым, выпускником мехмата МГУ, сильным алгоритмистом и программистом», выпало проводить первые подобные испытания. Испытания проходили в страшном напряжении, так как знали, что машина «барахлит» и даёт одиночные сбои. К тому же Исаак Семёнович Брук, имевший опыт разработки малой ЭВМ М-2, проявлял особое недоверие к работе машины».* Члены комиссии ставили свои задачки, и машина должна была их решать. К примеру, без подготовки нам удалось произвести обращение матрицы в ту и другую стороны. Все запросы со стороны членов комиссии были удовлетворены, не без некоторых ухищрений со стороны наладчиков. При этом Исаак Семёнович не мог поверить, что машина работает на ртутных трубках.

Позднее в 1954 году была назначена правительственная комиссия для сравнения характеристик «БЭСМ» с памятью на ЭЛТ и «Стрелы». Заключение комиссии: БЭСМ лучше и перспективнее.

Уже после сдачи БЭСМ на ртутных трубках нам дали особую форму секретности, т.к. приходилось решать соответствующие задачи. Хранение секретной информации осуществляли на крутящемся барабане, который был огражден и проход к нему был закрыт. Были поставлены дополнительные чехлы, печать и т.п. Не так просто было работать на той первой машине, не было автокодов. Работа ЭВМ сильно зависела от инженера, её эксплуатирующего. Нужно было уметь щелкать тумблерами, вовремя перезапускать, переписывать и т.д. Как вспоминал Всеволод Сергеевич: *«Мне доставляло удовольствие пропускать эти задачки, потому что на них хорошо было ловить случайный сбой, на тесте его не поймаешь. Работали мы с академиком Ляпуновым А.А. (1911-1973 гг.) он товарищ экспансивный, работать с ним интересно. Он любил выходить со мной в одну смену, так как теория программирования – это одно, а отладка программы на первой ЭВМ – это другое. Я хорошо умел последнее. Как-то в ночь мы с ним увлеклись, барабана не хватило, и мы залезли в опечатанный барабан, записав полученный «гениальный» результат, и стерли всю несчитанную информацию, записанную атомщиками. Удалось избежать конфликта с представителями КГБ только потому, что стертая информация была продублирована предусмотрительными сотрудниками ИПМ (Всеволодом Штаркманом). Хотя до КГБ дело не дошло, первый отдел здорово возмущался и Бурцеву «влепили» очередной выговор»*.

Следующего столкновения с КГБ не удалось избежать, когда в ночную смену опять-таки произошло нарушение с хранением секретной информации. *«На этот раз шум был большой, меня лишили формы допуска ОВ, и я не мог продолжать работать в смене эксплуатации БЭСМ. Нашу смену ликвидировали, хотя результаты работы комплекса в нашу смену были наилучшими»*.

Работали над созданием БЭСМ увлеченно, не считаясь с личным временем и не чураясь любой работы, будь то монтаж конструкции, клепка, сварка, проверка надежности различных узлов, пайка, перепайка схем и т.п. В центре всегда был сам Сергей Алексеевич, безошибочно находивший вышедшие из строя радиолампы и другие неисправности,

самостоятельно перепаивавший схемы, допоздна, а то и по ночам просиживавший за пультом или осциллографом за отладкой машины. Встреча с Сергеем Алексеевичем Лебедевым сыграла огромную роль в жизни Бурцева, учёного и человека. Об этом Всеволод Сергеевич написал в статье, вошедшей в книгу, изданную к 100-летию со дня рождения Лебедева С.А. Своим примером Сергей Алексеевич показал, как важна атмосфера, настрой коллектива, общая увлеченность для успешного завершения задуманного.

Отстранение от возможности работы на БЭСМ совпало с отсутствием интереса к рутинной работе по её эксплуатации. С.А. вовремя уловил этот момент и приобщил подающего надежды молодого специалиста к работе по осуществлению связи между цифровыми машинами и реальными объектами, Этими вопросами занималась группа, возглавляемая Рыжовым Владимиром Ивановичем. Основой этих работ были исследования методов преобразования дискретных величин в непрерывные и обратно, а также поиск областей, где было бы целесообразно применять дискретную ВТ. Как вспоминал Бурцев в своей лекции в Политехническом музее в 2004 году: *«Мы поехали с Лебедевым в НИИ-17 к Виктору Васильевичу Тихомирову, главному конструктору самолетных радиолокационных средств. Он выделил нам станцию обзорного действия «Топаз», установленную на самолете для прикрытия хвоста бомбардировщика. На этой станции мы снимали данные с радиолокатора обзорного действия и впервые в мире создали систему одновременного сопровождения до десяти целей. В 1955 году были созданы две дискретные вычислительные машины «Диана-1» и «Диана-2», первая из которых оцифровывала данные по цели и истребителю, а вторая управляла наведением истребителя на самолет противника».*

В группе Рыжова был один инженер Разроев В.П. и два техника: Козулин П.И. и Левашов В.А., в эту же группу вместе с Бурцевым вошли Артамонов Г.Г., Чунаев В.С., Синельников Ю.И., Лаут А.Г. и другие. По признанию Владимира Ивановича «группа была слабенькой, и мне некоторое время довелось им руководить. Но Всеволод Сергеевич занял сразу позиции разработчика центральных вычислительных машин и в «Диане», и в ПРО. Очень быстро выдвинулся и занял подобающее ему место».

Работы проводились в Кратово, где были возможности использования натурных целей. Под Курском были проведены испытания нашей системы в реальных условиях. Как вспоминал впоследствии Всеволод Сергеевич, работать было очень интересно. Кроме практического значения, проблема оцифровки радиолокационных данных представляла собой большой научный интерес. Эта работа открыла путь к созданию радиолокационных и ракетных комплексов на новой информационно-вычислительной основе.

В результате этой работы Всеволод Сергеевич защитил диссертацию на соискание звания «кандидата технических наук». Защита прошла с большим успехом, учёный совет ИТМиВТ присвоил работе статус докторской диссертации, правда ВАК не поддержал этого решения, посчитав, что она не по всем параметрам соответствует докторской диссертации. Четыре года спустя была защищена докторская диссертация по совокупности проделанных работ.

Для допуска к защите кандидатской диссертации, как известно, необходима сдача кандидатского минимума. Всеволод Сергеевич в 1955 году вместе с Мельниковым В.А., Соколовым В.Г. и другими сотрудниками успешно окончил двухгодичные Высшие инженерные курсы при ИТМиВТ. Лекции читали сотрудники «ИТМ»-а, включая Люстерника А.А., самого С.А. Лебедева, Бардижа В.В., Ершова А.П. и других. Окончание курсов послужило существенным дополнением к образованию, полученному в МЭИ. Выпускные экзамены на этих курсах особым решением были приравнены к экзамену кандидатского минимума по специальности.

Следует подчеркнуть, что зарождение и становление вычислительной техники в СССР происходило независимо от Запада и, как уже упоминалось, на начальном этапе развития ЭВМ Советского Союза были вполне конкурентоспособны с зарубежными. Как писал в 1994 г. академик Н.Н. Моисеев, оказавшийся в конце 50-х годов в составе одной из первых групп советских специалистов, совершивших экскурсию по вычислительным центрам Западной Европы: *«Те же ламповые монстры, страшно ненадежные, те же маги-инженеры в белых халатах, устраняющие сбои в их работе, примерно то же быстродействие и память машин»*. Можно сказать, начинали на равных и шли вровень с Америкой.

Следует подчеркнуть, что создание ЭВМ было революционным шагом в развитии техники. Нельзя сказать, что ЭВМ выросли из других отраслей техники, это был качественный переход почти во всем. Из воспоминаний сотрудника ИТМиВТ А.В. Аваева, одного из ведущих наладчиков ЭВМ: *«Всё, что сейчас считается известным всем и как бы самой собой разумеющимся, добывалось величайшими усилиями»*.

В июне 1958 г. Всеволод Сергеевич, уже будучи канд. технических наук, впервые по приглашению американских учёных также побывал в США в составе советской делегации. Делегацию возглавлял академик Дородницын А.А., в неё входили канд. физико-математических наук Мухин И.С. (зам. директора ИТМиВТ), в то время ещё инженер (сейчас член-корреспондент РАН) Королев Л.Н. Целью поездки было участие в конференции по вычислительной технике и математике в г. Урбана и в симпозиуме в г. Анн-Арбор. Из-за задержки в получении виз делегация приняла участие только в симпозиуме. Симпозиум представлял собой по существу «курсы повышения квалификации» математиков и инженеров. Был отмечен довольно элементарный уровень лекций учёных – представителей США, Англии и др. стран, что объяснялось спецификой университетского образования, а именно узостью специализации. Одной из задач симпозиума было восполнение пробелов университетского образования.

Наиболее интересными для советской делегации были сообщения Бухгольца (инженера фирмы IBM) о проекте сверхбыстродействующей машины «STRETCH» и Робертсона (из Иллинойского университета) о проекте машины «ILLIAC». Члены советской делегации также сделали доклады (каждый по своей области знаний), в частности Бурцевым В.С. было сделано сообщение на тему «Повышение скорости операций умножения и деления в быстродействующих Счётных машинах». Всеволод Сергеевич очень высоко оценивал значение таких поездок, возможности которых впоследствии был лишен на несколько лет ввиду засекреченности своей деятельности. Уже в то время (1958 г.) было отмечено, что каждый университет, каждый исследовательский институт США имели ЭВМ, что ЭВМ широко использовались в коммерческих целях и в целях учёта на предприятиях. Было отмечено также, что в США велась очень интенсивная работа (уже в 1958 г.) по разработке элементов

для вычислительных машин, включая полупроводниковые, и новым перспективным, таким как криотроны. Работы по вычислительной математике и автоматическому программированию велись широким фронтом. Был отмечен также высокий технологический уровень разработок при тесном сотрудничестве исследовательских лабораторий с фирмами изготовителями частей машин (в частности речь шла о машине ILLIAC). Практическим результатом этой поездки был большой объём привезённой литературы, недоступной советским специалистам.

На протяжении многих лет холодной войны разработчики ВТ СССР жили в условиях информационного вакуума. В связи с этим следует отметить, что в структуре ИТМиВТ был создан эффективно работавший отдел научно-технической информации. Совершенно естественным выводом поездки советской делегации была целесообразность налаживания тесных научных контактов с учёными Соединённых Штатов, как в области вычислительной техники, так и в области вычислительной математики. Последующее развитие этих отношений имело весьма непростой характер, прежде всего потому, что 50-60 годы были периодом взрывоподобной конкуренции в военно-технической области между СССР и США, да и впоследствии, как известно, отношения в области вычислительной техники нельзя назвать тесным сотрудничеством, достаточно сказать об эмбарго на ввоз в нашу страну высокотехнологичных суперкомпьютеров.

Именно поэтому у меня возникло желание выпустить книгу «Отечественная электронная вычислительная техника». В 2014 г. книга была издана. Она включала слабо систематизированные материалы, поступившие из уцелевших остатков различных предприятий (в том числе и от остатков ИТМ и ВТ). В 2015 г. инициаторы издания сообщили, что книга стала библиографической редкостью и многие выражают желание увидеть новое издание, в котором будут добавлены материалы о наших выдающихся инженерах.

Многие в России хотят понять страну, в которой нам и нашим детям жить, её состояние и найти хоть какие-то точки опоры. К сожалению, материалов профессионалов «от сохи» очень мало. В последнее время с завистью прочитал глубокие, правдивые и горькие статьи Ивана Лещинского («Российская промышленность: окончательный диагноз», «Время деиндустриализации»).

«Тогда было работать и интереснее, и сложнее, чем сейчас»

В этих заметках хотелось не столько рассказать о том, что было сделано, сколько показать, как и в каких условиях решались важнейшие оборонные и научные задачи, и, как они решаются в настоящее время:

- сопоставить по сложности старые и новые проекты;
- дать представление о формировании новых знаний;
- проиллюстрировать системный подход в наших разработках;
- рассказать о методах решения сложных, подчас безнадежных проблем.

Сложность старых и новых проектов. На первый взгляд, они несравнимы, т.к.:

- вычислительная мощность (произведение количества вычислительных действий в секунду на объём оперативной памяти) современных компьютеров больше, чем у первых ЭВМ в миллиарды раз;
- количество первичных компонент (радиолампа, транзистор, элемент памяти и т.д.) в современных компьютерах в сотни тысяч раз больше;
- при этом занимаемый объём в тысячи раз меньше, а потребляемая мощность в сотни раз меньше.

Для пояснения – попытаюсь схематично показать, как проектируется современный супермощный микропроцессор. В кристалле СБИС современного микропроцессора используется несколько миллиардов транзисторов и проводов, обеспечивающих соединения между ними. Весь этот гигантский объём оборудования должен был быть спроектирован абсолютно без ошибок (в опытных образцах допускается наличие нескольких ошибок при условии возможности обойти их с помощью программ). Естественно, от нуля и без ошибок, такое изделия сделать невозможно. Поэтому подавляющая часть оборудования микропроцессора состоит из отработанных в течение многих поколений ЭВМ собственных блоков (впечатывание их в кристалл производится без малейших изменений в логической схеме) и блоков, купленных у специализированных фирм и также прошедших тщательнейшее тестирование. При этом проектировщик опирается на сверхмощные САПР. Таким образом, доля новых решений в современных проектах составляет, скорее всего, проценты. Иначе невозможно справиться с исключительной сложностью современных проектов.

Поэтому, сравнивая по сложности новые проекты со старыми, надо оценивать объём и сложность ***«добавок»*** к предыдущему состоянию техники. По-моему, эти добавки и в старые времена, и сейчас по сложности примерно одинаковы и определяются возможностями человеческого мозга.

Новые знания. По западным данным в фирме Intel более 85% капитализации составляют «неоформленные знания» в виде разностороннего квалифицированного персонала и их навыков (патенты и лицензии отдельно). У нас и в советское время, а, тем более, сейчас не умели, да и не очень хотели выявлять и оценивать очаги новых знаний (чиновники просто не понимают, что же это такое «новые знания» и «неоформленные знания»). Процесс получения новых знаний в нашей области был очень неоднозначен. Конечно, мы внимательно изучали западные материалы (в том числе поступавшие к нам фирменные отчёты с грифами). Но в инженерных областях нам удавалось получить немного, потому что:

- во-первых, западные инженеры хорошо писали о своих достижениях, но очень скупо говорили о методах их достижения (know how для них свято);
- во-вторых, мы не так сильно отставали от Запада и их материалы становились доступны ко времени, когда мы уже заканчивали проект, и, в лучшем случае, подтверждали наши представления.

Академические институты и вузовская наука новых знаний нам практически не давали, потому что первыми, кто сталкивался с новыми проблемами в вычислительной технике, были мы. Так что добывать (подчас по крупицам, подчас в случайном порядке) понимание проблем, отрабатывать методы их решения, овладевать новыми технологиями приходилось нам самим, и мы это делали (по-моему, неплохо).

Системный подход. В вычислительной технике, как, пожалуй, и во многих других областях, инженерные решения должны приниматься с учётом влияния многих противоречивых факторов. Инженер-системщик должен ***одновременно*** учитывать и возможности системы охлаждения, и проблемы минимизации длин связей, и логический объём сменного модуля, и работу под воздействием температуры, влаги, вибраций и многое другое (число учитываемых факторов подчас превышает пару десятков).

За многие годы работы мне только однажды удалось пообщаться с настоящим инженером-системщиком (я знал ещё нескольких, но общения не получалось). Мы проговорили несколько часов, обсудили влияние различных факторов в наших изделиях, возникавшие проблемы и методы их решения. Общение с настоящим единомышленником – большое счастье. У меня более 20 лет хранится статья американского разработчика самолетных ЭВМ. При первом прочтении я карандашом пометил места, которые стоит обдумать. Через некоторое время мне захотелось ещё раз прочесть статью, и я зеленым отметил важные места. В конце концов ¾ текста были помечены 5-7 цветами. Это была уникальная статья настоящего системщика.

По моему опыту, погружаться в интенсивный многофакторный анализ более чем на две недели рискованно для здоровья. Мой знакомый, выдающийся учёный, мастер спорта после более длительного периода погружения был вынужден в возрасте около 40 лет долго восстанавливаться с помощью врачей и санаторного лечения (прежде всего от страшной бессонницы).

Методы решения, казалось бы, безнадежных проблем. При создании сложных систем, типа вычислительных комплексов (ВК), иногда возникают проблемы, не преодолев которых нельзя дальше двигаться, и непонятно, как к ним подступиться.

Например, при тестировании одного из современных новых ВК в нём стали проявляться странные дефекты – бессистемно, со случайными промежутками, операционная система (главная управляющая программа) вдруг разваливалась. Проявления были такие, что виновником которых могли быть и ошибки в логических устройствах, и в инженерной реализации, и в программах. После месячного мучения сформировали объединённую команду из ведущих специалистов по каждому направлению. Недели две специалисты работали своими методами. Первыми открестились электронщики – наши ошибки так не проявляются. Потом логики сказали, что, скорее всего, ошибка не у них. Программисты наставили ловушек и поймали ошибку в прикладной программе мирового поставщика системы Linux (не только программисты знают, что такое найти ошибку в чужом проекте?).

Другой пример из инженерной реализации. Проявления такие же мутные. Ни измерить, ни просто наблюдать за сигналами невозможно,

т.к. не удаётся добраться до точек наблюдения и не удаётся поймать нужный момент для наблюдения. В этом случае применяем другой прием. Если **не удаётся наблюдать**, так будем **воздействовать** (как физики). Путь такой: гипотеза – воздействие (изменение температуры, удары, изменение напряжения, частоты работы и т.д.) – анализ (чаще, реже, не влияет), и новый цикл (пока не выявим ошибку). В памяти всплывает ряд слабых мест в проектах ВК, которые искались более года, т.к. сбои проявлялись раз в несколько суток и несистематично. Со стороны подобная деятельность воспринимается как некое шаманство. Недаром один из ведущих электронщиков США Г. Джонсон своим книгам по проектированию цифровых устройств дал подзаголовок «Руководство по чёрной магии» (A Handbook of Black Magic).

Настоящие специалисты в любых отраслях непрерывно заняты решением подобных проблем и, таким образом, формируют тот капитал предприятия, который и называется «неоформленные знания», позволяющие решать неожиданные проблемы в критический момент.

Становление Института точной механики и вычислительной техники

Для понимания ситуации, которая складывалась при создании ИТМ и ВТ АН СССР, наиболее полезно использовать воспоминания реального создателя института – академика Лаврентьева Михаила Алексеевича, выдающегося учёного и организатора центров БОЛЬШОЙ науки (главное дело его жизни – создание Новосибирского научного центра): *«После появления ЭВМ в США среди наших математиков, электротехников и механиков произошел раскол: большинство считали ЭВМ бесперспективной рекламой, предлагали усилить производство вычислительной техники на аналоговых и механических принципах»*. Именно под это направление в АН СССР был открыт новый Институт точной механики и вычислительной техники (1948 г.).

Совсем иная обстановка сложилась в Киеве. Туда, сразу после войны был приглашен С.А. Лебедев, который, ещё будучи в Москве, начал вести расчёты и разрабатывать принципы действия ***электронной*** вычислительной машины.

В 1947 г. начал работать макет машины. Это была первая советская ЭВМ – «МЭСМ» (малая электронная Счётная машина). Мы показывали её высоким гостям, рассказывали о круге важнейших государственных проблем, при решении которых ЭВМ должна сыграть решающую роль.

Это резко повысило интерес к новому принципу вычислительных устройств. Было принято решение – изменить тематику ИТМ и ВТ, переменить руководство института и все силы бросить на создание большой ЭВМ.

Когда (1950) в ЦК партии мне предложили возглавить это дело, я дал согласие только при условии, что главным конструктором будет назначен академик АН УССР С.А. Лебедев. В это время (сложилась такая обстановка. Половина коллектива ИТМ и ВТ (около 150 человек) проектировала элементы машин на механическом принципе, вторая половина (около 100 человек) занималась созданием электронных аналоговых машин. Работа велась в помещениях часового завода. Новое здание строилось медленно, окончание строительства намечалось через 2-3 года. Сложной задачей было найти ставки и рабочие площади для нужных специалистов. Путь был только один: избавиться от прежних сотрудников, работающих по другой тематике.

Произошло это так. В декабре учёный секретарь института составил отчёт за 1950 г. и план на 1951 г. Как обычно, план был «полностью выполнен». Но я обнаружил, что новый план почти полностью совпал с «выполненным». Я издал приказ: «За обман руководства Академии наук учёного секретаря товарища такого-то уволить из института». Было много звонков, обращений в суды, но Верховный суд узаконил увольнение, и группа ненужных сотрудников тут же ушла «по собственному желанию».

Мы (вместе с Лебедевым и Пановым) составили докладную записку в ЦК и Совмин, где просили:

1) ускорить на год строительство нашего института;
2) дать нам половину квартир нового жилого дома Академии наук;
3) право внеочередного набора *лучших* студентов МФТИ и МЭИ;
4) выделить нам 150 электронных ламп.

По всем пунктам решение было положительным, кроме п. 4 (на всю Академию наук отпускали около 100 ламп в квартал).

В 1952 году мы переехали в новое здание на Ленинском проспекте. Работа шла днем и ночью. Но вскоре я получил срочное назначение на предприятие вне Москвы (сейчас можно сказать, что это был Арзамас-16 с работой по основной специальности) и был освобожден от московских дел. Директором института стал С.А. Лебедев».

В 1952 г. академик Лаврентьев создал в МФТИ кафедру по вычислительной технике, которая действует и в настоящее время.

Принципы формирования кадрового состава института, заложенные Лаврентьевым, позволили создать исключительно творческий коллектив, который добился выдающихся результатов.

Например, в 1951-1952 гг. в ИТМ и ВТ пришли 20 отобранных студентов МЭИ, которые стали костяком ряда ведущих подразделений. Эта группа дала лауреата Ленинской премии, 7 дважды лауреатов Государственной премии, 2-х членов АН СССР, 7 докторов технических наук. Такую концентрацию значимых и признанных учёных трудно представить.

Кафедра МФТИ по данным на 1988 г. выпустила 378 специалистов. Из них 140 были распределены в ИТМ и ВТ, где многие стали ведущими специалистами и руководителями подразделений.

В ИТМ и ВТ работали:

- действительные члены АН СССР Лаврентьев М.А., Лебедев С.А. (МВТУ), Бурцев В.С. (МЭИ), Мельников В.А. (МЭИ), Иванников В.П. (МФТИ);

- член-корреспонденты АН СССР Бабаян Б.А. (из МФТИ), Королев Л.Н. (МГУ), Рябов Г.Г. (МГУ).

За решение важнейших государственных задач сотрудникам ИТМ и ВТ 48 раз присвоены почётные звания лауреатов (некоторым дважды), в том числе:

- лауреаты Ленинской премии – 7 (выпускник МВТУ, 2 выпускника МЭИ, 4 выпускника МФТИ);

- лауреаты Государственной премии – 41 (11 выпускников МЭИ, 11 выпускников МФТИ, 6 выпускников МГУ, 5 выпускников других ВУЗов).

Подводя итоги 40-летней работы специалистов ИТМ и ВТ в области создания в СССР конструктивно-технологической базы ЭВМ 4-х поколений нужно отметить три главных черты всех проектов:

- перед ИТМ и ВТ всегда ставились задачи создания ЭВМ для стратегических направлений в области обороны и науки;

- все ЭВМ разрабатывались с использованием самых передовых для своего времени технологий и элементной базы;

- постоянно разработчики стремились добиться максимально возможной производительности для данного класса машин.

Можно сказать, что Институту и его коллективу выпала счастливая судьба – все разработанные ЭВМ доходили до заказчика, применялись в его (заказчика) проектах и выпускались в достаточном для решения государственных задач количестве. Последний завершённый проект («Эльбрус-2») был применен в качестве вычислительной базы:

- в системе «А-135» (2-я очередь системы ПРО Москвы);
- в исследовательских центрах атомной промышленности;
- в научных центрах;
- в центре управления космическими полетами (в том числе и при выполнении беспилотного полета космического корабля «Буран»), и т.д.

ЭВМ «Эльбрус-Б» (БЭСМ-6, выпущенная на новой технологической и элементной базе «Эльбрус-2», с существенно большей производительностью) продлила более чем на 10 лет время жизни гигантского математического обеспечения, разработанного для БЭСМ-6. Экономический эффект для страны от этой боковой ветви проекта «Эльбрус-2», по некоторым оценкам, был весьма велик.

Специалисты ИТМ и ВТ, всегда стремившиеся работать на самом передовом уровне, большей частью не потерялись в мутные 90-е годы. Выживание проходило по-разному, в сотрудничестве с зарубежными и отечественными фирмами (с помощью госзаказов и без них), но необходимо отметить, что сотрудники ИТМ и ВТ стремились не терять коллективных связей и приходить в любой проект сплоченной группой. Фундамент, заложенный в ИТМ и ВТ, позволял работать на современном уровне. Разработчики САПР вошли отдельной группой в ведущую западную фирму, программисты и разработчики логики в другую и т.д. После ряда реорганизаций более 100 человек оказались в фирме Intel, где успешно работают в настоящее время.

На основе 1-го отделения (руководители А.А. Соколов, В.Н. Лаут, М.В. Тяпкин, В.Л. Ли), специализировавшегося на разработке универсальных ЭВМ для научного применения, было создано ЗАО «Быстродействующие электронно-Счётные машины», которое нашло заказчиков и работало в областях цифровых вычислительных систем для радиорелейной связи и вычислительных комплексов для корабельных радаров.

Благодаря исключительной изобретательности и настойчивости Б.А. Бабаяна и А.К. Кима удалось сохранить основную часть

разработчиков спец-ЭВМ (последние проекты 2-го отделения и смежных подразделений – «Эльбрус-2», «Эльбрус-3»), сохранить тематику и восстановить связи с заказчиками. Главное, что удалось не допустить разрыва поколений – сохранить ведущих из среднего поколения и постоянно пополнять коллектив выпускниками Физтеха, МГУ, МИФИ и других вузов. Фундамент, заложенный в ИТМ и ВТ, позволил успешно осваивать современные знания и работать на уровне требований XXI века. Об этом говорит постоянно обновляющийся ряд ВК на базе микропроцессоров собственной разработки, создаваемый одним и тем же коллективом под названиями ЗАО «МЦСТ», ИМВС РАН, ИНЭУМ им. И.С. Брука.

Краткая характеристика предприятия (МЦСТ). В настоящее время произошла глубокая специализация в сфере создания цифровой техники различного назначения:

- создание (разработка и изготовление) оборудования и материалов для полупроводниковой промышленности и производства других компонент;
- собственно изготовители элементной базы (интегральные схемы, радиокомпоненты, соединители и т.д.);
- изготовление многослойных печатных плат (МПП), основного компонента для сборки модулей;
- сборочные производства;
- создатели различного рода САПРов (систем автоматизации проектирования);
- дизайн центры (разработчики конкретных больших интегральных схем и модулей цифровой аппаратуры);
- разработка и сопровождение программного обеспечения;
- центры по сопровождению и обслуживанию выпущенной аппаратуры.

Изготовление элементной базы в мире сосредоточено в небольшом числе очень крупных производителей. Даже крупнейшие фирмы по разработке аппаратуры стали отказываться от собственных заводов, т.к. эти заводы характеризуются очень высокой стоимостью оборудования, связанной со сложной технологией и сверхвысокой степенью автоматизации процессов, а, следовательно, для окупаемости требуют сверхсерийности, что отдельные фирмы обеспечить уже не в состоянии.

Гигантскую номенклатуру разработки конкретных СБИС и модулей цифровой аппаратуры обеспечивают дизайн центры (либо самостоятельные, либо в составе крупных фирм). Производство микросхем ведётся на специализированных фабриках (стоимость такой фабрики превышает 5 миллиардов долларов), компоненты закупаются у специализированных фирм, а сборка ведётся на автоматизированных участках. «МЦСТ» является подобным (но одним из немногих отечественных) дизайн центров. Около 300 инженеров работают по следующим направлениям:

- разработка логических схем (разработка так называемых verilog-описаний) устройств уровня высокопроизводительных многоядерных микропроцессоров (объём до миллиарда транзисторов);
- реализация на кристалле логических схем с учётом характеристик используемой технологии (физический дизайн);
- верификация и тестирование с использованием потактного симулятора и аппаратного прототипа на базе программируемых логических матриц;
- разработка, изготовление, испытание и сопровождение у заказчиков модулей ВК «Эльбрус»;
- разработка и сопровождение программного обеспечения ВК;
- участие в серийном производстве модулей ВК.

Изготовление микросхем ведётся на фабрике (Тайвань), печатных плат на заводах Ю-В Азии, сборка модулей на ЭЗАН (экспериментальный завод РАН, г. Черноголовка) или С-ПЭМЗ (Сергиев-Посадский электромеханический завод).

С 1992 г. по настоящее время предприятием разработаны и производятся:

- 8 типов микропроцессоров на открытой архитектуре SPARC и собственной (оригинальной) архитектуре «Эльбрус», а также 2 типа контроллеров внешних устройств (производство фабрика TSMC Тайвань);
- 14 типов процессорных модулей (уровень сложности эквивалентен материнской плате ПЭВМ) и 20 типов периферийных модулей (монтаж ЭЗАН и С-ПЭМЗ);

- 13 базовых типов ВК на базе собственных микропроцессоров и модулей (изготовление – ЭЗАН; испытания, установка математического обеспечения и сопровождение – МЦСТ).

Подробнее и глубже о работах МЦСТ можно узнать из статьи руководителя предприятия [1], или в материалах в интернете ***(ключевые слова для поиска – микропроцессоры и вычислительные комплексы «Эльбрус»).***

Даже это сжатое перечисление сделанного поясняет, почему ЗАО МЦСТ считается ведущим предприятием по обеспечению стратегических направлений (не только оборонных) отечественными вычислительными комплексами высокой производительности.

Выживание, сохранение основ коллектива и его развитие в последние 20 лет

Прежде всего, необходимо понять, почему при массовом распаде и гибели многих организаций большой науки (а ИТМ и ВТ бесспорно принадлежал к подобным организациям) значительная часть коллектива сохранилась и продолжала развиваться?

База, созданная за 40 лет работы института при советской власти, позволяла обеспечить:

- чрезвычайно высокий уровень квалификации основного состава за счёт комплектации из лучших ВУЗов Москвы (Физтех, МГУ, МЭИ, МИФИ, МИЭМ и другие) и постоянной напряжённой работы по созданию предельных ЭВМ на пределе технологических возможностей страны;
- командный дух, не признающий перегородок между подразделениями и воспитанный в совместной работе по доведению проектов на опытных заводах, полигонах для испытания систем вооружения, в ведущих НИИ – потребителей наших ЭВМ;
- наработанные тесные связи с ключевыми предприятиями-заказчиками на уровне ведущих специалистов и руководства (это очень помогло в смутные 90-е годы).

Список литературы

1. Покорение «Эльбруса» // Журнал «Газпром». – 2014. – № 6. – URL: http://www.mcst.ru/files/53a82f/5d0cd8/505321/000000/statya_ob_elbruse_zhurnal_gazprom_2014-06.pdf

Часть третья

ОТТОРЖЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ: ПРАВОВОЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Воронин Ю.М.

РЫНОЧНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ – ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕГРАДАЦИИ РОССИИ

Аннотация. *Утверждается, что курс рыночного фундаментализма, проводимой в России либерал-реформаторами, привёл страну к экономической деградации: резкому снижению ВВП, превращению экономики в сырьевой придаток Запада, утрате на мировом рынке позиций экспортера высокотехнологичной продукции, заметному сокращению объёмов производства сельхозпродукции. Делается вывод, что кризисные годы в РФ, начиная с 1990 г., по своим масштабам и глубине правомерно характеризовать как Великую российскую депрессию, являющуюся результатом сознательных действий политического руководства страны, придерживающегося либеральной идеологии. Предлагается альтернативный курс экономического развития.*

Ключевые слова: *рыночный фундаментализм, кризис, депрессия, государственная идеология, бюджет развития, мобилизационная экономика.*

Курс рыночного фундаментализма, проводимый российскими либерал-экономистами с начала 90-х годов прошлого столетия, показал свою ущербность в форме глубокой депрессии.

Истоки Величайшей российской депрессии

К середине 90-х годов экономическая реформа в России, проводимая на основе монетаристской экономической школы

профессора Чикагского университета Милтона Фридмана [1], лауреата Нобелевской премии 1976 г. *«за достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории...»*, потерпела провал.

Основная идея концепции М. Фридмана, как известно, состоит в том, что стихийные силы рынка сами способны обеспечить нормальное развитие экономики без вмешательства государства, роль которого должна сводиться к регулированию денежного обращения. Фридмановский подход, с учётом рецептов «Вашингтонского консенсуса» и международных финансовых институтов (МВФ, МБРР, МБ), был использован в своё время в Аргентине, Боливии, Португалии, в Израиле, в экономике Чили, Польши и некоторых других странах с переходной экономикой.

Нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц, безусловный сторонник рыночной экономики, так охарактеризовал итоги российской реформы: *«Россия обрела самое худшее из всех возможных состояний общества – колоссальный упадок, сопровождаемый столь же огромным ростом неравенства. И прогноз на будущее мрачен: крайнее неравенство препятствует росту»* [2].

Приведём динамику некоторых показателей за «реформенный» период (рисунок 1).

Рисунок 1 – Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.
Статистический ежегодник. М., 1991;
Центральная база статистических данных Росстата, 2019 г.

Как видно из приведённых данных, ВВП России в 1998 году снизился до 55,8% по отношению к 1989 году. Это падение среди

экономик мира в годы локальных и мировых кризисов XX века было самым масштабным. Ни Первая мировая война с Октябрьской революцией 1917 года, ни Вторая мировая война не привели к столь значительному падению экономики – самому крупному в истории человечества **рукотворному** (!) экономическому кризису, какой произошёл в Российской Федерации.

Даже в США в годы Великой депрессии – самого глубокого и продолжительного мирового экономического кризиса – ВНП снизился к 1933 году по сравнению с 1929 годом на 27%. После начала фазы оживления в 1933 году к концу 1937 года ВНП в США превысил уровень 1929 года. Реальный экономический подъём начался через восемь лет после начала Великой депрессии (1929 г.).

В России же уровень ВВП 1989 года был превышен лишь через 17 лет – к началу 2008 года, после которого начался экономический подъём. Даже за последние десять лет ВВП вырос лишь на 8,5% – меньше, чем среднегодовые темпы Китая.

Все кризисные годы в Российской Федерации ВВП в расчёте на душу населения был существенно ниже показателя 1990 года. Лишь в 2007 году он превысил (в рублевом исчислении) дореформенный уровень.

Оказывается, нужно было почти 20 лет «революционных преобразований», чтобы Россия, которую в 1992 году убеждали, что «через три года экономических реформ россияне будут жить, как на Западе» (Б. Ельцин), якобы достигла уровня Советского Союза 1990 года по ВВП. Но это «достигнутый» ВВП, ещё раз подчеркнём, в стоимостном выражении. По сравнению с Советским Союзом нынешний российский ВВП по структурной составляющей значительно более **низкого качества**.

Россия до сих пор в структурном, качественном аспекте не вышла на уровень Советского Союза. Это отчётливо видно и по данным индексов производства в Российской Федерации по видам экономической деятельности. Агрегированный индекс промышленного производства в 2018 году составил 90% к уровню 1990 года, по текстильному и швейному производству этот уровень составляет 24,6%, по обработки древесины и производству изделий из дерева – 51,4%, по производству машин и оборудования – 53,5%, по производству

транспортных средств и оборудования – 69,6%, по добычи полезных ископаемых (кроме топливно-энергетических) – 71,6% [3]. Кризис, особенно в наукоёмком секторе экономики, продолжается вот уже более 20 лет.

Наделённость России богатым природно-ресурсным потенциалом, быстрое получение сверхприбылей сориентировали олигархические структуры на участие в системе международного разделения труда как экспортера природных ресурсов, особенно энергоресурсов, усиливая сырьевую ориентацию российской экономики. Это отчётливо видно на товарной структуре экспорта из Российской Федерации в 2018 году

В экспорте России преобладают, прежде всего, нефть, нефтепродукты, природный газ (около 65%), металлы (около 10%), лес, химудобрения, урановая руда (около 6%).

Если в 1989 г. в нашем экспорте товары с высокой добавленной стоимостью составляли более 35%, то в 2018 г. меньше 10%. Если в 1991 году наши самолёты составляли около 40% мирового парка гражданской авиации, то в 2018 году едва достигают 2%. Высокие технологии (вооружение, космическая техника, ядерное оборудование) составляют в нынешнем российском экспорте также доли процентов.

Доля нефтегазовых поступлений в общих доходах федерального бюджета в 2000 году составляла 20%, в 2004-м – 30%, а в начале 2010-х годов – превысила 50%. Стремительное усиление сырьевой зависимости России – это яркая характеристика «эффективной» работы правительства, полностью расходящаяся с обещаниями модернизации и структурной перестройки экономики.

Россия утратила почти все позиции на мировом рынке высокотехнологической продукции, на которых ранее доминировала. В таких наукоёмких отраслях производства, как станкостроение, приборостроение, машиностроение, объём выпускаемой продукции по-прежнему значительно ниже уровня 1990 года. То есть для этих производств попросту потеряны два десятилетия. Уровень загрузки производственных мощностей в названных отраслях составляет лишь 45–55%.

Российская экономика, как сырьевая периферия, в погоне за получением рентных сверхприбылей, вполне естественно переориентировалась на импортную технико-технологическую базу.

Сегодня более 80% отечественной потребности в машинах и оборудовании удовлетворяется импортом. Этим Россия, с одной стороны, «способствует» созданию рабочих мест западным фирмам, лишаясь механизмов самостоятельного воспроизводства, а с другой – год от года теряет завоеванные ранее преимущества в сферах ракетостроения, атомной промышленности, лазерных и биотехнологий в других перспективных направлениях. Достаточно вспомнить о последних неудачных запусках спутников в космос.

Главной причиной сохраняющейся сырьевой специализации российской экономики, её ускоренного деформирования является то, что вот уже 25 лет Россия уверенно движется по траектории, начертанной российскими «реформаторами» с 90-х годов прошлого столетия: ориентация на идеологию рыночного фундаментализма; идеологию, обслуживающую интересы финансовой олигархии и лоббирующую свои узкокорыстные интересы при принятии важнейших решений в области экономической политики России. Модель рыночного фундаментализма, коррумпированная бюрократическая система управления существует как паразит, проедая остатки некогда могучей советской экономики.

Не лучше обстоят дела и в сельском хозяйстве. В начале «эпохальных реформ» в сельском хозяйстве сельскохозяйственные либерал-экономисты уверяли, что только частная собственность на землю, фермеризация, создание класса крепких крестьян повысит эффективность в этой отрасли. Хотя все понимали, что для фермерских хозяйств в России никакой производственной инфраструктуры не было, она не создана и до сих пор. Деление земли на паи – это был изначально неперспективный, тупиковый путь развития сельского хозяйства в России. Даже в такой фермерской стране, как США, общее число ферм постоянно сокращается, быстро увеличивается группа крупных индустриальных ферм с площадью земли свыше 1500 га. У нас таких хозяйств 2,6 тысячи, или чуть более одного процента от числа крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

Когда сегодня неодемократы как о «великом достижении» ведут речь о продаже зерна за рубеж в связи с ростом урожайности, что якобы свидетельствует о том, что мы накормили свою страну и теперь можем кормить других, это очередной блеф. Россия экспортирует фуражное

зерно не потому, что растёт урожайность, а потому, что реставрация капитализма на базе тупиковой модели развития уничтожила его внутреннего потребителя – животноводство.

Продавая в последние годы зерно за границу, Россия усугубляет положение в стране с мясом, по-прежнему продолжает снижать поголовье скота. При этом хлеб отдаем иностранцам по дешёвке, а мясо покупаем на Западе втридорога, причём низкого качества. Доля импортной продукции в сегменте животноводства велика. По молоку и изделиям из него доля импорта составляет десятки процентов. Так не лучше было бы зерно, вывозимое за рубеж, оставлять в собственной стране и тем способствовать развитию российского животноводства? Это обеспечило бы производство более качественных продуктов и снизило бы в итоге нашу зависимость от импортных товаров. Тем самым мы поддержали бы и российское село, остановили бы его разрушение и вымирание.

Потеря сельхозпроизводителями финансовой устойчивости привели к резкому сокращению объёмов производства в отечественном сельском хозяйстве, подрыву воспроизводственной базы агропромышленного комплекса и сокращению спроса на промышленную продукцию, выпускавшуюся для нужд села. Ныне село – это самая высокая безработица, самые низкие зарплаты, самая высокая смертность, низкий уровень культуры, медицины, это самые худшие дороги и т.д. Всё это сломало хребет российской экономике, нанеся более значительный ущерб, чем даже ваучерная приватизация.

Мировой опыт свидетельствует, что кризис объективно, хотя и немалой ценой, расчищает поле для оживления и подъёма экономики на новую технологическую базу. Открываются новые возможности для выгодных инвестиций, обновляются основные фонды на новой качественной основе, увеличивается занятость, повышается заработная плата. Всё это ускоряет темпы экономического роста, значительно перекрывает качественно-количественные составляющие предкризисного периода и повышает качество жизни населения. Ничего этого, к сожалению, не произошло в Российской Федерации.

По данным официальной статистики степень износа основных фондов за период с 1990 года по 2017 год уменьшилась с 35,6% до 47,3%. Не следует забывать, что Советский Союз выиграл войну 1941–1945

годов, поскольку имел самый молодой станочный парк из всех воюющих стран. Другими словами, сокращение вложений в основной капитал и обновление его структуры является наиболее точным выражением депрессионного состояния нынешней российской экономики.

Техническим состоянием, физической изношенностью промышленного и транспортного оборудования объясняется тот факт, что в разы по сравнению с 1990 годом выросло число аварий в авиации, железнодорожном транспорте, число погибших на 1 млн пассажиров. Всё это – результат грубейшего игнорирования основ экономической теории, согласно которой в соответствии с физическим и моральным износом основной капитал должен выбывать и замещаться новыми экземплярами техники, иными инфраструктурными элементами. Если этого не происходит, неизбежны ситуации риска, резко падает экономическая безопасность.

Россия, продолжая опираться на неолиберальную модель экономического роста, под предлогом мнимой борьбы с инфляцией усиленно выводила так называемую избыточную денежную ликвидность, наращивая золотовалютные резервы, стабилизационный и другие фонды, подпитывая «излишними» для России финансами экономики развитых стран. Начиная с 1999 года, в структуре инвестиционных вложений стабильно преобладают вложения в финансовые активы, в фиктивный, спекулятивный капитал.

Экономический кризис самый тяжёлый удар нанес по и без того низкому уровню благосостояния большинства населения России, вызвал социальный кризис со снижением качества жизни, ростом безработицы, сокращением доходов населения, что отчётливо видно на составляющих **индекса человеческого развития** – ожидаемой средней продолжительности жизни, среднедушевом ВВП, исчисленного по покупательной способности валюты соответствующей страны.

Индекс продолжительности жизни при рождении совершенно не случайно выдвинут на первое место качества жизни. Он отражает привлекательность жизни, благородную цель возвышения человека, характеризует состояние здоровья нации.

Развитие капитализма в России за последние 20 лет ясно выявило регресс в народонаселении страны.

В конце 80-х годов прошлого века средняя продолжительность жизни в России составляла 72 года. На начало «реформ» продолжительность жизни в Российской Федерации снизилась до 67,8 лет, в том числе у мужчин – 61,9 и у женщин – 73,7 лет. В ходе экономических «реформ» эти показатели упали до 65,3 года, в том числе у мужчин до 58,9 и у женщин до 72,4 лет. Только в последние несколько лет начала наблюдаться тенденция к увеличению продолжительности жизни, но до развитых стран по этому показателю России очень далеко. Для сравнения, продолжительность жизни в Японии составляет 79,9 лет, в Канаде – 79,1, во Франции – 78,7, в Швеции – 78,4, в США – 76,4 года.

Каждый год «углубления» реформ в Российской Федерации вёл к асоциальности экономической системы, резкому росту заболеваемости населения социально опасными болезнями – венерическим, туберкулёзу, СПИДу, гепатиту, и др. На пути перехода к рынку было уже не до повышенного внимания к «человеческому капиталу» – всё отчётливее в дележе и переделе собственности проявлялось «нечеловеческое» – схватка за право распоряжаться народным достоянием.

Население Российской Федерации, несмотря на приток мигрантов из других республик бывшего Советского Союза, сократилось со 147,5 млн человек в 1989 году до 146,9 млн человек в 2018 году и имеет тенденцию к дальнейшему падению.

По прогнозам ООН, численность населения России к 2025 году составит 116 млн человек, а к 2050 году – упадет до 107 млн человек. Россия просто вымирает. Сразу же вспоминаются слова Маргарет Тэтчер [4]: *«Беда Советского Союза, беда России существует в том, что там слишком много населения. Вот когда население России и Советского Союза сократится до 40 миллионов, вот тогда все проблемы и для России, и для Запада исчезнут»*.

Главные причины сверхвысокой смертности и сокращения населения России, в том числе в трудоспособном возрасте, заключаются в самой социально-экономической ситуации в стране, неуверенности в завтрашнем дне, неблагополучном социально-экономическом положении большинства семей, низких доходах граждан, в резком снижении качества и финансирования здравоохранения за годы «реформ», высоком уровне безработицы.

Следует подчеркнуть, что в США в годы Великой депрессии абсолютного сокращения населения не наблюдалось, а наоборот, имел место её рост, хотя и более низкими темпами, чем до 1929 года.

Сокращение производства в реальном секторе экономике, падение ВВП в России привели к тому, что реальные доходы и потребление населения на протяжении длительного периода, начиная с «реформирования во имя повышения благосостояния народа», для огромного количества населения остаются ниже прожиточного минимума, при чем в последние годы доля населения с доходами ниже прожиточного минимума стала расти.

Величина децильного коэффициента как отношения денежных доходов 10% населения самых богатых и самых бедных, характеризующая экономическое неравенство в стране, в Российской Федерации равна сегодня 16,8. Сегодня в России 1% самых богатых владеют 55% дохода. Для сопоставления: в Скандинавских странах этот коэффициент равен 3-4, в Евросоюзе – 5-6, в Юго-Восточной Азии, Японии – 4-6, в США – 9, Латинской Америке – 12. Самая богатая децильная группа в России имеет 30,6% всех денежных доходов страны, а самая бедная – 1,8%. Причём тенденция такова: за последние десять лет доля самой богатой децильной группы увеличивается, а доли остальных децильных групп падает. Другими словами, экономическое неравенство в условиях российской депрессии усугубляется.

Чтобы не быть обвинённым в предвзятости, приведу вывод Маргарет Тэтчер, «железной леди», эффективно управлявшей Великобританией в 80-е годы XX века, давшей оценку социальным «реформам» в России: *«…социальные показатели… говорят о том, что Россия больна и в настоящее время, без преувеличения, умирает»*. И далее: *«…больше всего простых российских граждан угнетает…негодование по поводу того, что небольшая кучка людей похваляется огромными богатствами, приобретёнными в результате…спекуляций… и бандитизма»*.

За ошибочные «реформы» последнего двадцатипятилетия расплачивается население России. За это время в стране более чем в 10 раз возросло число больных туберкулёзом, наркоманов, алкоголиков. В годы кризиса Россия столкнулась с резким всплеском преступности: если в СССР на 250 млн населения регистрировалось 600 тыс. преступлений,

в том числе 6 тыс. убийств, то в Российской Федерации с середины 90-х годов на менее чем 150 млн человек населения – более 3 млн преступлений, в том числе 30 тыс. убийств. По самоубийствам и алкоголизму на душу населения Россия занимает одно из первых мест в мире.

Проведённый анализ позволяет сделать политико-экономический вывод: **кризисные годы в Российской Федерации, начиная с 1990-го, по своим масштабам более значительны, более продолжительны и глубоки, чем Великая депрессия США в 30-е годы прошлого столетия, и правомерно характеризуется как годы Величайшей российской депрессии, и пока ни о каком «экономическом чуде», выходе из депрессионного состояния экономики России, речь идти не может.**

Величайшая российская депрессия – это не случайное явление. Это **сознательный** результат ошибок политического руководства страны, реализации порочной идеологии рыночного фундаментализма и безмолвствующего согласия народ.

Вместе с этим, Величайшая российская депрессия стала для мировой капиталистической системы той спасательной палочкой-выручалочкой, которая позволила на 20 лет отсрочить глубочайший мировой экономический кризис, поскольку превратила Россию, открывшую свои огромные рынки, в донора для западной экономики.

Альтернатива экономическому курсу рыночного фундаментализма

Конечной целью экономических реформ, как известно, является повышение уровня и улучшение качества жизни граждан, обеспечение их безопасности. Коррумпированная политико-экономическая система, сформированная в Российской Федерации, этой цели ни в прошлом, ни в настоящем не достигла и при продолжении курса либерал-экономистов – не достигнет. Дальнейшая ориентация и продолжение даже с определёнными модификациями курса «реформ», начатого в 1991 году, – это прямой путь к катастрофе.

Если мы не хотим, чтобы Россия не прекратила своё существование как геополитический субъект, действительно заняла достойное место в мировой цивилизации, политическое руководство страны должно честно признать, что как средство выхода из экономической депрессии

монетаристская **неолиберальная модель экономического «роста»** (где она внедрялась в начале 90-х годов и через 2-3 года отвергалась. Так было в Аргентине, Боливии, Польши, Чили и некоторых других странах с переходной экономикой**), потерпела в России полный крах и должна быть отвергнута принципиально. Это первый и главный шаг**, требующий политической воли гаранта Конституции РФ и российского народа.

Если же политическое руководство страны при безмолвии народа и дальше будет продолжать тупиковый курс, опираясь на использование либерально-монетаристской модели управления экономикой, то оно ещё больше загонит страну в яму. Продолжение губительного социально-экономического курса играет на руку тем западным игрокам, кто стремится окончательно разрушить Россию.

Второй крупный шаг на пути вывода страны из Величайшей российской депрессии также требующий проявления политической воли президента, – это смена правительства Д. Медведева и его ущербного экономического блока (Силуанова, Голиковой, Орешкина, Набиуллиной), продолжающего вести страну в тупик.

Главная проблема – болезнь России – заключается в том, что вот уже двадцать пять лет общество не знает, куда идет страна, движется как бы в никуда, не имея, как, например, в Китае, **национальной идеи**.

Базовым моментом, действительно характеризующим смену социально-экономического курса страны, является формирование **государственной идеологии развития общества**, определение того, какой социально-экономический облик страны мы хотим иметь. Бывший президент США Ф.Д. Рузвельту вывел страну из Великой депрессии в 30-е годы прошлого столетия, добился колоссальных успехов для США, активно используя именно Кейнсианские рецепты по повышению роли государства в экономике.

К сожалению, российское государство пока не ставит перед обществом национально значимых целей и задач исторического масштаба. Между тем Китай ещё в начале 90-х годов прошлого столетия сформировал научное видение своей страны до 2050 года, реализуя общенациональную идею – вывести страну в лидеры планеты.

Исходя из мирового опыта, опыта Советского Союза, Китая, Японии, Швеции, Франции, наиболее приемлемой для Российской

Федерации могла бы быть модель социально-экономического развития, формирующего **социально справедливое общество** и опирающееся на **государственный планово-рыночный механизм.**

Для вывода экономики на качественно новый уровень необходим рост прежде всего **отечественного производства**, рост производительности общественного труда на основе ускорения научно-технического прогресса, опора на реальные возможности национальной экономики и собственный интеллектуальный кадровый потенциал. Только рост отечественного производства позволит противопоставить денежной массе реальную товарную массу, снизить издержки, создать единый общенациональный рынок, усилить национальную безопасность страны, ликвидировать безработицу.

Для достижения коренного перелома в социально-экономическом развитии России, особенно в приоритетных направлениях развития отраслей хозяйствования и прежде всего – оборонном комплексе, ТЭК, транспорта и связи, наукоёмких и других стратегических отраслях – темпы ежегодного роста ВВП в первую пятилетку должны быть 10-15%, во второй – 10-12%. Это обеспечит достаточную от внешних поставок независимость страны. По расчётам экспертного совета, это вполне достижимые показатели.

В новых экономических условиях, когда значимость активизации инновационной и инвестиционной активности намного возросла, **формирование бюджета развития – это императивное требование**. Об этом свидетельствует и мировой опыт. Поэтому бюджет развития, формируемый в составе капитальных расходов федерального бюджета и используемый для кредитования, инвестирования и гарантийного обеспечения инвестиционных проектов – это реальный вызов конкурентоспособному рынку, и он должен занять подобающее место в финансовой системе страны.

Вопрос жизни и смерти российского государства – подавление коррупции и теневой экономики. Коррупционные и теневые потоки финансов и коррупционные атмосфера в стране, своими корнями уходящие в 90-е годы, стали не только фактором разрушения государственности, но сильнейшим тормозом социально-экономического развития.

Анализ коррупции в России показывает, что её размеры за последние пятнадцать лет выросли на порядок. По экспертным оценкам, коррупционные доходы распределяются так: 87% получает исполнительная власть, 7% – законодательная, 6% – судебная власти.

Уровень коррупции в Российской Федерации, по данным Всемирного банка, сегодня таков, что по привлекательности ведения бизнеса Россия находится на 120 месте в мире. Ни о каких долговременных иностранных инвестициях в российскую экономику при таких условиях речи быть не может.

То, что с коррупцией якобы бороться трудно, – это миф, распространяемый неолибералами. Когда лидера Сингапура Ли Куан Ю спросили, трудно ли бороться с коррупцией, он твердо ответил: *«Нет, не трудно. Нужны решимость и воля первого лица государства»*. Он лично возглавил борьбу с коррупцией, и страна добилась существенных результатов. Сегодня Сингапур входит в пятерку государств с минимальным проявлением коррупции.

Коррупция начинается с ВЕРХОВ. Поэтому на Западе считается **коррупционным** (!) расставлять на ответственные государственные посты **своих людей по своему усмотрению и по своему выбору**, а не по выбору народа или по выбору собрания избранных им представителей.

Опыт Сингапура, Китая, Индонезии, Швеции свидетельствует, что для подавления коррупции необходимо формирование системы мер, в основе которой заложен жесткий контроль как за взяткополучателями, так и взяткодателями со стороны **лично Президента**, представительной власти, трудовых коллективов и общественных организаций.

Не меньшее зло для модернизации экономики, реализации инвестиционных решений, укрепления рынка с целью вывода страны из Величайшей российской депрессии представляет «теневая экономика». Всемирный банк и международная консалтинговая группа F.T. Kearney провели сопоставление законной экономической деятельности и теневой экономики в ряде стран мира (рисунок 2).

Как видно из приведённых данных, теневая составляющая российской экономики равна по величине почти половине российского ВВП. Это свидетельствует об огромных незадействованных инвестиционных ресурсах, о слабом управленческом воздействии государства на корпоративный и хозяйственный механизм.

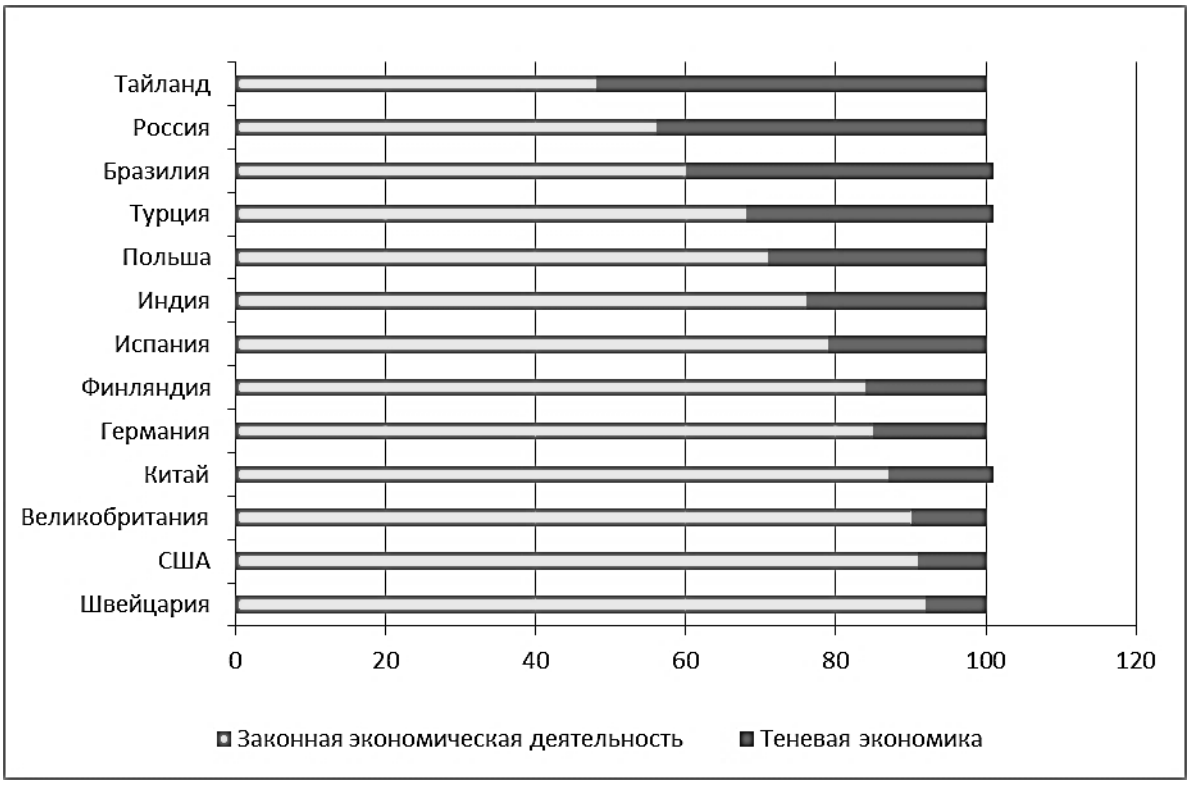

Рисунок 2 – Законная экономическая деятельность и теневая экономика (% ВВП)

Необходима национальная программа борьбы с коррупцией и «теневой экономикой». Исходя из содержательной сущности коррупции и «теневой экономики» как антиобщественных явлений, председателем комиссии по реализации этой программы должен быть **лично** Президент как гарант Конституции РФ.

Слом старой модели экономики и формирование нового механизма социально-экономического развития России, реализация сформулированной концепции выживания страны невозможен без осуществления как минимум на период первой пятилетки **мобилизационной экономики**. Мировая практика не раз использовала её рычаги для возрождения экономик. Характерными в этом плане является опыт, используемый в Советском Союзе после отечественной войны 1941-1945 гг., США – для выхода из Великой депрессии 30-х годов, Германией и другими странами после Второй мировой войны, опыт Китая при развёртывании стратегии построения социализма с китайской спецификой.

Список литературы

1. Фридман М. Капитализм и свобода (Capitalism and Freedom). – США, 1962.

2. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль. 2003. – С. 188.

3. Центральная база статистических данных Росстата. 04.04.2019.

4. Интервью Валентина Фалина Александру Кондрашову. Русская служба новостей, студия «Императив», 2011 г.

Болдырев О.Ю.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА: ЦЕННОСТЬ, УГРОЗЫ И ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ

Аннотация. *Показывается, что Россия столкнулась с рядом угроз для своего экономического суверенитета с начала 1990-х гг., и эта проблема сохраняет для неё актуальность и в настоящее время. Механизмы защиты экономического суверенитета государства закрепляются как в текущем законодательстве ряда государств, так и на высшем конституционном уровне. Раскрываются некоторые апробированные в зарубежном опыте и актуальные для России конституционно-правовые механизмы обеспечения и защиты экономического и в целом государственного суверенитета, которые предлагается изучать в рамках такого междисциплинарного направления, как «конституционная политическая экономия».*

Ключевые слова: *экономический суверенитет; экономическая безопасность государства; конституционная политическая экономия; конституционная экономика.*

В экономической литературе ведутся дискуссии о выборе векторов и инструментов экономической политики. Но не менее важным является вопрос о том, сохраняется ли в руках государства сам спектр данных инструментов и суверенная возможность их использования, то есть, иными словами – экономический суверенитет государства.

Представляется, что вынесенная в название конференции, послужившей импульсом для написания данной коллективной монографии, тема «Возрождение сильной государственной традиции…» требует полноценного обеспечения и защиты государственного суверенитета, в том числе, в экономической сфере – в частности, как обязательной предпосылки для возможности самостоятельного определения политического вектора и использования целесообразных инструментов.

Однако глобализация и интеграционные процессы бросают вызов государственному суверенитету и в особенности экономическому суверенитету. Всё больше проявляются расхождения между закреплёнными в конституциях государств сферами их ведения и сферами, реально ими контролируемыми, находящимися в их юрисдикции – в условиях наложенных международными обязательствами ограничений.

Для России проблематика экономического суверенитета остро встала в 1990-е годы: закредитованность по линии международных финансовых организаций (показательно, что в Заявлении, утверждённом Постановлением Государственной Думы РФ от 19.06.1998 № 2644-II ГД, прямо говорилось про «*обеспокоенность… нарастанием государственного внешнего долга РФ, размер которого <…> стал представлять собой прямую угрозу экономическому и политическому суверенитету государства*») и проведение несуверенной экономической политики – в ответ на требования указанных организаций (например, как следует из официальных документов, выдача кредитов обусловливалась требованиями, ограничивающими суверенитет России в части использования протекционистских инструментов экономической политики [1, с. 68] и осуществлялась под условия предоставления кредиторам *«информации о финансово-хозяйственном состоянии многих объектов (в том числе, стратегических) российской промышленности…»* [2, с. 37.], *«обязательных к исполнению рекомендаций по <… > приватизации конкретных объединений…»* [3, с. 147] и т.д.) и «рекомендациями» иностранных советников (автор статьи предложил введение категории «латентное ограничение экономического суверенитета», обозначающей ситуацию, когда государство фактически проводит несуверенную политику и осуществляет её нормативно-правовое оформление [4]); утрата в ходе приватизации контроля за

стратегическими предприятиями, целыми отраслями экономики и критически важными технологиями; фактическое выведение Центрального банка из системы демократически подконтрольных народу и его представителям органов (в совокупности с произведённым – представляется, в нарушение п. 1 ст. 114 Конституции РФ – наделением его важнейшими государственными функциями и полномочиями по управлению государственными активами); «покушения» на «ресурсно-энергетический» суверенитет государства и борьба за его сохранение (подписание Договора к Энергетической Хартии, отрицательное заключение на него Счётной палаты РФ и отказ его ратифицировать Парламентом; борьба между Государственной Думой и Советом Федерации по закону «О соглашениях о разделе продукции»)… Как отмечал академик РАН Д.С. Львов, главная цена радикальных реформ 1990-х гг. – «потеря управляемости экономикой» [5, с. 8].

Проблема экономического суверенитета сохранила актуальность для России в 2000-е и 2010-е годы: прошли новые волны приватизации (причём, как с тревогой отмечали исследователи, в частности, академик РАН С.Ю. Глазьев и бывший заведующий кафедрой международных валютно-кредитных отношений МГИМО (У) МИД РФ профессор В.Ю. Катасонов, эти волны приватизации осуществлялись на фоне т.н. политики «количественного смягчения», осуществляемой ФРС США, ЕЦБ, ЦБ Японии, позволявшей им скупать активы, выставленные Россией на продажу); «долговая проблема» трансформировалась из категории внешнего государственного долга в задолженность российских корпораций и регионов [6]; огромные ресурсы на протяжении многих лет изымаются из национальной экономики и «резервируются» в финансовых инструментах западных государств (в первую очередь – США), что эксперты квалифицируют, как *«льготное кредитование стратегических конкурентов России»* [7, с. 84]; денежно-кредитная политика подвергается исследователями критике как *«несовместимая с независимым политическим курсом и национальной безопасностью России»* [8, с. 34-35]. Страна оказалась, таким образом, зависимой от импорта наукоёмкой, в том числе, критически значимой продукции (несмотря на провозглашённое на высшем государственном уровне «импортозамещение», современные оценки вызывают тревогу и требуют привлечения особого внимания к данной проблеме [9]), от

иностранных комплектующих (показательные примеры – самолет Sukhoi Superjet 100 и навигационная спутниковая система ГЛОНАСС), иностранных стандартов, от зарубежных платежных систем (в этой части провозглашены меры, направленные на решение данной проблемы, но их последовательность и эффективность требует отдельного анализа) и программных продуктов (на последнее обратим особое внимание в контексте широко обсуждаемой сегодня парадигмы «цифровой экономики»: в условиях чрезвычайной зависимости от иностранных программных продуктов, в том числе, в сферах государственного управления, энергетики и т.д. – т.н. «цифровая экономика» несёт ряд угроз, о чём пишут исследователи) [10].

Проблема экономического суверенитета была актуализирована присоединением к ВТО, с политэкономической точки зрения, по мнению ряда исследователей, закрепляющим периферийный статус России в международной торговле [11], а с конституционно-правовой – фактически ограничившим суверенитет России в ряде вопросов, находящихся, по ст. 71 Конституции, в ведении Российской Федерации (при дискуссионности соблюдения условий передачи части полномочий Российской Федерации межгосударственным объединениям по ст. 79 Конституции РФ) [4, с. 253-303], а также рядом иных «покушений» на экономический суверенитет России [4, с. 6-21; 120-229].

В политологической литературе ведутся дискуссии о том, является ли суверенитет ценностью или «пережитком Вестфальской эры». В данной дискуссии юристам-конституционалистам определиться проще, чем представителям других общественных дисциплин – можно оттолкнуться от конституционных норм. А конституции большинства современных государств закрепляют в прямой или косвенной форме государственный (а в ряде случаев – и народный) суверенитет [12, с. 32]. Народный (прямо) и государственный (косвенно) суверенитет закреплены в первой главе Конституции РФ «Основы конституционного строя» (ст. 3, 4), а Конституционный Суд РФ относит к числу «конституционно-значимых ценностей», необходимость обеспечивать которые обязан законодатель, и непосредственно «экономический суверенитет РФ» [13].

Кроме того, особая значимость экономического суверенитета обусловлена тем, что он выступает инструментом обеспечения

экономической безопасности как одного из ключевых аспектов национальной безопасности в целом («безопасности государства» в терминологии ст. 55 Конституции РФ), а также инструментом реализации другого конституционного принципа – социального государства (ст. 7 Конституции РФ), поскольку не менее важным вопросом, чем вопрос об инструментах обеспечения экономической безопасности и об инструментах социальной и социально-экономической политики является вопрос о том, сохраняется ли в руках государства всего спектра данных инструментов и суверенная возможность их использования (так, внешний государственный долг несёт угрозу не только экономическому суверенитету государства, но и полноценной возможности реализации принципа социального государства – в условиях, когда предоставление кредитов часто обусловливается требованиями по сокращению социальных расходов).

Если угрозы экономическому суверенитету государства зачастую носят экономический и политический характер (хотя, можно выделить и «чисто юридические» угрозы экономическому суверенитету государства, например, выведение финансово-экономических полномочий государства из системы разделения властей и передачу их субъектам с неоднозначным конституционно-правовым статусом или выведение определённых территорий, определённых видов экономических отношений и споров по ним из национального правового регулирования и национальной юрисдикции [4, с. 150-174]), то его обеспечение может осуществляться как экономическими мерами (здесь – тесное пересечение с механизмами обеспечения экономической безопасности), так и правовыми механизмами (последние условно можно разделить на те, которые юридически оформляют экономические меры, и «собственно юридические» механизмы). Таким образом, механизмы защиты экономического суверенитета государства во многом лежат в правовой плоскости и закрепляются не только на уровне текущего законодательства (ограничение доступа иностранных инвестиций в стратегические отрасли; тонкие, в том числе скрытые механизмы протекционизма; антиофшорное регулирование и т.д.), но и на высшем конституционном уровне.

Обратим внимание на менее изученные в литературе конституционно-правовые механизмы.

1. Конституции ряда государств устанавливают необходимость ратификации договоров об участии в международных и наднациональных образованиях или возлагающих на государство материальное обременение, а нередко устанавливают и специальные усложненные процедуры принятия международных обязательств, ограничивающих экономический суверенитет государства или передающих его суверенные полномочия наднациональным образованиям.

Конституция РФ, хотя, и закрепляет в ст. 106, что принятые Государственной Думой федеральные законы по вопросам ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации подлежат обязательному рассмотрению в Совете Федерации, но не закрепляет, какие именно международные договоры подлежат ратификации (данный вопрос регламентирован Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации»). В ст. 79 Конституции установлено, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, и хотя сделана оговорка *«если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации»*, тем не менее, не указано, требует ли соответствующий международный договор обязательной ратификации, и не установлено усложненной процедуры его заключения. Требование ратификации международного договора об участии Российской Федерации в межгосударственных объединениях (с оговоркой *«если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации»*) устанавливает пп. «д» п.1 ст. 15 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», однако усложненной процедуры их заключения не предусмотрено: по ст. 14 Закона, ратификация международных договоров осуществляется в форме обычного федерального закона. Применительно же к международным договорам, способным повлечь экономическое обременение для государства, ни Конституция РФ, ни законодательство не предусматривают даже их обязательной ратификации (если по другим критериям они не подпадают под ст. 15 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

Показателен зарубежный опыт. Так, для заключения договора, предусматривающего членство в международной организации или значительное обременение государства в финансовом отношении, ст. 89 Конституции Польши 1997 г. устанавливает необходимость выраженного в законе предварительного согласия на ратификацию (по ст. 133 Конституции Польши, международные договоры ратифицирует Президент), а, по ст. 90, закон, выражающий согласие на ратификацию международного договора, по которому Республика Польша передаёт международной организации или международному органу компетенцию органов государственной власти, принимается Сеймом большинством 2/3 голосов в присутствии не менее половины предусмотренного законом числа депутатов, а также Сенатом большинством 2/3 голосов в присутствии не менее половины предусмотренного законом числа сенаторов. Аналогично конституции Норвегии, Хорватии и некоторых других государств для принятия решений о передаче суверенных полномочий международным объединениям требуют квалифицированное большинство голосов членов Парламента, а Конституция Швейцарии – вынесение вопроса на референдум (если точнее, то Конституция Швейцарии разграничивает понятия «наднационального сообщества», при вступлении в которое проводится обязательный референдум – п. «b» ч. 1 ст. 140, и «международной организации», для вступления в которую предусмотрен т.н. «факультативный» референдум – его проведение является необходимым лишь в случае требования со стороны 50 000 избирателей или восьми кантонов – пп. 2 п. «d» ч. 1 ст. 141).

Показателен и реальный опыт. Так, в 1992 году Конституционный совет Франции констатировал невозможность ратификации Маастрихтского договора без внесения изменений в Конституцию, после чего парламент, созванный в качестве конгресса, одобрил её пересмотр, и Президент вынес вопрос об участии Франции в договоре о Европейском союзе на референдум. А в Конституцию Венгрии была внесена специальная статья, установившая даже дату проведения референдума о вхождении в ЕС. В Австрии же на основе референдума от 12.06.1994 была установлена процедура вступления в ЕС. Дания вступила в ЕС лишь по результатам повторного референдума, а Норвегия по результатам референдумов 1972 и 1994 гг. (хотя формально они

носили рекомендательный характер) от вступления в Общий рынок и ЕС отказалась. На референдум выносились и вопросы принятия дополнительных обязательств в рамках ЕС, например, о ратификации договора, учреждающего Конституцию для Европы (с положительными результатами в Испании и Люксембурге, но с отрицательным результатом во Франции и Нидерландах); в Эстонии в рамках рассмотрения Государственным судом вопроса о конституционности Европейского стабилизационного механизма (ESM) несколько судей сформулировали Особое мнение, где, в частности, указывали на необходимость проведения по этому вопросу референдума; в Ирландии вопрос о принятии обязательств по Бюджетному пакту ЕС в 2012 году решался на референдуме [4, с. 272-288].

В России же Протокол о присоединении к ВТО ратифицировался в процедуре обычного федерального закона о ратификации международного договора, причём, пакет документов, представленных Парламенту, не позволял получить достаточную для принятия ответственного решения информацию: отсутствовал официальный аутентичный перевод всей документации на русский язык, являющийся, по Конституции РФ, государственным; не были представлены специфические условия для каждой из стран-членов ВТО, с которыми Россия вела переговоры – без них невозможно было составить представление о степени взаимности и обоснованности фактического ограничения суверенитета РФ; не были представлены хотя бы основные решения Органа по разрешению споров (ОРС) ВТО, в том числе ключевые решения, где, например, формулируется иерархия различных средств толкования Соглашения об учреждении ВТО – без этого невозможно оценить документ, по которому принимаются обязательства (например, ОРС чётко сформулировал, что объект и цель договора вторичны по отношению к формулировке контекста [14, с. 13-14]) и т.д. Показательно, что закон был принят лишь с небольшим перевесом голосов. Таким образом, если бы Конституция или законодательство России предусматривали усложненную процедуру принятия подобных, масштабно ограничивающих экономический суверенитет государства международных обязательств (в частности, суверенитет Российской Федерации был фактически ограничен в сферах, находящихся по пп. «а», «в», «д», «е», «ж», «з», «и», «к», «л», «м», «о», «р» ст. 71 Конституции

РФ, в её ведении [4]), например, в виде требования квалифицированного большинства голосов депутатов, имевшегося количества проголосовавших «за», могло бы не хватить.

В проведении референдума по вопросу присоединения к ВТО было отказано (Постановление ЦИК РФ от 13 апреля 2012 г. № 118/917-6 г., подтверждённое Определениями Верховного Суда РФ и его Апелляционной коллегии), причём, по сомнительным основаниям [4]. Аналогично: Украина, по мнению исследователей, ограничила свой экономический суверенитет, вступив в «Ассоциацию с ЕС» (в частности, эту позицию неоднократно формулировал советник Президента РФ академик РАН С.Ю. Глазьев), отказав народу в проведении референдума. Зато жители Голландии, обеспокоившись ограничением суверенитета уже своего государства в связи со вступлением Украины в «Ассоциацию с ЕС», вынесли этот вопрос на референдум.

2. Международные обязательства несут меньшую угрозу экономическому (и в целом государственному) суверенитету тех стран, где либо не предусмотрен приоритет международного договора (в целом более характерно для стран англо-саксонской системы), либо предусмотрен приоритет (или вообще юридическая сила) не любых международных договоров, а лишь ратифицированных (п. 1 ст. 87 Конституции Польши; п. 2 ст. 8 Конституции Португалии и др.). В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ закреплён приоритет международного договора перед законом, однако, оговорки о том, что это касается лишь ратифицированных международных договоров, Конституция России не содержит. Отсутствие оговорки о юридической силе (или как минимум приоритете) лишь ратифицированных международных договоров позволило применять нератифицированные Россией международные договоры (Договор к Энергетической Хартии в т.н. «деле бывших акционеров ЮКОСа» на этапе его рассмотрения в Гаагском третейском суде, а до этого – т.н. «Соглашение Бейкер-Шеварнадзе»). Представляется, что либо подобную оговорку следует закрепить нормативно (как минимум на законодательном, но надёжнее – на конституционном уровне; в последнем случае – не в статье 15, т.к. она находится в первой главе Конституции «Основы конституционного строя», в которую, согласно ст. 135 Конституции, поправки вноситься не могут, но в отдельной статье в другой главе), либо понимание под

«международным договором Российской Федерации» в контексте ч. 4 ст. 15 Конституции РФ лишь тех международных договоров, которые были ратифицированы, может быть выведено Конституционным Судом РФ – в случае если перед ним будет поставлен запрос о толковании ст. 15 Конституции РФ.

3. Конституция РФ в ч. 4 ст. 15 устанавливает, что не только международные договоры Российской Федерации, но и *«общепризнанные принципы и нормы международного права»* являются частью её правовой системы. Хотя, в отличие от международных договоров, приоритет которых закреплён прямо, место *«общепризнанных принципов и норм международного права»* в иерархии источников права в России Конституция не указывает, ряд авторов исходит из того, что они также имеют приоритет перед российским законодательством.

Между тем, понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» является в некоторой степени аморфным. И хотя большинство юристов-международников сходится в понимании данной категории, тем не менее, консенсус не является абсолютным. Комментаторы Конституции РФ указывают: *«Международное право также не содержит определения общепризнанных принципов и норм. Нет также и документа, содержащего юридически обязательный перечень таких норм и принципов <…> В теории международного права нет единого мнения о том, какие именно принципы и нормы являются общепризнанными по смыслу ч. 4 комментируемой статьи»* (имеется в виду ст. 15 Конституции РФ) [15]. А профессор кафедры международного права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова П.П. Кремнев в статье 2018 г. отмечает: *«В настоящее время не существует кодифицированного либо признанного перечня общепризнанных принципов и норм международного права, а есть лишь разрозненные ссылки на отдельные такие принципы и нормы»* (хотя далее предлагает своё понимание этой категории) [16].

Кроме того, происходит определённая эволюция самого международного права (так, из практики юрисдикционных органов ВТО уже вытекает приоритет нормы торгового права перед принципом суверенитета над природными ресурсами).

Показательно, что конституции некоторых государств – даже тех, которые признают юридическую силу «общепризнанных» принципов

и/или норм международного права – лишают «международное сообщество» возможности «навязывать» государству *«общепризнанные принципы и нормы международного права»*, закрепляя право определять, что под них подпадает, за своими конституционными судами (яркий пример – ст. 100 Основного закона ФРГ).

Россия могла бы использовать аналогичный механизм, который может быть закреплён нормативно или выведен самим Конституционным Судом РФ в рамках толкования конституционной категории «общепризнанные принципы и нормы международного права». Возможны и иные варианты решения указанной проблемы: Конституционный Суд РФ мог бы, толкуя ч. 4 ст. 15 Конституции, иным образом расшифровать данное понятие, а также уточнить отсутствие их приоритета перед законом. Нормативные же изменения самой ст. 15 Конституции РФ при сохранении действующей Конституции, по ч. 1 ст. 135 Конституции РФ, невозможны, т.к. ст. 15 находится в главе 1 «Основы конституционного строя», в которую внесение поправок не допускается.

4. Механизм обеспечения экономического суверенитета «постфактум» – выход государства из ограничивающих суверенитет соглашений.

Конечно, любой международный договор можно рассматривать как в той или иной степени ограничивающий суверенитет государства, если его понимать в абсолютном значении (т.н. «Вестфальский суверенитет»). Среди юристов-международников доминирует противоположная позиция о том, что принятие международных обязательств – это «реализация, а не ограничение суверенитета». Более точной представляется позиция, согласно которой, принятие международных обязательств – это «реализация суверенитета, способная повлечь его ограничение» (государство реализует своё суверенное право заключать международный договор, принимая тем самым обязательства, ограничивающие полноту его суверенитета). В данной главе акцент сделан не на обычных, «текущих» международных договорах, а на международных договорах, масштабно и долгосрочно (в том числе, по сравнению со сроком полномочий заключившей их власти) ограничивающих суверенитет государства.

Важный прецедент – решение Федерального Конституционного суда Германии от 12.09.2012 о конституционности членства ФРГ в ESM, где он признал право выхода из соглашения, если оно влечет последствия, которые было трудно вычислить и которые противоречат национальным интересам. Другой пример использования конституционно-правового механизма – референдум в Великобритании 2016 г. о выходе из ЕС. Иногда инструменты носят не столько конституционно-правовой характер, сколько политический – реализация политической воли, причём, государством, которое может себе это позволить (яркий пример – приостановление / заявление о выходе – из ряда интеграционных образований, международных организаций и соглашений США при Д. Трампе).

5. Ряд конституций запрещает определённые виды международных обязательств, способных привести к частичной утере экономического суверенитета государства, либо устанавливает в их отношении определённые ограничения. Ряд конституций устанавливает лимиты внешних заимствований (п. 5 ст. 216 Конституции Польши, п. 2 ст. 37 Конституции Венгрии 2012 г.), что можно рассматривать в качестве механизма защиты финансового суверенитета, являющегося неотъемлемой составляющей экономического суверенитета государства.

6. Конституционные акты устанавливают и иные механизмы защиты экономического суверенитета государства и его элементов (финансового суверенитета, например, установление подконтрольности Центробанка парламенту в Конституции Венгрии 2012 г.; ресурсно-энергетического суверенитета, например ограничения в ряде конституций на приватизацию недр и других стратегических объектов), требующие более подробного рассмотрения. В то же время, в некоторых вопросах конституционные акты «запаздывают», например, в них пока практически отсутствуют механизмы защиты научно-промышленно-технологического и информационного суверенитета (угрозы – привязка к зарубежным стандартам, комплектующим, к зарубежным программным продуктам и т.д.; в России же даже определение «эффективности» деятельности научных учреждений и учёных оценивается по цитируемости работ в зарубежных библиографических базах). А ресурсно-энергетический и финансовый суверенитет конституционные акты некоторых государств, как будто, и защищают, но

лишь от старых, привычных угроз. Нормы же, направленные на защиту указанных элементов экономического суверенитета государства от новых вызовов, конституционные акты обычно не содержат: не препятствуют уже апробированным в мировой практике инструментам доступа государств-импортеров энергоресурсов и транснационального капитала к природным ресурсам государств, обладающих их большими запасами, через инструменты «соглашений о разделе продукции» и других инвестиционных и концессионных соглашений, через международные договоры, подобные Договору к Энергетической Хартии и тому подобные механизмы; не препятствуют финансовой десуверенизации государств через хранение государственных резервов в финансовых инструментах иных государств (в первую очередь – США и иных «стран центра» в терминологии мир-системного анализа) и т.д.

Представляется, что анализ конституционно-правовых механизмов обеспечения и защиты экономического суверенитета государства – актуальная тема для исследований в рамках такого междисциплинарного научного направления, как «конституционная политическая экономия», способного объединить подходы классической (включая неомарксистскую) политической экономии и т.н. «классического институционализма» (включая т.н. «правовой институционализм» Дж. Коммонса) и представляющего методологическую альтернативу получившей в наше время популярность «конституционной экономике», основанной на т.н. «новой политической экономии» Дж. Бьюкенена и применении методологии «economics» к анализу политической и конституционно-правовой сфер [4, с. 79-120].

Список литературы

1. Основные проблемы эффективного использования средств займов Международного банка реконструкции и развития. Аналитическая записка по материалам проверок Счётной палаты Российской Федерации) // Бюллетень Счётной палаты Российской Федерации. – 1999. – № 3.

2. Отчёт Счётной палаты РФ «О результатах проверки Российского центра приватизации в части законности и эффективности использования займов, предоставленных международными финансовыми организациями на содействие осуществлению приватизации и

поддержку предприятий» // Бюллетень Счётной палаты Российской Федерации. – 2000. – № 2 (26).

3. Отчёт Счётной палаты РФ о результатах проверки целесообразности и эффективности расходования средств федерального бюджета и внешних заимствований на реструктуризацию угольной отрасли России в 1998-1999 годах // Бюллетень Счётной палаты Российской Федерации. – 2000. – № 4 (28).

4. Болдырев О.Ю. Экономический суверенитет государства и конституционно-правовые механизмы его защиты: монография / науч. ред. С.А. Авакьян. – М.: Проспект, 2018.

5. Львов Д.С. Предисловие // Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки / Отв. ред. академик Д.С. Львов. – М.: Наука, 2004.

6. Заключение Счётной палаты Российской Федерации по Отчёту Правительства Российской Федерации о реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. за 2015 г. и информации Центрального банка Российской Федерации по вопросам, предусмотренным статьей 3 Федерального закона от 20 апреля 2015 г. № 87-ФЗ, включая результаты проверки и анализа хода реализации плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. – URL: http://audit.gov.ru/activities/control/anti-crisis-measures.php?clear_cache=Y (дата обращения: 12.02.2018).

7. Сильвестров С.Н. Глобализация и глобальное регулирование: новейшие тенденции и вызовы для российской экономической политики // Российский экономический журнал. – 2016. – № 3.

8. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития: Доклад. – М.: Институт экономических стратегий; Русский биографический институт, 2015.

9. Зависимость российской промышленности от импорта превысила 90% // Finanz.ru. 6 февраля 2018 г. – URL: https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/zavisimost-rossiyskoy-promyshlennosti-ot-importa-prevysila-90percent-1014990796 (дата обращения: 16.03.2018).

10. Братищев И.М. Новая технологическая и инновационная реальность: управление цифроэкономикой как макросистемой. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-tehnologicheskaya-i-innovatsionnaya-realnost-upravlenie-tsifroekonomikoy-kak-makrosistemoy (дата обращения: 12.03.2019).

11. Дзарасов Р.С. Развитие в современном мире: возможен ли национально-ориентированный капитализм? – URL: http://dzarasov.ru/sites/default/files/dzarasov_russian-capitalism.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

12. Чиркин В.Е. Наднациональное право и государственный суверенитет (некоторые проблемы теории). – М.: Норма; ИНФРА-М, 2015.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы».

14. Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. – М.: Международные отношения, 2014.

15. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. – М.: Новая правовая культура, 2009. – URL: http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/chapter/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 16.08.2017).

16. Кремнев П.П. Общепризнанные принципы общего международного права в системе российского права // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2018. – № 6. – С. 26.

Нехаев С.А.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РОССИИ

Аннотация. *Рассматривается управление социально экономическим развитием России как многовекторной системы, включающей в себя построение укрупненной процессной модели, изучение жизненных потребностей населения, стратегическое проектирование и*

планирование, контроль выполнения программ развития. Осмысливается логика взаимосвязи элементов управления развитием, предлагается система общественного принятия решений и контроля за их исполнением, а также система документарного обеспечения принятия решений. Высказываются рекомендации по моделированию процессов управления в одном отдельно взятом регионе.

Ключевые слова: *система управления, гармонизация, процессной модели управления, социальная экспертиза, стратегии развития общества, социально-хозяйственная система.*

Решения, принимаемые современным человеком, и осуществляемые им действия, направлены на достижение целей, поставленных им же самим. Но цели развития общества, сформулированные человеком, в значительной степени, ложны в силу неполноты сегодняшнего проникновения в замыслы существования мироздания и нецелостности восприятия преобразуемых систем. Созидательная задача человека в своих действиях по общественному развитию – принципиально и максимально точно следовать уже познанным (продолжая процесс познания) основам гармоничного существования мироздания. Значительную роль в этом процессе играет понимание человеком исторического опыта, народных традиций, сложившегося мировоззрения. Только такое поведение человека и его сообществ ведёт их к истинным созиданию и развитию, к сохранению жизни цивилизации. Противное же – путь к разрушению, к глобальной катастрофе.

К счастью, человек способен постигать, формулировать принципы, основы своих действий, решений (в том числе и стратегических), передавать их от поколения к поколению, тем самым направляя свои усилия по созидательному пути развития. А это основа для обеспечения гармоничного развития среды существования человека, социально-хозяйственных систем, обеспечивающих каждого человека возможностями использования своего творческого потенциала.

Сегодня нами, Народным Делом «Преображение» и его стратегическими партнёрами, возобновляется и активизируется серьёзный разговор о формировании системы принятия решений в области общественного развития, которая могла бы стать основой,

смысловой базой для разработки целостных систем мер развития отраслей и регионов, нашей страны в целом. Действенные системы управления общественным развитием призваны не только обобщить мнения профессионального и научного сообществ активной части населения, но и вовлечь само общество, каждого человека в живой процесс формирования и практической реализации системы мер по созидательному, гармоничному преобразованию действительности.

По нашему мнению, принципиальные недоработки, а иногда и умышленные разрушительные действия, допущенные при разработке и формировании систем управления развитием (включая и стратегическое планирование), которые стали причиной появления настоящего материала:

• низкий уровень разработки и использования мировоззренческой, цивилизационной и духовно-нравственной основ, современной научно-обоснованной и целостной методологической базы управления развитием. Тем более, опора идет на «деформированное» мировоззрение, которое продолжает «озападничаться» через ломку языка, переписывание истории, разрыв связи поколений, насаждение чуждых русскому народу ценностей;

• осуществляется линейное, «автономное» планирование развития социально-хозяйственных систем (и всегда только их отдельных частей) в отрыве от циклов биосферы планеты, от хозяйственной парадигмы будущего, от духовно-нравственных основ, игнорирование восстановительных процессов природы и биологического разнообразия;

• формирование статичных моделей процессов развития, вне их постоянной изменяемости, вне создания условий удержания целостности объектов развития. Это недопустимо в то время, когда мир стремительно меняется;

• оторванность механизмов планирования и управления от учёта мнения населения, не вовлеченность населения в процессы формирования и реализацию стратегий и программ развития. Приоритет манипуляторных систем взаимодействия управленческих структур с населением. Механизмы развития продолжают формироваться и использоваться в системе капиталистической парадигмы хозяйствования, недееспособность которой уже подтвердил и Римский клуб;

• ориентация системы управления на количественные, финансовые показатели и критерии, а не на необходимость создания условий для реализации каждым человеком своего творческого, духовного потенциала;

• нарушенная логика и не целостность процессов управления развитием социально-хозяйственных систем;

• гипертрофированное развитие индустриализации и крайне низкий уровень внедрения природоподобных технологий, господство идеологии потребления, игнорирующей культуру моральных устоев человечества;

• отсутствует сбалансированность и гарантированная обеспеченность целей и задач управления развитием с финансовым, материально-техническим, технологическим, проектно-конструкторским, нормативно-правовым, кадровым и другими видами обеспечения;

• отсутствие необходимой и достаточной информационной, теоретико-методологической базы, программных инновационных продуктов по разработке целостной системы документов управления развитием (включая и стратегическое планирование), оптимального выбора путей, механизмов, инструментов, способов достижения стратегических замыслов, целей и задач, создания механизмов развития;

• неэффективность системы управления, усиленная приоритетами финансовых результатов и накопительства, при крайне низком нравственном уровне многих чиновников, принимающих управленческие решения в нашем государстве;

• отсутствие взаимной дополняемости, согласованности, синхронизации и скоординированности стратегий и программ развития на разных иерархических, структурных, институциональных и функциональных уровнях, включая федеральную, отраслевую и региональную вертикали, их выход за контуры и параметры единого стратегического замысла.

На рисунке 1 представлена укрупнённая процессная модель управления развитием, на основе которой мы строим саму модель с целью синхронизации этапов процесса реализации идей (замыслов) развития и основных положений, критериальных, принципиальных и нормативных документов, характера действий структур управления. На

базе этой же модели рассмотрим принципиальные вопросы и возможные решения построения системы управления, которая:

• охватывает основные этапы и элементы систем управления (**обеспечивая системность и целостность);**

• учитывает мнение и жизненные потребности населения, возвращает человека в систему принятия решений (**удерживая гармоничность, социальную направленность**);

• научно обосновывает состав документов и нормативно-законодательных актов, обеспечивающих работоспособность систем принятия решений (**методологическое и законодательное обеспечение**);

• функционально ориентирует сборку субъектов управления развитием (возможность **практической реализации мер** по формированию систем управления).

Рисунок 1 – Укрупнённая процессная модель управления развитием

Эта же модель позволила нам сформулировать основные понятия и определения в области управления развитием, исходя из логики взаимосвязи этих понятий.

В таблице 1 мы свели основные элементы, этапы и показатели системы управления развитием. По этапам процесса управления мы свели перечни основных документов, законодательных актов,

регулирующих действия структур управления, представили инструменты, обеспечивающие принятие решений с учётом мнения населения, и указали на возможные жизненные циклы этих документов. Однозначно, мы не претендуем на полноту состава документов и субъектов реализации социальной сущности страны, но мы уверены, что наши предложения станут основой для обсуждения и принятия созидательных вариантов формирования системы управления развитием. Наш коллектив продолжает над этим работать, а то, что сформировано, мы апробируем в условиях программ и проектов развития территорий, отраслей и производственных комплексов. Готовы к широкому и практическому взаимодействию в этой работе с заинтересованными организациями и специалистами.

Таблица 1

Основные элементы, этапы, и показатели системы управления социально-экономическим развитием России

Наименование этапов	**Наименование основных документов этапов**	**Горизонты планирования**	**Инструменты принятия решений**
1	**2**	**3**	**4**
Изучение жизненных потребностей населения	Аналитические материалы, результаты опросов общественного мнения, общественная и социальная экспертиза направлений развития и долгосрочный прогноз общественного развития	Постоянная функция системы	Решения социального заказчика, общественных организаций
Принципиальное планирование	Методология развития социально-хозяйственными системами. Методология управления (критерии принципов мироздания, мировоззренческих, цивилизационных, методологических принципов, основы и замыслы развития, методы и подходы). Долгосрочные приоритеты общественного развития. Основы формирования социально-хозяйственной парадигмы будущего. Система типологизации регионов по объективным показателям (природным, географическим, геологическим, антропологическим).	50 лет	Общенародное обсуждение, референдум

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Стратегическое планирование	Стратегии социально-хозяйственного развития государств и регионов. Национальные приоритеты и направления развития. Методические рекомендации по формированию и реализации стратегий регионального и отраслевого развития.	25 лет	Общенародное обсуждение, референдум
Стратегическое проектирование	Программы социально-хозяйственного развития (включая национальные проекты, целевые отраслевые и региональные программы). Пилотные стратегии проектирования и реализации с системами замыслов, ресурсов и инструментов развития. Программы пространственного развития. Система индикаторов для оценки степени достижения стратегических целей.	5 лет	Общенародное обсуждение, решение выборных органов власти всех уровней
Управление реализацией	Годовые обращения Президента. Отраслевые и региональные целевые проекты (межрегиональные и межотраслевые). Система субъектов управления развитием.	3 года	Администра-ция Президента РФ. Решение органов управления соответствующего уровня
Контроль выполнения программ развития	Общественная социальная и проектная экспертиза, система общественного (народного) контроля. Результаты аудита целевого использования финансовых средств	Постоянная функция системы	Органы народного контроля, Счётная палата РФ

Системность управления

Система управления – это синхронизация стратегического общественного замысла с практической, стратегической, программной и проектной деятельностью, общественным контролем – выбранных и нанятых инициаторами разработки систем развития для нахождения оптимальных путей её реализации. Это – процесс, законодательно оформленный, где воля, интересы всей системы государственной власти,

безусловно направлены на реализацию всенародно одобренных стратегий, законодательно утверждённых программ развития, наполненных эффективными партнёрскими проектами развития.

Логика взаимосвязи основных элементов системы управления развитием, логика взаимозависимости основных документов, обеспечивающих принятие и реализацию стратегических решений в интересах населения страны, представлены на рисунке 2. Это однозначно должен быть целостный комплекс документарного, законодательного и организационного обеспечения процессов развития, выполняющих вполне определённые функции на каждом из этапов развития.

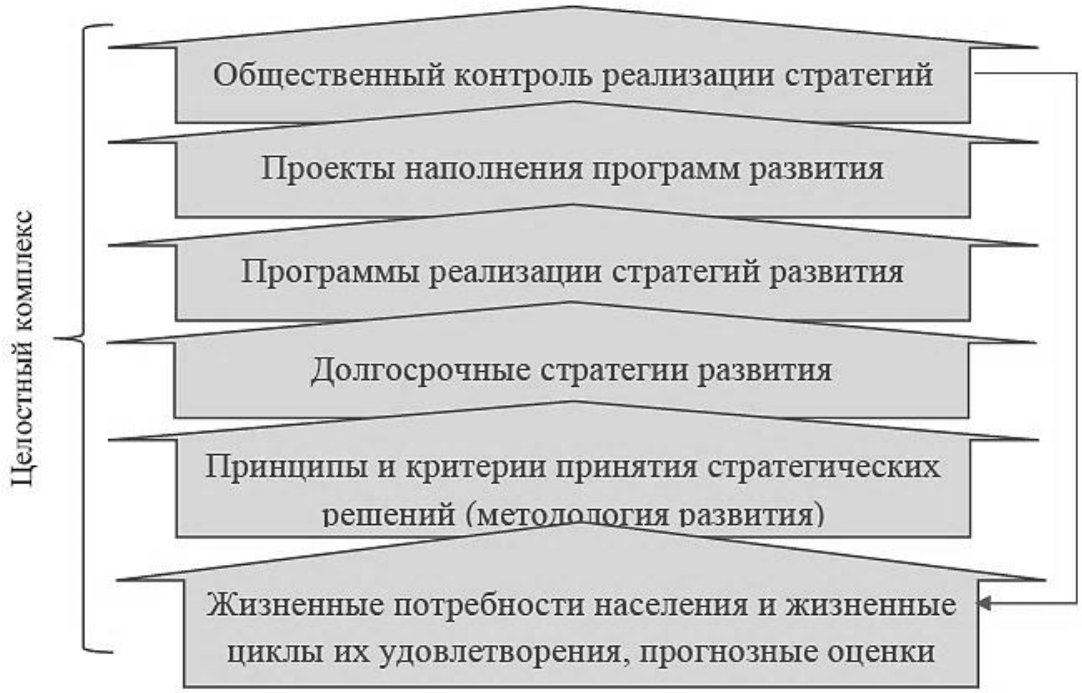

Рисунок 2 – Логика взаимосвязи элементов управления развития

Как можно создавать, формулировать проекты развития (в том числе и национальные), которые не объединены, не синхронизированы стратегиями и программами развития, которые не сбалансированы по вовлеченным ресурсам, технологиям, сбыту продукции и производственным мощностям, не обеспечены механизмами реализации? Та же самая ситуация и с программами развития (и отраслей и регионов), разрабатываемыми в отсутствии консолидирующей государственной долгосрочной стратегии, долгосрочных национальных интересов. Региональные и отраслевые программы в этом случае не обеспечивают соблюдение государственный суверенитет и самодостаточность, безопасности страны. Особенно явно это видно на

примере региональных стратегий, которые штампуются в большом количестве, вне единых методологической и идеологической основ, вне общенациональных интересов и выглядят больше как программы самостоятельных и независимых территориальных образований.

В предложенной логике взаимосвязи элементов системы управления развитием нелепым видится идеализация и рукотворная значимость «цифровой экономики», «образа будущего», «технологических укладов», «проектной экономики». Да, это важные элементы, инструменты развития, но только во гармоничном, системном взаимодействии с другими (не менее значимыми) сторонами социально-хозяйственных систем они могут содействовать получению социального результата. Без участия населения, общества в формировании и функционировании систем управления, без вовлечения их в систему принятия стратегических решений, все действия по их формированию – только имитация бурной деятельности. Однозначно, эта разобщенность системы управления насущных потребностей человека, общества – основа манипуляционного характера существующей системы управления развитием. Поэтому главный интересант создания эффективной, действенной социально ориентированной системы управления развитием – человек, сообщества людей, население территорий и стран. Авторы этого материала и их стратегические партнёры видят свои задачи по преобразованию системы управления развитием в следующем:

- построение детальной процессной модели управления развитием, синхронизированной с компетенциями, необходимыми для управления этим развитием, согласованной с системой участия населения в процессах подготовки и принятия решений на каждом этапе этих процессов, интегрированной с принципами и критериями (методологией развития) принятия стратегических решений, обеспеченной законодательными и методологическими документами, механизмами развития;
- формирование системы управления, исходя из основ социально-хозяйственной парадигмы будущего, а не из наших сегодняшних знаний (особенно осознавая состояние науки). Мир уже не тот, чтобы пользоваться его заблуждениями и иллюзиями.

- доведение до лиц, принимающих решения, что только целостное рассмотрение действий, системы документов, их обеспечивающих, что, только вовлекая в процесс создания и реализации этих стратегических разработок население и консолидированное профессиональное сообщество, можно получить практический результат стабилизации общества, повышение уровня жизни населения, создать условия для реализации каждым человеком своего потенциала;
- показать участникам профессионального сообщества, что, только консолидировав свои компетенции, услуги и проекты можно принести в регионы реальное улучшение жизни, когда условия жизни каждого человека для нас станет важнее заработка и финансовых интересов компаний.

Социальная ориентация системы управления

Для гармоничного развития общества – системы управления развитием – это и совокупность коллективно (соборно/совместно) выработанных организованными группами социально активного населения направлений общественного развития и обобщенный, целостный стратегический замысел, социальный наказ исполнительной власти на разработку программ и проектов развития территории, отрасли. Это действительно должно быть общественное понимание и осмысление основ развития общества, согласованных долгосрочных и тактических целей, к которым люди готовы стремиться, принимая на себя инициативу и ответственность за дальнейшие практические шаги на пути к гармоничной жизни и сохранения этой жизни на Земле.

Несмотря на достаточно развитую систему конституционных прав, в российском законодательстве отсутствует единый закон (кодекс) «о непосредственном участии граждан в управлении делами государства», аналогичный закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Хотя и норма референдума практически не используется властными структурами по понятным причинам и населением, в силу неорганизованности и социальной апатии. Подмена смыслового, мировоззренческого наполнения стратегий развития технологическими аспектами – увод населения от соучастия в развитии среды своего существования, от опыта и традиций предков, от национальной многовековой культуры и идентичности, низведение населения до

уровня безмолвных, безвольных исполнителей замыслов распорядителей власти, хозяев финансов. Нет ни тени сомнения, что разработка программ и проектов развития (но на основе стратегических общественных установок) – это технологии, ремесленничество.

И никакой общественный статус «вершителей судеб страны», никакая их должность не должны давать им право формулировать стратегические цели и задачи развития вне мнения общества, народа, который по Конституции Российской Федерации и есть единственный хозяин страны, единственная цель её развития!

На рисунке 3 представлена предлагаемая схема принятия стратегических и управленческих решений в нашем Отечестве, максимально учитывающая мнение населения, и вовлекающая это население и в процесс формирования программ развития и их практической реализации.

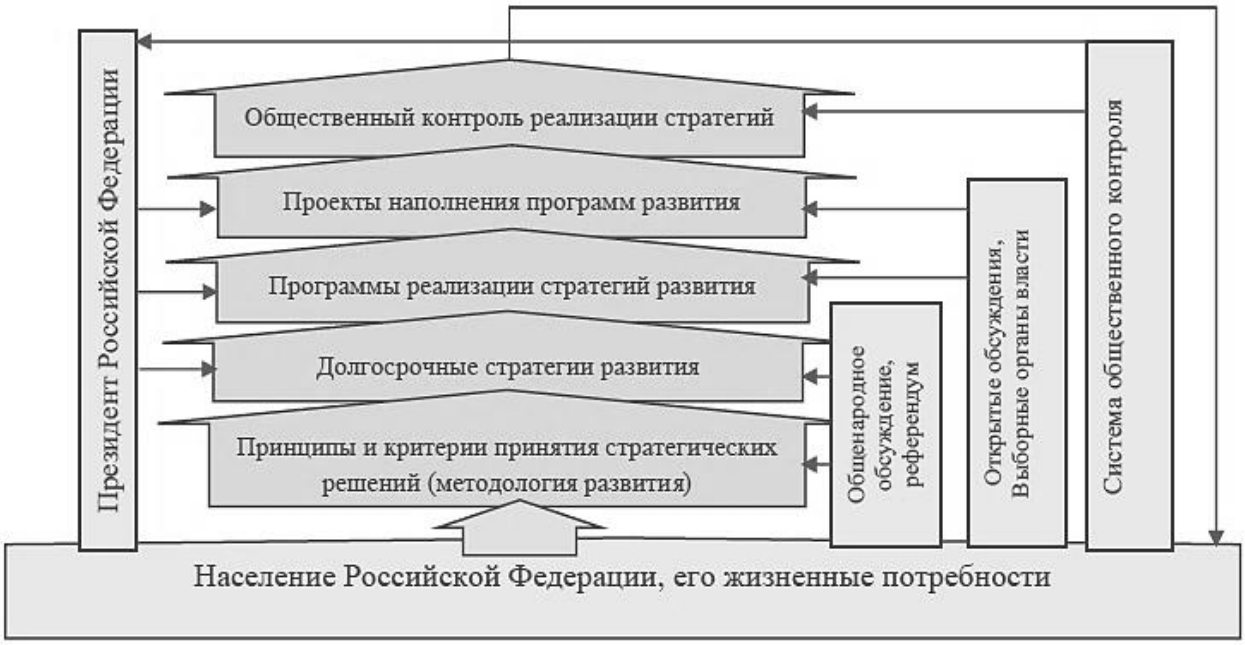

Рисунок 3 – Система общественного принятия решений и контроля за их исполнением

Процесс вовлечения населения в систему принятия стратегически важных решений о направлениях преобразования общества, в процессы практической реализации стратегий и программ развития социально-хозяйственных систем. Здесь больше работают манипуляционные технологии, навязываемые обществу решения и действия, в которых заинтересовано не общество, а те, кто вырабатывает эти решения и программы.

Перед обществом стоят задачи:

- продолжая более целенаправленно развивать формы символического участия (информирование, учёт мнения, консультации, стратегические сессии), сделать невозможным использование манипуляционных технологий и предпринять решительные действия по получению населением от государства реальных полномочий по участию в управлении развитием (гражданское управление, функции социального заказчика, общенародные обсуждения вопросов стратегического развития и принятия жизненно важных решений, референдумы по изучению реальных жизненных потребностей населения);
- широко проводить в обществе разъяснительную и образовательную работу по истинным ценностям общественного развития, формированию стратегического мышления, созидательным путям гармонизации жизни;
- создать институт социального заказчика для выработки решений о направлениях развития общества, их системного обеспечения, недопущения действий органов власти вне интересов населения;
- создать законодательно и методологически обеспеченную систему участия общества в выработке и принятии решений стратегического развития (общенародное обсуждение, референдумы, опросы населения);
- сформировать институт социальной экспертизы для прогноза социальных последствий принятия социально значимых управленческих и стратегических решений.

Научно-методологическое обеспечение

Система управления развитием – это и выстроенные механизмы, организационные формы выработки и обобщения стратегических решений на долгосрочную и среднесрочную перспективы, открытая общественная площадка для принятия коллективных решений активной частью населения, бизнесом и властью, контроля над соответствием программных, управленческих решений органов государственной власти обобщенным стратегическим замыслам. Такой подход, на наш взгляд, сохранит веру народа в справедливость, даст шанс каждому гражданину проявить свой потенциал, многократно увеличит гражданскую

активность в области созидательной общественной деятельности и удовлетворения жизненных потребностей человека.

Сегодняшнее законодательное обеспечение процессов стратегического планирования замкнуто на уровень разработок федеральных и отраслевых органов власти, утверждаемых Президентом и затем представляемых исполнительной власти в регионах. И только после этого доходящие, доводящиеся до населения… Гражданское общество, местные органы никто не спрашивает, что они думают о стратегических устремлениях общественного развития, об образе желаемого будущего. То, что жизненно необходимо нашему обществу сегодня, – это как раз участие в формировании стратегий сетевых структур власти, гражданского общества, научного сообщества, общественно, открыто обсуждаемых, обобщаемых и утверждаемых Президентом.

Исходя из сказанного, важно понять и закрепить место общественно формируемых стратегий развития в системе принятия стратегических решений государственными органами власти. Важно понять, что стратегии, тем более государственные, образ будущего – не есть следствие и результат применения технологий, в том числе политических, методологических, а это – смысловой, мировоззренческий акт человека в структуре саморазвивающейся, самодостаточной общественной системы. Это – уникальная система приоритетов жизненных ценностей, вырабатываемая веками нашими предками, система мировоззренческих основ развития нашей цивилизации, система идеальных образов развития всех сторон жизни общества, служащих целевыми ориентирами для органов власти всех уровней, критериями оценки результатов их деятельности! Целью и объектом любой деятельности по развитию общества (государственной, региональной, отраслевой) является человек, социально-хозяйственная система общества, обеспечивающие раскрытие творческого потенциала человека, его промыслительного назначения.

Существенно и то, что мировоззренческая база, критерии и показатели образа будущего должны быть едиными для всех уровней разработки стратегий – региональных и отраслевых. Такой подход сформирует единые идеологические и методологические основания стратегирования во всех структурах власти, которые сегодня планируют

своё развитие ради «себя любимых» и в рамках их собственного понимания, не учитывая своего места в целостной социально-экономической системе, системе хозяйственных и общественных отношений, структуре управления государством.

Рисунок 4 – Система документарного обеспечения принятия решений

Существенно и то, что мировоззренческая база, критерии и показатели образа будущего должны быть едиными для всех уровней разработки стратегий – региональных и отраслевых. Такой поход сформирует единые идеологические и методологические основания стратегирования во всех структурах власти, которые сегодня планируют своё развитие ради «себя любимых» и в рамках их собственного понимания, не учитывая своего места в целостной социально-экономической системе, системе хозяйственных и общественных отношений, структуре управления государством (рисунок 4).

Понимая вышесказанное, мы, инициаторы и авторы настоящего материала, видим смысл своей методологической, созидательной деятельности в том, чтобы:

• системно следовать законам природных отношений, мировоззренческим основам и методологическим подходам к разработке стратегий и программ развития государства, регионов, отраслей и сообществ;

• разработать единую методологию управления развитием, систему документации, регулирующую стратегическую деятельность на всех этапах управления. Эти разработки создают объединяющую и формирующую мировоззренческую и методологическую основу выработки управленческих решений в условиях любых социально-хозяйственных систем;

• сформировать целостную систему государственного и общественного управления, регулирования и синхронизации процессов управления развитием, мировоззренческого единства, технологического и системного инфраструктурного наполнения стратегий и программ развития;

• содействовать реализации творческого и духовного потенциала человека, осознанию им своего места в системе жизни на Земле, исходя из законов Миропонимания, и что Человек и есть субъект, объект, стратег, реализатор любого стратегического замысла, плана;

• действовать с пониманием, что все региональные, отраслевые, экономические, технологические, стратегические планы создаются ради Человека и общества Будущего, их гармонии с природой;

• осознанно и ответственно применять мирозданческие, цивилизационные, мировоззренческие, методологические принципы и критерии к выбору, использованию и совершенствованию механизмов и инструментария улучшения социальных систем, решений и технологий для обеспечения их постоянного развития;

• целесообразно проектно наполнять разрабатываемые региональные стратегии и программы, их финансово и образовательно обеспечивать, гармонизировать и синхронизировать действия, проекты и программы, публичные мероприятия и инфраструктурные преобразования в регионе;

• создать условия для вовлечения всех слоёв общества в сотрудничество, соработничество по формированию и реализации решений развития регионов, отраслей и сообщества.

Сборка субъектов управления

«Любая реформа, кроме нравственной, бесполезна!» – писал английский философ Томас Карлейл. Не помогают здесь ни целостные системы, ни единение с народом, совершенные методологии, ни эффективные стратегии и программы, ни самые инновационные

отраслевые решения и проекты! Единственный путь преобразования действительности – воспитание нравственного человека, обладающего ответственным и созидательным стратегическим мышлением.

Тем не менее, для разработки и реализации стратегий целостного и гармоничного развития проектируются и создаются специальные институты – структуры координации и обобщения, выстроенные по сетевому принципу, которые должны формироваться и создаваться самим обществом, делегируя в них самых лучших подготовленных своих представителей. Таких институтов в нашем государстве сегодня, к сожалению, нет. Как нет понимания единства объекта и субъекта развития.

Кроме того, подобного рода сетевая структура вносит недостающий элемент для создания устойчивости системы управления обществом (в структуре иерархического, сетевого и рыночного типов управления). До настоящего момента развивалась и совершенствовалась только иерархическая система управления – государственный аппарат. Рыночная власть полностью в руках транснациональных финансистов и корпораций. В итоге мы имеем одностороннее развитие системы государственного управления (доминанта власть имущих) при серьёзной её зависимости от рыночной власти (внешнего управления транснациональными корпорациями) и отсутствия сетевого контура, всячески уничтожаемого двумя первыми. Для гармоничного развития общества необходимо обеспечение и соблюдение баланса между всеми её элементами, в единстве и целостности, обеспечивающими единство разнообразия. Обратное же ведёт к деградации власти и полной потери государственности, национальной идентификации.

Система управления развитием государства в процессе своей разработки и обобщения должна проходить стадию реализации регионального (отраслевого) пилотного проекта. Необходимо исключить стратегические и программные эксперименты на территории всей страны, без учёта общественного мнения, в угоду заказчикам и разработчикам современных разработок. На примере одного региона (отрасли, сообщества) моделируются все процессы – законодательный, управленческий, координационный, финансовый, технологический. Исходя из опыта практической реализации модели, и делаются рекомендации по составу, структуре и наполнению системы управления,

и только потом утверждается на федеральном уровне и подлежит распространению во все другие регионы, но, конечно, с учётом местной специфики и традиций.

Что делать?

• Сформировать и реализовать единую, целостную Систему управления развитием в нашем государстве, охватывающую все этапы процесса управления развитием и все уровни иерархии.

• Инициировать внесение соответствующих изменений и дополнений в законодательную базу системы управления развитием (в первую очередь, в Закон ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации»).

• Последовательно формировать у населения элементы стратегического мышления и понимания целостности и гармоничности мира, в котором мы живем.

• Осуществить разработки основ хозяйственной парадигмы будущего, с целью именно с позиций этих основ вести формирование системы управления развитием.

• Разработать основные документы и механизмы, регламентирующие действия и систему принятия решений на всех уровнях власти. Провести апробацию всех разработок, например, на реализуемой нами программы «Деревня на паях».

• Практически повысить уровень ответственности за обеспечение необходимой эффективности и качества стратегического планирования, проведения мониторинга и контроля.

• Сформировать предложения по переформатированию системы управления развитием, исходя из функционала документов управления процессами развития, из институтов вовлечения населения в процессы принятия решений.

Уверены, развитие нашей страны должно происходить целостно, системно, охватывая своими замыслами, подходами, решениями, возможностями всё большие массы населения страны, выстраивая непротиворечивые отношения между социально-хозяйственными пространствами разного уровня, активно используя творческий и созидательный потенциалы человека, обеспечивая целостность и гармонию в контуре «человек – природа – общество – государство».

Глотов С.А., Ращупкина М.Г.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ЕСТЬ ЛИ ШАНС ПОСТРОИТЬ В РОССИИ?

Аннотация. *Обзор проблемных вопросов соблюдения в Российской Федерации Конституции России и социальной политике, проводимой на её основе (или, напротив, в противоречии с ней).*

Ключевые слова: *социальное государство; социальная политика РФ; демография; здравоохранение; труд; занятость; предпринимательство; борьба с бедностью.*

Теме социального государства, его формирования в нашей стране на основе статьи 7 Конституции России, посвящено множество монографий, научных и публицистических статей, учебных пособий и т.д. и, конечно, диссертаций по различным отраслям знаний. Она кажется неисчерпаемой, в т.ч. в силу того, что на самом деле данная статья задаёт некий вектор социального развития современной России, является своего рода нормой-целью, к которой следует идти государству и обществу. Это вновь было подтверждено в ходе многочисленных научных и научно-практических конференций, посвящённых 25-летию Российской Конституции, где проблематика социального государства встала, что называется, в полный рост.

К этому должны стремиться и наши соседи по Евразийскому Экономическому Союзу (договор о создании которого заключён в 2014 году, а сам Союз России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии действует с 1 января 2015 года), поскольку речь идёт об облегчённых границах, свободе движения товаров, капиталов, услуг и, самое главное, рабочей силы, создании конкурентной среды, равных условий для предпринимательской деятельности в государствах-членах ЕАЭС.

В этой связи всё более понятной становится и необходимость иметь в указанном Союзе не только единое экономическое, таможенное пространство, но и образовательное гуманитарное, а также единые социальные стандарты жизни.

Статья 7 Конституции РФ в своём требовании (цели) обеспечить достойную жизнь каждому гражданину России (а также и тем, кто приехал жить и работать из ЕАЭС на законных основаниях) ставит некоторые реперные (контрольные) точки в оценке такой жизни: её высокий уровень и качество; приемлемое социальное обеспечение; свободное развитие человека и т.д.

Если обратиться к другим, смежным статьям Конституции РФ – оказании бесплатной медпомощи в государственных и муниципальных учреждениях (ст. 41), доступного для всех образования (ст. 43), свободы труда (ст. 37), государственных пенсиях и социальных пособиях (ст. 39) и другим, то становится ясно, что для реализации достаточно высоких социальных стандартов нужна весьма деятельная активная социальная политика, подкреплённая, с одной стороны, материально-финансовыми ресурсами, а с другой – передовыми социальными технологиями, кадровым обеспечением, политической волей государственной и муниципальной власти решать оперативно и качественно возникающие социальные проблемы.

И с первым, и со вторым, как показывает российская (и не только) практика, у нас проблемы: низкий (почти незаметный) экономический рост последних лет (1,2%), стагнирующая экономика, особенно в малых и средних городах (и, конечно, моногородах), теневая экономика (18% и более), «серые» схемы оплаты труда (в них заняты, по разным оценкам, до 40 млн. человек из 76 млн. работающих в РФ), самозанятые, не платящие никаких налогов (примерно 16 млн. человек), а также, говоря советским языком – тунеядцы (их ещё не подсчитали, но по прикидочной оценке 1,2-1,4% населения).

Серьёзным ударом по ст. 7 Конституции РФ стало фактическое одобрение Конституционным Судом РФ (2019) федерального закона об изменениях в пенсионном законодательстве России, а также отказ от рассмотрения обращения группы депутатов Государственной Думы ФС РФ по вопросу увеличению возраста граждан выхода на пенсию. Сложно объяснить, почему в данной ситуации так повёл себя КС РФ. Тем более, что речь идёт не только о нарушении собственно социальных статей Конституции (7, 37-43 и др.), но и ст. 55, запрещающей ухудшать правовое и материальное положение человека и гражданина в нашей стране, а также ст. 45, гарантирующей каждому государственную защиту прав и свобод человека.

Конечно, активная часть россиян не успокоится в связи с нарушениями в ходе пенсионной реформы их законных прав и интересов и понесёнными материальными убытками. Тем более, что социальные процессы в России усложняются и даже обостряются, на что обращается внимание, например, в «Целях тысячелетия ООН для России» и других материалах.

Первая проблема – пропасть между бедными и богатыми, которая не уменьшается. По данным Высшей школы экономики и Института исследований и экспертизы Внешэкономбанка, 3% населения владеют 89% всех финансовых активов страны, 92% всех срочных вкладов и 89% всех наличных сбережений. На 20% самого бедного населения приходится только 6% финансовых активов России, 4% срочных вкладов и 3% наличных сбережений.

Как отмечают учёные, хотя средние доходы самых бедных формально за последние пять лет росли, а у самых богатых снижались, доля финансовых активов и сбережений в экономике, принадлежащих богатым – росла. Это результат во многом несправедливой пагубной для подавляющего большинства населения приватизации и ваучеризации.

Таблица 1

Топ-5 самых богатых россиян [1]

Бизнесмен	Отрасль	Состояние (млрд $)
1. Леонид Михельсон	Газ, нефтехимия	24
2. Владимир Лисин	Металлургия; транспорт, логистика	21,3
3. Вагит Алекперов	Нефть, инвестиции	20,7
4. Алексей Мордашов	Металлургия, туризм, машиностроение	20,5
5. Геннадий Тимченко	Газ, нефтехимия, строительство, инвестиции	20,1

Первое место в рейтинге богатейших бизнесменов России 2019 года, опубликованном Forbes, занял глава правления «Новатэка» Леонид Михельсон (см. таблицу 1). Его состояние за год выросло на $6 млрд. – до отметки в $24 млрд. Год назад в подобном списке ему досталась «бронза». Михельсон сместил на второе место владельца НЛМК Владимира Лисина, состояние которого составило $21,3 млрд. В рейтинг долларовых миллиардеров вошли две женщины: супруга бывшего мэра Москвы Юрия Лужкова Елена Батурина, которая здесь давно не новичок

(81-е место), а также – впервые – основатель интернет-магазина Wildberries Татьяна Бакальчук (94-е место). Увеличив за год своё состояние на $1,6 млрд. – до $12,4 млрд., в десятку самых богатых россиян вернулся Роман Абрамович, который в предыдущие годы занимал в рейтинге более скромные позиции.

Проблема осложняется ещё и тем, что на восстановление социальной справедливости уйдёт куда больше времени, чем тот десяток лет, за который население было отчуждено от основных богатств своей страны – фабрик, заводов, нефтяных вышек, полей и ферм.

Таким образом, бедность и борьба с ней вышли в России на самый первый план. Официально в стране 20 млн. бедного населения, тех, кто не дотягивает до прожиточного минимума и МРОТ (средний показатель по стране 11 500 рублей). На самом деле параметры бедности, видимо, более значительны. К сожалению, из 13 национальных проектов, утверждённых в Российской Федерации указами Президента (2018), ни один напрямую не отвечает на вопрос, как бороться с этим тяжким недугом?

Проблема вторая: у населения России сокращается потенциал социального оптимизма. По мнению Г. Николаева и других экспертов, затянувшийся кризис, снижение реальных доходов населения шестой год подряд (с 2014 они сократились на 11%), высокая инфляция (с начала 2019 года почти на 2%), а также увеличение НДС, пенсионная реформа и прочие негативные факторы внушают населению мысль, что дальше будет только хуже. Люди тратят появившиеся «лишние» деньги не на путешествия, а на более насущные, чем отдых, нужды. По данным социологов и бронирования билетов (весна 2019) 80% граждан не собирается никуда ехать на майские праздники. В планах 42% респондентов было провести их на даче или в деревне, но только 17% собирались отправиться в путешествие.

Н. Исаев и Р. Блинов делают выводы: население сильно сокращает свои расходы, стоимость жизни растёт, и это устойчивый тренд России. Растёт расслоение российского общества, 80% не может уехать дальше собственного огорода, зато немногие избранные в состоянии позволить себе поездки на самые дорогие мировые курорты по самым негуманным ценам.

Третья проблема: не вызывает удивления, что в этих условиях страдают наиболее уязвимые группы населения: семьи с детьми, инвалиды, пенсионеры и т.д. – те, кого и должно, в первую очередь, защищать социальное государство, в т.ч. в соответствии с ратифицированной РФ в 2009 году Европейской социальной хартией (пересмотренной в 1996 году).

Так, совершенно очевидным становится такой факт – многие семьи с детьми обречены на бедность в силу того, что у них ... есть дети, поскольку в ст. 37 Конституции РФ упоминается только МРОТ и отсутствуют нормы МОТ и Европейской социальной хартии о том, что работник на свою зарплату содержит не только себя (что зачастую в РФ и происходит), но и свою семью, то положение ещё более осложняется. Простой арифметический подсчёт говорит о том (11 500 рублей на 4 членов семьи), что зарплата работника должна быть не менее 45 тыс. рублей, что найти в современной России сложно (в 2019 году она составляла 32 тыс. рублей). К сожалению, труд в России не является источником личного и общественного богатства. В сложном положении были и остаются пенсионеры (прибавка 1 тыс. рублей к пенсии проблему не решает) и лица предпенсионного возраста. Ясно, что не выход на пенсию 1,5-2 млн. человек на короткое время решает проблемы ПФР, но только на короткий срок, а затем «бумеранг» вернётся.

Благосостояние российских домохозяйств уменьшилось с середины 2015 года по середину 2016 года на 14,5% – с $12,09 тыс. до $10,34 тыс. на каждого взрослого, сообщает Credit Suisse в своём очередном Global Wealth Report. В целом оно уменьшилось на 15%, или $198 млрд., – до $1,13 трлн. Это стало следствием понижения индекса цен на жильё на 3,1% и ослаблением рубля на 12,8%. Некоторую компенсацию обеспечил рост фондового рынка на 2,3%. Нефинансовые активы в расчёте на каждого взрослого в России составляют $10,2 тыс., финансовые – $2,2 тыс.

При этом задолженность домохозяйств, по расчётам Credit Suisse, увеличилась с 12% валовых активов два года назад до 16%. Российским домохозяйствам принадлежит 0,4% состояния мировых домохозяйств. Более значительным, чем в России, уменьшение состояния домохозяйств за год было в Аргентине (минус 27,3%) и Украине (минус 18,5%). В Египте оно составило 11,1%, в Мексике – 11%, в Великобритании –

9,7%. При этом совокупное состояние британских домохозяйств сократилось за год на $1,5 трлн. Напротив, в Японии совокупное состояние домохозяйств увеличилось за год на 19,3%, или на $3,9 трлн., в Новой Зеландии – на 14,1%, или на $123 млрд., в Гонконге – на 8,1%, или на $87 млрд., в Чехии – на 6,8%, или на $26 млрд., в Индонезии – на 6,4%, или на $106 млрд.

В условиях «рыночной экономики» Россия была и остаётся страной со сверхвысоким уровнем дифференциации заработной платы, которая, несмотря на тенденцию к снижению, по коэффициенту фондов в 2015 г. составила 14,5 раза (в апреле 2002 г. – 30,5 раза). В противоположность растущему расслоению доходов трудоспособного населения доходы нетрудоспособного населения, в первую очередь пенсионеров, нивелируются, причём в сторону минимального уровня потребления.

Для России эта тенденция особенно сильно проявляется в региональном разрезе. Так, количество субъектов, имеющих заработную плату ниже общероссийского уровня, составляло 66, а превысило – в 17-ти, в том числе свыше 1,5 раз – в 10 (в Москве и северных регионах). Известно, что для выявления межрегиональных зарплатных различий используются коэффициент фондов и коэффициент Джини, как наиболее корректно определяющие уровень социального расслоения в обществе.

Так, в целом по Российской Федерации количество субъектов с соотношением средней заработной платы 10% работников с наибольшей и 10% работников с наименьшей заработной платой в апреле 2015 г. составляло: до 10 раз – 40 субъектов (2013 г. – 17); 10-15 раз – 44 субъекта (2013 г. – 63); свыше 15 раз – 1 (2013 г. – 3). Среднероссийский показатель составил 14,5 раза. В то время как минимальное значение имела Белгородская область – 7,2 раза (как и в 2013 г.), а максимальное – 15,4 раза в Сахалинской области, в 2013 г. – 17,5 раза (как и в г. Москве). По итогам выборочного обследования Росстата в апреле 2015 г. общероссийский показатель коэффициента Джини составил 0,415 с минимальным значением 0,300 в Белгородской области и максимальным 0,425 в Сахалинской области [2].

В-четвёртых, нельзя не обратить внимание и на то, что согласно Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми (не ратифицирована РФ) и другим международно-правовым документам, долговая кабала считается разновидностью рабства и подневольного

состояния людей. Как раз она и нарастает в современной России и скоро станет одним из негативных факторов национальной (социальной) безопасности страны. Россияне закредитованы уже, что называется, «под завязку», на 46%. Это чрезмерно много, с учётом в т.ч. того, что многие граждане перекредитованы уже не по одному разу.

Одним из тревожных факторов остаётся в нашей стране угроза безработицы, а число безработных в России значительно превышает количество свободных рабочих мест. При этом обращает на себя внимание, что нехватка рабочих мест сохраняется, несмотря на снижение численности работоспособного населения (по данным Росстата, за 2018 год численность работников сократилась почти на 700 тыс. человек при появлении 290 тыс. новых рабочих мест, в стране сохраняется их явный дефицит). Даже в случае замещения всех существующих вакансий количество безработных в РФ осталось бы на уровне 2,7 млн. человек [3].

Наибольший профицит рабочих мест наблюдается в пяти регионах России, прежде всего, в Москве, где количество вакансий превышает число официально зарегистрированных безработных на 57,8 тыс. В Санкт-Петербурге число таких мест 19,1 тыс. Вакансий больше, чем соискателей также я Ямало-Ненецком АО, Чукотском АО и Магаданской области.

В остальных 80 регионах России суммарная нехватка рабочих мест составляет 2,78 млн. Больше всего – свыше 100 тыс. рабочих мест необходимо создать в Дагестане, Краснодарском крае (а в среднем в каждом регионе требуется создать по 32 тыс. рабочих мест).

Ситуацию несколько сглаживает наличие большого числа самозанятых. Как результат деятельности региональных властей и бизнес-сообщества, спрос на рабочую силу согласно расчётам будет расти. Безработица в 2019-2024 годах будет держаться на уровне 4,6-4,8%.

Одной из важнейших социальных проблем является проблема человекосбережения. Как известно, ставится задача (2018) увеличить продолжительность жизни в нашей стране (в т.ч. за счёт выполнения национальных проектов «Демография», «Здравоохранение», «Наука» и «Образование» более чем на 5 лет, т.е. до 78 лет. На эти программы в течение 6 лет планируется выделить более 6,2 трлн. рублей (2018-2024 гг.).

Пока же по итогам 2018 года отмечается уменьшение численности населения на 99 107 тыс. человек (данные Т. Голиковой). Смертность в России возросла примерно в трети субъектов РФ, т.е. в 32 регионах. Чтобы обеспечить в 2019 году быстрый рост продолжительности жизни, по словам вице-премьера Правительства России Т. Голиковой, нам необходимо опережающими темпами добиваться снижения смертности, в т.ч. путём создания системы активного долголетия (для этого в РФ уже созданы 762 центра здоровья, совершенствуется охват пожилых людей диспансеризацией).

Необходимо стимулировать рождение первого ребёнка (сейчас женщины рожают поздно, в 25-34 года) и, конечно, второго и третьего (путём установления льгот по ипотеке и т.д.) [4].

Однако, как показывает опрос, проведённый Лигой защиты пациентов (2019), 48% граждан платят за лечение, и ситуация из года в год не улучшается. Во многих регионах пациенты ожидают приёма врача или диагностики в 2-3 раза превышая нормативные сроки, особенно на селе, где обеспеченность врачами в 3-4 раза ниже, чем в городах, а смертность заметно выше. К примеру, в 2015 году общая смертность в России составляла 13,1 случаев на 1000 человек, а в сельских районах, например, в Псковской области, этот показатель составлял 22,6. Ожидаемая средняя продолжительность жизни там составляла 66 лет, тогда как по стране в целом она была выше 71 года. Всё это – результат непродуманной оптимизации сети медицинских организаций (только за 2013-2014 годы число амбулаторных посещений среди сельских жителей сократилось на 39 млн, и эта тенденция сохранялась и в последующие годы).

По данным Росстата, среднегодовая численность врачей в том же 2015 году сократилась ещё на 2.3 тыс., а среднего медицинского персонала – на 22,4 тыс. человек. Суммарно за три годы было сокращено около 100 тыс. коек в стационарах. По мнению Э. Гаврилова, председателя комиссии Общественной палаты РФ по охране здоровья, многим чиновникам пора заглянуть в ст. 41 Конституции РФ, гарантирующую гражданам бесплатную медпомощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов и других поступлений.

Таким образом, **во-первых,** в конституционном смысле социальная политика является важнейшим средством (технологией), обеспечивающей на практике достижение целей социального государства, зафиксированной ст. 7 Конституции РФ. В то же время, социальная политика представляет собой сущностное выражение государства, ставящего во главу угла общественное спокойствие и социальную безопасность, нацеленность на развитие человеческого потенциала, укрепление государственного суверенитета.

В нынешнем её виде социальная политика российского государства нуждается в существенном совершенствовании (если не сказать в радикальных изменениях к лучшему). Она должна соответствовать конституционным нормам, а также нормам международного права о правах и свободах человека.

Внесённые летом 2018 года российскими законодателями изменения в пенсионное законодательство привело к сужению прав и свобод граждан, к уменьшению их материального благосостояния. По данным Счётной палаты, повышение пенсионного возраста позволит бюджету Пенсионного фонда России (ПФР) сэкономить около 490 млрд. рублей в год в течение 6 лет (около 2,94 трлн. рублей). Но каким эффектом это обернулось для граждан? – задаётся вопросом «Независимая газета». Как должны реагировать лица предпенсионного возраста и все те, кто задумались о своём будущем пенсионном обеспечении? И даёт ответ: власти не желают признаваться в провальном соотношении пенсий к зарплатам и не только. Прибавка к пенсии на 1 тыс. рублей в месяц не повысит коэффициент замещения пенсией утраченного заработка до европейских значений (сейчас это 31%, а согласно ратифицированной РФ Конвенции МОТ № 102 должно быть не менее 40%. То есть, пенсионный возраст в России подняли до уровня, близкого к европейскому, но коэффициент замещения будет в полтора-два раза меньше, чем в Европе.

Надо полагать, что пенсионная реформа, её новый этап, начатый с 1 января 2019 года, это не последний социальный эксперимент российских властей, противоречащий Конституции РФ, социально-экономическим интересам и правам граждан. Поэтому, чтобы исправить сам конституционный концепт социального государства, его следует дополнить рядом положений и механизмом реализации:

- социальное государство устремлено к достижению социальной справедливости;

- государственная социальная политика направлена на обеспечение достойного уровня жизни и самореализации каждого гражданина;

- государство обеспечивает баланс интересов всех граждан РФ, их объединений, юридических лиц и общества в соответствии с принципом социальной справедливости;

- государство в соответствии с социальными стандартами стремится поддерживать увеличивать благосостояние и благополучие всего народа и каждого гражданина;

- государство стремится свести к минимуму неравенство в социальных уровнях и возможностях граждан, в т.ч. имеющих разный уровень дохода и разное имущественное положение;

- государство поддерживает социальное партнёрство и социальную ответственность граждан и их объединений [5].

Во-вторых, всё очевиднее становится необходимость для достижения целей социального государства обращаться не только к ст. 7 Конституции РФ (а также ст. 37-44, 71-72), но и к ст. 15, 17, 19, 46 и, конечно, к ст. 55: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». За примерами ходить, что называется, далеко не надо – радикальное изменение сроков выхода на пенсию для мужчин и женщин, что ухудшает их и их семей материальное положение. Данное заключение адресовано, прежде всего, законодателям [6], является одной из гарантий полноты прав и свобод как с точки зрения их перечня, так и с точки зрения адекватности применяемых норм.

В-третьих, на рубеже тысячелетий и в нулевые годы Российская Федерация столкнулась с целым рядом социальных, социально-экономических проблем и вызовов, которые она так и не смогла до настоящего времени преодолеть. В первую очередь, это масштабная бедность, девальвация труда и его результатов в материальном поощрении работников, крайняя дифференциация в доходах населения, долговая кабала (высокий уровень закредитованности населения) коррупция и т.д. Думается, что власти хорошо знают эти крайне болевые точки, но мало что делают для их скорейшей ликвидации. Разве можно считать, например, нормальной концептуальную установку уменьшения

числа бедных только на 10 млн. человек (с 20 до 10 млн. человек) к 2024 году? Выходит, что бедность становится вечным спутником современной России, огромного количества россиян – они должны не жить, а выживать? Проблема бедности становится нерешаемой как при высоких, так и при низких ценах на нефть и другие природные ресурсы, провозглашённые национальным достоянием.

К сожалению, рассмотренные нами негативные процессы и явления серьёзно угрожают национальной (социальной) безопасности Российской Федерации, и это должны понимать (и на это реагировать) не только власти, но и общество в целом, сами граждане.

В-четвёртых, на мысль (можно ли победить бедность в богатой стране?) наводят и данные о российском бюджете. Впервые за последние годы, в 2019 г. он составлен с профицитом: его доходная часть почти на 2 трлн. рублей (это целый бюджет г. Москвы) превышает расходную.

Таблица 2

Сравнение основных параметров бюджетов 2018 и 2019-2021 годов (источник: Минфин, МЭР)

	2018	**2019**	**2020**	**2021**
Доходы, трлн. руб.	17,07	19,97	20,22	20,98
Расходы, трлн. руб.	16,59	18,04	18,99	20,03
Профицит, трлн. руб.	0,48	1,93	1,23	0,95
Профицит, % ВВП	1,3	1,8	1,1	0,6
Рост ВВП, %	1,8	1,3	2,0	3,0
Инфляция, %	3,4	4,3	4,0	4,0
Цена нефти, $/баррель	69,0	63,4	59,7	57,9
Объём ФНБ, трлн. руб.	5,16	7,80	11,37	14,18
Объём ФНБ, % ВВП	3,8	7,4	10,3	12,0

По мнению независимых экспертов, исполнение главного финансового документа РФ, коим является бюджет государства, так и не позволит нашей стране войти в пятёрку государств – мировых экономических лидеров и облегчить жизнь граждан. А на повышении с января 2019 года ставки НДС с 18 до 20% поможет направить в доходную часть бюджета 600 млрд. рублей, тогда как потери составят около 1 трлн. рублей. Как видим, повышение налогового бремени отрицательно сказывается на экономическом росте и покупательной способности населения.

В то же самое время Китай в условиях торговой войны с США демонстрирует другие примеры работы. В КНР (2019) освобождены от налогов граждане с доходом в размере 52 тыс. рублей и менее (в переводе с юаней) на человека. Тем самым в КНР повышается потребительский спрос и «обмен веществ» в экономике ускоряется. Может быть, и нам следует поступить так? Нужны налоговые льготы и освобождения (по крайней мере для уязвимых слоёв населения), а не механическое увеличение налогов на бизнес, а, следовательно, и на население.

За последние 10 лет темпы роста российской экономики составили только 4%, тогда как в США они выросли на 16%, а в Китае – более, чем на 100%. Непонятно, за счёт каких усилий Россия собирается выбиться в пятёрку мировых экономических лидеров. Доходы от экспорта энергоресурсов по-прежнему остаются главным источником развития экономики России. Нефть стоит вдвое больше принятой бюджетным правилом цены отчисления в 40 долларов за баррель, но благополучия россиянам это не приносит.

К достаточно удачной социальной технологии государства (со всеми ограничениями и недоработками) следует отнести программу материнского капитала. В таблице 3 приводятся данные, свидетельствующие о положительной динамике изменения его размера.

Таблица 3

Изменение размера материнского капитала

Год	Размер, руб.
2007	250 000
2008	276250
2009	312 162,5
2010	343 378,8
2011	365 698,4
2012	387 640
2013	408 960
2014	429 408
2015	453 026
2016	453026
2017	453 026
2019	453 026
2020	470 241
2021	489 051

Начиная с 2007 года, сертификаты на получение материнского капитала получили 8,8 млн. российских семей, а в среднем в год к программе присоединилось примерно 800 тыс. человек. С начала действия программы государство потратило на поддержку семей более 2,2 трлн. рублей. По данным Минтруда, на 2019 и 2020 годы потребуется ещё 63,4 млрд. и 78,2 млрд. рублей. *«Маткапитал – это комфортный инструмент для поддержки молодых семей и семей с детьми, за несколько лет он уже доказал свою эффективность,* – отмечает старший аналитик информационно-аналитического центра Анна Бодрова. – *Для государства это вполне современный механизм социальной работы – как точечной, нацеленной на отдельные семьи, так и массовой. Здесь продуман сценарий индексаций с развитием инфляционного давления, что тоже оценивается положительно. Кстати, в других странах прямого аналога маткапиталу нет. Это, можно сказать, чисто российское изобретение»*. Более 90% российских семей, по данным ПФР, предпочитают тратить средства маткапитала на улучшение жилищных условий. При это основная часть – 57% использует эти средства как предварительный ипотечный взнос.

Вместе с тем, неудачной по своим последствиям стала «монетизация льгот», начатая в январе 2015 года, превратившая Российскую Федерацию в «лоскутное социальное государство» – когда пенсионер из Брянска не имеет равных в материальном обеспечении прав с пенсионерами из Москвы, где эффективно работает «социальная карта москвича». Под вопросом пока и выполнение 13 национальных проектов, профинансированых к весне 2019 года только на 6%. По оценке ректора РАНХиГС В.Мау, прежний спасительный принцип о несовершенстве российских законов, которое компенсируется необязательностью их исполнения, перестал действовать: *«Мы оказались в чудовищной ловушке, в которой плохие законы должны быть исполняемы»*. По мнению Мау, основные внутренние риски состоят сейчас в «фетишизации целей нацпроектов». Он убеждён, что *«всё, о чем можно хорошо отчитаться за год-два, не всегда хорошо в долгосрочном плане»*, и особо отметив, что при всей нашей любви к экономическому росту он ничто, когда не связан с ростом благосостояния. Ректор академии напомнил поздний советский опыт, когда при формальном росте экономики происходило падение благосостояния населения – что имеет

место и сейчас. Положение усугубляется ещё и тем, утверждает доктор экономических наук А. Аузан, что санкции России уже объявили 97 стран, т.е. «мы находимся в состоянии торговой войны с половиной планеты».

Оставляет желать много лучшего социальная политика российских регионов. Разумеется, она во многом определяется их экономическим положением, кадровым потенциалом, имеющимися социальными практиками и т.д. Судя по исследованиям Агентства РИА новости (РИА-Рейтинг-2018), десятка регионов с самым высоким уровнем жизни населения не меняются. Это Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Республика Татарстан, Белгородская область, Краснодарский край, Воронежская область, Ханты-Мансийский АО, Липецкая область, Калининградская область.

При этом на первые три субъекта списка приходится около половины суммарного валового регионального продукта (ВРП), 40% оборота розничной торговли страны и около 40% инвестиций в основной капитал. В Москве, Санкт-Петербурге и Московской области более развитые инфраструктура, экономика, социальная сфера, что позволяет проводить более значимую (в т.ч. наполненную деньгами) социальную политику. РИА-рейтинг оценивает субъекты РФ с учётом более 70 показателей, среди которых: уровень жизни населения и его занятость, жилищные условия, безопасность проживания, демографическая ситуация, уровень экономического развития, освоения территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Заметно улучшили свои показатели г. Севастополь и Республика Крым, в т.ч. за счёт реализации на полуострове инфраструктурно-транспортных проектов, а также Федеральной целевой программы развития региона. Крым не только воссоединился с Россией политически, но и интегрировался за 5 лет в Российскую Федерацию. Здесь введены в строй две электростанции общей мощностью 940 МВт, обеспечивающие 90% нынешнего потребления электроэнергии (возможности в области электроэнергетики двух этих субъектов РФ увеличились в 2 раза). Теперь они могут поставлять энергию и на Кубань, строится магистраль «Таврия», турпоток в регион увеличивается до 7 млн. человек (2018), фактически в Севастополе построен новый аэропорт. Однако, необходимо повышать уровень жизни крымчан, развивать образование и здравоохранение, выравнивать цены на продовольствие.

Однако, такое положение далеко не во всех субъектах Российской Федерации. Аутсайдерами рейтинга регионов по качеству жизни остаются Тыва, Бурятия, Забайкальский край, Курганская область, Республики Калмыкия и Алтай, Карачаево-Черкессия, Чукотский АО.

Таким образом, можно согласиться с В.Д. Зорькиным в том, что «достижение модели социального государства, основанной на Конституции и обеспечивающей высокие жизненные стандарты, путь трудный, но да осилит идущий», или с Я. Миркиным, утверждающим, что для выживания Российской Федерации в современном мире, ей необходимо превратиться в работающую корпорацию «Россия», где господствуют труд, свобода мышления, системность и ещё любовь к народу и глубокое доверие, что люди и семьи всё вытянут, если в нашем обществе будет больше пряника, чем кнута. К сожалению, – замечает Я. Миркин, – демография будущего становится серьёзным препятствием для экономического роста страны, тем более, не 1-2%, а на 5-7% ежегодно. Прогнозы Росстата говорят о старении страны, росте доли нетрудоспособных старших возрастов с 25,9% в 2019 году до 30-31% в 2035 году. Рождаемость оставляет желать много лучшего. В 2018 году на одну женщину приходилось 1,6 ребёнка. Тех же, кто должен трудиться и кормить всех остальных, станет меньше на 3-6 млн. человек! В Корпорации «Россия» человеческий капитал стареет, и это плохо.

Список литературы

1. Михельсон стал самым богатым россиянином // Московский комсомолец. – 2019. – 18 апреля.

2. Соловьёв А.К. Проблема сокращения бедности пенсионеров в России в условиях бюджетного кризиса // Социальное и пенсионное право. – 2018. – № 7. – С. 44-49.

3. Сергеев М. Угроза безработицы для России вполне реальна // Независимая газета. – 2019. – 16 апреля.

4. Замахина Т. Добавят лет // Российская газета – Столичный выпуск. – № 74(7832). – 2019. – 3 апр.

5. Конституция России (проект) / под общ. ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт, 2013. – 264 с.

6. Жуков В.И. На рубеже тысячелетий: социология отечественных преобразований (1985-2005 годы). – М.: РГСУ, 2008. – 940 с.

7. Миркин Я. Корпорация Россия // Российская газета. – 2019. – 18 мая.

Гришина Т.М.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ПУТИ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. *Рассмотрены проблемные аспекты, препятствующие эффективной реализации преобразований в сфере местного самоуправления, а также обоснованы предложения по выводу публично-властных отношений на качественно новый уровень. Актуальность вопроса обусловлена проводимыми в России административной и муниципальной реформами, целью которых является повышение эффективности государственного и муниципального управления.*

Ключевые слова: *самоуправление, компетенция, самостоятельность, преобразование, городской округ, публичная власть, систематизация, консолидация, территориальные основы, самообложение, аутсорсинг.*

Точкой отсчёта современного понимания местного самоуправления в российском государстве можно считать появление Закона РСФСР от 24.05.1991 № 1329-1 «Об изменениях и дополнениях в Конституцию РСФСР в связи с реформой местного самоуправления». Обновленная редакция ст. 138 Конституции РСФСР установила, что: *«Местное самоуправление в районах, городах, поселках, сельских населённых пунктах осуществляется населением через соответствующие местные Советы народных депутатов как главное звено системы МСУ»* [1]. В главе 18 содержалось понятие «местной администрации», определение её компетенции, порядка формирования и взаимоотношения с представительным органом МСУ [2]. Таким образом, в России в мае 1991 года на высшем законодательном уровне состоялось выделение местного самоуправления из ранее единой системы государственной власти. Первый закон РСФСР о местном самоуправлении заложил принципы разделения властей, использовал опыт земства, но самое главное, запустил механизм муниципальной реформы в России [6; 76-80].

Согласно определению, данному в Федеральном законе № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации МСУ в Российской Федерации» местное самоуправление понимается как *«форма*

осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов РФ, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы МСУ вопросов местного значения исходя из интересов населения с учётом исторических и иных местных традиций» [3]. Конституцией РФ самоуправление (ст. 12, гл. 8) наделяется самостоятельностью, которая выражается в: независимом формировании органов МСУ; собственном правовом регулировании порядка реализации полномочий по решению вопросов местного значения; достаточности материально-финансовых ресурсов, необходимых для эффективного осуществления указанных полномочий и др. [1].

Значение местного самоуправления для российского государства сегодня сложно переоценить, поскольку оно, в силу своей природы, является передаточным звеном, наиболее близким к населению муниципального образования, помогающим донести насущные интересы местного населения до сведения государства. Ему отводится важнейшая роль в реализации одной из главных задач современности – соединение в единое целое интересов государства, общества и индивида, с целью осуществления гармонизации прав и свобод человека и гражданина с государственными интересами. Однако 27 лет активных реформ не внесли полной ясности в проблемные аспекты самоуправления в России. Среди наиболее обсуждаемых можно отметить такие, как: место МСУ в системе публичной власти РФ; поиск оптимальных форм муниципальных образований для определённых территорий; кадровые проблемы в муниципальном управлении; систематизация муниципальных нормативно-правовых актов; недостаточная финансово-экономическая база муниципальных образований.

1. Сегодня в российском государстве существует система управления, включающая в себя и государственное, и местное самоуправление. То есть система управления страной организована на трёх уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. В различных правовых актах содержится юридическое определение местного самоуправления, однако в Конституции РФ его нет, из чего можно заключить, что муниципальные институты не имеют самостоятельности в системе управления государством, и о том, что они находятся в зависимости от

них [9], что приводит к отсутствию чёткого правового разграничения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Например, при делегировании органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий, они, выполняя собственные функции государственных органов и являясь их представителем, в сущности, олицетворяют эти органы и выражают интересы государства. Дуализм муниципальной власти подчёркивает А.А. Ярошенко: *«С одной стороны, муниципальная власть – это власть, осуществляемая в рамках общегосударственной политики, подконтрольная государству и на территории государства, а с другой – инструмент самостоятельной от жестких государственных императивов организации людей, имеющий целью обустройство наилучшим образом собственной жизни и решение локальных вопросов жизнедеятельности»* [13; 37].

Муниципальная власть, на самом деле, обладает некоторыми признаками, подчёркивающими её тесную связь с государственной, а именно: местное самоуправление составляет основу конституционного строя Российской Федерации и организовано по территориальному признаку; имеет специальные органы, обладающие властными полномочиями; в пределах своей компетенции создаёт общеобязательные для исполнения НПА; формирует бюджет; устанавливает местные налоги и сборы и др. Но, следует заметить, что чрезвычайно опасной является идея о том, что местное самоуправление выступает, агентом государства, то есть представляет собой относительно децентрализованную форму государственного управления на местах. Такое суждение свидетельствуют о стремлении не просто интегрировать самоуправление в общую систему власти, а о попытках влить его в систему государственной власти [10; 37-41]. Первоочередная задача, стоящая сегодня перед государством найти ту «золотую середину», которая гармонично сбалансирует противоположности: самостоятельность МСУ в решении вопросов местного значения и общегосударственные интересы, реализуемые для всего населения России, на любом из его территориальных уровней.

2. Территориальные основы местного самоуправления предполагают возможность преобразования муниципальных образований, путём разделения, объединения и изменения статуса

муниципального образования. В настоящее время активно реформируется двухуровневая муниципальная власть (муниципальные районы, представляющие из себя совокупность муниципальный образования первого уровня – поселения) путём наделения их статусом городского округа. Сторонники этой реформы считают, что упразднение поселений и создание объединённых городских округов позволят уменьшить и оптимизировать расходы, тем самым сэкономив миллиарды рублей. Предполагается, что у городских округов с назначаемым главой и окружным Советом депутатов появится больше возможностей для вхождения в областные программы по строительству социальных объектов, будут единые тарифы на водо- и теплоснабжение, налоги на имущество физических лиц и на землю, сократится количество чиновников. Противники же утверждают, что такое укрепление вертикали власти и централизация полномочий оставят поселения без представителей своих интересов и приведёт к обратным результатам: сокращению бюджета и развалу инфраструктуры.

Споры продолжаются, но, к примеру, в Московской области в ходе таких преобразований за 2017-2018 годы было ликвидировано 18 муниципальных районов. Особенно жаркими прения были по поводу преобразования Можайского муниципального района в городской округ [4], поскольку в этом МО преобладают «сельские» земли, которые в одночасье стали «городскими», соответственно может быть увеличен налог на землю, энергоснабжающие организации, получили возможность изменения тарифов с сельского на городской. А также сельским землям угрожает многоэтажная застройка. Сейчас предусмотрено ограничение этажности в зависимости от типа населённого пункта, но в городском округе они уже действовать не будут [15].

В данном случае логичнее было бы наделение статусом сельского округа, но такого вида среди муниципальных образований нет в федеральном законодательстве, хотя в 1994-2006 годах на территории района существовал Ямской сельский округ, что полностью отвечало целевому назначению земель. Отсутствие правовой нормы, регулирующей этот вопрос в федеральном законодательстве, можно считать серьёзным правовым пробелом, который необходимо восполнить российский законодатель.

3. Значительное количество российских муниципалитетов сегодня испытывает кадровый голод и нехватку высокопрофессиональных специалистов в своих структурах, способных оперативно находить решение в динамично развивающейся действительности и быстро адаптироваться к стремительно меняющимся требованиям современного мира. Эта проблема вызвана рядом негативных факторов: невысокой зарплатой; отсутствием прозрачных механизмов карьерного роста и продвижения по службе; неэффективными поисками кандидатов на службу, отсутствием в МО образовательных учреждений, нацеленных на подготовку кадров для управленческой деятельности. Если усовершенствовать процедуры отбора, сделать информацию о конкурсах общедоступной, а систему продвижения – открытой и понятной, то и дефицит кадров станет гораздо менее острым [8; 66-85].

Большую роль в подборе молодых кадров для работы в органах местного самоуправления смогло бы сыграть взаимовыгодное сотрудничество муниципальных властей с образовательными учреждениями, готовящими будущих управленцев. В идеале подобные учреждения нужно создавать как муниципальные, к тому же полностью, частично или на договорной основе, оплачивать обучению студенту, готовому по окончании ВУЗа прийти на службу в данный муниципалитет, но далеко не все муниципальные образования имеют финансовые возможности для таких дорогостоящих проектов, поэтому муниципальные органы и департамент образования должны искать и определять формы такого сотрудничества в современных условиях. Например: участие муниципальных служащих при разработке государственных образовательных стандартов и программ отдельных дисциплин; Трудоустройство или принятие в резерв студентов, успешно прошедших стажировку и практику с учётом требований законодательства о муниципальной службе; размещение реестра вакансий на сайте администрации, его направление в ВУЗы; формирование перечня проблемных вопросов в деятельности органов МСУ, который можно использовать в качестве тем для научно-исследовательских работ студентов [11; 121-128]. Использовав в комплексе вышеозначенные меры, можно значительно улучшить профессиональный состав муниципальных управленцев и снизить текучесть кадров в органах местного самоуправления.

4. Как известно, муниципальное право обладает комплексным характером, поскольку решение вопросов местного значения предполагает заимствование правовых норм, их блоков и даже целых правовых институтов (например, договорное право, заимствуется из гражданского права) из большого количества отраслей российской правовой системы. Запутанность и противоречивость, имеющая место в муниципально-правовой базе, создаёт определённые проблемы в регулировании общественных отношений в сфере местного самоуправления. Зачастую положения муниципальных правовых актов дублируются, или вступают в противоречия. Порой бывает сложно разобраться, какие из муниципальных правовых актов ещё действуют, а какие отменены полностью или частично, поэтому учёт и систематизация муниципально-правовых актов, сегодня остаётся одной из актуальных проблем местного самоуправления.

Инкорпорация муниципальных правовых актов, как один из самых простых видов систематизации, проводится в муниципалитетах постоянно. Имеется в виду, объединение правовых актов без внесения в них каких-либо изменений. Но оптимально эффективной формой систематизации муниципально-правовой базы, можно считать консолидацию.

В общем правовом действующем массиве муниципальных структур России ещё много «лоскутных актов», от которых функционирующими остались только некоторые нормы или их части. Поэтому возникает необходимость ликвидации множественности правовых актов, их укрупнения, создания своеобразных «блоков». Консолидация как раз и выступает эффективным решением подобных проблем, поскольку является такой формой систематизации, в результате которой правовые акты по одному и тому же вопросу объединяются в один укрупненный акт. Затем акт утверждается правотворческим органом в качестве нового, самостоятельного источника права, а прежние разрозненные акты утрачивают силу.

Поскольку кодификация как вид систематизации чаще всего употребляется применительно к законам и представляет собой форму коренной переработки действующих нормативно-правовых актов в определённой сфере общественный отношений, то на уровне муниципальных образований проведение кодификации целесообразно

лишь после использования предыдущих форм систематизации, которые являются гораздо менее сложными и трудоемкими. Представляется, что консолидация может и должна предшествовать кодификации.

Хотя консолидация не предполагает закрепления новых правил поведения, однако, она позволяет устранить устаревшие, противоречивые нормы, излишнюю множественность актов по одному вопросу и преодолеть ряд других негативных моментов. В дальнейшем на основе подготовленной с помощью консолидации нормативной базы возможно осуществление особой правотворческой работы по кодификации массива муниципальных правовых актов.

5. Финансово-экономические основы МСУ на современном этапе являются одним из самых проблемных направлений в деятельности муниципальных образований, поскольку недостаточность бюджетно-материальной базы российских муниципальных образований, не позволяет обеспечивать полное и качественное осуществление собственных полномочий муниципальными органами. В настоящее время муниципальные районы и поселения зависят, в основном, от консолидированного бюджета регионального и федерального уровней, так как значительную часть средств они получают не в виде собственных доходов, а в качестве финансовой помощи вышестоящего уровня бюджетной системы, к тому же имеющей преимущественно целевое назначение (расходы на образование, здравоохранение, культурную сферу и др.) [7; 299]. В последнее время исследователи и практики предлагают множество путей решения данной проблемы, среди которых одним из наиболее прогрессивных можно назвать – самообложение граждан.

Сама идея для России не нова и широко использовалась на территории государства в конце XIX – начале XX века. В советское время, например, были созданы такие нормативно-правовые акты как: Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 29.08.1924 «О самообложении населения для удовлетворения местных общественных нужд» и от 24.08.1927 «О самообложении населения»; в начале 1980-х гг. Указ Президиума ВС РСФСР от 12.01.1984 «О самообложении сельского населения» и Постановление Совмина РСФСР от 07.03.1984 № 86 «Об установлении Примерного перечня мероприятий, на которые могут расходоваться средства самообложения сельского населения». Хотя

официально самообложение делили на две группы: обязательное и добровольное, но фактически его приравнивали к налогам.

Сегодня, согласно ст. 56 Федерального закона №131-ФЗ от 06.10.2003, под средствами самообложения граждан понимаются их разовые платежи, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения. Размер платежей в порядке самообложения граждан устанавливается в абсолютной величине равным для всех жителей муниципального образования (за исключением отдельных категорий граждан, численность которых не может превышать 30% от общего числа жителей муниципального образования и для которых размер платежей может быть уменьшен). Вопросы введения и использования таких платежей граждан решаются на местном референдуме или на сходе граждан. Целевое назначение таких средств: благоустройство населенных пунктов; содержание памятников культуры; установка и обслуживание уличного освещения; содержание мест захоронения; ремонт переходов, колодцев; уборка мусора и др.

Необходимо отметить, что финансово-юридическая природа самообложения неоднозначна и обладает признаками, как сближающими его с налогами, также и разделяющими эти правовые явления. С одной стороны, в ст. 41 Бюджетного кодекса РФ установлена неналоговая сущность самообложения. Как и в ст. 56 Федерального закона № 131-ФЗ подчёркивается необязательность уплаты гражданами этих средств. Однако, если на местном референдуме принимается положительное решение по вопросу самообложения, то оно приобретает императивный характер, т.е. уплата населением таких средств в местный бюджет становится для населения данного муниципального образования обязательным.

Следует также учитывать средства, извлекаемые из местных бюджетов, для проведения референдума: насколько предполагаемые доходы от «разовых платежей» превысят реальные расходы? Для того, чтобы приступить к активному внедрению самообложения граждан в жизнедеятельность муниципального образования, законодателю следует решить вопрос о переводе этого правового института из разряда «разовых» в разряд постоянных (длительно действующих) и внести нормативное изменение по данному вопросу в действующее законодательство.

Сегодня эта практика, в силу объективных недоработок, пока широко не используется в регионах России и объёмы привлекаемых средств невелики, но самообложение, как способ пополнения местных бюджетов, для решения насущных проблем местного населения, а также повышения эффективности проводимой бюджетной политики на территории нашей страны, должно активно внедряться и стимулироваться субъектами РФ [5].

При комплексном подходе к решению задачи органами власти и населения, а также упрощении процедуры самообложения и совершенствования законодательства, данный инструмент в перспективе сможет стать важным источником доходов местного бюджета муниципального образования. Следует также отметить, что в данном правовом явлении заложен ключевой механизм местного самоуправления, в виде непосредственного участия граждан в решении проблем своего места проживания [12; 221-230].

Подводя итоги по вышеизложенным проблемам, можно высказать несколько предложений по повышению эффективности деятельности органов местного самоуправления:

во-первых, в процессе муниципального реформирования необходимо: провести чёткое разграничение полномочий государственной власти и органов местного самоуправления: определить рамки возможностей в передаче отдельных государственных полномочий с федерального и регионального уровней – на местный; перераспределить полномочия между региональным и муниципальным властными уровнями, а также между муниципальными образованиями разного уровня (муниципальным районом, поселениями, городским округом и др.). Результаты такой деятельности помогут местному самоуправлению стать инструментом истинного народовластия в структуре публичной власти Российской Федерации;

во-вторых, необходимо восполнить правовой пробел в законодательстве РФ по вопросу муниципально-территориального деления субъекта России и внести в Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 в гл. 1 ст. 2 дополнение в виде нового муниципального образования «сельский округ» с возможным определением: «один городской населенный пункт, объединённый общей территорией с несколькими сельскими населенными пунктами, не являющимися

муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации». Такое законодательное уточнение позволит сохранить сельским жителям сниженные тарифы на электроэнергию, субсидии и льготы на оплату ЖКХ отдельным категориям жителей сельской местности, а также льготные налоги на землю, используемую в сельскохозяйственных целях и земельные участки, используемые под животноводство, разведение садов или под подсобное хозяйство граждан;

в-третьих, по проблемным вопросам кадрового подбора профессионалов в муниципальные структуры следует реализовывать комплексный подход: усилить взаимовыгодное сотрудничество муниципальных властей с образовательными учреждениями, готовящими будущих управленцев; усовершенствовать процедуры конкурсного отбора; сделать информацию о конкурсах общедоступной, а систему продвижения – открытой и понятной; заработную плату муниципальных служащих повысить до уровня, мотивирующего молодых специалистов занимать соответствующие муниципальные должности;

в-четвёртых, провести консолидацию муниципально-правовых актов с целью удаления устаревших, недействующих и противоречивых норм, ликвидации их множественности, укрупнения таких актов, создания своеобразных «блоков» и объединения их в один укрупненный акт, а также преодолеть ряд других негативных моментов, чтобы на основе подготовленной нормативной базы провести особую правотворческую работу по кодификации массива муниципально-правовых актов, поскольку именно кодекс является оптимально удобной формой, для использования его правоприменителем;

в-пятых, следует активно внедрять и стимулировать самообложение, как способ пополнения местных бюджетов, для решения насущных проблем местного населения, повышения эффективности проводимой бюджетной политики России, а также одного из видов непосредственного участия граждан в решении проблем своего места

проживания. На законодательном уровне необходимо решить вопрос о переводе правового института самообложения из разряда «разовых» в разряд многократных и внести нормативные изменения по данному вопросу в муниципальное законодательство.

Таким образом, дальнейшее совершенствование правового регулирования в сфере организации публичной власти на местах не должно ограничиваться существующими моделями местного самоуправления, не следует также слепо копировать зарубежные модели, ведь они зачастую не учитывают нашу политическую культуру, исторические традиции и многоэтническое гражданское общество в Российской Федерации. Россия – самостоятельный, суверенный субъект, имеющий свою великую историю, в том числе, касающуюся местного самоуправления. А это означает, что мы должны выработать свою эффективную модель механизма эффективной деятельности муниципальной власти в решении местных вопросов и плодотворному взаимодействию с государственной властью.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978).

3. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019).

4. Закон Московской области от 27.01.2018 N 1/2018-ОЗ «Об организации МСУ на территории Можайского муниципального района». Принят постановлением Московской областной Думы от 18.01.2018 N 26/41-П.

5. Балынин И.В. Практика использования инструмента само-обложения граждан при формировании доходов местных бюджетов // Эл. журналы издательства Notabene. 12-04-2015.

6. Ляхов В.П. Противоречия и ограничения в процессе реализации политической модернизации в России // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 2.

7. Майкова Э.Ю. Симонова Е.В. финансово – экономическая база функционирования российской системы МСУ: проблемы и пути совершенствования // Инновационные механизмы решения проблем научного развития: Сб. Международной научно-практической конференции (28.12.2016). В 4 ч. Ч. 1. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016.

8. Поликанов Д.В. «Кадровый голод» на государственной и муниципальной службе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 5-99. – Сентябрь-октябрь

9. Соколова Р.М. Значение МСУ в системе публичной власти / БГУ // Научно-образовательный портал ИЦРОН. – Уфа. Декабрь, 2017.

10. Хлебунова С.А. Соотношение государственной власти и МСУ в РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2006.

11. Целепкова Н.С. Акулич И.А. взаимодействие органов МСУ и департамента образования по привлечению молодых специалистов // Вопросы современной юриспруденции: Сб. по матер. LXXI-LXXII междунар. науч.-практ. конф. № 3-4(65). – Новосибирск: СибАК, 2017.

12. Черкасова Ю.И. Самообложение граждан: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета МВД России. Экономические науки. – М., 2013. – № 10.

13. Ярошенко А.А. МСУ в системе власти в государстве // Государственная власть и местное самоуправление. – 2002. – № 4.

14. Правовая система Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru

15. Независимый Интернет-портал «Одинцово-Инфо». – URL: https://odintsovo.info

Четверикова О.Н.

«ЦИФРОВЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ» В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ЯВНЫЕ И СКРЫТЫЕ УГРОЗЫ

Аннотация. *Анализируются последствия ухода государства из образования, результатом чего стала бездумное насаждение в школе (в том числе и высшей) цифровых новаций в виде новых методов обучения*

и образовательных технологий, внедрения системы оценок на основе международных стандартов, создание цифровой образовательной среды, обучение по индивидуальным нормам и введение профиля цифровых компетенций, реализация программ и зачетов в онлайн-форме, дистанционное обучение и многое другое. Таким образом, осуществляется перевод национальной системы образования под внешнее управление, реализуемое по проектам Всемирного банка, несовместимым с сохранением в России образовательной системы как таковой и замена его «цифровыми токсинами» – компьютерами, смартфонами и планшетами. Задача состоит в том, чтобы вопросы об образовании с применением современных цифровых технологий, таящих в себе явные и скрытые угрозы, были вынесены на обсуждение широкой общественности.

Ключевые слова: *образование, реформирование, цифровые проекты, цифровизация, новая педагогика, онлайн-педагогика, цифровая школа, цифровая платформа, форсайт-проекты, индивидуальная траектория обучения.*

То, что происходит сегодня в сфере нашего образования, никоим образом не является результатом каких-то ошибок или недомыслия. Это результат очень хорошо продуманной стратегии, которая разрабатывалась не в России и которая последовательно реализуется в соответствии с принципами, изначально предполагавшими, фактически, разрушение системы образования как такового.

Для начала хотелось бы вспомнить слова известного американского деятеля Риковера, считающегося «отцом» атомного флота США, который после запуска советского спутника в 1957 г. и посещения специальной американской комиссией СССР написал несколько книг по проблемам американского среднего и высшего образования. В одной из них он написал, что серьёзность вызова, брошенного им Советским Союзом, состоит не в том, что он сильнее их в военном отношении, а в том, что он угрожает им системой образования. Поэтому данную систему надо было уничтожить, позаимствовав из неё всё лучшее, что может быть применено в условиях американской действительности и что можно использовать против нас. Так что, фактически борьба против советского образования началась ещё в 60-х годах, и когда мы говорим о реформе

90-х, нанёсшей страшный удар по нашему образованию, надо вспомнить об истоках этого разрушительного процесса.

Истоки эти – в опыте 20-х годов XX столетия, когда в условиях «разрушения старого» в России стал осуществляться троцкистский вариант коренной революционной ломки школы в целях создания «нового человека». Человек при этом рассматривался как некий элемент производственного процесса, как машина или механизм, который оценивается с точки зрении его эффективности. Личностное начало отошло на второй план, либо вообще игнорировалось. Как говорил Н. Бухарин, все силы надо устремлять на то, чтобы «в кратчайший срок произвести определённое количество живых рабочих, квалифицированных, специально вышколенных машин, которые можно было бы сейчас завести и пустить в общий оборот». Поэтому целью было провозглашено создание «трудовой школы», смысл работы которой – не в обучении, а в «решении проблем, выдвигаемых жизнью» (теми же установками руководствуются и современные «инноваторы»).

Началось широкое экспериментаторство, борьба с «авторитарной» педагогикой, в результате которой были отменены оценки и экзамены, домашние задания и уроки, и многое другое. Вместо педагогики стали внедрять педологию, представлявшую собой одну из разновидностей психоанализа З. Фрейда и претендовавшую на звание самостоятельной науки. Рассматривая среду и наследственность в качестве решающего фактора обучения и воспитания, она широко применяла метод селекции путём психологической диагностики, опросов и тестирования интеллекта (выявления IQ), на основе которого жёстко определялась судьба ребёнка. В итоге педология превратилась в евгенику и стала открыто внедрять кастовую систему неравенства, вплоть до отмены бесплатных обедов и завтраков, при которой столовые стали доступны только детям обеспеченных родителей. Тогда же стали применять и первый в мире опыт сексуального просвещения, направленный на достижение «свободного полового развития» детей.

Остановила эти разрушительные эксперименты только реформа начала 30-х годов, осуществлённая непосредственно по инициативе И.В. Сталина, который, возглавив Отдел школ ЦК ВКП(б), настоял на возвращении к дореволюционной русской классической школе. Реставрация осуществлялась решительно и быстро, и благодаря

сочетанию социальных достижений с традициями русской гимназии удалось создать уникальную советскую общеобразовательную школу, обеспечивавшую каждому высокий уровень образования. Удивительно, но определяющую роль в формировании этой школы сыграла та работа, которая была проведена в тяжёлые военные годы, а именно в 1943-1944 годах. Именно тогда была создана Академия педагогических наук во главе с В.П. Потёмкиным, при котором суммируется и систематизируется всё лучшее, что было в нашем образовании и что отвечало потребностям социалистического развития. Коренным недостатком в знаниях учащихся был назван формализм, а главной государственной задачей, поставленной перед учителями и управленцами, было повышение качества преподавания и воспитания. Принятые тогда решения и реализованная на их основе обширная программа определили работу в сфере просвещения на многие годы вперёд и стали основой формирования фундаментального качественного образования послевоенных лет, обеспечившего мощный скачок в развитии советской науки в 50-е годы и лидирующие позиции нашей страны в ключевых сферах технического прогресса.

Однако уже в 60-х годах начинается постепенное возвращение к прежнему экспериментаторству, приведшее к реформам 70-х годов, коснувшимся в первую очередь математического образования. Главным тут стали отмена стабильных учебников, формализация, повышение абстрактности, перегрузка и пр. Изменения эти осуществлялись постепенно, маленькими шагами, но негативные результаты дали о себе знать очень быстро. И хотя учителя сопротивлялись этим инновациям, их настойчиво продолжали внедрять. С началом же горбачёвской перестройки реформирование образования стало реализовываться в полную силу, выявив свою революционную сущность. И здесь всё было продумано и осуществлялось в несколько этапов.

В первую очередь осуществляется перевод нашего образования под внешнее управление, в рамках чего создаётся Высшая школа экономики в качестве оперативного штаба реформирования. При этом «дружба» с Западом была настолько откровенной, что тогдашний министр Э. Днепров в своей книге даже не скрывал, что их задача состояла в том, чтобы «превратить внешний фактор в активный действенный механизм внутреннего реформирования российского образования».

Действительно, внешний фактор сыграл в этом решающую роль. На Западе уже была разработана стратегия коренной перестройки советского образования, которая реализовывалась через проекты Всемирного банка (ВБ). Речь идёт о конфиденциальных докладах ВБ 1994-1995 и 1999 годов, в которых вся система обучения должна была быть радикально перестроена под потребности «непланового рынка и открытого общества». Я эти доклады читала и хочу подчеркнуть, что в них специально указывалось на необходимость ликвидации педагогических вузов, которые как раз и сохраняют преемственность русского педагогического наследия.

Далее вводится федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), разрушивший единое образовательное пространство и утвердивший принцип вариативности. Если раньше требования к качеству и содержанию образованию были чётко прописаны и обеспечивали высокий общий уровень знаний и грамотности для каждого учащегося страны, то теперь это было исключено. ФГОСы сформулированы настолько общо и неконкретно, что позволяют внедрять любые методы и технологии. Затем у нас вводится ЕГЭ, который выхолостил смысловую часть образования и формализовал весь процесс обучения, превратив его в профанацию, натаскивание на примитивные безграмотные тесты. Одновременно Россия присоединяется к Болонскому процессу, в результате чего началась трансформация высшей школы под потребности глобального рынка труда. И, наконец, происходит коммерциализация сферы образования, которую превращают в рынок образовательных услуг.

Реформирование распространялось на все уровни образования в определённой последовательности: сначала – на средний, затем – на высший, и, наконец, – на дошкольный. Причём предварительно «дошкольное воспитание» заменили термином «дошкольное образование», включили этот уровень в качестве начального звена в общую систему, и в 2013 г. приняли для него первый федеральный образовательный стандарт. И показательно, что там прописан один вопиющий пункт, который почему-то не у кого не вызвал ни вопросов, ни удивления. В нём говорится, что ребёнок дошкольного возраста – это с 2-х месяцев (!) до 7 лет – *«становится активным в выборе содержания своего образования, становится субъектом образования»*. Вот такая

безумная идея осталась без внимания. Но опять же всё было продумано, и невольно вспоминается установка главного инноватора и экспериментатора А. Адамского, что *«каждый человек имеет право на такое образование, которое, в конце концов, обеспечит ему способность вырабатывать собственный моральный кодекс»*. Действительно, речь идёт о том, что под видом реализации интересов и желаний ребёнка можно проводить различные психологические эксперименты, что и осуществляется в широком масштабе в наших дошкольных учреждениях.

Сегодня перестройка системы образования переходит к завершающему этапу, и власть открыто взяла курс на цифровое обучение. Ярким воплощением этого стала Московская электронная школа (МЭШ), служащая, в свою очередь, основой для Российской электронной школы (РЭШ), означающей использование планшетов, смартфонов, связанных по Wi-Fi с интерактивными досками, электронных учебников, электронной библиотеки с обучающими компьютерными играми и пр.

Естественно, это вписывается в мировую программу создания «цифрового общества», частью которой является российская программа цифровизации, разработанная по инициативе всё того же Всемирного банка. Но, если говорить более конкретно, то концептуальной основой цифровой школы является **форсайт-проект «Образование 2030»,** который, несмотря на то что о нём написано немало статей и упоминают на различных форумах, так и не стал предметом специального исследования научной общественности. А ведь именно этот проект реализуется сегодня Министерством просвещения и Министерством высшего образования и науки (бывшим Минобрнаки РФ). И если мы прочитаем рабочий паспорт представленного министром О. Васильевой национального проекта «Образование», принятого в сентябре 2018 г. Советом по стратегическому планированию при Президенте РФ, то увидим, что он воспроизводит ключевые положения форсайт-проекта «Образование 2030». Получается так, что самый главный стратегический документ остаётся неизвестным, хотя в нём прописаны конечные цели и задачи перестройки образования.

Кратко остановлюсь на том, как появился этот проект и почему он несовместим с сохранением образовательной системы как таковой.

Заказчиком его, как и других цифровых проектов, выступают крупные и в первую очередь иностранные ИТ-компании, рассматривающие образовательную сферу России как рынок сбыта своей продукции. Речь идёт о таких компаниях, как Cisco, Samsung, IBM, Microsoft, Huawei и другие. Что касается Cisco, являющейся мировым лидером в области сетевых технологий, то она работает на рынке СНГ с 1995 г., а летом 2009 г. совместно Информационно-аналитическим центром Департамента образования Москвы подписала меморандум о совместных мероприятиях в целях поддержки новаторства и образования в столичном регионе. Документ определил сотрудничество в области подготовки и переподготовки кадров, повышение квалификации учителей, открытие локальных сетевых академий Cisco в учебных заведениях Москвы и многое другое. При этом важно отметить, что активность Cisco в России совпала с приходом на пост спецпомощника американского президента Б. Обамы по вопросам национальной безопасности и директора отдела России и Евразии при Совете национальной безопасности США М. Макфола – известного специалиста по «цветным» революциям и подрывным сетям в России. Сети эти создавались под видом «перезагрузки», представленной как метод *«сотрудничества, приносящего пользу безопасности и благополучию США»*, а в реальности обеспечивающего подчинение России американским стратегическим интересам.

Это всё к тому, что именно данная компания, наряду с другими зарубежными экспертами, верифицировала первую версию форсайт-проекта «Образование 2030», разработанную в 2010 г. компанией «Метавер» (которую возглавлял тогда Д. Песков, однофамилец пресс-секретаря президента, являющийся ныне спецпредставителем президента РФ по цифровому и технологическому развитию) и Московской школой управления (МШУ) «Сколково» (профессором П. Лукшой).

В этой версии ясно прописана трансформация образования в четыре этапа – с 2010 по 2030 гг. Переломным из них является третий (2017-2020 гг.), который мы сейчас и проходим, – это *«замена роли государства и профессионального сообщества бизнес-возможностями нового сектора»*, а завершается всё в период 2022-2030 гг., на который запланированы *«слом/ликвидация традиционной модели*

образовательной системы». То есть традиционного классического образования больше не должно быть – того образования, которое формирует развитую, высоконравственную личность. Не случайно в одном из своих тогдашних интервью Д. Песков, говоря об «образовании будущего», подчеркнул необходимость упразднения всех традиционных институтов (школ, классов и пр.) и введения новых форматов обучения (баркемпов, тренингов, презентаций и обсуждений), пришедших из Силиконовой долины и формирующих «инновационного человека», приспособленного к жизни в «цифровом обществе».

Главная идея проекта – всеобщая цифровизация. Поскольку бо́льшая часть населения в ближайшие годы будет присутствовать в интернете, в 2018-2020 гг. должен быть введён универсальный идентификатор личности в интернете. К 2022 г. вся поддающаяся оцифровке информация будет храниться в сети и доступна из любой точки планеты, что приведёт к принципиальному пересмотру всей модели управления знаниями – наукой, образованием и архивами. В 2010-2030 гг. происходит «сворачивание» школьной системы, расширяется разрыв между «цифровыми» учениками и нецифровыми учителями, утверждается внесистемное образование, множество форм обучения, осуществляется международная сертификация и трансформация ЕГЭ. Государство теряет стратегическое влияние на школу, удерживая только хозяйственные и административные функции, зато всё определяет работодатель. Традиционная школа остаётся для неудачников.

Уже в первой версии был изложен план полномасштабных перемен, но осознать значение их простому человеку было бы сложно, та как авторы его сознательно сохранили ключевые и понятные всем традиционные термины: «образование», «школа», «вуз», наполнив их, однако, совсем другим содержанием. В результате от образования должно остаться только название, так как конечный этап, повторим, – это «самораспад или пересборка образовательных систем» под потребности цифрового общества.

Но дело даже не в этом, а в том, что этот план оказался неизвестен широкой публике. Зато в том же 2010 году громко заявил о себе другой форсайт-проект – «Детство 2030», представленный на международной выставке в Шанхае в качестве инновационной программы вхождения

России в XXI век. Это была первая попытка открытого выдвижения на таком уровне трансгуманистического проекта, задачей которой было, по сути, прозондировать почву. Однако программа настолько поразила родительскую и педагогическую общественность, что, будучи тогда ещё хорошо организованной, последняя дружно выступила против реализации проекта, охарактеризовав его как евгенический и фашистский, рассматривающий детей фактически в качестве биологических объектов. Я не буду описывать всех связанных с ним подробностей, они хорошо известны. Напомню только, что от проекта отказались, родители успокоились и потеряли бдительность, а между тем всё это время продолжалась скрытая подготовка второй версии форсайт-проекта «Образование 2030». То есть «Детство 2030» было своего рода операцией прикрытия.

Второй вариант был разработан также двумя организациями – всё той же МШУ «Сколково» и созданным в 2011 г. Агентством стратегических инициатив (АСИ), в котором Д. Песков занял пост главы отделения «Молодые профессионалы». В нём уже более чётко были прописаны грядущие перемены, обусловленные глобализацией рынка образования, требующей утверждения онлайн-решений, «гибридной педагогики», несистемного образования и многого другого.

Что касается высшего образования, то основным направлением является дифференциация вузов, которые делятся на три группы: вузы для элиты, или элитное присутственное фундаментальное образование с педагогом – так называемый «университет для одного»; традиционные вузы, в которых сохраняется какое-то образование; наконец, вузы с примитивными многопользовательными онлайн-курсами – так называемый «университет для миллиарда». То есть среди вузов будут лидеры, середняки и отстающие.

Следующее направление – это требование тотальной прозрачности вузовского обучения и его результатов, обусловленное конкурентной борьбой с глобальным провайдером, для чего нужна «оторванность» итоговых экзаменов от вузов по принципу внешнего аудита. Вместо традиционной системы оценки вводится электронный индивидуальный «профиль компетенций» обучающегося, который будет содержать всю необходимую о нём информацию и который в будущем заменит диплом и трудовую книжку. Он будет фиксировать все шаги, которые

осуществляет обучающийся, все его достижения и недостатки. С помощью таких «профилей компетенций» крупный бизнес будет выявлять таланты, в которые и будут вкладывать деньги. Такое инвестирование цифровики-форсайтеры называют «охотой за потенциалом».

Далее – это, естественно, переход на глобальные производственные и управленческие стандарты, сертификаты и методы оценки. Глобальные стандарты обучения фактически полностью нивелируют всё и исключают какую-либо возможность сохранения собственного пути или авторского варианта обучения. Всё должно соответствовать установленным извне требованиям, вытекающим из наднациональных моделей квалификаций и компетенций. Как указывал П. Лукша, в ведущих проектах участвует мировая преподавательская элита, *а «остальным профессорам надо искать своё место в мире, в котором содержание образования контролируется такими игроками»*.

Те же процессы происходят и в средней школе. К 2025 г. произойдёт фрагментация школ на «элитные», «массовые» и «отстающие». Общее расслоение приведёт к такому разрыву между «элитными» и «отстающими», что возникнут школы, выполняющие просто роль «институтов презрения» или «камер для хранения детей», в которых будут пребывать те, кто не сможет ни в социальном, ни в интеллектуальном плане добиться каких-то высоких результатов. Государство при этом постепенно выходит из образовательной сферы и сохраняет только две функции: удерживает «базовый уровень» в логике социальной безопасности (то есть для предотвращения социального взрыва) и поддерживает ограниченные «точки прорыва». Вот так цинично прописан в проекте окончательный демонтаж социального государства в сфере образования.

Далее, вводится «новая педагогика»: онлайн-педагогика, наставники вместо учителей, менеджеры вместо директоров, ставка на «компетентных» и «эффективных» родителей, которые будут преодолевать старые, сложившиеся стереотипы поведения. Внедряются новые «педагогические инструменты»: несистемное обучение со множеством форм, геймификация, то есть образование в виртуальных мирах и с помощью многопользовательских игр, автоматические образовательные системы с искусственным интеллектом, электронные

наставники. Игры должны присутствовать везде (в учебниках, в тестах) и стать основной методикой обучения. Утверждается международная сертификация, и происходит трансформация ЕГЭ, определяемая интересами работодателя. Предусмотрена также легализация детского труда («игра-боты»), так что когда Кудрин некоторое время назад заговорил на эту тему, это было как раз изложение запланированного проекта. При этом дети у нас и так могут работать (в спектаклях, в музыкальной сфере, изобразительном искусстве и т.д.), однако ответственность за них несут родители. Тут же речь идёт о превращении их в самостоятельных наёмных работников, вступающих в прямую связь с работодателем, который будет подписывать с ними соответствующие контракты.

Анализ как самого форсайт-проекта, так и многочисленных выступлений его авторов свидетельствует о том, что речь идёт о формировании жёсткого кастового обучения, в результате которого общество будет разделено, по выражению Д. Пескова, на людей «одной кнопки», которые будут только пользоваться готовыми сервисами, и на талантливых людей, за которыми будут охотиться «людиардеры» – так Д. Песков называет бизнесменов, чьи капиталы находятся в пакетах владения людьми, то есть которые владеют командами лучших специалистов. Фактически это модель современного узаконенного рабовладения.

Наиболее показательным в этом отношении стал Первый форум стратегических инициатив, проведённый АСИ летом 2016 г., на котором цифровики-форсайтеры заявили, что таланты являются сегодня главным товаром, что надо учиться «капитализировать» эти таланты с детства, превращать группы ребят в компании, которые разрабатывают технологические решения для новых рынков. Поскольку кадровый потенциал 2035 г. – это сегодняшние первоклассники, ситуация системного сдвига в образовании должна произойти уже сегодня. Выступавший там П. Лукша, говоря о необходимости принципиально нового типа людей и коснувшись того факта, что у нас, якобы, только 10% талантливых детей, совершенно откровенно указал: *«Государство должно задуматься! 10% – группа прорыва, остальным нужны психотехники»*. То есть, психотехники – это и есть «образование для миллиарда».

Мы должны честно признать, что все эти стратегии технологического прорыва разрабатывают люди с изменённым сознанием, уже неспособные видеть в человеке личность. «Прогресс» они связывают с созданием нового виртуального типа человека, духовный и интеллектуальный мир которого определяется как «продукт» или «капитал». Для них человек – это просто набор функций, которые представляют интерес исключительно с точки зрения их товарной ценности. А наибольшую ценность представляют компетенции, позволяющие делать новый бизнес, новые рынки и, соответственно, большие деньги. Поэтому ставка и делается на новые технологии мышления, на психотехники, низводящие человека до уровня примитивного зомби и нейрораба, поведение которого подстраивается под жёсткие требования глобального рынка. Концепция личности как продукта, как товара, убивает в человеке его духовное начало и, будучи абсолютно несовместимой с традиционной системой ценностей русской культуры, требует полного от неё отказа. И эта концепция, представленная цифровиками в качестве стратегического курса, объявляется безальтернативной и тоталитарной, она не терпит других форм мышления и другого образа жизни, которые оказываются для неё крайне опасными.

Всё это заложено в форсайт-проекте «Образование 2030», который, напомним, не был представлен широкой общественности и нигде не обсуждался. Но именно он и стал реализовываться под видом МЭШ, которая, как выяснилось, является основой для приоритетного проекта «цифровая школа», а в итоге – для национального проекта «Образование». Поэтому неудивительно, что большая часть положений последнего воспроизводит основные идеи описанного нами форсайт-проекта. Это **введение новых методов обучения и образовательных технологий, внедрение новой системы оценок на основе международных стандартов, создание цифровой образовательной среды, обучение детей по индивидуальным планам и введение профиля цифровых компетенций, реализация программ и зачётов в онлайн-форме, переподготовка учителей в соответствии с новыми оценочными требованиями и стандартами и многое другое.**

Надо признать, что родители не были в курсе готовящихся перемен, и серьёзность проблемы была осознана уже только тогда, когда

процесс цифровизации обучения зашёл достаточно далеко. К изучению проблемы подключились представители научной общественности, которые в итоге пришла к выводу, что «цифровая школа» превратилась фактически в инструмент ликвидации образовании, поскольку является целостным проектом, заменяющим собой весь педагогический процесс и представляющий собой тихую революцию с катастрофическими последствиями.

В связи с этим важно выделить следующие характеристики «цифровой школы», свидетельствующие о недопустимости её реализации.

Первое, что надо отметить, это что этот проект начал осуществляться при полном неведении и без учёта мнения родительской общественности, которую не посвятили ни в его содержание, ни в цели, ни в задачи. Хотя, в соответствии с законодательством, родители, рассматриваемые как участники образовательных отношений, имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей и могут выбирать формы их обучения. Между тем, проект представлен как безальтернативный, поскольку цифровая школа исключает сохранение традиционного обучения для основной части обучающихся.

Второе, это то, что, хотя электронная школа и преподносится как безопасная современная прорывная система, в действительности она имеет все признаки опасного эксперимента над детьми. Запускаются неапробированные технологии, последствия и влияние которых на детское здоровье не изучены. Никаких комплексных результатов исследований, заключений, документов от здравоохранения, психологов, опытных педагогов о безопасности и эффективности электронного обучения для детей представлено не было. В открытом доступе отсутствуют технические регламенты всего оборудования МЭШ и РЭШ, применяемого в учебных классах. Не разработаны расширенные СанПиНы на массовое использование электронных устройств, не проведено всесторонней и всеобъемлющей работы по выявлению возможных рисков для учащихся в краткосрочной и долгосрочной перспективе, отсутствует обоснование безопасности новой учебной среды, связанной с использованием электронных средств обучении. Мы видим множество других вопиющих нарушений федеральных законов о

санитарно-эпидемиологическом благополучии, однако авторы проекта игнорируют эту тему, даже в случаях массовых обращений родителей.

Третья характеристика тесно связана с одним из ключевых вопросов. Хотя мы и говорим, что МЭШ – это эксперимент с неизвестными последствиями, в реальности вред от использования ноутбуков, мобильных телефонов, устройств беспроводной связи и прочих технологий для физического и психического здоровья детей хорошо изучен. Об этом говорят многочисленные исследования и экспертные заключения российских и зарубежных учёных. Так что и здесь мы видим грубое нарушение закона, в частности, п. 9 ст. 13 ФЗ «Об образовании», в которой говорится, что *«использование при реализации образовательных программ методов и средств обучения и воспитания, образовательных технологий, наносящих вред физическому или психическому здоровью обучающихся, запрещается»*.

В первую очередь, речь идёт о вредном влиянии электромагнитных низкочастотных и радиочастотных (РЧ) излучений на здоровье детей, вплоть до провоцирования опасных заболеваний. Так, авторы проекта промолчали об обнародованной в мае 2011 г. информации Международного агентства по изучению рака (IARC) при Всемирной организации здравоохранения, в которой говорилось, что радиочастотные электромагнитные поля, образующиеся при пользовании беспроводным телефоном, могут быть канцерогенными для людей и повышать риск возникновения злокачественных новообразований головного мозга. Проигнорировали они и резолюцию 1815 ПАСЕ «Потенциальные опасности электромагнитных полей и их влияние на окружающую среду», принятую тогда же по итогам доклада политика Ж. Хусса, основанного на обширных научных исследованиях. И это при том, что в других случаях у нас очень любят ссылаться на подобного рода документы. А здесь говорится о необходимости принятия мер для уменьшения воздействия электромагнитных полей, в частности радиочастот мобильных телефонов, особенно на молодёжь и детей, которые в наибольшей степени подвержены опасности возникновения опухолей головы. Рекомендуется пересмотреть научную базу действующих стандартов на воздействие электромагнитных волн, установленных Международной комиссией по защите от неионизирующего облучения, которая страдает серьёзными

недостатками, а также проводить информационно-просветительские кампании в целях предупреждения учителей, родителей и детей о специфических опасностях раннего, плохо продуманного и длительного использования мобильных и других устройств, являющихся источником микроволн.

Молчат у нас и о французском законе 2015 г. «Об осторожности, прозрачности, информировании и договорённости по вопросам воздействия электромагнитных волн», который стал первым такого рода правовым актом в мире, утвердившим принципы предосторожности в отношении потенциальной опасности радиочастот. Он регламентирует воздействие на общественность электромагнитного излучения базовых станций, мобильных телефонов, планшетных компьютеров и беспроводной связи. Закон, в частности, запретил беспроводной интернет в учреждениях по уходу за детьми до 3-х лет (в яслях и детских садах), хотя в первоначальном варианте запрет касался всех детских учреждений, но под давлением ИТ-бизнеса это положение не прошло. Однако в последнее время в десятках библиотек и в университетах Парижа стали отключать или демонтировать все сети беспроводного подключения, запрещены они и в ряде госучреждений. Жёсткие ограничения на беспроводные технологии водят у себя и другие европейские страны.

Наконец, нашу общественность не проинформировали и о таком важном документе, как Обращение «Дети, время экрана и беспроводное излучение» за подписью 132 учёных, известных специалистов из 26 стран мира, принятое на Международной конференции в Рейкьявике в феврале 2017 г., в котором они предупреждают о значительном медицинском риске при долгосрочном воздействии радиочастотного излучения беспроводных устройств и сетей. Они признали, что большое число научных исследований по воздействию электромагнитного поля радиочастотного диапазона, проведённых на людях, животных и на клеточном уровне, усилили реальность ассоциации повышенного риска развития рака, особенно опухолей головного мозга. Что касается детей, в Обращении особо рекомендуется не допускать беспроводных сетей в дошкольных учреждениях, детских садах и школах. Так что как злая усмешка выглядит в этих условиях намерение московских властей охватить все школы Москвы сетью Wi-Fi, в результате чего школьное

пространство города станет одной из крупнейших в мире сетей беспроводного интернета в образовательных учреждениях. В реальности это решение является преступным, так как оно ставит под угрозу не только здоровье, но и жизнь детей.

Однако для авторов цифрового проекта интересы бизнеса превыше всего, так что они нагло игнорируют указанную информацию и делают всё, чтобы пресечь какие-либо попытки вывести эту тематику на уровень широкого общественного обсуждения. Показательно, что и многие учёные, хорошо разбирающиеся в данных вопросах, опасаются под разными предлогами поднимать их. Так что наша задача сегодня заключается в том, чтобы сделать достоянием гласности уже имеющиеся результаты исследований о вредных последствиях использования новейших технологий и создать такие условия, при которых наши учёные смогли бы открыто и честно, без оглядки на ангажированных политических деятелей, говорить о реальном положении дел в данной сфере. Ещё раз хотелось бы подчеркнуть, что ситуация уже настолько серьёзна, что любое промедление опасно.

Следующая характерная черта «цифровой школы», которая вытекает из предыдущей, заключается в том, что, ликвидируя всё традиционное педагогическое наследие и систему передачи фундаментальных знаний, она ведёт к страшной умственной и интеллектуальной деградации молодёжи и детей. Использование цифровых технологий в процессе обучения ведёт к негативным изменениям в развитии мозга и сознания, которым уже дали определение – «цифровое слабоумие» или «цифровая деменция». Это диагноз, означающий нарушение когнитивных функций мозга и поражение отдельных его участков. Впервые это зафиксировали в Южной Корее, которая первой встала на путь цифровизации, и в которой интернет-зависимость у лиц от 18 до 24 лет уже в четыре раза превышает зависимость от наркотиков – здесь уже работают специальные клиники, лечащие именно от этого недуга.

Исследованию «цифрового слабоумия» посвящена замечательная книга немецкого учёного, психиатра и нейрофизиолога, директора психиатрического госпиталя при университете в Ульме Манфреда Шпитцера. В русском переводе она вышла под названием «Антимозг. Цифровые технологии и мозг», и в ней детально описаны дисфункции

вследствие отрицательного воздействия цифровых технологий на детей и приводится обширный систематизированный статистический материал. Книга эта настолько информативна и убедительна, что я не считаю возможным её пересказывать, а просто отсылаю к ней родителей и педагогов. Вывод её таков, что действительно нигде ещё компьютерное обучение детей не привело к позитивным результатам, а напротив, вызывает такие необратимые негативные последствия, которые превратили его в самую серьёзную и страшную проблему.

Заменяя физическое исследование окружающей среды виртуальным изучением, оно резко ограничивает возможности познания, ведёт к атрофии определённых участков мозга, потере когнитивных функций, утрате навыков мышлении и неспособности концентрировать внимание и не только запоминать, но и даже понимать прочитанное. Происходит задержка речевого развития, частичная утрата навыков письма, снижению качественных характеристик психофизиологического состояния. То есть налицо деградация умственных способностей.

Погружение ребёнка в виртуальный мир ведёт к тому, что вместо полноценного нравственного и интеллектуального развития он получает примитивные навыки, привыкая просто тупо тыкать пальцем и получать нужную информацию. Его мозг не развивается, потому что он не перерабатывает самостоятельно информацию, полностью доверяя это компьютеру, который фактически его заменяет и превращается в его цифровую копию. В результате, как пишет врач психиатр Е. Кулебякина, «подрастающее поколение станет всего лишь частью матрицы, управляемой силой, которая контролирует цифровые и информационные потоки уже сейчас».

Всё чаще с компьютерным обучением связывают и растущий аутизм. В таких странах, как упомянутая Южная Корея и США, он растёт особенно быстро: в Корее сегодня один аутист приходится на 38 человек, а в США – на 50. Ну а в целом во всём мире, по имеющимся данным и по прогнозам ВОЗ, если в 2012 г. аутизмом страдал 1 из 88 человек, то к 2025 г. аутистом может стать 1 из 30 новорожденных.

Эти проблемы на Западе уже стали предметом изучения (они столкнулись со всем этим раньше), но от нас скрывают, что как раз тогда, когда в России переходят к оцифровке, там идёт широкое обсуждение катастрофических последствий введения электронных школ.

В частности, нас не ознакомили с результатами исследования последствий использования цифровых технологий, проведённого ОЭСР в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) в 2012 и 2015 годах, которые были опубликованы в докладе «Учащиеся и новые технологии» и которые не были афишированы в силу того, что они стали настоящей бомбой для сторонников оцифровки образования.

Сравнив уровень информатизации обучения школьников с уровнем их математических знаний и понимания написанного текста, авторы пришли к выводу, что в течение последних 10 лет те страны, которые согласились на крупные инвестиции в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в сфере образования, не зафиксировали ни одного заметного улучшения результатов среди учеников в понимании написанного, в математике и в науках. Оцифровка школ не делает их более эффективными – напротив**.** В заключении доклада указано*: «В среднем в странах ОЭСР самый высокий уровень использования (информационных технологий) связан со значительно более слабыми результатами». Те ученики, которые больше используют компьютеры в школе, показывают «намного более слабые результаты в понимании написанного».* Начиная с определённого уровня использования компьютера или гаджета, они перестают понимать то, что было написано выше. Доклад показал, что более эффективные образовательные системы находятся в тех странах, где ученики наименее «подключены» к ИКТ.

Наиболее же опасная ситуация сложилась во Франции, где при президенте Ф. Олланде в 2015 г. была также запущена программа электронной школы, которая вызвала серьёзную критику общественности Данные вопросы глубоко и всесторонне рассмотрены в книге французских исследователей Ф. Биуи и К. Мовилли «Катастрофа цифровой школы. В защиту школы без экранов». Как пишут авторы, проблемы цифровой школы имеют педагогические, санитарные, общественные и экологические аспекты. И с точки зрения педагогической, ещё не было проведено исследований, доказывающих положительные последствия применения этих технологий и их позитивного влияния на процесс обучения. Каждый аргумент сторонников цифровой школы может быть опровергнут. Поэтому авторы

откровенно определяют цифровую школу как иррациональный педагогический выбор и пустую трату средств.

О том же пишет М. Шпитцер, указывающий, что нет никаких независимых исследований, бесспорно доказывающих, что обучение стало более эффективным благодаря внедрению в школах компьютеров и смартбордов. Он указал, что в течение 15 лет в солидных специализированных журналах публикуются аналитические статьи серьёзных авторов о том, что доказательств положительного влияния компьютеров на обучение в школе не существует.

Ещё одна крайне опасная сторона «цифровой школы» в том, что она, в силу использования новых методов обучения, превращается в инструмент погружения детей в интернет-пространство, что связано в первую очередь с электронной (виртуальной) библиотекой. Если на первом этапе её создавали методисты Московского методического центра, а затем открыли для всех учителей, то с конца 2017 г. главным новшеством стали интерактивные приложения, представляющие собой мини игры, игрушки, создателем которых могут выступать любые люди и компании, то есть любые внешние разработчики. К созданию контента для МЭШ активно подключился и бизнес. А в марте 2019 г. С. Собянин поручил открыть доступ МЭШ всем желающим, включая иностранных педагогов и международные образовательные компании, которые смогут загружать в систему свои методики.

Сейчас в электронной библиотеке размещено более 7 тысяч интерактивных приложений. Скоро будет открыт и развлекательный раздел, куда смогут войти все школьники, чтобы общаться, с квестами, участвовать в конкурсах, слушать музыку, смотреть фотографии, видео, получать призы и собирать лайки. Контролировать это родители уже не смогут.

Между тем в интернете, в социальных сетях дети оказываться под воздействием опасных групп, которые с помощью продвинутых психотехник и нейролингвистического программирования (особенно на базе так называемых «экспериментальных педагогических площадок») осуществляют тоталитарное воздействие на личность. Будучи заимствованными из методик оккультных движений, они замещают образование тренингами, зомбированием, программированием и

кодированием, что делает молодёжь уязвимой для воздействия и психологической вербовки со стороны различного рода экстремистских сообществ и сект как российского, так и зарубежного происхождения. Как заявила недавно Н. Касперская, по данным системы мониторинга и анализа социальных медиа «Кибрум», деструктивному воздействию подвергаются в интернете 7 миллионов подростков, а прирост вовлечённости по теме наркотиков, убийств, травли и суицида составляет 2 миллиона пользователей в год.

Понятно, что расширение влияния указанных сообществ оказывается возможным именно в силу изменения сознания детей из-за растущей интернет зависимости. Тут всё взаимосвязано. С одной стороны, информационные технологии ведут к «цифровому слабоумию», а с другой – именно в силу «цифрового слабоумия» дети оказываются всё более зависимыми от смартфонов и гаджетов. Многие учёные уже открыто называют смартфоны и айпады цифровым наркотиком. Как пишет, например, известный американский нарколог Н. Кардарас, недавние исследования сканов мозга показали, что эти технологии влияют на лобную долю коры головного мозга так же, как кокаин (эти зоны, напомним, отвечают за внимание, вознаграждение, кратковременную память). Из-за этого западные учёные называют их «электронным кокаином», а китайские – «цифровым героином».

Единственный путь излечения от цифровых токсинов – это детоксикация, то есть освобождение детей от компьютеров, смартфонов и планшетов. Но в условиях внедрения «цифровой школы» и геймификации в качестве важнейшего инструмента обучения это оказывается невозможным. Так, мэр С. Собянин настойчиво ратует за игровые приложения для обучения, которые можно найти в интернете, и открыто призывает педагогов мониторить действующие тесты и игровые платформы и по предложению учителей и учеников загружать коммерчески, то есть платные тесты в МЭШ. Всё идёт к тому, что отказ от использования игр скоро станут рассматриваться как асоциальное поведение и сидящий весь день за планшетом по долгу учёбы ребёнок будет впадать всё в большую зависимость от экрана. Таким образом, с помощью электронного обучения родителей фактически обязывают сажать своих детей на цифровую наркотическую иглу.

Наконец, если оценивать «цифровую школу» не только как «образовательный», но и как социально-политический проект, то важнейшей характеристикой её является то, что она представляет собой механизм создания кастового общества с жёсткой системой контроля и селекции. Это такой продвинутый, высокотехнологичный, цифровой вариант педологии, при котором определять судьбу ребёнка будет уже искусственный интеллект на основе новейших «достижений» нейронаук и генетики, приобретающей уже все признаки евгеники.

Именно для этого готовится радикальное изменение системы оценки в обучении, при котором вводится индивидуальный цифровой «профиль компетенций» или «цифровое портфолио» ребёнка, уже цинично названное «электронным досье» или «электронным следом», в котором вся информация о нём будет отслежена и сохранена в базе данных для определения его будущего. Для этого готовится и отмена ЕГЭ и экзаменов в целом, вместо которых хотят ввести систему рейтингов. Речь идёт о «персонализированных образовательных траекториях в открытых коллективах» (ПОТОК) и «распределённом оценивании в системе талантов» (РОСТ), в которых учитываются все знания, навыки, каждое достижение, удачи и неудачи ребёнка не только в школе, но и в кружках, секциях, технопарках и т.п. Обсуждается и введение стобалльной системы оценивания, при которой учитываются показатели, связанные не только со знаниями, но и психологическими и иными показателями.

Кстати, наиболее продвинутый опыт новой оценки был применён на острове Русский в июле 2018 г. в созданном АСИ Университете «20.35». Здесь в составе данных об обучающихся присутствовали не только компетенции, но и поведенческие мотиваторы, используемые, как правило, в подготовке менеджеров, и не только. Информация о «цифровом следе» собиралась из 51 источника с использованием видео, аудио, презентаций, результатов тестов, программных кодов, рефлексии участников, а также данных с биометрических датчиков для получения таких, например, показателей, как «озарение» или «индекс стресса».

Мы видим, что власти нужна полная информация и контроль за нашими детьми, чтобы использовать ей для определения их судьбы. Об этом заявил и сам С. Собянин, признавший на встрече с московскими педагогами весной 2019 г., что создание электронного портфолио

учащихся – это одна из глобальных задач МЭШ. Вот его слова: *«Это огромный массив информации. Надо его создавать, обрабатывать и смотреть, как он пригодится ребёнку. Главное – как и кто будет это оценивать. Надо специальный алгоритм разработать или что-то другое, не оценочное»*.

Алгоритм этот уже разрабатывают, и занимается этим, опять же, НИУ ВШЭ. О том, каким собираются формировать «индивидуальные карьерные траектории», рассказал его ректор Я. Кузьминов. Тестировать ребёнка, изучающего тот или иной материал, будет простейший искусственный интеллект (ИИ), который встраивается в цифровые учебники. По результатам тестов ребёнок относится в ту или иную группу, и учебник будет погружать ему именно те задания, которых ему не хватает. Так же, исходя из психических особенностей и типа интеллекта ребёнка, искусственный интеллект будет либо его понукать, либо «расширять кругозор». Внедрять ИИ собираются и на этапе домашних заданий, и в классе. **Учитывая, какой примитивный алгоритм заложен в принцип функционирования ИИ, можно представить, к каким страшным, последствиям для развития психики ребёнка это приведёт.** Это и нарушение социализации, и разрыв живой связи «ученик-учитель» (вспомним Ушинского: «личность формирует личность»), и примитивизация всего учебного процесса, главной целью которого становится формирование человека «одной кнопки», натасканного на узкие навыки и встроенного в систему электронного управления.

Алгоритм ещё не утверждён, а цифровую платформу персонализированного обучения, обеспечивающую реализацию индивидуальных траекторий обучения и оценки результатов, уже поручено президентом апробировать не менее чем в пяти регионах России. Об этом нам объявили в январе этого года, причём делать это будут Сбербанк и АСИ. О какой именно платформе идёт речь, не уточнили.

Между тем, именно через индивидуализированные траектории обучения и электронную систему тестирования и вводится **система социальной селекции и деления детей на «таланты» и людей «одной кнопки»**. Ведь участие в различных проектах, дополнительных курсах и кружках, которые будут учитываться системами РОСТ и ПОТОК,

доступны только обеспеченным и богатым. Так же не будут продвигаться в рейтинге те, кто не проявляет показной активности, конформизма и бездумной покорности администрации, что, безусловно, будет отражено в «электронном следе».

Раннее же выявление наклонностей и жёсткое определение профессионального статуса ребёнка, того социального канала, по которому он должен двигаться, фактически воспроизводит систему селекции и отбора, разработанную в рамках пилотной программы «Модернизация детского движения Забайкальского края» ещё в 2015 г. Её ключевая идея, как и у педологов, заключается в том, что обучение представляет собой педагогическое производство, превращающее ребёнка в «человеческий капитал», формирование которого осуществляется в соответствии с ранним отбором по четырём категориям-кастам: промышленный пролетариат, сельскохозяйственный рабочий, обслуживающий персонал и креативный класс. Ребёнок автоматически заносится в определённый класс, не имея возможности переходить в другие категории. Всё на потребу корпоративному бизнесу. Эта откровенно евгеническая программа не была допущена к реализации в силу родительского сопротивления, зато её стали реализовать в завуалированной форме в «цифровой школе».

Трезвый и честный взгляд на «цифровую школу», которую нам пытаются представить в виде прогрессивного и инновационного проекта, убеждает нас в обратном. Это реакционный проект, который с точки зрения развития личности погружает нас в каменный век и готовит примитивных, интеллектуально и духовно неразвитых потребителей, чьё сознание оказывается полностью контролируемо с помощью информационных технологий и продвинутых психотехник. Выбор у детей невелик: либо человек «одной кнопки», либо доведённый до товарного вида «талант». Это не прогресс, это кричащий регресс.

Наша задача заключается в том, чтобы указанный проект, как и вопрос об образовании в целом, был вынесен на широкое обсуждение общественности, поскольку только так можно выявить преступный характер «цифровой школы», не допустить её реализации и создать условия для мобилизации учёных, педагогов, управленцев, способных восстановить и совершенствовать классическое, системное, фундаментальное образование, готовящих творцов, а не зомби.

Гудымо О.А.

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ТРАДИЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕГО КОНТУРА БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Рассмотрены аспекты традиции защиты России в XX веке и на современном этапе. Использования США специфических методов «холодной войны» против СССР. Раскрываются стратегические цели США по ликвидации России. В качестве примера защиты страны приведено сопротивление Приднестровья вооружённой агрессии Молдовы.*

Ключевые слова: *холодная война, вооружённая агрессия Молдовы, миротворческая операция, оккупация Приднестровья.*

Нет сомнения в том, что традиция защиты территории и населяющих её соплеменников имеет исторические корни, уходящие вглубь веков и даже тысячелетий. По мере формирования государств, осмысления их правящими элитами необходимости утверждения своих позиций и укрепления доминирующей роли в управлении и сохранении достигнутого существующего или завоеванного господствующего положения, возникла и необходимость в обосновании, в том числе и через принуждение, положительно воспринимаемых населением целей существования созданных для этого государственных структур. Так было со времен древнейших, так продолжается и поныне, разумеется, с учётом происходящих трансформаций. Но вот тут-то и возникает очень большой вопрос – не означает ли это того, что традиции защиты Родины становится тесно в тех или иных территориально-государственных образованиях, ибо такая традиция стремительно приобретает глобальный, всепланетный характер, трансформируясь в необходимость защиты и спасения всей нашей цивилизации. Представляется, что России предопределена участь возглавить борьбу за сохранение земной цивилизации, борьбу со всемирным злом и хаосом, в который её целенаправленно пытаются погрузить враждебные человеконенавистнические силы, пока доминирующие в экономической, военно-политической, идеологической и во многих других сферах деятельности людей. Но готова ли Россия возглавить эту борьбу, от

результатов которой, во многом зависит будущее человечества? Сможет ли она вновь победить зло, как удалось нашему народу в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.?

Традиция защиты своей страны, своего населения, конкретной нации или их совокупности в той или иной мере присуща всем населяющим планету сообществам. Впрочем, как и тенденция приобретения/завоевания и освоения новых территорий, экспансии и покорения сильными странами более слабых и экономически отсталых племен и народов. Так было всегда, так продолжается и поныне. Возникали и рушились мощные империи, практически бесследно растворились в необратимом водовороте истории страны и целые цивилизации, но человечество продолжает существовать, всё ожесточённее и безжалостнее трансформируя сложившуюся, в том числе и при его участии, ноосферу.

Показательно, что в течение многих веков на просторах России не исчез, не растворился ни один этнос, как это происходило в других странах и империях. Этого не произошло ни до, ни после Крещения Руси, ни во времена татаро-монгольского ига, шведской, немецкой, польской и турецкой экспансии, наполеоновского нашествия. В ходе кровопролитных сражений с иноземными завоевателями преобладающим славянским этносом цементировалась традиция защиты многонациональной Родины, будь то феодальное княжество, царская монархия или социалистическое государство. Однако необходимо особо подчеркнуть, что наиболее отчётливо проявилась традиция защиты Родины – в начале и в середине XX века. История помнит имена созидателей и защитников государства Российского. Революционные потрясения 1905 года, Первая мировая война, Февральская буржуазная и Великая Октябрьская социалистическая революции 1917 года и последовавшая Гражданская война, отражение иностранной военной интервенции и Великая отечественная война 1941-1945 гг. показали, сколь велика роль правильного целеполагания, роль идеологии, значение воспитания сознательных и твердых убеждений у населения в правоте выбранного пути дальнейшего исторического развития страны. Да, революция разделила население Российской империи на «красных» и «белых», большевиков и меньшевиков, троцкистов и монархистов, либералов и анархистов, но по обе стороны классовых битв, по обе

стороны баррикад наиболее отчаянно и храбро сражались именно убежденные в своей правоте патриоты, пусть даже и отстаивающие полярные интересы. В последующие за 1917 годом события, в ходе Гражданской войны и отражения иностранной военной интервенции победили большевики, которые смогли убедить народ в необходимости защиты страны, построения на руинах российской империи страны Советов – государства рабочих и крестьян, и повести их за собой в новое светлое будущее. Титаническими усилиями удалось за исторически короткий срок совершить, казалось бы, невозможное – не только восстановить разрушенное мировой и гражданской войнами народное хозяйство, но и вывести страну на передовые позиции по основным экономическим показателям. Этому способствовало осознание гражданами СССР правоты известного утверждения И.В. Сталина о том, что *«Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут!»* Но главным в этих успехах была целенаправленная работа по ликвидации неграмотности, по повышению культурного уровня, по воспитанию населения, в первую очередь молодежи, на идеалах беззаветной любви к своей Родине, на революционных, трудовых и боевых традициях предыдущих и ныне живущих поколений, непоколебимой уверенности в правоте коммунистической идеологии. Все это в совокупности помогло советскому народу выстоять в годы тяжелейших испытаний военного лихолетья и выйти победителем в самой кровопролитной войне в истории человечества.

Развязанная англо-саксонскими империалистами и германскими реваншистами Вторая мировая война, завершилась полной и безоговорочной капитуляцией фашистской Германии и императорской Японии. Однако главный бенефициар невиданной в истории человечества мировой бойне – Соединённые Североамериканские Штаты, став единственными обладателями атомного оружия и осуществив, абсолютно не продиктованный военно-стратегической необходимостью, первый в мире акт ядерного терроризма против гражданского населения двух японских городов Хиросима и Нагасаки, и не отказались от планов завоевания мирового господства. Однако, как и в годы первых пятилеток, титаническими усилиями советский народ буквально за несколько лет восстановил народное хозяйство, что

позволило сначала добиться атомного, а затем и ракетно-ядерного паритета с США и созданным ими в Европе блоком НАТО. В результате угроза прямого вооружённого столкновения и неизбежного взаимного уничтожения была в значительной степени купирована. Именно эти обстоятельства побудили США и их союзников развернуть активную деятельность на ином фронте, который вошел в историю противостояния социалистического и империалистического лагерей под термином «холодная война».

Необходимо подчеркнуть: то, что понимается под этим понятием, не является каким-то уникальным явлением. Нечто подобное имело место и в другие эпохи, но проявляясь по-разному и с различными последствиями. Противостояние двух ядерных супердержав, противоборство двух доминирующих идеологий – буржуазной и коммунистической, приобрело глобальный, непримиримый характер только с середины XX века. По мере наращивания конфликтного потенциала, обострения межгосударственных и, прежде всего, идеологических противоречий, стали лавинообразно возрастать роль и значение участия в этих процессах специальных служб и идеологических центров империалистических государств. Проявлялось это как в планировании, так и в подготовке и осуществлении идеологических диверсий против Советского Союза, стран Варшавского договора, других социалистических стран и национально-освободительных движений в Азии, Африке, Латинской и Центральной Америке. Основы и генеральные направления были заложены в разработанных под кураторством США постоянно корректируемых программах борьбы с коммунистическими движениями.

Направления деятельности американской администрации получали развитие в директиве Совета национальной безопасности 20/1 от 1948 года и в ряде последующих директив этого консультативного органа при президенте США, а также в официально принимаемых США внешнеполитических доктринах и концепциях, таких как «сдерживания коммунизма» Г. Трумэна, «отбрасывания коммунизма» Д. Эйзенхауэра, «наведения мостов» Л. Джонсона, «сокрушения империи зла» Р. Рейгана.

Не считая необходимым детально рассматривать многочисленные трактовки, будем учитывать финальные результаты того, что являлось «Холодной войной 1945–1991 года». Главным результатом явилась

ликвидация советской супердержавы, осуществлённая путём подготовки и совершения в СССР антикоммунистического переворота с его последующей дезинтеграцией и реставрацией капитализма во всех фрагментах постсоветской территории и бывшего социалистического лагеря.

В этой связи следует обратить внимание на включение в наградную систему США медали, которую у нас прозвали «За победу в холодной войне». На аверсе у медали надпись: «Холодная война» – укрепляя мир и стабильность». На реверсе – «В признании вашей службы». И даты: «2 сентября 1945 – 26 декабря 1991». По мнению В. Мединского, эти даты гораздо красноречивее, чем придуманная у нас кличка для этой медали, которая входит в число американских наград *за войны на иностранной территории* [1].

Следует отметить, что Союз Советских Социалистических Республик просуществовал с декабря 1922 г. по декабрь 1991 г. и оставил в мировой истории глубочайший след. Поэтому и сегодня вопросы распада СССР, его причины и последствия продолжают интересовать не только исследователей и историков, но и огромное количество людей, проживающих не только в многонациональной России, но и на всем постсоветском пространстве, а также в других государствах. В том числе возникает вопрос: почему советский народ не поднялся на защиту своей социалистической Родины, практически безропотно позволил отобрать у него общенародное достояние, передать в частные руки то, что было создано за годы советской власти? Внезапность распада Советского Союза буквально потрясла мир. Как справедливо утверждают авторы издания «Крым – составная и неотъемлемая часть российского государства» Ш. Мунчаев и Ю. Кожаев, распад Советского Союза не был распадом классической империи. Развал мировой державы, бывшей уникальной многонациональной страной произошел не по естественным причинам, а, главным образом, в результате заговора по воле политиков, преследовавших свои цели, вопреки воле большинства народов, проживающих в те годы в СССР.

Последствия невиданного в истории предательства руководителями государства своего народа оказались чудовищными. Ядерная супердержава в результате так называемых либеральных реформ стремительно ослабевала, уступала свои позиции по всем

направлениям. В обстановке насаждаемой в обществе социальной апатии целенаправленно создавались условия для превращения страны в сырьевой придаток империалистических монополий. Было ли организовано сопротивление процессу распада страны и ограбления её народа? Руководством правящей партии и правительством этого сделано не было. Более того, ими предпринимались шаги по локализации и недопущению возникновения очагов стихийного сопротивления населения происходящим разрушительным процессам, а после так называемого «Августовского путча» деятельность КПСС была объявлена вне закона, партийные и комсомольские организации всех уровней распущены. Это одномоментно обезглавило трудовые коллективы и общественные организации, которые были дезориентированы широкомасштабной антисоветской и антигосударственной пропагандой через захваченные инициаторами т.н. «перестройки» средства массовой информации. Не был использован руководством КПСС Комитет государственной безопасности, в том числе и те его подразделения, которые предназначались для борьбы с подрывной деятельностью противника на идеологическом фронте. На фоне фрагментации СССР стали активно разжигаться, том числе при соучастии или же попустительстве некоторых структур госбезопасности межнациональные конфликты, провоцироваться сепаратистские настроения и негативные процессы среди населения. Они использовались под лозунгами защиты, но уже не социалистического отечества, как это имело место в годы возникновения и укрепления созданного после Великой Октябрьской социалистической революции государства, а отдельных этносов и территорий их проживания. Это привело к провозглашению независимости сначала прибалтийских республик, затем и всех остальных, а также к возникновению так называемых «горячих точек» на Кавказе, в Молдавии, в республиках Средней Азии. Силы, приведённые западными кураторами к власти и пришедшие на смену партийным и советским государственным структурам управления, в стремлении закрепить достигнутые успехи, в противостоянии с российскими парламентариями пошли, заручившись поддержкой президента США, даже на расстрел Верховного Совета Российской Федерации 4 октября 1993 года. Сопротивление защитников Белого дома было жестоко подавлено.

Однако ещё в канун развала СССР на карте ещё существовавшего тогда единого государства, в Приднестровье, сформировался, вопреки политике руководства КПСС, республиканских партийных и государственных органов Молдавской ССР, очаг нарастающего сопротивления населения левобережья Днестра процессам сепаратизма и разрушения страны. Причём сопротивление приднестровцев носило не межэтнический, а политический и оборонительный характер. Обусловлено это было спецификой образования этого региона на юго-западной окраине Русского мира и историей формирования его многонационального населения с доминирующим и цементирующим его славянским этносом. В годы Первой мировой войны Румыния была с Россией в союзнических отношениях, т.е. на стороне Антанты. Но, воспользовавшись гибелью Российской империи в результате Февральской буржуазной революции последующей Гражданской войны и иностранной военной интервенции, королевская Румыния вероломно оккупировала Бессарабию, установив границу по Днестру. И только в августе 1940 года Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА), в соответствии с Пактом Риббентропа-Молотова, восстановила прежнюю границу Российской империи – по реке Прут. В этом же году к территории Приднестровья, которое никогда не входило в состав исторической Молдавии, была присоединена освобожденная от румынских оккупантов Бессарабия и, таким образом, создана новая советская республика – Молдавская ССР. В 1941 году Румыния, являясь одной из активных союзников фашистской Германии, приняла непосредственное участие в агрессии против СССР, вела боевые действия на юго-восточном направлении вплоть до Сталинграда.

Население Приднестровья испытало все ужасы немецко-румынской оккупации, оказывало ожесточённое сопротивление захватчикам. После их изгнания и восстановления советской власти продолжился процесс формирования республиканского народного хозяйства, повышения образовательного и культурного уровня населения. Но в то же время, повторное включение в состав МССР, заселённого преимущественно славянами Приднестровья, не могло не создать предпосылок для этнополитических проблем в будущем. Намерения советского руководства были благими – вырвать Бессарабию из экономической нищеты и закрепить её в составе Союза ССР. Так и

происходила неоднократная сдача этой части территории Новороссии вместе с проживающими там славянами, с учётом лишь политической и экономической целесообразности. Сравнительно безоблачное сосуществование в республике её бессарабской и приднестровской частей фактически продолжалось до начала 1988 года, когда в Кишинёве стали постепенно, не без целенаправленного влияния Бухареста, нарастать прорумынские и сепаратистские тенденции.

Информации о протестных проявлениях или организованном сопротивлении славянского населения Приднестровья созданию на их территории сначала автономии с молдавским названием, а затем и её включению в Молдавскую ССР, в исторической литературе не освещается. Объясняется это тем, что, вне зависимости от названия автономной или союзной республики, они продолжали оставаться в составе единого советского государства, а не за его пределами. К тому же проживающие на левобережье Днестра миролюбивые и дружелюбные славяне, прежде всего русские, издавна привыкли выступать не угнетателями, а защитниками молдаван и своих соседей других национальностей от любой дискриминации и притеснения. Так было практически весь советский период истории региона. Однако, когда в канун гибели Советского Союза возникла не гипотетическая, а более чем реальная опасность быть оторванными вначале от СССР, а после его гибели – от России, Русского мира и Славянской цивилизации, начало лавинообразно нарастать протестное сопротивление приднестровцев угрозе оказаться вместе с Молдовой в составе румынского государства – активного союзника фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны. Серьёзным фактором явилось и осознание населением возможности повторения иностранной, а именно румынской оккупации, как это уже имело место в истории после крушении Российской империи. Заложенная буквально на генетическом уровне основателем Тирасполя и освободителем края от турецкого ига генералиссимусом Александром Суворовым традиция защиты Родины в то тревожное время наглядно проявилась во всех слоях городского и сельского населения Приднестровья, жителей региона всех национальностей. Произошло это после целого ряда деструктивных шагов политического руководства Кишинёва, взявшего курс на отделение от СССР и тотальную румынизацию.

Молдавию того времени захлестнула волна русофобии, всё громче звучали призывы прорумынских националистов «Мыть кишинёвский асфальт русской кровью», лозунги «Молдавия – для молдаван!», «Чемодан – вокзал – Россия!», «Русских – за Днестр, евреев – в Днестр». Справедливости ради необходимо подчеркнуть и то, что здравомыслящая часть многонационального населения Молдавской ССР пыталась противостоять процессам ликвидации советской власти, выходу из состава Советского Союза, угрозе насильственного присоединения к Румынии и ликвидации молдавской государственности. Придание статуса государственного только языку т.н. «титульной нации», перевод его с кириллической на латинскую графику, переименование его в румынский язык, использование румынского триколора в качестве государственного флага РМ и трансформация молдавской истории в историю румын также дали толчок к возникновению в Молдове протестного Интердвижения «Унитате – Единство». Однако в Бессарабии при прямом попустительстве партийных органов и силовых структур оно было жёстко подавлено националистами, в то время как на территории левобережья противодействие и активизация борьбы против прорумынского «Народного фронта» продолжали нарастать.

Важнейшей особенностью общественно-политической обстановки в приднестровском регионе явилось то, что, вместо партийных организаций, деморализованных предательством генерального секретаря и части Политбюро ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ, а также их пособников в союзных республиках, протестное движение населения левобережья Днестра возглавили появившиеся по инициативе жителей общественные организации. Ими стали забастовочные комитеты предприятий, Объединённый совет трудовых коллективов, Женский забастовочный комитет, Черноморское казачье войско и ряд других, а также районные и городские советы не на словах, а на деле народных депутатов. В результате борьба против всё более реальной опасности поглощения Приднестровья Румынией вместе с бессарабской частью МССР продолжала не только нарастать, но и стала приобретать всё более организованные формы. Необходимость эффективной защиты территории и населения Приднестровья получила активную поддержку в ходе проведения, начиная с 1989 года, опросов мнения населения, сходов

сельских жителей, собраний трудовых коллективов и местных референдумов, усилила процесс консолидации вокруг идеи образования самостоятельной и независимой от Кишинёва приднестровской республики (причём в составе тогда ещё существовавшего Советского Союза). Это нашло понимание у народных депутатов, которые провели 2 июня 1990 года Первый, а затем, 2 сентября 1990 года Второй, но уже Чрезвычайный съезд народных депутатов всех уровней Приднестровского региона. Именно на этом съезде и было провозглашено создание Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе СССР, как единственной возможности избежать отрыва территориального образования от своей Родины. Таким образом, приднестровцы встали на защиту советской власти в Приднестровье от угрозы румынской оккупации.

Но главные и всё более ожесточённые схватки по защите новорожденной и самопровозглашенной советской республики были тогда ещё впереди. Конфронтация продолжала нарастать из-за агрессивности пришедших к власти прорумынских националистов т.н. «Народного фронта», особенно распоясавшихся после неудачной попытки сохранения Советского Союза в августе и его дезинтеграции в декабре 1991 года. Нежелание Кишинёва учитывать интересы населения ПМР и их стремление оставаться на своей Родине неизбежно превращало регион в «горячую точку». А использование Молдовой методов силового принуждения привело к тому, что впервые на постсоветском пространстве многонациональное население Приднестровье взялось за оружие. Им на помощь пришли добровольцы из многих регионов бывшего Союза, включая и жителей Украины, правомерно считавших территорию левобережья Днестра частью своей республики. Не остались сторонними наблюдателями и военнослужащие дислоцированных там частей и подразделений 14-й общевойсковой армии.

После развёртывания Молдовой 2 марта 1992 г. полномасштабных боевых действий и вероломной попытки в июне этого же года вооружённого захвата города Бендеры активизировался процесс перехода военнослужащих, верных ранее принятой Воинской присяге, на сторону сражающегося народа, что серьёзно напугало не только кишинёвских агрессоров, но и встревожило правительство Б. Ельцина. Тем более что он незадолго до этого во время выступления в Конгрессе

США клятвенно заверил, что «Коммунистический идол рухнул. Рухнул навсегда. И на нашей земле мы не дадим ему воскреснуть». Опасаясь, что пример поддержки военнослужащими 14 армии вооружённого сопротивления патриотически настроенного населения, может вызвать цепную реакцию аналогичных действий по всей территории бывшего Союза, Кремлем было принято решение на проведение миротворческой операции по принуждению Молдовы к миру и прекращению, таким образом, боевых действий в зоне конфликта. Направленный туда для этого генерал А.И. Лебедь не только осуществил подготовку и успешное проведение такой операции, но и, что было гораздо важнее и для Москвы, и для Кишинёва, остановил переход на сторону сражающегося народа дислоцированных в Приднестровье войсковых частей тогда ещё фактически советской армии. Более того, используя свой авторитет среди военнослужащих, Лебедь сумел вернуть в 14-ю общевойсковую армию, срочно переведённую под российскую юрисдикцию, успевшие перейти на сторону ПМР войсковые части.

После введения в зону молдо-приднестровского вооружённого конфликта российских миротворцев и прекращения боестолкновений в зоне безопасности, началось восстановление мирной жизни Приднестровской республики, продолжилось формирование структур, необходимых для нормального функционирования молодого государства. Особое внимание уделялось, с учётом наращивания Молдовой военного потенциала, созданию в Приднестровье своих вооружённых сил, органов внутренних дел, государственной безопасности и других государственных структур. Это диктовалось необходимостью быть готовым выступить на защиту населения Приднестровья в случае повторных попыток Кишинёва решить молдо-приднестровский вопрос силовым путём. Тем более что после государственного переворота в Киеве и трансформации Украины из посредника процесса мирного политического урегулирования конфликта в пособника принуждения Приднестровья к капитуляции на условиях Молдовы, давление на Тирасполь продолжает нарастать. А это означает только одно – пророссийский анклав на юго-восточной окраине постсоветского пространства должен быть готов защитить свою маленькую Родину с доминирующим славянским населением. При необходимости – с оружием в руках.

Безусловно, в такой обстановке Приднестровью становится всё труднее защищать окраину Русского мира в условиях нарастающего давления, продолжающейся уже третье десятилетие политике санкций, блокад, нарушения со стороны Кишинёва ранее достигнутых договорённостей, дискриминационных и других ограничительных мер в отношении жителей левобережья Днестра.

Но борьба пока не признанной республики продолжается, в том числе и на международно-правовом уровне. Жители Приднестровья ожидали признания своего государства со стороны России после отражения вооружённой агрессии Грузии против Южной Осетии 8 августа 2008 года. Тогда Республика Южная Осетия и Республика Абхазия были признаны Российской Федерацией. Но Приднестровье продолжило оставаться в статусе непризнанного самопровозглашенного государства. Весной 2014 года, когда руководство Российской Федерации осмелилось признать результаты проведённого в Крыму референдума и на основании его результатов, в полном соответствии с международным правом и российским законодательством, вернуть полуостров в состав России, приднестровцы в очередной раз почувствовали приближение к главной цели своей борьбы – включению в состав своей исторической родины – России. Но и на этот раз желаемого опять не произошло. Причём несмотря на не менее убедительные, чем в 2014 году в Крыму и в Севастополе результаты проведённых населением левобережья Днестра республиканских референдумов в борющемся уже три десятилетия за своё признание Приднестровье, последний из которых о независимости и последующем свободном присоединении к Российской Федерации состоялся ещё 17 сентября 2006 года. В очередной раз восторжествовала не справедливость и право народа на самоопределение, а порочная практика применения двойных стандартов и сомнительной политической целесообразности.

Несмотря на отсутствие адекватной реакции России на неоднократные волеизъявления народа Приднестровья, его многонациональное, сцементированное доминирующим славянским этносом население, продолжает стойко отстаивать взятый три десятилетия, назад во время отражения румынской политической экспансии и вооружённой агрессии националистов Молдовы, курс на независимость и последующее вхождение в состав России. Не

исключено, что защитники именно этой окраины Русского мира своим примером стойкости и верности традициям защиты Родины остановят происходящие разрушительные процессы и Приднестровье станет надежной точкой опоры для возрождения Российской державы, также как и последовавший его примеру Крым и сражающиеся ныне новороссийские территории.

Список литературы

1. История ПМР. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2000.

2. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939-1945. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2013.

Саенко Г.В.

КОНСТИТУЦИЯ РФ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Аннотация. *Раскрываются особенности системно-политического кризиса, в который Россия была ввергнута либерально-буржуазными реформациями и который вынуждает правящий режим постоянно задействовать в государственном управлении административный ресурс, игнорировать вопросы социального развития территорий. В стране так и не сложилось сбалансированного отношения граждан с государством, а процесс государственного строительства осуществляется без поддержки и даже вопреки воле и интересов большинства её населения. Это означает, что современный российский «республикализм» развивается на бесперспективной основе по моделям и схемам релятивитского государства, не ставящего перед собой высоких задач, совпадающих с мыслями и мечтами народа о социальной справедливости.*

Ключевые слова: *государственная политика, власть, государственность, социальное государство, Конституция РФ, административный ресурс, негосударственный сектор экономики, приватизация общенародной собственности, государственное*

строительство, российский республиканизм, принципы буржуазно-демократического либерализма, национальное самосознание, традиционная мораль и критерии объективной нравственности, историческая память.

Существует ли иной способ выживания государства, нежели современный российский вариант?

Да, существует! Такой способ уже несколько столетий назад без особых изменений взяло на своё вооружение в полном смысле этого слова и использует государство американской демократии – США.

Главным принципом существования государства США можно назвать так: не позволять другим государствам и странам то, что Америка для себя считает целесообразным. Например, авантюризм коммерческого предпринимательства, подкреплённый всей военной мощью Америки, получивший официальное название – национальные интересы США. Кто их провозглашает и защищает в мире более, чем Америка?

И на практике США не потерпят коммерческой деятельности не только на своей территории со стороны национальных и иных предпринимательских структур, если это негативно скажется на государственной политике поддержания достигнутого уровня благосостояния населения. В противном случае, это будет представлено как реальная угроза национальной безопасности, и немедленно со стороны американского государства будут приняты все необходимые ответные меры. При этом предпринятые действия со стороны властей не будут называться как меры вмешательства государства в предпринимательскую сферу.

Другое дело – современная Россия. Попробуй закрыть она свои рубежи для товара сомнительного качества недобросовестного зарубежного партнёра, имеющего лишь намек американского происхождения. Ей тут же санкциями грозят так называемого рыночного сообщества, например, непризнание с их стороны статуса России – страны с «рыночной» экономикой и др., вплоть до применения реальных мер дискриминационного характера в отношении торговых и промышленных предприятий и сообществ России. Выходит, что здесь имеем дело с двойными стандартами либеральной американской

демократии государства США – легализующие монополизацию доходов торговли Америки, и совсем другое – введение запретительных мер в отношении России.

Но и это ещё не все аргументы в пользу сопровождения коммерческих сделок со стороны государства США. Если сделка будет хороша – президент США найдёт повод и пошлет американский флот поближе к берегам своего торгового партнёра как гарантию от её провала, и в наскоро затеянном по этому случаю конфликте продемонстрирует силу и, таким образом, вызовет соответствующий интерес партнёра к «сделке века», разумеется, уже на условиях... приемлемых для США. Свои национальные интересы Америка имеет на всех континентах, во всех уголках нашей планеты. И сегодня в государственной практике США также чётко реализуется завещание отцов-основателей её Конституции: «…*Если мы не будем ничего представлять из себя, наша торговля окажется жертвой произвольного вмешательства со стороны любых стран, воюющих друг с другом*...» [1].

Отцы-основатели американской государственности видели далеко и всё в «гармоничном единстве»: авантюризм американской коммерции – с одной стороны, остальной мир – с другой. Правящая элита США не стесняется обнаружить в себе того, что не приемлют от других, а именно: любому слабее США, предписывать условия политического существования. И так в мире будет всегда по их завещанию, пока американский флот будет мощнее флотов других держав. До тех пор торговля, разумеется, будет всегда прибыльной у американских коммерсантов.

Россия на что может рассчитывать в данной ситуации? Проводить независимую политику в мире моей стране не под силу – недостаточно военной мощи. Это факт. Отсюда перспективным представляется иной вариант существования Государства российского – сохраниться в «тени» мощной Америки или при «блоке» государств во главе с США. Но это место «под солнцем» ещё надо заиметь. Прежний режим в России к этому стремился изо всех сил и любой ценой. Чтобы понравиться американским «партнёрам-хозяевам», российский политический режим шел на беспрецедентные уступки.

И на такие уступки. Что пришла пора перефразировать известную национальную байку: «*Чем ныне занимаются в России*? Прежний ответ:

«*Воруют, батенька»* в новый афоризм: «*Чем сегодня занимаются в мире? Россию грабят»*. Вывозят из России всё угодное для транснациональных (в основном – американских) компаний, оставляя в России дешёвую рабочую силу, низкую оплату труда, сырьевые и атомные отходы и пр.

Нам ещё предстоит пережить стыд перед судом Истории за проявленную современными поколениями соотечественников *«колбасно-мыльную близорукость»*. Когда, поддавшись на дешёвый политический популизм российских псевдодемократов, мы отдали на разграбление западными государствами наши традиционные ценности – политические свободы и возможность по-своему определять образ и способ государственного устройства, а не по моделям «западной демократии». Нас поставили в её стойло. И пока мы находимся *при нём*, нам уготованы переживания за проявленную массовую наивную беспечность за судьбу будущих поколений народов России в позорные 90-е гг. XX в.

Что же ещё остаётся в запасе у современного российского государства для населения собственной страны и что оно гарантирует в такой ситуации её будущим поколениям? При внимательном рассмотрении оказывается всего-то – *существование в социальном государстве*. Такая цель Конституции Российской Федерации, как известно, принятой меньшинством населения страны в 1993 году, декларируется: *«Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»* [2].

Федеральная власть до сих пор не раскрыла для граждан России содержания данной конституционной статьи, очень похожей на провозглашение некого идеологического принципа самосохранения института государства. Тогда что же такое социальное государство? И в какой степени современная Россия является социальным государством? Здесь возникает множество схожих вопросов. Но нельзя не видеть, что грабительской приватизацией, проведённой российским правящим режимом, современное российское государство лишило себя на будущие десятилетия, прежде всего, экономической основы для реализации указанной конституционной декларации о социальном государстве.

Высказанные нами предположения находят своё подтверждение, к сожалению, в наметившейся стагнации процессов развития экономической жизни в стране, влияющих на уровень и качество жизни населения страны, которые оказались неадекватными поставленным целям «социальным государством Российским», а именно: коренное улучшение социально-политического и экономического положения конкретного человека, его психического состояния, нравственного и физического здоровья, наконец, постоянного (ежедневного) материально-бытового положения, достойного существованию человеческой жизни в цивилизованном обществе.

Хуже того, с 1999 года в России обнаружились и развиваются тенденции расширения социального и экономического кризиса, грозящего перерасти в национальную катастрофу. Тогда же учёные стали предупреждать, что *Россия вплотную подошла к той последней черте, выход за которую означает деградацию важнейших сфер её жизнедеятельности* (показана в таблице 1) [3].

Таблица 1

Сопоставление социально-экономической деградации современной России

Наименование показателя	**Предельно критическое значение в мировой практике**	**Показатель в России, 1998 г.**	**Вероятные социально-политические и экономические последствия**
1	**2**	**3**	**4**
Экономические отношения			
Уровень падения промышленного производства	30-40%	54%	Деиндустриализация страны
Доля импортных продуктов питания	30%	40%	Стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта
Доля экспорта продукции обрабатывающей промышленности	45%	12%	Колониально-сырьевая структура экономики
Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	10-15%	1%	Технологическая отсталость экономики

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Доля от ВВП государственных ассигнований на науку	2%	0,4%	Разрушение научно-технического потенциала
Социальная сфера			
Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан	10:1	14:1	Антагонизация социальных структур
Доля населения, живущего за чертой бедности	10%	25-45%	Люмпенизация населения
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:16	Деквалификация и пауперизация рабочей силы

Охвативший Россию в начале 90-х годов и не прекращающийся поныне кризис, по мнению академика РАН Г.В. Осипова и его коллег, является не финансово-экономическим, как это пытаются представить заангажированные СМИ, а системно-политическим.

Причины складывающейся ситуации очевидны. Он не результат действия каких-то бессознательных или стихийных сил, а конкретных социальных действий реальных персон, включенных во властные (в т.ч. политические) структуры. Их осознанные или ошибочные действия, совершённые в личных интересах или вследствие некомпетентности, по утверждению наших авторов, с которыми трудно не согласиться, закономерно привели нашу страну к той социально-экономической ситуации, которую мы имеем ныне. Когда групповые и личные интересы возобладали над интересами общества и народа, коррупция и рэкет подорвали предпринимательство и экономическую жизнь в стране, заимствование западного образа жизни разрушило национальную культуру, а предостережения и рекомендации учёных не принимались во внимание.

В обстановке постоянного роста социальной напряжённости в основных группах населения страны, спровоцированного неэффективной экономической политикой правительства России, правящий режим вынужден задействовать так называемый *административный ресурс*: это произвол чиновников, «аппаратные игры» с целью оказания давление на общественное мнение, физические меры воздействия в отношении лиц, которые имеют иную точку зрения или позицию и пр. Примечательный

факт из современной истории строительства в России социального государства был опубликован в книге Ю.М. Лужкова, автора проекта «Плана строительства в стране эффективного государства». Его книга так и называется «Путь к эффективному государству». Автор отмечает, что в России в начале рыночных реформ был заявлен уход государства из социальной сферы и одновременно переход от патернализма к конкурентной среде, в которой «*каждый сам за себя*» [4]. Будучи мэром Москвы, Юрий Михайлович строил городскую власть и отношения с москвичами именно по такому принципу. Тогда конкуренция была во всех сферах жизни горожан, когда, например, одни конкурировали за скупку целых улиц в Москве, а другие – за остатки из мусорных контейнеров. О чём Лужков как-то отрешенно был вынужден признать, что переход к рыночным отношениям в России не только не решил социальные вопросы, оставшиеся в наследство от советского периода, но и обострил многие из них.

Но и после этого признания Ю. Лужков не изменил своего специфичного подхода к социальному статусу московской власти и продолжал поиск путей, как бы возложить целиком ответственность на граждан страны за своё сложившееся личное житейское положение, правда, с одной вынужденной оговоркой. Ибо по другому его замечанию *«…зависимость власти на листах поддержки населения, особенно во время выборов, не позволяет совершенно игнорировать вопросы социального развития территории»*. То есть выходит, что власть может вполне игнорировать социальные потребности населения, но накануне избирательных компаний признает, что это становится опасным. И только это наших чиновников заставляет признать очевидной свою обязанность заниматься социальной сферой. Спросим: этот поход к «*социалке»* можно обозначить как адресный подход к вопросам социальной поддержки населения? По логике Лужкова и К° – да, но не по сути социального и нравственного государства.

И всё же *эффективное государство по Лужкову* способно решить социальный вопрос в современной России? Судите сами, анализируя конкретные предложения его автора, положенные им в основу социальной политики своего детища:

- издать новый Федеральный Закон и разделить ответственность в складывании социальной ситуации между федеральными органами власти и органами власти субъектов федерации;

• прекратить ситуации с мизерной оплатой труда соотечественников, а также с мизерными пенсиями, пособиями и так далее;

• разработать нормативы бюджетного обеспечения отраслей социальной сферы на приемлемом (?!) для общества уровне (в том числе для образования и т.д.), осуществлять государственный контроль так, чтобы социальная сфера не получала из бюджета более, чем определено указанными стандартами (?!);

• осуществить поддержку вымирающим регионам России;

• вернуться к порядку государственного распределения выпускников учебных заведений;

• выровнять размеры оплаты труда чиновников в государственных учреждениях и негосударственных секторах;

• обеспечить, чтобы доходы населения (зарплата) позволяла оплачивать услуги жилищно-коммунальных организаций;

• обеспечить статус профсоюзов в негосударственных секторах экономики и других.

После такого перечисления мер социальной политики *лужковского* «эффективного государства» не покидает нахлынувшее на нас разочарование в *мало эффективности* предлагаемого им модели «эффективного государства в разрешении коренных социальных интересов и потребностей соотечественников. Не правда ли?

Любая власть своё будущее связывает с молодыми поколениями соотечественников. Каким же выглядит современное российское государство на фоне разрешения им насущной молодежной проблематики? И здесь у нас положение дел выглядит удручающе. Так, по данным Агентства социальной безопасности, среди нашей молодежи безработных на 30%, а разводов в 2,5 раза больше, чем среди взрослых. У 40% получивших освобождение были выявлены психические расстройства. Из 100 тыс. молодых людей 53 заканчивают жизнь самоубийством. Выявлено также у девушек в возрасте 17 лет снижение способности к деторождению на 33%. Среди нашей молодежи распространено нарастающее ощущение равнодушного отношения к решениям, которые принимают властные органы. Она треть молодых людей заявляют, что запросто пойдут на преступление ради денег. Среди носителей СПИДа новое поколение и составляет 80%. Из 1,8 млн.

наркоманов в России 80% – молодежь, 70% старшеклассников периодически употребляют алкоголь.

Приведённая карта социального и психического здоровья подрастающего поколения не может не вызвать обоснованной тревоги за будущее страны и государства. Такого же мнения и Министерство образования России, которое заявило, что «…общественные организации в стране не обеспечивают реализации всего многообразия социальных интересов юношей и девушек, а общество в целом не в состоянии адекватно реагировать на потребности и проблемы молодежи» [4].

О том, что в современной России до сих пор не сложились сбалансированные партнёрские отношения граждан со своим государством, следует рассмотреть, проанализировав реальное обеспечение декларируемых в действующей Конституции РФ личных прав граждан (см. таблицу 2).

Таблица 2

Права граждан, продекларированные в действующей Конституции РФ, и их реальное обеспечение

Основные права граждан в Конституции РФ	**Их реальное обеспечение**
1	**2**
Право на жизнь (Ст. 20)	В стране высокая заболеваемость и смертность населения; разгул опасных форм экстремизма, многочисленные факты похищения людей, насилия над детьми, терроризма; высокая смертность на дорогах, производственный травматизм, а также в стихийных бедствиях (пожары, наводнения и т.д.)
Право на культурное развитие (Ст. 44)	Культура, спорт, образование становятся недоступными для большинства населения (коммерциализация). Государство не организует защиту населения от экспансии массовой западной культуры.
Право на свободу мысли, слова и политическую деятельность (Ст. 29, 30, 31)	Право мирно собираться, проводить митинги и демонстрации, организовывать политические движения ограничено множеством подзаконных нормативных актов. Например, политические организации могут быть зарегистрированы Минюстом РФ только после указания в учредительных документах их лояльного отношения в действующей власти.

Окончание таблицы 2

1	2
Право граждан на организацию местного самоуправления (Ст. 130, 132, 133)	Государство до сих пор демонстрирует нежелание иметь в стране полноценный Федеральный закон, определяющий компетенцию местного самоуправления и, на наш взгляд, руководствуется здесь исключительно политико-идеологическими принципами политической программы проправительственной партии.

Увы, не вызывает ожесточённых споров в обществе тот факт, что современное Российское государство возводится на криминализированной (**несправедливой, потому безнравственной, антинародной основе**): грабительская приватизация общенародной собственности, расстрел высшей законодательной власти; путём искусственного обнищания большинства населения, в том числе за счёт постоянного повышения прямых и косвенных налогов на трудящихся, у которых основным источником является мизерная зарплата; а также осуществляя государственную политику в сфере либерализации права и ответственности, в т.ч. в отношении лиц, обслуживающих политику правящего режима или личные интересы чиновников на всех уровнях и т.д. **Надо также отметить, что «благополучие» российского государства обеспечивается по-прежнему за счёт безудержной добычи и вывоза за рубеж (реализации) по низким ценам природных ресурсов России, обрекая будущие поколения и национальную экономику на их дефицит.**

Поэтому у нас есть все основания заявить, что **процесс государственного строительства в стране осуществляется без поддержки и даже вопреки воле и интересам большинства населения многонациональной страны.** «Позитивная» деятельность государства российского обеспечивается, в т.ч. путём искусственно формируемого мнения и поддержки партийного правительственного большинства и обслуживающих его СМИ и так называемой «нашей иностранной интеллигенции»: сотрудники культурно-художественной сферы, бизнесмены и сотрудники медийных корпораций, предприниматели, чиновники негосударственных секторов и пр. Негосударственный сектор в стране поражён семейственностью и клановостью. Здесь не действуют профсоюзы, но торжествует самоуправство и произвол при приеме и

организации труда наёмных рабочих и служащих. В ведущих секторах экономики страны громадное число служащих являются иностранными гражданами, служащими транснациональных кампаний Запада, которые способствуют тому, что руководство страны в проведении национальной государственной политики вынуждено ориентироваться на поддержку западных «партнёров».

Почему же так долго удаётся современному российскому республиканизму, с его либерально-рыночной идеологией и западного типа парламентской псевдодемократией, сохранить себя у власти, оставаясь «популярным» в мире и, одновременно, со сдержанным отношением к себе со стороны собственных граждан? Этому, на наш взгляд, имеются убедительное объяснение:

- **во-первых**, традиционно пассивно-нейтральное и неконсолидированное отношение населения, к деятельности её властных структур, особенно в среде его подрастающих поколений (*наша национально-территориальная особенность: страна большая, оттого затруднен непосредственных контакт между людьми её регионов; традиционно русское население не идеализирует институт государства, предпочитая иметь с ним партнёрские отношения лишь в создании в стране условий, позволяющих самому населению успешно решать своих житейские задачи (материальное обеспечение семей, вкладывая в это, прежде всего свой труд, воспитание молодежи, помощь старшим поколениям, а также лечение и образование членов семьи и обеспечение её безопасности*);
- **во-вторых,** противоречивое общественное мнение населения страны о ситуации в России, её будущем, деформированное действиями правящего режима, начиная с развала Советского Союза. Нынешняя власть этим искусно пользуется, умело манипулирует общественным мнением, убеждая общество в ошибках исключительно своих предшественников. Правящий режим, опираясь на ограниченную прослойку своих сторонников, извлекающих материальные выгоды от сотрудничества, энергично насаждают в нашу общественную и национальную жизнь *принципы и ценности западного буржуазно-демократического либерализма* (*плюрализма и пр.*), в полной мере используют его практический опыт и методы обоснования *аморализма во всем.* Замещают, таким образом, национальное самосознание наших

людей западным космополитизмом, а нормы традиционной морали и нравственности нашего народа суррогатом т.н. ценностей западного практицизма и практической целесообразности, приносящей прибыль. Этим правящему режиму пока удаётся дезориентировать массовые движения населения и сбивать потенциал их стихийных протестных действий против текущей социальной политики российского государства;

- **в-третьих,** беспокойная историческая память большей части населения страны, лишённого социальных преимуществ (завоеваний), которыми они обладали в советский период жизни, но не утратившего доверия к институту государства, по-прежнему питает надежды на осуществление уверений правящего режима в том, что социальную политику считает важнейшим приоритетом в своей деятельности.

Сохранение в современной России, прежде всего, прежнего экономического курса, истощающего экономическую базу в стране для проведения эффективной социальной политики, негативно скажется на потенциале социальной базе поддержки со стороны населения правящего режима в самые ближайшие годы.

Суммируя сказанное, позволяет нам сделать предположение о том, к сожалению, что современное *российский республиканизм развивается на неперспективной основе*, по либеральным моделям и схемам деятельности *релятивистского государства*, который не ставит перед собой высоких задач, совпадающих с мыслями и мечтами русского народа о справедливом и честном государстве. *Современное Российское государство не имеет конкретной долгосрочной программ своих действий,* осуществляет свою деятельность без чётких и конкретных ориентиров, достигнутые результаты не анализирует на основе обязательных социальных критериев нравственности, ограничиваясь лишь повседневной реакцией на текущую ситуацию в стране и за её пределами. Оттого, **в обществе не снижается напряжённость в суждениях и спорах о будущем образе России, какой мы предъявим её грядущим поколениям.** На наш взгляд, полезно возвратиться к идеалу «*Гарантийного государства»* или «*Общество-Государство*» [5] – положения и принципы могут оставить конструктивную основу для работы над проектом основ российской государственности и устройства современного российского государства или новой Конституции РФ,

отвечающих воле и интересам населения и составляющих политическую основу для формирования современного Российского государства, приметного для соотечественников.

Список литературы

1. Федералист. Политические эссе А.Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – М.: Издательская группа «Прогресс»-«Литера», 1993. – С. 89-90.

2. Конституция Российской Федерации. – 1993 г. – Ст. 7, п. 1.

3. Россия: преодоление национальной катастрофы. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1998 году / Под редакцией Г.В. Осипова (руководитель), В.К. Левашова, В.В. Лоносова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1999. – С. 253.

4. Панорама образования. – 2001. – № 8. – С. 2.

5. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998.

Жирков О.А., Белкин С.В.

ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОГАС НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. *Рассмотрены возможности реализации идей В.М. Глушкова, заложенные им в системе ОГАС, и возможности их использования в современном муниципальном управлении. Раскрываются проблемы аналитического обеспечения населения муниципального образования технологиями создания игротехнической среды для поддержки принятия решений.*

Ключевые слова: *аналитическое обеспечение граждан, проблемная ситуация, игротехническая среда поддержки мыследеятельности, стратегический технотеатр, 3D&VR интерактивная визуализация.*

Аналитическое обеспечение граждан (АОГ) может быть использовано для соблюдения в России прямой и субстанциональной демократии. С этой целью необходимо сформировать в муниципальном

образовании так называемую «структуру горизонтальных иерархий», основанную на знании и определяющую процедурные функции политического анализа, позволяющего людям вырабатывать альтернативы для выбора «общей воли», участия в долгосрочных, «программных и непрерывных» избирательных кампаниях, а также в системе поддержки принятия решений (далее – СППР) главой города.

В настоящее время увлечение цифровыми технологиями в России напоминает кампанию по «АСУнизации», проводимую в стране ещё во времена внедрения тупиковой, на наш взгляд, версии клона IBM-360, под советским брендом ЕС ЭВМ, нанёсший определённый урон развитию отечественных ЭВМ типа БЭСМ-6, ПЭВМ «Мир», созданной В.М. Глушковым и опережающей по своей интеллектуальной мощи разработки американских персональных ЭВМ типа IBM XT, AT и др.

Представляется, для того, чтобы «цифровизация» служила практическим целям устойчивого развития нашей экономики, следует использовать результаты её информационного обеспечения для пропаганды **социально ориентированных систем**, в которых доминантой является поддержка взаимодействия населения и власти, позволяющего задействовать потенциал прямой и субстанциональной демократии, что особенно актуально в условиях осуществляемой властью, в частности, по реновации в городе Москве.

События в г. Екатеринбург по строительству храма на месте парка (2019) показали, что *температура в нашем социуме повышена*. Не касаясь конкретно фактов этой конфликтной ситуации, отметим, что взаимодействие власти и населения можно эффективно организовать, используя опыт работы, проведённой в своё время под руководством В.М. Глушкова при создании «Общегосударственной автоматизированной системы» (ОГАС). Здесь следует отметить, что один из авторов статьи принимал непосредственное участие в разработке этой системы, включающей в себя сеть Вычислительных центров коллективного пользования (ВЦКП). Сегодня этот опыт реализован в уже существующих и апробированных технологиях интерактивно-аналитической среды «Стратегического техно-театра» (СТТ) [1, 2, 3, 12].

На первом этапе АОГ должен обеспечить гражданам анализ качества «политического товара» на так называемом «политическом рынке», осуществить анализ ошибок с целью снижения групповых

ошибок, конформизма, и укрепления мотивированного и «ответственного участия» в СППР главы муниципального образования.

Опыт свидетельствует, что в АОГ следует широко использовать технологии «мягкого» институционального анализа, опирающегося на учёт традиций, привычек, когнитивных рамок, стереотипов, **условностей**, стилей, символов, неявных критериев, стандартов чести и т.д., что позволяет осуществить качественный анализ конкретной конфликтной ситуации.

В узком смысле «АОГ в СППР-главы» определено как публичный процесс реализации гражданских прав жителей на участие в управлении делами государства и местного самоуправления и учёт их мнения, правосознания, политических установок, предпочтений при принятии главой муниципального образования решений.

Развитие АОГ предполагает выработку «своих и для себя», но понятных другим гражданам, концептуальных основ и стратегий политического анализа и принятия решений, создание для них аналитической основы и технологий (например, *интерактивно-аналитической системы – Стратегический техно-театр для поддержки проведения игротехнических сеансов мыследеятельности*) для эффективного участия в управлении делами местного сообщества. Выражаясь метафорически «АОГ в СППР-главы» должно способствовать переходу в политическом управлении от схемы «пастырь-стадо» к схеме «город-гражданин» с обязательным учётом государственных интересов и «всеобщей воли» жителей [4, 5].

Западные политтехнологи возлагают определённые надежды на возможности использования подрывных технологий для сокрытия истинного содержания «демократии как системы всенародного принятия решений», «справедливого воздаяния», «экономики, основанной на социальных принципах», понятиями процессуальных «демократических практик» («политического торга», «переговорного процесса», «политического дискурса», «сговора», «лоббирования», «логроллинга», «интерактивного социального инжиниринга» и др.).

В результате возникает неопределённость и непредсказуемость информационно-аналитических процессов (технологий) в АОГ, оказывающих воздействие на проектируемый результат. Не всегда результаты базируются на критериях научной истины, могут быть

оценены как «правдивые». Поэтому, как и в других профессиональных практиках (судебной, медицинской и др.), в практиках АОГ, особенно при выявлении проблемных ситуаций в социальных сетях (скажем при использовании системы «Инцидент-менеджмент» важны «внутренняя оценка» и «механизмы саморегуляции»).

Аналитическое обеспечение граждан как функция государственного управления

Государство, бизнес и граждане рассматривают аналитическое обеспечение как функцию государственного (муниципального) управления, иногда – как государственную (муниципальную) услугу. Эти функции (услуги) фиксируются в регламентах аналитических подсистем типа государство-государству, государство-бизнесу, государство-гражданам и связаны в основном с аналитическим обеспечением должностных лиц и аналитической поддержкой заявителей услуги.

При оценке аналитического потенциала системы СТТ в АОГ уже недостаточно ограничиться учётом лишь рациональности, эффективности и бюрократизации государственного (муниципального) управления. Требуется согласие бизнес-среды по системе критериев оценки **качества аналитики** в АОГ с учётом институализации критериев: *крауд*сорсинговости, контркоррупционности, *к*ультуроёмкости и конкурентоспособности.

В «АОГ в СППР-главы» приходится разрешать дилемму: либо оптимально высокое качество власти (краудсорсинговость, культуроёмкость, контркоррупционность и др.) при фиксированных затратах, либо минимизация затрат при обеспечении некоторого приемлемого качества власти и удовлетворяющих бизнес и граждан показателей результативности и эффективности власти. Обсуждаются возможности формирования в малых и средних городах России 3К-ворот (***К***огнитивность, ***К***реативность, ***К***оммуникационность), с увеличением количества ***К***-критериев до десяти.

В последнее время повышение качества власти обеспечивается, участие граждан в аналитических процессах поддержки принятия решений высшими должностными лицами (в частности, в «АОГ в СППР-главы») и других муниципальных демократических процессах (например, в Москве это системы «Электронный гражданин», «Наш город», в перспективе «Электронный дом», позволяющий соседям, в

режиме онлайн обсуждать вопросы по использованию общего имущества, выбору управляющей кампании, голосовать на собрании собственников).

При этом, российская аналитика «***К*ритически»** осмысливает и впитывает в себя лучшие качества мировых аналитических школ (эмпиричность и «***К***реативность» англосаксонской»; теоретичность, «***К***огнитивность» и диалектичность немецкой; стратегемность, абсорбционность и «***К***онкурентоспособность» китайской; уважение к идеологии, собственной субкультуре и «***К***ультуроёмкость» итальянской и др.). Учитываются разоблачения Джулиана Ассанжа, Джона Перкинса, Эдварда Сноудена [6, 7, 9] и др.

Но, к сожалению, пока лишь отдельные главы городов России готовы внедрять широкое участие жителей в коллективно-сознательное целеполагание СППР-Главы и рефлексивном анализе.

Поэтому необходимо создание отечественных «фабрик мысли», интеллектуализации общества, реализации права народа на мышление с помощью внедрения таких систем как интерактивно-аналитическая система – «Стратегический техно-театр» для поддержки проведения игротехнических сессий мыследеятельности взаимодействия бизнеса, власти и народа.

Развитие процесса АОГ в муниципальном управлении.

Представляется, что развитие аналитики муниципального управления осуществляется по следующим направлениям:

1. Переход **от регистрации данных к управлению знаниями** с учётом того**,** что в менталитете большинства россиян огромную роль играют прочувствованные» знания, т.е. знания, ставшие убеждениями. Поэтому в России аналитика АОГ в существенной мере, основывается не на «знаниях», а на «убеждениях». Важны символичность и политический дискурс по критериям результативности, эффективности и качества муниципального управления.

2. Приоритет **групповой работы над индивидуальной** (в частности, потому, что требования клиента часто не даны априори, а вырабатываются в процессе совместного анализа).

3. Проведение анализа с использованием комплексного инструментария **различных школ и многоуровневой аналитики.**

4. **Усиление внимания к ситуационному анализу и краткосрочному прогнозированию**, и неоправданно недостаточное внимание системному анализу, среднесрочному долгосрочному прогнозированию.

Развитие современных платформ подрывных технологий (Uber, Alibaba и др.) во многом основывается на достижениях англосаксонской школы, уделяющей особое внимание **развитию конкурентного преимущества.** Том Дэвенпорт и Джоан Харрис, рассматривающие аналитику как конкурентное преимущество и новую науку побеждать. Их секретное оружие в аналитике, понимаемой ими как **совокупности современных методов** количественного (в частности, статистического) анализа и прогнозного моделирования, используемых при поддержке со стороны сведущих в информационной науке руководителей и мощных информационных технологий. Уровень «*к*онкурентоспособности» в значительной степени определяется, в том числе и качеством профессиональных кадров аналитиков.

Подход с позиции капитализации муниципальной аналитики не всегда соответствует функциям органов власти, за исключением может быть функционала по реализации политического потенциала при проведении волеизъявительных мероприятиях (в частности, избирательных кампаний), причём таких, в которых воля рассматривается в большей степени не как власть души над телом, а как власть разума над душой.

В силу этого, становление электронного государства (электронного правительства, электронного парламента, электронного суда) ещё в большей мере актуализировало подход к «АОГ в СППР-главы» как к инструментарию, некоторого функционала в муниципальном политическом управлении «устойчивым, справедливым и выносливым развитием» городов [8, 9, 10].

Актуальные задачи развития городов как муниципальных образований

В развитых странах главным ресурсом обеспечения «справедливого» (equitable), выносливого (resilient) и устойчивого (sustainable) развития города (urban development) становятся люди, их творческие способности, ум, желания, мотивы, установки.

Для такого развития города становится важным понятие «governmentality» жителей. Это понятие, предложенное Мишелем Фуко, отсылает к управлению городским населением через свободу и риски, а не через простое ограничение свободы и рисков, и обычно переводится на русский язык как «правительность», «мысле(на)управление», «властно-ментальность», «упра-рациональность»). При таком подходе к управлению риском «*свободы и способности управляемых – суть механизмы, посредством которых действует искусство управления как всесторонний менеджмент гражданского общества*».

По нашему мнению, для развития города его жители должны почувствовать себя при использовании АОГ управленцами, собственниками, предпринимателями и тружениками одновременно! Они отчётливо должны понимать, что в стратегическом аспекте некоторые внедряемые модели развития города и изменения городской инфрасреды могут приводить к увеличению подверженности, уязвимости, снижению выносливости, а, следовательно, и к повышению риска бедствий.

Всё население города может быть зоной уязвимости, разделяемой посредством анализа риска бедствий на группы так, как нельзя было бы сделать только лишь с помощью использования понятий: опасность (угроза), ущерб, демография (или классовая принадлежность).

В стране пока недостаточно открытых данных, что, в частности, является одной из причин, по которой большинство инновационных процессов (в том числе в рамках управления рисками бедствий) не инклюзивны (т.е. дискриминационны и не вовлекают жителей малых и средних городов в жизнь сообществ и реализацию инициатив типа «Мой город готовится!») [12].

Большинство факторов развития (учитываемых при SWOT-анализе, PEST-анализе, интент и контент-анализе и др.) не являются статичными – их параметры могут быть улучшены при наличии институциональных и индивидуальных возможностей преодолевать риск или коллективно (в том числе и политически) действовать для его снижения.

В «АОГ при СППР-главы» надо шире использовать технологии «нового контрактуализма» и «гражданства» (специфические техники

самооценки, уполномочивания, консультаций и переговоров в открытом, незасекреченном режиме). При их реализации становится не так важно: «развитие города – артефакт политики или политика – артефакт развития города!».

Разработан опытный образец сетевой версии программного обеспечения для групповой поддержки студийных технологий – СТТ с эргодизайнерским интерфейсом и отдельными рабочими местами режиссёра и игротехника сеанса, а также электронный стол поддержки группового взаимодействия экспертов-аналитиков на экране коллективного пользования. Краткие пояснения даны ниже на примере сюжета по анализу вариантов застройки некоторой территории в муниципальном образовании (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Визуализация на АРМ режиссёра игротехнической среды СТТ анализа вариантов застройки территории на уровне муниципального образования

Модули поддержки процесса анализа ситуации в СТТ, ориентированы на различный тип восприятия ситуации («левополушарного» – логического, «правополушарного» – образно-креативного). Функционирование системы групповой поддержки решений в режиме реального времени характеризуется наличием интерактивности между средой поддержки решений – полиэкраном и интерактивным (электронным) столом поддержки мозгового штурма в процессе принятия решений в среде СТТ, за которым эксперты-аналитики под руководством игротехника проводят сеанс группового электронного *brain-storm*.

Схемотехническая реализация среды такого типа для поддержки проведения игротехнических сценариев групповой работы экспертов, с декомпозицией образной и аналитической составляющих на одном экране, с раздельным управлением этими процессами двумя разными операторами – режиссёром сеанса и игротехником, реализована впервые.

На первом этапе когнитологом, совместно с экспертами, осуществляется создание списка релевантных (важных) факторов выхода из проблемной ситуации и создания их визуализированных вариантов. Далее реализуется интерактивно-аналитический сценарий оценки релевантных факторов и вариантов решений (аналог расширенного градостроительного совета), где все заинтересованные лица осуществляют групповое игротехническое оценивание (взвешивание) факторов, а затем попарное сравнение вариантов проблемной ситуации (в данном случае архитектурно-планировочных решений) по каждому из факторов. В результате на выходе имеем рейтинг (весà) решений в соответствии с рефлексией группы экспертов (рисунок 2).

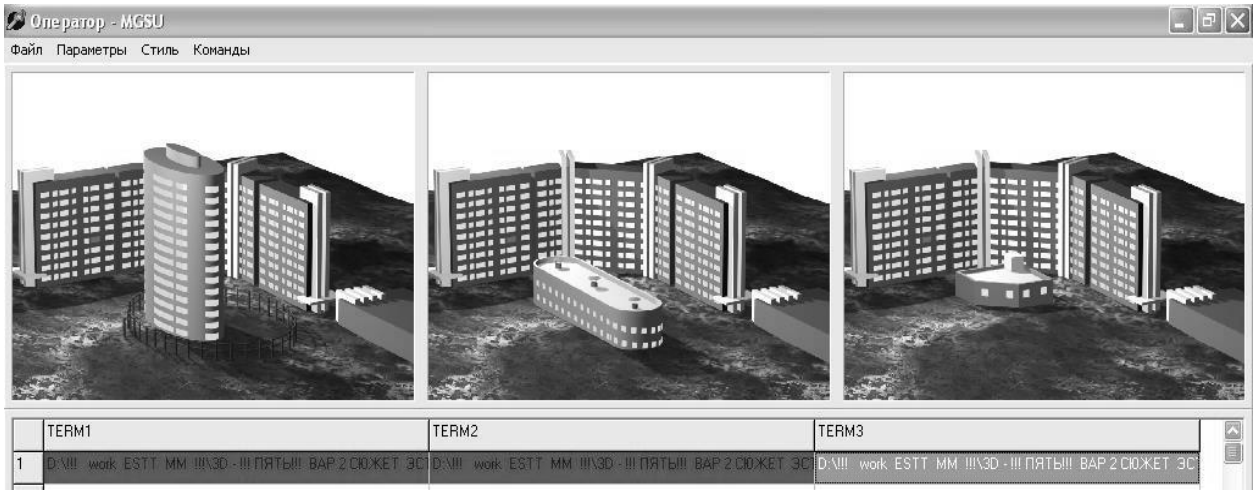

Рисунок 2 – Проблемная ситуация, визуализированная на АРМ режиссёра при точечной застройке территории муниципального образования

Сценарий проведения сеанса по оценке вариантов застройки микрорайона достаточно прост. Режиссёр сеанса, осуществляя «виртуальный полёт» над городской застройкой на 3D&VR симуляторе (три измерения и виртуальная реальность) на экране студии СТТ, совместно с экспертами или группой жителей, выбирает необходимый ракурс рассмотрения проблемной ситуации и далее, подаёт на экран визуализированные варианты выхода из неё, которые ранее подготовлены архитекторами-планировщиками совместно с группой

заинтересованных сторон (стейкхолдерами) и представителями общественности. Что построить во дворе дома, например: бойлерную, детский сад для детей жителей микрорайона, многоярусный гараж или элитное здание (см. рисунок 2).

При этом оценочный модуль определения рейтингов релевантных факторов или качественной оценки вариантов решений на базе релевантных факторов, характеризующих проблемную ситуацию, синтезируется (совмещается) на экране с визуализированной проблемной ситуацией, что является одним из ноу-хау СТТ. На рисунках 3 и 4 показан текущий (рабочий) момент их оценки, и финишный этап оценки (рейтингования) вариантов выхода из проблемной ситуации – оценки вариантов муниципальной застройки.

Группа заинтересованных лиц, совместно с игротехником и когнитологом «взвешивает» варианты, используя между собой среду поддержки СТТ, получает рейтинги вариантов архитектурно-планировочных решений [11, 12].

В процессе оценки участвуют все заинтересованные лица. В результате групповой оценки достигается консенсус всех заинтересованных сторон, устраняются конфликтные ситуации.

Такого типа аналитическая среда может быть компонентом АОГ в СППР-Главы и «электронного муниципалитета».

Сам процесс оценки вариантов решений прост и понятен. На экране последовательно визуализируются каждый из списка факторов и по каждому из факторов происходит попарное сравнение вариантов выхода из градостроительной и других проблемных ситуаций. Весь процесс групповой оценки архитектурно-планировочных, градостроительных и дизайн решений поддерживается методологическим, игротехническим и программно-аппаратным комплексом Стратегического техно-театра.

На рисунках 3 и 4 визуализирован процесс анализа слабоструктурированной проблемной ситуации: анализ вариантов застройки внутренней территории секционированного здания (типичный пример точечной застройки).

На АРМ режиссёра игротехнического сеанса визуализируются варианты архитектурно-планировочных решений, выполненных в стиле виртуальной реальности, т.е. режиссёр может, в соответствии со сценарием мыследеятельной игры, смоделировать «виртуальный полёт», для каждого из трёх вариантов муниципальной застройки.

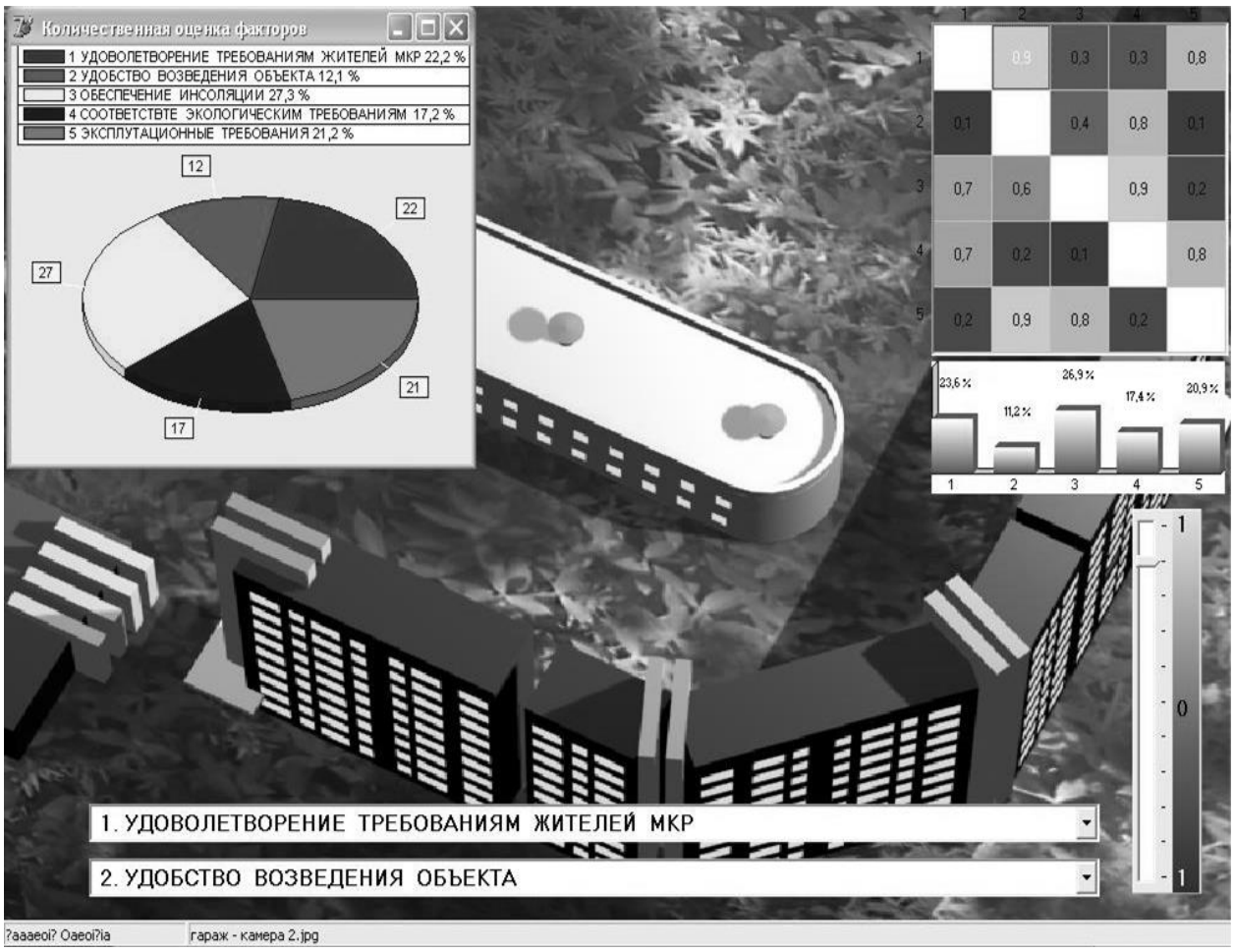

Рисунок 3 – Итоговая диаграмма рейтингов (весов) факторов проблемной ситуации

Тем самым, процессы игромоделирования, совмещённые с электронными средствами поддержки группового интерактивно-аналитического взаимодействия экспертов, аналитиков и др., под руководством игротехника и режиссёра сеанса позволяют найти необходимое решение из многих вариантов выхода из слабоструктурированных проблемных ситуаций в условиях современного мегаполиса на уровне муниципального образования.

Существующая в настоящее время система организации публичных слушаний (ПС), которые, согласно Градостроительному кодексу Москвы, предшествуют любому строительству в городе, не отвечает современным требованиям *многовариантного проектирования* застройки территории. Сейчас на первом этапе существующей процедуры ПС проводится процедура экспозиции по *одному* предложенному проекту, на втором представители окружной комиссии и застройщика проводят вербальное обсуждение проекта и на третьем этапе направляются в окружную комиссию письменные замечания.

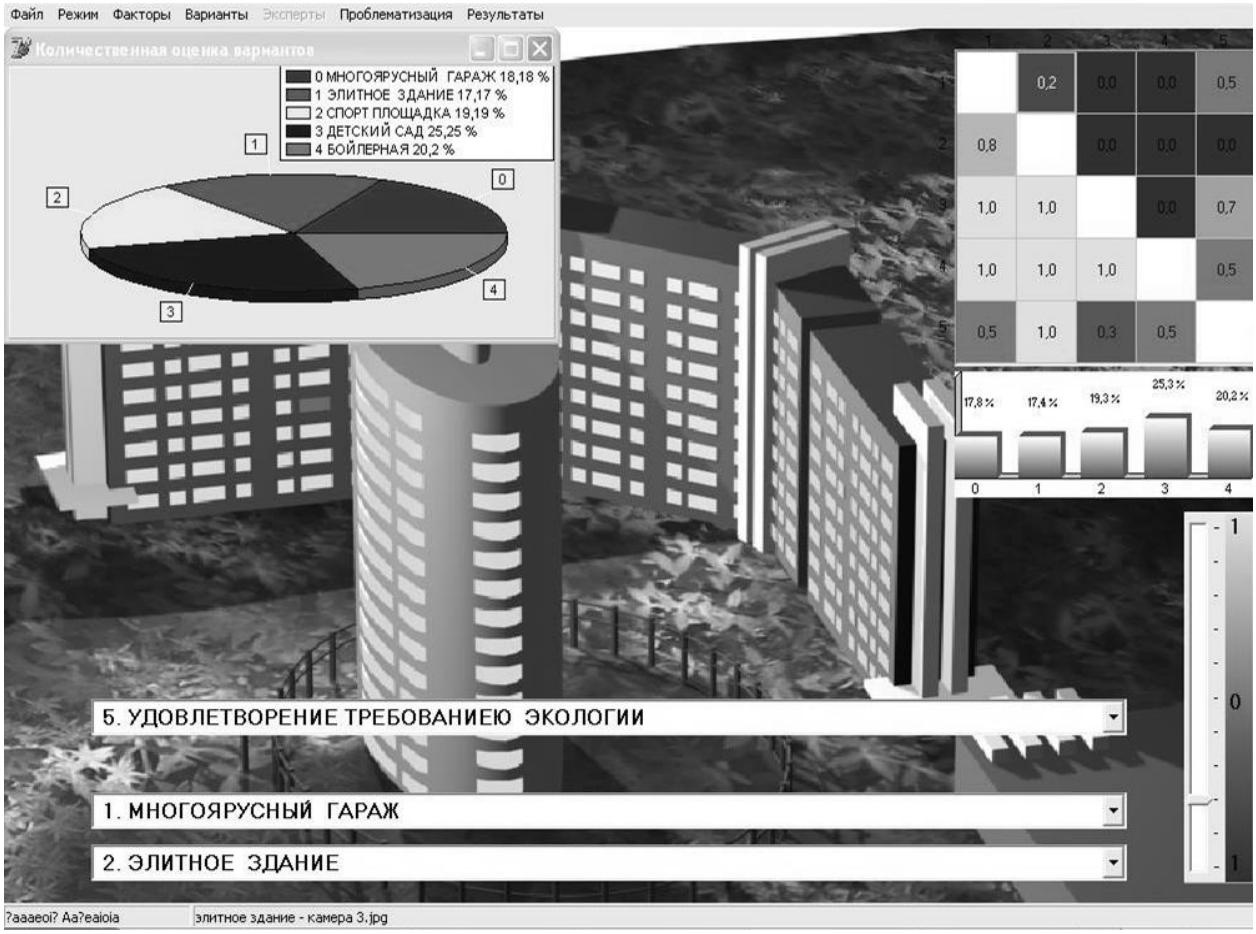

Рисунок 4 – Слева в верхнем углу – результат определения рейтингов (весов) вариантов застройки территории на муниципальном уровне

По мнению авторов, на втором этапе при многовариантном проектировании, возможно (необходимо и более быстро) организовать анализ вариантов застройки территории с использованием современных социальных технологий оценки предложенных вариантов, подобно описанной в предлагаемой статье, это подняло бы на новый уровень качество застройки, улучшило психологический климат и сняло бы социальное напряжение, которое возникло при реализации «Программы реновации».

Опытный образец моделирующего стенда СТТ, со столом поддержки электронного мозгового штурма, до недавнего времени был инсталлирован и успешно использовался при проведении мастер-классов в Информационно-методическом центре технологий государственного и муниципального управления ДПО РАНХиГС при Президенте РФ.

Перспективное развитие российских городов и вовлечение жителей в формирование образа будущего

Рассуждая о «безопасном городе» в рамках дискурса «Умный город», в России обычно имеют ввиду оснащение дворов и критических объектов городской инфраструктуры камерами наблюдения, организацию безопасного движения транспорта, борьбу с криминалом, обеспечение информационной безопасности, антитеррористическую деятельность, борьбу с наркоманией, проституцией и педофилией, максимально удобную и безопасную организацию городского пространства (дороги, паркинги, дворы, скверы, «умный свет» и т.п.).

Повышение безопасности обеспечивается не только системами, упрощающими участие граждан в аналитических процессах поддержки принятия решений должностными лицами. Например, существует возможность установить на смартфон приложение «народного инспектора», а также зарегистрироваться на портале государственных услуг, создав учётную запись в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА). После авторизации можно фиксировать нарушения и отсылать их правоохранительным органам. Сейчас прорабатывается законопроект, в котором закрепляется понятие «народного инспектора», добровольно помогающего полиции, путём фиксации на камеру государственного номера, момента происшествия и личности водителя.

Устанавливаемые гражданами вэб-камеры, малогабаритные автономные метеостанции и анализаторы воздуха, размещаемые за окном, сейсмодатчики и другие приборы, имеющие выход в Интернет, доступны для получения информации с них в любом городе России. Информацию с них можно использовать в рамках народного мониторинга для отслеживания развития опасных природных явлений и техногенных аварий в реальном времени при большой плотности точек наблюдения и измерения.

В перспективе подобные инструменты «Интернет-вещей» могут быть связаны с порталами «государственные/муниципальные услуги» и улучшат качество участия граждан в процессах поддержки принятия решений главой города и рефлексивном управлении АОГ.

На данном этапе практический интерес для жителей представляют автоматизированные системы, которые поддерживают личного анализа и

электронной демократии. Они помогают гражданам принимать правильные решения по вопросам: стоит ли заводить бизнес, вкладывать инвестиции, переезжать в данное место, в какую школу направлять детей, выбирать наиболее безопасные маршруты и т.д., а также оперативно и легко анализировать ситуацию. Они, также, увеличивает эффективность и прозрачность работы органов власти.

Если пару лет назад на повестке дня стояли большей частью вопросы технологического развития городов, внедрения «умных технологий» для совершенствования их инфраструктуры, формирования комфортной дорожной сети, повышения уровня безопасности, то сегодня этого уже недостаточно.

Выводы и рекомендации

I. В России интерес к созданию и использованию адекватного современным вызовам аналитического обеспечения граждан (АОГ) пока недостаточен.

II. Главам городов можно уверенно рекомендовать в качестве стратегических задач:

- создание объединений и сообществ аналитиков, не ограничивающихся рамками города;
- внедрение технологий в учебный процесс СТТ местными, национальными и международными университетами, НПО или научно-техническими структурами, которые могут предоставлять данные, экспертов и результаты социологических исследований;
- внедрение интерактивно-аналитической системы – Стратегический техно-театр для поддержки проведения игротехнических сеансов мыследеятельности [11-12], изыскание и внедрение новых креативных способов участия граждан в рефлексивном управлении АОГ и СППР-Главы города и в формировании саморегулируемых систем самооценки развития муниципального образования с учётом потенциала Четвёртой промышленной революции [6].

Список литературы

1. Grigoriev E.P., Zhirkov O.A. INVARIATRON – televideocomputer system // Thesis in report: Proceedings of the 2-nd European Conference on «Computer Supported Cooperative Work» ECSCW’91, Amsterdam, Netherlands, 24-27 September, 1991– P. 351.

2. Жирков О.А., Лисицин В.Г. Организация моделирования процесса планирования в условиях ОГАС // Государственный комитет по науке и технике. Всесоюзный институт проблем организации и управления. «Анализ экономико-математических моделей планирования и управления народным хозяйством». Труды семинара ВНИИПОУ. – М. 1981.

3. Жирков О.А. Взаимодействие АСПР и ОАСУ в режимах планирования // Государственный комитет по науке и технике. Всесоюзный институт проблем организации и управления. Всесоюзный межотраслевой семинар «Проблемы создания Общегосударственной автоматизированной системы сбора и обработки информации для учёта, планирования и управления народным хозяйством ОГАС» Тезисы докладов. – М. 1980.

4. Терещенко С.С., Белкин С.В., Никольская И.Ю., Ухин М.Ю. Государственная аналитика инновационного развития в антикризисном управлении субъекта федерации стратегического уровня: теория, методика, практика // Аналитика инноваций. Том 2: 20 лет Государственному проекту «Аналитические службы субъектов Российской Федерации (1994-2014 гг.) Наука. Образование. Реформы. Промышленность. Индустрия. Серия «Итоги науки и инноваций». – М. ВИНИТИ РАН – ГОУ ДПО ИПКИР – Академия Аналитики и Информатики, 2013. – С. 46-96.

5. Белкин С.В. Аналитическое обеспечение современных реформ государственного и муниципального управления. Аналитическое обеспечение принятия управленческого решения. Учебное пособие / Под ред. д.ф.н., проф. А.И. Селиванова. – М.: ИПК-госслужбы, 2005. С. 20.

6. Митчелл Дин. Правительность: власть и управление в современных обществах / Дин Митчелл; пер. с англ. А. А. Писарева; под науч. ред. С.М. Гавриленко. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 592 с.

7. Белкин С.В. Политические риски: смена власти и аналитическая служба губернатора // Аналитика-капитал. Том III. Риски. Ситуационные центры и системы. Технологии выявления неявных проблем. Серия «Антологические исследования системных проектов – 2000 г. – М.: ВИНИТИ РАН – ИПКИР Миннауки России – Академия аналитики и информатики, 2000. – С. 155-177.

8. Аналитика инноваций. Том I. Инновационная Россия. «Стратегия-2020». Информатика. Аналитика. Экспертиза. «Региональные аналитические службы – 2020»: Серия «Итоги науки и инноваций» – М.: ВИНИТИ РАН – ГОУ ДПО ИПКИР – Академия Аналитики и Информатики, 2010.

9. Белкин С.В., Воронин В.В. Проблемы аналитического обеспечения управления современными городами и агломерациями // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: Сперанские чтения: Сб. статей междунар. научн. конф. Москва, март 2017 г. – М.: РГГУ, 2017. – С. 27.

10. Белкин С.В. Аналитическое обеспечение создания многофункциональных центров предоставления государственных (муниципальных) услуг // НТИ Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2009. – № 4. – С. 17.

11. Григорьев Э.П., Жирков О.А., Орфеев Ю.В. и др. Телевидеокомпьютерные средства проектирования и управления в строительстве: Монография (Международное издание РФ и США). – М.: Стройиздат, 1993. – 336 с.

12. Жирков О.А. Электронный стратегический техно-театр – игротехническая среда коллективного взаимодействия // Первая Всероссийская научно-практическая конференция. «Аналитика развития безопасности страны: реалии и перспективы». Общественная палата Российской Федерации. 12 декабря 2014 года. – М., 2014.

ПОСЛЕСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Центральной проблемой сегодняшней российской власти является разбалансированность отношений государства, представленного на его высшем уровне пока ещё преимущественно либеральной (точнее – псевдолиберальной) элитой, и обществом. Большая часть российской элиты, получившая свои активы преимущественно за счёт «чубайсовской приватизации» материальных богатств, формально остающихся общественным достоянием, конституировала собственность во властные полномочия посредством присвоения государственных функций, и не желает никаких перемен. В то же время, подавляющая масса населения – по мнению экспертов, не менее 90% – настроена консервативно, и всё решительнее требовать справедливости и преодоления коррупции.

В сложившихся сейчас в России условиях противоречие между властью (государством) и подавляющей частью общества достигло запредельного уровня. Оно не может быть разрешено «косметическими» методами. Либеральная модель жизнеустройства, отличительной чертой которой стала «свобода» государства от обязательств перед обществом, долгое время господствовавшая в мире и выстроенная в нашей стране, себя исчерпала. Всё более очевидным становится, что государственную (политическую) модель надо менять, а коль скоро это так – то надо менять и экономическую модель. В первую очередь, избавившись в ней от либерального блока управленцев, только и умеющих рассуждать о рынке, в котором свобода предпринимательства якобы всегда приоритетнее государственного регулирования, управляя финансовыми потоками не без пользы для себя.

Становится всё яснее, что фукуямовский «конец истории», о котором так много писали на Западе, будет другим. Новая технологическая революция рождает новые формы управления экономикой и обществом, и требует выработки стратегии развития страны, исходя из наиболее эффективных трендов и понимания, что новое часто бывает «хорошо забытым старым». Следует учиться использовать государственную машину для того, чтобы дать возможность интенсивно развиваться своим (подчёркиваю – своим) предпринимателям, создавая для этого максимум льготных условий и стимулирующих мотивов. Опыт в этом отношении, к примеру, Китая,

достаточно полно описан в книге «Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок» (2019). В ней убедительно раскрывается вся история реагирования Компартии Китая на новую технологическую революцию и делается вывод о том, что в КНР умело используется государственная и партийная машина развития экономики. Как подчёркивает автор книги, *«участие государства иногда оказывается чрезвычайно эффективным»*. Высшее руководство КПК не стало ждать, когда заработает рынок, а заставило государственные финансы работать как можно интенсивнее. Для этого был нужен скачок на всех уровнях – и такой скачок был совершён. Разумеется, при жесточайшем контроле со стороны государства и общества за расходом финансовых ресурсов.

Можно только сожалеть о том, что проходящие в современном мире процессы элементарно не укладываются в сознании «кремлёвских долгожителей». И проблема не столько в том, что в России углубляется пропасть между государством и обществом (народом), а и в том, что из мировосприятия российской власти выпали полностью многие животрепещущие вопросы, без решения которых развитие невозможно.

Несколько тому примеров. Комиссия правительства РФ по законопроектной деятельности, решая задачи тех, кто это правительство рекомендовал (тот 1%, владеющий 80% имущества и ресурсов страны), постоянно отклоняет законопроекты «О государственном регулировании оборота нефти» и «Об основах национализации» уже в 6-й редакции, предложенной фракцией КПРФ, опирающейся на мировой опыт. И это в условиях, когда общество всё настойчивее взывает о запрете частной собственности на землю, леса и недра и их национализации. Оно требует огосударствления внешней торговли, в частности, экспорта нефти и газа, жёсткого изменения налогового законодательства с резким ослаблением налогообложения рядовых физических лиц и введением прогрессивного налогообложения. Общество настоятельно предлагает увеличить расходы и финансирование науки и образования, выступает против пенсионной и мусорной реформы с перекладыванием финансовой нагрузки на народ. Люди перестали воспринимать государство как нечто, если и не заботящееся о них, то хотя бы не прямо враждебное. Тем более, что после выборов Президента 2018 года, вопреки их ожиданиям, состоялся очередной, уже третий приход праволибералов к руководству

страной, и очередное занятие ими высоких позиций в финансово-экономическом блоке государства. В результате административный и финансовый произвол продолжился.

Так, заведомо заниженные цены на нефть в российском бюджете (40 долларов за баррель), тогда как реально она составляет в среднем не менее 55 долларов, приводят к занижению его доходной части более чем на 60%. Это позволяет часть доходов (примерно две трети средств), пользуясь так называемым «бюджетным правилом», канализировать в так называемый Фонд национального благосостояния, то есть попросту уводить в банки США. В них на сегодняшний день, таким образом, «стерилизовано» уже 5 трлн руб. При этом задолженность консолидированного бюджета субъектов РФ составляет более 2,3 трлн руб. Не отвечает национальным интересам и не соответствующим указу Президента РФ №204 от 07.05.2018 и политика Центрального банка России, направленная, по существу, на сверхобогащение узкой группы олигархов и удержание «в чёрном теле» подавляющей массы населения. Посредством «стерилизации» денежной массы, в результате чего цены на нефть (в основном, экспортные) растут, а бензин на внутреннем рынке дорожает, продолжается таргетирование инфляции путём сжатия денежной массы, накопительство золотовалютных резервов (их сейчас 510 млрд долларов, тогда как, по расчётам учёных Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, превысив 300 млрд долларов, они становятся убыточными). Сохраняется вывоз из страны капитала и политика высокого банковского процента.

Всё это приводит к снижению уровня жизни населения. Одной из нерешённых социальных проблем остаётся бедность, ограничивающая доступ значительной части населения страны (примерно 14%) к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественному образованию и здравоохранению, возможности успешной социализации детей и молодёжи. И в этом случае низкий уровень доходов значительной части семей, в сочетании с их чрезмерной поляризацией, обостряет последствия социального разлома общества, вызывает социальную напряжённость, определяет кризисные процессы в семье и обществе, препятствует преодолению дисбаланса в отношениях государства и социума.

Чего сейчас требует общество?

Первое – **обуздать, ограничить алчность олигархов, найти баланс между личным и общественным**, который не противоречил бы принципу справедливости, воспринимаемого большей частью россиян сквозь призму коллективизма и «общественное выше личного», и не лишал бы их свободы в духовной и экономической деятельности, понимаемой как «осознанная необходимость», а никак ничем не детерминированное своеволие.

Второе – **сформировать собственный идейный базис борьбы народа за свою субъектность**, а это, в первую очередь, проблема не организационная и не институциональная, а мировоззренческая; т.е. мы – народ – должны из «носителя суверенитета и источника власти» (статья 3 Конституции Российской Федерации) модифицироваться в саму власть, и из зрителей превратиться в участников социально-экономических и культурно-исторических процессов.

Вся российская история учит, что как только государственная властная элита изменяет запросам общества и начинает игнорировать национальную объединяющую идею, она неизменно вталкивает в полосу опасности и бед. Сейчас, как никогда раньше, проблема сбалансированности в отношениях государства и общества становится определяющей на пути выхода социума из депрессивного состояния и коренного изменения качества жизни россиян. Возникает вопрос: в чём же состоит эта объединяющая государство и общество идея, которая, в конце концов, позволит стране сдвинуть корабль с рифов развала и крушения и осуществить прорыв в будущее?

Такой объединяющей идеей, по мнению учёных и практиков, может стать формирование государства как хозяйственной корпорации, т.е. объединения, сообщества, товарищества свободных от эксплуатации людей (Братищев И.М., Крашенинников С.Н. «Россия может стать богатой», 1999).

«Корпоратизм – не только и не просто объединяющая идея, но и перспективная идея, потому что она выражает будущность социального развития в XXI веке, его ведущую мировую тенденцию. Именно на его принципах разрабатывались и реализовывались прорывные проекты выведения страны из разрухи и кризисов (Германия, Япония, Южная Корея)… Из великих стран не воспользовалась собственным опытом только Россия» (Иванов В.Н. Россия:

объединяющая идея, путь выхода из кризиса, улучшение жизни каждого. 1997).

Перестроить существующую пирамиду власти, когда не общество существует для власти, а власть – для общества, это значит наделить государство ответственностью за распоряжение общественными делами, освободив его от пользования и распоряжения собственности граждан и их жизненных судеб. Представляется, что корпоративная форма организации власти – это реальный механизм её демократизации, подконтрольности обществу и подлинного самоуправления. Именно здесь находится созидательная основа всей конструкции новой российской государственности: либо она примет правовой вектор развития, либо неизбежен новый тоталитарных диктат бюрократии.

Следовательно, корпоратизм – реальный путь построения федеральной власти снизу, развёртывание настоящего самоуправления, превращение государства в цивилизованный институт общества.

В нынешнем виде российская государственность – это тормоз на пути превращения страны в инициативную динамично развивающуюся державу, способную обеспечить гражданам высокие социальные стандарты и гарантии развития на пути к социальному прогрессу. До тех пор, пока органы местного самоуправления в России не обретут реальную власть, основанную на праве территории, поселения, трудовой ассоциации распоряжаться местным богатством, муниципальной собственностью, местными ресурсами, в том числе и землёй, любые законодательные акты останутся голой декларацией, не обеспечивающей механизмы развития самодеятельности населения. Отсюда главная цель реформирования общественных отношений – повышение хозяйственной и трудовой активности населения в решении собственных проблем, в создании условий, позволяющих каждому реализовать свой потенциал, способности, обеспечить благосостояние семьи.

Надо в конце концов осознать, что в генетической памяти народов России, как и в современном национальном самосознании, традиции капитализма практически отсутствуют, они не характерны для российского менталитета, тогда как соборность, коллективизм всегда были и остаются исконно русскими ценности культурно-исторического развития.

Следует иметь виду, что история развития общества – это не только история хозяйственной жизни, политических событий, но и история идей. Различного рода идеи, теории, доктрины, выражающие коренные интересы людей, направляющие их действия, определяющие цели и выбор средств их достижения, на всех поворотах истории для России имели особое значение.

Огромные просторы России, разнообразие духовно-культурных, природно-климатических, национально-этнических факторов, следовательно, национальных характеров требовало от национального самосознания для поддержания целостности государства перспективных идей, предсказания надвигающихся опасностей, объединения разных сил и достижения согласия на основе не только всечеловечности, человеколюбия, но и лидерства, мессианства в культурной жизни. Эти ценности российского духа как части её идейной истории не привнесены извне, а исторически обусловлены. Они базировались на хозяйственном, социальном и политическом устройстве России. Последнее органически включало в себя устойчивое чувство патриотизма, государственности, державности, без чего невозможно выживание огромного государства. Цементирующим элементом духовной жизни российского общества на протяжении веков были такие приоритеты, как: духовное над материальным, нравственность над меркантилизмом и вещизмом, «не в деньгах смысл бытия» и т.п. В России такое самосознание всегда опиралось на особенности всего хозяйственного уклада и государственного устройства, на соборность, общинность, представительство разных слоёв в институтах власти, что и являлось важнейшей составной частью российской объединяющей идеи, цементирующей общество.

В XXI веке Россия может занять, а, точнее, вернуть себе ведущее место в мировом сообществе и превратиться в действительно высокоразвитую державу. Уникальность нашей страны в том, что она не Европа и Азия, и располагается на двух континентах. Бессмысленно спорить о том, на кого стоит ориентироваться в своём развитии. Стать государством-корпорацией, то есть объединением, сообществом, наша страна может, только преодолев антиисторический этап в своём развитии, а попросту говоря, вернувшись в социализм в его новой ипостаси.

Расчёты пока ещё немалого числа россиян на то, что, оставаясь в олигархическом капитализме, можно будет найти «своё место под солнцем», продолжая бесконечно пользоваться природной рентой – это, по существу, попытка строить «дом на песке». Для того, чтобы выжить в водовороте истории, надо всем нам сообща брать судьбу в свои руки, отправить олигархический капитализм на свалку истории, вывести Россию на путь возрождения и процветания, создать государство, которое не только способно защитить настоящее, но и целенаправленно строить будущее.

НАШИ АВТОРЫ

Белкин Сергей Викторович - к.т.н., руководитель научно-исследовательского центра Ассоциации малых и средних городов России.

Болдырев Олег Юрьевич – к.ю.н., ассистент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Братищев Игорь Михайлович – д.э.н., профессор.

Волков Денис Владимирович – инвестиционный менеджер.

Воронин Юрий Михайлович – д.э.н., профессор, заместитель Председателя Совета министров – Председатель Госплана Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, Первый заместитель Председателя Верховного Совета РФ, депутат Государственной Думы второго созыва, аудитор Счётной палаты РФ.

Глотов Сергей Александрович – д.ю.н., профессор Международного юридического института.

Гришина Татьяна Михайловна – магистр юриспруденции, преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Международного юридического института.

Гудымо Олег Андреевич – депутат Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики 4 созыва, председатель Комитета по безопасности, обороне и миротворческой деятельности.

Жирков Олег Александрович – к.т.н., доцент, член экспертного совета по совершенствованию государственного управления «Державник».

Крашенинников Сергей Николаевич – к.т.н., доцент Международного славянского института.

Морозов Олег Николаевич – инженер Института кристаллографии Российской академии наук.

Нехаев Сергей Александрович – исследователь.

Николаев Сергей Владимирович – аспирант РАНХиГС, координатор научного консорциума «Устойчивое развитие 2030+».

Пителинский Кирилл Владимирович – к.т.н., доцент Московского политехнического университета.

Прокопович Владимир Павлович – к.т.н., доцент, профессор НИУ МГСУ.

Ращупкина Мария Григорьевна – старший преподаватель Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка».

Романов Борис Александрович – к.т.н., доцент Московского энергетического института.

Румянцева Нина Леонидовна – к.т.н., доцент, научный консультант РГАИС.

Рябцев Юрий Степанович – д.т.н., профессор, лауреат Ленинской и Государственной премий.

Саенко Геннадий Васильевич – профессор, академик Международной Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры.

Субетто Александр Иванович – д.ф.н., д.э.н., к.т.н., гранд-доктор философии.

Сычёв Николай Васильевич – д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.

Фрумкин Константин Григорьевич – кандидат культурологии.

Хубиев Кайсын Азретович – д.э.н., профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Четверикова Ольга Николаевна – к.ист.н., доцент Московского государственного института международных отношений МИД РФ.

Научное издание

СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО – ВЫБОР РОССИИ.
УГРОЗЫ, ЦЕННОСТИ, ПРИОРИТЕТЫ

Монография

Под научной редакцией
д.э.н., проф. **Братищева** Игоря Михайловича

Технический редактор – *С.В. Николаев*

Сертификат соответствия № РОСС RU.AB51.HO5316

Подписано в печать 12.12.2019. Формат 60x90 1/16.
Печать цифровая. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 28,75
Тираж 500 экз. Заказ №

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732
Тел.: 8 (495) 668-12-30, 8 (499) 183-93-23
E-mail: sales@dashkov.ru — отдел продаж;
office@dashkov.ru — офис; http://www.dashkov.ru

Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

ISBN 978-5-394-03858-7

9 785394 038587 >